

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

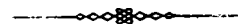

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1868.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 10 дня 1868 года.

Цензоръ Протоіерей С. Зерновъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Г Л А В А XXII *.

Малолѣтство царя.—Изгнаніе двухъ митрополитовъ.—Внезапное исправленіе молодого самодержца.—Вѣнчаніе Іоанна на царство и первый бракъ его.—Соборы 1547—1554 года.—Стоглавъ.—Ересь Башкина и Косаго.—Дѣло о дьякѣ Висковатомъ.—Покореніе Казани и учрежденіе Казанской епархіи.—Болезнь Іоанна.—Кончина царицы Анастасіи.

Воцареніе государя-младенца было и не на радость Церкви и государству. Недолго власть оставалась въ рукахъ правительницы - матери ^(а). Послѣ преждевременной смерти Елены, начались необузданныя смуты бояръ, которые принялись управлять государствомъ и безпощадно губили другъ друга. Въ этихъ крамолахъ не уважалась и святость сана первосвятителей: митрополитъ Даниилъ былъ сверженъ съ митрополіи указомъ боярскимъ и заточенъ въ Іосифовъ монас-

---

(*) Предшествующія главы см. въ книжкахъ Душеп. Чтенія 1865, 1866 и 1867 годовъ.

(а) Правленіе Елены было ознаменовано развратомъ и жестокостью. Она уморила въ темницѣ (голодомъ, по увѣренію современниковъ) шурина своего князя Юрія. Родной дядя, замѣнявшій ей отца, знаменитый измѣнникъ князь Михаилъ Глинскій, смѣло обличалъ правительницу въ зазорномъ сея поведеніи, и за то былъ замученъ въ тюрьмѣ. Сама Елена, послѣ пятилѣтняго правленія, умерла скоропостижно, отъ яда, какъ свидѣтельствуеть современникъ Герберштейнъ.

тырь ⁽⁶⁾. Пресмникъ его Іоасафъ, поставленный изъ игуменовъ Сергіевой Лавры, мужъ богоугодный и добродѣтельный, не болѣе трехъ лѣтъ занималъ каедрѹ первосвятительскую; крамольники низвергли его еще съ большею наглостію и буйствомъ. На мѣсто его возведенъ владыка новгородскій Макарій, святитель просвѣщенный, усердный ко благу Церкви и отечества.

Между тѣмъ возрасталъ юный самодержецъ - сирота. Рожденный съ отличными способностями, но предоставленный съ дѣтства своимъ природнымъ влеченіямъ, лишенный всякаго воспитанія, онъ развивался во злѣ, а не въ добрѣ. Можетъ быть предрасположеніе къ жестокости онъ всосалъ въ себя съ молокомъ матери, но бояре, на бѣду самимъ себѣ, постарались усилить въ немъ это предрасположеніе до страсти: они тѣшили его звѣриною охотою, любовались когда онъ убивалъ животныхъ и мучилъ ихъ разными муками. «Пусть веселится державный» — говорили они. Отрокъ-государь уже разумѣлъ, что верховная власть, которою такъ дерзко злоупотребляли князья Шуйскіе и другіе бояре, принадлежитъ ему, а не имъ; видѣлъ, что они пренебрегаютъ имъ, позволяя себѣ всякое безчиніе и наглость, даже въ присутствіи государя. Въ душѣ отрока возникла и росла ненависть къ боярамъ-крамольникамъ.

Іоанну исполнилось 17 лѣтъ. Онъ объявилъ митрополиту и боярамъ волю свою — вѣнчаться на царство и вступить въ бракъ. Торжество царскаго вѣнчанія совершено митрополитомъ Макаріемъ въ Успенскомъ соборѣ 16 января 1547 г.,

---

(6) Бояре взяли съ Давида запись, будтобъ онъ добровольно отказался отъ святительства, желая окончить жизнь въ той обители, гдѣ принялъ постриженіе. Тамъ онъ загладилъ грѣхи своего честолюбія, челоѣкоугодія и участія въ козняхъ вельможъ строгою жизнію подвижника.

на Іоанна возложенъ былъ крестъ царскій, вѣнецъ Мономаховъ и бармы (ожерелье) ^(в). Съ того времени самодержцы Русскіе начали не только въ сношеніяхъ съ иными державами, но и внутри государства, во вѣсѣхъ актахъ, именоваться царями, сохраняя и древній титулъ великихъ князей. Въ 1561. году, патріархъ константинопольскій Іоасафъ, въ знакъ усердія къ вѣщеносцу Русскому, соборною грамотою утвердилъ его въ санѣ царскомъ ^(г).

Со вѣсѣхъ краевъ Россіи привезли въ Москву красавицъ-дѣвицъ благородныхъ. Іоаннъ выбралъ изъ нихъ дѣвицу Анастасію Романовну, дочь вдовы Захарьиной ^(д). Совершая бра-

(в) Вѣчаніе Іоанна IV было совершено по тому же обряду, какъ и вѣчаніе несчастнаго Димитрія, внука Іоанна III. (См. Душеп. Чтенія 1867 г.) главу XVIII-ю нашихъ разсказовъ.

(г) Въ грамотѣ Патріарха за подписью его и 36 святителей греческихъ, сказано: «нынѣшній властитель Московскій происходитъ отъ незабвенной царицы Анны, сестры царя Багрянороднаго, и митрополитъ Ефесскій, нарочно присланный изъ Византіи вѣнчалъ на царство великаго князя Русскаго Владиміра.» По изслѣдованіямъ А. О. Вельмана, слова эти относятся къ Владиміру не «Мономаху», а «монарху», т.-е. къ Владиміру Равноапостольному, а потому и древняя утварь царская ошибочно называется Мономаховою. (Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1860 г. кн. I стр. 38—44.) За соборною грамотою посланъ былъ въ Царьградъ блж. Феодоритъ, просвѣтитель Лопарей. По возвращеніи, царь подарилъ ему соболью шубу и 30 рублей, изъ которыхъ подвижникъ взялъ только 25. Подлинная грамота сохраняется въ Моск. Архивѣ Мня. Иностр. Дѣлъ.

(д) Отецъ Анастасіи, Романъ Юрьевичъ, былъ околичникомъ, а дѣдъ—бояриномъ Іоанна III. Но не знатность рода, а личныя достоинства невѣсты оправдывали царскій выборъ; современники приписываютъ Анастасіи всѣ женскія добродѣтели: искреннее благочестіе, смиреніе, цѣломудріе, милосердіе, доброту души, соединенныя съ умомъ основательнымъ и твердостью воли, которыя нечувствительно укрощали пылкія страсти супруга. Дѣтисныцы свидѣтельствуютъ, что «добрая» царица «наставляла и приводила царя на всякія добродѣтели.»

косочетаніе царственной четы, первосвятитель Макарій, въ краснорѣчивомъ словѣ, поучаль новобрачныхъ творить правду и милость, посѣщать темницы, чтить духовенство, жаловать бояръ и народъ, не слушать клеветниковъ, святить дни воскресные и праздничные молитвою и добрыми дѣлами и соблюдать посты, воздерживаясь на это время отъ плотскихъ удовольствій.

Но совѣты мудраго первосвятителя и вліяніе добродѣтельной супруги не могли вскорѣ исправить царя, приученнаго къ шумной праздности, къ забавамъ грубымъ, неблагочिनнымъ. Нуженъ былъ сильный урокъ, и этотъ урокъ испосланъ въ страшномъ пожарѣ, опустошившемъ Москву. На пепелищѣ столицы кипѣлъ мятежъ народный, Іоаннъ трепеталъ въ недоумѣніи на Воробьевыхъ горахъ. Тамъ предсталъ царю Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и сильнымъ словомъ пробудилъ заснувшую совѣсть юноши. Угрозы суда Божія, въ минуту гнѣва Божія, потрясли сердце, не совѣмъ еще ожесточенное. Іоаннъ сталъ какъ бы другимъ человѣкомъ. Онъ призвалъ митрополита и святителей, торжественно каляся имъ въ грѣхахъ своихъ, собралъ и народъ на Лобномъ мѣстѣ, оплакалъ предъ нимъ свои заблужденія, слагая вину на недостойныхъ пестуновъ. Съ чуднымъ исправленіемъ царя все приняло вокругъ него иной видъ: удалились преступные бояре; Адашевъ, новый добродѣтельный другъ царя, не знатный родомъ, но благонамѣренный и вѣрный, сталъ на ближней ступени престола, и процвѣло государство; нашлись въ думахъ мужи совѣта, въ битвахъ — вожди. На законы гражданскіе вначалѣ обратилось вниманіе новаго правительства; опытная дума бояръ, разсмотрѣвъ уложеніе Іоанна III, составила новый судебникъ.

Созвавъ Соборъ епископовъ Русскихъ, царь открылъ его трогательною рѣчью, въ которой изложилъ бѣдствія первыхъ

лѣтъ своихъ. «Отцы наши, пастыри и учителя, говорилъ онъ, видите въ чувства ваши, прося у Бога милости и помощи, истрезвите умъ и просвѣтитесь во всякихъ богодухновенныхъ обычаяхъ, какъ предалъ вамъ Господь, и меня сына своего наказуйте и просвѣщайте на всякое благочестіе, какъ подобаетъ быть благочестивымъ царямъ, во всѣхъ праведныхъ царскихъ законахъ, во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ, и все православное христіанство нелѣпно утверждайте, да непорочно сохранить истинный христіанскій законъ. Я же единократно всегда буду съ вами исправлять и утверждать все, чему наставить васъ Духъ святой; если буду вамъ сопротивляться, вопреки божественныхъ правилъ, вы о семъ не умолкайте; если же преслушникъ буду, воспретите мнѣ безъ всякаго страха, да жива будетъ душа моя и всѣ сущіе подъ властію нашею». На этомъ Соборѣ установлено празднованіе угодникамъ Божиимъ, новымъ чудотворцамъ Русской земли, отъ которыхъ царь желалъ призвать благословеніе на свой царскій санъ; постановлено составить имъ новыя службы и пересмотрѣть житія ихъ ^(e). Тотъ же Соборъ утвердилъ и предложенный ему на разсмотрѣніе новый судебникъ.

(e) Определено праздновать по всѣмъ церквамъ Россіи слѣдующимъ двѣнадцати чудотворцамъ: св. митрополиту Іонѣ, св. Іоанну архіепископу Новгородскому, св. князю Александру Невскому, преподобнымъ: Никону «Сергіеву ученику», Пафнутію Боровскому, Макарію Калявинскому, Михаилу Клопскому, Зосимъ и Савватию Соловецкимъ, Павлу Обнорскому, Діонисію Глушицкому и Александру Свирскому. Празднованіе только на мѣстѣ подвиговъ и прославленія назначено девяти угодникамъ Божиимъ, а именно: въ Москвѣ, — блж. Максиму, въ Устюгѣ Великомъ — блж. Прокоію и Іоанну, въ Муромѣ — благов. князьямъ Константину съ сыновьями Михаиломъ и Θεодоромъ, князю Петру и супругѣ его Февронїи (впрочемъ двумъ послѣднимъ назначено и повсемѣстное празднованіе. Грамота митроп. Макарія въ Акт. Археограф. Экспед. Т. I. № 213.)

Въ 1551 году, снова собрались святители Русскіе въ Москву, по желанію государя ^(ж). Положеніе не только государства, но и самой церкви требовало соборныхъ совѣщаній. Безпорядки государственныя, развившіеся отъ мятежнаго духа бояръ, и нравственной порчи самого юнаго самодержца, не могли не вредить и благоустройству Церкви. Церковь на восточной окраинѣ Русскаго Царства испытывала виѣшнія бѣдствія отъ враговъ иноплеменныхъ, которые при вторженіяхъ своихъ грабили и разрушали храмы, попирали святую, отводили въ плѣнъ священнослужителей, и многихъ плѣнныхъ христіанъ доводили до измѣны вѣрѣ и отечеству.

Во внутреннемъ своемъ состояніи, Церковь страдала отъ буйства правителей государства, которые, (какъ мы уже видѣли) низвергли, въ теченіи трехъ лѣтъ, двухъ первосвятителей. Когда царь, еще юный, но совращенный съ добраго пути тѣми же боярами, уже терялъ уваженіе къ постановленіямъ церковнымъ, когда и сами пастыри увлекались смутами правленія, неизбѣжно возникали важныя опущенія и безпорядки во внутренней жизни церкви ^(з). Въ самомъ

ж) На Соборѣ присутствовали архіепископы: Новгородскій Феодосій и Ростовскій Никандръ, епископы: Суздальскій Трифонъ, Смоленскій Гурій, Тверскій Акакій, Коломенскій Феодосій, Сарскій Савва, Пермскій Кирианъ и Рязанскій Кассіанъ, (въ послѣдствіи лишенный епархіи за ересь) съ архимандритами, игуменами и другими духовными лицами. Въ разсмотрѣніи соборныхъ постановленій принимали участіе бывший митрополитъ Іоасафъ, жившій на покоѣ въ Сергіевой Лаврѣ, и бывший архіепископъ Ростовскій Алексій.

з) Самъ Іоаннъ, въ рѣчи къ Собору, свидѣтельствовалъ, что многіе священныя обычаи въ церкви «поизшаталися», многія преданія нарушены, многое введено своевольно, вопреки древнимъ, священнымъ установленіямъ; появились «безумныя чловѣки», готовые поносить всякое доброе предпріятіе въ пользу Церкви.

дѣлѣ, явное пренебреженіе обязанностей христіанскихъ, нарушеніе уставовъ церковныхъ, нравственные безпорядки въ духовенствѣ, взаимное невниманіе и презрѣніе между духовенствомъ и мірянами, — все это ясно и сильно представляетъ самъ Стоглавый Соборъ. Народъ, по легкомыслію и невѣжеству, легко могъ увлекаться въ заблужденія, своевольничать въ дѣлахъ вѣры, и предаваться всей грубости своихъ нравовъ. Таковы были дѣйствія невѣжества, при отсутствіи способовъ къ просвѣщенію народа, при отсутствіи даже самаго попеченія объ этомъ важномъ предметѣ!

Предметы разсужденій Собора раздѣлены на сто главъ, откуда и самый Соборъ получилъ имя Стоглаваго. Въ этихъ главахъ изложены вопросы царскіе Собору, отвѣты на нихъ Собора, и нѣкоторыя соборныя постановленія. Соборъ разсуждалъ, обличая безпорядки и безчинія о богослуженіи и уставахъ церковныхъ, объ устройствѣ храмовъ, объ иконахъ ^(и), о книгахъ богослужебныхъ ⁽ⁱ⁾, о просфорахъ и прос-

---

(и) Соборъ требовалъ отъ иконописцевъ, кромѣ искусства въ иконописаніи, неукоризненной жизни, и поручалъ ихъ надзору духовныхъ отцевъ; епископамъ вмѣнялъ въ обязанность надсматривать за иконописаніемъ, лучшихъ иконописцевъ отличать вниманіемъ любви, а неискуснымъ и людямъ худой жизни запрещать писать св. иконы. Онъ же совѣтовалъ слѣдовать въ иконописаніи лучшимъ древнимъ образцамъ, указывая въ особенности на иконы блаж. Андрея Рублева.

(i) Порча богослужебныхъ книгъ чрезъ переписываніе ихъ невѣжественными, полуграмотными писцами, была очевидна для всѣхъ. Соборъ горько жаловался на неисправность книгъ церковныхъ, и вмѣнялъ въ обязанность протопопамъ и благочиннымъ (поповскимъ старостамъ) исправлять церковныя книги по хорошимъ спискамъ, и книгъ не пересмотрѣнныхъ не пускать въ употребленіе, но не могъ дать имъ надлежащаго руководства и нужныхъ пособій для выбора лучшихъ списковъ. Тогда же возникло убѣжденіе, что вмѣсто писцовъ, необходимо завести типографію и печатать книги. Это было приведено въ

форницах^(к), о благочиніи въ храмахъ, о чинѣ совершенія таинствъ, о крестномъ знаменіи, о произношеніи аллилуіи, объ избраніи и поставленіи священнослужителей, о благочиніи чернаго и бѣлаго духовенства, о судѣ церковномъ или святительскомъ, о содержаніи храмовъ и причтовъ, объ исправленіи общественныхъ нравовъ и обычаевъ^(л). Догматовъ вѣры Соборъ не касался, и не имѣлъ въ виду опроверженія какой-либо ереси.

Что сказать о достоинствѣ постановленій Стоглаваго собора? Справедливость требуетъ сказать, что многія постановленія собора были полезны для церкви, и имѣютъ свое несомнѣнное достоинство. Таковы его опредѣленія о заведеніи училищъ при церквахъ, объ учрежденіи старостъ для надзора за благочиніемъ духовенства^(к), защищеніе судебныхъ правъ клира, мысль объ исправленіи церковныхъ книгъ, объ истребленіи соблазнительныхъ пороковъ духовенства, сует-

---

исполненіе, но, по неудачности первыхъ опытовъ, первая книга Московскаго «печатнаго двора»—Апостолъ, напечатана не ранѣе 1564 года.

(к) Просфорницы (просвирни) при церквахъ, по опредѣленію Собора, должны быть «чистыя вдовицы, единобрачныя, а не второбрачныя», не моложе 40 или 50 лѣтъ. Черницамъ не дозволено быть просфорницами при мірскихъ храмахъ.

(л) Соборъ разсуждалъ о выкупѣ плѣнныхъ христіанъ изъ неволи, о необходимости богадѣленъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій, строго вооружался противъ клятвопреступленія, волшебства и разныхъ суевѣрныхъ обычаевъ.

(м) Десятильники или старосты поповскіе (нынѣшніе благочинные) существовали и прежде въ Новгородѣ, Псковѣ и другихъ городахъ, но Стоглавому Собору принадлежатъ правила для повсемѣстнаго назначенія этихъ лицъ. Церкви города Москвы раздѣлены были на семь соборовъ, и подчинены семи старостамъ по одному при каждомъ соборѣ. Замѣчательно, что избраніе «поповскихъ старостъ» Соборъ предоставилъ самому духовенству. (Акты Археограф. Экспед. Т. 1 № 238).

вѣрїи и зловредныхъ обычаевъ народныхъ. Заботливость о избранїи достойныхъ служителей алтаря, о точности въ соблюденїи церковнаго устава въ богослуженїи, о благочинїи христіанскомъ въ храмахъ, благоустроенїе монастырей, попеченїе о содержанїи церквей, ограниченїе мзды въ церковныхъ сборахъ, приведенїе въ порядокъ судопроизводства епископскаго: все это показываетъ въ членахъ Собора пастырскую ревность о благоустройствѣ Церкви отечественной. Нѣкоторыя особенныя постановленїя Собора были весьма полезны для жизни общественной, какъ на примѣръ постановленїя о богадѣленныхъ домахъ, о выкупѣ плѣнныхъ, о принятїи въ церковныя училища дѣтей гражданскихъ сословїи; съ добрымъ намѣренїемъ соборъ предохранялъ отечество отъ иноземныхъ обычаевъ, съ доброю мыслию обращалъ вниманїе на крестьянъ (епископскихъ и монастырскихъ) и людей скитающихся по міру для собиранїя милостыни, — открывая послѣднимъ способы получать пропитанїе честными трудами, облегчая состоянїе первыхъ чрезъ ограниченїе роскоши и корыстолюбія въ монастыряхъ. Вообще видна благонамѣренность рѣшенїй Собора и усилїе основывать ихъ на правилахъ Вселенской Церкви. Но при всемъ томъ, нельзя не замѣтить и тѣхъ недостатковъ, и даже погрѣшностей въ рѣшенїяхъ Собора, которые унижаютъ его достоинство и лишаютъ его канонической важности въ Церкви.

Такъ въ особенности главы о двуперстномъ сложенїи для крестнаго знаменїя и сугубомъ аллилуїи, потворствуютъ неразумной привязанности къ мнимой старинѣ. Впрочемъ въ разныхъ, дошедшихъ до насъ, спискахъ Стоглава крестное знаменїе и іерейское благословенїе «двума персты» изложено неодинаково и не ясно ^(н).

(н) Въ 1554 году, игумень Сергіевой Лавры Артемїй отзывался, что на Стоглавомъ Соборѣ о крестномъ знаменїи «слово

О сугубой аллилуіи особаго вопроса на соборѣ предложено не было. Но въ одной изъ главъ Стоглавника помѣщено свѣдѣніе о явленіи будто бы пресв. Богородицы преп. Евфросину, Псковскому чудотворцу ^(о) съ повелѣніемъ произносить сугубое аллилуія (т. е. аллилуія дважды, а въ третій разъ: слава тебѣ, Боже). Эта мнимая заповѣдь Божіей Матери, изложенная въ житіи преп. Евфросина, въ видѣ весьма важнаго догмата вѣры, введена въ Стоглавникъ какъ правило для

было, да не доспѣли ничего,» т. е. ничего не успѣли рѣшить опредѣленно. (Акты Арх. Эксп. 1. № 239.) Этотъ отзывъ доказываетъ, что положеніе о двуперстїи въ Стоглавникѣ должно почитаться частнымъ мнѣніемъ, а не постановленіемъ соборнымъ.

(о) Преп. Евфросинъ, въ мѣрѣ Елеазаръ, псковскій чудотворецъ, основатель Спасо-Елеазаровскаго монастыря въ 25 верстахъ отъ Пскова, преставился 15 Мая 1481 года, 95 лѣтъ отъ рожденія. Житіе его, бывшее на разсмотрѣніи Собора, передѣлано, съ болѣе древней редакціи, около 1547 года, извѣстнымъ попомъ Василиемъ. Здѣсь сообщается длинный разсказъ о путешествіи преп. Евфросина въ Царьградъ: рѣчь о томъ, будто Евфросинъ, видя «великъ расколъ посредѣ Христовой Церкви, овѣмъ бо двоящимъ, овѣмъ же троящимъ пресвятую аллилуію, сътовалъ безмѣрною печалію предъ Богомъ.» Такъ какъ никто изъ Русскихъ пастырей не могъ «протолковать преподобному Евфросину тайну о божественной аллилуіи», то онъ отправился въ Царьградъ къ патріарху Іосифу, который будто бы протолковалъ ему тайну аллилуіи такъ, что ее нужно двоить, или сугубить; для большаго подтвержденія Патріархъ будто бы далъ Евфросину «писаніе,» которымъ уполномочилъ его завести въ своемъ монастырѣ сугубую аллилуію. Затѣмъ идетъ рѣчь о возстаніи противъ преп. Евфросина всѣхъ пяти соборовъ Псковскихъ, особенно нѣкогого священника Іова. Далѣе говорится, будто бы первому писателю житія преподобнаго Евфросина, являлся два раза во время тонкаго сна преподобный Евфросинъ вмѣстѣ съ преподобнымъ Серапіономъ и говорилъ: «опиши сію тайну святыхъ аллилуіи»; наконецъ явилась ему сама Пресвятая Богородица съ архангеломъ и тѣми же преподобными, изъяснила ему тайну сугубой аллилуіи и повелѣла написать объ ней для общаго вѣдѣнія. Какъ

всеобщаго употребленія, и сопровождается толкованіемъ, наполненнымъ самыми странными заблужденіями и невѣпостями, жалкими плодами невѣжества.

Должно полагать, что ученіе объ аллилуіи не принадлежитъ цѣлому Собору, но есть частное мнѣніе одного изъ членовъ его, внесенное въ Стоглавникъ позднѣе переписчиками. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что еще въ 1449 году первосвященитель Фотій грамотою къ Новгородцамъ предписывалъ «тре-

---

будто дѣло шло о какомъ-то всемірномъ переворотѣ, или о столь великой тайнѣ, безъ которой не возможно спасеніе человѣчества! Кромѣ того Василій въ своихъ разсказахъ помѣстилъ много противорѣчій и несообразностей историческихъ съ жизнію преподобнаго Евфросина, которому усвоить слишкомъ узкій взглядъ на аллилуію, и произнесъ хулу на Пресвятую Богородицу, приписавъ Ей понятія темныя и даже еретическія (Исторія Русск. Церкви преосв. Филарета Черниговскаго, пер. Ш. прим. 306). Недавно отыскался, въ библіотекѣ покойнаго В. М. Ундольскаго единственный и никѣмъ не описанный экземпляръ житія преп. Евфросина первоначальной редакціи, принадлежащей первой половинѣ XVI-го в. (Житіе и жизнь и подвизи преп. отца нашего Евфросина, трудолюбца и пустынножителя. Полууставъ XVI в., на 117 листахъ, въ 4-ку. Библи. Унд. № 306. Здѣсь нѣтъ разсказа о явленіи Божіей Матери и чудотворцевъ списателю житія. Откуда же могъ почерпнуть этотъ разсказъ Василій, не заставшій въ живыхъ перваго, неизвѣстнаго ему даже и по имени жизнеописателя? Невѣпое сужденіе о важности сугубой аллилуіи изложено также, какъ и у Василія, только короче и темнѣе. И здѣсь также немало невѣжественныхъ гжеученій. Но всѣ эти «сонныя мечтанія» (по выраженію осудившаго ихъ Собора 1667 года) достаточно опровергаются уставомъ, который составленъ преп. Евфросиномъ для основанной имъ обители, и завѣщаніемъ его. И уставъ и завѣщаніе сохранились въ Спасо-Елеазаровомъ монастырѣ, но ни въ томъ, ни въ другомъ документѣ нѣтъ ни слова объ аллилуіи. Могъ ли бы Евфросинъ не преподавать братіи своей особаго подробнаго постановленія о такомъ мнимо-важномъ предметѣ, составлявшемъ будто-бы, по словамъ обоихъ списателей житія его, главную цѣль его дѣятельности?

губить аллилуіа» (какъ и нынѣ соблюдается при православномъ Богослуженіи) и самъ предсѣдатель Стоглаваго Собора, митрополитъ Макарій, помѣстилъ такое же распоряженіе въ одной изъ книгъ своей великой Четь-Минеи, съ строгимъ обличеніемъ противъ «сугубящихъ» аллилуіа⁽¹⁾.

Подлинныхъ актовъ Стоглаваго Собора не сохранилось въ лѣтописяхъ; даже ни въ одномъ изъ списковъ сборника, называемаго Стоглавнымъ, не видимъ подписей лицъ, бывшихъ на Соборѣ, даже подписи самого митрополита Макарія. Можетъ быть недостатокъ единомыслія между членами Собора въ опредѣленіяхъ, или общая неувѣренность въ правильности и твердости соборныхъ постановленій были причиною того, что онѣ не были утверждены общимъ согласіемъ, и не могли имѣть законной силы. Во всякомъ случаѣ Соборъ Стоглавый не имѣетъ каноническаго значенія для Церкви Русской, какъ допустившій заблужденія, слѣлавшіяся впоследствии опорю суевѣрія и расколовъ, и въ особенности, какъ не утвержденный Греческою Церковью и позднѣе отвергнутый бѣльшимъ Соборомъ не только Русскихъ святителей, но и патріарховъ восточныхъ.

Спустя два года, созванъ былъ снова Соборъ по слѣдующему случаю: появилась, особенно въ сѣверныхъ монасты-

---

(1) «Указъ о трегубомъ аллилуіа» помѣщенъ въ книгѣ великихъ Четь-Миней за мѣсяцъ Августъ (экземпляръ Успенскаго Собора, пожертвованный митроп. Макаріемъ, подъ 31 Августа стр. 3126). Тотъ же «указъ» помѣщенъ полнѣе въ экземплярѣ Синод. Библ. (л. 815 — 816). Въ тѣхъ же Великихъ Минейхъ находится ясно выраженное мнѣніе о правильности крестнаго знаменія тремя перстами (въ Августовской книгѣ соборнаго экземпляра стр. 2772 и въ Декабрьской стр. 1907). Неспоримое доказательство, что предстоятель Стоглаваго Собора не принималъ не двуперстія, ни сугубой аллилуіа!

ряхъ ^(b) ересь Матвѣя Семенова Бакшина (или Башкина). Вотъ сущность этой ереси:

1. Бакшинъ хулилъ Иисуса Христа, отрицая Его равенство Отцу.

2. Тѣло и Кровь Господа называлъ простымъ хлѣбомъ и виномъ.

3. Не признавалъ таинства покаянія по чину православной Церкви. «Какъ престанетъ грѣхъ творити, говорилъ еретикъ, — аще и у священника не покается, то нѣсть ему грѣха.»

4. Отвергалъ достоинство внѣшнихъ учрежденій церковныхъ; «что такое Церковь? — говорилъ онъ. Собраніе вѣрныхъ? Итакъ эти храмы — ничто, иконы — идолы,» и проч.

5. Отеческія преданія и жизнеописанія отцевъ называлъ баснословіемъ и обвинялъ въ властолюбіи Отцевъ Вселенскихъ Соборовъ; «все для себя они писали, говорилъ Бакшинъ, чтобъ имъ всѣмъ владѣть, и царскимъ и священническимъ». Кромѣ этого Бакшинъ разсѣвалъ много и другихъ плевеловъ, подкрѣпляя свое ученіе неправильнымъ толкованіемъ разныхъ мѣстъ св. Писанія.

Ересь Бакшина очевидно сходна съ ересью жидовствующихъ; но по сознанию самаго ересеучителя, наставниками его были Литовскіе протестанты: аптекаръ Матвѣй и Андрей Хотѣевъ ^(c).

Бакшинъ наименовалъ своими послѣдователями многихъ, между прочими — Артемія, отказавшагося предъ тѣмъ отъ

(p) Именно въ Заволжскихъ. По выраженію Курбскаго, тогда «за Волгою прозябоша руганія.»

(c) Соборъ дѣйствовалъ противъ новыхъ еретиковъ снисходительнѣе, нежели прежде противъ жидовствующихъ. Бакшинъ былъ заточенъ въ Іосифовъ монастырь; нѣкоторые изъ послѣдователей его отданы подъ присмотръ въ отдаленные монастыри «да не сѣютъ злобы своего роду человѣческому;» другіе подвергнуты церковной эпитиміи. Гражданскихъ казней не было.

игуменства Сергіевой Лавры, которому Бакшинъ отданъ былъ на увѣщаніе. На Артемія явились и другіе доносители. Но обвиненія въ хулѣ Артемія на св. Троицу, на таинства, на иконы, Соборъ призналъ не доказанными; а за неосторожность отзывовъ его о нѣкоторыхъ предметахъ священныхъ, лишили его сана и заточили въ Соловецкій монастырь ^(г).

Между зараженными вельномысліемъ Бакшина особенно извѣстны стали Θεодосій Косой, распутный бродяга, и такой же товарищъ его Игнатій. Θεодосій былъ слугою одного боярина въ Москвѣ, но обокравъ его, бѣжалъ на Бѣлоозеро и тамъ постригся въ монашество. За распространеніе нечестивыхъ мыслей онъ (въ 1555 г.) былъ взятъ въ Москву, но и отсюда бѣжалъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ, и оба скрылись въ Ли-

---

(г) По свидѣтельству Курбскаго, Артемій «преподобный и премудрый,» пустынный Заволжскій, взятый за святость жизни въ игумены Сергіевой лавры, удалился оттуда снова въ пустыню, противъ воли царя, «многаго ради мятежа и любостыжательныхъ, искони законопреступныхъ мниховъ» (лаврскихъ); потомъ заподозрѣнный въ соучастіи съ еретиками, подвергнутъ истязаніямъ, и посланъ, отягченный цѣпями въ соловецкій монастырь (Сказ. Курбскаго изд. 2-е, стр. 134—135). На Соборѣ обвиняли его въ томъ, что онъ хулилъ крестное знаменіе, считалъ бесполезнымъ поминовеніе усопшихъ, унижалъ чтеніе акаѳистовъ, Но Артемій отвѣчалъ, что порицалъ не крестное знаменіе, а наглое маханіе рукою, при небрежномъ осѣненіи себя крестомъ. что бесполезнымъ считалъ поминовеніе только для грѣшниковъ нераскаявшихся, а чтеніе акаѳистовъ — для тѣхъ, которые, называя Иисуса «сладчайшимъ,» и взывая къ Богородицѣ «радуйся,» презираютъ законъ Иисусовъ и нерадятъ о своемъ спасеніи.— Всѣ новѣйшіе писатели по Исторіи Русской Церкви налагаютъ на Артемія печать ереси, и утверждаютъ, что онъ, бѣжавъ изъ Соловковъ въ Литву, дѣйствовалъ тамъ заодно съ Косымъ. Но нельзя не замѣтить: 1) что Артемій былъ въ числѣ судей Бакшина и опровергалъ на соборѣ его джеученія, весьма сходныя съ ученіемъ Косаго; 2) что онъ, когда былъ игуменомъ лавры, испросилъ дозволеніе перевести въ обитель преп. Сергія

твѣ. Здѣсь, сбросивъ съ себя монашество, оба женились: Косой на жидовкѣ, Игнатій на полькѣ, и стали новыми проповѣдниками.

Косой оставилъ и въ сѣверной Россіи сѣмена своихъ лжеученій. Мысли его довольно тревожили крылошанъ Хутынскаго монастыря. Ученіе Косаго было совершенно сходно съ ересью Башкива. Только Косой былъ наглѣе Башкива, и читавшись соцініанскихъ книгъ, дерзко высказывалъ самыя дерзкія выходки Социна. Онъ прямо выставялъ только одинъ разумъ источникомъ знанія человѣческаго; прямо говорилъ, что смерть человѣку естественна, а не есть плодъ вольнаго грѣха, троичности Лиць въ Божествѣ, воплощенія Сына Божія рѣшительно не допускалъ; надъ всѣмъ внѣшнимъ устрой-

---

праведнаго узника Максима грека, котораго глубоко почиталъ и старался успокоить его старость, чего никакъ нельзя было ожидать отъ еретика; 3) извѣстный писатель Захарій Копыстенскій утверждаетъ, что «преподобный инокъ Артемій въ Литвѣ отъ ереси аранской и лютиранской многихъ отвернулъ» (Палинодія, рукопись библ. Ундольскаго № 425 л. 377). Всего же болѣе служить къ оправданію Артемія весьма рѣдкая, или лучше, сказать единственная, никому не извѣстная рукопись: «Артемія старца посланія противъ буднаго и другихъ еретиковъ, полуост. Бѣлорусскій конца XVI вѣка». Въ этихъ посланіяхъ, на имя князя Чарторисскаго и другихъ лицъ, излагается ученіе чисто-православное, безъ всякихъ примѣсей ереси и опровергаются лжеученія Лютера и Кальвина. Въ замѣчательномъ посланіи къ царю Іоанну, Артемій упоминаетъ о епископѣ, который совѣтовалъ ему: «не чти много книгъ, да не во ересь впадеши» (л. 151. Въ другомъ мѣстѣ оправдываясь отъ нареканій въ ереси, проситъ не вѣрить на слово ни ему самому, ни другимъ, «кромя вѣрнаго свидѣтельства богодухновенныхъ писаній.» На убійство и изгнаніе — говоритъ онъ — устремляются царскою помощію, яко и древніе мучители, ничто же имуще глаголати, точію: еретикъ! указать же явственно ереси не могутъ.» (л. 162).—Вообще въ личности Артемія скорѣе можно видѣть жертву невольности того темнаго времени, нежели соумышленника еретиковъ.

ствомъ церковнымъ, надъ св. иконами и проч. насмѣхался нагло.

Монахъ Зиновій, даровитый ученикъ преп. Максима грека, сосланный въ Отенскій монастырь (въ 50 верст. отъ Новгорода), послѣ заточенія его учителя, написалъ здѣсь цѣлую книгу противъ ереси Косаго ^(у).

Около того же времени на Соборѣ разсматривалось дѣло дьяка Висковатаго. Послѣ страшнаго пожара 1547 года, возобновлялось стѣнное писаніе въ придворномъ Благовѣщенскомъ соборѣ; иконописцы, вызванные изъ Новгорода, изобразили на стѣнахъ храма, вмѣсто прежнихъ предметовъ, исторіи творенія міра, символъ вѣры, содержаніе нѣкоторыхъ церковныхъ стиховъ въ лицахъ, или какъ говорили тогда, «во притчѣ». Когда окончено было стѣнное письмо, начались толки о новости; отставленные иконописцы явились первые съ судомъ надъ новою и распространяли между простодушными подозрѣніе. Дьякъ Висковатый, какъ вѣроятно, по особеннымъ видамъ противъ любимца царскаго Сильвестра, поднялъ открытое волненіе, шумѣлъ, бранилъ новыя иконы, а еще болѣе надзиравшихъ за работою. Онъ указывалъ народу въ Сильвестрѣ и Благовѣщенскомъ же священникѣ Симеонѣ сообщниковъ Башкина. Поднялось волненіе. Висковатый устно и письменно изложилъ предъ Соборомъ сомнѣнія о новостяхъ, гово-

---

(у) «Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи.» Монахъ Зиновій писалъ въ назиданіе монахамъ, которые спрашивали его объ ученіи Косаго. Онъ разсматриваетъ мысли Косаго въ томъ порядкѣ, въ какомъ передавали ему клирошане Хутынскіе, присовокупявшіе по мѣстамъ и свои мнѣнія. Разсужденія его спокойны, отвѣты обдуманны, опроверженія отчетливы, свѣдѣнія удивляютъ обширностію. Зиновію извѣстенъ былъ «просвѣтитель» Іосифа, и сочиненіе его показываетъ, что онъ выполнилъ свое дѣло далеко лучше своего предшественника (Обзоръ русск. Дух. Литературы ч. 1. стр. 216).

рилъ, что другія изображенія, кромѣ показанныхъ седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ, запрещены; позволилъ себѣ даже говорить, что лице Бога Отца—лице неизобразимое. Митрополитъ Макарій, которому вѣроятно, извѣстны были иконописцы и ихъ работа еще въ Новгородѣ, словесно и письменно разрѣшилъ сомнѣнія Висковатаго. Священники Сильвестръ и Семеонъ оправдались въ взведенныхъ на нихъ подозрѣнїяхъ, и первый присовокуплялъ: если нѣкоторыя изображенія соблазняютъ народъ, то благовольтъ Соборъ разсудить, не должно ли запретить ихъ. Соборъ показалъ, что ни на какомъ другомъ не было запрещенія новымъ иконамъ, а потому нѣтъ нужды запрещать новыхъ иконъ за то, что онѣ новы, указавъ въ Ветхомъ Заветѣ явленіе Бога Отца въ образѣ Ветхаго денни, поставилъ на видѣ Висковатому и правило Трульскаго Собора: «не подобаетъ предъ людьми простымъ учительнаго слова подвигнути, или учти, самъ себѣ учительство усвоая, но внимати отъ Господа преданному чину.» Висковатый принесъ раскаяніе. Соборъ за то, что онъ произвелъ волненіе въ народѣ и несправедливо говорилъ, особенно объ изображеніи Бога Отца, наложилъ на него духовную епитимію. (Ф).

Между тѣмъ внутреннее благосостояніе государства отозвалось побѣдами врагамъ; царства и области постепенно падали къ ногамъ юнаго царя; обломки Золотой Орды, рассыпавшейся при Іоаннѣ III, вошли въ державу его внука.

(Ф) Въ Благовѣщенскомъ соборѣ изображены тогда въ лицахъ церковные стихи: «приидите людїе, трїипостасному Божеству поклонимся; Единородный Сыне; Во гробѣ плотски.» Въ Новгородѣ символическія изображенія появились еще ранѣе. Весьма вѣроятно, что Новгородскіе и Псковскіе иконописцы переняли ихъ у западныхъ художниковъ, съ которыми имѣли сношенія.

Еще недавно грозилась Крымъ и Казань взаимно поддерживать свои силы, и ханъ Девлетъ-Гирей, опустошительнымъ набѣгомъ, приближался къ столицѣ, приводя въ трепетъ думу боярскую и отрока Іоанна; въ свою очередь бѣжалъ онъ въ степи при одномъ слухѣ о вооруженіи возмужавшаго царя. Въ послѣдній разъ взволновалась Казань и возбудила гнѣвъ Іоанна. Сильныя приготовленія воинскія предшествовали величайшему изъ ратныхъ подвиговъ сего времени. На пути къ мятежному городу заложена была Свіяжская крѣпость; увѣщательныя грамоты митрополита возбудили ея новыхъ поселенцевъ и собравшіеся полки къ святому исполненію своего долга ^(х). Наконецъ поднялся самъ Іоаннъ; блистательный походъ его имѣлъ совершенное подобіе крестоваго; торжественность обрядовъ церковныхъ мѣшалась съ упражненіями во-

---

(х) Еще до похода Іоанна на Казань, великій заступникъ земли Русской, преп. Сергій Радонежскій назнаменовалъ благословеніемъ своимъ мѣсто для христіанскаго города Свіяжска. Когда былъ основанъ Свіяжскъ, и въ немъ монастырь съ храмомъ чудотворца Сергія, тогда отъ храмовой иконы его совершились многія исцѣленія. Старшины горныхъ Черемисъ, пришедши въ Свіяжскъ, сказывали: «лѣтъ за пять до основанія сего города, когда мѣсто сіе было еще пусто, когда Казань была спокойна, мы часто слыхали здѣсь русскій церковный звонъ. Удивляясь, и приходи въ страхъ, мы посылали легкихъ молодыхъ людей къ сему мѣсту посмотреть, что такое происходитъ; и они слышали голоса прекрасно поющихъ какъ будто въ церкви, а никого не видали, кромѣ одного вашего стараго инока, который ходилъ съ крестомъ, благословлялъ на всѣ стороны, какъ будто размѣрялъ мѣсто, гдѣ теперь городъ; и все то мѣсто наполнялось благоуханіемъ. Когда посланные нами покушались ловить его: онъ становился невидимъ. Когда пускали въ него стрѣлы: стрѣлы не ранили его, а летѣли вверхъ, падали на землю, и ломались. Мы сказывали о семъ нашимъ князьямъ, а они царицѣ и вельможамъ въ Кавани.» (Нѣкоторыя черты житія преп. Сергія послѣ смерти, собр. Филаретомъ, митропол. Московскимъ стр. 58.)

инскими; молебствія начинали и заключали каждый подвигъ. Въ виду Казани расположился необъятный станъ Русскій и близъ шатра царскаго разбитъ шатерь церковный. Предъ началомъ приступа, все войско очистило совѣсть исповѣдью. Царь молился въ походномъ храмѣ, при совершеніи литургіи. готовясь къ пріобщенію св. таинъ. Когда діаконъ возгласилъ слова евангелія: «будетъ едино стадо и единъ пастырь!» грянулъ громъ перваго взрыва подкоповъ; при словахъ ектеніи: «покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата,» второй взрывъ поднялъ на воздухъ стѣны Казанскія. Съча закипѣла, но царь причастился и дождался конца литургіи. Едва успѣлъ онъ сѣсть на коня, какъ принесли ему вѣсть: «Казань взята!» Это событіе совершилось 1 октября 1553 г. и сопровождалось избавленіемъ 60 тысячъ христіанъ, томившихся въ неволѣ мусульманской.

Торжествующій побѣдитель самъ водрузилъ первый крестъ посреди покореннаго города и обойдя по стѣнамъ, съ хоругвями и иконами, посвятилъ пресвятой Троицѣ бывшую столицу царства Казанскаго. Въ нѣсколько дней создана имъ малая церковь Благовѣщенія, начатокъ просвѣщенія сѣверо-востоку. Неисчислимы были счастливыя послѣдствія взятія Казани, прославившей имя Іоанна въ Европѣ и Азіи; — владѣтель Сибирскій предложивъ ему дань, князья Горскіе и Черкасскіе — подданство. Скоро пало предъ его оружіемъ и другое царство татарское — Астрахань, хотя съ меньшими усиліями. Казаки, новый народъ, образовавшійся еще при его дѣдѣ, изъ разнородныхъ племенъ, съ однимъ лишь условіемъ православія, на верховьяхъ Дона и на порогахъ Днѣпра, тревожили Крымъ и Литву, и соединились подъ предводительствомъ вождей Русскихъ, чтобы наступить на Хана. Стоило одной воли Іоанновой, и послѣдній остатокъ силы Батыевой исчезъ бы въ предѣлахъ нашихъ, но царь не послушалъ совѣта

благоразумныхъ вельможъ, обратилъ честолюбивый взоръ на Ливонію, и Крымъ ожилъ для бѣдствій Русской земли

Торжественно и радостно возвращался царь - побѣдитель изъ покоренной Казани; рожденіе сына Димитрія, возвѣщенное ему на пути, еще болѣе усугубило эту радость. Онъ направилъ путь въ лавру дивнаго чудотворца Сергія, чтобы принести тамъ благодарственное моленіе; два святые мужа, какъ жильцы иныхъ временъ, встрѣтили его у гроба Сергіева: святитель Іоасафъ, пострадавшій во дни его юности, и преп. Максимъ Грекъ, доживавшій въ заточеніи многострадальную старость. Другая болѣе торжественная встрѣча ожидала его въ Москвѣ: митрополитъ Макарій со всѣмъ духовенствомъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда предмѣстникъ его Кипріанъ принималъ икону Владимірскую, какъ залогъ спасенія Москвы отъ Тамерлана. Въ умиленной рѣчи изложилъ царь всѣ свои побѣды, смиренно относя ихъ къ молитвамъ святителей, и въ избыткѣ чувствъ простерся предъ соборомъ. Въ свою череду привѣтствовалъ его Макарій, благодаря отъ лица всей земли Русской, и палъ къ ногамъ его съ духовенствомъ и безчисленнымъ народомъ. Последняя сладостная встрѣча была въ Кремль—супруга Анастасія съ младенцемъ. Крещеніе его ознаменовалось принятіемъ въ нѣдра Церкви царицы и двухъ царей Казанскихъ: — Митрополитъ самъ испытывалъ искренность обращенія. Въ новопокоренномъ царствѣ Казанскомъ открыта, по опредѣленію собора 1555 года, новая архіепископія, къ которой причислена Казань, Свіяжскъ, нагорная сторона, Василь и вся Вятская земля. Для устроенія церквей въ новопросвѣщенной странѣ и на содержаніе причтовъ царь сдѣлалъ значительныя пожертвованія изъ казны; то же вмѣнено въ обязанность монастырямъ и святителямъ. Пастыремъ по жребію избранъ

былъ Гурій, игумень Селижаровскій, а въ помощники ему даны архимандриты Германъ и Варсонофій. Царь, отправляя Гурія въ Казань, вмѣнялъ ему въ обязанность приводить къ вѣрѣ съ любовію и не противъ воли, лучшихъ изъ крестившихся наставлять при своемъ домѣ, другихъ посылать въ монастыри, не отвергать и тѣхъ, которые искали бы крещенія съ сознаниемъ въ винѣ гражданской, и ходатайствовать за подсудимыхъ ^(ц). Новый первопрестольникъ Казанскій былъ торжественно отпущенъ изъ Москвы на судахъ, сопровождаемый крестами и хоругвями.

Подвигъ сокрушенія царства Казанскаго былъ дѣломъ достославнымъ не только для государства, но и для свободы и успѣховъ вѣры православной, страдавшей отъ татаръ цѣлыя столѣтія. Памятникомъ покоренія Казани сохранился для насъ воздвигнутый по повелѣнію Іоанна, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ московскихъ, соборъ Покрова Богородицы, поражающій взоры своею необычайною, полувизантійскою, полуготическою громадою ^(ч).

Обращеніе царя Іоанна на путь благочестія, правды и добра казалось искреннимъ и прочнымъ. Но мало по малу обстоятельства стали возбуждать въ немъ чувства недовѣрія

(ц) Въ такомъ духѣ написана была «память» святителю Гурію. (Акты археограф. экспед. т. I № 241.)

(ч) Покровскій соборъ, что на рву, болѣе извѣстный подъ названіемъ, храма Василія блаженнаго на площади близъ Лобнаго мѣста, заложенъ «на казенныя деньги» въ 1554; довершенъ уже по кончинѣ Іоанна, сыномъ его царемъ Θεодоромъ. Строилъ «фрявинъ», т. е. одинъ изъ западныхъ художниковъ; имя зодчаго не сохранилось, но по народному преданію (впрочемъ неимѣющему достовѣрныхъ основаній) и по отзывамъ иностранныхъ писателей, царь Іоаннъ такъ былъ доволенъ зданіемъ, что велѣлъ выколоть глаза зодчему, дабы онъ не могъ произвести ничего подобнаго.

къ добрымъ совѣтникамъ. Жестокая болѣзнь едва не свела въ могилу молодого вѣнценосца и послужила началомъ грядущихъ бѣдствій Русскаго царства: на смертномъ одрѣ, Іоаннъ испыталъ опять смуты боярскія, которыя, еще въ дѣтствѣ и отрочествѣ, были ему такъ горьки. Бояре въ его присутствіи спорили между собою, и что наиболѣе поразило умирающаго—самые близкіе къ нему люди, изъ страха безначалія при государѣ-младенцѣ, или изъ зависти къ родственникамъ царицы, не хотѣли присягать законному наслѣднику, малолѣтнему царицѣ Димитрію и желали видѣть на престолѣ двоюроднаго брата царскаго, князя Владиміра Андреевича ^(ш). Въ какомъ волненіи была душа Іоанна, когда онъ, на порогѣ смерти, видѣлъ непослушаніе, строптивость въ безмолвныхъ дотолѣ подданныхъ, въ усердныхъ любимцахъ, когда онъ, государь самовластный и вѣнчаный славою, долженъ былъ смиренно молить тѣхъ, которые еще оставались ему вѣрными, чтобъ они охраняли семейство его, хотя бы въ изгнаніи? Іоаннъ перенесъ ужасъ этихъ минутъ, выздоровѣлъ и всталъ съ одра, повидимому исполненный милости ко всемъ боярамъ. Казалось, онъ не хотѣлъ помнить того, что происходило во время его болѣзни, но могъ ли пылкій самодержецъ забыть мятежъ крамольниковъ и муки души своей, разтерзанной ими въ минуты боренія съ ужасами смерти?

Съ этого времени начался гибельный переворотъ въ чувствахъ и дѣлахъ царя, уже остывшаго въ любви къ ближ-

---

(ш) Федоръ Адашевъ (отецъ любимца) сказалъ умирающему государю: «мы, до своего возраста, уже испили чашу бѣдъ отъ правленія боярскаго. Не хотимъ служить Захарьинимъ — Юрьевымъ!» Священникъ Сельвестръ также клонился на сторону князя Владиміра.

нимъ своимъ совѣтникамъ ^(ш). Отправляясь на богомолье въ Кирилловъ бѣлозерскій монастырь съ царицею и младенцемъ царевичемъ, Іоаннъ посѣтилъ на Пѣсношѣ бывшаго Коломенскаго епископа Вассіана Топоркова, друга отца его, лишеннаго епархіи въ боярское правленіе за лукавство и жестокосердіе. Маститая старость не смягчила въ немъ души: склоняясь къ могилѣ, онъ еще питалъ мірскія страсти въ груди, злобу, ненависть къ боярамъ. Іоаннъ желалъ лично узнать челоуѣка, заслужившаго довѣренность его родителя; говорилъ съ нимъ о временахъ Василія и требовалъ у него совѣта, какъ лучше править государствомъ. Вассіанъ сказалъ ему: «если хочешь быть истиннымъ самодержцемъ, то не имѣй совѣтниковъ мудрѣ себя; держись правила, что ты долженъ учить, а не учиться — повелѣвать, а не повиноваться. Тогда будешь твердъ на царствѣ и грозою вельможъ. Совѣтникъ мудрѣйшій государя неминуемо овладѣетъ имъ.» Эти ядовитые слова проникли въ глубину Іоаннова сердца. Схвативъ и поцѣловавъ руку Вассіана, онъ съ живостію сказалъ: «самъ отецъ мой не далъ бы мнѣ лучшаго совѣта!» — Въ лаврѣ Сергіевой царь бесѣдовалъ въ послѣдній разъ съ преп. Максимомъ Грекомъ. Страдалецъ за правду не похвалилъ богомольнаго путешествія царскаго: «пристойно ли тебѣ, государь — говорилъ угасающій старецъ — скитаться по дальнимъ монастырямъ съ юною супругою и съ младенцемъ? Вездѣсущаго не должно искать только въ пустыняхъ: весь міръ исполненъ славы Его. Если желаешь изъяснить ревностную признательность къ небесной благодати, то благотвори на престолѣ. Завоеваніе Казанскаго царства, сча-

---

(ш) Іоанну внушали, что не только Сильвестръ, но и Алексѣй Адашевъ тайно держали сторону князя Владиміра. Всего хуже было то, что ближніе совѣтники царя подверглись непріязни царицы, которая думала, что они хотѣли пожертвовать ею, сыномъ и братьями ея своему честолюбію.

стливое для Россіи, было гибелью для многихъ христіанъ; вдовы, сироты, матери избѣнныхъ лютъ слезы: утѣшь ихъ своею милостію. Вотъ дѣло царское». Іоаннъ не принялъ его совѣта, и преп. Максимъ сказалъ ему чрезъ бояръ послѣднее слово, что если онъ не попечется объ устройствѣ сиротъ и вдовъ, то Богъ у него самого отниметъ сына ^(ъ).

Предсказаніе Максима сбылось: царевичъ Димитрій скончался въ дорогѣ. Онъ былъ замѣненъ царю двумя сынами — Іоанномъ и Θεодоромъ, но ничто не могло замѣнить царицы Анастасіи. Ранняя кончина ея, послѣ краткой болѣзни, отняла у неутѣшнаго супруга послѣднюю подпору на пути къ добру. Никогда общая горестъ не изображалась умилительнѣе и сильнѣе. Не дворъ одинъ, а вся Москва погребала свою первую, возлюбленную царицу. Когда несли тѣло въ дѣвичій Вознесенскій монастырь, народъ не давалъ пути ни духовенству, ни вельможамъ, тѣнясь со стопами ко гробу. Всѣ плакали, и всѣхъ неутѣшнѣ бѣдныя, нищія, называя Анастасію именемъ матери. Имъ хотѣли раздавать обыкновенную въ такихъ случаяхъ милостыню: они не принимали, чуждаясь всякой отрады въ день печали. Но еще не знали тогда, что Анастасія унесла съ собою счастье царя и царства Русскаго!

Графъ М. Толстой.

(ъ) Преп. Максимъ Грекъ переведенъ въ 1651 году изъ Тверскаго Отроча монастыря въ лавру Сергіеву, наслаждался здѣсь полною свободою, но былъ изможденъ недугами старости, послѣ долгихъ страданій. Здѣсь онъ пробылъ на покоѣ еще 5 лѣтъ, преставился въ 1556 году и погребенъ у сѣверозападнаго угла церкви сошествія св. Духа. Часовня надъ гробницею его сооружена митрополитомъ Московскимъ Платономъ. Святость страдальца за вѣру и правду ознаменована чудесами: 20 исцѣлений описаны въ одной рукописи бібліотеки В. М. Ундольскаго (Максима грека житіе и избранныя творенія, полуустав. XVIII вѣка, № 338). Послѣднее изъ описанныхъ здѣсь чудесъ относится къ 1721 году.

ПАМЯТИ ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Кому изъ сыновъ православной Россіи неизвѣстно имя Филарета, митрополита московскаго, — имя грозное для лжи, неправды, зла, мрака, и любезное, честное, святое для истины, правды, свѣта, добра?

Нѣтъ слова довольно сильнаго, чтобъ изобразить неизмѣримую великость утраты, понесенной въ лицѣ его церковію московскою, церковію всероссійскою, всею православною восточною церковію. Нѣтъ ума столь глубокаго, чтобъ исчерпать шестидесятилѣтнюю, изумительно-благотворную и разнообразную дѣятельность преставившагося святителя. Нѣтъ знанія столь обширнаго, которое могло бы объять все содержаніе этой дѣятельности, большею частию сокровенной и только въ необходимыхъ случаяхъ являвшейся міру. И какъ бы кто ни усиливался изобразить свойства и дѣянія преставившагося святителя, — никакое изображеніе не будетъ вполне достойно его великой памяти: все будетъ блѣдно, скудно, убого. Удобѣе — молчаніе, благоговѣнное, молящееся. Но чувство смятенное величіемъ скорби не повинуется яснымъ указаніямъ разума, и проситъ посильнаго, хотя бы и убогаго слова, слова благодаренія, слова благоговѣнія, слова удивленія, слова скорби, слова молитвы.

Кто это воззванъ изъ сонма святителейъ россійской церкви? Филаретъ — святитель великій и дивный строитель таинъ Божіихъ на землѣ; Филаретъ — болѣе полувѣка право правившій слово истины въ церкви Божіей; Филаретъ — учитель почти всѣхъ нынѣ правящихъ россійскою церковію святителейъ; Филаретъ почти полвѣка принимавшій дѣйственное и дѣятельное участіе въ высшемъ правленіи россійской церкви, рѣшитель недоумѣній, судія дѣлъ важныхъ и трудныхъ, великій защитникъ вѣры и церкви. Трудно и едва ли возможно сдѣлать только одни короткіе намеки и указанія на многообразную и многоплодную дѣятельность его. И для одного этого нужно было бы раскрыть многія хранилища дѣлъ и сдѣлать обзоръ ихъ за послѣднія 50 лѣтъ. Но вполнѣ вѣрно то, что ни одинъ важный вопросъ, возникавшій въ послѣднія 50 лѣтъ въ россійской церкви, не прошелъ мимо его, не разрѣшенъ безъ его дѣятельнаго участія. И многіе весьма важные вопросы двинуты, поддержаны и приведены къ разрѣшенію единственно его мыслию. Таковъ вопросъ о духовныхъ училищахъ, къ разработкѣ котораго онъ былъ призванъ еще прежде своего святительства и потомъ въ продолженіи всего своего святительства прилагалъ всевозможныя попеченія. Таковъ вопросъ о переводѣ свящ. Писанія на русскій языкъ. Таковы и многіе другіе вопросы, его мыслию двинутые и рѣшенные. И достойно замѣчанія, что все, разрѣшенное противъ его мысли, не выдержало суда исторіи. Приставки въ духовныхъ семинаріяхъ, сдѣланныя въ 1841 г., и въ духовныхъ училищахъ — въ 1850, которымъ не сочувствовалъ въ Бозѣ почившій святитель, не выдержали самаго непродолжительнаго суда исторіи и отпали еще до послѣдняго преобразования. Противодѣйствіе переводу свящ. Писанія на русскій языкъ, также противное взгляду его, давно осуждено исторіею и признано неимѣющимъ основанія. Та-

кова сила суда человѣка гениальнаго и проникнутаго пламенною любовію ко благу церкви: онъ видѣлъ далѣе обыкновеннаго взгляда. Будущій историкъ русской церкви въ XIX столѣтіи, который необходимо долженъ быть и историкомъ въ Бозѣ почившаго святителя (ибо изученіе исторіи церкви за послѣднія 50 лѣтъ невозможно безъ изученія его дѣятельности), конечно укажетъ все сдѣланное имъ, опредѣлитъ съ точностію и громадную сумму вопросовъ, имъ разработанныхъ, и внесенное имъ въ сіи вопросы сокровище духа. Дѣло, впрочемъ, имѣющее доставить громадную, едва побѣдимую работу. На сей случай довольно замѣтить, что во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ обращаться къ почившему московскому святителю — давно сдѣлалось неизмѣннымъ обычаемъ, а рѣшеніе его почитать безапелляціоннымъ и наилучшимъ — безспорнымъ правиломъ. Превосходство его взгляда, сужденія и рѣшенія давно уже было всеми признано. Въ особенности важна была его дѣятельность, если можно такъ сказать, апологетическая, когда или православную церковь нужно было охранить въ ея существенныхъ правахъ, или православную вѣру защитить отъ какихъ-либо противъ нея покушеній. Требовалось ли, напримѣръ, защитить неприкосновенность церковныхъ крупницъ, оставленныхъ церкви послѣ 1764 г.: защищающею рукою была рука московскаго святителя, и защита имѣла успѣхъ. Нужно ли бывало отклонить признаніе, подлѣ единой православной русской іерархіи, другой въ Россіи іерархіи австрійскаго происхожденія, — защита исходила отъ московскаго святителя. И сила его защиты, авторитетъ его имени были довольны къ огражденію церкви.

Характеръ его дѣятельности въ вопросахъ вѣры и церкви можно назвать по преимуществу охранительнымъ. То, что утверждено въ словѣ Божіемъ, опредѣлено соборами, изъясненъ и принято св. отцами, — имѣло въ немъ строгаго, твер-

даго и никогда и ни предъ чѣмъ не отступавшаго хранителя. Изъ всего сего не уступлено имъ, можно сказать, ни одной іоты, несмотря ни на какія требованія, несмотря на требованіе высказывавшіяся даже во имя столь много уважаемой имъ науки. Но когда дѣло шло о вопросахъ, неизмѣвшихъ вышеуказанныхъ основаній, а утверждавшихся на одномъ обычаѣ, тогда дѣятельность его, исходя изъ даннаго историческаго положенія, принимала и начинательный характеръ. Такой характеръ имѣла его дѣятельность въ вопросѣ о переводѣ свящ. Писанія, объ удостоеніи священства лицъ немѣющихъ жезъ, объ увеличеніи содержанія наставниковъ духовныхъ училищъ.

Достойна особеннаго благодарнаго воспоминанія его начинательная дѣятельность въ случаяхъ предвидѣнныхъ имъ опасностей и бѣдствій церкви и отечества. Благо церкви и отечества составляло для него предметъ непрестанныхъ попеченій. Опасности сему благу онъ не только усматривалъ въ ближайшемъ будущемъ, но и предусматривалъ и провидѣлъ еще вдали, и употреблялъ мѣры къ предотвращенію ихъ. Кому неизвѣстно, напр., возносимое въ Моск. церкви на сугубой ектеніи прошеніе: «о еже отвратити отъ насъ Господу Богу гнѣвъ свой праведно движимый на ны»? Исторія укажетъ и много другихъ вопросовъ, принадлежащихъ его начинанію. Только къ зкороспѣлому и не зрѣлому начинанію, хотя бы и весьма угодному многимъ въ какое либо время, онъ питалъ сильное недовѣріе. Глубокомысленнѣйшій и гениальный историкъ, онъ наилучшимъ образомъ постигалъ законы исторической жизни, и былъ убѣжденъ, что учрежденіе, вчера воспріявшее начало, не можетъ быть завтра преобразовано вновь: всякое учрежденіе должно выдержать пробу исторіи, дабы открылась его годность или негодность; — что иное и показавшее уже предъ судомъ исторіи свою несостоятельность учрежденіе

не можетъ быть вдругъ изъято изъ обращенія, если исторія еще не выяснила, чѣмъ должно быть замѣнено обветшавшее; и что вообще все историческое по сему самому имѣетъ право на продолженіе существованія, и къ отмѣненію или исправленію такового должно приступить съ крайнею осторожностію.

Что касается до способовъ дѣятельности, то въ этомъ отношеніи мы должны замѣтить, что любовь въ Бозѣ почившаго святителя къ пользамъ церкви превосходила всѣ другія личныя соображенія. И это ясно выражалось въ способахъ его дѣятельности. Есть два способа вести дѣло и неизбѣжную при семъ борьбу за оное, — или непременно требовать всего согласно съ своею мыслию и въ случаѣ неудачи совершенно устраниваться и умыть руки, или же при встрѣчѣ съ препятствіями дѣлать нѣкоторыя уступки въ своей мысли для того, чтобъ и противника заставить сдѣлать уступки съ своей стороны. Первый изъ этихъ способовъ представляется болѣе блестящимъ и пріятнымъ для самолюбія обыкновенныхъ людей. Второй—болѣе приносящимъ пользы дѣлу, но менѣе удовлетворенія самолюбію. И этого - то послѣдняго способа держался въ Бозѣ почившій святитель въ тѣхъ случаяхъ, когда проведеніе мысли его вполнѣ и безъ уступокъ не представлялось рѣшительно возможнымъ. Приобрѣсти хотя мало для пользы церкви представлялось ему большимъ приобретеніемъ, чѣмъ собственное спокойствіе. Само собою разумѣется, что въ вопросахъ вѣры и основныхъ церковныхъ законовъ не было и не могло быть никакихъ уступокъ и соглашеній.

Кто отъять у великой церкви московской? Ея великій предстоятель, слишкомъ 46 лѣтъ бодренно стоявшій на Божественной стражѣ церкви; святитель, преподавшій благодать священства наибольшей части священства нынѣшней московской Церкви; пастырь доблоразсудный, пастырь

благосердый и милостивый къ сиру и убогу, пастырь словомъ и житіемъ, вѣрою и чистотою—образъ своимъ пасомымъ. Въ Бозѣ почившій архипастырь Московскій—своею христіанскою и пастырскою любовью къ своей паствѣ, своимъ мудрымъ правленіемъ, быстрымъ и благовременнымъ разрѣшеніемъ всѣхъ нуждъ и дѣлъ въ паствѣ, неизчислимымъ множествомъ духовныхъ и вещественныхъ благотвореній стяжалъ себѣ истинную, непритворную и всеобщую любовь своей паствы во время своей жизни, а по смерти вѣчную себѣ память. Случалось ли кому изъ его паствы спросить его о своей духовной нуждѣ, онъ всегда имѣлъ къ святителю и доступъ свободный, и отвѣтъ отъ него наставительный, врачующій язву души, успокоивающій сомнѣніе совѣсти, разрѣшающій недоумѣніе. Слово его было законъ для всѣхъ вопрошавшихъ его словесе и не потому, что оно исходило отъ лица властію облеченнаго, а по своему внутреннему достоинству и содержанію. То, что имъ сказано, такъ, а не иначе есть и должно быть по существу своему. Тутъ нечего уже болѣе размышлять и обдумывать. И это общее сознаніе внутренняго достоинства его слова мало по малу превратилось почти въ безотчетную вѣру въ непогрѣшность его слова, его сужденія, его рѣшенія. Такъ въ рѣшеніи частныхъ вопросовъ; такъ въ рѣшеніи дѣлъ. И все сіе дѣлалось съ необычайною быстротою и точностію. Что отвѣты даваемы были тотчасъ по полученіи вопроса—это не столь удивительно. Необыкновенно и удивляло всѣхъ близко знакомыхъ съ дѣлами то, что и дѣла, иногда весьма сложныя, запутанныя и громадныя были разрѣшаемы съ изумительною для другихъ скоростію и быстротою, и что вообще всякія дѣла никогда не были задерживаемы, но были разрѣшаемы съ величайшею точностію и благовременно. Никто не могъ сказать, что отъ медленности его рѣшенія дѣло терпитъ. Это—необыкновенное и

величайшее качество въ администраторѣ, — имѣющемъ своимъ назначеніемъ не только дѣлать рѣшенія сообразныя съ сущностью дѣла и закономъ, но и скорыя.

Вдовицы и сироты московской церкви будутъ никогда не престающими молитвенниками предъ престоломъ Божиимъ за въ Бозѣ почившаго святителя. Высочайше утвержденный въ 1823 г. докладъ Св. Синода, выработанный первоначально въ Бозѣ почившимъ святителемъ, и отмѣненный въ маѣ 1867 года, давалъ епарх. архіерею право, для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ дух. званія, между прочимъ предоставлять за сиротами мѣста умершихъ родителей и родственниковъ ихъ. Велико это благодѣяніе при необезпеченности нашего духовенства. Мудрый архипастырь дѣлалъ мудрое и приложеніе изобрѣтеннаго имъ средства вспоможенія безпомощности и сиротству. Съ свойственною ему духовною мудростію, онъ находилъ возможнымъ сочетать благодѣяніе и милосердіе съ справедливостію и уваженіемъ къ личному достоинству и заслугѣ. Поелику это изысканное благодѣтельной мыслию московскаго святителя средство распространено на все православное русское духовенство: то и всѣ сироты правосл. духовенства получали возможность облегченія своей тяжелой участи и улучшенія своей судьбы вслѣдствіе сей благодѣтельной мысли. И Богъ видитъ, какъ обширно и благотворно было дѣйствіе этой мысли! вмѣстѣ съ сею мыслию, въ тоже время отъ него же воспріяла начало и другая мысль — о попечительствахъ бѣдныхъ духовнаго званія. Изобрѣтатель мысли былъ и самымъ щедрымъ владчикомъ въ кассу московскаго Попечительства.

Вѣчная память и непрестающая молитва за почившаго въ Бозѣ святителя будетъ я отъ всей паствы московской, благоговѣнно читавшей его вся дни живота его. Сія любовь и право на вѣчную память приобрѣтены строгою и богоугодною

жизнію, благолѣпнымъ служеніемъ, всегда готовымъ каждому члену паствы мудрымъ словомъ наставленія, словомъ утѣшенія, преподаваніемъ благословенія, многократно вещественною помощію нуждавшемуся, благоразсуднымъ разрѣшеніемъ недоумѣній, сомнѣвій совѣсти. Всякій внимательный видѣлъ въ приснопамятномъ святителѣ точное и неуклонное исполненіе апостольскаго наставленія епископу: образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, вѣрою, чистотою.

Кого нѣтъ уже на землѣ между иноками, шествующими узкимъ путемъ къ горнему Іерусалиму? Нѣтъ Филарета—инока съ веселіемъ шествовавшего узкій путь и безстрастную жизнь въ теченіи пятидесяти и девяти лѣтъ. Нѣтъ Филарета, любителя и защитника иночества и подвижничества въ землѣ Русской. Нѣтъ Филарета, насадителя иночества въ пустынь. Нѣтъ Филарета руководителя и началовождя иноковъ въ продолженіе болѣе полувѣка. Въ Бозѣ почившій священноархимандритъ Лавры преп. Сергія былъ и постриженникомъ сей Лавры. Но особенному устроенію Божію кафедра московская и настоятельство Лавры въ теченіи послѣднихъ почти ста лѣтъ занята была митрополитомъ Платономъ и тремя его учениками: Августиномъ, Серафимомъ и Филаретомъ. И Платонъ и послѣдній ученикъ его были лаврскіе постриженники; не безъ особеннаго, конечно, устроенія Божія произошло и то, что въ Бозѣ почившій великій святитель и настоятель Лавры въ ней же и близъ того самаго храма, гдѣ воспріялъ иноческій образъ, обрѣлъ мѣсто послѣдняго своего покоя. И не весьма внимательный къ путямъ, Промысла, конечно, примѣчалъ, что люди богобоязненные, устроеніемъ Промысла, за свои молитвы бываютъ приводимы для послѣдняго покоя въ мѣста наипаче ими любимыя. Болѣе 54 лѣтъ въ Бозѣ почившій святитель пребывалъ въ Лаврѣ преп. Сергія и келліяхъ устроенныхъ ею въ двухъ столицахъ. И вотъ, гдѣ любилъ онъ наиболѣе бывать при жиз-

ни своей, туда и приведенъ и послѣ своей смерти. Инокъ — въ обитель иноковъ, на мѣсто своего постриженія.

Говорить ли о томъ, каковъ былъ сей иннокъ въ жизни своей?—Образъ иноковъ въ молитвѣ, въ бдѣнїи непрестанномъ, пощенїи многомъ, трудѣ неимовѣрномъ, дѣланїи непрерывномъ, послушанїи всегдашнемъ. — Любитель иночества, Богу работающаго въ пустыняхъ и во градахъ, яко въ пустыняхъ, въ проповѣди слова Божїя невѣрнымъ и въ обителяхъ вѣдѣнїя Божїя. Всякій иннокъ истинно и нелицемѣрно Богу работающій находилъ у него утѣшеніе, подкрѣпленіе, благословеніе въ своемъ трудномъ дѣланїи. — Насадитель иночества, утвердившій, расширившій и украсившій обитель иноковъ въ пустынѣ, всегда съ радостію встрѣчавшій отвсюду извѣстія о насажденїи и процвѣтанїи иночества.— Отецъ, примѣромъ строгаго житія своего и любовью къ иночеству духовно родившій многихъ иноковъ, въ послѣдствїи сіявшихъ и доселѣ сіяющихъ въ сонмѣ святителей россійской церкви или смиренно дѣлающихъ въ обителяхъ иноческихъ.

Но сей строгій и смиренный иннокъ вмѣстѣ съ симъ былъ мужъ призванный въ содружество и въ совѣты царей. Подобно предшественникамъ своимъ—святителямъ Петру и Алексїю и другимъ, и въ Бозѣ почившій святитель былъ призываемъ царями нашими къ совѣщанїю о дѣлахъ государственныхъ. Еще до святительства ему поручаемы были дѣла государственной важности, напр., приведеніе въ окончательный видъ устава духовныхъ училищъ, дѣйствовавшаго въ одной своей части съ 1814 до 1867 г. и въ другой дѣйствующаго еще и нынѣ. Ему ввѣрена была важная тайна наслѣдія престола послѣ императора Александра I. Его редакцію имѣеть и одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ нынѣшняго царствованія—манифестъ 19 февраля 1861 г. объ освобожденїи крестьянъ. Его мнѣніе было спрашиваемо во всѣхъ важнѣйшихъ преобразованїяхъ

послѣдняго времени, и въ тѣхъ вопросахъ, которые разрѣшаемы были при помощи печатной гласности—извѣстно, въ другихъ же, веденныхъ негласно, составляетъ тайну государственныхъ архивовъ. Достоинство его мнѣній по государственнымъ вопросамъ, насколько они извѣстны въ печати, состоитъ въ истинѣ и силѣ христіанской мысли, проникающей всегда въ самую сущность вопроса и стремящейся внести и въ государственные вопросы свѣтъ откровенія, свѣтъ вѣры, въ той безтрепетности и безбоязненности, съ какими высказываются иногда мысли, завѣдомо неугодна господствующему направленію времени, и въ неуклонной послѣдовательности и вѣрности самому себѣ. Что признавалъ въ Бозѣ почившій святитель истиннымъ прежде, тому вѣрнымъ оставался и въ послѣдствіи. Св. вѣру признавалъ онъ основаніемъ царства и сообразно съ симъ давалъ и мнѣнія о государственныхъ вопросахъ.

Кто отъять у бѣдныхъ и бѣдствующихъ?—Ихъ истинный, безкорыстный и великій благодѣтель. Многіе, конечно, слышали о щедрыхъ воздаяніяхъ московскихъ богатыхъ строителей церковей Божіихъ, архипастырямъ, освящающимъ новоустроенные храмы и совершающимъ служеніе въ праздники по ихъ просьбамъ. Никогда до тѣхъ поръ, пока не оскудѣла крѣпость его, не отказывался и въ Бозѣ почившій святитель освящать храмы въ предѣлахъ церкви московскія и совершать Богослуженіе, принимая и дары за сіе приносимые. Но влагалище, содержавшее приношеніе, никогда не бывало имъ вскрыто, а получало на оборотной сторонѣ надпись его руки: *въ попечительство о бѣдныхъ дух. званія*. Сколько такимъ образомъ перешло чрезъ его руки къ духовнымъ бѣднымъ, онъ, конечно, не зналъ, не знаемъ и мы, пишущіе эти строки: узнаеть можетъ-быть будущій описатель его житія, и знаетъ несомнѣнно Единъ Пекущійся о бѣдвыхъ. На

сей разъ довольно указанія на одинъ случай недавняго времени, когда не въ обычномъ порядкѣ сдѣлано было ему за освященіе храма приношеніе въ 4000 р. Освящена же имъ большая часть церквей Москвы, и многія церкви городовъ Московской епархіи. Но не только такимъ, а и многими другими образами всю свою жизнь благодѣтельствовалъ въ Бозѣ почившій святитель бѣдствующимъ служителямъ московской церкви и ихъ семействамъ. Можетъ ли когда-либо забыть духовное сословіе Московской епархіи устройство училища для дочерей клира, исполненное на его иждивеніе? Забудутся ли когда-либо его щедрія приношенія, на улучшеніе положенія учащихся и учащихъ въ духовныхъ училищахъ московской церкви? Забудемъ ли устройство дома для призрѣнія престарѣлыхъ служителей церкви и ихъ вдовъ? Не можетъ забыть его благодѣяній вся церковь русская: ибо и дѣломъ она получала отъ него благотвореніе и примѣромъ его возбуждаемы были къ благотворенію другіе. Конечно, еще у всѣхъ въ свѣжей памяти, какъ, улучшивъ положеніе учащихся и учащихъ въ высшемъ духовномъ училищѣ Московской епархіи, въ Бозѣ почившій святитель имѣлъ утѣшеніе видѣть, что по его примѣру и начинанію улучшены способы существованія духовныхъ наставниковъ и учениковъ почти во всей российской церкви. Не забудетъ церковь русская и того величайшаго благодѣянія и пожертвованія въ Бозѣ почившаго святителя, которое дало ей возможность имѣть и изучать богомудрыя писанія его по цѣнамъ по возможности доступнымъ для всѣхъ. Едва ли не всѣ грамотные русскіе люди учились по книгамъ, написаннымъ Богомудрымъ архипастыремъ; но едва ли многіе знаютъ, что Богомудрый писатель сихъ книгъ за трудъ свой не взялъ себѣ никакой мзды, но туне пожертвовалъ всѣ свои писанія для большаго удобства всѣхъ православныхъ христіанъ русскихъ. И вотъ объясненіе того

обстоятельства, что всё мы имѣемъ и всегда можемъ имѣть его писанія по цѣнамъ, которыхъ стоитъ только изданіе: трудъ писателя принесенъ въ жертву всей православной церкви. Мѣру этой жертвы за прошедшее время приблизительно можно опредѣлить, принявъ во вниманіе, что доселѣ напечатано его сочиненій болѣе двухъ милліоновъ экземпляровъ. Но жертва продолжается и на будущее время. Вообще отъ всѣхъ писаній своихъ онъ не получалъ никакой выгоды; но всегда жертвовалъ ихъ для общей пользы православныхъ христіанъ.

Не забудеть его жертвъ и отечество, во всѣхъ бѣдствіяхъ и нуждахъ находившее въ немъ скорого и щедраго помощника, который не только самъ простиралъ руку помощи бѣдствію и страданію, но примѣромъ своимъ побуждалъ и другихъ къ благотворенію. Для примѣра его благотворительной дѣятельности въ семь родѣ довольно указать на пожертвованія его въ послѣднюю Восточную войну.

Но тѣсными представлялись его благодѣтельной и благотворительной дѣятельности и эти предѣлы. Нужды и бѣдствія православной церкви и православныхъ христіанъ и за предѣлами православной Россіи имѣли въ почившемъ святителѣ щедраго и любвеобильнаго помощника. Православныя церкви и бѣдствующіе христіане въ славянскихъ и греческихъ странахъ, находящихся подъ властію Турокъ, бѣдствующіе христіане Востока получали отъ него и чрезъ него щедрыя и многократныя приношенія для храмовъ Божіихъ и для облегченія страданій. Не упоминая о другихъ многочисленныхъ жертвахъ его православнымъ христіанамъ Востока, вспомнимъ, конечно, не забытое еще никѣмъ пожертвованіе его въ пользу критскихъ христіанъ, сопровождавшееся извѣстнымъ воззваніемъ о помощи ко всѣмъ чадамъ московской церкви. Не только на Востокъ, но и на отдаленномъ Западѣ вѣра и церковь православная имѣли въ преставив-

шемся святителѣ милостиваго и щедраго помощника. Устроится ли, напримѣръ, православный храмъ въ Парижѣ, въ Нью-Йоркѣ, и здѣсь имя митрополита Филарета — первое въ числѣ жертвователей.

Раздаяніе милостыни вседневному нищиму и бѣдствующимъ совершалось у него непрестанно чрезъ довѣренныя лица. При особенныхъ случаяхъ, въ которыхъ нужна бывала помощь, всякое лицо извѣстное въ Бозѣ почившему владыкѣ, имѣло возможность обращать его вниманіе на нуждающагося и назначать даже мѣру жертвы, достаточной къ облегченію бѣдствія. Отказа никогда не было. На выражаемыя при сихъ случаяхъ опасенія стѣснить его, щедрый милостынераздаятель отвѣтствовалъ: «это не мое, я поставленъ за тѣмъ, чтобы раздавать нуждающимся». И должно присовокупить, что средства московской каѳедры не могли быть предоставлены болѣе безкорыстному, болѣе милосердому, болѣе благодѣтельному распорядителю и раздаятелю.

Своими великими духовными дарованіями, великими благодѣтельными дѣяніями, своею жизнію, въ Бозѣ почившій святитель вѣдомъ и Востоку православному и Западу православному и въ особенности православному Русскому народу, и благоговѣнно читается и на Востокѣ и на Западѣ, но паче на Руси. Его знаетъ Востокъ какъ великаго благодѣтеля и благотворителя. Его знаетъ Востокъ и какъ великаго учителя вѣры и благочестія, ученіемъ своимъ наставляющаго въ вѣрѣ не только православныхъ чадъ россійской церкви, но и православныхъ всего Востока. Его знаетъ Востокъ какъ крѣпкаго защитника православія, могущаго оградить и защитить православную истину противъ всякихъ покушеній всего ей враждебнаго. Его знаетъ Востокъ какъ охранителя и защитителя отъ покушеній на оставленныя еще крупницы достоянія. Его знаетъ Востокъ какъ ходатая предъ царями и

сильными земли — о помощи и защитѣ бѣдствующаго восточнаго христіанства.

Знаеть его и Западъ и какъ великаго проповѣдника, и какъ великаго ученаго, и какъ великаго вообще представителя православія. Знають и чтуть его западные ученые, имѣвшіе нужду для своихъ ученыхъ трудовъ обращаться къ его просвѣщеннѣйшему и ученнѣйшему содѣйствию. Знають и чтуть его западные ревнители соединенія церквей, къ нему обращавшіеся съ своими предложеніями. Его знають и чтуть (кто бы могъ ожидать?) Евреи, какъ лучшаго истолкователя первой священной книги Библіи.

Народъ же Русскій весь чтить его всегда и чтить доньякъ за святую его жизнь, за его благотворенія, за любовь къ богослуженію и благолѣпное совершеніе онаго. Выраженія любви народа къ почившему святителю были многообразны. Любовь обнаруживалась и въ жертвахъ, ему приносимыхъ, и въ испрашиваніи его совѣта и благословенія. Особенно трогательно бывало выраженіе народной любви въ принятіи его благословенія послѣ литургіи въ великіе праздники. Кто бывалъ въ Лаврѣ преп. Сергія въ лѣтніе праздники, тотъ конечно никогда не забудетъ видѣннаго имъ, почти двухъ-часоваго шествія святителя отъ собора преп. Сергія до келій архимандрита на пространствѣ 10 саженой, — когда святитель преподавая Божіе благословеніе благоговѣнно лобызавшему его священнодѣйствовавшія руки народу, и когда иной разъ былъ довольно уклоняемъ народною волною отъ прямаго пути, то возбранялъ охранителямъ благочинія удерживать народъ и отгонять. По преставленіи святителя любовь Москвы къ нему выразилась особенно. Съ самой кончины его, московскіе жители всѣхъ сословіи день и ночь стояли и въ храмѣ и около храма, гдѣ было поставлено тѣло святителя. Во время перенесенія тѣла съ Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь

и во время перенесенія отсюда на Троицкую станцію желѣзной дороги, стеченіе народа было столь велико, что подобнаго, по свидѣтельству московскихъ старожиловъ, не было при самыхъ большихъ торжественныхъ процессіяхъ.

Во время празднованія пятидесятилѣтія святительства въ августѣ прошлаго года въ Бозѣ почившій святитель имѣлъ утѣшеніе видѣть выраженіе чувствъ любви и почитанія отъ Възнесенца Русскаго и особъ царствующаго дома, отъ Святѣйшаго собора русской церкви, отъ восточныхъ святѣйшихъ патріарховъ и отъ независимыхъ православныхъ церквей Востока, отъ всего сонма россійскихъ святителей, отъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и учрежденій, отъ всей московской паствы. Зрѣлище выраженія этихъ чувствъ въ самый день пятидесятилѣтія въ архимандричьихъ келліяхъ Троицкой Лавры, мудрые и смиренномудренныя отвѣты святителя, были столь необычайно трогательны, что имѣвшими счастья видѣть это — конечно будутъ сохранены въ памяти на всю жизнь.

Какъ писатель, въ Бозѣ почившій святитель стоялъ и будетъ стоять на недосыгаемой высотѣ. Слава его, какъ проповѣдника и писателя, предварила его славу, какъ великаго архіерея. Открытіе и признаніе въ немъ великаго проповѣдническаго дара принадлежитъ митрополиту Платону. Всюду единственный, вездѣ неподражаемый, въ Бозѣ почившій святитель создалъ своими писаніями особый міръ не удободостигаемый для обыкновеннаго ума. Это идеаль, и мѣрою приближенія къ сему идеалу долго будетъ измѣряться достоинство церковнаго писателя. Удѣлъ его литературныхъ трудовъ — безсмертіе на ряду со всѣми геніальными произведеніями. Его творенія — блещутъ мыслями, какъ алмазами. Его слово — какъ будто сковано изъ стали и золота.

Всесторонность его литературнаго гевія ясна изъ того, что

во всѣхъ почти родахъ словесныхъ произведеній, онъ оставилъ памятники — созданные рукою гения. Онъ великій проповѣдникъ и ораторъ, поэтъ, философъ, историкъ, догматистъ, апологетъ, канонистъ.

Слова и рѣчи Филарета навсегда останутся не досягаемымъ идеаломъ церковной проповѣди глубокой, блестящей обиліемъ, силою и высотой мысли, идеаломъ, къ которому долженъ стремиться всякій умный проповѣдникъ православной церкви. По нимъ воспитались многія поколѣнія проповѣдниковъ, и всегда будутъ изучать ихъ, какъ образецъ истинно христіанскаго витійства въ православной Россіи. Ихъ изучаютъ и проповѣдники Галликанской церкви.

Въ особенности рѣчи въ Бозѣ почившаго святителя ясно свидѣтельствуютъ о неистощимости его гения. Болѣе 10 рѣчей, напр., говорилъ онъ по случаю хиротоніи викаріевъ московскихъ, и въ послѣдующихъ никогда не повторялъ того, что сказано въ предыдущихъ: въ каждой новая глубокая мысль, своеобразное выраженіе. Сколько рѣчей сказано имъ при встрѣчѣ Государей, и каждая содержитъ свою особую новую мысль, и неподражаемое выраженіе.

Рѣдко испытывалъ себя въ Бозѣ почившій святитель въ поэзіи. Но когда испытывалъ, то и поэтомъ являлся столь же великимъ, сколь великимъ былъ ораторомъ. Извѣстно его стихотвореніе въ отвѣтъ Пушкину, удивившее поэта, его поэтическое переложеніе стихотворенія Св. Григорія Богослова, написанное уже года за два до кончины, его «вечерняя пѣснь путешественника» ^(а).

И въ философіи въ Бозѣ почившій святитель оставилъ нѣкоторые опыты такого достоинства, что имъ отводится первое мѣсто между образцовыми сочиненіями сего рода.

(а) Последнее стихотвореніе напечатано въ сентябр. книжкѣ Душев. Чтенія 1867 года.

Исторія была первымъ послѣ проповѣди родомъ духовной письменности, въ которой стяжалъ славу въ Бозѣ почившій святитель. Его Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи краткостію и многозначительностію изложенія, величайшимъ искусствомъ совмѣстить вънемногомъ многое—доселѣ составляетъ неподражаемый образецъ историческаго изложенія. Въ продолженіи болѣе полустолѣтія со времени явленія Начертанія не явилось въ этомъ родѣ ничего, хотя сколько нибудь приближающагося къ нему. Если школа хочетъ основательнаго и глубокаго изученія библейской исторіи, она должна навсегда сохранить Начертаніе, какъ учебную книгу.

Въ догматическомъ родѣ — вѣчный памятникъ въ Бозѣ почившаго святителя составляетъ пространнѣйшій христіанскій Катихизисъ. По этой книгѣ изучаютъ ученіе православной вѣры уже многія поколѣнія православныхъ Русскихъ. Онъ переведенъ и на другіе языки, и между прочимъ на арабскій. По его Начаткамъ христіанскаго ученія изучается православная вѣра и въ самыхъ первоначальныхъ училищахъ.

Апологетико-полемическія писанія его — Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ и Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.

Въ переводѣ свящ. Писанія на русскій языкъ и истолкованіи свящ. Писанія — труды въ Бозѣ почившаго святителя были велики и никогда не будутъ забыты православною церковію. И первый переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ, совершенный во второмъ десятилѣтіи нынѣшняго вѣка и второй совершенный въ шестомъ десятилѣтіи — исполнены при самомъ дѣятельномъ его участіи. Изъ Ветхаго Завѣта имъ переведена и истолкована первая книга Моисеева. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ принималъ дѣятельное участіе въ предпріятомъ св. Синодомъ пересмотрѣ перевода Псал-

тыри. Убѣжденіе въ необходимости русскаго перевода свящ. Писанія было однимъ изъ самыхъ глубокихъ его убѣжденій, и причиною невзгоды, постигшей его въ сороковыхъ годахъ.

Обширна и весьма разнообразна была дѣятельность въ Бозѣ почившаго святителя въ канонической области. Истолкованіе и приложеніе церковныхъ правилъ, разрѣшеніе возникшихъ въ послѣдніе 50 лѣтъ каноническихъ вопросовъ, рѣшеніе вопросовъ государственной важности по предметамъ соприкосновеннымъ у церкви съ государствомъ — все это не проходило мимо его. Его мнѣніе, его рѣшенія во всѣхъ важныхъ каноническихъ вопросахъ, почти всегда составляли послѣднее слово и были утверждаемы высшею властію въ російской церкви. Но вся дѣятельность въ Бозѣ почившаго святителя въ этой области неизвѣстна въ печати и подлежитъ изслѣдованію будущаго писателя его жизни и историка русской церкви за послѣдніе 50 лѣтъ.

Обо всемъ писанномъ въ Бозѣ почившимъ святителемъ должно сдѣлать общее замѣчаніе, что на всемъ, чего ни касалось его перо, лежитъ печать генія, печать своеобразнаго самобытнаго творчества, а не подражанія, не заимствованія. Пустаго, незначительнаго, вялаго, посредственнаго во всемъ имъ писанномъ нѣтъ ничего. Всякой знакомый съ его писаніями безъ труда отличить писанное имъ отъ всего прочаго; писанія его — драгоценнѣйшее наслѣдіе, оставленное имъ православною церкви. Изученіе ихъ всегда будетъ приносить обильнѣйшіе плоды. Дѣйствіе его слова и мысли не ограничивается предѣлами одной Россіи. Главнѣйшія изъ его твореній переведены на языки: французскій, нѣмецкій, англійскій, греческій и арабскій.

Въ Бозѣ почившій святитель былъ не только самъ писатель, но и строгій литературный судія. Во время своего многолѣтняго и многотруднаго служенія, онъ по обязанности и по соб-

ственному избранію перечиталь, обсудилъ и исправилъ словесныхъ произведеній всевозможныхъ родовъ неимовѣрное множество. Онъ давалъ свое мнѣніе: объ истор. трудахъ, о системахъ Богословіи, о разсужденіяхъ всевозможныхъ родовъ богословской учености, о проповѣдяхъ. Количество разсмотренныхъ имъ рукописей, книгъ, диссертаций, проповѣдей громадно: едва ли не все за послѣднія 50 лѣтъ наиболѣе важное въ церковной литературѣ проходило чрезъ его судъ. Строгъ и неумытень былъ его литературный судъ. Самъ строжайшій судія въ отношеніи къ своимъ литературнымъ трудамъ, владѣвшій словомъ могучимъ, сжатымъ, всегда строго соответствовавшимъ выражаемой мысли—онъ тѣхъ же качествъ желалъ и требовалъ и отъ литературныхъ произведеній другихъ. Неточность и необработанность языка, несоответствіе выраженія важности предмета, многословіе, растянутасть и вялость изложенія вызывали съ его стороны строгое осужденіе. И не легко, конечно, было постоять предъ его судомъ обыкновенному, даже и не дюженному писателю. Но строгость суда не могла остаться безъ дѣйствительной пользы для самаго дѣла и для будущихъ трудовъ писателя, имѣющаго въ виду принести своими писаніями истинную пользу.

Въ жизни всеневной въ Бозѣ почившій святитель всегда являлъ себя мужемъ не отъ міра сего. Внутренняя жизнь домашняя и у всѣхъ вообще есть тайна. Тайно сокровенною и одному Богу извѣстною была келейная жизнь въ Бозѣ почившаго святителя, любившаго сокровенность въ особенноти. Извѣстно только нѣчто внѣшнее, что не могло быть утаено отъ людей. И сіе-то извѣстное внѣшнее, видимое являетъ въ преставльшемся святителѣ мужа не отъ міра сего и дѣлателя избранна отъ людей. Простота и убожество его жилищъ удивляли своимъ несоответствіемъ съ высотой его положенія. Голыя, деревянныя стѣны съ простыми народными сѣдалища-

ми въ Геосиманіи, старинныя, простыя, не обширныя и не во вкусѣ нынѣшняго вѣка убранныя келліи въ Лаврѣ и въ Москвѣ, сохранившія одинъ неизмѣнный видъ едва ли не современъ митрополита Платона и вся прочая обстановка, въ высшей степени простая, все это представлялось загадочнымъ и трудно объяснимымъ для многихъ, знавшихъ, что каеэдра Московская и Лавра Троицкая имѣли полную возможность безъ малѣйшихъ затрудненій уготовать своему предстоятелю и настоятелю жилище вполне соответствующее требованіямъ времени и его великому положенію. Разгадка заключалась въ томъ, что святитель горняя и духовно мудрующій не обращалъ вниманія на тѣсноту и несоответственность современности своего земнаго жилища и отсутствіе въ немъ всякихъ украшеній и находилъ что для средствъ каеэдры и Лавры, кромѣ украшенія и расширенія жилищъ архіерея и архимандрита, можетъ быть и другое болѣе плодотворное употребленіе. Онъ справедливо полагалъ, что вѣнценосцы Русскіе и царственные особы Европы приходятъ къ нему не затѣмъ, чтобъ смотрѣть его жилище, а за тѣмъ, чтобы имѣть преподаваемое имъ Божіе благословеніе и слово Христова назиданія. Церковь была непремѣнною принадлежностію каждаго его жилища.

Трапеза его—всегда скудная и убогая, всегда безъ вина. Мало рыбы, мало хлѣба, мало простыхъ земли произведеній, мало воды съ чаемъ—сіе довлѣло къ поддержанію его тѣла, порабощеннаго духу.

Одежда—приличествующая сану, приготовленная изъ пѣкоторой части многочисленныхъ приношеній его чтителей, желавшихъ, чтобы приносимое ими было возлагаемо имъ на себя,—никогда не изысканная.

День его обыкновенно начинался утру глубоку присутствіемъ при утреннемъ Богослуженіи, послѣ сего при литургіи. За симъ всѣ послѣдующіе часы до глубокаго же вечера безъ

особыхъ раздѣленій, но рѣшительно почти безъ всякихъ пропусковъ, отданы были дѣлу и обязанностямъ пастырскимъ, — лицамъ всякаго званія и состоянія, просившимъ отъ него Божія благословенія, пастырскаго совѣта, слова назиданія, слова утѣшенія, молитвы, разрѣшенія недоумѣній совѣсти, лицамъ духовнаго чина московской церкви имѣвшимъ нужду въ его пастырски-правительственномъ рѣшеніи и повелѣніи, чтенію, отвѣтамъ на многочисленные вопросы, обращенные къ нему какъ члену синода, какъ совѣтнику о дѣлахъ государства, какъ совѣтнику архіереевъ и частныхъ лицъ, какъ предстоятелю епархія и разныхъ епархіальныхъ учреждений. Лѣтомъ въ Геосиманіи, въ доброе время, допускаемо было пользованіе чистымъ воздухомъ въ одѣяніи простаго инока, безъ святительскихъ отличій. Выѣзды изъ келлій кромѣ богослуженій были очень рѣдки и по самымъ настоятельнымъ нуждамъ.

Все время было берегаемо для дѣятельности, и дѣятельность его была во всю его жизнь изумительна и для обыкновеннаго человѣка невѣроятна. Никакое дѣло не представлялось ему труднымъ до непреодолимости и не было столь маловажнаго дѣла, которое бы онъ считалъ не достойнымъ своего вниманія. Постояннымъ и неизмѣннымъ правиломъ его жизни было, чтобы все въ предѣлахъ дѣятельности ему указанныхъ дѣлалось съ его благословенія и разрѣшенія, чтобы его взоръ, его воля проникала и дѣйствовала всюду и въ важныхъ дѣлахъ и обыкновенныхъ. Чтобы трудиться всю многолѣтнюю жизнь съ такимъ же постоянствомъ и напряженіемъ, какъ въпервые годы молодости, не допуская никакого отдыха, отдыхать только на разнообразіи дѣлъ, для этого нужна необыкновенная воля, непреклонное убѣжденіе въ благотворности и пользѣ дѣланія, пламенная любовь ко благу церкви. И Господь благословилъ сіе дѣланіе великаго трудолюбца и плодами необычайными и тѣмъ рѣдкимъ счастіемъ, что сохранилъ

его духовныя силы для дѣланія безъ всякаго ослабленія до послѣдняго часа его земной жизни. Никто, до послѣдняго дня его жизни, не могъ сказать, что руководить его мыслию и имѣть вліяніе на дѣла мимо его воли. Счастіе рѣдкое для человѣка, прешедшаго уже предѣль, за которымъ начинается *трудъ и болѣзнь*. Читавшій его многочисленныя отвѣты на привѣтствія, отвсюду имъ полученныя по случаю 50-тилѣтія его святительства, не могъ не изумляться свѣжести силъ и плодovitости мысли и необычной твердости памяти святителя, имѣвшаго уже 85-й годъ земнаго возраста. Даже внѣшній наружной видъ его писанія, почеркъ руки въ послѣдніе годы и дни жизни не обличалъ ни малѣйшаго ослабленія. Все писанное имъ писано тою же твердою, изящною и свободною рукою, какою писано было и въ лѣта зрѣлаго мужества. Дѣлавшіе вмѣстѣ съ нимъ дѣло Божіе въ церкви конечно болѣе изумлены были бы, если бы когда либо примѣтили хотя малое ослабленіе его обычной дѣятельности. Но и за день до его кончины и въ самый день его кончины они были свидѣтелями дѣятельности все такой же по пространству, силѣ и степени, какъ и за нѣсколько лѣтъ прежде сего. Обиліе и неистощимость его духовной жизненности весьма ясно сказывались въ томъ, что и въ послѣдніе дни и годы своей жизни, какъ и въ прежніе никакого явленія, никакого вопроса въ церкви, въ Россіи и во всемъ мірѣ онъ не считалъ себѣ чуждымъ. Сказать обо всемъ свое слово, свою мысль, свое воззрѣніе, достоинство которыхъ знаетъ Россія, и въ послѣдніе дни было для него такою же потребностію, какъ и прежде. Прежняя же оставалась и жажда знанія. Его терпѣніе въ дѣятельности, совершеніе продолжительныхъ богослуженій, присутствіе въ продолженіе многихъ часовъ при испытаніяхъ въ духовныхъ училищахъ съ постояннымъ не слабѣвшимъ вниманіемъ, слушаніе продолжительныхъ докладовъ по дѣламъ епархіальнымъ и другимъ — и

въ самыя послѣдніе годы его жизни, также какъ и въ прежніе—были изумительны и для людей молодаго возраста. Мощный духъ какъ будто былъ выше ограничѣній тѣлесными условіями.

Видѣвшіе близко это обиліе жизни, эту дѣятельность въ самое послѣднее время никакъ не могли ожидать, чтобы, конецъ ея могъ быть столь близокъ. Но Богъ, непостижимый въ своихъ опредѣленіяхъ, судилъ иначе: великая и громадная дѣятельность, не испытавъ ослабленія, прервана мгновенно, тотчасъ послѣ совершенія одного изъ важнѣйшихъ дѣйствій—принесенія безкровной жертвы.

Великій святитель Христовъ! со слезами молимся Всещедрому и Человѣколюбцу Іисусу Христу, да даруетъ Ти, яже уготована суть святителемъ право правящимъ слово Его истины, съюющимъ въ духъ, труждающимся въ словѣ и ученіи и почившимъ въ пріискреннемъ причащеніи Его Божественнаго Тѣла и Крови, въ вѣрѣ несомнѣннѣй, въ любви нелицемѣрнѣй, упованіи непостыднѣмъ. Ты же, обрѣтый благодать предъ престоломъ Агнца, закланнаго отъ сложенія міра, молися, да соблюдетъ вѣру православную и церковь святую во вѣки непозыблемы; Монарха нашего и царствующій домъ да хранитъ въ здравіи, крѣпости, благоденствіи и долгоденствіи; и церковь московскую да утвердитъ и оградитъ отъ всякія напасти; святую обитель, идѣже почіють брѣнные останки твои, да снабдѣваетъ до кончины вѣковъ, яко виноградъ свой. Молися и о насъ чадахъ паствы твоея и всѣхъ чадахъ православной церкви, да сохранитъ ны въ вѣрѣ тверды, въ любви крѣпки, во всѣхъ заповѣдяхъ Его преспѣваючи, въ мирѣ и благоденствіи ждущи явленія и намъ свободы славы чадъ Божіихъ. Молися, да духъ твоего земнаго дѣланія окриляетъ и наше дѣланіе выну, и да предносится намъ присно, въ

наше назиданіе, образъ твой, — образъ дѣлателя въ дому Божіи неослабна на всякъ день и часть до послѣдняго часа смертнаго, вѣрна, не ищуща своихъ си и не себѣ угождающа. И да почіетъ Божіе и твое святительское благословеніе на насъ и на дѣлѣхъ рукъ нашихъ!

ДВЕНАДЦАТЬ ПИСЕМЪ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

---

1. М. М. Тучковой (а).

Зная Вашу вѣру и упованіе, заставляю себя мыслить, что печаль менѣ нынѣ властвуетъ надъ вами, и изнуренное страданіями сердце начинаетъ чувствовать утѣшенія, которыя, подобно каплямъ росы, точатся изъ источника вѣчнаго блаженства.

Два года мучительной, отчаянной скорби—довольная жертва міру и плоти. Не дивитесь сему названію: и плачь святыхъ о временномъ лишеніи не названъ благопріятною жертвою Богу, а наше продолжительное и тяжкое сѣтованіе не только не богоугодно, но даже бываетъ грѣшно. Намъ сказано: «не скорбите, якоже прочіи, не имущіи упованія». Время и вамъ взирать на преселившихся въ вѣчное блаженство такъ, какъ на отбывшихъ въ отдаленный городъ на службу царю, самую лестную. Вы рады поспѣшить къ нимъ, но готовы ли, чтобы тамъ быть съ ними? Въ небесномъ царствѣ нѣтъ печали: и съ печалью туда не приѣмлются. Не говоря о другомъ приуготовленіи, довольно требуется времени, чтобы

(а) Въ монашествѣ Маріи. Она основала женскую обитель на Бородинскомъ полѣ въ память павшаго здѣсь мужа своего, генерала П. Тучкова.

здѣсь, при помощи Божіей, освободиться отъ бремени скорбей, съ которыми душа не можетъ вознестись въ горняя. Молитесь о исцѣленіи скорби вашей и вмѣстѣ просите у Господа продолженія жизни временной, сколько потребно для приготовления къ вѣчной.

Супругъ вашъ съ мучениками, сынъ съ дѣвственниками: васъ ведетъ Господь тѣмъ и другимъ путемъ, чтобы содѣлать васъ участницею той и другой радости. Мученики не проливали слезъ во время страданія, и дѣвственники не сѣтовали объ одиночествѣ. Послѣдуемъ имъ, сколько можемъ. Наше дѣло нести налагаемые кресты съ любовью, дѣтскимъ смиреніемъ и христіанскимъ терпѣніемъ, а не измѣрять ихъ и не сравнивать съ другими, не сѣтовать въ лишеніяхъ, а бодрствовать надъ собою и крѣпиться, дабы, изнемогши, не лишиться уготованной награды. Время безъ ужаса и горести вѣрить вамъ, что нѣтъ лучшаго для васъ пути къ небесному царствію. Припоминайте чаще: сила Божія въ немощахъ совершается. Господь въ свое время препоясуетъ и ведетъ своихъ избранныхъ такъ, какъ бы они не желали, но туда, куда желаютъ достигнуть.

Блюдите ваше здоровье для спасенія души, бѣсѣдуйте съ родными и знакомыми, помогайте *во имя Господа Іисуса Христа* бѣднымъ, утѣшайтесь, утѣшая несчастныхъ. Не грѣшно мыслить, что можетъ быть вы избраны орудіемъ для утѣшенія тысячи страждущихъ. Ежели и за чашу воды обѣщана награда, то сколь велико будетъ воздаяніе за тысячу чашъ? И какъ мы осмѣлимся отказываться отъ труда и воздаянія? Не требуется ли время для заслугъ, порознь малыхъ, но въ совокупности составляющихъ великое?

Благодарите Господа за дарованіе вамъ двухъ лѣтъ жизни и желайте прожить на землѣ еще двадцать; а какъ жить и что дѣлать, Онъ вразумитъ и покажетъ; говорите сердцемъ

и душею: буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.

.....
 Господь Иисусъ Христосъ да даруетъ вамъ миръ и утѣшеніе и совершитъ во славу Пресвятаго имени Своего спасеніе ваше.

2. Бягинъ В.

Проведши день Рождества Христова, пользуюсь остатками вечера, чтобы въ сіе благословенное время просить Вашему сіятельству благословенія отъ Всеблагаго Слова, безгласнаго во ясляхъ, но тѣмъ не менѣе могущественнаго. Да изречеть Онъ миръ душѣ вашей, — миръ, если не совсѣмъ еще побѣдоносный и торжественный, покрайней мѣрѣ, тихій и сокровенный, подобный Его покою во ясляхъ!

Ради дня радости вы простите меня, что не прежде, какъ на третье письмо вамъ отвѣтствую.

Орлы получилъ, и сегодня стоялъ на нихъ, поручая трудъ вашъ Тому, для котораго вы ихъ выработали иглою, и который намъ повелѣваетъ, чтобы, смотря на нихъ, выработывали орла духомъ.

Вы не думали можетъ быть, что вышивали мнѣ наставленіе; а я охотно такъ принимаю вашу работу.

Говорите о скорбяхъ и смущеніяхъ. Не зная ихъ, не знаю, что сказать о нихъ; а можетъ быть, и зная, не умѣлъ бы сказать полезнаго. Знаю талько, что не по цвѣтамъ ходятъ къ небу, а всего чаще по тернію. Видали ли вы, какъ варятъ пищу? Какое смущеніе въ кипящемъ сосудѣ! но за то пища будетъ вкусна и здорова; а безъ того была бы и не вкусна и не здорова. Если сосудъ вашъ у огня: какъ быть, что въ немъ не спокойно? Потерпите! можетъ-быть со временемъ понятно будетъ написанное: *приидохомъ сквозь огонь и воду, и ввелъ ны еси въ покой.*

За воспоминаніе дней моихъ, хотя они не заслуживаютъ воспоминанія, признательно благодарю.

Возвращенія моего ранѣ весны не предвижу. Поясъ прекрасный, но сколько трудовъ для того, чтобы роскошно одѣтъ былъ человѣкъ, которому, если судить какъ должно, лучше быть одѣту очень худо, нежели очень хорошо! Сказать ли, что мнѣ пришло теперь на мысль? И труда и издержекъ, конечно, меньше потребовалось бы, если бы вмѣсто шитья сего пояса связать двое чулковъ: но какая бы еще была выгода? Одни можно было отдать мнѣ, а другіе бѣдному. Не скажите, что я, получивъ поясъ, прошу еще чулокъ: ваши у меня есть, и еще цѣлы. Простите сіе празднословіе, въ которомъ можетъ быть есть и правда. Впрочемъ и симъ трудомъ вашимъ я буду пользоваться съ благодарностію.

Послѣдняя посылка ваша еще на почтѣ, но если имѣете благорасположеніе желать моего возвращенія, перестаньте посылать мнѣ хотя для сего, чтобы множество вещей не сдѣлали еще остановки въ моемъ переселеніи.

Вотъ наконецъ и моя работа, или, чтобы не солгать, работа типографіи и переплетчика. Посылаю книжку проповѣдей моихъ прошедшаго года московскаго.

Три таковыя же присовокупляя, покорнѣйше прошу доставить Е. П. В. П. . . . .

СПб. 1822 г. декабрь 25.

З. Княгинѣ В.

Миръ и утѣшеніе отъ Господа рабъ его княгинѣ Елисаветѣ!

Ваше сіятельство въ одномъ письмѣ написали мнѣ столько извиненій, что я забочусь, не написалъ ли вамъ чего жестокаго, чего впрочемъ, знаю, что не имѣлъ въ мысляхъ. Но сколько помню, я писалъ только, что лучше бы вамъ работать, а намъ употреблять простое, а не роскошное. Кажется, это правда; и кажется, не упрекъ, а только напоминаніе

о простотѣ, которое можетъ быть полезно или для того, чтобы приближать насъ къ простотѣ, или, если сіе, по сплетенію мірскихъ суетъ, не вдругъ удобно, по крайней мѣрѣ для того, чтобы мы смирялись, видя себя удалившимися отъ простоты. Наконецъ, если то принять и за упрекъ, то это упрекъ болѣе тому, кто употребляетъ роскошное, нежели тому, кто по доброму побужденію работаетъ. Вашу же работу употребляютъ правильно учить меня примѣръ того, Который, конечно, не по любви къ убранству, носилъ невешенный хитонъ, но чтобы тѣмъ доставить утѣшеніе и благословеніе тѣмъ, которые симъ хотѣли служить ему. Онъ да благословитъ и ваши труды рукъ и да поможетъ вамъ въ лучшихъ трудахъ душевныхъ! А меня простите, если размысленіемъ не по времени поучительнымъ привелъ васъ въ смущеніе.

Вчера полученное письмо ваше извѣщаетъ о продолженіи вашихъ скорбей. Можетъ быть я не много испыталъ ихъ, но почему-то понимаю ихъ: но что можемъ мы сдѣлать немощные для немощныхъ? *Плакати съ плачущими*, учить вѣра: видно, что иногда сіе только можно, а не всегда тотчасъ можемъ отереть слезы плачущаго. Соединяю скорбь мою съ вашею предъ лицомъ Страждущаго въ терновомъ вѣнцѣ. Онъ видитъ; Онъ жалѣетъ насъ больше насъ; повергнемся предъ нимъ; отъ Него утѣшеніе сладостно; предъ Нимъ и скорбь не безнадежна. Подумайте о боли отъ терноваго вѣнца: ваша головная боль какъ ни велика для васъ, очень мала въ сравненіи съ тою; но та сокровеннымъ образомъ, больше или меньше облегчаетъ, и облегчитъ вашу. Если болѣзнь нарушаетъ видимый порядокъ духовныхъ упражненій: не надобно сѣтовать много, а стараться не упустить возможнаго, то есть, сердцемъ предстоять Господу, или повергаться предъ Нимъ. И за лишеніе бесѣды съ добрыми людьми съ избыткомъ наградить можетъ бесѣда съ Нимъ. Не будемъ однако и доку-

чливы. Положите предъ Нимъ скорби и страданія ваши: и взирайте къ Нему, иногда съ молчащею мыслию, а иногда съ именемъ Его. Но — мы человѣки утѣшители, а не цѣлители золь. Исцѣлитель всѣхъ недуговъ, да исцѣляетъ и исцѣлитъ и ваши душевные и тѣлесные! Съ сею молитвою остаюсь вашего сіятельства усердный богомолецъ Филаретъ А. Московскій.

Сиб. Января 30. 1823.

4. Отвѣтъ на письмо княгини В, въ которомъ она изъясняла скорбь свою о болѣзни дочери.

Не могу опять молчать, видя скорбь вашу. Но и что слова наши? *Утѣшители, а не исцѣлители золь вси*, говорятъ Іовъ о друзьяхъ своихъ. Таковы и всѣ человѣки. Одинъ Богъ можетъ утѣшать истинно, и тогда, какъ даруетъ, и тогда, какъ отъемлетъ. Смотрите на жертву Авраамову. Но Исаакъ отданъ, скажете вы. Можетъ быть, еще и ваше дитя отдано будетъ: а и тѣ, которые взяты совсѣмъ, отданы будутъ на небесахъ, только не преставайте вѣровать и уповать. Сказалъ нѣкто, что Богъ не потребовалъ бы Авраамовой жертвы отъ матери. Остроуміе, тупое въ познаніи тайнъ вѣрующаго сердца! Вѣрный Авраамъ страдалъ ли столько при жертвѣ своего сына, сколько преблагословенная Марія при крестной жертвѣ своего сладчайшаго Сына? Взгляните на нее стоящую при крестѣ, и чрезъ нее просите утѣшенія у Распятаго за насъ. Онъ да изглаголетъ въ сердце ваше свое сладкое и укрѣпляющее слово, и да сотворитъ вамъ дѣло благодати, прежде и паче нашего немоцнаго слова.

Сиб. Января 9. 1823.

Вы варите розы: а мы все изъ словъ хотимъ готовить нищу и лекарство. Посылаю для дѣтей вашихъ книжку библейскихъ чтеній, извлеченныхъ мною для дѣтей.

Б. Князю С. М. Голицину

Уже нѣсколько дней, какъ извѣстіе, дошедшее до меня о печали, которою по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ посѣщено семейство ваше, побуждаетъ меня раздѣлить съ вами чувствованіе сердечнаго участія, которое, сколько помню, случилось уже мнѣ изъяснить въ письмѣ къ преосвященному викарію.

Въ прошедшую субботу, Государыня императрица мать, говорила о семъ со мною съ тѣмъ полнымъ участіемъ, какое свойственно ея сердцу, и любви ея къ вамъ. И сіе тотчасъ пожелалось мнѣ сообщить вамъ.

При всемъ томъ, предупрежденъ я письмомъ вашего сіятельства, сейчасъ полученнымъ. Такимъ образомъ сдѣлалось, что, вмѣсто утѣшенія вамъ отъ меня, утѣшеніе подано мнѣ отъ васъ. Ибо какъ печально было мнѣ воображать васъ въ печали: такъ утѣшительно теперь видѣть, что вы печаль вашу растворяете христіанскимъ утѣшеніемъ, принося благодареніе Богу за то, что отшедшая къ Нему приготовилась къ тому постомъ и молитвою, и Божественнымъ Таинствомъ напутствована. Видя васъ въ семъ состояніи, при всемъ недостоинствѣ моемъ съ дерзновеніемъ повергаюсь вмѣстѣ съ вами предъ Отцомъ щедротъ и Богомъ всякаго утѣшенія, да и отшедшую въ обителяхъ свѣта и блаженства упокоить и вашу скорбь силою своего божественнаго утѣшенія да умягчить, вѣрою и надеждою да усладить, и нарушенный миръ и тишину душъ вашей да возвратитъ совершенно.

Усердно желаю христіанскаго утѣшенія и всему семейству вашему, знающему достоинство сего утѣшенія и превосходство предъ всякимъ другимъ.

Понимаю, что ощутить, такъ сказать, вкусъ сего утѣшенія, особенно трудно огорченной матери. Для сего совѣтовалъ бы я ей, между прочимъ, прилежно прибѣгать къ Великой Ма-

тери, которая испытала матернюю скорбь одна несравненно большую, нежели всѣ матери вмѣстѣ, когда Единороднаго и Божественнаго Сына Своего прежде видѣла на крестѣ, нежели во гробѣ. По предсказательному изреченію Симсона, *душу ея прошло оружіе*: однако божественная благодать нашла врачество для исцѣленія ея; и поелику благодатное есть божественно, божественное безконечно, то дарованное ей врачество не истощено въ ней для ней одной; но, поелику есть законъ духовный, что *искушенный самъ можетъ искушаемымъ помощи*, то скорбная нѣкогда при крестѣ Матерь Господа обладаетъ нынѣ неистощимымъ сокровищемъ утѣшенія для всякой скорбной матери, прибѣгающей съ вѣрою къ Ней, а чрезъ Нее къ ея Сыну и Богу, посылающему Духа Утѣшителя отъ Отца.

За симъ переходя мыслию ко времени, въ которое вы получите сіе письмо, вамъ первому въ сіе лѣто говорю: Христосъ воскрес! Да посѣтитъ Онъ васъ не только утѣшеніемъ, но и радостію воскресенія, которой, по Его обѣтованію, никтоже возьметъ отъ тѣхъ, которые обрѣли ее.

Остаюсь съ желаніемъ встрѣтиться съ вами не на дорогѣ, а въ Москвѣ.

Сиб. Марта 20. 1828.

Порученіе ваше къ Владыкѣ съ радостію исполню въ Пасху: ибо въ сіи дни движусь только между церковію и келліею. Владыку видѣлъ я, бывъ у него въ прошедшее воскресенье вечеромъ, въ добромъ здоровьѣ.

Преосв. Казанскаго мы отпустили съ сожалѣніемъ, хотя и то правда, что нынѣшнее его мѣсто требовало его. По стеченію обстоятельствъ отъ Господа бысть сіе.

6 Княгинѣ Елизаветѣ Ростиславовнѣ Вяземской, которая увѣдомляла, что выдаетъ замужъ дочь свою.

По благодати Господа рабъ Его княгинѣ В. радоватися!

Такъ надобно васъ привѣтствовать послѣ вашего извѣ-

стія о предприіемлемомъ дѣлѣ, которое обыкновенно совершается въ радости.

Ради души вашей, ищущей Господа, какъ всегда съ участіемъ смотрю на ваши заботы или утѣшенія, такъ и теперь вамъ сорадуюсь. Богъ да благословитъ соединяемую жизнь вашей дочери и новаго сына вашего, да будетъ посредникомъ ихъ благословенной любви, и да приноситъ она плодъ радости имъ и вамъ.

Что вы говорите объ ощущаемой дочерію Вашую трудности принять перемѣну жизни, соединенную съ новыми обязанностями, — сіе мнѣ пріятно было замѣтить. Въ противномъ случаѣ всякое вступленіе въ супружество соотвѣтствовало бы поверхностному о немъ понятію, не обезпечивало бы избираемой жизни. Лучше, чтобы приступающіе ко браку нѣсколько задумались, смотря на обязанности и трудности избираемой жизни; въ семъ случаѣ они лучше восчувствуютъ потребности и искреннѣе воспросятъ Божіе благословеніе на свой союзъ. А чего искреннѣе и смиреннѣе просятъ отъ дающаго по сердцу Бога, то и приѣмлютъ.

А мнѣ что сказать вамъ? Дѣла много, немощи не мало, а здоровья не много; однако я не жалуюсь на сію во многихъ мѣстахъ многоболѣзненную зиму. Разумѣется, что съ весною думаю о возвращеніи въ Москву.

Здравіе вамъ и благословеніе Божіе призываю.

С.-Петербургъ, февраля 24. 1837.

7. Къ князю Голицыну, просившему митрополита прислать свой почеркъ для сдѣланія факсимиле подъ портретомъ.

Вамъ угодно знать мой почеркъ. Видите его.

Какъ много нынѣ тратится вниманія и времени на тлѣныя черты и письма! Благо тому, кто прилежно всматривается въ черты Закона Божія, изъ котораго *ни едина*

прейдетъ, кто хранитъ чистымъ и яснымъ писаніе, которое духъ вѣры пишетъ на скрижаляхъ сердца.

Если вы полагаете себя въ числѣ внимающихъ моему немощному слову; то въ семъ я вижу вашу любовь къ истинѣ христіанской и снисхожденіе къ немощи.

Москва августа 28 дня 1849 года.

8. Къ г. Ж-му, оплакивавшему смерть сестры.

Съ печальнымъ утѣшеніемъ прочиталъ я вчера вечеромъ письмо ваше, извѣщающее меня о кончинѣ сестрицы вашей. Искренно раздѣляю вашу печаль, растворяя ее тѣмъ утѣшеніемъ, что и вы раздѣляете оную со мною, и тѣмъ даете свидѣтельство вашей увѣренности о близости моему сердцу благочестивой памяти новопреставленной рабы Божіей дѣвицы Агриппины.

Вслушайтесь со мною въ слова церковной пѣсни, отъ слушанія которой теперь я возвратился: *въ житіи крестъ яко яремъ вземшии, и мнѣ послѣдовавшии въ рою, приидите насладимся, ихъже уготовахъ вамъ почестей*. Не взяла ли почившая въ житіи крестъ? Не вѣровала ли Господу Иисусу, и послѣдовала въ рою? И такъ съ упованіемъ помышлять можемъ, что она въ числѣ призываемыхъ Господомъ къ почестямъ, которыя Онъ уготовалъ. Что же должна дѣлать братская любовь? Не должна ли сказать: иди, сестра, къ призывающему Господу; приими ее, Господи, и упокой? Или она скажетъ: возврати мнѣ, Господи, сестру опять подъ крестъ земаго житія, яко подъ яремъ. Но не было ли бы въ семъ болѣе любви къ себѣ, нежели къ сестрѣ? Любите же ее во Господѣ и предайте послушливо въ руки Господа.

Подобными сему размышленіями, и мирною преданною во лѣ Божіей молитвою возбуждайте и укрѣпляйте духъ вашъ противъ печали, да не изнемогаете отъ нея. Съ особеннымъ

утѣшеніемъ вижу въ письмѣ вашемъ ваше желаніе сносить ваши потери во славу Божию. Господь видитъ желаніе ваше, и благословитъ оное, и даруетъ вамъ свою благую и сильную помощь, которую моею недостойною молитвою вамъ испрашиваю.

Въ Москвѣ 29 декабря 1845 года.

9. Князю Димитрію Владиміровичу Голицыну.

Нѣтъ поздравленія столь справедливаго и многозначущаго, какъ поздравленіе съ воскресеніемъ Христовымъ, торжественнымъ началомъ христіанства. Отъ воскресенія Христова и мы наслѣдуемъ наше: воскресеніе умственное — отъ невѣдѣнія къ Боговѣдѣнію, воскресеніе нравственное — отъ грѣха къ добродѣтели, воскресеніе духовное — отъ смерти къ жизни вѣчной, не исключая и тѣла, нынѣ смертнаго; наконецъ даже — возрожденіе того, что есть лучшаго въ быту человѣческомъ: ибо между народами христіанскими и не христіанскими разность подобна разности между мертвыми и живыми.

Такое поздравленіе приношу нынѣ вамъ, милостивый государь, не обычаю слѣдуя, но пользуясь обычаемъ, чтобы удовлетворить влеченію сердца.

Господь воскресшій, который изреченіемъ: *радуйтесь*, самъ предназначалъ наши поздравленія, да изрекаетъ самъ въ сердце ваше свою живую радость вѣры и любви къ Нему и своимъ жизнеподательнымъ благословеніемъ да содѣлываетъ жизнь вашу для продолженія благихъ подвиговъ долгоденственною.

СПБ. апр. 2 дня 1838.

10 Тучковой.

Отдохнувъ и удосужась отвѣтству. — Благодарю съ вами Господа, призвавшаго васъ къ трапезѣ своей. Да укрѣпитъ сердце ваше, и исполнитъ истинною жизнію.

Почему вы думаете, что далеко радость? Она близко поза-

ди скорби, какъ, въ Пѣспѣ пѣсней, женихъ за стѣною близъ невѣсты. *Вечеръ водворится плачь, а завтра радость.* Далеко ли?

Одиночество дѣло не худое, когда умѣють имъ пользоваться. Не хорошо ли, когда никто и ничто въ мірѣ не останавливаетъ человѣка? Тогда, если онъ знаетъ и помнитъ Бога, прямо идетъ къ Нему. Одиночество на земли ведетъ въ общество небесное.

Господь и радость Его съ вами особенно нынѣ.

Вода изъ іерусалимскихъ розъ, что-то необыкновенное. Не для меня бы она, но къ олтарю да принесется отъ васъ, какъ чистыя благодатныя слезы. — Ахъ! что-то теперь въ Іерусалимѣ, вода ли чистая, какъ слезы, или слезы многія, какъ вода? Говорятъ, онъ ограбленъ.

Испросите мнѣ прощеніе у родныхъ вашихъ, что я не принялъ ихъ послѣ служенія, по немощи моей. Извиняюсь въ семъ особенно предъ другомъ моимъ Алексіемъ.

Одно слово вамъ: Христосъ воскрес!

Апр. 2. 1827.

11. Тучковой.

Христосъ рождается славите. Сіе сказалъ Григорій Богословъ въ словѣ, а Іоанну Дамаскину такъ сіе понравилось, что онъ заставилъ всю церковь пѣть сіе. Желая, чтобы вы не сдѣлали изъ себя исключенія, но чтобы во дни радости Христовой радовались о Христѣ и прославляли Его, забывая собственную печаль. Если вамъ и вспомнится Рахиль, плачущая чадъ своихъ, не останавливайтесь на семъ воспоминаніи, но смотрите далѣе, что говоритъ ей пророкъ Іеремія: *Да почиетъ гласъ твой отъ плача, и очи твои отъ слезъ, яко есть мзда дѣломъ твоимъ, глаголетъ Господь.* Господь глаголетъ сіе и вамъ, если только хотите слышать и принять слово милости и надежды. Вы сами

нѣкогда написали мнѣ, что не имѣя съ кѣмъ бесѣдовать, говорите съ пророкомъ: *пою Богу моему, дондеже есмь, да усладится Ему бесѣда моя и да возвеселюся о Господь.* Это такъ хорошо, что я не желаю вамъ иныхъ бѣседъ, а желаю, чтобы вы въ томъ самомъ, что вы дѣлаете, упражнялись и успѣвали болѣе и болѣе.

За симъ по обыкновенію надлежитъ говорить о моей не исправности; какъ хотите, вините меня, или извиняйте; я самъ не знаю, какъ это дѣлается, я не умѣю сего переименить.

По Бородинской приходской церкви ничего предпринимать не думаю, сдѣлавъ опытъ не довольно успѣшный. Пусть пекутся прихожане и священникъ, которому надобно быть ревностнѣе, чтобы получить помощь.

На что вамъ въ вашей церкви алтарь просторнѣе того въ которомъ и архіерейскому служенію тѣснота не мѣшала? Посему не почитаю нужнымъ передѣлывать иконостасъ, естли нѣтъ на то другой причины. Естли иконостасъ передѣлывать нужно, по причинѣ какого нибудь поврежденія, то можно кстати и переставить его, естли подлинно нужно распространить алтарь. Впрочемъ не запрещаю вамъ, только сами смотрите, чтобы не озаботить себя предпріятіемъ не нужнымъ. Не нужнѣе ли молитва, нежели улучшение расположенія молитвеннаго храма?

Архимандрита принадлежащей ему части дохода лишить нельзя, и что вамъ вмѣшиваться въ раздѣлъ? Вы довольно помогаете монастырю (*Лужецкому*). Помолитесь Богу, чтобы помогъ мнѣ доставить монастырю добраго архимандрита, который бы тамъ жилъ. Тогда лучше можно будетъ позаботиться, чтобы упрочить ваши распоряженія по церкви вашей. Я сего домогаюсь; и на словахъ изъявляютъ мнѣ согласіе; но еще не куда дѣвать петербургскаго ректора.

Я еще не благодарилъ за одну посылку, а вы посылаете

другую. На что такъ поступать съ неблагодарными? Развѣ для того, чтобы покрыть мою голову стыдомъ, яко углемъ огненнымъ? Быть по вашему. Не довольствуясь тѣмъ, что трудитесь для меня сами, еще и собесѣдницу вашу заставили, довольно не по принадлежности. Благодарю и жалѣю, что не могу отблагодарить вамъ и ей моими руководѣліями, не зная другаго искусства, какъ портить бумагу чернилами.— Естьли встрѣчу книгу, которая мнѣ покажется годною для васъ, то пришлю. Миръ душамъ вашимъ.

Декабря 23. 1827 года.

12. Къ ней же.

Съ утѣшеніемъ воображаю васъ тихимъ соборомъ празднующихъ вчера за трапезою Господнею, праздникъ Господа вмѣстѣ и душъ въ Него вѣрующихъ, праздникъ столь Ему пріятный, что Онъ самъ сказалъ о немъ: *желаніемъ возжелыхъ*. Да будетъ праздникъ вашъ по Его желанію, да и ваши во благихъ желанія исполнятся, или обиадежатся исполненіемъ. Будучи увѣренъ, что вы вспомнили на семъ праздникѣ и меня, и что сіе воспоминаніе приносить и мнѣ благо, благодарю вамъ предъ Господомъ, или лучше молю Его, да благодаритъ вамъ; ибо кто кромѣ Его можетъ *дарить благо*? Да даруетъ Онъ вамъ благо мира, благо здравія, а естли и немоществованіе видитъ благимъ для васъ, да даруетъ вамъ благодушіе въ немоществованіи.

На пути мы всѣ, и хорошо думать о семъ, чтобы не забыть путевыхъ распоряженій. Противъ вашихъ я не имѣю возраженія.

Меня письмо ваше нашло странствующимъ изъ Москвы въ монастырѣ перервинскомъ, гдѣ я провелъ трое сутокъ, гдѣ дѣло дѣлается беспрепятственнѣе и тишина слышнѣе. Но надобно было возвратиться опять въ молву города.

Декабря 2. 1834 г.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ИНОКА ПАВЛА (ПРУССКАГО) ^(а).

VI. О ѳедосѳевской и прочихъ безбрачныхъ коварственной исповѣди, послужившей для меня вторымъ поводомъ къ познанію ѳедосѳевскихъ заблужденій.

ѳедосѳевцы и всѣ вообще безбрачныя согласія, отторгшись отъ церкви православной, прервавъ съ нею всякую связь еще въ предкахъ своихъ, и горше всѣхъ отверзше на ню клеветами уста своя, горше всѣхъ и наказаны за сіе праведнымъ судомъ Божиимъ, ибо въ конецъ лишены священства, а съ онымъ вмѣстѣ и законнаго брака. Впрочемъ, милосердый Богъ, и о нихъ пекущійся неизреченнымъ своимъ промысломъ, яко не отъ злобы, но отъ неразумія заблудившихъ, хочетъ тою самою естественною нуждою, сирѣчь лишеніемъ брака, привлещи ихъ въ разумъ истины, показуя, сколь страшное зло, еще прежде будущаго суда, страдаютъ они бѣдныя за разорваніе отъ святаго церкви. Ибо не страшное ли зло, терпѣть не только духовную нужду, какъ-то лишеніе таинствъ тѣла и крови Христовы, священства, разрѣшенія грѣховъ, но и тѣлесную казнь въ лишеніи брака и ра-

---

(а) Когда печатались первые пять рассказовъ (въ декабрьской книжкѣ Душеп. Чтенія 1867 г.), получили мы отъ уважаемаго отца Павла и другіе, предлагаемые теперь вниманію благочестиваго читателя. Мы не дѣлаемъ ни какихъ замѣчаній объ этихъ новыхъ рассказахъ отца Павла, будучи увѣрены, что читатели сами оцѣнятъ ихъ по достоинству. Н. С.

сторженіи всякія семейственныя связи? Какихъ терзаній исполнена домашняя жизнь бракоотрицателя, уважающаго уставы своего согласія, но по естественному влеченію вступившаго въ брачное сожитіе, трудно и представить! На жену смотритъ онъ, какъ на враждебницу и губительницу его спасенія, на дѣтей, какъ на оковы, держащія его при гибельномъ (по его понятію) бракѣ; да и судьба дѣтей является ему ужасною въ будущемъ: женить ихъ—мнитъ тоже, что предать погибели, не женить—возстать противъ природы; свой бракъ разорвать нѣтъ силы, продолжать сожительство—продолжать пребываніе во грѣхѣ; совѣсть требуетъ чисто-сердечнаго покаянія, но покаяніе, по мнѣнію безбрачныхъ, доступно только по разорваніи брака; разорвать бракъ—бѣда слабости предлежитъ, безъ исповѣди жить—спасенія отчаяться. Вотъ положеніе ревнителей едосѣвскаго и филиповскаго ученій, провождающихъ семейственную жизнь. О безбрачныхъ же, или такъ называемыхъ преимущественныхъ духовныхъ членахъ того и другаго согласія, какъ живутъ они, да не возглаголютъ уста моя...

Прежде нежели увидѣлъ я со всею ясностію вышеописанное бѣдственное положеніе семейныхъ людей въ едосѣвскомъ и иныхъ безбрачныхъ согласіяхъ, обратила мое невольное вниманіе коварственная исповѣдь, производимая у нихъ людямъ женатымъ. Едосѣвцы, филиповцы и прочіе полагаютъ, что уже браку время прошло и бракъ есть не что иное, какъ нераскаянное беззаконіе; по ихъ ученію, должно всячески воздерживаться отъ такого беззаконія, и впадшіе въ оное должны неперемѣнно расторгнуть брачный союзъ, и пока не расторгнутъ брачнаго союза, положено не принимать ихъ на исповѣдь. Поэтому многіе изъ женатыхъ между ними цѣлый вѣкъ проживаютъ безъ исповѣди, и заботятся только, чтобы хотя передъ смертію исповѣдаться. Равнымъ образомъ

и нѣкоторые изъ желающихъ перейти въ ихъ согласіе, т.-е. перекреститься, зная, что при перекрещиваніи должны дать обѣтъ на «чистое житіе», отлагаютъ переходъ свой на долгое время, иногда до предсмертной болѣзни. Да и при смерти все же трудно бываетъ разорвать семейную связь, особенно тѣмъ, которые вѣнчаны въ православной церкви. Отсюда и происходитъ для нихъ тяжкое испытаніе: дать обѣтъ чистоты, расторгнуть брачныя узы страшно и смѣлѣе исполнить: не дать—нужно лишиться исповѣди и отпущенія грѣховъ, потерять надежду спасенія; дать лицемѣрно, лишь бы исповѣдаться—какъ рѣшиться солгать Богу, да еще передъ смертью! Знаютъ все это законопологатели безбрачія и дабы устранить столь важное препятствіе къ упроченію и расширенію своего согласія, придумали коварственную исповѣдь больныхъ или умирающихъ семейныхъ людей изъ своего общества, и коварственный приѣмъ приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви. Исповѣдуя первыхъ, они о бракѣ ихъ не спрашиваютъ, а довольствуются общимъ о всѣхъ содѣянныхъ грѣхаль отвѣтомъ и обѣщаніемъ кому оныхъ не творити. Подобную же хитрость употребляютъ и съ брачными, приходящими къ перекрещиванію отъ церкви православной, или отъ брачныхъ старообрядческихъ согласій,—прямаго отрицанія отъ брака не требуютъ, а довольствуются общимъ отрицаніемъ сатаны и дѣла его, разумѣя подъ онымъ и отрицаніе отъ брака, ибо, по ихъ понятію, бракъ есть сатанинское же дѣло. Такимъ образомъ и приходящій къ исповѣди, или къ чинопріему, не истязуется о бракѣ, хотя, не вѣдая того, даетъ отреченіе отъ брака; и старикъ исповѣдующій, или крещающій не скорбитъ, что совершилъ крещеніе, или исповѣдь, не взявъ съ крещаемого, или кающагося обѣщаніе расторгнуть бракъ, ибо полагаетъ, что такое обѣщаніе, хотя не прямо, все-таки получилъ; и предъ людьми

не стыдно, — молвы нѣтъ, что браки расторгаютъ; и отъ начальства безъ бѣды.

Это уловка съ больными, близкими къ смерти и съ приходящими отъ церкви; а со здоровыми придумана другая.

Выше сказано было, что женатые въ еедосѣвскомъ и филиповскомъ согласіи, доколѣ пребываютъ въ брачномъ состояніи, не могутъ быть допущены къ исповѣди. Холостые, если и падаютъ, удобны къ покаянію, — могутъ, хотя и лицемерно, сказать предъ отцемъ духовнымъ, что оставляютъ грѣхъ; а женатому сказать того нельзя, ибо имѣетъ обличительницу-жену, съ которою, по понятіямъ безбрачныхъ, состоитъ въ открытой и постоянной блудной связи. Исповѣдать его безъ расторженія брака, значило бы признать бракъ справедливымъ; а не признавая брака справедливымъ, допустить до исповѣди, значило бы потаковникомъ быть явнаго беззаконія: то и другое тяжко, посему и доступъ къ исповѣди для семейныхъ людей почитается невозможнымъ. Но Богобоязливому человѣку какъ быть безъ очищенія совѣсти покаяніемъ? Это все равно, что лишиться надежды спасенія, и чтобы спасти себя отъ такой страшной участи, ищетъ онъ выхода изъ погибельныхъ безбрачныхъ сектъ, — либо къ новоженамъ, т.-е. въ поморскую секту переходить, либо начинаетъ разсматривать погрѣшность раскола и по-малу приходитъ къ познанію правости и непорочности церкви православной. Это обстоятельство заставило и твердыхъ проповѣдниковъ безбрачія сдѣлаться мягкосердыми, во многомъ снисходить женатымъ, особенно изъ людей богатыхъ. Такъ и насчетъ исповѣди мудрые еедосѣвскіе старцы, желая стадо свое соблюсти, рѣшили, что и брачныхъ можно исповѣдывать, ради успокоенія ихъ совѣсти, но такъ при этомъ поступать, чтобъ и себя отъ согласія на бракъ ихъ избавить. Придумали они исповѣдывать женатыхъ не стоя, якоже обыч-

но, но сидя вмѣстѣ со исповѣдающимся совершать исповѣдь. Теперь, если какой ревнитель безбрачныхъ преданій, какъ и случается, нападетъ на старца, — зачѣмъ онъ исповѣдывалъ женатаго: у него готовый отвѣтъ: «я не исповѣдывалъ, мы только бесѣду имѣли, повѣтовали вкупѣ, какъ ему отъ грѣха избыть». А если женатый спросить, для чего не по чину, сидя, а не стоя, его исповѣдуетъ, тому скажетъ: «нельзя, другъ; я бы и радъ иначе сдѣлать, да меня самого отлучать; а ты довольствуйся и такой исповѣдью». Я спросилъ одного еедосѣвскаго настоятеля: «почему, отче, женатыхъ сидя, а не стоя исповѣдуете»? Онъ отвѣчалъ: «для того, чтобъ исповѣдь эта не почлась за исповѣдь.» — А если такъ, говорю, то какая же отъ нея и польза тому, кто исповѣдуются? Онъ отвѣчалъ: «это дѣлается только для успокоенія волнующейся его совѣсти». Я вздохнулъ и подумалъ о сихъ непризванныхъ совершителяхъ таинъ: вотъ какъ шутятъ они великимъ и святымъ дѣломъ, какъ не дорожатъ душами человѣческими! Бѣдный, тяготящійся грѣхами человѣкъ приходитъ съ желаніемъ и надеждою очиститься отъ грѣха: а они стараются, какъ бы отпустить его со грѣхами, лишь бы самъ того не вѣдалъ! Каждый просящій благоговѣніе показываетъ предъ тѣмъ, кого просить: а сіи уставъ выдали, чтобы грѣшникъ сидя просилъ оставленія грѣховъ въ святомъ таинствѣ! Оубозіи людіе! Какъ васъ ваши наставники обманываютъ! Исповѣдаютъ, чтобъ исповѣдь въ исповѣдь не вмѣнилась! Другіе наставники другаго рода хитрость употребляютъ при исповѣди женатыхъ. Исповѣдуютъ ихъ, какъ слѣдуетъ, стоя; но велятъ исповѣднику читать все положенное въ чинѣ исповѣди самому и съ нимъ не молятся, или же и сами читаютъ, но недозволяютъ при этомъ исповѣднику съ собою молиться. Такимъ образомъ кающійся и приходитъ къ духовному отцу

своему и отходить отъ него грѣшникомъ, съ которымъ даже не позволительно сообщаться въ моленіи!

Для женатыхъ, входящихъ отъ великороссійской церкви, еедосѣвскіе и филиповскіе ревнители безбрачія, дабы приумножить свое стадо, допустили также снисхожденіе: имъ попускается жить не разлучаясь съ женами, но давши обѣщаніе «на чистое житіе». Если преступятъ обѣщаніе, впадутъ въ грѣхъ, то грѣхъ сей, какъ тайно содѣянный, тайно судится духовнымъ отцемъ. А если окажутся плоды преступленія, то жена подвергается уже отлученію и шесть недѣль несетъ епитимію, послѣ чего снова получаетъ прощеніе, т.-е. возвращается на «чистое житіе» съ мужемъ. Такъ они и себя обманываютъ и народъ! А еслибы безбрачники такими способами не привязывали къ себѣ женатыхъ, но во всей точности исполняли на нихъ свои правила и преданія, то бы стадо ихъ не только оскудѣло въ конецъ, но и по нравственности упало бы до послѣдней степени. Между тѣмъ за женатыми, которыхъ именуютъ они блудниками и отставными прихожанами, стоятъ они, какъ за стѣной, — и сыты и въ числѣ гражданства. Это и побуждаетъ еедосѣвскихъ и филиповскихъ ревнителей-стариковъ прибѣгать къ наглому лицемѣрью и лукавству, ради удержанія въ своемъ обществѣ людей семейныхъ, — оказывать къ нимъ снисхожденіе, хотя и считаютъ ихъ омерзительными.

Сіе-то законопреступное лицемѣріе и коварство еедосѣвскихъ и филиповскихъ наставниковъ въ исповѣди и чинопріемѣ людей женатыхъ, всего скорѣе бросились мнѣ въ глаза и точно также, какъ ихъ жестокость къ младенцамъ рожденнымъ въ бракѣ, побудило меня ближе вникнуть въ недостатки еедосѣвскаго ученія и оное оставить.

ѸІ. О именуемой Глухой нѣтовщинѣ, или Спасовомъ согласіи.

Нѣтовщина во многихъ обрѣтается губерніяхъ, а наиболѣе въ Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской, — здѣсь находится ея корень. Ученіе Нѣтовщины о церкви православной, о таинствахъ, о явленіи пророковъ Іліи и Эноха, о духовномъ антихристѣ ничѣмъ не различествуетъ отъ ученія всѣхъ перекрещеванцевъ. Разница въ томъ лишь заключается, что въ Нѣтовщинѣ входящихъ отъ православной церкви не перекрещиваютъ, и это дѣлается, какъ ниже будетъ показано, не изъ уваженія къ правильности православнаго крещенія, которое у нихъ, какъ и у всѣхъ безпоповцевъ, за крещеніе не почитается, а по инымъ соображеніямъ. Затѣмъ отъ прочихъ безпоповскихъ согласій Нѣтовщина имѣетъ слѣдующія отличія: исповѣди не бываетъ, въ службѣ — вечерни, утрени, часовъ, молебновъ не совершается, а только читается псалтирь съ молитвами и канонами, да кладутся поклоны по лѣстовкѣ; еще наружной строгостью жизни нѣтовщина превосходитъ другія безпоповскія согласія, требуетъ воздержанія съ похуленіемъ Божіей твари, какъ-то не ѣсть ничего, приготовленнаго въ дрожжахъ съ хмѣлемъ, картофелю и прочаго; а наипаче заповѣдуетъ не носить ничего пестраго, не только цвѣтистаго, но и простой сельской пестряди, или выбойки. Это послѣднее правило составляетъ, кажется, сущность всего ученія нѣтовщины, какъ ниже отъ формы чинопріема въ сію секту видно будетъ. Нѣтовскіе ревнители и поговорку имѣютъ: «на комъ рубаха пестра, знай душа его антихристова сестра;» и еще: «что ни пестрянка, то сидитъ бѣсинка».

Нѣтовщиной прозвали эту секту покрещеванцы за то, что *нѣтъ* у ней ни единаго таинства, и самаго даже крещенія.

А когда нѣтовщина въ препирательствѣ бываетъ угнетена отъ покрещеванцевъ, что и церковнаго крещенія не признаетъ, и своего не имѣетъ, безъ крещенія же, по Господню слову, внити въ царствіе Божіе невозможно (отъ Іоанна Зач. 8): нѣтовцы обыкновенно отвѣтствуютъ: «ужь какъ *Спасъ!* на *Спасову милость* полагаемся!» Отсюда происходитъ другое названіе секты: *Спасово согласіе*, которое даютъ себѣ сами нѣтовцы; они любятъ также называться: *по спасовой милости*.

Въ оправданіе свое, что не имѣютъ крещенія, нѣтовцы указываютъ на тѣ мѣста изъ поученій святыхъ отецъ, гдѣ говорится, что слезами очищаются грѣхи и именуется слезы какъ бы вторымъ крещеніемъ. Этимъ хотятъ оправдать и утѣшить себя нѣтовцы въ лишеніи крещенія; а того не разсудятъ, что слезами въ покаяніи очищаются грѣхи, содѣланные по крещеніи, и перваго крещенія сіе второе—слезами замѣнить не можетъ.

Въ своемъ ученіи о таинствѣ крещенія нѣтовцы паказуютъ недоумѣнность и колебаніе между словомъ Іоанна Дамаскина, воспреещающаго повтореніе православнаго крещенія и называющаго сіе повтореніе христораспинательствомъ (книга 4, глава 9), и соборнымъ изложеніемъ Филарета патріарха Московскаго, повелѣвающаго всѣхъ еретиковъ крещеніе не въ крещеніе вмѣнати, и крещенныхъ симъ крещеніемъ перекрещивати. Послѣдую соборному изложенію патріарха Филарета, нѣтовцы крещеніе православныя церкви за крещеніе не приемятъ, а боясь грѣха христораспинательства, по слову Іоанна Дамаскина, и повторяютъ оное опасаются. Такимъ образомъ ихъ недоумѣніе избавляетъ ихъ отъ грѣха повторяютъ крещеніе надъ крещенными въ православной церкви, хотя таковыхъ и не признаютъ они истинно крещенными. Но какъ поступать съ своими новорожденными младенцами? Сами крестить—боятся втораго апостольскаго правила,

въ церковь православную нести—боятся мнимой ереси, безъ крещенія оставить—боятся Христова прещенія: *аще кто не родится отъ воды и Духа не увидетъ въ царствіе небесное*,—да и отъ людскаго укора будетъ невыносимо. Въ такой великой крайности рѣшаются нѣтовцы на то, что крестятъ младенцевъ у православныхъ священниковъ, на каковъй случай есть у нихъ и поговорка: «хощь еретикъ да попъ;» но при этомъ употребляютъ предосторожности, чтобы православное крещеніе, почитаемое у нихъ еретическимъ, не вмѣнилось въ крещеніе: когда младенца понесутъ въ церковь, къ тому времени припасаютъ они блиновъ, лепешекъ и раздаютъ старикамъ и старухамъ,—просятъ помолиться, чтобы крещеніе не вмѣнилось въ крещеніе. И за это, что нѣтовцы, хоть съ крайнимъ лицемѣріемъ, даже кощунствомъ отдаютъ своихъ дѣтей на крещеніе православнымъ священникамъ, терпятъ они великое отъ покрещенцевъ укореніе. Въ отвѣтъ имъ нѣтовцы имѣютъ готовое слово, обличающее всю ихъ грубость и невѣжество: «хоть и сатана (крестить) да въ ризахъ, а не простой мужикъ, дорого три погруженія.» Зрите ревнители раскола, да какого нечестія, кощунства и ожесточенія доходятъ собратія ваши по отчужденію отъ церкви въ препирательствахъ даже между собою.

Кромѣ указаннаго лицемѣрнаго обращенія къ церкви за полученіемъ невмѣняемаго въ крещеніе крещенія, нѣтовцы всячески стараются избѣгать съ нею какихъ бы то ни было сношеній, особенно же стараются спасти своихъ покойниковъ отъ церковнаго погребенія. Церковныхъ вообще называютъ они мірскими и кто съ ними находится въ сношеніи, тотъ по ихъ выраженію *мірщитъ*. Самый расколъ нѣтовцы, также и перекрещенцы, скрываютъ подъ именемъ удаленія отъ міра.

Молодыхъ людей нѣтовцы не принимаютъ въ свое согласіе: «погоди, говорятъ, ты еще не вынесешь, *въ міръ* уйдешь»,

т. е. въ церковь, вѣнчаться. Не принимаютъ и женатыхъ, пока у нихъ родятся дѣти, а имѣютъ ихъ въ числѣ оглашенныхъ, потому что и тѣмъ нужно ходить къ священнику за молитвой, да и дѣтей родить въ ихъ удаленномъ отъ *міра* обществѣ почитается неприличнымъ.

Переходъ въ нѣтовщину совершается такимъ образомъ: приходящій долженъ надѣть непременно одноцвѣтную рубашку (больше бѣлую); нижнее платье, поясъ и вся вообще одежда непременно также должна быть одноцвѣтная, а маковка на головѣ прострижена. Потомъ старикъ спрашиваетъ: со усердіемъ ли приходишь и безъ сумнѣнія къ нашей соборной и апостольской церкви? — Приходящій отвѣтствуетъ: безъ сумнѣнія и съ усердіемъ. За симъ отъ него требуется обѣщаніе наблюдать ихъ обычай, «рубашъ пестрыхъ не носить и мѣшковъ пестрыхъ не шить». Приходящій обѣщавается и кладетъ началъ — семь поклоновъ. Тѣмъ весь чинопріемъ и ограничивается. *Началъ*, составляющій въ немъ главное дѣйствіе, не есть какой-либо таинственный обрядъ, а только обрядъ входа въ церковь, или въ келію; но у беспоповцевъ вообще, за неимѣніемъ священства, онъ замѣняетъ многія священныя дѣйствія, какъ-то оглашеніе передъ крещеніемъ и приѣмъ отъ иныхъ согласій, не подлежащихъ перекрещиванію. Обѣщаніе не шить пестрыхъ мѣшковъ нѣтовцы взяли изъ древнихъ уставовъ общежительныхъ. Въ нихъ требовалось къ принесеннымъ отъ міра вещемъ и пестрымъ влагилицемъ не имѣть пристрастія исшедшему изъ міра; но и тамъ въ вопросахъ къ приходящему иноку того не положено; а нѣтовцы это поставили главнымъ требованіемъ приходящему въ ихъ глаголемую церковь и многихъ несвѣдущихъ, темныхъ людей прельщаютъ, показуя себя въ такихъ ничтожныхъ мелочахъ ревнителями строгой жизни.

Отъ нѣтовщины произошло, какъ отрасль ея, *самокрещен-*

ство. Нѣкоторые изъ нѣтовцевъ, убѣдившись, что принять крещеніе необходимо, но на принятіе обрядовъ перекрещенскихъ, пѣнія, службъ, исповѣди, несогласаясь, желая, напротивъ, сохранить свои собственные, начали сами себя крестить: отсюда и названіе *самокрещенцы*. Общество ихъ называется иначе *бабушкинымъ согласіемъ*, потому что при самокрещеніи не употребляется никакого обряда, а совершается только погруженіе, подобно тому, какъ дѣйствуютъ при крещеніи повивальныя *бабки*.

Двѣ описанныя мною секты: нѣтовщина и самокрещенство, достаточно показываютъ, до какихъ нелѣпостей дошелъ расколъ въ своемъ отчужденіи отъ церкви. Аввакумъ, Никита, Лазарь оторвались отъ церкви подъ извѣтомъ акибы за введеніе ею тмочисленныхъ ересей; а ихъ послѣдователи, не умѣя показать законной причины, за что отдѣляются отъ церкви, виною отдѣленія поставляютъ (какъ видно изъ ихъ пріема) пестрыя рубахи и мѣшки, и того ради крещенія себя лишаютъ, и странно нѣкако сами себя крещаютъ. Бѣдныя, слѣпотствующие люди!

VIII. Сызранскія пренія между поповцами и безпоповцами.

Въ юности моеѣ я имѣлъ учителя по еедосѣвскому согласію, одного знаменитаго въ нашей сторонѣ наставника, славившагося своей начитанностію, иконописца Ивана Порфирова Попова. Онъ перешелъ въ еедосѣвское согласіе изъ поповщины. По поводу его перехода, у насъ въ городѣ Сызрани происходили пренія между поповцами и безпоповцами, — большія, многолюдныя были собранія, — ибо старообрядцы на таковыя случаи, когда происходятъ пренія о вѣрѣ, не смотрятъ хладнокровно, но съ великимъ усердіемъ спѣшатъ

послушать состязанія наставниковъ. Такова была простота того времени, что на собраніяхъ присутствовали, по приглашенію старообрядцевъ, градскій глава Иванъ Мясниковъ, сынъ православной церкви (жена его, впрочемъ, принадлежала къ поповскому согласію), и самъ сызранскій городничій Никита Софоровъ: обоихъ старообрядцы приглашали, чтобы придать болѣ значенія своимъ собраніямъ. Поповцы сызранскіе, не надѣясь сами отвѣчать противу безпоповцевъ, вызвали на помощь себѣ изъ Быльцкаго извѣстнаго Афеонія Кузмина, также славившагося начитанностію и остротой ума: онъ прожилъ въ Сызрани по случаю этихъ споровъ съ безпоповцами не менѣе году. Съ своей стороны и безпоповцы, не смотря на то, что имѣли опытныхъ наставниковъ, вызвали на помощь себѣ одного саратовскаго начетчика, по прозвищу Макушкина. Хотя въ то время я былъ еще очень молодъ, но тоже ходилъ на эти знаменитыя сызранскія пренія, и они остались у меня въ памяти. Особенно помнится одно обстоятельство, о которомъ не бесполезно рассказать.

Афеоній Кузминъ отъ имени поповцевъ далъ противной сторонѣ двѣнадцать вопросовъ (я самъ ихъ видѣлъ), о церкви, о таинствахъ, объ Іліи и Енохѣ, объ антихристѣ. Въ числѣ этихъ двѣнадцати вопросовъ былъ также слѣдующій: *како бѣси вѣрують?* Зачѣмъ бы казалось предлагать такой вопросъ? Но онъ предложенъ былъ не безъ цѣли; этимъ вопросомъ Афеоній Кузминъ надѣялся жестоко уязвить безпоповцевъ. О таинствахъ безпоповцы должны были дать обычный свой отвѣтъ: вѣруемъ, что таинства должны совершаться въ церкви, но по времени, за нужду, наша церковь ихъ не имѣетъ; и на вопросъ о вѣрѣ бѣсовской, какъ полагалъ Афеоній, должны отвѣтить согласно апостолу Іакову, что бѣси вѣрують, яко единъ есть Богъ, и трепещуть, но дѣлами вѣры не показываютъ (посланіе Іаковле зач. 53); от-

сюда Аѳеоній предполагалъ вывести уподобленіе вѣры безпоповцевъ съ вѣрою бѣсовской: какъ бѣси вѣрують въ Бога, но дѣлами вѣры своей не показываютъ, такъ и безпоповцы во всѣ таинства церковныя вѣрують, но дѣлами сей вѣры не показываютъ, — таинствъ не имѣють и не совершаютъ. Такимъ образомъ Аѳеоній и прочіе съ нимъ вполне были увѣрены, что безпоповцамъ нельзя будетъ уклониться, чтобы не признать свою вѣру подобною вѣрѣ бѣсовской. Безпоповцы хорошо поняли цѣль даннаго имъ вопроса о бѣсахъ, и еслибы вопросъ этотъ имъ предложенъ былъ церковію, имущую вѣчную, непрерывную, законную іерархію, имъ дѣйствительно избѣгать такого страшнаго уподобленія было бы невозможно; но такъ какъ поповцы, осуждавшіе ихъ за неимѣніе таинствъ, и сами подлежатъ такому же осужденію, ибо и сами не имѣють тайны рукоположенія, или поставленія священства, чрезъ которое прочія всѣ тайны совершаются, и пользуются краденымъ священствомъ ^(б), не имущимъ на себѣ епископскаго благословенія, и посему незаконно священнодѣйствующимъ: то и отвѣчать поповцамъ на лукавый вопросъ о бѣсахъ они не слишкомъ затруднились; даже обратили его противъ нихъ же самихъ. О вѣрѣ бѣсовской они говорить не стали, а повели рѣчь о хитрости и лукавствѣ бѣсовъ, о томъ, какъ бѣси, желая прельстить кого-либо, превращаются во ангеловъ свѣта, сами тьма суще, — и въ этомъ отношеніи совершенно уподобили имъ поповцевъ, особенно же ихъ бѣглыхъ поповъ: ибо и поповцы прельщаютъ себя и другихъ, показуясь якобы имущими всѣ таинства, лишени суще оныхъ, а бѣглые ихъ попы въ Номоканонѣ, на листу 57, и горши бѣсовъ быти повѣдуются. «Бѣси, рече, вѣрують и тре-

---

(б) Тогда еще не быхо у поповцевъ нынѣшней австрійской іерархіи.

«пещуть (а такові не вѣруютъ; сказуетъ же и образъ невѣрія таковыхъ). Невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ «священства пріяти хиротонію (т.-е. не будучи священниками, священная дѣйствовать, какъ и поступають раскольническіе попы, архіерея, отъ негоже поставлены, отрєншіеся и прокленшіе, и благодати Божія, чрезъ него въ хиротоніи преподанной, не исповѣдающіе, но на совершеніе таинъ держающіе). Нѣтъ слово рещи о осужденіи сицѣвыхъ, сіе бо «дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во «ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и «Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Такові не токмо веліе и неисчетное томленіе «подымуть, на божественная сице злѣ возхуливше, ниже бо «гласы божественныя отъ нихъ, ниже божественныя дѣла, «понеже благодати рукоположенія не имуть. (Ниже) Ничто «же бо даетъ не имѣя, и никтоже пріемлетъ что отъ немущаго», и прочая въ Номоканонѣ.

Поучительное зрѣлище суда, изреченнаго другъ надъ другомъ самими оклеветающими церковь, мнимыми ревнителями старообрядчества! Поповцы безпоповскую церковь за лишеніе священства и таинствъ бѣсамъ уподобляютъ, а безпоповцы поповцевъ, за дерзость священнодѣйства безъ исповѣданія благодати рукоположенія и благословенія архіерейскаго, и бѣсовъ превосходящими злобою нарицають, безбожными, не вѣрующими Богу! Се, церкви безъ брани побѣда, безъ борьбы одолѣніе! Только внимательно да смотрять сынове церкви, какъ противницы церковній единъ другаго обличаютъ, лишеніе благодати таинъ и повинность суду единъ у другаго повѣдаютъ, и не голословно (какъ поступають они, когда на церковь клеветуютъ), а писаніемъ и сбытіемъ вещей единъ другаго вины засвидѣтельствуютъ.

IX. Бесѣды съ разными лицами о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года, когда я вступилъ уже въ обстоятельное разсмотрѣніе о церкви православной, увидяся съ Семеномъ Семенычемъ спросилъ его между прочимъ: «если къ вамъ (поповцамъ) приходитъ кто-либо въ соединеніе отъ церкви Россійской, долженъ ли въ приѣмѣ проклинать троеперстіе?» Семень Семенычъ отвѣчалъ: «долженъ».

Я снова спросилъ: Какого же еретика ереси свойственно или сообразно троеперстіе, — аріанской, македоніанской, или иной коей?

Семень Семенычъ сказалъ: въ немъ двумя перстами не образуются два естества во Христѣ.

Я на сіе: Въ «Жезлѣ» изданномъ отъ собора 1666 года и утвержденномъ большимъ соборомъ, бывшимъ въ 1667 году, во «Увѣте», также отъ собора изданномъ, и во «Увѣщаніи», всюду двѣма малыми перстами два естества во Христѣ образовати повелѣвается. Но я васъ не о томъ вопрошаю; я желаю отъ васъ узнать, коего еретика ереси свойственно самое тріехъ первыхъ, великихъ перстовъ сложеніе, въ вашемъ чиноприѣмѣ подвергаемое проклятію.

Семень Семенычъ, долго подумавъ, сказалъ: никоего.

Тогда я снова повторилъ вопросъ: тремя первыми перстами образовать святую Троицу, такое сложеніе по свойству своему есть ли еретическое и коему еретику свойственно? — Скажи прямо.

С. С. отвѣчалъ: тремя перстами образовать Троицу свойственно не еретикамъ, а православнымъ.

Я. на сіе: А когда троеперстіе по свойству своему православно, за что же его проклинаете?

С. С. Оно проклинается за новость, что не тѣми перстами, какими должно, образуетъ Троицу.

Я: Такъ ли, Семень Семенычъ? За персты ли единственно? не за смыслъ ли богословскій? Можетъ что либо есть въ немъ смыслу старообрядцевъ несогласное?

С. С. отвѣчалъ: Не за смыслъ.

Я: Такъ вы рѣшительно утверждаете, что троеперстіе проклинается у васъ не за самый смыслъ онаго, но за то, что имъ образуется св. Троица?

Семень Семенычъ съ горячностію воскликнулъ: За сіе проклинать трооперстіе избави насъ Боже! и сложивъ персты большой съ двумя малыми, прибавилъ: вотъ мы и сами тремя перстами Троицу образуемъ.

Я: Если же первыми тремя персты образовать Троицу и по вашему признанію никакой ереси нѣтъ, то за что сіе перстосложеніе проклинаете?

С. С. За то одно, что не тѣ персты, какіе должно, для означенія Троицы употребляются.

Я: Какая же въ томъ повредность для догмата богословія, что не тѣ персты употребляются?

С. С. Догматъ вѣры чрезъ сіе не повреждается, но вводится новость въ перстосложеніи.

Я: Когда догмату богословія поврежденія нѣтъ, за одно измѣненіе перстовъ можетъ ли церковь подлежать проклятiю?

С. С. Всякая новость, вводимая въ церкви, подлежитъ проклятiю.

Я: Напримѣръ, вводятся новые тропари, кондаки, каноны: и за это церковь подлежитъ проклятiю?

Семену Семенычу сдѣлалось совѣстно; онъ отвѣтилъ: не подлежитъ, если въ новыхъ пѣснопѣніяхъ нѣтъ повреднаго богословія и здравому смыслу; составленіе новыхъ каноновъ

въ церкви происходило до самаго Никона и церковію не зазрѣно.

Я: Поэтому соглашаешься ты, что не всякая новость вводимая въ церкви подлежитъ проклятiю, а та единственно, которою повреждается догматъ богословія, или разумъ истины?

С. С. Да, я съ этимъ согласенъ.

Я: А троеперстіе, какъ самъ ты сознался, догмата богословія не повреждаетъ: какъ же вы дерзаете оное проклинать?

С. С. Изъ-за него произошло разодраніе церковное.

Я замѣтилъ на сіе: если и такъ, то разодраніе, учиненное притомъ лицами не изъ высшей церковной іерархіи, произведено безъ благословной вины, по неразумію, или заблужденію. Для чего же оставаться соучастниками ихъ погрѣшности?

Въ другой разъ я нарочно ходилъ къ Семену Семенычу съ однимъ пріѣзжимъ изъ Самары старообрядцемъ спросить его о крестномъ знаменіи. Я предложилъ ему сказать по совѣсти, какъ онъ разумѣетъ о троеперстіи. Семень Семеновъ, сложивъ постарообрядчески два перста, сказалъ намъ: «всякое другое сложеніе, кромѣ этого, я заодно почитаю подлежащимъ проклятiю». Я былъ нѣсколько удивленъ его слишкомъ рѣшительнымъ отвѣтомъ и спросилъ его вторично: «Кромѣ двоеперстія всякое сложеніе, какое бы то ни было, по твоему одно и то же, равно подлежитъ проклятiю?—Семень Семеновъ подтвердилъ свой прежній отвѣтъ. Тогда я, сложивъ сначала три первые перста, потомъ четыре, сказалъ ему: «такъ по твоему и это (въ три перста) и это (въ четыре)—все одно и то же»? Семень Семенычъ смутился. Сложивъ три первые перста вкупѣ, онъ сказалъ: «хотя этаго сложенія я и не пріемлю, однако долженъ сознаться, что оно имѣетъ доброе значеніе»; потомъ, сложивъ четыре перста, прибавилъ: «а

это имѣеть значеніе худое». Тогда я замѣтилъ ему: «если двуперстіе имѣеть доброе значеніе, а четверперстіе худое, то какъ же ты могъ сказать, что всякое сложеніе кромѣ двуперстнаго признаешь за одно и тоже? и какъ осмѣлился перстосложеніе, заключающее во себѣ добрую мысль, проклинать наравнѣ съ имѣющимъ худое значеніе?»

Потомъ я спросилъ Семена Семеновича: «прежде Никона патріарха въ Греціи и въ Кіевѣ было ли въ употребленіи троеперстіе, или не было?»

С. С. Нельзя не признаться, что было; о томъ свидѣтельствуютъ греческія и кіевскія книги.

Я. А когда было, то почему же наши московскіе патріархи ради троеперстія не отдѣлялись тогда отъ Греціи и отъ Кіева?

С. С. Терпѣли.

Я. Терпѣть должно, но надо и исправлять, или вразумлять; они же Грековъ не только не зазирали, но паче и похваляли: свидѣтель сему книга о вѣрѣ, въ словѣ о церкви восточной.

С. С. Намъ надежно на своихъ московскихъ патріарховъ полагаться.

Я. Правда; московскіе патріархи Грецію и Кіевъ за троеперстіе не укоряли: и намъ надежно имъ слѣдовать, никого за троеперстіе неукорять, тѣмъ паче раздѣленія за оное не чинить.

С. С. Я московскимъ патріархамъ во всемъ послѣдую безъ сумнѣнія; а тѣмъ, Греціи и Кіеву, послѣдовать сомнѣюся.

Я. Такъ совѣсть твоя во всемъ расположена послѣдовать московскимъ патріархамъ, ничего не подвергая разсмотрѣнію, тѣмъ паче сомнѣнію?

С. С. Именно такъ.

Я. Во псалтири и въ Кирилловой книгѣ, въ словѣ о крест-

номъ знаменіи, ты по этому пріемлешь все безъ всякаго сомнѣнія?

С. С. Безъ всякаго сомнѣнія.

Я. А который перстъ тамо именуется вышнимъ?

С. С. Указательный.

Я. А великосреднимъ который?

С. С. Что возлѣ указательнаго.

Я. Хорошо; скажи теперь: коимъ изъ сихъ перстовъ образуется Божество во Христѣ и коимъ человѣчество?

С. С. Вышнимъ, то есть указательнымъ, образуется Божество, а великосреднимъ человѣчество.

Я. Какъ ты вѣруешъ: Христось сниде съ небесе божествомъ точію, или и съ плотію?

С. С. Божествомъ, а не плотію.

Я. Преклоненіе единаго изъ двухъ перстовъ что означаетъ?

С. С. Преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія.

Я. Почему же преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія въ двуперстномъ сложеніи образуется не тѣмъ перстомъ, который образуетъ божество, а тѣмъ, который образуетъ человѣчество, т. е. великосреднимъ? Вѣдь симъ подается мысль, что Христось человѣчествомъ, а не божествомъ, преклонь небеса, сниде на землю.

С. С. Это ошибка во псалтири и кирилловой книгѣ, что указательнымъ образуется божество, а великосреднимъ человѣчество; нужно наоборотъ, великосреднимъ божество образовать а указательнымъ человѣчество.

Я. Когда же эта ошибка исправлена? Гдѣ напечатано неопшибочно, по твоему, какъ ты сейчасъ сказалъ?

Семену Семеновичу указать было не на что; желая какъ-нибудь выдти изъ затрудненія, онъ сказалъ: «не нужно говорить, которымъ перстомъ которое естество образуется, а де-

ржаться того, какъ у Максима Грека положено; ^(в) двумя перстами, по Максиму, два естества образуются, а которымъ перстомъ которое изъ двухъ естествъ, того не указано».

Тогда я замѣтилъ Семену Семенычу: «ты самъ сказалъ, что московскимъ патріархамъ во всемъ послѣдуешь безъ сумнѣнія, на книгахъ, при московскихъ патріархахъ напечатанныхъ, стоишь твердо, слово о крестномъ знаменіи во псалтыри и Кирилловой книгѣ приѣмлешь во всемъ безъ изъятія; а теперь самъ отказался отъ своихъ словъ, подвергъ сомнѣнію, и порицанію напечатанное патріархами, — призналъ ошибку въ словѣ Псалтыри и Кирилловой книгѣ о крестномъ знаменіи. А если оказалась ошибка въ томъ, что предки ваши говорили о самомъ двуперстіи, то надлежитъ подумать, не ошибались ли они тѣмъ паче, порицая и укоряя троеперстіе?»

Еще въ 1867 году случилось мнѣ разговаривать о перстосложеніи съ однимъ поморскимъ наставникомъ. Я спросилъ его: «за что отдѣляется отъ церкви? Какая главная сему вина?» Онъ отвѣчалъ: «троеперстіе.»—«А есть ли, спрашиваю, повредность богословіи въ троеперстномъ сложеніи?» Онъ, разумѣя, къ чему клонится мой вопросъ и желая сильнѣе опровергнуть меня, сложилъ большой перстъ съ малымъ, т. е. мизинцемъ, оставя прочіе три перста соединенными, и сказалъ: «я признаю, что и такъ слагать персты православно; во такъ никто не молится и ты молиться не станешь.» Я отвѣчалъ: «правда, что въ этомъ перстосложеніи три перста и два могутъ образовать Троицу и во Христѣ два естества; правда и то, что каждый христіанинъ обязанъ слушать повелѣнія святыхъ церкви, а не самъ придумывать обряды образованія, почему такъ, какъ вы теперь показали, молиться не должно, хотя и въ этомъ перстосложеніи еретической мыс-

---

(в) Т. е. въ приписанномъ Максиму Греку словѣ о двуперстіи.

ли никакой вѣтъ. Но рѣчь не о томъ, какъ слѣдуетъ молиться, а о томъ, за что ради троеперстія отдѣляться отъ церкви. И если вы сами сознаете, что троеперстіе не только не образуетъ какой либо ереси, а еще изображаетъ православія догматъ, то я и прошу васъ объяснить, почему за него отдѣляетесь вы отъ церкви, не страшась грѣха раздранія церковнаго?» Поморець отвѣтилъ: «Троица на крестѣ не страдала!» Этимъ намѣкалъ онъ на извѣстное возраженіе старообрядцевъ, что знаменаться тремя перстами значитъ приписывать страсть св. Троицѣ. Я замѣтилъ это совопроснику и прибавилъ: «еретики, которые исповѣдывали страсть божества, не всѣмъ тремъ лицамъ св. Троицы сію страсть приписывали, но единому лицу Сына Божія. Смотрите о семъ въ Большомъ Соборникѣ, въ словѣ Кирилла Александрійскаго на цвѣтоносіе, и въ книгѣ Кирилловой, въ преніи со Армены Иларіона Мегленскаго. По этому слову и по данному вами поводу гораздо удобнѣе будетъ на двуперсть, что оно образуетъ страсть Христа Спасителя и по божественному естеству. Христось Спаситель распялся точію человѣчествомъ, а не божествомъ; двуперстіе же образуетъ оба естества, и божеское и человѣческое, и когда двумя перстами изображается крестное знаменіе, не подается ли чрезъ то мысль, что на крестѣ и божеское естество Христа Спасителя страдало? Но какъ не справедливо было бы двуперстію усвоить такую мысль, такъ же, или болѣе еще, не справедливо и о троеперстіи говорить, будто имъ выражается мысль, что на крестѣ страдала св. Троица. Соединенію имени св. Троицы съ крестнымъ воображеніемъ мы имѣемъ образцы во многихъ церковныхъ дѣйствіяхъ: такъ наприм. постриженіе на главѣ священныхъ, и монаховъ, и младенцевъ совершается крестообразно во имя святыхъ Троицы. По вашему и тутъ бы слѣдовало видѣть приложеніе страсти св. Троицѣ; но Симеонъ Со-

лунскій, говоря о семъ дѣйствіи въ постриженіи монаховъ, толкуеть, что освящаемся мы чрезъ крестъ и Троицу. И вообще, при совершеніи всѣхъ таинъ бываетъ призываніе святыя Троицы, или Духа Святаго съ образованіемъ креста. Посему вы напрасно одному троеперстію усвоете мысль, будто знаменуетъ оное страсть святыя Троицы. Если мысль сію хотите усвоить троеперстію, то должны ее усвоить и всѣмъ церковнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ съ призываніемъ святыя Троицы, или Духа Святаго воображается крестное знаменіе; если же сего послѣдняго не дерзаете дѣлать, то должны умолкнуть и съ своимъ пореченіемъ на троеперстное сложеніе, якобы онымъ въ воображеніи крестнаго знаменія святѣй Троицѣ усвоется страсть.»

Х. Первая бесѣда моя съ старообрядцами въ селѣ Паимѣ.

Былъ у меня знакомый въ селѣ Паимѣ (Пензенской губерніи) Ксенофонтъ Никифоровичъ Крючковъ. Чрезъ діакона Кирилла Семеныча ^(б) услышалъ онъ о моемъ расположеніи къ православію, и когда весною 1867 года я пріѣхалъ въ Москву, туда же прибылъ и онъ. Мы видались, бесѣдовали, и при помощи Божіей уразумѣлъ онъ неправость раскола, принялъ намѣреніе присоединиться къ святой церкви. Соболезнуя же и о братіяхъ своихъ, пребывающихъ въ отчужденіи отъ церкви, сталъ просить меня вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Паимѣ для собесѣдованія съ старообрядцами. Я готовъ былъ со всѣмъ усердіемъ исполнить его благое желаніе, дабы по мѣрѣ силъ моихъ послужить теперь святой церкви, отъ которой нѣкогда отторгъ столь многихъ присныхъ чадъ ея. О семъ доведено было до свѣдѣнія покойнаго Владыки — митрополита Филарета, и онъ далъ мнѣ свое святительское благословеніе отправиться на проповѣдь, снабдилъ меня также, для огражденія отъ могущихъ встрѣ-

---

(а) Окончаніе. См. январскую книжку, а начало въ декабр. книжкѣ 1867 года.

(б) Діаконъ единовѣрческой церкви въ Никольскомъ монастырѣ что въ Преображенскомъ, въ расколѣ бывший протодіакономъ Антонія Московскаго (перваго).

тяться непріятностей и препятствій въ моемъ трудѣ, письмомъ къ преосвященному Антонію, епископу пензенскому. Итакъ принявъ благословеніе незабвеннаго нашего архипастыря и отца, отправился я въ путь вмѣстѣ съ Ксенофонтомъ Никифоровичемъ и благополучно прибылъ на мѣсто.

Въ Паимѣ большая половина жителей раскольники (по записи считается ихъ одного мужескаго полу 1500 человекъ); особенно люди богатые всѣ безъ исключенія держатся раскола, и принадлежатъ къ разнымъ согласіямъ: есть и поповцы, и поморцы, и нѣтовщина. Ксенофонтъ принадлежалъ къ поморскому согласію. Наставники поморскіе, узнавъ о нашемъ пріѣздѣ и о томъ, что Ксенофонтъ изъявилъ уже готовность къ соединенію съ церковію, сначала нехотѣли идти ко мнѣ на бесѣду, ибо увѣрены были, что бесѣда поведется не въ томъ духѣ, какъ бы они желали, не въ пользу раскола, а въ пользу церкви православной. Но будучи обладательствованы Ксенофонтомъ, отъ котораго получали денежную и всякую помощь и домъ котораго былъ для нихъ во всякое время пристанищемъ, склонились потомъ на его убѣжденія придти для мирнаго со мною разглагольствія. Собралось на первый разъ неменѣе ста человекъ. Бесѣду, происходившую тогда, я и намѣренъ здѣсь изложить.

Я началъ ее свидѣтельствами о вѣчности и непреложности евангелія Христова, привелъ слова Спасителя: *небо и земля милюидетъ, а слава моя не имутъ прейти* (отъ Маттея. зач.107), и на сіи Господни слова прочелъ толкованіе святаго Теофилакта въ Благовѣстникѣ, листъ 104 на об.: «небо и земля измѣнятся, словеса же моя и евангеліе мое не разорится, но пребываютъ; аще и вся двинутся, но о мнѣ вѣра не оскудѣетъ: являетъ же здѣ, яко церковь честнѣйшу имать всѣхъ тварей, ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви и словеса ого и евангеліе ни-

когдаже.» Мои собесѣдники сказали на это: «мы вѣримъ, что евангеліе должно существовать вѣчно.» Я спросилъ: «а какъ оно должно существовать, — книгою ли евангельскою, она что-ли пребудетъ во вѣки, или событіемъ вещей, въ немъ обѣщанныхъ?» Они отвѣчали: «не одною книгою, но и событіемъ евангельскихъ обѣтованій.» Я сказалъ: «справедливо; теперь, если кто станетъ проповѣдывать нѣкоторыя обѣтованія евангельскія въ свое, обѣщанное имъ время не сбывшимся, не разрушаетъ ли онъ симъ самое евангеліе, не отвергаетъ ли самимъ Господомъ засвидѣтельствованную вѣчность его и неизмѣнность?» Они отвѣчали: «такъ». — «Въ евангеліи, продолжалъ я, обѣщано, что церковь будетъ существовать neodолѣнно и вѣчно (Матѡ. зач. 67), и церковь свою обѣщаль Христосъ создать на исповѣданіи Его Сыномъ Бога живаго, еже Петръ исповѣда. Не само исповѣданіе есть церковь, какъ настоятели ваши утверждаютъ, но церковь созиждена на исповѣданіи.» Они замѣтили, что точно также признаютъ церковь по обѣтованію утвержденною на исповѣданіи, но что сіе можетъ сбыться и безъ священства, въ однихъ вѣрныхъ простолюдинахъ, содержащихъ правое исповѣданіе. Я сказалъ: «въ однихъ простолюдинахъ, безъ священства, Господни слова о созданіи церкви исполнятся не могутъ.» Они спросили: «почему?» — «Потому, отвѣчалъ я, что сіе не согласуетъ образу созданія церкви: Господь создалъ церковь не безъ священства, и не съ однимъ, или двумя меньшими его чинами, не съ одною, или двумя тайнами, но со всеми тремя чинами іерархіи, т. е. во всей ея полнотѣ.» И въ подтвержденіе сего прочелъ изъ толковаго евангелія толкованіе на 95 зачало евангелія отъ Луки, также изъ Книги о вѣрѣ, на листу 67-мъ о власти вязать и рѣшить грѣхи, данной апостоламъ и ихъ преемникамъ, изъ Кирилловой книги, въ словѣ Ѳ-мъ то мѣсто, гдѣ ска-

зано: «якоже Христось не умираеть, тако и священство его не престанеть;» въ томъ же словѣ прочель имъ къ ряду сіи слова: «церковь, отъ языкъ избранная, отъ лѣтъ вознесенія Господня на небеса безкровную жертву тѣла и крови Господни Господу Богу приносила и впредь до скончанія вѣка приносить будетъ». За симъ, причитая себя къ ихъ согласію, сказалъ: «вотъ видите: церковь до скончанія вѣка приносить будетъ жертву тѣла и крови Господни, и ежели мы—старообрядцы поморскаго согласія составляемъ собою церковь, то почему же сія святая жертва у насъ не приносится? Лишеніе сей жертвы не ясно ли показуеть, что мы церкви Христовой не составляемъ?» Они сказали: «мы приносимъ Богу жертву — духъ сокрушень.» Въ отвѣтъ на эти слова я прочиталъ въ тойже Кирилловой книгѣ, въ томъ же 9 словѣ, подъ рядъ, что реченнаго о жертвѣ тѣла и крови Господни невозможно отнести ни къ единой внутренней жертвѣ; указалъ о томъ же во апостолѣ толковомъ, на листу 545, на об. Послѣ этого они стали говорить: «у насъ жертва тѣла и крови Христовы потому не совершается, что нѣтъ у насъ соборныя церкви; а мы писанію всему вѣримъ и въ свѣтъ, т. е. по вселеннѣй, гдѣ нибудь та жертва дѣйствуется сокровенно, или въ горахъ гдѣ неизвѣстно, блюдомо Богомъ.» Я отвѣтилъ: «церковь Христова не есть какой-нибудь отшельникъ, свое спасеніе точію содѣвающій, скрывается ей въ пещерѣ не возможно и въ противность будетъ Христовымъ словесемъ: *никтоже бо, рече, вжезъ свѣтильникъ скрываетъ его подъ спудомъ* (отъ Матѣ. зач. 11). Церковь и въ лютейшія гоненія не была безвѣстной; хотя и крылась отъ гонителей, однако всему міру вѣдомо было ея существованіе. И еще скажите мнѣ: вѣдь вы признаете, что разныхъ вѣрѣ еретяки будутъ судиться за то, что истинную церковь Бо-

жю отвергли?» Они отвѣчали: «да, будутъ судиться.» Я продолжалъ: «Христось Спаситель сказалъ: *аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имъли* (отъ Іоан. зач. 52). Нынѣ, по вашему, церковь скрылась, не являетъ себя: какъ же люди разныхъ вѣръ судиться будутъ за то, что въ нее не вѣровали? Они не видали ея, она скрылась! Священство, всѣ чины церковной іерархіи учреждены ради устроенія достоянія Господня, а не скрыватися; о томъ писано въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 7. листъ 59 на об.): «отходя Господь на небеса, невосхотѣ достояніе свое оставити неустроено, но изъемъ два сребренника даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же даль «и кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, «пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія его, имъже и спребывати даде до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори; и по «своему не ложному обѣщанію благодатнѣ избираетъ себѣ «людей достойныхъ, и поставляетъ, и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и «епископы.» По прочтеніи сего я сказалъ: «видите, — устроеніе Господне должно быть при его достояніи, а не особно, не отдѣльно отъ него гдѣ-нибудь въ пустыни. Старообрядцы именуютъ себя Господнимъ достояніемъ: но гдѣ же у нихъ Господне устроеніе, сирѣчь пастыри и учителя, архіепископи и епископи и прочіи служителіе Господни? А святой Іоаннъ Златоустъ, въ словѣ о Озіи царѣ, утверждаетъ о первопрестольствѣ церковномъ: «удобѣе есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти,» и еще: «церковь паче небеси укоренилася есть.» И прочтохомъ въ Маргаритѣ о томъ, во словѣ третіемъ, на листу 193 на об. и 194. По прочтеніи я сказалъ: «солнце не угасло и небо не превратилось: какъ же вы говорите, что церковь сокрылась и безъ

вѣсти пребываетъ? Одно изъ двухъ остается вамъ: либо признать себя слѣпыми, невидящими свидѣтельствуемаго евангеліемъ церковнаго солнца, и просить у Бога прозрѣнія, либо сознаться, что не имѣете полной вѣры евангелію, не всѣ обѣтованія его признаете непреложными и въ опредѣленное имъ время пришедшими во исполненіе. Но евангеліе не можетъ одною частію стоять, а другою колебаться, по изреченію святаго Кипріяна епископа Карфагенскаго.»

Одинъ изъ наставниковъ поморскихъ, не имѣя что отвѣтить на ясныя доказательства истины, отъ стѣсненія духа воскликнулъ, показавъ перстомъ на близъ стоящую православную церковь: «такъ ужели намъ туда идти?—она всѣхъ еретиковъ ереси въ себя приняла!» Точно ли такъ? спросилъ я. Онъ отвѣчалъ: «такъ точно; всѣ имѣетъ ереси!» Я сказалъ ему: «И одного человѣка оклеветать великій грѣхъ: а каково беззаконіе взвести тяжкую клевету на цѣлую церковь? И на врага не слѣдуетъ излишне и безъ доказательства наводить обвиненія: а вы такъ неосмотрительно и смѣло утверждаете, что церковь россійская приняла и содержитъ всѣ ереси! Это надобно доказать. Посмотримъ же, правду ли вы утверждаете. Первый вселенскій соборъ былъ на еретика Арія. Арій отмѣталъ божество сына Божія, не исповѣдывалъ Его единосушна Отцу. Сія ересь принята ли россійскою церковію, или вообще сказать церковію восточною?—покажите». Онъ сталъ отзывать, я-де не знаю, есть та ересь въ церкви россійской, или нѣтъ. Я замѣтилъ на это: «сейчасъ ты говорилъ, что церковь россійская всѣ ереси имѣетъ; а теперь объ арианской ереси говоришь: не знаю, есть ли она въ церкви! — говори прямо—есть или нѣтъ. «Онъ опять отвѣчалъ нерѣшительно: «можетъ и есть»—«*Можетъ*, говорю я, двусмысленный, обоюдный отвѣтъ; ты говори мнѣ одно: либо есть, либо нѣтъ». Тогда другой изъ наставниковъ посвѣдуеще, а быть

можетъ подбросовѣстиѣ сказалъ; «аріевой ереси церковь не содержитъ». Я продолжалъ: «Въ символѣ вѣры, церковь всегда исповѣдуетъ Сына Божія единосущна Отцу, и то истинное есть доказательство, что аріевой ереси она не причастна. Вотъ, дядюшка, — прибавилъ я, обращаясь къ первому наставнику, ты рѣшительно увѣрялъ, что церковь всѣ ереси содержитъ, а на обыскѣ оказалось вопервыхъ, что аріанской ереси она не приѣмлетъ. Разыщемъ и о прочихъ ересеяхъ, имѣются ли онѣ въ россійской церкви. Второй вселенскій соборъ былъ составленъ на Македонія еретика, который хулилъ Духа Святаго, созданиемъ нарицаая его, не единосущнымъ и не равночестнымъ Отцу и Сыну. Скажи мнѣ, содержитъ ли церковь эту, македоніеву ересь? Онъ по прежнему отвѣчалъ: «можетъ и содержитъ». — «Опять *можетъ!* — говорю я, — самъ не знаешь навѣрное, а клеветишь, что церковь приняла и содержитъ въ себѣ всѣ ереси! А я докажу тебѣ, что и македоніевой ереси церковь не причастна: въ символѣ вѣрѣ она ясно исповѣдуетъ Духа Святаго Отцу и Сыну равночестна, когда говоритъ «со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима». На это мнѣ возразили: «но въ символѣ слово *истиннаго* о Святомъ Духѣ она исключила». Я отвѣтилъ: «На стоглавомъ соборѣ положено что нибудь едино говорить—либо *Господа*, либо *истиннаго*. Патріархъ Іосифъ въ маломъ катихизисѣ рѣчи *истиннаго* не напечаталъ, да и въ греческихъ и въ древнихъ харатейныхъ книгахъ того реченія въ символѣ также не имѣется». При этомъ одинъ изъ наставниковъ поморскихъ замѣтилъ: «когда Духа Святаго исповѣдаютъ животворящимъ, то уже вмѣстѣ исповѣдуютъ и истиннымъ». «Вотъ оказалось, продолжалъ я, «что и о Духѣ Святомъ церковь вѣруетъ православно, македоніевой ереси не причастна.—Испытаемъ и о Несторіевой ереси, третьимъ вселенскимъ соборомъ проклятію преданной. Несторій училъ во

Христѣ исповѣдывать двѣ ипостаси, или два лица, и Богородицу не исповѣдывать Богородицею, а только Христородицею. Эта ересь обрѣтается ли въ церкви россійской? На этотъ вопросъ никто уже не отвѣчалъ мнѣ, и я продолжалъ: «не точію въ догматическихъ и учительныхъ книгахъ своихъ, но и пѣснопѣвіями (ихъже пріять отъ святыхъ творцевъ и соблюдаетъ неврежденно) церковь ясно исповѣдуетъ, въ противность Несторію, Христа *не во двою лицу раздѣляема* (догмат. 6 гласа), *сугуба естествомъ, но не ипостасію*, (догмат. 8 гласа), и рождшую Христа Богородицею прославляетъ и исповѣдуетъ. Такожде осужденную на четвертомъ вселенскомъ соборѣ ересь Евтихія и Діоскора, иже во Христѣ слитіе естество божескаго и человѣческаго во едино мудрствоваху, церковь отмечаетъ и, послѣдуя древнимъ учителямъ, воспѣваетъ Христа *сугуба естествомъ и во двою естеству не слитно познаваема* (догмат. 6 гласа). И ереси единовольниковъ, осужденной шестымъ вселенскимъ соборомъ, церковь также не причастна: ибо, Христа словеса, исповѣдуетъ имѣти двѣ воли и два дѣйства, *иже за милосердіе бывша чловѣка, якоже благоизволи, во двѣ хотѣннїи же и дѣйствїи разумьваема* (Миней служеб. Генв. 21. служба Максиму исповѣд.). Неповрежденно сохраняя въ древнихъ оческихъ писанїяхъ преданное ученїе вѣры, церковь и въ новыхъ, отъ нея изданныхъ книгахъ православно и неизмѣнно излагаетъ таинство богословія и смотрѣнїя: зрите катихизисъ пространнїи и прочїя догматовъ изложенїя. Напомню и о ереси иконоборцевъ, седьмымъ вселенскимъ соборомъ осужденной: сами вы можете видѣть, что церковь сей ереси не причастна, ибо святыя иконы почитаетъ и поклоняется имъ. Такъ вотъ говорили вы и утверждали, что церковь Грекороссійская всѣхъ еретиковъ ереси содержитъ: а на обыскѣ ни единыя ереси въ ней не ока-

залось; оказалось напротивъ, что о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія содержитъ она православную, неповрежденную вѣру, и три чины церковнаго чиновачалія въ непрерывной преемственности имѣеть и семь таинъ, николиже не оскудѣвавшія».

Тогда они замѣтили мнѣ: «церковь осмиконечный крестъ похулила и отвергла». Я отвѣчалъ: «Никогда и нигдѣ осмиконечнаго креста церковь не отвергала; докажу вамъ это не своими словами, но словами самихъ архипастырей церкви російской, составившихъ соборъ при Іоакимѣ патріархѣ. Въ «Увѣтѣ», отъ сего собора изданномъ, на листу 89 читаемъ: «крестъ Господень тричастный ни въ которой церкви «отставленъ не былъ и ни въ которой книгѣ тому не обрящеша указа». Такжеже на листу 85: «крестъ осмиконечный «цѣлуемъ». Такжеже и въ книжѣ *Жезль Правленія*, отъ собора російскихъ архіереевъ, изданной и бывшимъ въ 1667 году большимъ соборомъ свидѣтельствованной, въ возобличеніи 23: «осмиконечный крестъ почитаемъ». Они возразили: соборъ 1667 года съ клятвою запретилъ употреблять на просфорахъ изображеніе осмиконечнаго креста; явно, что креста осмиконечнаго церковь не почитаетъ». Я отвѣчалъ: «соборъ 1667 года укоряетъ именуемыхъ старообрядцевъ не за печатаніе просфоръ крестомъ осмиконечнымъ, а за отверженіе печати съ изображеніемъ четвероконечнаго креста и за похуленіе сего креста. А ежели кто, не отвергая печатаніе просфоръ печатію креста четвероконечнаго, употреблялъ бы печать съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, о такихъ соборъ не писалъ и клятвъ ихъ не предавалъ». На это мнѣ говорили: «еслибы такъ, то зачѣмъ было отбирать старые дорники съ изображеніемъ креста осмиконечнаго»? Я отвѣчалъ: «Соборъ самъ объяснилъ, почему старые дорники нашель необходимымъ замѣнить новыми. На старыхъ дорни-

кахъ вокругъ осмиконечнаго креста имѣется надпись: *се агнецъ Божій*; но не всякая просфора есть агнецъ, а только едина — Господскій хлѣбъ, и прочимъ просфорамъ, за всѣхъ святыхъ, за живыхъ и за умершихъ приносимымъ, та надпись: *се агнецъ Божій*, очевидно, приличествовать не можетъ. Еще причина: на дорникахъ старыхъ подъ крестомъ осмиконечнымъ изображена глава Адамова; а хлѣбъ, изъятый въ воспоминаніе Господне, по благословеніи предлагается въ тѣло Христово, — и можетъ ли ему приличествовать изображение главы Адамовой? Хлѣбъ сей всею частію своею Самаго Христа образуетъ и вообразитися на немъ ничему не возможно, но точію кресту (имъже крестообразно пожренье есть, зане крестъ во Ісусѣ и Ісусъ во крестѣ, по изреченію Германа патріарха въ словѣ на иконоборцевъ) и имени Распятаго. Но симъ-то причинамъ старыя дорники и отобранны, а не за крестъ осмиконечный, изображенный на нихъ. Вотъ, братіе, и оказалось, что церковь креста осмиконечнаго не отвергла; старообрядцы же глаголемые четвероконечный крестъ и похулили и отвергли, какъ-то ясно видится изъ челобитныхъ Соловецкой, Лазаря, Никиты и изъ «Поморскихъ отвѣтовъ». А о крестѣ четырехконечномъ святіи учителя церковніи — Аванасій Великій (въ отвѣтахъ ко Антіоху князю, отв. 41.), и Іоаннъ Дамаскинъ (кн. 4. гл. 11), и Матѳеѣй правилникъ (составъ 5. гл. 6), и Каллистъ патріархъ (во Евангеліи недѣльномъ въ словѣ на Воздвиж. креста) пишутъ, повелѣвающе почитать его и поклоняться ему. Аванасій Великій и Матѳеѣй правилникъ говорятъ: «крестъ отъ двою древу составльше поклоняемся»; Іоаннъ Дамаскинъ и Каллистъ патріархъ: «четыре край креста среднимъ кентромъ, или составомъ содержатся». На эти слова они сдѣлали такое толкованіе: «среднимъ, т.-е. среди двухъ дрѣвъ — дщицы и подножія находящимся». Я отвѣчалъ: «когда бы здѣсь говори-

лось о дщицѣ и подножіи, не было бы сказано: *четыре* края; но такимъ выраженіемъ ясно дается видѣть, что рѣчь идетъ о четырехконечномъ крестѣ, составленномъ изъ двухъ древъ, соединенныхъ, или укрѣпленныхъ въ центрѣ, т.-е. посрединѣ. И вы сами не тѣмъ ли же четырехконечнымъ крестомъ знаменаетесь и освящаетесь? Какъ же вы отвергли его и хулите? Андрей Денисовъ въ отвѣтъ 65 написалъ, что совершаемая подъ крестомъ четырехконечнымъ таинства сумнится принять. А другой видъ причастія, таинство крови Христовой и никогда не имѣло печати креста осмиконечнаго, но всегда совершалось благословеніемъ и осѣненіемъ четырехконечнаго креста. Значитъ Андрей Денисовъ отвергъ совершеніе сего таинства и при Іосифѣ патріархѣ и во всѣ прежнія времена».

Выслушавъ все это, собесѣдники мои, наконецъ, сознались, что крестъ четвероконечный должно принимать и почитать. «Какъ же послѣ этого, спросилъ я, должно думать о тѣхъ, которые ради того отдѣлились и отдѣляются отъ церкви, что они чествуютъ крестъ четырехконечный?» Не отвѣчая на этотъ вопросъ мой, они какъ бы въ оправданіе себѣ сказали: «церковь приняла креститься по новому тремя персты и благословлять пятью именованно». Я сказалъ: «можно было бы легко доказать, что у Грековъ троеперстіе существовало издавна и что оно выражаетъ собою догматъ православнаго исповѣданія о святѣй Троицѣ; посему порицать оное отнюдь не слѣдуетъ, тѣмъ паче ради троеперстія отдѣляться отъ церкви. Но я приведу свидѣтельство, болѣе вамъ близкое и знакомое. Вы принимаете Книгу о вѣрѣ и патріарху Іосифу вѣрите?» Они отвѣчали: «да, вѣримъ». — «Митрополія кievская, продолжалъ я, молилась троеперстно, какъ можно видѣть изъ того, что кievскій митрополитъ Петръ Могила въ маломъ катихизисѣ напечаталъ наставленіе зна-

менатися троеперстно (тамъ же и имя Христа Спасителя напечатано *Исусъ*); то же и въ книгѣ Православнаго исповѣданія, одобренной четырьмя греческими патріархами. Все это Іосифъ патріархъ, безъ сомнѣнія, зналъ и видѣлъ, ибо съ катихизиса Петра Могилы самъ напечаталъ въ Москвѣ малый катихизисъ; но не только за сіе не отдѣлился отъ Петра Могилы и прочихъ кievской митрополіи пастырей, а даже и подозрѣнія никакого противъ нихъ не подалъ. Еслибы троеперстіемъ повреждалось православіе, Іосифъ патріархъ долженъ бы обличить ихъ за оное; если же не только не обличалъ, но и восхвалялъ ихъ, называя ревнителями православія (въ предисловіи книгѣ о вѣрѣ), если и четырехъ патріарховъ греческихъ, въ 1643 году подписавшихъ Православное исповѣданіе, гдѣ въ отвѣтъ 51 утверждается троеперстіе, повелѣлъ слушать и имѣть по подобію четырехъ евангелистовъ, ясно видится, что онъ, патріархъ Іосифъ, не почиталъ бывшія у кievлянъ въ употребленіи троеперстіе, именословное благословеніе и начертаніе имени *Исусъ* повреждающими православіе, и онъ будетъ вамъ обличитель, что ради сихъ отдѣлились вы отъ церкви. Вы ему скажете: ты самъ, владыко, напечаталъ двуперстно молиться и имя Спасителя писать *Исусъ*. А онъ вамъ отвѣтитъ: правда, — я такъ напечаталъ и самъ молился двуперстно, но раздора съ молящимися троеперстно и произносящими имя Спасителя *Исусъ* я не дѣлалъ и вамъ того не завѣщалъ; вы же за сіе раздрали церковь Божію и учинили себя повинными грѣху раздора церковнаго». О именословномъ перстосложеніи для благословенія мною было еще замѣчено, что оно видится на многихъ древнихъ иконахъ и на саккосахъ. Въ Москвѣ, въ синодальной ризницѣ на саккосѣ митрополита Фотія и Іосифа патріарха, въ Кіевѣ, въ колыбели російскаго православія во святой Софіи, построенной княземъ Ярославомъ, сыномъ св.

Владимира, на современныхъ мозаичныхъ иконахъ, также у Спаса на Берестовѣ, въ церкви построенной Великимъ княземъ Владиміромъ. Всѣ сіи изображенія съ именованнымъ перстосложеніемъ самъ я видѣлъ, и вы, если желаете убѣдиться, можете изслѣдовать».

Въ такомъ духѣ еще довольно времени длилась бесѣда наша; а когда воспріяла конецъ, то начальники старообрядцевъ дали заповѣдь своимъ обществамъ, чтобы никто на собесѣдованіе со мною не приходилъ и всячески отъ свиданій со мною уклоняться. Однакоже народъ, не взирая на ихъ запрещеніе, сталъ посѣщать меня, — собиралось по сту и болѣе человѣкъ, и Богу содѣйствующу собранія сіи не остались безъ плода для церкви православной. Господь и Владыка церкви да обрящется ищущимъ Его, да возсіяетъ свѣтъ свой во тмѣ сѣдящимъ и всѣхъ насъ да помилуетъ по величїи своей милости!

Письмо въ нѣвоему другу, скорбящему о выходѣ моемъ изъ раскола.

О Христѣ возлюбленный братъ!

Сказывалъ мнѣ общій нашъ другъ, что ты весьма обо мнѣ сожалѣешь и плачешь, зачѣмъ я сдѣлалъ переходъ изъ именуемаго старообрядчества въ Грекороссійскую церковь. За любовь твою и отъ любви сожалѣніе и попеченіе о мнѣ душевно благодарю тебя; но прошу разсудить и сообразить, кто болѣе достоинъ плача, я ли, ищущій соединенія съ церковію, или вы, доселѣ пребывающіи въ поморскомъ логласіи. Имѣете ли вы обѣщаннаго Христомъ съ вѣрными во вѣкъ пребывать (отъ Іоанна Зач. 48.), въ день пятидесятный пришедшаго

Утѣшителя Бога? Поставляетъ ли Онъ вамъ пастырей (епископовъ), да пасутъ стадо, по слову апостола Павла: *внемлите себѣ и всему стаду, въ немъже васъ Духъ Святой постави епископы пастыи церковь Господа и Бога* (Дѣянія апост. Зач. 44.), да раздають дары священничества съ возложеніемъ руку и вся таинства церковная да совершаютъ (къ Тимошею посл. Зач. 285 и 290)? Гдѣ Духъ Святой пребываетъ, тамъ неотложно должно быть и все сіе; якоже Самъ Онъ, по слову Господню, съ вѣрными пребудеть во вѣкъ, также во вѣкъ и пастырей поставляти будетъ и дары раздаяти. И если которая именуемая церковь поставленія пастырей отъ Духа Святаго чрезъ возложеніе руку священничества и раздаенія даровъ въ совершеніе всѣхъ таинствъ церковныхъ не имѣеть: сіе достовѣрнѣйшій есть знакъ, что церковь та Духа Святаго въ себѣ не вмѣщаетъ. Увы, скорби и плача достойное положеніе! И гдѣ, въ которой именуемой церкви пастыри съ возложеніемъ руку не поставляются, тамо, въ той церкви и ключей царства небснаго не обрѣтаются: ибо ключи, отверзающіе царство небесное, даны отъ Господа только апостоламъ и преемникамъ ихъ, а прочимъ, не поставленнымъ вожатаямъ, они неприступны. О kolikoе ослѣплѣніе! Не поставленные путеводители, безъключные дверники о томъ не имѣють печали, какъ войдти и инымъ указать входъ въ царство небесное; но печалію сокрушаются о тѣхъ, которые, дабы войти во врата царства небснаго, припадаютъ къ имущимъ ключи онаго, отъ Господа апостоламъ ввѣренные и чрезъ преемство рукоположенія отъ апостоловъ ими наслѣдованные! Ты плачешь обо мнѣ? Не дивно! къ сему побуждаетъ тебя сожалливая душа твоя, при мысли о гибельной якобы перемѣнѣ въ моемъ положеніи; но за чѣмъ не посмотришь ты безпристрастно на свое обственное положеніе? Не вкусивши живота и источника безсмертнаго, почему имѣешь надежду быть живымъ? Не имѣя

ключей царства небеснаго (ибо не ввѣрены тебѣ) какъ надѣешься ввести въ него водимыхъ тобою? Не будучи поставленъ отъ Духа Святаго, какъ не боишься присвоить себѣ пастьство стада Божія, за негоже Христосъ кровь свою пролія? Вамъ не только бояться надобно, но и дрожать, обмирать отъ страха, помышляя, на что произвольно дерзнули...

Не имѣешь ли ты въ оправданіе себѣ недоумѣніе, не извѣстность? Проливай слезы предъ Создателемъ, проси показать истинную Его церковь, которую Онъ основалъ во вѣкъ и исправилъ, да не подвижится и вратами адовыми не одолѣна будетъ. Только припади съ молитвою къ Богу и вникни въ разсужденіе: тогда помыслы мнимыхъ новинъ церковныхъ, представленныхъ Никитою Лазаремъ и Аввакумомъ, отъ лица разсужденія истны исчезнутъ, и страшая клятвы собора не на обряды, а на хулителей и раздирателей церковныхъ возгремятъ, и плачь твой о миѣ въ радость преложится; останется же только сожалѣніе о томъ, какъ мы не разрѣшеннымъ во грѣхахъ душамъ, на насъ расположившимся и отшедшимъ въ будущій вѣкъ, бѣхомъ неосмотрительные въ царство небесное путеводители, и не посланные Богомъ проповѣдники, и не поставленные стада начальники... Не во укоризну тебѣ пишу сіе, ибо если укорять, то я первый подлежу укоризнѣ; но истину предъ очи поставляю, а смотрѣть, или смѣжить очи, на твоей волѣ остается.

О мнимыхъ новинахъ церкви ты и самъ уже довольно знаешь, что одна только клевета назвала ихъ новинами. Отъ разсмотрѣнныхъ можешь понять, что необходимо позаботиться разсмотрѣть и другія, а не оставаться въ упорствѣ; и когда станешь разсматривать, проси Бога дать тебѣ разумъ разсудить истинно. Я представлю тебѣ малый примѣръ въ доказательство, что нужно вникнуть разсмотрѣніемъ въ дѣло, а не просто на предкахъ полагаться. Соловецкіе зазирали, что

въ новыхъ книгахъ напечатано: *спаси люди отчаянныя*. А посмотрѣвши внимательно, найдешь это слово *отчаянныя* во множествѣ древнихъ книгъ, да и можно ли поставлять его причиною раздранія церковнаго? Теперь каждый благоразумный старообрядецъ и долженъ разсудить, что значить соловецкіе не понимали, что есть догматъ вѣры, за который только и достоинъ ратовать, и что есть слогъ пѣснопѣній и тропарей. Слогъ и притомъ древній, они приняли за догматъ противный православію, и поступили такъ не только по неразумѣнію, но и по враждѣ противъ церкви. А такой ихъ поступокъ заставляетъ раземотрѣть и прочія ихъ дѣйствія: когда малаго не могли они оцѣнить, какъ можно въ великомъ на ихъ положиться? Сего примѣра довольно, самъ разумѣй о прочемъ.

Спасенія твоего искренній желатель недостойный инокъ

Иавель.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНІЯ СВЯТОТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ ОТЪ ОСАДЫ ПОЛЯКОВЪ ^(а).

Языцы обыдоша мя и именею Господнимъ противляхся имъ: обыдоша мя яко пчелы сотъ, и разгорьшиася яко огнь въ тернии: и именею Господнимъ противляхся имъ. (Псал. 117, 10—12.)

Нынѣ, когда св. обитель сія торжественно воспоминаетъ свое освобожденіе отъ осады Поляковъ, невольно приходятъ на умъ эти слова св. псалмопѣвца и переносятъ нашу мысль, бл. сл., къ тяжелому, исполненному трудовъ и подвиговъ, но славному прошедшему сей обители.

Два съ половиною столѣтія назадъ, русское государство находилось въ крайне опасномъ положеніи: родъ законныхъ государей пресѣкъ; царскій престолъ сдѣлался предметомъ жадныхъ исканій многихъ честолюбцевъ. Сначала овладѣваетъ престоломъ Годуновъ, но не надолго: является самозванецъ — и Годуновъ погибаетъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Но самозванцу, истребившему родъ Годунова, еще меньше пришлось сидѣть на престолѣ московскомъ: онъ погибаетъ позорною смертію во время народнаго возстанія въ Москвѣ. Избирается новый царь, а вслѣдъ за тѣмъ является и новый

(а) Произнесено въ Троицкой лаврѣ 12 января, 1868 г.

самозванецъ и опять начинается между ними борьба за русское царство. Въ то время, какъ русскій престолъ переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія, вся русская земля колебалась, была въ замѣшательствѣ и недоумѣніи, кому служить, кого признавать своимъ царемъ: одни стояли за лже-Дмитрія, другіе, признавая его бродягой, безчестнымъ и дерзкимъ человѣкомъ, хотѣли служить сначала Годунову, а потомъ Шуйскому. Раздоръ и вражда поселились въ каждомъ городѣ и селеніи русскаго государства; не стало тогда на Руси согласія и единомыслія, не стало потому въ ней могущества и силы, и легко было нашимъ недоброжелателямъ Полякамъ грабить и опустошать ее. Много городовъ русскихъ ими было отнято, истреблено и сожжено; много погибло тогда русскихъ людей отъ меча, голода, холода и другихъ бѣдствій, неразлучныхъ съ каждымъ непріятельскимъ нашествіемъ; много горя и бѣдъ перенесла тогда св. Русь, много слезъ и крови пролила она. Опасность была очень велика: она угрожала бѣдой русскому царству, православноі вѣрѣ и всему, что дорого каждому истинно русскому сердцу.

Въ это-то тяжелое для Россіи время, бѣдствіе разразилось и надъ сей св. обителью. За что же обитель мира и молитвы подверглась ужасамъ военнымъ?

Связь любви и единенія, какая существуетъ теперь у сей обители съ Россіей и Москвой, существовала и тогда. Поэтому иноки сего монастыря горячо принимали къ сердцу тогдашнія страданія Россіи и первопрестольной Москвы и старались помочь бѣдствующему отечеству всѣми средствами, какія находились у нихъ въ распоряженіи. Извѣстно, что обитель сія препятствовала сношеніямъ Поляковъ между собою, перехватывая чрезъ своихъ слугъ вѣстниковъ непріятельскихъ, давала убѣжище и защиту людямъ спасавшимся отъ преслѣдованій непріятеля, а людямъ, способнымъ и же-

лавшимъ сражаться за отечество, давала пропитаніе и вооруженіе. Но главная заслуга ея состояла въ слѣдующемъ: подавая собой примѣръ горячей преданности св. православной вѣрѣ, любви къ отечеству и царю, тотъ же духъ, тѣ же чувства и стремленія она старалась вдохнуть въ сердца и прочихъ сыновъ Россіи. Съ этою цѣлію во многіе города русской земли она разсылала вѣрныхъ своихъ людей съ грамотами, въ которыхъ убѣждала Россіянь твердо стоять за святую православную вѣру, за отечество, за царя русскаго и православнаго и не вѣрить никакимъ самозванцамъ и обольстителемъ. Святая любовь къ вѣрѣ и отечеству, духъ мужества и упованія на Бога, согрѣвавшіе сердца подвижниковъ сей обители, мало-по-малу отсюда, какъ отъ живоноснаго источника, начали распространяться и въ другихъ мѣстахъ и обнаруживать свои благодѣтельныя для нашего отечества послѣдствія. Наши недруги Поляки теперь поняли ея значеніе и рѣшились сокрушить это, по ихъ выраженію, «птичье гнѣздо, этотъ каменный гробъ», въ полной увѣренности, что обитель, защищаемая по большей части людьми, не привыкшими ратовать противъ врага, сдѣлается легкою ихъ добычею.

И дѣйствительно судя по-человѣчески, соображая средства защиты монастыря противъ враговъ, можно было вполне вѣрить, что сопротивленіе обители не можетъ продолжаться долго, что скоро она должна будетъ покориться врагу. Правда, обитель была ограждена стѣнами, но защитники ея были немногочисленны. Могли ли они устоять противъ дерзкихъ и многочисленныхъ враговъ? Можно ли было надѣяться на избавленіе отъ врага, когда пальба изъ непріятельскихъ орудій всякій часъ могла произвести пожаръ въ обители? Можно ли было разчитывать на избавленіе отъ гибели, когда обители постоянно угрожала опасность голода и развитія по-

вальныхъ болѣзней, потому что она наполнена была несчастными, лишенными своихъ имуществъ и жилищъ и искавшими убѣжища подъ кровомъ преп. Сергія? Помощи ждать было неоткуда: Москва окружена была врагами и сама крайне нуждалась въ защитникахъ. Все это именно и имѣли въ виду Поляки и заранѣе торжествовали свою побѣду и мысленно дѣлили между собой добычу. И вотъ многочисленное войско польское со всѣхъ сторонъ окружило обитель преп. Сергія и съ яростію устремилось на нее. Теперь на сей обители буквально исполнились слова псалмопѣвца: *обыдоша мя яко пчелы сотъ и разторпшася яко оны въ терніи.*

Но враги ошиблись въ своей надеждѣ на легкую побѣду. При своихъ соображеніяхъ они не приняли въ расчетъ того, на что больше всего надѣялись доблестные защитники обители. А они надѣялись не на крѣпость стѣнъ: силу непріятельскихъ орудій они хорошо понимали; не на воиновъ своихъ полагались они: малочисленность ихъ и множество враговъ у нихъ были передъ глазами; не на искусство свое они надѣялись: можно ли мирнымъ жителямъ обители противиться воинамъ, закаленнымъ въ бояхъ? Доблестные защитники обители понимали ничтожность своихъ средствъ противъ окружавшаго ихъ врага и, конечно, не рѣшились бы вступить въ борьбу съ нимъ; но они выходили противъ своего врага не съ плотскимъ только оружіемъ, но по преимуществу съ духовнымъ — съ пламенною молитвою къ Богу и Его святымъ угодникамъ Сергію и Никону: они сражались не во имя силъ человеческихъ, но во имя Божіе, какъ нѣкогда Давидъ выходилъ противъ Голіаѳа. По свидѣтельству лѣтописца, защита монастыря начата была именно молитвою; и въ то время, какъ воины защищали стѣны отъ нападеній непріятельскихъ, архимандритъ съ братіею слезно молилъ Бога и св. угодниковъ явить имъ Свою милость и не предать обители въ руки

враговъ. И во все время осады силы воиновъ находили могущественное подкрѣпленіе въ пламенной и неустанной молитвѣ благочестивой-братіи сего монастыря. И благодаря этому оружію духовному, защитники св. обители совершили дѣло, невозможное для ихъ человѣческихъ силъ, — выдержали продолжительную осаду и заставили многочисленнаго врага съ позоромъ отступить отъ стѣнъ монастыря. Такъ бываетъ силенъ человѣкъ, когда онъ дѣйствуетъ во имя Божіе, когда онъ каждое свое дѣло начинаетъ и сопровождаетъ молитвой, исполненной вѣры и упованія на Бога. Изъ простаго слабаго смертнаго, онъ становится тогда героемъ, совершающимъ чудныя дѣла, потому что въ немъ, чрезъ него и за него дѣйствуетъ такая сила, которой повинуются всѣ силы небесныя и земныя, потому что въ немъ дѣйствуетъ сила Божія, въ сравненіи съ которой ничто всѣ силы, всякое могущество небесное и земное.... Но послѣшимъ вникнуть въ подробности осады Троицко-Сергіева монастыря и съ благоговѣніемъ посмотримъ, какъ Богъ былъ помощникомъ и покровителемъ сей обители, какъ ангелы Господни ополчались окрестъ боящихся Бога и уничтожали всѣ надежды и расчеты непріятеля.

Враги обители разчитывали скоро разрушить стѣны ея страшной пальбой изъ своихъ орудій — но обманулись въ своихъ расчетахъ. Пальба продолжалась почти непрерывно шесть недѣль; отъ грома выстрѣловъ, по замѣчанію лѣтописца, стонала вся земля, трепетали и колебались стѣны; но стѣны колебались, а не падали; кирпичныя стѣны, которыя, повидимому, не способны были выдержать такой пальбы и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, оказались упорнѣе и крѣпче камня: ядра со свистомъ и искрами отскакивали отъ нихъ. И дивились враги и недоумѣвали, откуда взялась такая крѣпость стѣнъ монастырскихъ. Враги желал-

ли произвести въ обители пожаръ и съ этою цѣлью стрѣляли изъ пушекъ раскаленными ядрами, — но и этотъ злой умыселъ не удался имъ. Каленныя ядра не совершали своихъ естественныхъ дѣйствій: они падали или въ пустыя мѣста, или въ воду, или въ ямы, и вообще не наносили обители никакого вреда. Богъ покровительствовалъ сей святой обители! Враги думали, что въ обители скоро истощатся средства къ пропитанію, наступитъ голодъ и съ нимъ неразлучныя болѣзни и заставятъ осажденныхъ просить о помилованіи и пощадѣ. И дѣйствительно оскудѣли въ обители запасы хлѣба, такъ что, по разчету, ихъ могло стать не долѣе какъ на одну недѣлю. Инокіи пришли въ уныніе при мысли о голодной смерти или необходимости сдаться врагу и подняли ропотъ особенно на блаженнаго настоятеля своего Іоасафа за то, что онъ среди такой скудости не отказывалъ въ кускѣ хлѣба нищимъ, умиравшимъ съ голода. Прося смиренно прощенія у всѣхъ, этотъ милосердый человѣкъ на упреки и ропотъ братіи кротко отвѣчалъ: «лучше намъ умереть, нежели перестать благотворить сиротамъ: Сергій, великій чудотворецъ, не оставитъ насъ истаять отъ голода». И что же? силою вѣры благочестиваго настоятеля здѣсь совершилось чудо, сотворенное нѣкогда великимъ пророкомъ Іліею. Того количества хлѣба, которымъ не думали пробавиться болѣе недѣли, стало на 12 недѣль! И опять обманулся врагъ и опять торжествовала обитель, благодаря помощи Божіей и молитвамъ преп. Сергія!—Явилась въ обители страшная болѣзнь, которая, почти всегда появляется во время продолжительной осады отъ тѣсноты и недостаточнаго пропитанія. Много погибло тогда народу въ обители отъ этой язвы. Уныніе и малодушіе распространились между живыми.... Но и въ это время Богъ не оставилъ Своею помощію и утѣшеніемъ защитниковъ обители. Среди страданій являються великіе чудотворцы Сергій и

Никонъ, и одинъ предсказываетъ утомленнымъ защитникамъ скорую помощь и предсказаніе это сбывается въ непродолжительномъ времени; другой предсказываетъ, что выпадетъ снѣгъ и въ немъ указываетъ врачество противъ страшной болѣзни, похитившей столько жертвъ изъ среды живыхъ, и многіе, натиравшіеся этимъ снѣгомъ съ вѣрою, исцѣлялись отъ смертельнаго недуга. А сколько и другихъ знаменій и чудесъ сотворили великіе чудотворцы на благо и защиту своей обители! Являясь, они то возбуждали братію къ молитвѣ, то подкрѣпляли упадавшій въ воинахъ духъ мужества, и людей, непривыкшихъ къ войнѣ и робкихъ дѣлали искусными и мужественными воинами, то предупреждали ихъ объ опасности, угрожавшей обители отъ врага, и указывали на средства избавиться отъ нея, то невидимо, но побѣдоносно предводительствовали монастырскими воинами и помогали имъ одерживать побѣду, то посылали чудесныхъ вѣстниковъ въ Москву къ царю съ требованіемъ помощи... И вотъ благодаря этой небесной помощи, обитель выдержала болѣе чѣмъ годовую осаду и устояла противъ врага несмотря на то, что ее защищала горсть воиновъ, а на нее нападало многочисленное, простиравшееся до 30 тысячъ, войско польское. И сбылись надъ нею слова псалмопѣвца: *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь, что сотворитъ мнѣ человекъ, Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя. Благо есть надѣяться на Господа, нежелан надѣяться на человека: благо есть уповати на Господа, нежелан уповати на князи. Языцы обыдоша мя и именемъ Господнимъ противляхся имъ: обыдоша мя яко пчелы сотъ и разгорѣшася яко огнь въ терніи и именемъ Господнимъ противляхся имъ* И видѣла обитель сія величіе Божіе, видѣла и уразумѣла и исповѣдала и до сихъ поръ исповѣдуетъ Бога, сотворившаго ей сія.

Бл. сл.! Воспоминаемое нами событіе принадлежит къ числу тѣхъ, которыя внушаютъ намъ, что теплая и усердная молитва весьма много помогаетъ воинамъ во время брани. Православная Россія до сихъ поръ помнитъ это внушеніе и съ воплемъ крѣпкимъ молится за воиновъ во время каждой брани со врагами. Думаемъ, что не тщетны эти молитвы. Много побѣдъ одержали наши войска, великую славу приобрѣли многіе военачальники и воины наши на бранномъ полѣ; многіе обезсмертили тамъ свое имя: ихъ называютъ героями, защитниками и освободителями отечества; имъ воздвигли памятники. И мы не думаемъ уменьшать ихъ славу, и мы чтимъ ихъ подвиги и искусство, послужившіе ко благу отечества. Но это не мѣшаетъ намъ предложить такой вопросъ: чему больше обязано отечество своею славою и побѣдами — искусству ли военачальниковъ, храбрости ли и мужеству русскаго войска, или тѣмъ усерднымъ молитвамъ, которыя несутся къ Богу отъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, лишь только наступаетъ время военное? Мнится, что побѣды нашихъ войскъ по крайней мѣрѣ столько же, если не больше, зависѣли отъ молитвеннаго гласа всѣхъ мирныхъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи, сколько и отъ искусства военачальниковъ, мужества и храбрости воиновъ, жертвовавшихъ своею жизнію для блага дорогой Россіи. Значитъ въ военное время защищаетъ отечество отъ врага не тотъ только, кто дѣлается воиномъ и выходитъ противъ врага, но и тотъ, кто, оставаясь мирнымъ гражданиномъ, усердно молится Богу о тѣхъ, кто сражается со врагомъ. Не забудемъ же этого урока и на будущее время. Конечно, наше отечество владѣетъ весьма достаточными средствами для своей защиты, найдется у него много искусныхъ и опытныхъ военачальниковъ, соберется подъ его знамена огромное количество храбрыхъ воиновъ, готовыхъ жертвовать жизнію за него; но расчетъ и надежда

на силы и искусство человѣческія не всегда бываютъ без-опасны и вѣрны. Надежда на успѣхъ будетъ гораздо вѣрнѣе, если силы нашихъ воиновъ будутъ подкрѣпляемы еще силою всеобщей и усердной молитвы нашей. Тогда сила Божія будетъ съ нашими воинами и ополчатся ангелы Господни на защиту ихъ; тогда опытные и искусные военачальники наши будутъ еще искуснѣе; храбрые и непоколебимые воины во-одушевятся еще большей храбростью; многихъ опасностей и бѣдъ избѣгутъ, отъ многихъ болѣзней сохранятся они тог-да; не одолѣетъ ихъ ни множество, ни хитрость, ни искус-ство враговъ.

Благо есть надѣяться на Господа, нежели надѣ-яться на человѣка! Аминь.

Б. К.

ИЗОБРАЖЕНІЕ СТРАШНАГО СУДА.

Во многихъ храмахъ, чаще всего на паперти, попадаетея изображеніе Страшнаго суда, и первое поражаетъ глаза входящаго во храмъ. Обыкновенно это огромныхъ размѣровъ дска, до сажени въ вышину и ширину, раздѣленная на множество круговъ или клѣтокъ, и засѣянная безчисленнымъ количествомъ изображеній: праведниковъ и грѣшниковъ, ангеловъ и демоновъ, звѣрей и птицъ.

Почти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ, въ переднемъ углу вы встрѣтите эту картину, въ самодѣльной рамкѣ, напечатанную на огромномъ сѣромъ листѣ суздальскимъ художествомъ и раскрашенную ужающимъ образомъ ..

Что же за особенная судьба этой картины и почему она встрѣчается часто въ храмахъ и въ домахъ? Просто ли это случай, прихоть народнаго вкуса, или изящество композиціи тому виною, или наконецъ величіе темы, колоссальная идея привлекаетъ къ ней народное вниманіе?

Народный вкусъ не выбираетъ безъ причины; для народа прихоть, мода не существуетъ. Не даромъ толпы народа стоятъ предъ этою картиною въ свободное время между обѣдней и заутреней въ праздникъ. Остановимтесь и мы, читатель, предъ нею и посмотримъ, что это такое.

Содержаніе картины Страшнаго суда весьма широко. Въ ней воспроизведена вся будущая судьба міра, церкви и чело-

вѣчества (о прибавленіяхъ фантазіи скажемъ въ свое время, послѣ). Даже можно сказать больше: названіе ея не точно — это изображеніе не Страшнаго только суда въ частности, а всей судьбы міра и людей, съ начала ихъ бытія. На большей части этихъ картинъ вы видите вверху, какъ будто въ отдаленіи, первые дни міра, блаженное время невинности и счастье первозданной четы; внизу страшное пламя казни; съ одной боковой стороны ниспаденіе отверженныхъ духовъ, а съ другой вознесеніе на ихъ мѣсто праведниковъ, и среди всего этого отъ верху до низу картины извивается страшный змѣй, символъ зла, связуя небо съ адомъ и гигантскими изви-вами опутывая всю исторію вселенной отъ созданія до разрушенія. Не вся ли это исторія міра въ лицахъ?

Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, объясненіе той привлекающей силы, которая собираетъ народъ, около этой картины: это колоссальная поэма, въ которой всякій найдетъ отрывокъ по своему вкусу, это гигантская ораторія, въ которой каждый услышитъ хоть одинъ мотивъ, затрогивающій струны его сердца; это проповѣдь обширная и краснорѣчивая, гдѣ всякій найдетъ себѣ слово назиданія, пластырь по роду болѣзни. Всѣ тревожные вопросы духа о своемъ будущемъ и прошедшемъ, всѣ думы человѣка наединѣ съ своей совѣстью, всѣ сомнѣнія простой души встрѣчаютъ здѣсь себѣ отвѣтъ, откликъ, разрѣшеніе.

Характеръ разсматриваемой нами картины, какъ сборника или свода религіознаго ученія, объясняя отчасти любовь народа къ этому наглядному повѣствованію судебъ человѣчества, по нашему мнѣнію, указываетъ, хоть приблизительно, и время происхожденія этой картины въ ея нынѣшней редакціи. Судя по ея энциклопедическому характеру можно догадываться, что эта картина явилась довольно поздно, когда христіанство окрѣпло и церковная жизнь окончательно сложилась. Послѣ эпохи

вселенскихъ соборовъ, все, что выработало время, стали сводить въ систему; появились разные сборники: богословіе Іоанна Дамаскина, Уставъ, Номоканонъ, Ирмологій и т. п. Къ этому періоду церковной жизни надобно отнести и первое появленіе картины Страшнаго суда. Такая догадка подтверждается церковными преданіями.

Преданіе, подтверждающее нашу догадку о времени появленія этой картины, въ нынѣшнемъ, или по крайней мѣрѣ близкомъ къ нынѣшнему, видѣ находимъ мы въ житіи просвѣтителей славянства Кирилла и Меодія (Чет. Мин. 11 мая). Тамъ повѣствуется, что одинъ греческій инокъ, расписывая дворець одного славянскаго влaстителя, вмѣсто охотничьихъ сценъ, которыхъ хотѣлось князю, изобразилъ Страшный судъ. Вотъ первый записанный фактъ. И такъ не позже перваго тысячелѣтія по Рождествѣ Христовѣ появилась эта картина. Извѣстно также, что около тогоже времени на просвѣтителя Руси равноапостольнаго Владиміра произвела сильное впечатленіе картина Страшнаго суда, показанная ему греческимъ проповѣдникомъ. Эта картина какъ будто нарочно сочинена для миссіонеровъ и проповѣдниковъ и много послужила распространенію вѣры истинной, по крайней мѣрѣ у славянскихъ племенъ.

Въ самомъ дѣлѣ она могла давать и давала богатые темы проповѣдникамъ христіанства. У всѣхъ языческихъ народовъ, не исключая даже Грековъ и Римлянъ, понятія о загробной жизни очень сбивчивы, туманны, вовсе темны; а между тѣмъ кому бы не хотѣлось приподнять хоть уголь таинственной завѣсы, скрывающей будущую судьбу души, отвалить тяжелый камень отъ дверей гроба? У всякаго даже дикаря подъ часъ шевелится въ душѣ вопросъ: что будетъ тамъ, въ той безвѣстной сторонѣ, откуда нѣтъ пришельцевъ?... И вотъ въ такую-то минуту раздумья о судьбѣ души за гробомъ по-

кажутъ картину, на которой изображено все будущее души въ такихъ яркихъ, такихъ чувственныхъ формахъ. Тутъ и пламя, и цѣпи, и змѣи, разнообразныя муки, ужасныя пытки, страшные демоны.. Тамъ сіяющее небо, дивныя палаты, прекрасныя деревья, рѣки, златокрылые ангелы.. . Да какъ подкрѣпятъ впечатлѣніе отъ картины живымъ объясненіемъ, умилится душа, задумаетъ человѣкъ глубокую думу и скажетъ: блажени сіи, иже стануть одесную: горе же тѣмъ, иже будутъ ошуюю!

До тѣхъ поръ, пока приходилось намъ говорить о религіозно-нравственномъ значеніи этой картины, объ ея дѣйстви на душу, намъ оставалось только хвалить ее; когда станемъ разсматривать ее съ художественной стороны, намъ придется защищать ее, извинять ея автора. Въ самомъ дѣлѣ спросите художника, — онъ навѣрное отзовется объ ней съ недовольствомъ, осудитъ какъ со стороны сочиненія, такъ и со стороны исполненія.

Объ исполненіи говорить нечего: оно почти всегда неудовлетворительно, и не мудрено. Возьмется ли порядочный живописецъ, уважающій свое искусство, за ничтожную плату, по чужому, слишкомъ сложному плану исполнять сотни лицъ и фигуръ? Нѣтъ. Тутъ потребуется бездна времени и труда, а художественныя требованія удовлетворены не будутъ и славы труженику со стороны истинныхъ цѣнителей не будетъ. И потому берутся за нее только самые недаровитые иконописцы и исполняютъ по мѣрѣ платы и умѣнья. Точно также неправильно и не красиво, и по тѣмъ же причинамъ, пишутся иконы всѣхъ дванадесятихъ праздниковъ вмѣстѣ (такъ называемое — воскресенье), иконы всѣхъ явленій Богородицы, Святцы и т. п. обширныя, но дешевыя работы. Да иначе и быть, кажется, не можетъ, судя по талантамъ исполнителей и цѣнѣ работы.

Главный упрекъ, какой могутъ сдѣлать этому сочиненію съ художественной стороны, есть недостатокъ единства времени и мѣста, много аллегорій, сценъ вводныхъ, почти лишнихъ.

Въ отвѣтъ на это можно сказать: эстетическія правила псевдоклассиковъ, предписывавшія три единства, устарѣли въ литературѣ и въ искусствѣ. Если судить по этимъ правиламъ, то много великихъ произведеній окажутся созданіями неправильными, уродливыми. Такъ знаменитая картина Каульбаха «Столпотвореніе» изображаетъ вдругъ и снишествіе Бога на колоссальное созданіе человѣческой гордости и силы, и начало идолопоклонства, и начинающееся разсѣяніе племенъ, — произшествія раздѣленные значительными промежутками времени, хотя необходимо проистекающія одно изъ другаго, какъ дѣйствіе изъ причины. Это изображеніе не отдѣльнаго событія, а цѣлаго ряда событій. Его же «Паденіе Іерусалима» богато подобными совмѣщеніями отдаленныхъ событій и аллегорическими фигурами. Вверху на облакахъ вы видите четыре величественныя фигуры пророковъ, или вѣроятнѣе евангелистовъ, указывающихъ на развернутыя книги, въ ознаменованіе того, что сбываются грозныя рѣчи Христовы (Мѡ. 24. 15—21. Мар. 13. 14—19. Лук. 21. 20—24); внизу подъ ними: торжественное вшествіе Тита, сцены гибели, самоубійство жреца, фанатическая рѣшимость горсти храбрыхъ умереть на порогѣ храма; послѣдняя молитва отчаянія Іеговъ, Богу воинствъ и чудесъ; курящійся факель, имѣющій сгубить храмъ Соломона и Ирода. По одну сторону группа ангеловъ несетъ св. чашу надъ семействомъ христіанъ, удаляющихся изъ погибающаго города, хотя выходъ христіанъ былъ до осады; по другую бѣжитъ Іудей, преслѣдуемый фантастическою фигурою съ крыльями дракона и змѣями въ рукахъ, символъ бѣдствій и доселѣ тяготѣющихъ надъ

отверженнымъ народомъ ^(а). Гдѣ тутъ единство времени и мѣста?

Даже величайшее, по мнѣнію знатоковъ, произведеніе религиозной живописи «Преображеніе» Рафаэля, если угодно, представляетъ анахронизмъ: вверху Преображеніе, внизу бѣснующійся отрокъ, котораго апостолы не могутъ изцѣлить, — разстоянія между этими событіями цѣлый день (Лук. 9, 37). Но если мы представимъ, что картина изображаетъ два крайнія состоянія, до которыхъ можетъ дойти человѣчество: непостижимое соединеніе человѣческой природы въ лицѣ Богочеловѣка съ Божествомъ и потому слава, блаженство; и неразгадаемое соединеніе съ бѣсомъ и отъ того мука; — то анахронизмъ уже не будетъ бросаться въ глаза и въ зритель останется цѣльное впечатлѣніе отъ поразительнаго контраста положеній.

Если подобныя отступленія отъ прямого смысла повѣствованій, такія можно сказать пѣтическія вольности, вопреки исторической правдѣ, извинительны ради идеи въ картинахъ строго-историческаго содержанія и характера; если новѣйшіе живописцы позволяютъ, во имя идеи, сводить лица разныхъ временъ и мѣстъ, вставляютъ аллегорическія фигуры, то кто же имѣетъ право судить за это автора иконы Страшнаго Суда? Тутъ сгруппированъ весь кругъ сказаній, относящихся къ этому грядущему событію, для того, чтобъ они все въ совокупности сильнѣе поражали воображеніе зрителя.

Пересмотримъ по очереди все части этой многосложной картины.

Въ самомъ верху по срединѣ обыкновенно изображается Господь Саваоѣ, благословляющій созданіе, Творецъ и Пра-

---

(а) Обѣ картины написаны альфреско на стѣнахъ новаго музея въ Берлинѣ.

витель міровъ. Здѣсь бросается въ глаза та особенность, что вмѣсто обычной бѣлой ризы и шестиугольнаго сіянія вокругъ главы, Онъ изображается въ царскомъ вѣнцѣ и одѣяніи (пурпуровый далматикъ). Любопытно знать, на какомъ основаніи новыя живописцы, оставя преданіе, пишутъ Саваоа въ одеждѣ какого попало цвѣта, чаще въ лиловомъ и зеленомъ. Иконопись не дозволяетъ себѣ вольностей: по преданію, она всегда изображала Саваоа въ бѣломъ сіяющемъ одѣяніи, основываясь на видѣніи Даниила (7, 9). Потому-то мы и замѣтили вышеописанное отступленіе, какъ тоже вольность своего рода, необычайную въ иконописаніи.

Далѣе Богъ Сынъ пріемлетъ благословеніе Бога Отца. Эта часть иконы замѣчательна тѣмъ, что, не смотря на обычную уродливость лубочныхъ рисунковъ, удачна постановка (attitude) фигуръ; положеніе Сына исполнено достоинства и въ тоже время почтительной преданности въ волю Отца, вольнаго самоуничиженія.

Самому значенію рисунка можно придать три смысла: онъ изображаетъ или исшествіе Бога Сына на созданіе вселенной (такъ какъ въ ближайшихъ частяхъ картины мы видимъ исторію творенія) (Колос. 1. 16); или исшествіе на искупленіе падшаго человѣчества, состоящее въ связи съ созданіемъ и судомъ; или наконецъ смиренное преданіе власти Богу Отцу по окончаніи суда,—преданіе, о которомъ говоритъ апостоль: *тогда и самъ Сынъ*, (не самъ лично, но въ лицѣ искупленнаго имъ человѣчества) *покорится Покоршему ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во вѣсѣхъ* (1 Кор. 15, 24—29).

Далѣе идетъ исторія сотворенія міра и людей. Въ одной церкви пишущему удалось видѣть любопытный варіантъ: Творецъ міра представленъ не ветхимъ деньми старцемъ, какъ мы привыкли видѣть, а юнымъ, безбородымъ. Можно было

бы подумать, что это Сынъ Божій, *Имже вся быша*, но Онъ изображенъ въ бѣломъ одѣяніи и съ шестиугольнымъ разноцвѣтнымъ сіяніемъ вокругъ главы: слѣдовательно это Саваоѳъ. Сначала это покажется страннымъ, но если сообразить, что лѣта Вѣчнаго неоскудѣваютъ, въ противоположность всему сотворенному, такъ иконописецъ правъ. Не старѣющая вѣчность лучше выражается юностью, чѣмъ старостью, смотрящей во гробъ, и въ переводѣ книги Давиіла на русскій языкъ «Вѣтхій деньми» переведено—Вѣчный... Рядомъ съ такимъ изображеніемъ видимъ изображеніе седьмага дня: Творецъ почиваетъ на ложѣ и передъ Нимъ огнеобразный херувимъ, какъ будто на стражѣ или ожидающій повелѣній.

Далѣе по лѣвую сторону, если смотрѣть изъ глубины картины, мы видимъ паденіе возмущившихся духовъ. «Подобно мрачной нощи приближается Онъ, достигаетъ середины вѣроломныхъ враговъ, держа въ рукѣ Своей тысящу молвіеносныхъ перуновъ; Онъ мечетъ ихъ; мятежники покрываются глубокими язвами; объятые страхомъ, неимѣютъ они уже болѣе ни крѣпости, ни мужества, и оставляютъ бесполезное свое оружіе; побѣдитель попираетъ торжественными стопами щиты, шлемы, гордые главы пораженныхъ серафимовъ и престоловъ... Лишившись всей силы, падаютъ они и стонутъ, обремененные стыдомъ и отчаяніемъ. Онъ гонитъ ихъ предъ собою, яко робкое стадо козлищъ; они бѣгутъ, преслѣдуемые молніею, страхомъ и фуріями до самыхъ предѣловъ эфирнаго свода, гдѣ небесный кристаллъ разверзается, представляетъ изъ себя безпредѣльное пространство и открываетъ глубокую бездну пропасти. При семъ зрѣлищѣ уклоняются они вспять, объятые страхомъ, но побуждаемые еще вѣщимъ ужасомъ, повергаются сами собою съ высоты небесъ и вѣчная ярость преслѣдуетъ ихъ въ пламенныхъ вихряхъ до безпредѣльной глубины мрачной пропасти». (Потер. Рай Пѣнь VI).

По правую сторону, въ уровень ниспаденію духовъ мы видимъ возносящихся на золотыхъ крыльяхъ отшельниковъ. Это—символическое выраженіе мысли, что великіе подвижники равноангельскимъ житіемъ вознеслись превыше слабости человѣческаго естества, и потому могутъ занять на небесахъ мѣсто отпадшихъ духовъ. И въ Прологѣ подѣ 21 ч. мая, говорится, что аскетамъ даются огненные крылья и они, минуя обычный путь душъ, переходящихъ въ загробную жизнь, непосредственно и безпрепятственно возносятся къ престолу Вѣчнаго, какъ Енохъ и Илія. Дѣйствительно, въ низу картины мы видимъ, что прочихъ святыхъ апостолъ Петръ приходить къ золатымъ вратамъ рая, а инокамъ путь прямѣе: безъ препятствій и преградъ эти земные ангелы и небесные человѣки несутся прямо къ небесамъ, какъ благоуханный дымъ кадила.

Здѣсь кончается первая часть картины: созданіе небесъ и земли, паденіе ангеловъ и людей, замѣщеніе отпадшаго чина ангельскаго ликомъ иноческимъ. Это такъ сказать вступленіе, прологъ, далѣе пойдутъ картины суда.

Вотъ на облакахъ (Лук. 21, 27. Мѣ. 24, 30) сидитъ Судія и держитъ въ рукѣ книгу жизни, Свой законъ, по которому Онъ будетъ судить вселенную; шуйца Его посылаетъ губительную молвію, отъ которой разгарается адекое пламя, имѣющее пожрать ослушниковъ и враговъ. По обѣимъ сторонамъ Его двѣнадцать апостоловъ на золотыхъ престолахъ, какъ обвинители и судіи народа еврейскаго (Мѣ. 19, 27. 28); за ними легіоны небесныхъ Силъ (Мѣ. 25, 31. 32). Заступница грѣшныхъ и Предтеча въ послѣдній разъ ходатайствуютъ о помилованіи человѣчества, изображеннаго въ видѣ Адама и Евы распростертыхъ у ногъ Судіи. Трогательно представляетъ это обстоятельство одинъ итальянскій поэтъ, предшественникъ Данта: истоца молитвы, Матерь Бога и людей умоляетъ наконецъ Сына тѣми непорочными сосцами, кои

питали Его младенчество, и святымъ млеко́мъ возрастившимъ Бога-Агнца ⁽⁶⁾.

Но всему есть мѣра — слѣдовательно и милосердію! Вотъ впереди Судіи, окруженное Ангелами, является знаменіе Сына человѣческаго (Мѡ. 24, 30): крестъ, копіе, трость — символы искупленія страданіемъ; впереди этихъ символовъ летятъ Ангелы съ трубами, позади вдали является самъ Побѣдоносець, окруженный сподвижниками (Лук. 22. 28 — 30), за Нимъ идутъ Его легіоны. Нѣчто подобное представляютъ триумфы Рима. Передъ римскими диктаторами и полководцами въ триумфахъ несли знамена и трофеи, и шли вперёдъ ликторы съ своими связками прутьевъ и сѣкирами.

Вправо отъ зрителя Моисей указываетъ разнымъ племенамъ земнымъ грядущаго Судію. Надписи гласятъ, что это жиды, кизилбаши какіе-то и пр. Выбраны племена знающія законъ Моисеевъ (Евреи, Магометане), но непознавшія Христа. Ихъ-то теперь обличаетъ Моисей. *Тогда восплачутся всякольна земная (Мѡ. 24, 30); смятутся страхомъ тяжкимъ и ужаснутся о преславномъ спасеніи Его. И рекутъ въ себѣ кающеся и въ тѣснотѣ духа воздыхающе: Сей бѣ, Еюже имьхомъ нькогда въ посмьхъ и въ притчу поношенія. Безумній житіе его вмьнихомъ неистово, и кончину Его безчестну. Како вмьнися въ сыньхъ Божіихъ и во святыхъ жребій Его есть? Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста намъ, и солнце не возсія намъ. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господня не увьдѣхомъ!* (Прем. Солом. 5, 2—7.)

Этотъ отдѣлъ картины имѣетъ отношеніе къ временамъ Халифовъ, когда Греки познакомились на полѣ битвъ съ тя-

(6) См. статью Шевырева объ Италіянскихъ поэтахъ предшествовавшихъ Данту. Ж. М. Н. Прос. 1837 г. № 3.

жестью магометанскаго оружія, а въ ученыхъ богословскихъ спорахъ обличали ихъ, пользуясь ветхозавѣтными писаніями. Евреи въ эти послѣднія времена при дворахъ государей нерѣдко занимали значительныя мѣста: были посланниками, астрологами, медиками и пр. Какъ враги христіанства, оппоненты въ богословскихъ бесѣдахъ ученымъ Грекамъ, они за это самое попали на картину.

Въ десятомъ вѣкѣ отъ Рождества Христова, на основаніи апокалипсическихъ числъ (Ап. 20, 2), по всему христіанскому міру распространилось мнѣніе, что тысячный годъ по Рождествѣ Христовѣ будетъ послѣднимъ годомъ міра ^(в). Несмотря на неизвѣстность послѣдняго дня и часа (Матѣ. 24, 36) богатые люди продавали имѣнія, строили церкви, шли странствовать по св. мѣстамъ и т. д. Очевидно, такое мнѣніе зародилось ранѣе, распространилось исподволь и охватило Европу не вдругъ. Подъ вліяніемъ господствующихъ чаяній, мнѣній и думъ могла получить особое значеніе и эта картина.

Однако возвратимся къ дальнѣйшему разбору картины. Непосредственно подъ крестомъ, на который указываетъ Моисей, видимъ престолъ съ раскрытою книгою и подъ нимъ вѣсы. Но къ вѣсамъ, символу правосудія, придѣланъ новый эпизодъ: подъ ними обыкновенно стоитъ обнаженная фигура съ надписью: *душа*; на правой чашкѣ вѣсовъ (изъ глубины картины) лежитъ какая-то бѣлая ткань, на лѣвой цѣлая толпа демоновъ силится перетянуть чашку съ бѣлой тканью, а ангелъ копьемъ сталкиваетъ ихъ. Что значитъ вся эта аллегорія? Обыкновенно полагаютъ, что бѣлая ткань означаетъ плоть, въ которую, какъ въ одежду, облекся Сынъ Божій и въ которой пострадалъ и умеръ для нашего спасенія. Какъ

(в) Подробности см. въ Живопис. Обзор. статья: тысячный годъ.

ни велики и ни многочисленны наши грѣхи, но кающаяся душа можетъ надѣяться, что на Страшномъ Судѣ заслуги Христа Спасителя перевѣсятъ множество и тяжесть ея грѣховъ. Но можно также дать мѣсто догадкѣ, не означаетъ ли бѣлая ткань *убыленіе* души покаяніемъ. Крещеніемъ человѣкъ облачается въ свѣтлую ризу правды, грѣхами оскверняетъ эту ризу, а покаяніемъ снова убѣляетъ ее, такъ что на послѣднемъ судѣ она перевѣситъ тяжесть грѣховъ ^(г).

Близъ этого изображенія подѣмлется къ облакамъ огненная голова адскаго змія и безмѣрное туловище его, исписанное по кольцамъ именами грѣховъ, разсѣкаетъ своими изгибами вдоль всю картину, всю судьбу людей на двѣ половины. Вправо (изъ глубины) рай, ангелы, лики святыхъ; влѣво исторія грѣха съ его слѣдствіями: смерть, воскресеніе, мука, толпы демоновъ и грѣшниковъ. Замѣчательна судьба этого животнаго, которое послужило орудіемъ при паденіи праотцевъ:

(г) Сюда можетъ подходить также повѣсть, помѣщенная въ Прологъ подь 17 октября: *о разбойницѣ, спасшемся малыхъ ради слезъ въ 10 дней*. Содержаніе ея слѣдующее: одинъ Оракійскій разбойникъ, прощенный императоромъ Маврикіемъ, слѣвавшись боленъ, былъ помѣщенъ въ столичномъ госпиталѣ. Видѣніе *Страшнаго суда* во снѣ такъ потрясло его, что онъ цѣлыхъ десять дней слезно молился въ постелѣ о прощеніи. Въ одну ночь главному врачу госпиталя привидѣлся сонъ: множество демоновъ обступило постелю умирающаго разбойника съ рукописаніями грѣховъ его; потомъ два ангела принесли вѣсы и стали вѣсить хартін; подь тяжестью грѣховъ низко-низко опустилась одна чашка вѣсовъ! Не находя добрыхъ дѣлъ, положить на другую чашу, ангелы взяли мокрый отъ слезъ платокъ, коимъ разбойникъ безпрестанно утиралъ глаза и положили на вѣсы. Человѣколюбіе Божіе и истинное покаяніе перестанули всю массу злодѣяній отверженца — платокъ перевѣсилъ хартін! Проснувшись врачъ пошелъ къ кровати разбойника: трупъ былъ еще тепелъ - и мокрый платокъ лежалъ на глазахъ прощенного человѣкоубійцы...

съ тѣхъ поръ змѣя у большаго числа народовъ, отъ Скандинавіи до Индіи, служить эмблемой зла, отверженія, гибели ^(а).

Влѣво отъ змія (изъ глубины картины) многоразличные эпизоды возстанія мертвыхъ на судъ: тутъ встаютъ изъ гробовъ мертвецы и поднимаютъ въ ужасѣ руки: горы! падите на насъ! — Тутъ рыбы отдають поглощенныхъ людей; тамъ звѣри несутъ растерзанные члены; выше несутся хищныя птицы, держа кости... Въ нѣкоторыхъ картинахъ Страшнаго суда эта исторія выражена гораздо короче: вмѣсто всего изображенъ кругъ, въ немъ женская фигура безъ надписи, безъ сіянія вокругъ головы, но въ царскомъ вѣнцѣ, держитъ въ одной рукѣ зеленую пальмовую вѣтвь (символь растительной силы), а въ другой открытый гробикъ съ лежащимъ въ немъ мертвецомъ. Это земля отдаетъ своихъ мертвецовъ. Эта типическая фигура матери жатвъ и человѣковъ есть какъ будто живописный переводъ восклицанія латинскаго поэта:

*Salve magna parens frugum, saturnia tellus
Magna virum.*

Вмѣсто нея на лубочныхъ картинкахъ изображается обыкновенно нѣкая личность съ распушенными волосами и поднятыми вверхъ руками, сидящая на гробѣ безъ всякихъ атрибутовъ державной матери людей и всего живущаго. Эта фигура безъ круга, безъ своихъ атрибутовъ непонятна; а когда есть птицы, звѣри, рыбы и гробы, то она излишня.

Ниже нѣкоторые досужіе художники ухитряются помѣстить какую-то странную сцену: на огромной колесницѣ навалены ужасныя каменя, на нихъ сидитъ демонъ и длиннымъ бичемъ погоняетъ везущаго человѣка. Народъ гово-

---

(а) Въ языческихъ мифологіяхъ, порожденіяхъ древняго змія, она впрочемъ иногда является въ почетномъ свѣтѣ: добрый гений, покровитель дома, изображался въ видѣ змія, какъ это видно на помпейскихъ фрескахъ.

рять, что это дьяволы ѣдутъ на пѣяницахъ; надписи нѣтъ — и потому значеніе этой вводной и, кажется, лишней сцены узнать нельзя ^(д).

Индѣ вмѣсто этого попадаетъ другое изображеніе: цѣлая толпа демоновъ гонить, ведетъ, тащить, везетъ и погоняетъ дреколіемъ толпу грѣшниковъ къ адскому пламени. Послѣ того какъ на вершокъ ниже, это же самое изображено въ болѣе строгомъ, болѣе грозномъ видѣ, — этотъ эпизодъ тоже уже лишній, слабенькая вариация на ту же тему.

Наконецъ мы приближаемся къ послѣднему явленію на картинѣ, потрясавшему даже сердца дикарей своей грозной правдой, яркимъ контрастомъ въ изображеніи будущей нашей судьбы. Вправо (смотря изъ глубины картины) предводимые апостоломъ Петромъ идутъ оправданные наследовать уготованное имъ царство; они приближаются радостно къ золотымъ вратамъ рая, а тамъ подъ тѣнью деревьевъ возсѣдаютъ ветхозавѣтные праведники и разбойникъ благоразумный; тамъ текутъ лазурныя рѣки; оттуда летятъ прямо на небо праведники, какъ безплотные духи. А влѣво страшное зрѣлище: минули счастье и слава, богатство и блага земныя; цари и святители, наравнѣ съ послѣдними земли, опутанные страшною цѣпью, въ своихъ вѣнцахъ и омофорахъ, со всѣми атрибутами власти и славы, оцѣпенѣлые, не выражающіе даже ужаса и отчаянія, позорно влекутся тѣсною, сбитою въ кучу толпою; иноки и священники, нищіе и купцы длинною вереницею идутъ, идутъ въ муку вѣчную!... О, чье сердце не содрогнется отъ тайнаго ужаса при этомъ видѣ, при этой мысли! Не это ли страшное изображеніе привлекаетъ къ картинѣ народную толпу, и она, подъ обаяніемъ ужаса,

---

(д) Это плодъ, если ни языческой, то простонародной фантазіи. Не видоизмѣненіе ли это басни о Слизифѣ, осужденномъ катать на горы тяжелые камни?

стоит неподвижно и безмолвно, вперивши очи въ страшное видѣніе загробнаго міра? Горе симъ ошуюю! Лучше бы имъ увѣчнымъ, безрукимъ войти въ жизнь, нежели съ двумя руками идти въ геенну, въ огонь неугасимый, гдѣ червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ! Лучше бы имъ хромымъ войти въ жизнь, нежели съ двумя ногами быть вверженнымъ въ геенну, въ огонь неугасимый, гдѣ червь не умираетъ, и огонь не угасаетъ! Лучше бы имъ съ однимъ глазомъ войти въ царствіе Божіе, нежели съ двумя глазами быть вверженнымъ въ геенну огненную, гдѣ червь ихъ не умираетъ и пламя не угасаетъ (Мар. 9, 43. 47)!

Замѣчательны подписи подъ этимъ сонмомъ грѣшниковъ: въ краткихъ и яркихъ чертахъ указаны господствующіе пороки каждаго сословія и состоянія, а постоянно повторяющійся конецъ: «идутъ въ муку вѣчную, идутъ въ муку вѣчную, идутъ въ муку вѣчную!» своимъ гробовымъ однообразіемъ придаетъ особенно величавую красоту простому языку этихъ надписей. Ужасомъ, холодомъ вѣетъ отъ нихъ!... Словно Дантова надпись надъ вратами ада: оставь надежду навсегда!

Дальнѣйшіе рисунки изображаютъ въ разныхъ клѣточкахъ разныя муки грѣшниковъ, но, вопреки писанію, демонамъ дается тутъ дѣятельная роль мучителей и палачей, а не страдательная роль мучащихся, какую указываетъ Апокалипсисъ (20, 10).

Любопытно своею странностью одно лицо въ послѣдней части картины: это, посредиѣ между раемъ и мѣкою, привязанный къ столбу грѣшникъ, который, какъ гласитъ надпись, «ради милости избавленъ вѣчныя муки, ради блуда лишентъ царствія небеснаго». Наша церковь не признаетъ никакого средняго состоянія, между блаженствомъ и мѣкою, какъ признаетъ это латинская церковь: между ними *пропасть велика утвердися* (Лук. 16, 26.) Итакъ это мѣсто картины про-

тиворѣчить ученію церкви о загробной жизни; но оно имѣетъ въ виду ученіе о милостынѣ: *милостыня отъ смерти избавляетъ и тая очищаетъ всякъ грѣхъ* (Тов. 12, 9); — *блаженни милостивіи, яко ти помиловани будутъ* (Мѡ. 5, 7. 17. 23—25). Самое откровеніе о судѣ есть не что иное, какъ проповѣдь о милости (Мѡ. 25, 31—46.): не изчисляются другія заслуги праведныхъ, — только дѣла милости; не упоминаются преступленія грѣшныхъ, — указывается только ихъ холодность къ несчастіямъ ближнихъ.

Правая сторона сей картины занята изображеніемъ блаженства праведныхъ. Апостолъ Петръ вводитъ внизу праведниковъ во врата рая; выше несутся на золотыхъ крылахъ отшельники; выше встрѣчаютъ ихъ ангелы съ вѣнцами; еще выше лики праведныхъ въ блаженствѣ, раздѣленные по чинамъ и среди всѣхъ нихъ держатъ крестъ Равноапостольные Константинъ и Елена. Желательно, чтобы на картинахъ Русскихъ изображались близъ нихъ наши родные, Равноапостольные Владиміръ и Ольга.

Это раздѣленіе праведниковъ по чинамъ вверху картины соотвѣтствуетъ помѣщенному внизу раздѣленію грѣшниковъ по мукамъ.

Эта параллель проведена вертикально вдоль картины, а поперегъ ея идетъ другаго рода параллель. Слѣва Моисей указываетъ Евреямъ на исполненіе новозавѣтнаго пророчества: *узрите Сына Человѣческаго, сядуща одесную силы и грядуща на облацяхъ небесныхъ* (Мѡ. 26, 64), а справа ангелъ показываетъ пророку Даніилу: *дождеже престолы поставишася и Ветхій деньми сяде.* (Дан. 7, 9). Слѣва звѣри несутъ кости пожранныхъ ими, справа четыре звѣря Даніиловы (7, 7.) и звѣря апокалипсиса (13).

Такія перекрестныя параллели, такая систематика, показываютъ, что творецъ картины былъ голова мыслящая, разви-

тая, съ воображеніемъ смѣлымъ, широкимъ, любящимъ яркіе контрасты. Его умѣнье выразить мысль въ ясныхъ образахъ, въ удачныхъ аллегоріяхъ, показываетъ въ немъ талантъ не рядовой. Плохое состояніе искусства въ ту эпоху было виною, что композиція грѣшитъ излишней правильностью, систематичностію изложенія, архитектурной симметрией.

Судя по тому благотворному дѣйствию, какое производитъ на народъ картина Страшнаго суда, желательно, чтобы трудъ исполненія ея принимали на себя даровитые православные художники, а не суздальскія иконописцы, хотя нельзя скрывать, что трудъ этотъ не многимъ можетъ быть подѣленъ (e).

Свящ. В. Владиміръскій.

(e) И на западѣ немного нашлось охотниковъ испытать свои силы надъ задачею столь величественной и широкой, какъ Страшный судъ. Титанъ живописи, Микель-Анжело, написалъ (1511 г.) Страшный судъ въ Сикстовой капеллѣ и нельзя сказать, чтобы удачно! Имѣя уже шестьдесятъ лѣтъ отъ роду, онъ принялся за эту картину неохотно, съ стѣсненнымъ сердцемъ, боясь уронить свою громадную славу, и картина, дѣйствительно, оказалась ниже задачи и ниже его генія, неудачною въ цѣломъ и частностяхъ. Она очень интересна для художника, какъ мастерское изображеніе всѣхъ страстей человѣчества и всевозможныхъ положеній человѣческаго тѣла, — и только! Кромѣ нея извѣстны: барельефъ скульптора Бизетти на эту тему, картина Іакова Юрданса въ Луврской галереѣ, картина Пальмы младшаго въ залѣ выборовъ въ дворцѣ Венеціанскихъ Дожей и картина Тинторетто. Есть еще въ одной изъ мюнхенскихъ церквей альфреско Корнелиуса на этотъ же предметъ, занимающее цѣлую стѣну бесчисленнымъ множествомъ фигуръ. Подобное этому альфреско очень древней и хорошей работы въ одной изъ церквей Старой Ладोगи и по сочиненію оригинальное, идущее кругомъ всѣхъ стѣнъ храма описано въ Духовномъ Вѣстникѣ за апрѣль 1866 г. въ статьѣ: «по Невѣ до Шлюссельбурга и пр.».

ЛИТУРГІЯ ОГЛАШЕННЫХЪ ^(а).

Литургією оглашенныхъ называется та часть литургіи, при совершеніи которой могутъ, вмѣстѣ съ вѣрными, присутствовать оглашенные, т.-е. лица, приготовляемыя къ крещенію посредствомъ болѣе или менѣе продолжительныхъ наставленій въ вѣрѣ, именуемыхъ оглашеніями потому, что вѣра происходитъ отъ слышанія, а слышаніе отъ проповѣданія Слова Божія, или, что тоже, отъ *гласа* проповѣдующихъ (Рим. 10, 14. 17).

Во времена апостольскія, обильныя чрезвычайными дарами св. Духа, приготовленіе къ крещенію было немногосложно. Если проповѣдникъ Евангелія сразу успѣвалъ убѣдить слушателей изъ Іудеевъ или язычниковъ въ истинѣ Евангелія, то крещеніе совершаемо было надъ ними безъ отлагательства, — отъ нихъ требовалось только, чтобъ они передъ крещеніемъ покаялись, т.-е. осудили свою жизнь и отреклись отъ языческихъ или іудейскихъ заблужденій, — и исповѣдали вѣру во Христа Сына Божія. Такъ крещены были тысячи народа въ день сошествія св. Духа послѣ первой проповѣди ап. Петра (Дѣя. 2, 41), такъ крещень былъ евнухъ египетской царицы ап. Филиппомъ (Дѣя. 8, 37. 38). Съ теченіемъ времени чрезвычайныя дарованія св. Духа, облегчав-

---

(а) О божественной литургіи вообще и о проскомидіи см. наши статьи въ августовской и сентябрьской книжкахъ Душепол. Чтенія 1867 года.

шія и проповѣдникамъ трудъ приготовленія слушателей къ крещенію, и слушателямъ трудъ усвоенія евангельскаго ученія, становились явленіемъ рѣдкимъ, а между тѣмъ случилось нерѣдко, что принимавшіе крещеніе послѣ краткаго приготовленія, являлись христіанами только по имени, не твердыми въ вѣрѣ. Тогда, именно съ начала 2-го вѣка, принято было за правило не прежде преподавать крещеніе желающимъ принять оное, какъ по испытаніи искренности ихъ вѣры, болѣе или менѣе продолжительномъ, въ состояніи оглашенныхъ. Тогда же, не раньше, сдѣлалась отдѣльною частію въ составѣ литургіи—литургія оглашенныхъ. Кромѣ оглашенныхъ, при совершеніи ея могли присутствовать кающіеся (находящіеся подѣ епитимією грѣшники), еретики, іудеи, язычники и бѣсноватые. Вслѣдствіе того, что въ составѣ литургіи явилась въ видѣ отдѣльной части литургія оглашенныхъ, въ иныхъ мѣстахъ она совершаема была не въ одномъ и томъ же храмѣ съ литургією вѣрныхъ ^(а), и по нѣкоторымъ чиноположеніямъ заключаема была особымъ отпускомъ ^(б).

Литургію оглашенныхъ въ древности составляли: псалмопѣніе, чтенія изъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго писанія, пастырскія поученія и наконецъ молитвы объ оглашенныхъ, кающихся и бѣсноватыхъ, съ присовокупленіемъ въ послѣдствіи къ симъ молитвамъ моленій за немощныхъ, за плодоносіе земли, за землю и море ^(в). Въ позднѣйшія времена явились нѣкоторыя, впрочемъ несущественныя, измѣненія въ составѣ литургіи оглашенныхъ. Въ томъ чинѣ, по которому она

(а) Такъ разноплеменные иноки обители Саввы освященнаго литургію оглашенныхъ выслушивали на трехъ языкахъ въ трехъ храмахъ, а на литургію вѣрныхъ собирались въ одинъ храмъ. «Обзоръ пѣснопѣвцевъ, Филарета, архіеп. черниговскаго», стр. 115.

(б) Тамъ же.

(в) Златоуст. Бесѣдъ 78 на ев. Іоанна.

доселѣ совершается, она представляетъ слѣдующія части: 1) начальныя моленія, 2) антифоны (изъ псалмовъ), 3) входъ въ алтарь съ Евангеліемъ, 4) чтенія изъ Апостола и Евангелія, и 5) ектеніи сугубая и объ оглашенныхъ. Главная разность заключается въ томъ, что теперь положенъ входъ въ алтарь съ Евангеліемъ, чего не могло быть по древнѣйшему чину, когда литургія оглашенныхъ совершаема была внѣ алтаря, и алтарь во все продолженіе ея не былъ открываемъ, — и что теперь поученія исключены изъ литургіи оглашенныхъ и отнесены къ литургіи вѣрныхъ. Такая разность произошла отъ того, что съ теченіемъ времени, по причинѣ размноженія христіанъ, крещеніе стали совершать большею частію надъ младенцами родившимися отъ христіанскихъ родителей, а число оглашенныхъ изъ возрастныхъ сократилось и потому ихъ рѣдко можно было видѣть въ церкви, слѣдственно не представлялось нужды удерживать приспособленныя собственно къ нимъ особенности въ чинѣ литургіи.

Литургія оглашенныхъ, иначе общая, открытая для всѣхъ, — имѣетъ довольно сходства съ вечернею, особенно праздничною. Такъ антифонное (на оба лика) пѣніе псалмовъ на сей литургіи соотвѣтствуетъ такому же пѣнію на вечернѣ псаломскихъ стиховъ: *Блаженъ мужъ*. Кромѣ того изъ нѣкоторыхъ древнихъ чиновъ вечерни видно, что за предначинательнымъ вечернимъ псалмомъ (*Благослови душе моя Господу*) слѣдовали тѣже антифоны, какіе имѣютъ мѣсто въ литургіи. И припѣвомъ къ первому вечернему антифону былъ стихъ: «молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ», тотъ самый, какой и нынѣ поется при первомъ антифонѣ на литургіи. Послѣ втораго антифона пѣлась пѣснь: *Единородный Сыне*; послѣ третьяго — Трисвятое, — опять также, какъ и нынѣ на литургіи. Въ нѣкоторые дни полагались на вечернѣ молитвы объ оглашенныхъ, какъ и на литур-

гій ^(г). Молитвы объ оглашенныхъ входили также въ составъ вечерни и утрени, изложенныхъ въ Апостольскихъ постановленіяхъ. — На литургіи положенъ входъ съ Евангеліемъ: и на вечерни положенъ входъ иногда тоже съ Евангеліемъ. — На литургіи читается Апостоль и Евангеліе: и на вечерни въ навечерія Рождества и Богоявленія, также въ великій пятокъ, положено чтеніе изъ Апостола и Евангелія. — На основаніи этого сходства двухъ богослуженій, когда вечерня соединяется съ литургіею, часть литургіи, — литургія оглашенныхъ, удобно замѣняется вечернею. Существенная разность между двумя богослуженіями развѣ въ томъ, что нѣкоторыя части вечерни (напримѣръ: Свѣте тихій; Сподоби Господи въ вечеръ сей; — Нынѣ отпускаеши раба твоего) примѣнены къ вечернему времени, а въ литургіи оглашенныхъ незамѣтно примѣненія ни къ одному времени сутокъ. И вообще содержаніе ея — самое общее, и если многіе видятъ въ ней изображеніе земной жизни Спасителя со времени крещенія во Иорданѣ до страданій, то это уже будетъ не прямой смыслъ ея, а таинственный, который имѣетъ одно духовно-поучительное значеніе, и который при объясненіи ея полезно, но *не необходимо* имѣть въ виду.

Теперь приступимъ къ обзорѣнью частей литургіи оглашенныхъ.

1. Начальныя моленія.

Литургія оглашенныхъ начинается тѣмъ, что діаконъ выходитъ на амвонъ и испрашиваетъ у священника для себя и для народа благословеніе на трудъ молитвенный — словами: *Благослови Владыко*, т.-е. изреки благое слово, — слово изволенія и одобренія на подлежащее святое дѣло молитвъ

(г) См. все это въ Евхологіи Гоара стр. 35. 36, также въ «Описаніи синодальныхъ рукописей», отдѣлъ Богослужебныхъ книгъ, № 371. стран. 138 — 140.

и богослуженія. Діаконъ именуеть при семъ священника *владыкою* (господиномъ, государемъ) не по требованію только вѣжливости, а потому, что священникъ есть предстоятель богослуженія, и вообще имѣеть духовную власть — священнодѣйствовать, учительствовать, вязать и рѣшать и руководить вѣрующихъ ко спасенію.

Священникъ возглашаетъ: *благословенно царство* (т. е. достойна благословенія или прославленія царственная, на всѣхъ и на все простирающаяся царственная власть) *Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*. Симъ прославленіемъ Бога священникъ свидѣтельствуетъ, что онъ можетъ преподавать испрашиваемое у него благословеніе не отъ своего лица, а отъ лица самаго Бога; Богъ же благословляетъ только тѣхъ, или изрекаетъ всевластное слово благоволенія только на тѣхъ, которые сами благословляютъ Его, сами изрекаютъ о Немъ благое слово, славословя Его державу, и смиренно признавая свою зависимость во всемъ отъ Его власти, отъ Его царства.

Аминь, отвѣтствуютъ на возгласъ священника люди, выражая симъ подтвердительнымъ словомъ готовность единымъ сердцемъ и устами вмѣстѣ съ священникомъ славить Бога, а также желаніе и надежду сподобиться Его благоволенія.

Затѣмъ слѣдуетъ *мирная ектенія*, т. е. рядъ возглашеній, которыми діаконъ призываетъ народъ къ общей молитвѣ, указывая при этомъ, о чемъ должно молиться, и на каждое изъ которыхъ клиръ отъ лица народа отвѣтствуетъ: *Господи помилуй*, т. е. не оставь насъ Твоею милостію. Ограничимся краткими замѣчаніями на эти возглашенія, — потому что подробныя сдѣланы нами въ другомъ мѣстѣ ^(а).

(а) *Ектенія* значитъ прилежное моленіе [εκτενης ικεσια]. Обстоятельное сужденіе о значеніи этого слова, и обстоятельное объясненіе всѣхъ ектеній представлено нами въ Душеп. Чт. 1865 г.

1) *Миромъ Господу помолимся*, т.-е. будемъ молиться Господу подь сѣнію *мира* Божія, или благоволенія Божія къ нашему молитвенному собранію.

2) *О свѣшнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся*, т.-е. будемъ умолять Господа, да низпошлетъ въ наши сердца Свой благодатный миръ, то отрадное, успокоительное чувство, которое происходитъ отъ увѣренности въ прощеніи намъ грѣховъ,—и да даруетъ намъ вѣчное спасеніе.

3) *О мирѣ всего міра*, т.-е. о вѣшнемъ благополучномъ состояніи всѣхъ людей на свѣтѣ; — *о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей*, т.-е. о внутреннемъ и вѣшнемъ процвѣтаніи частныхъ церквей, раздѣленныхъ мѣстомъ, но входящихъ въ составъ единой вселенской православной церкви; — *и о соединеніи всѣхъ* (ενωσεος των παντων), т.-е. о единеніи всѣхъ людей по вѣрѣ въ Иисуса Христа и въ исповѣданіи ея, такъ чтобы по всей вселенной господствовала одна христіанская вѣра, и между вѣрующими не было разномыслія въ ученіи вѣры, не было неправославныхъ.

4) *О святѣмъ храмѣ семъ и съ втрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ оны Господу помолимся*. Будемъ умолять Господа, да неотступитъ отъ зданія храма благодать Божія и да неоскудѣвають въ немъ средства къ поддержанію его въ цвѣтущемъ состояніи снаружи и внутри; и да призритъ Господь Своею благодатію, просвѣщающею, освящающею, утѣшающею—на тѣхъ, которые приходятъ въ храмъ *съ втрою* въ присутствіе въ немъ Божіе и потому съ *благоговѣніемъ* къ мѣсту сего благодатнаго присутствія и *страхомъ Божіимъ*.

Ч. I, стр. 121. Тоже см. въ нашемъ «Обозрѣніи употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ».

5) *О святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, мѣстномъ архіерее, честнѣмъ (досточтимомъ) пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ (о діаконѣхъ, служащихъ во славу Христа), о всемъ причтѣ и людехъ Господу Господу помолимся.* По сему приглашенію мы должны молиться о томъ, да не оскудѣетъ у насъ высшее церковное священноначаліе въ лицѣ святѣйшаго (освященнѣйшаго) синода, простирающаго власть на всю русскую церковь, и также епархіальныхъ архіереевъ, — и низшее въ лицѣ священниковъ и діаконѣвъ, — да не прекратится до скончанія вѣка рядъ преемниковъ апостольскаго служенія, да не останутся овцы духовнаго стада безъ законныхъ пастырей и безъ благодати чрезъ нихъ преподаваемой, да благоуспѣшно и ревностно пастыри, при помощи діаконѣвъ, проходятъ свое служеніе, и да обезпечены будутъ по вѣшнему состоянію. Къ сему присовокупляется также моленіе за *весь причтъ*, не только священнослужителей, но и за церковнослужителей—чтецовъ и пѣвцовъ, да поможетъ Богъ всемъ имъ тщательно исполнять возложенныя на нихъ обязанности, — и за *всѣхъ людей*, мірянъ да будутъ они послушными чадами церкви и подъ руководствомъ пастырей успѣшно содѣвають свое спасеніе.

6) *О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великому Государю, Супругу Его, Наслѣднику, и всемъ Царствующемъ Дому, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ.* Христіанамъ вмѣнено въ обязанность молиться даже за царей невѣрныхъ и иновѣрныхъ; не съ гораздо ли большею ревностію мы должны исполнять сію обязанность въ отношеніи къ Царю нашему, Царю христіанскому, и притомъ благочестивѣйшему, т.-е. православнѣйшему, покорному сыну и покровителю православной церкви. Должно молиться не только

за Царя, да поможетъ Ему Господь въ трудахъ законодательныхъ, судебныхъ и правительственныхъ къ благу царства, но и за весь Царственный Домъ, да будетъ онъ ближайшею опорою престола, и да неоскудѣваетъ въ числѣ своихъ членовъ, ибо процвѣтаніе его служить залогомъ процвѣтанія царства, а оскудѣніе и прекращеніе его порождаетъ неисчислимыя бѣдствія въ государствѣ. Съ Царемъ раздѣляютъ труды управленія государственные сановники (палата). Нужно молиться за нихъ, чтобъ они были добросовѣстными и полезными слугами Царя. Царя съ его домомъ и все царство охраняетъ и защищаетъ воинство. Нужно молиться, да будетъ оно вѣрно своему долгу, страшно врагамъ, непоколебимо въ терпѣніи и перенесеніи тягостей военного и мирнаго времени.

7) *О пособити и покорити подъ поспъ ихъ всякаго врага и супостата.* Просить помощи у Бога въ борьбѣ со врагами отечества, внутренними и внѣшними, нужно даже тогда, когда можно противъ нихъ выставить многочисленное и превосходно обученное и вооруженное войско. Ибо безъ помощи и благословенія Божія не спасаетъ отъ военныхъ неудачъ ни многочисленность, ни опытность, ни отличное вооруженіе воиновъ (Псал. 19, 8. 9; 146, 10, 11).

8) *О царствующемъ градѣ, всякомъ градѣ и странѣ и впрюю живущихъ въ нихъ Господу помолимся.* Должно молить Господа, чтобы покрывалъ щитомъ Своей милости и города наши, и наши села и деревни (*страну*), избавлялъ ихъ отъ пожаровъ, наводненій, землетрясеній, нашествія иноплеменниковъ и т. п., и чтобы сохранялъ отъ этихъ бѣдствій всѣхъ обитающихъ въ городахъ и селеніяхъ *съ впрюю*, т.-е. православныхъ и благочестивыхъ градскихъ и сельскихъ жителей. Городамъ и селамъ, гдѣ нѣтъ истинной вѣры

и благочестія и царствуетъ невѣріе и нечестіе, угрожаетъ проклятіе Божіе (Второз. 28, 15. 16), и участь нечестивыхъ языческихъ городовъ — Вавилона, Тира и Сидона, и зависѣвшихъ отъ нихъ областей. Господь не пощадилъ самаго Іерусалима съ его святынями за нечестіе его жителей.

9) *О благодѣяніи воздуховъ, изобиліи плодовъ земныхъ и временехъ мирныхъ, Господу помолимся.* Должно молиться о томъ, чтобы воздухи — весенній, лѣтній, осенній и зимній, были благотворны для людей, животныхъ и растений, чтобы Господь благословлялъ плодородіемъ поля, сады и огороды, чтобы вообще посылалъ намъ времена мирныя, т.-е. тихое и безмолвное житіе.

10) *О плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плененныхъ, и о спасеніи ихъ Господу помолимся.* Помолимся объ избавленіи отъ временныхъ, преходящихъ бѣдствій ближнихъ нашихъ, странствующихъ по морю и сушѣ, имѣющихъ слабое здоровье (*недугующихъ*), и терпящихъ лютую болѣзнь (*страждущихъ*), также томищихся въ плѣну, но преимущественно помолимся о вѣчномъ спасеніи ихъ, о дарованіи имъ вѣчнаго блаженства за претерпѣваемыя ими виѣшнія лишенія.

11) *О избавитися намъ отъ всякія скорби, глѣва (Божія) и нужды (тѣсноты) Господу помолимся.* Молясь за ближнихъ нашихъ, *плавающихъ, путешествующихъ, и д.,* помолимся Господу, да избавляетъ и насъ самихъ отъ бѣдствій и скорбей, подобныхъ тѣмъ, какимъ они подвергаются или могутъ подвергаться.

12) *Заступи* отъ враговъ и обидчиковъ, *спаси* отъ бѣдъ временныхъ и вѣчныхъ, *помилуй*, не погуби насъ, за беззаконія наши, *и сохрани насъ* здоровыми и невредимыми, *Боже, Твоею благодатію.*

13) Въ заключеніе ектеніи насъ приглашаютъ воспомнать Пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и съ надеждою на ихъ предстательство, всецѣло *передать себя и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу*, отъ Него единого ожидать милости и спасенія, ибо Ему, ради Его страданій и крестной смерти, дана всякая власть на небѣ и на землѣ.

Свящ. В. Нечевъ.

СЕМЬ ПИСЕМЪ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

1. Къ двѣицѣ В.

Миръ отъ Господа, и, аще кое прегрѣшеніе, прощеніе благодатію Его, рабъ Его двѣицѣ В.

Не скорбѣтъ о умершихъ, и вѣра велитъ, и время иногда помогаетъ. Нынѣ время говорить съ Тайновидцемъ: *блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ.*

О постной пищѣ я вамъ писалъ, а о правилѣ молитвенномъ, сколько можете исполнять церковное правило дома, хорошо исполнять; а для чего недостаетъ средствъ, или времени, то оставляйте безъ смущенія. Какъ много ни дѣлай, *не оправдаешься отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Исусъ Христовою.* Если бы намъ удалось исполнить все требуемое; можетъ быть сердце наше, не довольно усмирное, въ тайнѣ сказало бы съ фарисеемъ: *нѣсмь, якоже прочіи челоѣцы.* Для того Сердцевѣдецъ оставляетъ намъ немощь, не отнимаетъ препятствій: мы видимъ, что того и того не исполнили, и, хотя и не хотя, пріучаемся почитать себя *рабами непотребными.* Впрочемъ не вѣгодно опускать добрыхъ упражненій, поколику есть время и средства.

Призваніе вашихъ внутреннихъ немощей да услышитъ Милосердый Врачъ душъ и тѣлесъ, и да разрѣшитъ васъ отъ всякой вины, и да исцѣлитъ отъ немощи, или въ самой немощи вашей да совершитъ силу Свою, чрезъ терпѣніе и на-

жду. Когда вы сказали, что *все то, отъ забвенія и нераднїя о призванїи сладчайшаго имени Исуса Христа*, то, открывъ причину болѣзни, знаете уже и лучшее средство противъ нея. Мвро изліянное Имя Его, — мвро не только благоухающее святынею, но и приносящее цѣлебную силу душѣ, которая имъ пользуется. А если и немоществовать надобно съ Тѣмъ, Который *болѣзни наши прїятъ и недуги понесе*; не благо ли и сіе? Не сказалъ ли нѣкто: *По множеству болѣзней моихъ въ сердце моемъ, утѣшенїя Твоя возвеселиша душу мою?*

Какое кому подастъ Онъ слово совѣта, скажемъ другъ другу, и примемъ другъ отъ друга какъ Его даръ. — Не лучше ли частыхъ писемъ, частое воспоминаніе предъ Господомъ? Ей, лучше, если вѣримъ. Да вспоманетъ Онъ Самъ васъ во всякую трудную для васъ минуту, и да пошлетъ вамъ утѣшеніе, успокоеніе, силу, свѣтъ! Не день ли это вашей исповѣди? Господь да отверзетъ совершенно сердце ваше предъ собою, да изыметъ изъ него все, что Ему не угодно, и да исполнитъ его Своимъ миромъ. Миръ ти, миръ всѣмъ!

2. Княг. Вяземской.

Благословеніе и миръ отъ Господа рабѣ его княгинѣ Елисаветѣ и чадомъ ея! Благодарю ваше сіятельство за добрыя о мнѣ воспоминанія, а мое долгое молчаніе да не покажется вамъ забвеніемъ: воспоминаю васъ, какъ умѣю, предъ Тѣмъ, Который видитъ сіе безъ свидѣтельства писмени; а исполняя сей долгъ мысленный и сердечный, признаюсь, не очень заботливо пошу на себѣ неуплаченный долгъ писмени, научаясь и отъ апостола благодарить Бога за то, что даруетъ память творить о рабахъ Его. Надѣюсь, что и вы не будете взыскательны. Добро чаще бесѣдовать съ Богомъ другъ о другѣ: а между собою, смотря по надобности и удобствамъ.

Долго вы странствуете: да будетъ сіе съ миромъ и для благосостоянія! Жизнь уединенная да послужить вамъ къ удобности общенія съ Единымъ. Но надобно и возвратиться изъ уединенія, особенно, думаю, для дѣтей вашихъ.

Князь Сергій Сергѣевичъ праздновалъ со мною Сергіевъ день въ Лаврѣ, и ѣздилъ въ Ярославль съ Петромъ Хрисанфовичемъ. — Образъ, о которомъ сказаніе, вѣроятно, дошло до васъ, нѣсколько недѣль стоитъ въ Серпуховской приходской церкви безъ всякаго приключенія. Я не возбранилъ совершать молебствіе: но по еженедѣльнымъ ко мнѣ рапортамъ, ни одинъ человекъ не просилъ сего. Не должно невѣріемъ помрачать вѣрно: но также не должно провозглашать недознанное.

Господь желающій всеѣмъ спастися и въ познаніе истины прійти, да устроитъ все во благое.

Что сказать вамъ о моихъ дѣлахъ? Новопостроенная въ Лаврѣ богадѣльня въ Сергіевъ день открыта. Вотъ единственное предпріятіе мое въ московской епархіи! Благодареніе Богу, оно исполнилось. Не знаю, какой будетъ успѣхъ въ томъ, что тамъ же вслѣдствіе сего предпринято по неволѣ. Должностное по должности, обыкновенное по обыкновению; и сказать больше нечего.

Скатерти и салфетки для меня очень хороши; желаю, чтобы издѣлія ваши были хороши для вашего хозяйства. Два орла къ прежнимъ также получилъ. *Благословихомъ вы изъ дому Господня*, и трудъ вашъ для сего дома.

Москва окт. 29. 1823 г.

З. Къ ней же.

Благословеніе, миръ и спасеніе отъ Господа рабъ его, княгинѣ Елисаветѣ!

Съ благодарностію принималъ я добрыя о мнѣ воспоминанія въ письмахъ ко мнѣ и къ другимъ: писать же взаимно сперва искалъ времени, потомъ отложилъ было, думая, что

письмо не найдетъ уже васъ въ уединеніи вашемъ; наконецъ, услышавъ, что вы еще не на пути, побужденъ былъ, чрезъ сіи строки, воздать часть долга. И теперь не много глаголю: Господь да возглаголетъ о васъ благое.

Хорошо, что вы находите вкусъ въ уединеніи вашемъ. Если при томъ есть для дѣтей и средства продолжать ученіе, то совсѣмъ не для чего жалѣть о городѣ; но какъ и въ городѣ быть надобно, то Господь да благословитъ васъ и во градѣ и на селѣ и дѣтей вашихъ, и да будятъ вождемъ вашимъ, и посреди міра, и въ путяхъ духа.

Москва 17 янв. 1824 г.

4. Къ ней же.

Паки призываю благословеніе Божіе на путь, васъ ожидающей, да сохранить ты на всякомъ пути, аможе аще пойдешь, и возвратитъ ты въ миръ. А вы уповайте на Господа, и утверждайтесь въ семъ упованіи, воспоминаая древнихъ странниковъ: Авраама, Исаака, Иакова, Товію, которые и въ чужихъ земляхъ и между враждебными народами странствовали, и однако сохранены и возвращены. Господь и Самъ есть путь, наипаче въ духовномъ для вѣрующихъ, но и во всякомъ отношеніи для уповающихъ на Него.

Маи 22. 1825 г

5. Къ н. н.

Благословеніе, миръ, и спасеніе отъ Господа нашего Иисуса Христа!

Не надобно прощенія въ томъ, что и до Пегербурга меня преслѣдуютъ, такъ какъ вы преслѣдуете. Тутъ надобна благодарность, а паче молитва, чтобы Господь благословилъ довѣренность, которую вы оказываете нашему служенію, и чтобы по вѣрѣ вашей даровалъ мнѣ слово истины и блага, въ соотвѣтствіе сей довѣренности. Особенно благодарю, что преслѣдуете меня молитвою: такъ милость Господня да поженетъ васъ всѣ дни живота вашего....

Благословеніе отца Арсенія получилъ; если будете писать къ нему: скажите, что я желаю, чтобы Господь благословилъ его и трудъ и пребываніе. Поелику лежитъ много, то отдѣляю вамъ шесть. Представляйте пустынный трудъ и пустынную трапезу, и помышляйте, не тяжелѣе ли городская праздность и роскошь? Но напрасно сказалъ я вамъ о праздности: напротивъ мнѣ кажется, что вы не по здоровью трудитесь надъ письмомъ, и доброе упражненіе должно быть по разсуженію, а не по пристрастію.... Миръ и святыня съ вами и со всѣми, а безъ святыни, не забудемъ, никтоже узритъ Господа!

Слышу, что вы озабочены болѣзнію родителя, — печаль естественная; но надобно умѣрять ее, и для себя, и для болящаго. Туга сердца сообщается другому близкому; а если будете обращать печаль въ молитву, то можете приобрѣсть плодъ и для себя и для болящаго.

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, теперь выздоравливающій, сказалъ мнѣ, что было съ нимъ въ болѣзни. Будучи въ крайней слабости, онъ увидѣлъ душу свою въ нѣкоторомъ подобіи бѣлаго луча, продолжающагося безпредѣльно. Сіе подало ему мысль, что она готова оставить тѣло, и сіе привело его въ неизреченный ужасъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Не оставалось ничего болѣе, какъ отдать себя безусловно въ волю пострадавшаго за насъ Спасителя, въ какое-либо расположеніе послѣ долгой борьбы и принялъ наконецъ болящій, и съ тѣмъ вмѣстѣ ощутилъ надежду на помощь Спасителя. Въ сіе время онъ исповѣдался и приобщился святыхъ таинъ, и на другой день доктора, которые до того были въ отчаяніи, объявили, что опасность миновалась: такъ въ болѣзняхъ нашихъ Господь ищетъ нашего спасенія. Желаю всемъ сердцемъ сей благодати и вашему болящему.

Благословіе Божіе съ вами, по желанію и по вѣрѣ вашей да будетъ обильно!

6. Къ Н. Н.

Благословіе Господне съ вами, и сила Креста Христова да ограждаетъ васъ всегда отъ всякаго зла и нападенія противныхъ! Особенно вы меня утѣшили воспоминаніемъ о днѣ Преподобнаго Сергія, которое получилъ я въ сей самый день. Досадѣ не надобно предаваться, а всего менѣе на людей, которые дѣйствуютъ въ кротости и простотѣ. Вы не знаете, что о семъ думать? И не думайте ни чего; предайте все тому, Который все знаетъ, и изъ всего можетъ и хочетъ произвести благо. Искренно соутѣшаюсь, что Господь даровалъ вамъ утѣшеніе въ Тайнствахъ. Благодарите Его за сей даръ, пріобучаясь вмѣстѣ, и все принимать отъ Него съ благодареніемъ. Утѣшеніе дастъ вкушать, какъ онъ благъ, но и сухость учить знать, какъ мы не способны и не достойны сами по себѣ, а знать сіе надобно, чтобы часто Ему единому воздавать правду и славу.

Желаю, чтобы ваше попеченіе о здоровьѣ немощнаго принесло вамъ благословіе укрѣпленія.

7. Къ Марьѣ Александровнѣ Мазуриной.

Внѣшняя скорбь попускается судьбами Божіими на чело-вѣка, въ наказаніе за видимыя погрѣшности, въ очищеніе внутренности души, для подвига терпѣнія, чтобы дать вѣнецъ терпѣнія. Какъ бы сіе ни было: долгъ и благо христіанина состоитъ въ томъ, чтобы понести скорбь съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей, въ увѣренности, что Господь все устрояетъ ко благу напему.

Можно ли достигнуть сокращенія и облегченія скорби, вдругъ сказать нельзя.

Августа 27, 1866 г.

НАСТАВЛЕНІЕ ФИЛАРЕТА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

НАСТОЯТЕЛЯМЪ МОНАСТЫРЕЙ, БЛАГОЧИННЫМЪ МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ, ПРОТОІЕРЕЯМЪ И СВЯЩЕННИКАМЪ СОБОРОВЪ И ЦЕРКВЕЙ ГРАДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ, ПО СЛУЧАЮ МАНИФЕСТА 29 ЯНВАРЯ 1865 ГОДА О ПРИЗВАНІИ КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОПОЛЧЕНІЮ.

---

1) Приносить Господу Богу молитвы за царя и отечество, предшествовать народу примѣромъ благочестія и непорочной жизни, поученіемъ въ церкви и внѣ церкви, назидательною бесѣдою въ предѣлахъ возложеннаго служенія, по мѣрѣ возможности, руководствовать ближнихъ къ вѣрному исполненію обязанностей православнаго христіанина, вѣрноподданнаго и сына отечества—это всегдашній долгъ служителя алтаря. Особенныя обстоятельства могутъ потребовать особеннаго примѣненія сего долга, и въ семъ случаѣ каждый обязанъ съ особеннымъ вниманіемъ усматривать, что въ сихъ обстоятельствахъ можетъ сдѣлать полезнаго и то исполнять съ неослабнымъ усердіемъ.

2) *Брани и слышанія бранемъ* и соединенныя съ ними трудности для обществъ, семействъ и лицъ бываютъ не безъ Провидѣнія Божія, и это суть конечно не дары—награды, но посѣщенія Божіи къ испытанію и исправленію нашему. Посему въ такихъ обстоятельствахъ должны мы съ особеннымъ

вниманіемъ испытывать предъ очами Божиими свою жизнь и дѣла, признавать свои недостатки и грѣхи, приносить смиренное покаяніе, дѣятельно побуждать себя къ исправленію, чрезъ что должна сдѣлаться твердою надежда на помощь Божію.

3) *Бысть, егда воздвизаше Моисей руку, одолюваше Израиль, егда же опускаше руку, одолюваше Амаликъ.* Изъ сего должны мы научиться, какъ нужна для пріобрѣтенія Божіей помощи въ брани и какъ можетъ быть благоплодна неослабная молитва церкви и служителей ея. Да будутъ же и обыкновенное служеніе и особенныя молитвословія о помощи Божіей въ брани совершаемы не только безъ опущенія по необходимости, но и съ обиліемъ по усердію. При семъ воспоминаніемъ *и знаемаго вамъ возбуждать вашъ чистый смыслъ мнѣ убо не льстостно, вамъ же твердо.* Тщатися подобаетъ всегда, чтобы богослуженіе совершаемо было, по упомянутому чину, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, безъ произвольныхъ сокращеній, чтобы въ чтеніи и пѣніи ясно и раздѣльно слышимо было слово для разумѣнія предстоящихъ и для возбужденія въ нихъ духа молитвы, чтобы благоговѣніе къ святыѣ служителями церкви соблюдаемо было съ строгостію и народу внушаемо было съ любовію и кротостію, чтобы сельскіе священники не только праздничныхъ дней не оставляли безъ священнаго служенія, но и въ непраздничные совершали оное по возможности часто, не оправдывая своей недѣятельность тѣмъ, что прихожане мало посѣщаютъ храмъ, потому что священникъ обязанъ молиться и за отсутствующихъ прихожанъ, и не они его, а онъ ихъ долженъ привлекать къ церкви.

4) Въ отношеніи собственно къ настоящимъ обстоятельствамъ отечества нашего, священнослужители должны изъяснять паствѣ, особенно же людямъ податныхъ состояній, что

настоящая война, съ самаго начала своего, есть, для насъ Русскихъ, война за святую вѣру, за церковь Христову, Самимъ Спасителемъ насажденную на востокѣ, за православныхъ восточныхъ христіанъ, страждущихъ подъ турецкимъ игомъ, что Англія и Франція въ союзѣ съ невѣрными Турками, врагами имени Христова, рѣшили за оказываемое Россією покровительство нашимъ единовѣрцамъ возстать на оную, дабы чрезъ то лишитъ восточныхъ христіанъ единственной ихъ опоры и унизить православіе; что Промыслъ Божій въ истекшемъ году показалъ Свою всемогущую помощь правому дѣлу отечества нашего отраженіемъ враговъ и гибелью ихъ, и что они, раздраженные неудачами, вновь собираютъ полчища свои, готовясь къ новой борьбѣ, къ новымъ враждебнымъ покушеніямъ, и потому безопасность отечества нашего требуетъ усиленія средствъ защиты его людьми, готовыми ополчиться по первому призыву царскому; что Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, всецѣло возложивъ упованіе на Бога, твердо надѣется и на православный Русскій, искони приверженный къ вѣрѣ святой, искони преданный престолу народъ, всегда готовый отстоять родину непоколебимою русскою грудью и не дать врагу глумиться надъ вѣрой отцовъ нашихъ, разорять храмы Божіи и святыя обители; что служба государственнаго ополченія есть временная, послѣ которой всякій возвратится въ свое состояніе, въ свой домъ, къ прежнимъ своимъ занятіямъ; что служба сія есть священная и кто на ней положитъ животъ свой, кто постоитъ до конца за домъ Божій и за помазанника Господня, тотъ омоетъ грѣхи свои предъ Богомъ и церковь будетъ непрестанно о немъ молиться, какъ о вѣрномъ сынѣ своемъ; кто же съ поля брани возвратится съ честью, тотъ сохранитъ на всю жизнь въ сердцѣ своемъ сладостное чувство исполненія священнаго долга предъ Богомъ,

царемъ и отечествомъ. Священники при изъясненіи всего вышеписаннаго должны постоянно имѣть въ виду Высочайшіе манифесты, которые обнародованы съ начала сей войны и отъ свят. Синода по всемъ церквамъ разосланы, и при удобныхъ случаяхъ возобновлять въ памяти народа все заключающіеся въ сихъ манифестахъ высокія изреченія августѣйшаго монарха.

5) Въ мѣстахъ, гдѣ происходитъ будетъ и произойдетъ составленіе государственнаго ополченія, священникамъ вмѣняется въ обязанность имѣть особенное духовное попеченіе о людяхъ, на коихъ падеть жребій поступить въ ополченіе, равно и о тѣхъ, кои по ближайшему съ ними родству требуютъ такъ же духовнаго назиданія. Поступающихъ въ ратники они должны наставлять не только быть исполненными чувствъ живой вѣры, мужества и строгаго искренняго повиновенія начальству, но и вести себя трезво, воздержно и вообще неукоризненно, помня, что чистое поведеніе низводитъ на людей благословеніе Божіе и даруетъ успѣхъ дѣлу.

6) Обязанность таковаго духовнаго попеченія о ратникахъ должна быть исполняема не только тѣми священниками, къ приходамъ коихъ принадлежатъ ратники, но и тѣми, чрезъ приходы коихъ они будутъ проходить. Тѣ и другіе должны напутствовать ихъ совѣтами, благословеніями отъ имени Святой Православной церкви и молитвословіями съ окропленіемъ святою водою.

7) Настоятелямъ монастырей и пустынь поставляется въ обязанность, чтобы, при посѣщеніи ратниками обитателей ихъ или, при проходѣ ихъ чрезъ мѣста, гдѣ обители находятся, оказывали имъ во всехъ случаяхъ содѣйствіе наставленіями и совершеніемъ молебствій предъ мѣстною святыней, чудотворными иконами и святыми мощами угодниковъ Божіихъ.

8) Гдѣ назначено будетъ мѣсто какой либо дружины ополченія, тамъ мѣстный благочинный, или, по мѣстной удобности, приходскій священникъ, входитъ въ сношеніе съ начальникомъ дружины и съ дружиною, дабы, сколь можно часто, совершать для нея священнослуженіе и подкрѣплять усердіе ратниковъ назиданіями и въ тоже время доносить о томъ мнѣ, на случай надобности особаго распоряженія.

9) Также должно поступать и въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя дружины будутъ проходить по маршруту.

10) Всѣ упомянутыя молебствія и прочія священнодѣйствія должны быть совершаемы безмездно, единственно по чувству пастырскаго долга, — по вниманію къ высокому призванію ратниковъ быть защитниками церкви и отечества.

11) Вмѣняется въ обязанность благочиннымъ посѣщать ввѣренныя имъ церкви, сколь возможно, чаще, неослабно наблюдая, чтобы священники исполняли возложенный на нихъ священный долгъ съ благоразуміемъ, усердіемъ и упованіемъ на милость Божію, не оставляющую наше отечество и видимо сохраняющую его. О тѣхъ священникахъ, если которые окажутся неисправными и неблагонадежными, доносить мнѣ безъ малѣйшаго промедленія.

12) Если встрѣтятся особенныя обстоятельства, которыя должны быть извѣстны начальству, или которыя потребуютъ особеннаго наставленія, или разрѣшенія, въ такомъ случаѣ не только каждый благочинный, но и каждый священникъ обязанъ немедленно лично, или чрезъ почту, или чрезъ нарочно посланнаго діакона, или причетника довести мнѣ для полученія наставленія или разрѣшенія.

13) Также должны поступать и благочинные монастырей и настоятели монастырей.

14) Въ дѣлѣ общей нужды не всегда оправдателенъ отзывъ: это не мое дѣло. Общеполезнѣе и слѣдственно спра-

ведливѣ правило: вспомошествовать другому, какъ скоро усматривается нужда, *да будетъ братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ*. Посему настоятели монастырей, если узнаютъ, что въ тѣхъ мѣстахъ священникъ какой либо церкви не удовлетворительно исполняетъ требуемое настоящимъ наставленіемъ, или сіе не можетъ быть исполнено по болѣзни, или отсутствію священника, то отправляютъ для исполненія сего благонадежнаго іеромонаха, донося мнѣ въ то же время о сдѣланномъ распоряженіи и о причинѣ онаго.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Февраля 16 дня 1855 года.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Г Л А В А XXIII *.

Святители, современные первой половинѣ царствованія Іоанна IV: митрополиты св. Іоасафъ и Макарій; святитель Гурій Казанскій и сотрудники его Варсонофій и Германъ. Преп. иноки-подвижники: Данилъ Переяславскій, Герасимъ Болдинскій, Арсеній Комельскій, Адрианъ Ондрусовскій, Геннадій и Никифоръ Вожезерскіе, Антоній Сійскій, Нилъ Столбенскій. Св. Василій, юродивый Московскій.

Обозрѣвъ церковныя событія въ первой, достославной половинѣ царствованія перваго царя Московской Руси, обратимъ благоговѣйный взоръ на тѣ благодатныя звѣзды, которыя свѣтили тогда на небосклонѣ Русскомъ, озаряя собою тьму глубокаго невѣжества. Въ числѣ ихъ были великіе святители, право-правившіе слово истины,—были и смиренныя отшельники, уединенно подвизавшіеся въ пустыняхъ.

Митрополитъ Іоасафъ, изъ дворянскаго рода Скрипицныхъ, принялъ постриженіе въ лаврѣ Сергіевой и съ 1529 года былъ тамъ игуменомъ. Близкій къ любителю иноковъ и иночества в. к. Василію Іоанновичу при жизни его, онъ крестилъ сына и наслѣдника его Іоанна, у раки преп. Сергія.

(*) Предшествующія главы см. въ книжкахъ Душев. Чтенія 1865, 1866 и 1867 годовъ.

Во время малолѣтства царя, при буйномъ управленіи бояръ, митрополитъ Даніилъ принужденъ былъ сложить съ себя санъ первосвятительскій и на мѣсто его избранъ игуменъ Іоасафъ. Во своемъ исповѣданіи вѣры, нареченный митрополитъ писалъ: «во всемъ слѣдую святѣйшимъ патріархамъ, соблюдающимъ истинную непорочную вѣру христіанскую, установленную св. апостолами и преданную богоносными отцами, а не ту, которую принесъ Исидоръ съ несвященнаго латинскаго собора, просіявшаго злочестіемъ. Ктому же обещаю не дѣлать ничего изъ одного угожденія в. князю или многимъ князьямъ, хотя бы грозили мнѣ смертію, принуждая сдѣлать что либо вопреки божественнымъ и священнымъ правиламъ.» Блаж. Іоасафъ выполнилъ обѣщаніе свое съ полною твердостію.

Въ эту эпоху совершеннаго безначалія и неистовыхъ злодѣйствъ, которыми особенно отличались Шуйскіе, — новый первосвятитель, заботясь о прекращеніи беспорядковъ, испросилъ свободу заточенному князю Бѣльскому, и дѣйствительно добрый бояринъ, занявъ мѣсто въ думѣ правителей государства, умѣлъ остановить грабежи и насилія. Но князь Иванъ Шуйскій схватилъ и отправилъ Бѣльскаго на Бѣлоозеро, гдѣ его удушили. Тогда толпы неистовыхъ едва не убили святителя: въ келью его бросали камни; во дворцѣ самаго в. князя онъ не нашелъ защиты; на Троицкомъ подворьѣ готовы были растерзать его. Именемъ пр. Сергія игуменъ Алексій умолилъ пощадить жизнь первосвятителя. Св. Іоасафъ выпросилъ себѣ милость провести послѣдніе годы на мѣстѣ иноческаго обѣта. Ему и здѣсь были непріятности: съ нимъ жили тогда люди, которые сами по себѣ мало хотѣли жить въ монастырѣ и которыхъ загнали туда только бѣды жизни мірской; они часто оскорбляли блаж. Іоасафа припадками своего мірскаго своеволія. Невольными и вольными скорбями, блаж.

Іоасафъ очищалъ душу свою для свѣтлыхъ радостей неба и мирно почилъ 27 іюля 1555 года ^(а).

Въ уединеніи, блаж. Іоасафъ еще потрудился для церкви, разсматривая присылаемыя къ нему разсужденія стоглавнаго Собора ^(б) и усердно занимался исправленіемъ книгъ для пользы общей. Въ сборникѣ его читаемъ: «Божією благодатію и пречистыя Богородицы помощію переписалъ житіе св. преп. отецъ. Писалъ же съ разныхъ списковъ, тщая обрѣсти правый. И обрѣтохъ въ спискахъ много не исправлено. И елика возможна моему худому разуму, сія исправлялъ, а яже невозможна, сія оставихъ, да имущіи разумъ большій насъ, ти исправятъ неисправленная и пополнятъ недостаточная ^(в).»

Достойный преемникъ его, митрополитъ Макарій, поставленный изъ архимандритовъ Лужецкаго монастыря на каеэдру Новгородской архіепископіи (въ 1526), былъ избранъ на митрополию въ 1542 году и, какъ мы уже видѣли прежде, предсѣдательствовалъ на нѣсколькихъ Соборахъ. Забота его объ уменьшеніи заблужденій и суевѣрій въ народѣ и о распространеніи просвѣщенія одна уже даетъ ему почетное мѣсто между великими учителями Церкви. Множество письменныхъ трудовъ, учрежденіе типографіи, попеченіе о лучшемъ устройствѣ иноческой жизни о распространеніи христіанства на сѣверныхъ и восточныхъ окраинахъ Руси,

(а) Мощи св. митрополита Іоасафа почиваютъ подъ спудомъ въ южномъ притворѣ Троицкаго Собора, въ Серапіоновской палаткѣ, прямо противъ входа. Память празднуется въ день преставленія.

(б) Замячанія святителя Іоасафа помѣщены особою главою въ книгѣ такъ называемаго Стоглавника.

(в) Истор. описаніе Лавры стр. 157.— Въ патріаршей (Синодальной) ризницѣ хранится алтабасный саккосъ св. митрополита Іоасафа.

наконецъ благотворное вліяніе на молодаго царя — дѣлають навсегда незабвеннымъ имя первосвятителя Макарія.

Опредѣленіе Собора 1551 года о необходимости пересмотра книгъ, очевидно, вело къ тому, чтобы большинство людей создало на опытѣ, въ какомъ печальномъ положеніи находятся богослужебныя книги. Послѣ такого опыта должно было согласиться, что противъ поврежденія книгъ рукописныхъ надобно воспользоваться тѣмъ средствомъ, которымъ давно уже пользовались въ южной Русской Митрополіи — надобно ввести печатаніе книгъ. Царь Іоаннъ просилъ Датскаго короля прислать въ Москву книгопечатниковъ, и въ 1552 г. присланъ былъ королемъ типографъ Гансъ. Впрочемъ и въ Москвѣ святитель Макарій нашелъ Русскихъ, знающихъ дѣло типографское. Діаконъ Іоаннъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ приняли на себя приготовить все нужное для типографіи. Въ Новгородѣ сыскался рѣзчикъ буквъ Василій Никифоровъ. Первые опыты печати, какъ и во всемъ, были неудачны: не прежде, какъ въ 1564 г. напечатана была первая книга — Апостолъ ^(г), уже по кончинѣ Макарія.

Обратимся къ словеснымъ произведеніямъ приснопамятнаго святителя. Онъ владѣлъ блистательнымъ даромъ краснорѣчія. Рѣчи его къ Царю — при бракѣ его, предъ походомъ Царя на Казань, и по возвращеніи изъ Казани, написаны съ одушевленіемъ и краснорѣчиво. Таковы же: увѣщательное его посланіе къ войску въ Свіяжскъ предъ началомъ Казанскаго похода, и пространное посланіе къ царю отъ 17 іюля 1552 г. съ увѣщаніемъ идти смѣло противъ враговъ Христовыхъ ^(д),

---

(г) При печатаніи Апостола не пользовались греческимъ текстомъ, а потому не могли выбрать лучшаго списка. Издатели называютъ текстъ Новаго Заѣта текстомъ 70 толковниковъ (!).

(д) Древн. Вивліюв. XIV стр. 227., Царств. книга. Ист. Акты 1. № 159, 160.

учительныя посланія о молитвѣ, противъ разныхъ ересей, въ Водскую пятину объ искорененіи язычества ⁽⁶⁾ и многія другія. Глубоко — умилительно духовное завѣщаніе святителя ^(ж).

Весьма замѣчательны труды блаж. Макарія на поприщѣ исторіи. Краснорѣчивый слогъ, какимъ описаны въ Степенной книгѣ 26 лѣтъ царствованія Іоанна, скромность, съ какою консулись здѣсь дѣйствій митроп. Макарія и опустили рѣчи и посланія его къ Царю, показываютъ, что трудъ митроп. Кипріана въ составленіи Степенныхъ книгъ продолженъ былъ самимъ Макаріемъ. Несомнѣнно и то, что онъ дополнилъ трудъ Кипріана внесеніемъ житій святыхъ ^(з). — «Великая книга Миной—Четьи» — блистательный памятникъ трудовъ Макарія и самый богатый подарокъ для исторіи. Это цѣлая библіотека сочиненій историческихъ поучительныхъ и назидательныхъ, состоящая изъ 12 огромныхъ фоліантовъ. Надъ составленіемъ ея проведено двѣнадцать лѣтъ. За основаніе приняты синаксари, или, какъ несправедливо называли ихъ, прологи; потомъ помѣщены не только полныя жизнеописанія, не только слова

(е) Востокова опис. Румянц. музея стр. 626. Дополн. къ истор. актамъ 1. № 28. Последнее посланіе — памятникъ апостольскихъ трудовъ Макарія, еще архіепископа Новгородскаго, для распространенія свѣта Христова между оставшимися язычниками. Мы упоминали объ этихъ трудахъ въ XX главѣ «Равказовъ» (Душ. Чт. 1867.)

(ж) Истор. акты 1. № 172.

(з) Святитель Макарій заботился о составленіи житій и службъ Русскихъ святыхъ, которымъ установлено праздновать на соборѣ 1547 года (имена ихъ изчислены нами въ предъидущей главѣ). Изъ біографовъ и пѣснопѣвцевъ того времени извѣстны: Михаилъ Тучковъ, бояринъ, въ иночествѣ Ілія; блаж. Иродіонъ, ученикъ преп. Александра Свирскаго; Хутынской игуменъ Маркеллъ, Владимірскій инокъ Михаилъ, Псковскій священникъ Василій и другіе. Сочиненія Василя отличаются отъ всѣхъ прочихъ скудостью смысла и обиліемъ басней.

на дни святыхъ и на праздники, но и цѣлыя обширныя сочиненія учителей Церкви ^(и).»

Незабвенны для иночества заботы Макарія объ устройствѣ общежитія въ обителяхъ. Тогда какъ многіе изъ Московскихъ монастырей, по учрежденію свят. Алексія и преп. Сергія сохраняли чинъ общежитія, почти всѣ Новгородскіе монастыри, въ томъ числѣ и Антоніевъ, до 1527 года не имѣли сего чина. «Каждый, говоритъ лѣтопись, въ своей кельѣ имѣлъ трапезу, всѣ отягчались житейскими печалями.» Нѣкоторые монастыри имѣли у себя приходы наравнѣ съ церквами приходскими. Въ 1528 г. архіеп. Макарій собралъ къ себѣ игуменовъ обителей Новгородскихъ и предложилъ имъ принять уставъ строгаго общежитія. Изъ 18 обителей, въ Новгородѣ и близъ него, только двѣ отказались принять этотъ уставъ:» въ томъ безчиніи обыкоша жити». Во всѣхъ прочихъ стали вводить строгое общежитіе. Слѣдствія сего скоро замѣчены.» Когда устроились общежитія, говоритъ лѣтописецъ, тогда начала умножаться благодать Божія, благочиніе усилилось, число братій увеличилось! Тогда же Владыка назначилъ для инокинъ

(и) «Писалъ есми (говоритъ самъ Макарій) сія книги въ великомъ Новгородѣ, какъ есми тамъ былъ архіепископомъ, а писалъ есми и собиралъ и во едино мѣсто ихъ совокупляя дванадесять лѣтъ; многимъ имѣніемъ и многими различными писари, не щадя сребра и всякихъ почестей, наипаче же многіи труды и подвиги подъяхъ отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ пословицъ, перевода на Русскую рѣчь..... иная же и доднесъ въ нихъ неисправлена пребысть и сія оставихомъ по насъ могущимъ съ Божією помощію исправить.» Князь М. А. Оболенскій отыскалъ книгу великихъ миней за августъ, съ собственноручными поправками Макарія (Москвитян. 1850. т. V.) Видно, что великія миней окончены уже въ Москвѣ. Полный экземпляръ, отданный святителемъ въ Моск. Успенскій соборъ, хранится въ Синод. библіотекѣ. Сверхъ того тамъ же и въ другихъ библіотекахъ находятся экземпляры неполные.

особые монастыри, поставивъ надъ ними игуменій, а игуменовъ, дотолѣ завѣдывавшихъ женскими обителями, вывелъ въ мужскія обители. Тѣмъ монастырямъ, которые изъявляли желаніе принять строгое общежитіе, архіепископъ давалъ грамоту благословенія, съ объясненіемъ чина общежитія ⁽ⁱ⁾.

Когда Макарій возведенъ былъ на митрополію, онъ сталъ заботиться, чтобъ и во всей митрополіи обители иноческія подчинились уставу общежитія. Намѣренія святителя были приведены въ исполненіе, но не повсюду: привычка къ старому обычаю была слишкомъ сильна.

Наконецъ попеченія объ исправленіи юнаго царя и о руководствѣ его на пути правды и добра составляютъ также великую заслугу приснопамятнаго святителя. Священникъ Сильвестръ, пробудившій совѣсть Іоанна послѣ великаго пожара и съ того времени имѣвшій сильное вліяніе на царя, былъ безъ сомнѣнія извѣстенъ Макарію еще въ Новгородѣ и имъ переведенъ въ Москву. Блаженная кончина великаго святителя послѣдовала 31 декабря 1563 года, когда царь Іоаннъ уже совратился съ добраго пути, но не успѣлъ еще здѣлаться ужасомъ человѣчества ^(к).

Во времени первосвятительства Макарія относится начало апостольскихъ трудовъ въ покоренномъ царствѣ Казанскомъ.

(i) Извѣстна грамота митр. Макарія со благословеніемъ на общежитіе (у Востокова въ опис. Румянц. музея стр. 780.)

(к) Митр. Макарій погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, у сѣверной стѣны. Современники глубоко чтли память святителя, какъ мужа богоугоднаго. Въ «книгѣ о Россійскихъ святыхъ» имя его поставлено между святыми, съ прозваніемъ «чуднаго» (чудотворца). Въ сборникѣ Румянц. музея, скоропис. XVII в. № 364 помѣщено сказаніе о жизни «иже во святыхъ отца нашего чуднаго Макарія митрополита» (л. 319) и «сказаніе о явленіи преп. отца Александра Свирскаго и съ нимъ во святыхъ чуднаго отца Макарія митрополита» (л. 322.)

Нѣтъ сомнѣнія, что выборъ архипастыря для новой паствы и достойныхъ его сотрудниковъ принадлежитъ митроп. Макарію. Святитель Гурій, въ крещеніи Григорій, родился въ Радонежскомъ городкѣ, гдѣ жилъ нѣкогда преп. Сергій, въ родной семьѣ своей, до удаленія въ пустыню. Родители Григорія были дворяне Руготины, бѣдные и мало извѣстные. Въ домѣ благочестиваго отца, сынъ получилъ благочестивое воспитаніе и обученъ былъ читать и писать. Сыновья незнатныхъ дворянъ обыкновенно служили тогда если не въ службѣ в. князя, то при домахъ богатыхъ княжескихъ фамилій. — Такъ служилъ въ домѣ князя Ивана Пенькова и Григорій Руготинъ. Григорій былъ уменъ и дѣятеленъ, нрава кроткаго и послушливаго, честности неподкупной; онъ любилъ ходить въ храмъ Божій на молитву, молился и въ домѣ; любилъ цѣломудріе и охраняя его держалъ постъ; подавалъ нищимъ милостыню, какую только могъ. Умъ, строгая честность и благочестивая жизнь Григорія приобрѣли особенную довѣренность къ нему князя и его супруги: Григорію поручено было все правленіе по княжескому дому. Товарищи Григорія стали завидовать его счастію и оклеветали чистаго юношу въ преступной связи съ княгинею. Гнѣвный князь придумалъ жестокую мечь: была выкопана яма и въ нее опущенъ срубъ; сюда заперли Григорія. Только малое отверстіе сверху темницы пропускало въ нее свѣтъ и въ то же окошко бросали Григорію на пять дней по снопу овса и опускали немного воды. Тяжко было положеніе невиннаго страдальца: природа отвращается отъ страданія и неправды. Но благочестивая душа его скоро помирилась съ темницею.» Мученики, думалъ Григорій, терпѣли и не то, при всей своей святости: темница избавила меня отъ соблазна и тревогъ мірскихъ. Это уединеніе оставляетъ мнѣ полную свободу готовиться къ вѣчности, а для чего и жить на землѣ, если не для вѣчности?» И вотъ

блаженный Григорій «въ таковой бѣдѣ наипаче простирается на славословіе Божіе, терпя и благодаря Бога о всемъ!»— Уже проходилъ второй годъ заключенія, когда одинъ изъ товарищей по княжескому дому, бывшій другомъ Григорію, упросилъ суроваго сторожа дозволить подойти къ окну темницы и поговорить съ заключеннымъ; разспросивъ о состояніи заключеннаго, онъ вызвался доставлять ему приличную пищу. Григорій поблагодарилъ друга за участіе и сказалъ: «безъ наказанія, которое терплю я, душа моя могла остаться неисцѣленной; благодареніе Богу за все! Въ пищу не имѣю я нужды; а прошу тебя приносить чернила и бумаги: я стану писать азбуки, а ты будешь продавать ихъ и деньги, послѣ покупки бумаги, станешь раздавать нищимъ». Такъ Григорій и въ темницѣ хотѣлъ, чтобы дѣти учились закону Божію, также какъ хотѣлъ помогать бѣднымъ, самъ терпя крайнюю нужду. — Спустя два года неожиданно въ дверяхъ темницы блеснулъ свѣтъ. Григорій, сотворивъ молитву, толкнулъ дверь, — она отворилась. Страдалецъ понялъ, что Господь посылаетъ ему свободу. Онъ взялъ икону Божіей Матери, бывшую съ нимъ въ темницѣ и пошелъ оттуда прямо въ обитель преп. Іосифа Волоколамскаго, извѣстную тогда по строгой жизни иноковъ. Тамъ онъ и постригся съ именемъ Гурія.

Послѣ многолѣтнихъ подвиговъ въ постѣ, безмолвіи и богомыслии, къ которымъ пріучился еще въ темницѣ, Гурій былъ возведенъ на игуменство въ Іосифовомъ монастырѣ; потомъ, по волѣ царя, принялъ на себя настоятельство Селижаровской обители ⁽¹⁾.

Для завоеваннаго Казанскаго царства Соборъ опредѣлялъ избрать архіепископа. Это мѣсто служенія въ тогдашнее вре-

---

(1) Селижаровъ Троицкій монастырь, Тверской епархіи, находится въ Осташковскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣчки Селижаровки въ Волгу. Время основанія его неизвѣстно.

мя было чрезвычайно важно: здѣсь надлежало быть мужу съ апостольскою ревностію и чистотою души, чтобы благоплодно проповѣдывать св. вѣру незнающимъ ея. Потому и избраніе архипастыря происходило необыкновеннымъ образомъ. По совершеніи молебнаго пѣнія митрополитомъ, изъ четырехъ жребіевъ взять былъ съ престола одинъ и это былъ жребій Гурія; потомъ взять одинъ изъ двухъ и это былъ опять жребій того же избранника. Въ 1555 г. св. Гурій соборомъ архипастырей рукоположенъ въ архіепископа Казанскаго. Отправясь изъ Москвы водою, архипастырь въ каждомъ городѣ встрѣчаемъ былъ молебствіями и самъ совершалъ моленія, такъ что все путешествіе святителя до Казани, продолжавшееся два мѣсяца, было почти непрерывнымъ моленіемъ.

Первопрестольнику Казанскому даны были два достойные помощника для многотруднаго его служенія: Германъ, бывшій архимандритъ Старицкаго монастыря, жившій на покоѣ въ Іосифовомъ монастырѣ ^(м), и Варсонофій, игумень Пѣсношскій; первый опредѣленъ архимандритомъ въ Успенскій монастырь, города Свіяжска, а послѣднему предназначена была архимандрія въ новой обители Преображенской, которую долженъ былъ самъ еще основать въ Казани. Варсонофій былъ сынъ серпуховскаго іерея Василя и самъ получилъ въ

(м) Св. Германъ, въ крещеніи Григорій, былъ изъ знаменитой фамиліи Полевыхъ, происходившей отъ князей Смоленскихъ. Въ ранней юности постригся онъ въ обители Іосифовой, гдѣ отличался строгою живнію родной дядя его Ниль (въ мірѣ Никифоръ Васильевичъ Полевъ); тамъ пользовался онъ наставленіями богомудраго страдальца Максима Грека и добродѣтельнаго игумена св. Гурія Руготина, для котораго трудился въ списыванія книгъ. Назначенный на игуменство въ Старицкій монастырь, блаж. Германъ настоятельствоваъ только два года и удалился на безмолвіе въ Іосифову обитель, а оттуда отправился на апостольскіе подвиги въ Казань, съ наставникомъ своимъ св. Гуріемъ.

крещеніи тоже имя. Въ 1512 году сыновья хана Менгли-Гирея опустошили берега рѣки Оки и захватили многихъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ и юнаго Василія. Горько было положеніе плѣнника. Зная на память псалмы Давидовы, онъ взывалъ къ Богу отцовъ своихъ: «Отецъ мой еси Ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего (Псал. 88, 27); избави мя отъ руки чуждихъ.» (Псал. 143, 7). Молитва и богомысліе не только облегчали скорбь его, но доставляли сердцу его такое утѣшеніе, какого не чувствовалъ онъ въ домѣ родительскомъ. Въ немъ росла любовь къ Богу, а съ нею и преданность волѣ Его. Въ такомъ расположеніи души, молодой Василій работалъ невѣрнымъ со всѣмъ усердіемъ и обучался послушанію безотвѣтному, терпѣнію и незлобію. Постъ сперва невольный, обратился въ дѣло воли его. Утомительныя работы невольника занимали у него все время дня и онъ посвящалъ ночь молитвѣ. Всегдашняя готовность къ услугамъ, вѣрность и жизнь чистая смягчили сердце варваровъ; на другомъ году плѣна облегчили ему тягость трудовъ и дали нѣкоторую свободу. Василій изучилъ разговорный языкъ татарскій; по своей даровитости онъ узналъ его столько, что могъ излагать мысли свои на письмѣ, изучалъ основанія магометанскаго зловѣрія, такъ что могъ отчетливо говорить о заблужденіяхъ ученія Магометова. Основательнымъ познаніемъ языка и вѣры татаръ исполнилась премудрая цѣль, для которой Господь попустилъ рабу Своему быть въ плѣну. И, вотъ спустя три года плѣна, отецъ нашель средства выкупить дорогаго сына изъ неволи татарской.

Василій возвратился на родину, но сердце его уже не могло увлечься земными радостями. Рабъ Божій покорилъ самъ себя игу Христову въ Андроньевской обители и въ монашествѣ нареченъ Варсонофіемъ. Потомъ жилъ онъ при Тверскомъ епископѣ Акакіѣ въ санѣ іеродіакона. Тамъ и здѣсь совершаемы имъ

были иноческіе подвиги съ полнымъ усердіемъ. Слухъ о его духовной жизни дошелъ до митроп. Макарія, а въ 1544 г. посвященъ онъ въ игумена Пѣсношской обители.

Много трудовъ предстояло на новомъ поприщѣ святителю Гурію, бодрому духомъ, но изнуренному плотію (темничная жизнь навсегда разстроила его здоровье). Хотя существовали начатки Христіанства въ землѣ Казанской, уже напоенной кровію мучениковъ Христовыхъ^(н), но ревностный святитель и сотрудники его должны были неуспынно трудиться: прежде всего поучать духовенство, новокрещенныхъ утверждать въ вѣрѣ и благочестіи, магометанъ и язычниковъ обращать къ св. вѣрѣ убѣжденіями, не прибѣгая къ насиліямъ, за магометанина и язычника, осуждаемаго судомъ за преступленіе, но принимающаго св. вѣру, ходатайствовать предъ начальствомъ о прощеніи вины его. Святитель, выполняя эти правила, присовокуплялъ для успѣховъ вѣры молитву и милосердіе: въ домѣ его находили себѣ пищу и помощь всякая бѣдность и нужда. Невѣрующіе видѣли, что вся жизнь его — любовь святая, любовь благотворительная для всѣхъ безъ различія. На второмъ году служенія своего святитель началъ строить близъ Казани Зилантовъ монастырь. По уставу святителя, иноки этой обители занимались обученіемъ дѣтей чтенію и письму, преимущественно же закону Божию. Благочестивое желаніе знакомить дѣтей съ вѣрою и правилами христіанскими, пробудившееся еще въ темницѣ, теперь развилось съ св. Гуріи съ особенною силою^(о). И тру-

(н) Въ Казани пострадали за вѣру Христову: въ 1529 году Русскій плѣнникъ Іоаннъ, а въ 1552 году Стефанъ и Петръ, уроженцы Казанскіе, обратившіеся изъ магометанства въ Свіяжскѣ.

(о) Донныѣ жители Казани, начиная учить дѣтей своихъ грамотѣ, испрашиваютъ благословенія св. Гурія при ракъ мошей его. Такъ памятна въ томъ краѣ любовь святителя къ дѣду образованія дѣтей!

ды евангельскаго проповѣдника въ странѣ мрака были благоплодны: божественный мужъ, какъ свидѣтельствуетъ Гермогенъ, одинъ изъ преемниковъ его, ученіемъ своимъ привелъ ко Христу множество душъ.

Ревностно помогаль наставнику своему блаж. Варсонофій. Вмѣстѣ съ добрыми иноками, взятыми имъ изъ Пѣсноши, онъ устроилъ въ Казани новую, общежительную обитель Преображенскую ^(п) и неутомимо трудился въ обращеніи магометанъ. Въ этомъ подвигѣ помогали ему знаніе языка и вѣды татаръ и искусство врачевать болѣзни. — Знаніе татарскаго языка доставило ему удобства входить въ близкія сношенія съ татарами, а основательное знаніе ученія магометова, при его глубокомъ умѣ, представляло обличенія его магометанству неотразимыми. — Умѣнье лѣчить болѣзни привлекало къ нему больныхъ всякаго рода, тогда какъ болѣзнь сама отворяетъ душу для лучшихъ чувствованій, а слѣдовательно и для принятія мыслей христіанскихъ; къ тому же терпѣливое и безкорыстное леченіе больнаго со стороны Варсонофія внушало довѣріе къ безмездному врачу не только въ больныхъ, но и въ здоровыхъ.

Другой сотрудникъ св. Гурія, блаж. Германъ устроилъ обитель ивоческую въ Свіяжскѣ, училъ дѣтей, во множествѣ крестилъ магометанъ и язычниковъ въ струяхъ Волги и усердно выполнялъ порученія святителя по епархіи. Съ своей стороны св. Гурій оказываль ему особенное довѣріе, поручилъ суду его всѣ сельскіе церковныя причты Свіяжскаго уѣзда, а монастырь его освободилъ отъ своего суда.

Последніе три года жизни святитель Гурій лежалъ на одрѣ болѣзни, не могъ совершать служеніе и даже ходить въ храмъ.

(п) Еще цѣль тамъ уставъ, данный «въ общій монастырь Спаса многорѣшнымъ чернцемъ архимандритомъ Варсонофіемъ, что былъ игумень на Пѣсношѣ; а писанъ уставъ съ Пѣшношскаго.»

Но духъ его молился и молитвою низводилъ благодать небесную на его паству. Въ великіе праздники носили его къ литургіи въ соборный храмъ Благовѣщенія Богоматери, построенный имъ; здѣсь сидѣлъ онъ или даже лежалъ, слушая службу Божию; душа его горѣла желаніемъ молиться вмѣстѣ съ паствою своею въ дни общей хвалы и молитвы. — Блаженная кончина его послѣдовала 4 декабря 1563 г. Преемникомъ его каведры былъ св. Германъ.

Вскорѣ послѣ того, (въ 1567 г.) св. Варсонофій рукоположенъ былъ въ санъ святительскій на Тверскую каведру; но спустя четыре года, отягченный старостію, отказался отъ управленія епархіею и возвратился въ Казанскій Преображенскій монастырь.

Въ обители продолжалъ онъ подвижническую жизнь. Когда, отъ дряхлости, не могъ онъ ходить въ церковь, ученики возили его на телѣжкѣ къ богослуженію; такъ любилъ онъ молитву и славословія храма! Блаженная кончина его послѣдовала 11 апрѣля 1576 г. на 86 году жизни его ^(р).

Между тѣмъ какъ равноапостольные святители Казанскіе просвѣщали свѣтомъ истиннаго богопознанія страну, погру-

(р) Мощи св. Варсонофія были погребены въ храмѣ обители его, подлѣ мощей св. Гурія. Въ 1596 году, при построеніи каменнаго Преображенскаго храма на мѣстѣ деревяннаго, обрѣтены гробы обоихъ святителей. «Вся рака св. Гурія, говоритъ очевидецъ (святитель Гермогенъ), наполнена была благоуханнымъ муромъ и мощи плавали; св. тѣло было нетлѣнно; только верхней губы нѣсколько коснулось тлѣніе. Самъ я недостойный, грѣшною моею рукою, коснулся св. тѣла и чувствовалъ, какъ оно плавало; осызавъ и погребальныя ризы и онѣ были цѣлы; прикасался къ мантии и сильно тянулъ ее, но она была крѣпче новой.» Мощи святителя Гурія почиваютъ открыто въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, а св. Варсонофія—въ Преображенскомъ монастырѣ.

женную во мракъ язычества и магометанства, въ пустынныхъ обителяхъ земли Русской ярко сіяли свѣтильники благочестія, а на стогнахъ Москвы одинъ дивный труженикъ подвижася въ юродствѣ Христа ради.

Преп. Даніилъ, Переяславскій чудотворецъ, въ мірѣ Дмитрій, еще въ юныхъ лѣтахъ обнаруживалъ порывы души къ строгимъ подвигамъ. Услышавъ, при чтеніи житія преп. Симеона Столпника, что тотъ тайно обвинилъ себя веревкою для усмиренія плоти, отрокъ отрѣзалъ себѣ конецъ веревки, которою рыбаки привязывали къ берегу ладью, обвинилъ ею станъ свой и такъ крѣпко, что веревка по времени стала въѣдаться въ тѣло; родители увидѣди у спящаго мучительный поясъ и поспѣшили снять его. Воспитанный потомъ для жизни иноческой въ Никитскомъ монастырѣ, онъ тайно ушелъ въ обитель преп. Пафнутія Боровскаго и принявъ постриженіе съ именемъ Даніила, пользовался наставленіями опытнаго старца Левкія ^(с).

По смерти родителей, блаж. Даніилъ возвратился въ Переяславль и поселился въ Успенской обители, что на Горлицахъ; архимандритъ Антоній, родственникъ его, зная чистоту его жизни, убѣдилъ его принять санъ священства. Тутъ совершалъ онъ особенный подвигъ любви къ ближнимъ: умершихъ странниковъ, убитыхъ, замерзшихъ, утопшихъ бѣдняковъ на своихъ рукахъ переносилъ онъ въ скудельницу; онъ просилъ и другихъ сказывать ему, если увидятъ гдѣ застигнутого внезапною смертію и ночью шель отпѣвать покойнаго. Такъ продолжалъ онъ не одинъ годъ. По ночамъ смотря изъ Горицкой келліи на скудельницу (божедомье), онъ думалъ: «сколько тайныхъ рабовъ Божіихъ лежитъ, быть мо-

---

(с) Блаж. Левкій былъ основателемъ Успенской пустыни на рѣкѣ Рузѣ, въ Волоколамскомъ уѣздѣ, Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Успенской церкви, нынѣ приходской.

жетъ, въ этой скудельницѣ, попавъ туда только отъ того, что не хотѣли они быть извѣстными міру, ни при жизни, ни по смерти!» Эта мысль особенно часто стала посѣщать его послѣ того, какъ одинъ странный человѣкъ, не сказавшій о себѣ, кто онъ, но часто находившій у Даниила въ келліи покой себѣ, зимнею ночью найденъ былъ имъ уже умершимъ и былъ похороненъ въ скудельницѣ. По временамъ преп. Данииль видѣлъ на скудельницѣ огонь и до слуха его оттуда доносилось пѣніе. Въ блаж. подвижникѣ родилась мысль построить храмъ въ божедомѣ и Богу угодно было желаніе смиреннаго раба Его. Бояре Челяднины, избавленные молитвами преп. Даниила отъ княжеской опалы, представили его лично великому князю Василію Ивановичу, выпросили ему дозволеніе имѣть въ своемъ распоряженіи все божедомье и построить тамъ храмъ. Тогда же стали поступать приношенія для построенія храма и появились желающіе поселиться при немъ, такъ что на божедомѣ неожиданно составила обитель иноческая. Новые подвижники стали жить подъ руководствомъ преп. Даниила. Онъ обнесъ божедомье оградой, далъ правила монашескаго житія и каждый день ходилъ изъ Гориць совершать службу въ божедомскомъ храмѣ. В. к. Василій, уважавшій преп. Даниила, воспріемника отъ св. купели сына его Іоанна, посѣтивъ бѣдную обитель, назначилъ для нея ежегодный отпускъ хлѣба.

Между тѣмъ иноки Горицкіе упросили преп. Даниила быть архимандритомъ ихъ обители. «Если настояли вы на томъ, чтобы былъ я вашимъ настоятелемъ, говорилъ Данииль братіи, то должны слушаться меня.» Желаемъ повиноваться, отвѣчали иноки. «У васъ есть обычай, говорилъ настоятель, ходитъ изъ монастыря на торгъ, безъ благословенія настоятеля; ходите въ мірскіе дома и тамъ пируете и ночуете по нѣскольку сутокъ. Прошу васъ впередъ не дѣлать такъ.» Ино-

ки обѣщались исполнять волю настоятеля. «Вы ходите въ бани, продолжалъ настоятель, и тамъ бываете вмѣстѣ съ мирскими людьми. Этому не должно быть». Согласились и на то чюки. Преп. Даніилъ продолжалъ: «Въ праздники, имянины, въ поминовение родныхъ, созываете вы къ себѣ родныхъ, друзей, знакомыхъ съ женами и дѣтьми и они гостятъ у васъ по нѣскольку дней и ночей. Впередъ не только не должно быть пировъ, не только не долженъ никто изъ женскаго пола ночевать въ келліяхъ вашихъ, но женщинъ никогда не должны вы принимать въ келліи». Тяжело было на это согласиться монахамъ, но согласились. «Кельи у васъ очень высоки, съ высокими крыльцами, какъ у вельможъ, сказалъ еще преподобный, это не прилично монашескому смиренію». Братіямъ не пріятно было это замѣчаніе, но прекословить не могли. Впрочемъ не прошло и года, какъ преп. Даніилъ отказался отъ настоятельства Горицкаго и перешелъ жить въ новую свою обитель на божедомѣ, гдѣ въ 1530 г. построилъ каменный храмъ св. Троицы, иждивеніемъ в. к. Василія.

Во время голода, обитель Даніила, гдѣ было уже до 70 братій, питала страдавшихъ отъ голода. Разъ сказали преподобному, что муки такъ мало осталось, что не станетъ для братіи на недѣлю. Даніилъ пошелъ посмотрѣть и въ тоже время подходитъ вдова, съ дѣтьми, изнуренная голодомъ, и просить помощи. Онъ далъ ей муки и приказалъ отпускать оставшуюся муку всѣмъ нуждающимся по ихъ просьбѣ. Въ продолженіи 8 мѣсяцевъ въ обители Даніила доставало для всѣхъ хлѣба. И послѣ голоднаго времени, многіе, зная любовь св. старца къ несчастнымъ, бросали у воротъ монастыря больныхъ, увѣчныхъ и неимѣвшихъ чѣмъ кормиться. Угодникъ Божій съ радостію принималъ ихъ въ монастырь, лечилъ и кормилъ, одѣвалъ и покоилъ. Будучи образцемъ

христіанской любви къ ближнимъ, онъ до гроба былъ и образцемъ смиреннаго подвижничества. Онъ воспиталъ и въ ученикахъ своихъ любовь къ подвигамъ. Инокъ Нилъ, родомъ вѣмецъ, постриженный преп. Даниломъ, соблюдалъ такой постъ, что довольствовался только хлѣбомъ и водою и то въ мѣру.

Предъ концемъ земной жизни своей, богоносный старецъ посѣтилъ крестника своего в. к. Іоанна Васильевича и сообщилъ ему, что Переяславскіе храмы св. Предтечи и св. Николая, стоящіе у городскихъ воротъ, очень обветшали, такъ что необходимо построить новые; при этомъ преп. Данилъ сказалъ, что у ветхаго храма св. Николая въ землѣ лежатъ мощи св. князя Андрея Смоленскаго, которому въ прежнія времена, какъ онъ твердо помнитъ и знаетъ, была служба съ стихирами и канономъ и ликъ его писался на иконахъ; почему нынѣ не отправляется пѣніе, не извѣстно. Объ этомъ же доложилъ онъ и святителю Іоасафу. В. князь и митрополитъ приказали построить новые храмы и вмѣстѣ дозволили преп. Данилу вмѣстѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ осмотрѣть гробъ св. князя Андрея. Послѣ молебна разобрали надгробный памятникъ, начали копать могилу, открыли гробъ и въ немъ мощи, обернутыя берестю, мощи нетлѣнныя и издававшія благоуханіе: волосы русые и долги, одежда цѣлая съ мѣдными пуговицами, загнутая на сторону. Крупицы бересты, осыпавшіяся при отгребаніи земли, съ вѣрою брали недужные и исцѣлялись. Преп. Данилъ послалъ священника Константина извѣстить о томъ митрополита и великаго князя. Изъ Москвы присланы Чудовскій архимандритъ Іона, въ послѣдствіи Суздальскій епископъ, и Успенскій протопопъ Гурій, для повѣрки донесенія и перенесенія мощей въ храмъ. Они вздумали спросить св. старца: съ чьего дозволенія рѣшился

отыскивать мощи и объявили, будто бы «владыка митрополитъ ничего не знаетъ о томъ и ничего не приказывалъ.» Старецъ заплакалъ и сказалъ: «не будемъ искушать Духа Святаго, дѣйствующаго въ чудныхъ рабахъ Своихъ. Не говорите также, будто ничего не извѣстно великому отцу нашему и святителю. Богъ мнѣ свидѣтель, что извѣщалъ я его самъ и не только его, но и благочестиваго самодержца, и по ихъ волѣ осмѣлился я недостойный открыть святыя мощи.»

Даніилъ сказалъ потомъ, что противодѣйствующіе св. дѣлу будутъ наказаны ^(т); митрополитъ лишится престола, архимандритъ и протоіерей жестоко пострадаютъ. Это слово сперва смутило слѣдователей ^(у), но потомъ они приняли его за плодъ дряхлой старости. Впрочемъ очевидность дѣла вы-

(т) Предсказаніе прозорливаго старца сбылось: архимандритъ претерпѣлъ тяжкія скорби и истязанія, протопресвитеръ лишился любимаго сына, а митрополитъ — первосвятительскаго престола.

(у) Кто былъ св. князь Андрей и когда жилъ? По повѣствованію о немъ, послѣ смерти его нашли записку: «азъ есмь Андрей, единъ отъ Смоленскихъ князей», нашли также золотую цѣпь и перстень, которыя потомъ взялъ себѣ царь Іоаннъ Васильевичъ и за то далъ ругу для церкви святит. Николая. По преданію, князь удалился изъ родной стороны по крамоламъ; въ Переяславлѣ жилъ онъ, какъ никѣмъ незнаемый бѣднякъ, и исправлялъ должности пономаря при церкви св. Николая; терпѣлъ всякую нужду, но былъ усерднымъ молитвенникомъ храма, велъ жизнь чистую и строгую. Такъ провелъ онъ 30 лѣтъ! Таковы данныя о жизни того, кто не хотѣлъ быть знаемымъ во время земной жизни своей! По догадкѣ преосв. Филарета Черниговскаго, онъ былъ сынъ князя Феодора Ѳоминаскаго слѣпаго, и скончался около 1390 году (Русск. Святые. Октябрь стр. 90). Позднѣе при этой церкви былъ монастырь Князь Андреевскій; теперь—она приходская. Здѣсь почиваютъ подъ спудомъ мощи св. князя Андрея, Переяславскаго чудотворца.

нудила кончить неумѣстный споръ. Мощи блаженнаго князя положили въ новый гробъ и совершили службу.

Преп. Даниилъ преставился 7 апрѣля 1540 года, достигнувъ почти 90-лѣтней старости ^(Ф).

(Окончаніе главы до слѣдующей книжки.)

Графъ М. Толстой.

(Ф) Мощи преп. Даниила обрѣтены и освидѣтельствованы 30 декабря 1653 года. Онѣ почиваютъ открыто въ сооруженномъ имъ соборномъ Троицкомъ храмѣ обители его, на сѣверной сторонѣ, подъ аркою, соединяющей соборъ съ предѣльною церковью преп. Даниила. Великолѣпная рака устроена въ 1816 году.

О БЕЗПОРЯДКАХЪ НА КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОЛОСТНОМЪ СУДѢ.

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ.

— А что батюшка, говорятъ, скоро у насъ судъ новый будетъ? обратился къ отцу П. одинъ изъ его слушателей прихожанъ.

— Да, скоро по всей Руси, по милости нашего батюшки Царя, будетъ судъ скорый, правый, милостивый и для всѣхъ равный. Во многихъ губерніяхъ онъ уже введенъ — вотъ и въ сосѣдней съ нами, не долго и намъ подождать придется, отвѣчалъ отецъ П.

— Дай-то Господи и намъ поскорѣе дождаться новаго суда, а то ужъ надоѣли намъ, батюшка, эти волокиты да прижимки разныя. Вѣдь иной разъ и дѣло-то заведется вовсе пустое и тянуть-то бы его, кажется, вовсе не изъ чего, а всегда найдутъ къ чему придраться, и пойдутъ спросы да допросы, справки да выписки разныя, и затянутъ дѣло на цѣлый годъ, а то и больше — и конца нѣтъ, не радъ будешь, что и дѣло-то затѣялъ, отъ своего добра отступишься, да еще прибавишь, — лишь бы тебя въ покоѣ оставили... Да, ужъ помучили довольно насъ, дай-то Богъ поскорѣе дождаться новыхъ порядковъ! со вздохомъ прибавилъ прежній крестьянинъ.

— Дай Богъ, дай Богъ, — и дождемся конечно, — долго ждали, а немного-то можно подождать. Только вотъ что! новый-то судъ хотя и въ небольшихъ размѣрахъ отчасти вѣдь уже есть у васъ....

— Какъ, гдѣ, батюшка? съ удивленіемъ спросило нѣсколь-ко голосовъ въ разъ.

— Да въ вашемъ волостномъ судѣ ^(а), отвѣчалъ отецъ П. Этотъ судъ вашъ по своему устройству совершенно похожъ на нынѣшній мировой судъ. Какъ здѣсь, такъ и въ волост. судѣ судьи выбираются *миромъ*, обществомъ (ст. 93); тяжущихся они должны прежде всего склонять къ миру (ст. 107); если же тѣ не согласятся, то производится судебное разбирательство, и производится прямо, словесно (ст. 105), рѣшеніе произносится судьями по совѣсти; однимъ словомъ все, какъ въ мировомъ судѣ. А между тѣмъ странно и грустно видѣть, въ какомъ пренебреженіи у васъ волостной судъ, какія при немъ допускаются злоупотребленія; да впрочемъ это видно и не у васъ однихъ. Я вамъ недавно прочиталъ въ газетахъ ^(б), что одно губернское земское собраніе (тверское) постановило ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы волостные суды были уничтожены и дѣла имъ подлежація были переданы мировымъ судьямъ, потому что волостные судьи страшно злоупотребляютъ своими правами, за водку напр. готовы сдѣлать все, даже праваго осудить, и вообще чрезвычайно небрежно относятся къ своимъ обязанностямъ. Стыдъ, срамъ, если такое дѣло да сдѣлается! Поручили вамъ самимъ разбирать свои дѣла, самимъ вести судъ и расправу, ужъ, кажется, на что бы лучше? ни прижимокъ, ни проволочекъ, на

(а) См. Высочаше утвержденныя положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Раздѣлъ II, гл. 3. отд. 4 о волостномъ судѣ.

(б) Москов. вѣдомости № 9, 1868 г.

которыя вы такъ часто и справедливо жалуетесь, тутъ не должно бы быть; судьи выбраны изъ своего же брата, изъ своего общества; они сами хорошо знаютъ и быть крестьянскій, и горе и нужды крестьянскія, и самимъ имъ, разумѣется, не разъ приходилось бывать въ бѣдѣ да въ обидѣ. Имъ-то бы, кажется, ближе всего знать и вершить дѣло по чистой совѣсти, да по справедливости; имъ-то бы, кажется, грѣхъ и стыдно обижать своего брата-мужика, а выходить на оборотъ. Какихъ только вопіющихъ безобразій и несправедливостей не совершается на вашемъ волостномъ судѣ!

Прежде всего по большей части бываетъ дурень самый составъ эгого суда, т. - е. въ судьи-то выбирается у васъ по большей части народъ немудрый, ненадежный. У васъ вообще существуетъ какая-то странная боязнь общественныхъ должностей, какое-то нерасположеніе и лѣность къ службѣ своему обществу. Быть выбраннымъ въ какое-нибудь *начальство* — это считается у васъ просто несчастіемъ великимъ, бѣдой неминуемой, и почти каждый изъ васъ всѣми правдами и неправдами старается отбиться отъ службы, если ему предложить ее. «Поди свяжись тутъ, выйдетъ что-нибудь не ладно — пропадешь совѣмъ; безъ службы то спокойнѣй,» разсуждаете вы. Но вѣдь безъ начальства нельзя же, нужно кого-нибудь выбрать — какъ тутъ быть? Вотъ и нападутъ на иного, и противъ воли посадятъ его на должность, а не подумаютъ того, что за начальникъ, что за судья изъ него выйдетъ? Когда противъ воли навалили на человѣка дѣло, не станетъ онъ его дѣлать хорошо. Положимъ онъ и честный и умный человѣкъ, да у него не будетъ ни охоты, ни усердія къ службѣ, одно у него и на умѣ — какъ бы только срокъ выслужить; дѣло и пойдетъ нерадиво, медленно, вяло, начнутся упущенія, задержки да проволочки, а *міру* плохо... А то часто случается, что въ начальники-то свои, особенно не важные, къ кото-

рымъ, по вашему мнѣнію, принадлежатъ и судьи, вы выбираете, что называется *оборотъ* общества, людей, отъ которыхъ обществу рѣшительно нѣтъ никакой пользы; податей они исправно не платяютъ, другія мірскія повинности отбываютъ тоже плохо, — такъ пускай-де они служатъ, все-таки хорошему и исправному человѣку замѣна, зачѣмъ отрывать его отъ дома да отъ хозяйства. Тѣ конечно отъ этого не прочь, имъ пріятно, потому что — первое дѣло — ужь общество не будетъ ихъ беспокоить, а другое — и выгода и барыши кой-какіе есть, только *міру*-то хорошо ли будетъ? Ну, разсудите вы сами, можетъ ли съ пользою занимать общественную должность, судить и вершить *мірскія* дѣла человѣкъ, который и собой-то самимъ не управилъ порядкомъ, который свое маленькое хозяйство по своей лѣности да неразумію все разстроилъ да распустилъ, который самъ-то совсѣмъ измотался? Какъ же онъ теперь справится съ *мірскими*-то дѣлами? Онъ и на общественную службу принесетъ ту же лѣность, тоже нерадѣніе, тѣ же дурныя привычки, благодаря которымъ онъ дошелъ до такого состоянія, — благо на *мірской*-то службѣ удобно и привольно и пьютъ и дѣлать что угодно....

Все это значитъ, что вы просто не хотите poradѣть о своей собственной пользѣ, о своемъ собственномъ благѣ. Терпѣли вы много горя и бѣдъ, говорите, и обижали васъ и обирали; теперь вамъ дали свободу, предоставили самимъ устроить свой бытъ, самимъ вѣдать свои дѣла. И странное дѣло, до этого какъ будто никому изъ васъ и дѣла нѣтъ, никто не хочетъ пальцемъ дотронуться до дѣла — «моя изба съ краю, я ничего не знаю», — точно все само собою сдѣлается. Пора вамъ оставлять эту косность, это нерадѣніе о себѣ, пора перестать жить на-обумъ. Придется вамъ выбирать начальниковъ, должностныхъ лицъ, всякій подавай голосъ честно, безпристрастно, за такого человѣка, который дѣйствительно

стоитъ того, который дѣйствительно можетъ принести обществу пользу, — всякій помни, что отъ хорошаго начальника зависитъ благо общества, благо каждаго изъ васъ. А тотъ, кому общество оказываетъ довѣріе, выбираетъ въ должность, не отказывайся отъ службы, — но служи ее *миру* честно и усердно, какъ только можешь, употреби всѣ свои силы, весь свой умъ-разумъ на общую пользу. Вотъ тогда и пойдетъ дѣло хорошо, тогда и судъ вашъ будетъ хорошъ и справедливъ, и обиды никому не будетъ!

Теперь пойдѣмъ дальше. Какъ у васъ производится самый судъ? Сколько мнѣ приходилось и самому видѣть и отъ людей слышать, — рѣдкое разбирательство у васъ обходится безъ водки. Довелось у кого дѣло до суда, пришлось жаловаться на кого-нибудь, просить защиты и справедливости, ставъ водки...

— Это правда, батюшка, подхватилъ одинъ крестьянинъ. Безъ водки тутъ ничего не подѣлаешь, — лучше и не ходи, и за дѣло не примутся.

— Да, продолжалъ отецъ П., попробуй не угости этихъ судей, такъ и придется ходить не одинъ разъ, скажутъ: заняты, дѣла много, приходи послѣ, — и дѣлу конецъ, и ничего не сдѣлаешь съ судьями, придешь и еще, да и не одинъ разъ. Теперь разсудите сами: жалуетесь вы на прежніе суды, на ихъ проволочки, да придирки, а это не тоже самое, не таже волокита? Да еще хуже. Здѣсь тебя гонять прочь, даже выслушать не хотятъ — и кто же? свой братъ-мужикъ, котораго вы же сами и выбрали въ судьи, который тотчасъ же, безотлагательно долженъ выслушать и разсудить дѣло каждаго. Но такъ, или иначе, судьи рѣшились приняться за разборъ дѣла, — какъ они его рѣшаютъ? По закону (ст. 107) первая обязанность судей стараться покончить дѣло миромъ между ссорящимися и тяжущимися, а у васъ опять водка, безъ водки какой же миръ? Перепьются всѣ и судьи и тя-

жущіеся и начнутъ одни мирить, другіе мириться, поспорятъ, покричатъ и разойдутся, примирившись и даже перецѣловавши въ знакъ мира. Но вотъ въ чемъ бѣда, проченъ ли такой миръ, надолго ли онъ? Пьяный человѣкъ, извѣстное дѣло, что онъ понимаетъ? Ему ничего не жаль, съ него послѣднюю рубашку можно снять, всего обобратъ, онъ не помнитъ и самъ что говорить. — Если же тяжущіеся заупрямятся, не захотятъ почему нибудь мириться, такъ пьяные судьи рѣшаютъ съчь ихъ обоихъ—чего на нихъ смотрѣть-то? «Не ссорьтесь, не судитесь другъ съ другомъ, не заводите на міру шуму; когда васъ мирятъ, миритесь, не слушайте, начальству не прекословьте». Дѣлать нечего, мирятся тяжущіеся и въ этомъ случаѣ. Но подѣ вліаніемъ ли виновныхъ паровъ, или подѣ вліаніемъ боли отъ наказанія, состоялась мировая, прочна ли она. Нѣтъ,—не прошло еще и дня, а та же мировая и пошла прахомъ, опять поднимается старое дѣло, опять ссора, и тяжба; а то, напившись на мировой-то, еще побравятся и подерутся—къ старому дѣлу, къ старой ссорѣ новая, вотъ вамъ и мировая, да оно иначе и быть не можетъ. Примиреніе вѣдь прочно только въ такомъ случаѣ, когда оно сдѣлано по взаимному согласію, безъ принужденія и насилія, и въ ясномъ сознаніи; пусть судьи постараются примирить ссорящихся, уговорить оставить ссору и раздоръ, пусть тѣ примирятся; кто обиду нанесъ другому, пусть попроситъ извиненія и прощенія, но не въ пьяномъ видѣ, а трезвый, въ полномъ умѣ и памяти, и безъ принужденія съ насиліемъ; если кто нанесъ другому матеріальный вредъ и убытокъ, отнялъ и повредилъ его собственность, то судьи пусть предоставятъ имъ самимъ устроить между собою сдѣлку, пусть они сами договорятся между собою о вознагражденіи такъ, чтобы никому не было обидно. Когда мировая сдѣлана такимъ образомъ, то ужъ конечно послѣ между прими-

рившимися не можетъ быть никакой злобы, никакого неудовольствія.

Впрочемъ надобно замѣтить, — ужъ къ слову пришлось — безъ водки у васъ не рѣшается почти никакое дѣло не только на волостномъ судѣ, но и на общемъ *мірскомъ* сходѣ. Ни одна ваша *мірская* сходка не обходится безъ водки, безъ пьянства, даже кабакъ часто бываетъ мѣстомъ вашихъ сходокъ. Какое бы ни привелось разсудить дѣло, прежде надобно выпить, а ужъ если хоть какая нибудь возможность спить *міру* съ кого-нибудь даромъ, то и думать нечего — непременно выпить, зачѣмъ терять удобный случай — благо подошелъ. Просится ли кто приписаться къ обществу, просить ли себѣ земли, одобреніе ли кому нужно отъ *мира*, ставъ *міру* водки сначала; провинился ли кто, проворовался и понадѣлалъ такихъ дѣлъ, что его никакъ ужъ нельзя держать въ обществѣ, изгнать нужно, покупай водки и ничего — оставайся, хоть послѣ самъ же *міръ* будетъ плакать отъ него. Придется порѣшить какое-нибудь, хотя бы и самое важное, *мірское* дѣло, подумать сообща, какъ бы его лучше устроить, тогда-то бы кажется и нужно челоуѣку быть особенно трезвымъ и разсудительнымъ, нѣтъ — безъ водки и здѣсь нельзя. Предварительно надобно зайти въ кабакъ да выпить по мѣрѣ возможности, а тамъ ужъ и на сходку пойти. Отъ того и выходитъ тамъ всегда много шуму пустаго, а толку мало. Тѣ, которые выпили побольше другихъ, крикомъ своимъ трезвымъ мѣшаютъ говорить дѣло, а иногда докричатся до брани и драки — бываетъ и это. И когда такъ безобразно люди разсуждаютъ о своихъ общественныхъ дѣлахъ, устрояютъ свое житье-бытье, можетъ ли тутъ выйдти какой нибудь прокъ, можно ли тутъ ждать добра? Да еще такое безобразіе происходитъ по большей части въ воскресные и праздничные

дни, въ которые у васъ, во избѣжаніе потери времени, по большей части дѣлаются сходки. Ну, не грѣхъ ли вамъ?

Кромѣ указанныхъ недостатковъ и злоупотребленій, судъ вашъ производится вообще невнимательно и произвольно — судьи судятъ на-обумъ. Въ законѣ указано, какія дѣла подлежатъ вѣдѣнію волостнаго суда, къ какимъ наказаніямъ онъ можетъ приговаривать; но опредѣлить виновность чело-вѣка, степень его вины, назначить ему то или другое на-казаніе—это предоставлено совѣсти и уму-разуму самихъ су-дей. Рѣшать споры и тяжбы велѣно на основаніи, заявлен-ныхъ въ волостномъ правленіи, сдѣлокъ и обязательствъ, а если ихъ нѣтъ, то на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и пра-вилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту (ст. 107). Но такъ какъ формальныя сдѣлки бываютъ между вами рѣдки, развѣ только въ случаяхъ важныхъ, то при рѣшеніи дѣлъ и при-ходится почти всегда руководиться послѣднимъ правиломъ. А сколько тутъ открывается мѣста произволу судьи, если онъ не захочетъ быть справедливымъ и внимательнымъ къ своему дѣлу! Тутъ и умному, и трезвому и добросовѣстно-му судѣ не мало встрѣтится затрудненій, не мало придется подумать да выикнуть въ дѣло, не мудрено и ему ошибиться, а такимъ судьямъ и при такихъ порядкахъ, какіе у васъ-то по большей части бываютъ—и толковать нечего; мало ли бываетъ у васъ случаевъ, что отвергается справедливая жа-лоба, часто правый уходитъ высѣченнымъ, либо просидитъ нѣсколько дней въ холодной арестантской, или заплатитъ штрафъ изъ своихъ послѣднихъ трудовыхъ грошей потому только, что подвернулся судѣ подъ сердитую или пьяную руку, не заплатилъ имъ, не угостилъ ихъ, какъ имъ хотѣлось, или просто потому, что судьямъ не хотѣлось толкомъ разобрать дѣло, и они рѣшили его на-обумъ, на-авось. А сколько на ва-шемъ судѣ бываетъ лицепріятія! Случилось челоуѣку незначи-

тельному въ волости, бѣднягѣ какому-нибудь пойдти въ судѣ съ жалобой на человѣка богатаго, такого, который имѣеть силу и вѣсь въ обществѣ. Напередъ можно сказать, что бѣдный ничего не получить. Тутъ въ полной силѣ оправдывается извѣстная русская пословица: «съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тянись.» Бываетъ и хуже. Случись бѣдняку не угодить богатому, попробуй онъ чѣмъ-нибудь не потрафить ему, сказать слово напротивъ, потребовать отъ него что-нибудь, хотя бы справедливо и законно, да тотъ нестанетъ съ нимъ разговаривать много, а просто придетъ въ волостное правленіе да попроситъ наказать хорошенько грубіяна, *поучить* его, какъ съ хорошими людьми обращаться слѣдуетъ, и накажутъ непременно, не спросивши даже его ни о чемъ, не разобравши въ чемъ дѣло, потому что на него жалуются такой человѣкъ, который изъ первыхъ во всемъ обществѣ, который другъ и пріятель всему волостному начальству и оно помнитъ его хлѣбъ-соль, потому что онъ ублаготворилъ судей, а съ бѣдняка что взять?...

— Что правда, то правда, батюшка, съ глубокою грустію подтвердилъ крестьянинъ, судя по одѣжѣ, изъ бѣдныхъ.— Какая тутъ жалоба да судѣ на богатыхъ? погорюешь, всплакнешь развѣ, да на себѣ и перенесешь. Искъ и судѣ на богатаго — плохой у насъ — себѣ же бѣду наживешь, пожалуй...

— То-то вотъ и есть... А судѣ то вѣдь по Божьему и государеву закону долженъ быть для всѣхъ равенъ и справедливъ, вѣдь въ обществѣ своемъ вы всѣ равны, обижать никому никого не велѣно да и грѣхъ, и самый судѣ для того существуетъ, чтобы сильные не обижали слабыхъ, богатые бѣдныхъ,—а у васъ наоборотъ. Но едвали не самую безобразную часть вашего суда, не самое отвратительное дѣло представляетъ разбирательство семейныхъ отношеній, о которыхъ другимъ-то и знать бы не слѣдовало. Мнѣ уже при-

ходило не разъ говорить съ вами о безпорядкахъ и безобразіяхъ вашей семейной жизни. Хорошій отецъ и домохозяинъ конечно и самъ съумѣетъ управить свой домъ и разобрать семейныя дѣла и до суда не дойдетъ, развѣ въ крайнемъ случаѣ; а у большей части васъ возникаетъ множество семейныхъ несогласій и ссоръ, и множество различныхъ дѣлъ, которыя разбираются судомъ: отецъ часто жалуется на непочтеніе своихъ дѣтей, дѣти на обиды и притѣсненія отца; придется дѣлиться, сынъ жалуется, что отецъ несправедливо лишаетъ его имѣнія, или даетъ, да мало и т. д. И надобно сознаться, что всѣ почти подобныя дѣла рѣшаются въ вашемъ судѣ не по справедливости, не по Божьему, а по тѣмъ нелѣпымъ и безчеловѣчнымъ понятіямъ, которыя вы имѣете о семействѣ и семейныхъ отношеніяхъ (о которыхъ у насъ съ вами неоднажды была рѣчь). По вашему—хозяину въ домѣ, *большаку*, въ правѣ ли онъ чего требуетъ, или нѣтъ, хорошо ли онъ обходится съ домашними, или озорничаетъ, никто не долженъ противорѣчить, а тѣмъ паче жаловаться на него, и большаки знаютъ это очень хорошо. Случись только сыну сказать какое-нибудь супротивное слово, хотябы и въ правдѣ и въ дѣлѣ, остановить безобразія и буйство пьянаго отца, не исполнить его каприза, тотъ, если самъ не хочетъ, или не можетъ расправиться съ нимъ, такъ идетъ въ судъ свой и прямо проситъ *поучить хорошенько* грубіяна, и его просьба всегда почти исполняется.» А, ты отца не почитать, не слушаться, грубить! равно, еще молодъ, голубчикъ, вотъ тебѣ дадутъ хорошую баню, впередъ будешь умнѣй,»—такъ обыкновенно рѣшаютъ дѣло, и бани, разумѣется не приходится долго ждать. Бываетъ впрочемъ и хуже этого, выносятся у васъ наружу и предаются суду и такія дѣла, которыя должны бы быть семейной тайной, должны разбираться дома, въ семьѣ, и которыхъ, пожалуй, будь у насъ по-

больше порядка въ семейныхъ отношеніяхъ, и вовсе не было бы. Некрасно житье женщинъ въ вашихъ семействахъ, онѣ предоставлены полному произволу мужей, и тѣ вполне пользуются своимъ положеніемъ, бранятъ и бьютъ ихъ, когда вздумается—и за дѣло, и безъ дѣла, и трезвые и пьяные. Но иные не довольствуются домашней расправой съ своими женами, а предають ихъ *мірскому* позору. Нерѣдко жалуются *мірскому* суду мужъ на жену, свекоръ на неvěтку, — просятъ «*поучить* ихъ хорошенько, забаловались-де бабы, отъ рукъ отбились,» хотя очень часто все баловство-то послѣднихъ состоитъ въ томъ, что онѣ бранятъ большаковъ за ихъ безобразную жизнь, или не удовлетворяютъ какихъ-нибудь ихъ капризовъ. Мужья иногда наслушаются какихъ-нибудь сплетенъ про своихъ женъ, распущенныхъ досужими кумушками, и опять жалуются въ судъ, а свекры имѣютъ часто и свои особенные разчеты преслѣдовать своихъ неvěстокъ, что грѣха таить? Я ужъ не говорю про тѣ случаи, когда за женой замѣчается дѣйствительно нехорошій поступокъ. И за *наукой* разумѣется у васъ дѣло не стоитъ, женщинъ сѣкутъ розгами, не принимая отъ нихъ никакихъ резоновъ, не обращая вниманія на ихъ полъ. Ну, можетъ ли быть что-нибудь отвратительнѣе этого? А попробуй женщина пожаловаться на своего мужа суду, что онъ живетъ безобразно, проживаетъ послѣднюю копѣйку, заставляетъ голодать малыхъ дѣтей, пьяный, а иногда и трезвый безчинничаетъ, бьетъ всѣхъ, что домашнимъ отъ него житья нѣтъ, такъ рѣдко-рѣдко, когда обратятъ вниманіе на жалобу бѣдной женщины. «У бабы волось дологъ да умъ коротокъ — скажутъ. Не твое дѣло мужа судить, ты должна быть во всемъ ему покорна, а она жаловаться идетъ, мало ли чего бываетъ въ семьѣ? да съ вами и нельзя иначе, васъ не учить да не бить, такъ вы такую забереете волю, что хоть изъ дому бѣги,» и дальше, и дальше —

вотъ чѣмъ по большей части встрѣчаютъ судьи праведныя жалобы бѣдной женщины. Словомъ сказать, всѣ ваши нелѣпыя, нечеловѣческія понятія о семействѣ, о правахъ отца и домохозяина цѣликомъ прилагаются къ разбирательству семейныхъ дѣлъ въ вашемъ судѣ, и при рѣшеніи ихъ составляютъ законъ, постоянное правило. Тутъ обычай рѣшаетъ дѣло, судъ закрѣпляетъ и освящаетъ обычай, у обиженныхъ и угнетенныхъ отнимается послѣдняя защита, послѣднее средство сколько-нибудь помочь себѣ, облегчить свою горькую жизнь; а людямъ и безъ того сильнымъ эта безнаказанность придаетъ еще болѣе дерзости въ ихъ безобразіяхъ, еще болѣе развязываетъ имъ руки на всякія беззаконія... Прямыхъ слѣдствіемъ такого суда бываетъ то, что ваши семейныя отношенія становятся еще хуже, раздоръ и ненависть въ семьѣ усиливаются и разрастаются еще дальше и больше. Человѣку наказанному, опозоренному публично, предъ цѣлымъ міромъ и за дѣло, и за вину, и то тяжело, стыдно и больно: что же теперь сказать, если онъ наказанъ безвинно, по одному капризу и произволу, по одной прихоти сильнаго, и то кого же, своего роднаго, кровнаго — отца, или мужа? Какими глазами теперь будетъ смотрѣть на него наказанный? Между ними разорвана тогда уже всякая связь; не отецъ, не мужъ, а палачъ тотъ, кто свою плоть и кровь не постыдился вывести на публичное наказаніе, на публичный позоръ. Послѣ этого уже невозможны въ семьѣ — миръ и согласіе; вражда, ненависть, если не явная и открытая, то глухая, тайная, но за то еще болѣе опасная — прямое слѣдствіе такого суда; счастье и благосостояніе семейства и дома тогда разрушены навсегда и безвозвратно. Такъ вотъ какія дѣла бываютъ на вашемъ судѣ! Видите ли теперь, какъ дорогое и полезное само по себѣ учрежденіе, при вашихъ порядкахъ — становится дурнымъ и идетъ вамъ не во благо, не на пользу...

— Видимъ, видимъ, батюшка, какъ невидѣть, — печально подтвердило нѣсколько голосовъ.

— А ведись у насъ судъ, какъ слѣдуетъ — разумно и честно, сколько бы вы получили отъ него добра, какими бы благами пользовались! Прежде всего этотъ судъ вашъ есть какъ бы судъ домашній, семейный; онъ не стѣсненъ формальностями, а потому судьи, дѣйствуя и неформально, но справедливо и разумно, могли бы, не прибѣгая къ взыскаціямъ и наказаніямъ по закону, принести обществу огромную пользу, могли бы покончить и порѣшить многія дѣла. Сдѣлалъ человѣкъ что-нибудь не ладное, затѣялась ссора, произошло безобразіе, — вотъ они позвали бы виноватыхъ, растолковали бы имъ резонно, что такъ жить и дѣлать не хорошо, и передъ Богомъ грѣшно и передъ людьми стыдно, дали бы имъ выговоръ, пожурили бы ихъ и заказали не повторять дурнаго дѣла, — повѣрьте, такое разумное слово не осталось бы безъ добрыхъ послѣдствій, — человѣку стало бы совѣстно своего дурнаго поступка, стыдно людей, своихъ сосѣдей, и онъ не скоро бы рѣшился повторить его опять. Вы сами лучше всѣхъ знаете дѣла, касающіяся вашего быта, вы лучше всѣхъ знаете своихъ сосѣдей и крестьянъ своей волости, знаете житье-бытье, знаете нравственныя качества всякаго, кто хорошій, кто дурной человѣкъ, — а потому можете вѣрно опредѣлить всегда и его виновность въ дѣлѣ — съ намѣреніемъ ли, съ умысломъ ли онъ совершилъ преступленіе, или только по неосторожности, по горячности, — потому, что его соблазнилъ, подговорилъ кто-нибудь на худое дѣло, и онъ теперь, быть можетъ, уже горько раскаивается въ своемъ проступкѣ. Затѣялась ссора, тяжба какая, вы опять можете рѣшить вѣрно — отъ чего началъ человѣкъ дѣло, потому ли, что онъ дѣйствительно обиженъ другимъ, или просто по сварливости, по зависти и изъ же-

ланія корысти и т. д; — вы знаете очень хорошо, до послѣднихъ подробностей, всѣ дѣла, какія только случатся по сосѣдству, словомъ — въ этомъ случаѣ вы владѣете такими свѣдѣніями, которыя для другаго, неблизкаго, не принадлежащаго къ вашему обществу человѣка, рѣшительно не могутъ быть доступны, — поэтому захотите вы только внимательно разобратъ дѣло и рѣшить по совѣсти — ваше рѣшеніе будетъ справедливѣе другаго... Наконецъ вашъ судъ имѣетъ и большія права и полномочія, — кругъ его дѣятельности довольно широкъ. Вы считаете его чѣмъ-то незначительнымъ и мало-важнымъ, — мнѣ случалось отъ васъ слышать такія рѣчи: «что у насъ за судъ? пустяки только на немъ и разбираются, а случись дѣло мало-мальски важное, такъ въ городъ и потянутъ, — не стоитъ имъ и заниматься-то». Несправедливо вы такъ думаете. По закону, волостной судъ можетъ рѣшать всякаго рода тяжбы и иски между крестьянами цѣной до 100 р. (ст. 96), а если тяжущіеся согласны, то и всѣ иски, въ какую бы цѣну они ни были (ст. 98); разбирать всѣ несогласія и распри между крестьянами, судить всѣ проступки, словомъ во всѣхъ обыкновенныхъ, обыденныхъ случаяхъ вашей жизни, вы можете разбираться сами у себя дома, чрезъ своихъ выборныхъ судей, скоро, не тратя попусту ни времени, ни денегъ. И замѣтите — приговоры и рѣшенія этого суда вашего окончательные (ст. 109), ихъ никто не можетъ перерѣшить, — какъ вы положили, такъ тому и быть. Ну, подумайте теперь сами и скажите, ужели и это ваше право такъ маловажно, что на него не стоитъ обращать вниманія?— Вѣдь въ жизни, да особенно въ вашей, не много бываетъ обстоятельствъ чрезвычайныхъ, выходящихъ, что называется, изъ ряду вонъ, — не много сравнительно бываетъ у васъ и преступленій и разбирательствъ неподлежащихъ вашему собственному суду. Вся-то наша жизнь слагается по-

большей части изъ обстоятельствъ незначительныхъ, обыденныхъ; онѣ-то приносятъ намъ и радости и горе, онѣ-то и надоѣдаютъ намъ всего больше, о нихъ-то и надобно позаботиться, ихъ-то и надобно устроить лучше... Поэтому вамъ и не слѣдуетъ пренебрегать своимъ судомъ, и говорить, что онъ не стоитъ вниманія, — нѣтъ, стоитъ, и если бы вы побольше обращали на него вниманія, такъ вы на дѣлѣ увидѣли бы, сколько онъ можетъ принести добра...

Вообще, други мои, я убѣжденъ, что отъ васъ совершенно зависитъ устроить судебную у васъ часть, какъ слѣдуетъ — разумно, толковд, добросовѣстно, такъ, чтобы не было грѣха предъ Богомъ и людьми, — дѣло вполне въ вашимъ рукахъ.

Первое, что всего важнѣе и необходимѣе для хорошаго суда и на что вамъ надобно обратить свое вниманіе — это хорошій выборъ людей въ судьи. Отъ хорошаго исполнителя зависитъ успѣхъ всего дѣла, а худой испортитъ его, обратить во зло да во вредъ и самое полезное учрежденіе. И совершенно отъ васъ зависитъ выбрать въ судьи и вообще въ начальника такого, или инаго человѣка; да и сдѣлать это вовсе не трудно для васъ, потому что въ своемъ околоткѣ вы знаете всякаго, какъ говорится, вдоль и поперекъ, знаете всю его жизнь, все его качества. Что же препятствуетъ вамъ сдѣлать хорошій выборъ? Тутъ надобно имѣть въ виду только достоинства человѣка, да общую пользу мірскую, — нужно помнить, что человѣкъ избирается на службу не тебѣ одному, а цѣлому обществу, *цѣлому міру*. Въ этомъ случаѣ нельзя дать вамъ совѣта лучше того, который далъ священникъ Іофоръ зятю своему Моисею, когда тому понадобилось дать еврейскому народу начальниковъ. *Усмотри себѣ, сказалъ онъ, отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости, и поставиши ихъ надъ ними тысященачальники, и стона начальники,*

и пятидесятиначальники, и десятона начальники, и письмоводители. И судятъ людей по вся часы... (Исх, 18, 21, 22.) Усмотрите и поставьте себѣ такихъ судей и начальниковъ и вы, и судъ вашъ будетъ праведенъ, — и жаловаться да плакаться тогда не придется. — Съ другой стороны, выбравши себѣ въ судьи людей хорошихъ, добрыхъ, оказывая имъ свое полное довѣріе, вы и тогда не должны быть равнодушны къ дѣламъ общественнымъ, какъ будто вамъ нѣтъ до нихъ никакого дѣла, — нѣтъ! всякій изъ васъ долженъ знать, что выборные ваши начальники — только представители, повѣренные общества, что они всегда отвѣтственны предъ обществомъ и должны отдавать ему отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; — поэтому каждый изъ васъ долженъ интересоваться дѣлами общественными, слѣдить за ними, и о всякомъ злоупотребленіи и безпорядкѣ, какія замѣтитъ, немедленно заявлять *міру*, который подумаетъ тогда, какъ ихъ исправить. Если бы такъ вы смотрѣли на свои дѣла, то и выборное ваше начальство и судьи были бы также болѣе внимательны къ своимъ обязанностямъ, воздержались бы отъ различныхъ искушеній, на которыя по соблазнамъ людскимъ склоняется иногда и недурной человѣкъ.

И выборные судьи и начальники съ своей стороны должны творить свой судъ честно и по совѣсти, должны помнить, что они кромѣ своей совѣсти и общества должны отвѣчать за свои дѣла еще передъ Богомъ, который далъ имъ власть и право судить другихъ. Въ этомъ случаѣ имъ нельзя дать лучшаго совѣта, какъ тотъ, который далъ своимъ судьямъ благочестивый царь Іудейскій Іосафатъ. *Видите, что вы творите, сказалъ онъ имъ, не человѣческій вы судъ творите, но Господень, и съ вами слова суда. И нынѣ да будетъ страхъ Господень на васъ, и храните, и творите, яко нѣсть у Господа Бога нашего неправды, ниже дивле-*

нія лицу, ни пріятія мзды... Всякую распрю, яже приидеть къ вамъ братій вашихъ, обитающихъ во градѣхъ своихъ... разсудите имъ, да не согрѣшаютъ Господеви, и не приидеть гнѣвъ на васъ, и на братію вашу! Тако творите, и не согрѣшите. (2 Парал. 19, 6. 7 10). Такъ надобно поступать всегда и вамъ въ своемъ судѣ. Помните, что кромѣ людей вашъ судъ назираетъ самъ Богъ, отъ котораго не скроется никакая неправда, хотя бы и самая тайная и сокровенная; помните, что предъ этимъ праведнымъ Судьею придется вамъ дать строгій отвѣтъ за всякую неправду, содѣланную на судѣ, за всякую обиду, за всякую слезу, исторгнутую у бѣдняка несправедливымъ и пристрастнымъ судомъ, и тогда сердце ваше будетъ чисто и свободно отъ всякихъ дурныхъ движеній и расположеній, а вашъ языкъ — отъ произнесенія несправедливаго и пристрастнаго приговора; тогда отъ васъ не уйдетъ неудовлетвореннымъ ни одинъ обиженный...

Но никогда не забывая Бога, судья долженъ всегда помнить, что онъ избранъ обществомъ,— общество его совѣсти довѣрило вести и судить свои дѣла. Грѣхъ и стыдно будетъ ему передъ своими собратіями, если онъ не оправдаетъ ихъ довѣріе, если употребить во зло ихъ надежду на него, если откажется вѣрой и правдой послужить своему обществу. Дай Богъ и вамъ судей вполне достойныхъ вашего довѣрія, и если вы обратите на свой судъ должное вниманіе, то они безъ сомнѣнія будутъ, и уже во всякомъ случаѣ не будутъ тѣхъ вопіющихъ злоупотребленій, какія теперь есть на нашемъ судѣ, и на которыя вы же сами жалуетесь.

II. АНТИФОНЫ НА ЛИТУРГИИ ОГЛАШЕННЫХ^(а)

За начальными молениями, или мирною ектенією, слѣдуетъ въ литургіи оглашенныхъ пѣніе стиховъ псаломскихъ и новозавѣтно - церковныхъ во славу Бога и святыхъ Его. Пѣніе это исполняется антифонно, т. е. поочередно двумя ликами, отчего и самые стихи называются антифонами.

Антифонное пѣніе введено первоначально въ антиохійской церкви святымъ Игнатіемъ Богоносцемъ и отсюда распространилось по всей христіанской церкви сперва на востокъ потомъ на западъ.

Антифоны въ литургіи оглашенныхъ раздѣляются на три смѣны, изъ которыхъ каждая заканчивается малою ектенією, заключающею въ себѣ начало и конецъ ектеніи мирной, и тайною молитвою священника въ алтарѣ. Малая ектенія какъ здѣсь, такъ и въ другихъ случаяхъ, произносится для того, чтобы вниманіе предстоящихъ не утомлялось однообразиемъ пѣснопѣній или чтенія. — Въ первой тайной молитвѣ священникъ умоляетъ Господа, да призритъ милостиво на святой храмъ и на собравшихся въ немъ для молитвы. Во второй молитъ Бога, да спасетъ людей своихъ, да сохранитъ исполненіе (*цѣлостъ*) церкви, да освятитъ любящихъ благолѣпіе храма и да воздастъ имъ милостію за прославленіе Его. Въ третьей проситъ Бога, чтобъ Онъ исполнилъ общія и согласныя молитвы рабовъ Своихъ, открылъ имъ истину или

(а) См. февральскую книжку.

вѣрность Свою чрезъ исполненіе даннаго Имъ обѣщанія внимать собравшимся во имя Его, и даровалъ намъ вѣчную жизнь.

Молитвы тайныя составляютъ большую часть молитвъ, читаемыхъ священникомъ въ литургіи и въ прочихъ суточныхъ церковныхъ службахъ. На чемъ основанъ обычай тайнаго моленія? Понятно, почему не вслухъ, а тайно нужно читать молитвы, составляющія чинъ освященія святыхъ Даровъ въ литургіи вѣрныхъ: сей тайны требуетъ отъ служителей алтаря самое содержаніе этихъ молитвъ, высокое и таинственное, и справедливое опасеніе, что чтенію ихъ во всеуслышаніе не всѣ изъ предстоящихъ могли бы внимать съ надлежащимъ благоговѣніемъ, а другіе пожалуй, забывъ слышанное, сдѣлали бы изъ того легкомысленное злоупотребленіе внѣ храма. Императоръ Юстиніанъ въ началѣ 6-го вѣка издалъ было указъ, чтобы всѣ епископы и пресвитеры не въ молчани, а съ возглашеніемъ, въ услышаніе православнаго народа, совершали божественное возношеніе (Новел. 137. гл. 6). Но послѣдствія показали, какъ непригоденъ былъ такой указъ. Случилось, что нѣкоторыя дѣти, играя въ полѣ, повторили слышанный ими чинъ Евхаристіи, и огонь, упавшій съ неба, истребилъ предложенное на камнѣ и самый камень, такъ что не осталось и слѣда того и другаго. Блаженный Іоаннъ Мосхъ, жившій немвогимъ позже Юстиніана и описавшій этотъ случай въ своемъ Лимонарѣ (гл. 196), свидѣтельствуеъ, что рассказъ объ этомъ случаѣ онъ слышалъ отъ префекта той области, гдѣ происходило событіе, и прибавляетъ, что онъ самъ видѣлъ въ обители инокомъ одного изъ тѣхъ, которые, въ дѣтствѣ, совершили подражаніе чину Евхаристіи. Такимъ образомъ тайное чтеніе священникомъ молитвъ, вѣроятно, имѣетъ цѣлю предотвратить подобныя случаи. По почему положено, чтобы священникъ читалъ тайно, не вслухъ,

и такія молитвы, въ которыхъ нѣтъ ничего таинственнаго, каковы молитвы въ литургіи оглашенныхъ? Вѣроятно, основаніемъ сему могло послужить понятіе о лицѣ священника, какъ посредника между Богомъ и людьми, которому свойственно молиться не съ ними только вмѣстѣ, но и за нихъ, который имѣетъ преимущественный доступъ къ Богу и потому, по подобію приближенныхъ къ земному царю, пользующихся особымъ его довѣріемъ, можетъ отдѣльно отъ прочихъ и тайно приносить Богу свои моленія. Кромѣ того нѣкоторыя молитвы потому тайно читаются священникомъ, что въ нихъ онъ объ одномъ себѣ молится.

Антифоны, которые, какъ мы сейчасъ говорили, сопровождаются краткою ектеніею и тайною молитвою священника, —бываютъ разные по различію дней богослуженія: 1) антифоны вседневные (въ будни), 2) воскресные и 3) антифоны на великіе праздники.

1. Антифоны вседневные.

Вседневные антифоны поются во всѣ седмичные дни, въ которые не случится никакого праздника.

а) Первый антифонъ, или первую смѣну антифоновъ вседневныхъ, составляютъ стихи изъ 91-го псалма, въ которомъ прославляется мудрый промыслъ Божій, разрушающій благополучіе нечестивыхъ и благоустраивающій судьбу благочестивыхъ. Изъ этого псалма выбраны для антифона слѣдующіе стихи.

2. *Благо есть исповѣдаться Господеву и пѣти имени Твоему, Вышній.* — Какое усладительное занятіе прославлять Господа хвалебными пѣснями, Его святому имени посвященными!

3. *Возвѣщати завтра милость Твою и истину Твою на всяку ночь.* Какое усладительное занятіе начинать день

исповѣданіемъ милости Божіей, обновляемой съ каждымъ днемъ нашей жизни, и съ наступленіемъ ночи, послѣ благополучно проведеннаго дня, благодарить Господа за истину Его, т.-е. за вѣрность Его въ исполненіи обѣтованій!

16. *Яко правъ Господь Богъ нашъ и нѣсть неправды въ Немъ.* Этотъ стихъ имѣетъ необходимую связь съ 15-мъ, предшествующимъ въ псалмѣ стихомъ. Въ 15-мъ стихѣ сказано: «праведники плодовиты и въ старости, сочны и зелены,» т.-е. подобно кедрамъ ливанскимъ (14 ст.) долголѣтны, цвѣтутъ здоровьемъ и крѣпостію силъ, — и потомъ въ 16 стихѣ прибавлено: «дабы возвѣщать, *яко правъ Господь и нѣсть неправды въ Немъ.*» Т.-е. благосостояніе праведниковъ, истинныхъ читателей Господа, ясно свидѣтельствуетъ, какъ правосуденъ Господь, не оставляющій безъ награды благочестіе и добродѣтель, и какъ безразсудно и нечестиво приписывать Ему какую-нибудь несправду. Правда, въ настоящей жизни не всегда примѣчается равновѣсіе между заслугою и воздаяніемъ, за то оно будетъ восстановлено въ жизни будущей.

За каждымъ стихомъ сего антифона слѣдуетъ припѣвъ: *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ,* и потомъ этотъ припѣвъ повторяется въ заключеніе антифона на *слава и нынь.*

б) Въ составъ втораго антифона входятъ стихи изъ 92-го псалма, который прославляетъ Господа, всемогущаго Царя вселенной и святаго Защитника избраннаго народа. Изъ псалма взяты для антифона слѣдующіе стихи:

1. *Господь воцарися* (царствуетъ), *въ льноту облечеса, облечеса Господь въ силу и препоясася. Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.* Вседержавный Царь вселенной представляется здѣсь подъ образомъ зѣмнаго царя, являющагося во всемъ блескѣ своего величія, и готоваго всег-

да показать свое могущество, грозное врагамъ его и его царства. На эту готовность указываетъ препоясаніе, которое восточные жители, носящіе широкія и длинныя одежды, доселѣ употребляютъ, когда приступаютъ къ какому-нибудь дѣлу, требующему свободы и ловкости въ движеніяхъ. Подъ державною рукою Царя вселенной, она стоитъ непоколебимо, никакая сторонняя сила, безъ воли Его не можетъ измѣнить въ ней того чина и порядка, какой данъ ей съ самаго сотворенія.

5. *Свидѣнія твоя увѣришася зѣло* (весьма вѣрны); *дому твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дней.* — Вседержавный Царь вселенной есть въ тоже время покровитель избраннаго народа преимущественно предъ всѣми народами, и Его свидѣнія (свидѣтельства), или обѣтованія о покровительствѣ этому народу непреложны. Тотъ, кто далъ эти обѣтованія, силенъ и исполнить ихъ. Ему угодно во свидѣтельство покровительства своему народу сохранить на долгое время самый храмъ, Его имени посвященный, и если святость храма будетъ осквернена нечестіемъ и идолопоклонствомъ, Онъ не допуститъ этого оскверненія на долгое время, но очиститъ отъ него храмъ Свой огнемъ чрезъ Вавилонянъ и потомъ возстановитъ его на долгое время, пока не наступитъ пора, когда вмѣсто одного храма служеніе истинному Богу будетъ совершаться въ безчисленныхъ храмахъ вселенной.

Пѣніе стиховъ этого антифона сопровождается припѣвомъ: «молитвами святыхъ Твоихъ, Спасе, спаси насъ». Потомъ въ заключеніе антифона, на *слава и нынь*, вмѣсто этого краткаго припѣва поется цѣлая пѣснь, оканчивающаяся, впрочемъ, тѣми же словами, какими оканчивается краткій припѣвъ: *спаси насъ*. Вотъ слова этой пѣсни:

«Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый и

изволивый спасенія нашего ради воплотитися отъ святая Богородицы и приснодѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчивыйся, распныйся же Христе Боже, смертію смерть поправый, единъ сый святая Троицы, прославляемый Отцу и святому Духу, спаси насъ».

Эта пѣснь составлена во славу Христа Спасителя и предложена къ употребленію на литургіи благочестивымъ императоромъ Юстиніаномъ, создателемъ храма Софіи, въ 536 году, въ томъ самомъ, когда былъ помѣстный Константинопольскій соборъ противъ Евтихіанъ. Она содержитъ изложеніе православнаго ученія о лицѣ Іисуса Христа вопреки лжеученіямъ Несторія и Евтихія.

Остановимъ вниманіе на отдѣльныхъ выраженіяхъ пѣсни, не для всякаго удобовразумительныхъ.

Единородный Сыне. Въ какомъ смыслѣ Сынъ Божій называется Единороднымъ? Въ томъ, что Онъ, какъ лице Пресвятая Троицы, есть единственный Сынъ Бога Отца по природѣ, въ отличіе отъ тѣхъ, которые въ Писаніи именуются сынами Божиими только по нѣкоторымъ богоподобнымъ свойствамъ, а главное по благодати, по усыновленію,— какъ ангелы, избранный народъ Божій, все вѣрующіе во Христа, рожденные въ новую духовную жизнь въ таинствѣ крещенія.

Слове Божій. Наименованіе втораго лица Святая Троицы Словомъ взято изъ словъ Евангелія Іоаннова: «въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово былъ Богъ. И Слово стало плотію» (1, 1. 14). Тоже наименованіе усвоится Сыну Божию, какъ въ разсматриваемой пѣсни, такъ и въ другихъ церковныхъ пѣсняхъ, напримѣръ: *Бога Слова родшую Богородицу величаемъ.* Почему же Сынъ Божій именуется Словомъ? Во первыхъ по сравненію Его рожденія съ происхожденіемъ нашего человѣческаго сло-

ва. Какъ наше слово невидимо, безстрастно, духовно раждается отъ нашего ума, или мысли: такъ и Сынъ Божій безстрастно и духовно раждается отъ Отца. Вовторыхъ, какъ въ нашемъ словѣ открывается, или выражается наша мысль: такъ и Сынъ Божій, по существу и совершенствамъ своимъ есть точнѣйшее отраженіе Бога Отца, и потому называется Сіяніемъ славы Его и Образомъ (отпечатлѣніемъ) вѣчности Его (Евр. 1, 3). Въ третьихъ, какъ мы чрезъ слово сообщаемъ другимъ свои мысли: такъ и Богъ Отецъ, многократно говорившій людямъ (—2) чрезъ пророковъ, наконецъ говорилъ чрезъ Сына, который для сего воплотился и такъ полно открылъ волю Отца Своего, что видѣвшій Сына, по Его словамъ, видѣлъ Отца (Іоан. 14, 9). Наконецъ какъ мы словомъ своимъ многое дѣлаемъ, производимъ, напримѣръ царь скажетъ слово, и слово его исполняется, переходитъ въ дѣйствіе: такъ Богъ Отецъ все произвелъ или сотворилъ чрезъ Сына Своего: «все произошло чрезъ Него, и безъ Него не началъ быть ничто, что произошло» (Іоан. 1, 3).

Безсмертенъ сый, и изволивый, спасенія нашего ради, воплотитися отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Сынъ Божій, безсмертный по существу, благоволилъ во времени, по предвѣчному совѣту, принять смертное наше естество, ради нашего спасенія, — благоволилъ воплотиться отъ святой Дѣвы Маріи. Божеское естество во Христѣ Іисусѣ соединилось съ человѣческою природою съ первой минуты зачатія Его въ чревѣ Маріи. Посему достойно Она именуется Богородицею, ибо родила не простаго человѣка, но Бога во плоти. Это наименованіе утверждено за Нею на третьемъ вселенскомъ соборѣ въ Ефесѣ, вопреки лжеученію Несторія, который называлъ ее только Христородицею, утверждая, будто Она родила Христа — простаго человѣка и

будто уже по рожденіи Его соединился съ Нимъ Богъ-Слово и притомъ только нравственнымъ образомъ, безъ принятія человѣческаго естества въ единство Божескаго Своего лица, или вѣпостаси. Богородица именуется также Приснодѣвою, потому что какъ до рожденія отъ Нея Христа Бога была дѣвою, такъ въ рожденіи и по рожденіи сохранила дѣвство.

Непреложно вочеловѣчивыйся. Сынъ Божій принялъ не одно тѣло человѣческое, а всю природу человѣческую, состоящую изъ души и тѣла, — потому и говорится, что Онъ вочеловѣчился; а *непреложно вочеловѣчивыйся* — означаетъ то, что по соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа ни Божество не превратилось, не преложилось въ немъ въ челоѣчество, ни челоѣчество въ Божество, но *въ обою естеству Онъ свойства цѣла сохранилъ*, — каждое изъ естествъ осталось неприкосновеннымъ въ своихъ свойствахъ, хотя они соединились нераздѣльно, составивъ одно лице, а не два. Истину непреложнаго, или неслитнаго соединенія естествъ въ одномъ лицѣ Богочеловѣка, Церковь научаетъ насъ исповѣдывать вопреки лжеученію Евтихія, утверждавшаго, что во Христѣ — одно только естество Божеское, которымъ, какъ капля моремъ, будто было поглощено естество человѣческое, такъ что Божество, а отнюдь не челоѣчество, въ Немъ страдало, распялось и совершало всѣ челоѣческія дѣйствія. Сіе лжеученіе осуждено на 4-мъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ.

Смертію смерть поправый. Христосъ умеръ для того, чтобы воскресеніемъ изъ мертвыхъ поправить, побѣдить смерть. И Онъ побѣдилъ ее не въ Себѣ только, но и во всѣхъ людяхъ, ибо Своимъ воскресеніемъ положилъ начало воскресенію всѣхъ, хотя не всѣ воскреснутъ для вѣчнаго блаженства, а только истинно вѣрующіе въ Него.

Единъ сый святыя Троицы, прославляемый Отцу и святому Духу. Сынь Божій есть одно изъ лицъ святыя Троицы; посему Ему подобаеть одинаковая слава со Отцемъ и святымъ Духомъ.

в) Третій вседневный антифонъ состоитъ изъ первыхъ пяти стиховъ 94-го псалма, въ которомъ псалмопѣвецъ приглашаетъ Израильтянъ къ благодаренію и прославленію Господа и увѣщаетъ ихъ повиноваться гласу Его, подъ опасеніемъ гнѣва Его.

Ст. 1. *Придите возрадуемъя Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему.* Т.-е. станемъ воспѣвать предъ Богомъ пѣни радости и благодарности о полученныхъ отъ Него благодѣяніяхъ.

2. *Предваримъ лице Его во исповданіи, и въ псалмѣхъ воскликнемъ Ему.* Поспѣшимъ предстать предъ лице Его, во храмѣ Его, съ словословіемъ и псалмопѣніемъ.

3. *Яко Богъ велий Господь, и Царь велий по всей земли.* Господство и царство Бога Израилева превыше всякаго господства и царства, ибо простирается на всю землю.

4. *Яко въ руцѣ Его вси концы (глубины) земли и высоты горъ Того суть.* Власть Его досягаетъ до недоступныхъ человѣку пѣдръ земныхъ и горныхъ вершинъ.

5. *Яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руцѣ Его создасть.*

Каждый стихъ сопровождается припѣвомъ: «Спаси ны, Сыне Божій, во святыхъ дивенъ сый, поюція Ти: аллилуія».

Свящ. В. Нечаевъ.

ДЕСЯТЬ ПИСЕМЪ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

---

1. Къ Варварѣ Нарышкиной. Къ ней же и слѣдующія 6 писемъ.

Миръ ти! Господь во благодсти Своей, да воспомянетъ васъ благимъ сердцемъ воспоминающихъ о моемъ недостойнствѣ, и да воздастъ вамъ по множеству щедротъ своихъ! Благодарю весьма за молитвенникъ. Хорошо, что мнѣ напоминаете о молитвѣ; въ воздаяніе за сіе да откроетъ вамъ Господь въ сердцѣ книгу молитвы, къ которой внѣшнія книги суть приготовленіе и руководство, и которая одна родила всѣ внѣшнія молитвенныя книги чрезъ уста святыхъ, а открывается она именемъ Господа Іисуса. Прилагайте къ сердцу сей ключъ, которымъ отверзается царствіе Божіе, сущее внутрь: прилагайте часто и просто, — толкущему отверзется.

Сострадаю болѣзни вашей; впрочемъ поручаю васъ Врачующему посредствомъ болѣзней; однако предохраняйте здорье ваше отъ большихъ перемѣнъ воздуха, когда оно не въ томъ состояніи, чтобы выдерживать сильное противоборство.

Что сказали откровенно слово съ добрымъ намѣреніемъ, о томъ не досадуите на себя, а исполнивъ доброе побужденіе, послѣдствія предадимъ въ волю Божию. Слово ваше по крайней мѣрѣ для меня не потеряно, ибо видѣть искренность и желаніе мира есть утѣшеніе не малое. Тотъ, который есть миръ нашъ, да даруетъ вамъ участіе въ блаженствѣ миротворцевъ.

Духъ Господень да будетъ Утѣшителемъ духа вашего. Се-
му несомнѣнному Утѣшителю васъ вручаю.

2. Миръ отъ Господа рабѣ Его дѣвѣ Варварѣ и здравіе, во
первыхъ душевное, а вмѣстѣ и тѣлесное, во благое служе-
ніе душевному!

Если болѣзнь устраниетъ отъ такого сообщества, ко-
торое только затрудняетъ и стѣсняетъ душу, то можетъ быть,
что болѣзнь поставлена стражемъ у души вашей. Вѣруйте
и повинуйтесь Спасителю: Онъ и молчаніемъ болѣзни мо-
жетъ научить болѣе, нежели любословесный наставникъ. —
Страннаго не осуждайте; ибо въ одеждѣ страннаго покроя
могутъ ходить очень добрые люди, но и не завидуйте вос-
торгамъ о странномъ. Дѣти, увидѣвъ челоуѣка въ странной
одеждѣ, слѣдуютъ за нимъ съ восторгомъ; но когда от-
стаютъ отъ него, остаются тѣмъже, чѣмъ были, и часто
не знаютъ, кто онъ былъ. Съ дѣтьми по духовному со-
стоянію можетъ случаться подобное. — И мнѣ кажется, что
теперь можно примѣчать маніе Господа, чтобы вы посто-
янно оставались при настоящихъ вашихъ обязанностяхъ. И
то не малое дѣло, чтобы принести хотя малое утѣшеніе
старости родительской. Когда благодарность ихъ за сіе взой-
детъ къ Богу, она сойдетъ на васъ благодатною росой.

Я люблю во Господѣ московскихъ моихъ отцевъ, бра-
тій и сестеръ, полною мѣрою любви, какая вмѣстительна
моему недостойнству, и желаю имъ благословенія Божія
обильнѣйшаго. нежели какое я испросить могу, но такого,
какое Господь по преизбыточеству своей даро-
вать можетъ, и какое они вѣрующею душею принять мо-
гутъ. Не именую никого, а желаю, чтобы имена ихъ, кои
память моя часто теряетъ, а сердце опять находить, были
неизгладимы въ книгахъ животныхъ.

Благословеніе Божіе да будетъ на васъ, и на единокровныхъ вашихъ, и на всѣхъ ищущихъ единого съ нами общаго спасенія; о семъ молю Его, какъ умѣю. Господь да сотворитъ пути наши прямыми и простыми. Сила креста Господня да ограждаетъ васъ, Духъ молитвы взываетъ въ васъ къ Отцу духовъ: Авва, Отче! — Миръ тебѣ!

3. Миръ ти! — Начинаю слушаться, чтобы писать чаще и послѣ письма, посланнаго вчера по почтѣ, пишу опять по доброму случаю.— Что же сказать вамъ? Думая о состояніи здоровья вашего, желаю вамъ здоровья; думая о душѣ вашей, наипаче желаю вамъ мира. Господь да даруетъ вамъ чистоту мыслей и сердца и тишину духа, подобную чистотѣ тихаго потока! Что смущаетъ? Мысль о грѣхахъ? Но развѣ это новая и единственная, а не общая и всегдашняя бѣда? *Кто похвалится*, говоритъ Соломонъ, *чисто имѣти сердце? Или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ?* Быть грѣшникомъ — общее несчастіе; оставаться и закосневать во грѣхахъ — вотъ вина и бѣда! Естьли они тяготятъ душу, усилитесь и возвергните ихъ на Агнца, вземлющаго грѣхи міра; Онъ понесетъ ихъ и не преткнетъ, и васъ возставитъ отъ преткновенія.

Не знаю, не дѣйствуетъ ли нѣсколько на состояніе духа вашего болѣзненное или немощное состояніе тѣла. Естьли такъ, есть ли земля можетъ возмущать душу, какъ иль поднимающійся со дна въ водѣ: утишайте воду, и упадетъ иль опять на дно; утишайте душу кроткимъ дыханіемъ имени Іисусова, а порывистые вѣтры безпокойныхъ и не постоянныхъ мыслей останавливайте и удаляйте; и тогда, можетъ быть, обратно состояніе духа будетъ дѣйствовать на состояніе тѣла.

Что касается до собесѣдованій, скажу слово Премудраго:

Не вѣй себе всякимъ вѣтромъ, и не ходи всякимъ путемъ. Мирствующіе съ тобою да будутъ мнози; совѣтницы же твои единъ отъ тысящъ.

Желаю вамъ поста не столько строгаго, сколько добраго, не обезсиляющаго тѣла, но укрѣпляющаго духъ. Миръ всѣмъ.

4. Миръ и утѣшеніе и укрѣпленіе отъ Господа рабъ Его дѣвѣ В.

Молчать бы теперь время, но ваше письмо заставляетъ меня не сохранить молчанія.

Благодарю за письмо ваше, посланное въ духъ христіюлюбія и братолюбія. Да будетъ благословенно имя Господа Іисуса, пища и оружіе, и сладость душъ не чуждыхъ любви Его! Да будетъ оно всегда къ вамъ близко, всегда съ вами, да будетъ оно вашею непрерывною бесѣдою и неразлучнымъ собесѣдованіемъ!

О постѣ не поздно ли отвѣчать теперь, когда вы уже на что-нибудь рѣшились? Какое получите предписаніе для здоровья, и въ чемъ послушаетесь родителей, въ томъ будьте мирны съ совѣтію. Естьли то, что долженъ былъ сдѣлать постъ, съ вашимъ тѣломъ, сдѣлала уже болѣзнь, а можетъ быть еще больше того; то ваша обязанность не изнурять, а беречь тѣло отъ излишества въ постѣ, также какъ и отъ излишества въ пищѣ. *Мы не учились*, сказалъ нѣкто изъ отцевъ, *тѣлоубійцы быти*. Желалъ бы я, чтобы больше здоровья находили *въ стменахъ земныхъ*, какъ Даниилъ и его сверстники, но естьли нынѣшніе врачи не имѣютъ такого знанія, а больные такой вѣры, то *смиримся* и воспользуемся совѣтомъ, какой умѣютъ дать, и какой принять умѣемъ.. Недостатокъ же поста въ томъ, *что входитъ въ уста*, дополнимъ постомъ въ томъ, что изъ устъ исходитъ и *отъ сердца*.

Завидовать никому не надобно, а всего меньше въ случаѣ видѣть какого-нибудь ничтожнаго человѣка. *Блажени чистиі сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.* Вотъ видѣніе, въ которомъ не завидуя другимъ, должно желать хотя малаго участія! Желаю вамъ и родителямъ, и сестрамъ вашимъ спокойно пройти поприще поста, и достигнуть радости воскресенія Спасителя!

5. Воистину миръ тебѣ отъ Господа, иже есть Миръ нашъ!

Что родитель видѣлъ себя во храмѣ, сонъ добрый! Припадаю съ нимъ духомъ къ Спасителю нашему и Пречистой Матери Его. Да подастся ему миръ души, облегченіе отъ немощи, и всегдашняя надежда на благость и благодать Божію. Воспоминаніе о его видѣніи да поможетъ мнѣ и завтра помолиться вмѣстѣ съ нимъ.

Да проститъ васъ Рѣшитель грѣховъ, омывшій ихъ кровію Своею Божественною. Простите и меня. Да будетъ постъ не перемѣна брашенъ, но отъятіе пищи у страстей и земныхъ хотѣній, и питаніе духа памятію о Богѣ и желаніемъ божественнымъ. Когда чувство души говоритъ: *уны во мнѣ духъ мой*, да присовокупить и сіе: *Ты еси терпѣніе мое Господи! Радосте моя, избави мя отъ обышедшихъ мя, смутныхъ и скорбныхъ помысловъ.* Быть недовольну собою не совсѣмъ худо, часто худо бываетъ, когда мы довольны собою. Нѣкто сравниваетъ душу съ храминою, въ которой воздухъ кажется чистымъ, когда не заходитъ въ нее солнце, а когда лучъ его проникнетъ, тогда въ казавшемся чистымъ воздухѣ усмотрится много праха. Если свѣтъ Божій показываетъ нечистоты въ душѣ: что тогда? *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже!* Вопій, внемга скорбѣти, и да услышитъ Богъ спасенія!

Говѣтъ, если удобно, Богъ благословитъ, а если заняты

послушаніемъ, и сіе, какъ жертву, да пріиметь Богъ! Воля Господа и благодать Его съ болящимъ и со всѣми вами!

Да укрѣпитъ Господь силы болящаго, и да дастъ разумъ и совѣтъ врачамъ его. Миръ тебѣ и всѣмъ, поколику возможно. Если и нельзя совсѣмъ откинуть мысль заботливую и печальную: да будетъ по крайпей мѣрѣ она умягчена и утѣшена миромъ, надеждою на Бога, и послушаніемъ волѣ Его, всегда святой, благой и спасительной. Что мнѣ можно по моей немощи и недостойнству, исполнить желаю. Хочется очень заѣхать къ болящему, но теперь не видѣніе лица нужно, а молитва. О ней попечемся и въ ней соединимся духомъ, елико возможемъ.

6. Слава Богу, Милователю и Спасителю душъ. Очень радуюсь, что дражайшій родитель вашъ вновь пріялъ общеніе со Спасителемъ нашимъ въ причащеніи Тѣла и Крови Его. Да дѣйствуетъ далѣе въ немъ Самъ посѣтившій Его! Господь да подкрѣпляетъ и утѣшаетъ всѣхъ васъ.

7. Благословеніе, утѣшеніе и подкрѣпленіе отъ Господа!

Не имѣя еще удобства сказать, спѣшу написать, что пріемлю искреннее участіе въ семейной скорби вашей и раздѣляю всегда съ вами молитву, да пріиметь и упокоитъ Всеблагій Богъ душу раба Своего Михаила. Благодарите Бога, давшаго вамъ средства и побужденія приносить молитву сію съ упованіемъ и утѣшеніемъ, потому что далъ Онъ преставльшемуся совершить христіанскія къ кончинѣ приготовленія. Богу Жизнодавцу предадимъ жизнь живущихъ и почившаго. *Вси бо Тому живи суть, живутъ ли въ видимомъ или въ невидимомъ.* Надѣйтесь на Бога, иже есть истиненъ, благъ и милосердъ. Ему васъ поручаю ^(а).

(а) Эти 7 писемъ, также напечатанныя въ февр. и янв. книжкахъ Душ. Чт., сообщены въ редакцію М. М. Евреиновымъ. Ред.

8. Къ преосвящ. Іакову нижегородскому.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Благодареніе всеблагому Богу, еще даровавшему намъ участіе въ радости велией, отъ превыспренныхъ небесъ ниспосланной, Ангелами возвѣщенной, землю обновившей, яко родися намъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь. Блаженна сія радость, поколику соединяетъ насъ съ самымъ ея источникомъ. Но блага и та доля ея, которая соединяетъ насъ между собою въ вѣрѣ и любви. Съ утѣшеніемъ приѣмлю отъ васъ, и простираю къ вамъ, общеніе въ сей радости, и благодарю за подаваемое мнѣ отъ васъ утѣшеніе. Обновитель челоуѣковъ и времянь до обновить дни ваши, и въ грядущее и грядущія лѣта да продолжить исполнять васъ своимъ свѣтомъ и жизнію, къ распространенію Его свѣта и жизни въ множествѣ вѣрующихъ Ему.

Декабря 31. 1847 г.

Р. С. Совершенно согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, что раскольническіе скиты надобно сократить. Сіе давно надлежало бы сдѣлать по гражданскимъ законамъ, если бы корысть нѣкоторымъ людямъ не была любезнѣе закона и порядка. Впрочемъ о мѣрахъ, представленныхъ вами на разсмотрѣніе въ Петербургъ, мнѣ въ Москвѣ судить конечно не достанется. Призываю вамъ Божию помощь и благое вниманіе начальства.

9. Къ нему же.

1847 г. Апр. 7.

Христосъ воскресе! Въ семь словъ примите отъ меня цѣлованіе сорадованія. Миръ, который подалъ воскресшій Господь апостоламъ, и радость, которую Онъ изрекъ мгноносицамъ, да исполняетъ душу вашу, да возвышаемые сими благодатными ощущеніями, бодренно и неутомимо протекаете поприще святѣйшаго служенія ко благу св. церкви, къ умноженію спасаемыхъ.

Съ радостію и благодарностію принявъ, что и вы меня словомъ благимъ посѣтили, съ истиннымъ почтеніемъ и, яже о Господѣ, любовію пребываю.

Р. С. Поздравляю ваше преосвященство съ новою паствою. Желая, чтобъ она вамъ была угодна. Уповаю, что вы будете ей во благо. Отъ васъ чаще услышитъ она слово ученія, нежели слышала отъ вашего предшественника.

Скиты да обратятъ на себѣ ваше вниманіе, и да познають пастыря овцы, неимушія пастыря.

10. Къ нему же.

1849 г. 1. Іюля.

•Если бы вы заблагоразсудили побранить меня за молчаніе; я призналъ бы сіе справедливымъ, и принялъ бы вразумленіе. Но вы напротивъ того жалуете меня. Господь да благословитъ вашу братскую терпѣливую любовь.

Пробудясь отъ моего дреманія, поздно изъясляю вамъ мое утѣшеніе о являемомъ вамъ благоволеніи Благочестивѣйшаго государя. Да подкрѣпитъ сіе васъ въ подвигахъ.

Сорадуюсь успѣху, который имѣете въ примиреніи со святою церковію уклонившихся отъ нея.

Покровъ на мою главу, вами посланный, принимаю, какъ благословеніе мнѣ ваше: а вы благоволите принять отъ меня четки въ напомниманіе, что я прошу молитвъ вашихъ.

О себѣ скажу, что имѣю всегда больше дѣла, нежели времени, конечно не умѣя владѣть имъ; и потому боюсь, что когда призванъ буду къ послѣдному отвѣту, не найдется дѣлъ моихъ оконченныхъ предъ Богомъ. Посему и паки прошу молитвъ вашихъ, оставаясь съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Господѣ.

Забылъ было сказать, что прекратить поученія вамъ еще не очередь. Мнѣ надобно прежде ⁽⁶⁾.

(6) Сіи три письма доставлены свящ. П. И. Кротковымъ. Ред.

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Что за зрѣлище предъ нами! Гора Голгоѳа, на Голгоѳѣ крестъ, на крестѣ въ мукахъ умирающій Сынъ человѣческій, Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Какое потрясающее зрѣлище!

Но духовныя очи наши отверсты ли настолько, чтобы изъ потрясающаго голгоѳскаго зрѣлища воспріять намъ то, что есть самаго драгоцѣннаго и вождѣннаго для нашего сердца на землѣ? Какъ у Іудея, по словамъ Апостола Павла, при чтеніи ветхаго завѣта и доселѣ лежитъ покрывало на сердцѣ, такъ и у насъ не лежитъ ли на сердцѣ покрывало, когда слушаемъ слово крестное или Апостольскую проповѣдь о силѣ креста? — И такъ прежде нежели мы приступимъ къ священной плащаницѣ, чтобы облобызать раны и язвы Господни, приглашаемъ васъ, братіе, взойти въ клеть сердца своего и тщательно осмотрѣть оную, не лежитъ ли тамъ покрывало, препятствующее намъ видѣть блескъ креста Христова въ настоящемъ его сіяніи, и если такое покрывало окажется, приглашаемъ употребить всѣ усилія, чтобы сбросить его, изъ чего бы оно ни было соткано: 1) изъ суеты ли мірской, 2) изъ мудрованія ли плоти, или 3) изъ недостаточнаго обученія чувства христіанскаго къ пониманію вещей духовныхъ.

1. *Изъ мірской суеты.* Что такое суета? Смыслъ этого слова опредѣляется довольно ясно, когда мы это слово постав-

ляемъ вряду ему подобозначущихъ словъ: пыль, прахъ, суета. Различіе только то, что пыль, прахъ встрѣчаются въ мірѣ видимомъ, физическомъ, а суета есть проявленіе міра нравственнаго, слѣдовательно духовнаго. Но если дѣлать оцѣнку этимъ явленіямъ, то они въ томъ и другомъ мірѣ почти не имѣютъ ни какой цѣны. Что можетъ быть ничтожнѣй пылинки, или порошока? Однакоже, если не обращать вовсе никакого вниманія на пылинки, онѣ могутъ современемъ образовать цѣлый слой пыли, отъ чего мы можемъ не только не видѣть своего лица въ зеркалѣ, но и самаго зеркала. И потому, если мы хотимъ наблюдать чистоту физическую, то не ограничиваемся только тѣмъ, что пылинки считаемъ за ничто, но стараемся всюду стирать эти пылинки. Точно тоже должно быть и въ нравственной нашей жизни. Если хотимъ, чтобы внутреннее наше зеркало, сердце было чисто, мы должны приращающуюся къ нашей душѣ суету мірскую стряхать. Но такъ ли мы поступаемъ? То, что на языкѣ священнаго писанія называется мірскою суетою, и что по этому должно быть тщательно стряхиваемо отъ души, чтобъ на ней не скопилось цѣлаго слоя суеты, на нашемъ обыкновенномъ языкѣ называется совсѣмъ иначе; а потому мы сами, не замѣчая того, даемъ доступъ въ свою душу этой суетѣ мірской. Такъ міръ, а потому и все къ міру принадлежащее, никогда не скажутъ, что гоняются за мірскою суетою; они скорѣе скажутъ, что въ мірѣ и суеты вовсе нѣтъ, а есть только прелести, удовольствія, наслажденія, блескъ, почести, слава — начиная отъ славы быть богатымъ благородною гордостью до славы быть богатымъ деньгами и въ слѣдствіе того блеснуть новою славою, именуемою благородною роскошью въ убранствѣ домовъ, роскошью въ одеждѣ, въ пищѣ, въ увеселеніяхъ общественныхъ и частныхъ. Вотъ что знаетъ міръ и вотъ за чѣмъ онъ гоняется. Есть еще въ мірѣ житейское попеченіе, за которымъ впро-

чемъ міръ не гоняется, а скорѣе весь погруженъ въ него и плаваетъ въ немъ, по словамъ церковной пѣсни: «плавающаго въ молвѣ житейскихъ попеченій».

Едва только мы назвали нѣсколько предметовъ, за которыми гоняется міръ или въ которые онъ погруженъ, какъ намъ становится весьма ясно, что мірская суета дѣйствительно неминуемо можетъ задернуть наше сердце непроницаемымъ покровомъ, какъ бы гробовою доскою, за которою мы совершенно не увидимъ креста Христова.

Гоняющійся за удовольствіями и прелестями міра зачѣмъ пойдетъ къ горѣ Голгоѣ? Что его туда привлечетъ или повлечетъ? А если случайно и придетъ туда, что онъ тамъ найдетъ для себя? Тамъ на крестѣ виситъ Тотъ, Кто нѣкогда зывалъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.* А онъ развѣ чувствуетъ себя утружденнымъ и обремененнымъ? Нѣтъ! Прикасаясь своими устами къ полной чашѣ удовольствій, онъ въ какомъ-то изступленіи говоритъ: *душе, имаша блага многа, лежаща на лѣта многа: яждь, пій, веселись.*

Но вотъ онъ и утомленъ. Міръ съ его прелестями чуть ли не представляется ему могилою, по крайней мѣрѣ самъ онъ сдѣлался ко всему холоденъ, какъ могила. Объ немъ уже нельзя сказать, что онъ не утружденъ и не обремененъ; однако и теперь пойдетъ ли онъ къ горѣ Голгоѣ, чтобы посмотреть на Страждущаго, обѣщавшаго покой душѣ его? Что если тоска, скука, уныніе до того овладѣли его душею, что голосъ, зовущій его на Голгоѣу, будетъ дѣйствовать на него не успокоительно, а только еще больше раздражить его?

Не пойдетъ къ Голгоѣ и плавающій въ молвѣ житейскихъ попеченій. Тамъ нечего ни купить, ни продать; а извѣстно, что тамъ сердце наше, гдѣ сокровище наше (Мат. 6, 21). Не стряхнувшій съ себя пыли житейскихъ попече-

ній на голосъ призывающій его посмотрѣть, есть ли въ мірѣ такая болѣзнь или страданія какъ страданія умирающаго за грѣхи міра Христа, онъ дастъ тотъже откликъ, какой далъ, когда его приглашали къ царской вечери: поле купилъ, иду посмотрѣть — имѣй мя отречена; пару воловъ купилъ, иду испытать ихъ — имѣй мя отречена; жену пояхъ, а потому и немогу придти.

Вникнемъ же внимательнѣе въ нашу душу, посмотримъ попристальнѣе въ собственное сердце, не лежитъ ли на немъ покрывало сотканнаго изъ этой мірской суеты. Но вы скажете: одно присутствіе наше при плащаницѣ, на которой видимъ изображеніе голгоускаго Страдальца, не показываетъ ли, что наше сердце не омрачено, на этотъ разъ, мірскою суетою? — Душа не тѣло, можно присутствовать тѣломъ, и отсутствовать душою; а потому вникнемъ поглубже въ самихъ себя и посмотримъ, тутъ ли наша душа, съ нами ли она во храмѣ, или не витаетъ ли она мыслями и воображеніемъ по распутіямъ міра, гдѣ она встрѣчалась съ удовольствіями и пріятностями, съ выгодною покупкою или такою же продажею, гдѣ она, какъ Марѳа, суетилась и молвила о многомъ? Даже не внесла ли она съ собою эту суету и сюда — не ведетъ ли она и здѣсь пустыхъ разговоровъ, не пересматриваетъ ли чужаго убранства, не услаждается ли собственнымъ достоинствомъ, говоря: нѣсмь якоже прочіи. Если все это найдемъ въ себѣ, это черное покрывало сбросимъ съ себя, и со смиреніемъ, во глубинѣ духа воззовемъ: *чертогъ Твой вижду Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ оны: просвьти одѣяніе души, моя Свѣтодавче Христе Боже и спаси мя.*

2. *Покрывало на сердце изъ плотскихъ мудрованій.* Не думайте, братіе, что плотскія мудрованія не такъ мрачны, что-

бы нельзя сквозь нихъ видѣть славу креста Христова! Не думайте, что достаточно обратиться къ естественному религіозному чувству и къ здравому разуму, чтобы заставить умолкнуть предъ крестомъ Христовымъ наши плотскія мудрованія. О, нѣтъ, нѣтъ! Самое естественное религіозное чувство, самый, повидимому, здравый смыслъ человѣческой, при подножіи креста, можетъ превратиться въ плотское мудрованіе. Вотъ примѣръ: Иисусъ Христосъ *начатъ* ученикамъ *сказовати, яко подобаетъ ему ити во Иерусалимъ, много пострадати отъ старецъ, архіерей и книжникъ и убиену быти* (Мѡ. 16, 21.) Здѣсь, какъ видите, Иисусъ Христосъ изобразилъ предъ взорами учениковъ своихъ въ общихъ чертахъ голговецкое событіе. Одинъ изъ учениковъ его, именно Петръ, тотъ самый Петръ, который за нѣсколько времени предъ симъ исповѣдалъ Иисуса Христомъ, Сыномъ Божиимъ, при видѣ этой картины до того растерялся, что дерзнулъ вступить съ нимъ въ прю, и т. образ. человѣкъ завязалъ борьбу съ Богочеловѣкомъ. *Поемъ его Петръ начатъ прерѣцати Ему, глаголя: милосердѣ ты* (сохрани тебя Богъ), *Господи, не имать быти тебѣ сіе*, т. е. не можетъ быть, чтобы такъ жестоко поступили съ тобою. Судя почеловѣчески Петръ говорилъ основательно и здраво. Ибо возможно ли, чтобы Тотъ, Кого за нѣсколько минутъ предъ симъ онъ исповѣдалъ Сыномъ Бога живаго, преданъ былъ ярости враговъ? Возможно ли, чтобы едиnorodный, возлюбленный Сынъ Божій оставленъ былъ Отцемъ въ ихъ власти, среди позора и мукъ? Ибо желать видѣть страданіе сына свойственно не милосердому отцу, а скорѣе жестокосердому.

Но слышите, какой страшный ударъ грома разразился надъ главою апостола Петра, когда тотъ дерзнулъ вступить въ препирательство съ своимъ Учителемъ и Господомъ о крес-

тѣ, и когда сталъ разсуждать объ этомъ предметѣ не по Божески, а по человѣчески. *Христосъ же обращя рече Петрови: иди за мною, сатано: соблазнь ми еси, яко не мыслиши, яже суть Божія, но человѣческая.*

Братіе! Нѣтъ ли и въ глубинахъ нашего сердца тѣхъ же мудрованій плотскихъ относительно креста Господня, которыя въ Петрѣ поражены грознымъ словомъ Спасителя: иди за мною сатано? И не склоняемъ ли охотно слуха своего къ мудрованіямъ, по человѣческому смыслу составленнымъ, относительно милосердія и любви Божіей и страданія Единороднаго Сына Его? Убоимся питать въ себѣ мысли или разсужденія о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, сходныя съ тѣми, кои въ дерзновенномъ словѣ Петра: не имать быти тебѣ сіе, какъ громомъ поражены: *иди за мною сатано!* Возьмемъ себѣ на сердце, что понимать значеніе страданій Іисуса Христа и умѣть ихъ примирять съ нашими естественными понятіями о милосердіи Божіемъ мы должны учиться не у естественной религіи, не у своего разума, а у того, Кто сказалъ: *научитесь отъ меня, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Трудно для насъ примирить идею о милосердіи Божіемъ съ мыслию о страданіи Единороднаго Сына? За чѣмъ напрасно утруждать себя? — То и другое уже примирено, намъ только остается выразумѣть тайну и крѣпко хранить въ своемъ сердцѣ, какъ освящающую насъ святыню.

Отецъ небесный милосердъ, а Сынъ Его страдаетъ—какъ это можно допустить?

Но развѣ Отецъ небесный самъ непосредственно возвелъ на крестъ своего Сына? Развѣ не мы по-человѣчески разсуждающіе о милосердіи Божіемъ, и по-человѣчески же жалѣющіе о страданіяхъ Сына Его, развѣ не мы какъ овцы разбѣжались, когда пораженъ былъ Пастырь? Развѣ не мы, вѣроломные, въ

лицъ нашего брата Иуды лобзаниемъ предали Сына человѣческаго? Развѣ не наши братія по плоти и крови издѣвались надъ нимъ, зашалаи его, плевали Ему въ лице, били палкою по головѣ, бичевали Его, напоили уксусомъ съ желчью, руки и ноги пригвоздили ко кресту? И толико нашими братіями поруганный, обезчещенный, измученный развѣ не за нашихъ братьевъ молился: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ?* И мы смѣемъ съ понятіями человѣческими о Божественной любви и съ человѣческими же сожалѣніями о страданіяхъ Его Единороднаго Сына явиться ко кресту? Нѣтъ — погрузимся лучше въ эту бездну милосердія и любви, что и Сынъ распинаемый молится о своихъ распинателяхъ и Отецъ Его внемлетъ Его молитвѣ, и тѣмъ даетъ намъ недостойнымъ, единственно по своей милости, и по вниманію къ страданіямъ за насъ своего Сына, — на вѣчныя времена даетъ неизчерпаемый источникъ утѣшенія въ словахъ: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ въруая въ оны, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.).

3. Сила Креста Христова или сила Христовыхъ страданій не можетъ животворно коснуться нашего сердца и тогда, если мы приступимъ къ созерцанію этихъ страданій, правда, съ чувствами благоговѣнія и любви, но не довольно обученные къ пониманію вещей духовныхъ.

Перенесемся мыслію своею къ событію, болѣе 1800 лѣтъ совершившемуся на Голгоѣ. Вотъ нѣкоторыя черты этого событія: *яко обыдоша мене пси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаша мя. Ископаша руцъ мои и нозъ мои: исчетоша вся кости моя, ти же смотриша и презрѣша мя* (Псал. 21, 17. 18.). Что здѣсь мы видимъ? Видимъ страждущаго человѣка, страждущаго отъ людей, потерявшихъ свойства человѣческія, и такимъ образомъ какъ бы преврати-

вшихся въ кровожадныхъ животныхъ. *Пси мнози събыдоша Его.* И точнѣе, смотря на то, какъ относились къ Іисусу Христу, на крестѣ висящему, окружающіе его люди, какъ они поили его укусомъ съ желчью, когда Онъ среди невыносимыхъ своихъ страданій сказалъ: жажду, какъ они били Его тростию по головѣ, какъ съ насмѣшкою кланяясь говорили: радуйся царю Іудейскій, какъ они кричали: уа, разоряй храмъ и тремя деньми созидай, — мы не видимъ въ нихъ свойствъ человѣческихъ. Между тѣмъ этотъ страдалецъ среди своихъ мукъ сохраняетъ поразительное присутствіе духа: увидѣвъ при крестѣ своемъ мать свою и возлюбленнаго ученика, Онъ ихъ утѣшаетъ, говоря матери: се сынъ твой, ученику: се мать твоя; о ругающихся же надъ Нимъ Онъ молится къ Отцу небесному: *Отче, отпусти имъ, не вѣдять бо, что творять.* Столько кротокъ Онъ и смиренъ сердцемъ! И такъ въ картинѣ голгоѣской мы видимъ съ одной стороны кротость, смиреніе и нѣжность сердца; съ другой загрубѣлость, безчувственность, жестокость выходящаго изъ предѣловъ человѣческой природы. Мы видимъ съ одной стороны и чувства и дѣла мрачныя, какъ будто мы перенесли въ міръ отверженныхъ духовъ. Другая сторона представляется намъ свѣтлою, небесною—она взята изъ міра ангельскаго: тою и другою стороною мы поражены. И если пораженные тою и другою стороною мы во глубинѣ души говоримъ: а) пойдѣмте по стопамъ этого страдальца; какъ Онъ будучи злословимъ не злословилъ взаимно, страдая не угрожалъ, но предавалъ то Судіи праведному, такъ и мы, помышляя о Богѣ будемъ переносить скорби, страдая несправедливо (1 Петр. 2, 19. 21. 23), и на оборотъ: б) не пойдѣмъ на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ, жестокосердыхъ къ своимъ братіямъ, немилостивыхъ не станемъ и на сѣдалищѣ губителей чистоты, невинности, притѣснителей вдовъ и сиротъ

не сядемъ: то это будетъ значить, что мы отчасти поняли силу страдній Христовыхъ и отчасти усвоили ихъ себѣ. Ибо такъ и апостоль Петръ говоритъ: *зане и Христосъ пострада за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* (1. Петр. 2, 21.)

Но это только отчасти; остановиться здѣсь нельзя. Кто на этой части останется, тотъ, по выраженію Апостола Павла, будетъ разумѣть Христа по плоти (2 Кор. 5, 16), будетъ разумѣть Его, какъ тѣ, которые сами видятъ и хотятъ, чтобы другіе видѣли во Иисусѣ Христѣ только личность человѣческую, хотятъ низвести Его въ рядъ великихъ людей и назвать Его величайшимъ по уму, по нравственности, по характеру. Но какъ бы мы ни старались съ этой точки зрѣнія возвеличить славу Христа; все-же эта слава будетъ человѣческая, а славы отъ человѣкъ, какъ самъ засвидѣтельствовалъ, Онъ не пріемлетъ. (Іоан. 5, 41). Онъ просилъ Отца прославить Его тою славою, какую Онъ имѣлъ у Него прежде міръ не бысть (Іоан. 17, 5). Онъ и прославленъ таковою славою; ибо о имени Иисуса поклоняется всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Фил. 2, 10.).

Если во Иисусѣ Христѣ видѣть только человѣческую личность, тогда мы теряемъ все. Ибо страждущій Христосъ сказалъ: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ. Какъ страшны эти слова, такъ страшно всю надежду возложить на человѣка, такія слова произнесшаго. Чѣмъ свѣтлѣе намъ представляется личность человѣка, тѣмъ мрачнѣе, тѣмъ темнѣе становится въ нашей душѣ, когда мы слышимъ отъ него такія слова. Въ такомъ случаѣ иные готовы сказать: да существуетъ ли Богъ, если Онъ оставляетъ такихъ прекрасныхъ людей, какъ этотъ страждущій? Къ чему послужили его кротость, его смиреніе, его любовь къ ближнимъ? Не пустой ли, послѣ этого, звукъ добродѣтель, и что есть истина?—Сердцевѣ-

че, пощади и помилуй. Нѣтъ, наша надежда на умирающаго на крестѣ Иисуса Христа утверждается не какъ на человѣкѣ, а какъ на Богочеловѣкѣ, который, какъ человѣкъ, могъ говорить: Боже мой, Боже мой, вскую мя оставилъ, а какъ Богъ, сказалъ: двесь со мною будеши въ раю. Восходилъ Онъ на крестъ и чувствовалъ себя въ томленіи, оставленнаго Богомъ, не для того только, чтобы мы видѣли въ Немъ примѣръ терпѣнія, кротости и незлобія, но для того, чтобы на крестѣ вражду убить и тѣмъ примирить насъ съ Богомъ (Еф. 2, 16), чтобы рукописаніе грѣховъ нашихъ разодрать, чтобы возвести грѣхи наши на тѣлѣ своемъ на древо, исцѣлить насъ язвою своею (1. Петр. 2, 24.).

Умирающій на крестѣ Христосъ—это есть нашъ искренній, единственный другъ, полагающій душу свою за други своя, это жертва Богу за грѣхи міра, жертва Богу въ благоуханіе пріятно. *И такъ подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя, и живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ васъ и предалъ себя за васъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное* (Еф. 5, 1.).

О сладчайшій Иисусе, о сладость наша церковная! Прими отъ насъ лобзаніе язвъ твоихъ, какъ исповѣданіе сердца: *намъ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестъ Твоемъ, Господи нашъ Иисусе Христе* (Гал. 6, 14.). Дай намъ въ язвахъ твоихъ зрѣть Божию силу и Божию премудрость. Аминь.

Веніаминъ, Епископъ Ревельскій.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ИНОКА ПАВЛА (ПРУССКАГО) ^(а).

XI. Бесѣда съ Семеномъ Семенычемъ о непостоянствѣ вѣрованія поповцевъ въ обѣтованія Божіи о вѣчности церкви Христовой и тогдашня обоихъ насъ слѣпота и недоумѣніе о истинной церкви.

Когда бесѣдовалъ я съ Семеномъ Семеновичемъ въ продолженіе цѣлыхъ двухъ дней по случаю перехода одной женщины изъ безпоповскаго въ поповское согласіе, Семень Семенычъ, въ началѣ бесѣды, доказывалъ ложность безпоповщины тѣмъ, что она не имѣетъ Христомъ предавнаго священства; много привелъ свидѣтельствъ священнаго писанія о вѣчности и непоколебимости Божіихъ о церкви обѣтованій и разныя представлялъ доказательства о вѣчности священства. Но вотъ я завелъ рѣчь о временности новоучрежденной бѣлокриницкой іерархіи, о пребываніи поповцевъ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ безъ преподаванія благодати хиротоніи и о томъ, что бѣглопоповство, въ сіи два вѣка у нихъ существовавшее, ученію о вѣчности священства не согласуеть, ибо вѣчность сія состоитъ въ непрерывномъ отъ Духа святаго чрезъ руковозложеніе святителей преподаваніи благодати священнодѣйства всѣмъ тремъ чинамъ іерархіи; сказалъ и о томъ, что примѣръ измѣненія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду невозмож-

---

(а) См. декабрьскую книжку Душесп. Чт. 1867 г., январскую и февральскую 1868 г.

но прилагать къ благодати Святаго Духа, якобы и она, по сему примѣру, прекращала на время свое дѣйствіе, измѣнялась въ несвятость: такое мудрованіе, замѣтилъ я, есть хула на Святаго Духа. Тогда въ Семенѣ Семеновичѣ вдругъ послѣдовала странная перемѣна: онъ какъ будто совсѣмъ забылъ приведенныя передъ тѣмъ ясныя свидѣтельства о вѣчности Божіихъ о церкви обѣтованій и обратился, точно безпопощь, къ кривымъ доказательствамъ на опроверженіе тѣхъ же Божіихъ обѣтованій о вѣчности Христовой церкви.

Онъ говорилъ: «Богъ обѣщаль Соломону въ созданномъ отъ него храмѣ пребывать вѣчно, обѣщаль также и сыновомъ израилевымъ вѣчно быть на землѣ обѣтованной: и однакоже сіи обѣтованія Божіи не сбылись грѣхъ ради людскихъ; не Богъ не вѣренъ въ обѣтованіяхъ своихъ, но грѣхи людей воспрепятствовали исполненію Его обѣтованій. Такъ и у насъ, продолжалъ онъ, когда прекращалась іерархія, не обѣтованія Божіи оказались тогда несбыточными, но мы были за грѣхи наказаны; когда же за покаяніе были помилованы Богомъ, возродилась и іерархія. Да и ветхаго закона священство, прибавилъ онъ, было вѣчнымъ въ свое время, т. е. до настатія благодати, и обѣтованія, кои были ему обѣщаны, всѣ обѣщаны были также во вѣкъ, какъ равно и новозавѣтному благодатному священству: и однако оное ветхаго закона священство въ свое время не пребывало всегда непрерывнымъ, но прекращалось въ бѣдственное время вавилонскаго и антихова плѣненія.»

Я отвѣчалъ: «вы, Семенъ Семенычъ, эти примѣры прекращенія Божіихъ обѣтованій несправедливо приводите во свидѣтельство, якобы по подобію ихъ могло быть прекращеніе и обѣтованій Божіихъ о вѣчности новоблагодатной іерархії. Тѣ обѣтованія Соломону о храмѣ и Евреямъ о земли обѣтованной не таковы, какъ обѣтованія о вѣчности церковной,—

сказаны были подъ условіемъ: ежели они пребудутъ въ законѣ Господни, то пребудутъ и Божіи имъ обѣтованія; а ежели они въ законѣ Господни не пребудутъ, то и Божіи обѣтованія на нихъ не исполнятся. Зрите сіе о храмѣ Соломоновомъ въ 3 книгѣ Царствъ главу 9 и во 2 книгѣ Паралипоменонъ главу 7, а о земли обѣтованной Второзаконія главу 28. О церкви же новаго завѣта обѣтованія даны безусловно — всемогущею Божію силою пребывати ей вѣкъ; и нигдѣ, ни въ пророчествахъ, ни въ новозавѣтномъ писаніи того нѣтъ, также никто изъ учителей церковныхъ того не писалъ, чтобы обѣтованія Божіи о іерархіи и таинствахъ новаго завѣта даны были съ условіемъ — за правду пребудутъ, а за не правду прекратятся; но всѣ, напротивъ, вѣчность ихъ проповѣдуютъ: небо, говорятъ, и стихіи измѣнятся, а церковь не пострадаетъ измѣненія (Благовѣстникъ, отъ Луки зач. 107. Маргаритъ листъ 194.). Сами вы разсудите: если мудрствовать, что за грѣхи людскіе іерархія церковная можетъ разорена быть, т.-е. прекратиться; то сіе будетъ значить, что грѣхи людей могутъ одолѣть основанную Христомъ іерархію. Но грѣхи, по толкованію св. Теофилакта (на еван. отъ Мате. зач. 67), суть тоже адовы врата; врата же адовы, по неложному Христову словеси, церкви не одолѣютъ, полноту благодатныхъ ея дарованій прекратить не могутъ, и если согрѣшаютъ вѣрніи Божіи людіе, претить имъ Богъ иными казнями, — бранями, моромъ, гладомъ, плѣненіемъ; тогда и святые храмы свои, т.-е. рукотворенныя церкви, не щадить, но предаеть на разореніе, какъ свидѣтельствуеть св. Исидоръ Пелусіотскій (въ книгѣ Никона Черныя горы, слово 41, л. 308 на об.). Вотъ, о разореніи храмовъ, или зданныхъ церквей, въ наказаніе за грѣхи святіиш ишутъ, чему согласуеть и Книга о вѣрѣ (гл. 2 часть 2); но чтобы церковь, іерархія, таинства разорились, или прекратились, о томъ никогда ни едино сло-

во никтоже изрече, но вси вѣчность ихъ проповѣдуютъ. И вы тѣ условныя ветхозавѣтныя обѣтованія приводите во свидѣтельство прекращенія церковной іерархіи, таинствъ, хиротоніи несогласно ни съ святымъ евангеліемъ, ни съ словами ученикъ Христовыхъ, ни съ символомъ вѣры.»

«Еще, продолжалъ я, сказали вы, Семень Семенычъ, и ветхозавѣтному священству была обѣщана вѣчность, а оно прекращалось на время, во образъ таковаго же прекращенія новозавѣтной церковной іерархіи. На сіе вамъ отвѣтствую: никогда ветхаго закона іерархіа не прекращалась, ибо она непрерывно существовала отъ Аарона, въ колѣнѣхъ его, до самаго пришествія Христова ^(б); въ плѣненіяхъ же точію приношеніе жертвы на нѣкія времена прекращалось. (А у васъ было даже напротивъ: тамъ безъ жертвы іерархіа, а у васъ безъ іерархіи жертва.) И такъ ветхозавѣтная іерархіа примѣровъ временнаго ея прекращенія не представляетъ; да и не можетъ быть образомъ будущаго прекращенія новозавѣтной вѣчной іерархіи прекращеніе дѣйствъ временныя, не вѣчныя ветхозаконныя службы: что прекращается, то уже не вѣчно. Если ветхозаконной іерархіи дѣйствія на время прекращались, не были исполняемы, въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго, ибо ветхозаконной службѣ ничего вѣчнаго, непрестающаго не было и завѣщано. То, что говорится въ писаніи о ея вѣчности, не къ ней относится, но въ ней, какъ въ образѣ, завѣщано новой благодати, о чемъ явственно говоритъ блаженный Августинъ. Въ книгѣ *о градѣ Божіемъ* (часть 3, кн. 19, гл. 6) онъ пишетъ: «Усомнитесь кто-ли-

---

(б) О возвращеніи священства изъ плѣна Вавилонскаго зри въ 1 кн. Эздры гл. 2 ст. 36. Нсеміи гл. 7, ст. 39. О обновленіи жертвенника священниками по избавленіи отъ плѣна Антиохова: 1 кн. Маккавейскія гл. 4, ст. 42. О пребываніи священства до Христа: Еванг. отъ Мате. зач. 3. Отъ Луки зач. 2.

«бо можетъ не безъ основанія и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священнѣхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ: *домъ и домъ отца твоего прейдуть предо мною во вѣки*—исполниться не могло? Ибо видимъ, что священство оное измѣнилось и исполненія обѣщаннаго дому ожидать никакъ не можно; поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдуется вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что священство по чину Ааронову какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства установлено: и потому, *когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и прознаменуемому*».

Семень Семенычъ замѣтилъ: «что было во образѣ, то все должно исполниться во истинѣ.» Я отвѣтилъ: «не все; жертвенникъ ветхаго закона прообразовалъ жертвенникъ за вѣта новаго; но тамъ жертвенникъ былъ единъ и во единомъ мѣстѣ, а въ новомъ завѣтѣ многіе и по всей вселенной. И Златоустъ святой пишетъ, что образи не во всемъ подобни суть истинѣ (На посл. къ Евреемъ бесѣда 12)».

Тогда Семень Семенычъ, не въ силахъ будучи оправдать свою австрійскую іерархію, обратился къ другому средству для одержанія побѣды надъ собесѣдникомъ. Зная, что и самъ я, проповѣдникъ вѣчной церковной іерархіи, никакой іерархіи тогда не признавалъ еще законною, сталъ онъ говорить мнѣ съ сильнымъ притязаніемъ: «когда ты вѣчную іерархію проповѣдуешь, и нашу, бѣлокриницкую, какъ временную, отвергаешь, сами же вы и никакой не имѣете, то укажи мнѣ, гдѣ сія вѣчная Христова іерархія обрѣтается.» Гдѣ же и какъ могъ я тогда указать ее? Я только сказалъ: «по неложному свидѣтельству Евангелія вѣрую, что основанная Христомъ іерархія должна быть вѣчною и иною быть не можетъ; а гдѣ она, недоумѣю, и мнѣ сіе невѣдо-

мо.» Къ этому я прибавилъ, что и въ древнюю пору были невѣдомы нѣкоторые монастыри, что свѣтъ великъ, — можно ли вездѣ знать?—и прочіе подобныя тому несправедлыя доводы. Семень Семенычъ замѣтилъ: «церковь и іерархія не должны быть не явлены.» Я отвѣчалъ: «гдѣ онѣ существуютъ, тамъ онѣ явлены.» Но Семень Семенычъ продолжалъ сильно возражать мнѣ. «Святый Златоустъ, сказалъ онъ, пишетъ: лучше солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти.» Я замѣтилъ, что здѣсь св. Златоустъ говоритъ не о явленіи, а только о вѣчномъ бытіи церкви, такъ что скорѣе солнце угаснетъ, нежели церковь престанетъ. Семень Семенычъ возразилъ: «Святый Златоустъ не объ одномъ существованіи церкви говоритъ здѣсь, но и о потребности, совершенной необходимости ея для міра. Какъ нужно для концевъ міра сіяніе солнца, такъ и паче всему міру нужна церковь; и вся вселенная отъ лучей ея осіявается, такъ что ежели кто отвратитъ отъ нея очи свои, тотъ подлежитъ осужденію, какъ не восхотѣвшій зрѣть лучей ея, а не такъ, чтобъ и желающему видѣть ее обрѣсти ее было не возможно, по причинѣ ея сокровеннаго существованія. Вотъ разумъ словесъ святаго Златоуста: лучше солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Отъ церкви сокрытой какая міру польза? Безвѣстіе ея большую дѣлаетъ тщету для міра, нежели самого солнца угаснутіе.»

Еслибы замѣчаніе это сказано было отъ страны православыя вселенскія церкви, отвѣчать на оное я не могъ бы ничего. Но Семену Семенычу, защитнику поповщины, отвѣтъ нашелся у меня скоро. Я сказалъ ему: «къ вашей церкви и новоучрежденной іерархіи слова святаго Златоуста, и въ томъ смыслѣ, какъ вы ихъ толкуете, приложены быть не могутъ, ибо церковь ваша и іерархія не могутъ быть названы всему міру извѣстными, якоже солнце

во всей вселенной сіяющее, такъ чтобъ смежающіе отъ нихъ очи осужденію подлежали; да и не точію церковь ваша невѣдома міру, но почти два столѣтія не существовала даже, такъ что и видѣть-то было нечего, нечему было и на вселенную сіять. Христосъ будетъ судить за невѣріе церкви во вѣки Имъ основанной, а не тѣмъ, которыя по временамъ возникаютъ»...

Хотя и отклонилъ я такимъ образомъ замѣчаніе Семена Семеныча, но приведенное имъ свидѣтельство Златоуста запало мнѣ въ душу. Не могъ я не согласиться съ тою мыслию, что церковь православная должна простираеть лучи своего ученія въ концы вселенныя, а не въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ невѣдомо пребывать. Въ этой мысли я совершенно утвердился, когда прочелъ въ книгѣ священномученика Кипріяна (слово о церкви л. 8) слѣдующія изреченія: церковь, свѣтомъ Господа озаренная, по всему земному кругу простираетъ свои лучи; ниже: повсюду свѣтъ свой разливаешь; ниже: вѣтви свои отъ обильнаго плодоносія во всю землю распростираешь; текущія въ довольномъ количествѣ ручьи далеко простираешь.

И когда Господь Богъ сподобилъ меня узрѣть сіи лучи святой церкви, на вселенную сіяющіе, тогда покой водворился въ сердцѣ моемъ. *Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!*

ХII. Разговоръ съ поповцемъ по поводу бесѣды моей съ бывшимъ епископомъ Онуфріемъ.

Одинъ изъ ревнителей поповцевъ, приволжскій житель, слышавъ о моей бесѣдѣ съ бывшимъ ихъ епископомъ Онуфріемъ, что она кончилась не въ пользу ихъ священства, пожелалъ оную бесѣду пополнить, — показать, какъ и чрезъ что

священство ихъ получаетъ благодать хиротоніи. Нѣкоторыя постороннія лица изъявили желаніе присутствовать при нашемъ собесѣдovanіи. Я повторилъ главныя мысли изъ бесѣды съ отцомъ Онуфріемъ, именно—что церковь греческая (якобы) лишена благодати, что тайна миропомазанія благодати священства не подаетъ и что священникъ не имѣетъ силы преподавать благодать на священнодѣйство: все это новый мой собесѣдникъ, какъ и отецъ Онуфрій въ свое время, призналъ справедливымъ. Потомъ я спросилъ: «вы какъ разумѣете, что есть хиротонія?» Онъ отвѣчалъ: «хиротонія есть съ возложеніемъ рукъ преподаваніе благодати святаго Духа, которая чрезъ пріемпаго ю дѣйствуетъ вся тайны, на няже поставленъ». Я сказалъ: «справедливо; а въ еретикахъ съ возложеніемъ рукъ преподается ли благодать, еуже таинства совершаются?» — Онъ отвѣчалъ: «нѣтъ». — «Когда же, спросилъ я, и чрезъ кого вамъ митрополитъ Амвросій, отъ еретиковъ хиротонію пріявшій, получилъ благодать священнодѣйствовать, равно и прежде ваши попы?» — Онъ отвѣчалъ: «въ ереси форма хиротоніи была совершена, точію Духъ Святый не схѣдилъ, ибо прешатетвовали ереси; а когда кто, хиротонисанный въ ереси, присоединается къ церкви (т. е. къ поповцамъ) и присоединенія обрядъ совершится, тогда, по совершеніи присоединенія, уже вѣтъ Духу Святому препятствія и каждый по его сану, кто какой имѣетъ, — діаконъ, или пресвитеръ, или епископъ, — такіе и получаетъ благодатныя дары безъ преподающаго, уполномоченнаго въ разданіи даровъ лица». Я сказалъ на это: «въ еретикахъ не того ради точію Духъ Святый не сходитъ на ихъ хиротонію, что ереси въ нихъ есть, но и того ради, что они осуждены и судомъ церковнымъ священнодѣйства обнажены. А чтобы благодать священнодѣйства преподавалась безъ видимаго преподающаго лица, сіе точію на апостолахъ въ день пятидесятный бысть,

но и тогда не безъ вида, а во огненныхъ языцѣхъ; потомъ же никогда и нигдѣ того не было. А по твоему разумѣнію нынѣ на каждаго приходящаго отъ ереси священника или епископа, по присоединеніи, безъ посредства преподающаго лица нисходитъ священнодѣйствія даръ, и у васъ всегдашняя безъ огненныхъ языкъ пятидесятница, и вы преемственное послѣдованіе хиротоніи въ преподаваніе благодати, влекущееся отъ Апостоль, пресѣкаете, и новую, на каждомъ приходящемъ безъ послѣдованія возобновляемую, вѣруете пріимать благодать. и каждый разъ новую зиждете церковь. Вотъ о чемъ еще спрошу тебя: приходящаго отъ ереси священника, по пріятіи его чрезъ мвропомазаніе, имѣетъ ли власть епископъ снова рукоположить, какъ требуется сіе уставомъ 37 главы въ Кормчей и 30-мъ отвѣтомъ Θεодора Валсамона? Онъ отвѣчалъ: «имѣетъ». — И виноватъ за сіе не будетъ? спросилъ я. — Онъ сказалъ: «не будетъ, ибо правила тогда только извергаютъ во второе хиротонисавшихъ и хиротонисанныхъ, когда первая хиротонія преподаана была православнымъ епископомъ». — «Хорошо, говорю; слушай же теперь. По твоему разумѣнію священникъ, приходящій отъ ереси, по самомъ пріятіи его, безъ лица преподающаго уже получаетъ благодать священнодѣйства, и онъ же, согласно правиламъ, пріемлетъ вторую хиротонію отъ православнаго епископа, т. е. ту же благодать священнодѣйства получаетъ во второй разъ, — уже презрѣвъ первую, въ пріятіи непосредственно полученную: не подлежитъ ли онъ за сіе апостольскому 68 правилу, глаголющему: дважды пріемый поставленіе съ поставльшимъ да извержется ^(в)? Такъ и 37 глава Кормчей, и книга

(в) Апостольскаго 68 правила мысль такова: посвятится кто въ священство отъ православныхъ и получивъ даръ благодати, та же разгордится надъ своимъ ставителемъ и дерзнетъ поставиться второе, таковой съ поставльшимъ его во второй разъ до-

Севаста Арменопула, и 30 отвѣтъ Феодора Валсамона и Захарія Коцистенскій въ книгѣ своей *о правдивой единости* въ главѣ 40, изъ корене исторгають твое мнѣніе, якобы благодать хиротоніи безъ посредства преподающаго, на сіе поставленнаго лица, преподавалась по пріятіи приходящаго отъ ереси, и таковая мысль свойственна только восхитителямъ священства. Да и самый образъ церковнаго присоединенія твоей мысли не попускаетъ быти, ибо священникъ въ молитвахъ присоединенія не проситъ даровъ св. Духа во ежебы совершити приходящаго санъ, но точію во ежебы причести его съ вѣрными; священство же подается единственно чрезъ посредство лица, получившаго власть раздаяніе даровъ въ хиротоніи». Тогда собесѣдникъ мой сказалъ: «нужно положиться на милость Божію!» — Я отвѣчалъ: «на милость Божію полагаться должно, но тамъ, гдѣ есть на то Божіе повелѣніе; а въ неданная своею волею дерзать, наипаче же и во запрещенная, пагуба есть души».

Такъ и сей мой собесѣдникъ — поповецъ не защитилъ своего австрійскаго священства и бѣглопоповства, только личину священства имущихъ, а не силу.

стоитъ изврещися; но поставленные еретиками не сподобляются дара благодати, и потому, принимая второе поставленіе отъ православныхъ, суду сему не подлежитъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ИНОКА ПАВЛА (ПРУССКАГО) ^(а).

ХІІІ. Бесѣда съ едосѣевскимъ наставникомъ о ключахъ царства Христова.

Въ 1867 году, въ то время, когда уже принялъ я намѣреніе вступить въ общеніе со святою церковію, пріѣхалъ въ Москву одинъ изъ едосѣевскихъ наставниковъ и свидѣвшись со мною при нѣсколькихъ лицахъ, начинавшихъ также колебаться въ своихъ старообрядческихъ убѣжденіяхъ, вступилъ въ разглагольствіе: ему желательно было если не меня, то по крайней мѣрѣ свидѣтелей нашей бесѣды, удержать отъ союза съ церковію.

Онъ спросилъ: «почему показалось тебѣ сомнительнымъ оставаться при твоёмъ прежнемъ, поморскомъ ученіи?» — «Потому, отвѣчалъ я, что нашелъ его несогласнымъ святому Евангелію.» Онъ спрашиваетъ: «что же именно нашелъ ты несогласнаго?» Я отвѣчалъ: «Для спасенія души и полученія живота вѣчнаго нужно быть въ церкви, которой даны отъ Господа ключи царства небеснаго: тогда только несомнѣнно можно имѣть упованіе спасенія. А старообрядчество, не имѣя епископства, не имѣетъ и ключей царства небеснаго: безъ ключей же какъ надѣяться старообрядцамъ на отверженіе царства небеснаго?»

(а) См. декабрьскую книжку Душеп. Чт. 1867 г., январскую, февральскую и мартовскую 1868 г.

Федосѣевецъ вздумалъ тогда доказывать, что ключей царства небеснаго не имѣеть и Греко-россійская церковь, да и нигдѣ по вселенной ихъ уже нѣтъ теперь, что по этому они федосѣевцы и прочіе старообрядцы не повинны въ томъ, что ключей царства небеснаго не имѣютъ, и пребываютъ безъ нихъ по нуждѣ. Бесѣду объ этотъ началъ онъ, по общему ихъ обычаю, отъ примѣра римско-католической церкви. «Ключи, сказалъ онъ, даны отъ Христа апостолу Петру: а Петровъ наслѣдникъ — папа: ключи поэтому и должны находится у папы, который, извѣстно, ихъ не имѣеть. Гдѣ же они?» — Я отвѣчалъ: «напрасно вы говорите такъ въ папскомъ духѣ, въ одного человѣка папу вмѣщаете все лице церкви и показываете себя воюющихъ противу обѣтованій Божіихъ о вѣчности и неодолимости церкви Христовой. Не Петру единому, а въ Петрѣ апостолѣ церкви ключи царства небеснаго обѣщаны: зри о семъ Книгу о вѣрѣ (сл. 8. листъ 66); даны же всѣмъ апостоламъ, — ибо всѣмъ сказалъ Христосъ: *пріимите Духъ святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Ев. отъ Іоан. зач. 65. Кн. о вѣрѣ сл. 8. л. 65); а по апостолахъ пріяли сію власть ихъ преемники епископы (якоже являетъ кароаг. соб. правило 43 въ толкованіи). Видите, не одинъ Петръ апостолъ получилъ ключи царства небеснаго, и не одинъ папа ихъ наслѣдовалъ; папу же, за противность въ догматахъ, церковь, пріемшая власть не точію рѣшить, но и вязать, могла судить и осудить, обнаживъ принадлежавшей ему власти.»

Послѣ этого Федосѣевецъ сталъ меня спрашивать: «а патріархъ Іерусалимскій имѣеть нынѣ ту власть рѣшить и вязать, или не имѣеть?» — Я отвѣчалъ: «имѣеть; какъ же сами вы мыслите объ этомъ?» Онъ сказалъ: «я тебя пытаю, — тебѣ слѣдуетъ больше знать». Мой отвѣтъ: «Я уже сказалъ тебѣ, что патріарха Іерусалимскаго признаю иму-

щимъ врученные ему ключи царства небеснаго, сирѣчь власть вязать и рѣшить: а если ты не признаешь сего, то покажи мнѣ отъ свидѣтельствъ, когда, и какъ, и за что патріархъ Іерусалимскій лишенъ тоя власти?»

Онъ: «а что говорилъ о томъ Теофанъ патріархъ? Онъ жилъ недавно.»

Я: «это хорошо, что онъ былъ не задолго до Никона патріарха и всякому извѣстно, что какъ при Теофанѣ патріархѣ греки соблюдали благочестивую вѣру, такъ и теперь соблюдаютъ; но я не знаю, гдѣ онъ говоритъ о томъ, будто патріархъ іерусалимскій лишенъ власти вязать и рѣшить, не имѣеть болѣе ключей царства небеснаго.»

Онъ: «знаешь, да только правду сказать не хочешь.»

Я: «Пусть, по твоему, не хочу я сказать правду: скажи въ такомъ случаѣ самъ.»

Онъ: «Патріархъ Теофанъ свидѣтельствуеть, что на востоцѣ отъ Агарянъ православнымъ христіаномъ греческаго закона великое насиліе, а наипаче во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и точію русскій царь единъ на вселенной блюстителъ непорочныхъ вѣръ, прочіе же всѣ точію именемъ христіане, горше турокъ православнѣйшій вѣрѣ гонители» (Кормчія, 1 щеть, л. 26).

Я: «Къ чему же ты приводишь это свидѣтельство патріарха Теофана?»

Онъ: «Теофанъ патріархъ явно свидѣтельствуеть, что въ Греціи, а наипаче въ Іерусалимѣ православіе погибло и вѣры православной нѣтъ, и только въ Россіи православная вѣра осталась: а ты противно его свидѣтельству утверждаешь, что іерусалимскій патріархъ ключи царства небеснаго имѣеть.»

Я: «Но скажи ты мнѣ: самъ Теофанъ патріархъ православный былъ, или нѣтъ? имѣлъ ключи царства небеснаго, или не имѣлъ?»

судиль, имъ же поставленъ былъ уже по совершеніи преступленій его противу вѣры и патріарха Флавіана. Какъ ты разсуждаешь о семъ?»

Онъ отвѣчалъ: «Благодать Божія терпѣла до суда ради спасенія прочихъ.»

Я замѣтилъ: «Благодать Божія терпѣла, да сбудется слово Христа Спасителя: *еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесехъ* (отъ Матѳ. зач. 67.). Пока на земли судомъ церкви не были связаны впадшіе въ ереси, дотолѣ и небесная благодать ихъ не оставляла. Какъ же теперь, — спросилъ я, — старообрядцы проповѣдуютъ, что русскую и греческую церковь благодать Божія оставила за введеніе мнимыхъ ересей, когда онъ судомъ церковнымъ никогда осуждены не были?»

Онъ отвѣчалъ: «Да здѣсь судить-то стало некому, — всѣ отпали; потому и совершился надъ ними судъ Божій безъ церковнаго суда.»

— Я отвѣчалъ: «Если, по твоему, уже некому стало и творить на земли судъ церковный, то значить и слову Господню: *еже свяжеша на земли, будетъ связано на небеси* — ты проповѣдуешь конецъ. Такое мудрованіе противно святому евангелію. Если вы проповѣдуете скончаніе Христомъ данной власти вязать и рѣшить, то уже никто теперь, по вашему, отверзать врата царства небеснаго людямъ не можетъ и сами вы лишены надежды на наслѣдіе сего царства; уже забыли вы и архангеловъ гласъ: *воцарится въ дому Іаковли* (т. е. въ церкви Божіей, по толкованію святыхъ отецъ) *во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Ев. отъ Луки зач. 3.). Самъ Христосъ сказалъ: *небо и земля преидеть, а словеса Моя не имутъ преити* (Ев. отъ Луки зач. 107.): вы же проповѣдуете, что словеса Его: *еже свяжеша*

на земли, будетъ связано на небеси, уже прешли и не имѣють силы на землѣ!»

Тогда собесѣдникъ мой началъ искать убѣжища въ соборныхъ правилахъ. «Соборъ второпервый, сказалъ онъ, пятнадцатымъ правиломъ повелѣваетъ отлучатися отъ епископа, или митрополита и безъ соборнаго на нихъ суда.»

Я отвѣчалъ: «Соборы никогда не излагали правилъ, противныхъ святому Евангелію. Изъ правилъ собора второперваго видно только, что соборъ позволялъ пресвитеру и прежде суда надъ епископомъ, владшимъ въ ересь, ради ереси отъ него отлучаться, но не судить его и не обнажать благодати, на какое дѣйствіе пресвитерамъ не дано права. Старообрядцы же восхитили на себя это право, ибо сами осудили всю вселенскую церковь и безъ законнаго суда признали ее обнаженною благодати. Притомъ же 15 правило второперваго собора говорить о частномъ лицѣ и о частномъ случаѣ, о впаденіи того, или инаго епископа въ ересь, а не о всей церкви, которая, по неложному обѣщанію Господню, пасти не можетъ. И вы разсудите: безъ епископа и тысячи простодиновъ и священниковъ, собравшись воедино, никого отъ священныхъ лицъ не властны лишить благодати хиротоніи; а для суда надъ согрѣшившимъ епископомъ соборъ Карфагенскій требуетъ присутствія двѣнадцати епископовъ; о вѣрѣ же и догматахъ изрекать судъ и сами Апостолы Петръ, или Іаковъ безъ общаго совѣта церкви не дерзали (зри о семъ Книгу о вѣрѣ, гл. 8. листъ 63.): а предки старообрядцевъ, пять или шесть священниковъ съ иноками, на всю вселенскую церковь судъ обнаженія благодати не убоились изрепти, и вы, потомки ихъ, въ противность святому Евангелію, проповѣдуете кончину Христомъ учрежденной на земли власти и благодати хиротоніи, или поставленія, и просто рещи — самой церкви и христіанству конецъ проповѣдуете, ибо, по словамъ св.

Игнатія Богоносца, безъ епископа церковь нѣсть избрана (посл. къ Тралліанамъ) и безъ епископа ни христіане (Симеонъ Солун. кн. 1, гл. 77.)».

XIV Бесѣда съ отмѣтающимъ водное крещеніе.

Случилось мнѣ въ приволжскихъ мѣстахъ встрѣтиться и бесѣдовать объ религіи съ однимъ человѣкомъ, который не хотѣлъ назвать мнѣ, какой именно держится онъ вѣры, а только объяснилъ, что ничего внѣшняго и видимаго въ религіи не признаетъ нужнымъ и не допускаетъ. «Мы, говорилъ онъ, повелѣнія Господни разумѣемъ духовно и духовно исполняемъ; никакого видимаго совершенія таинствъ у насъ нѣтъ и нужды въ томъ не видимъ». — А крещеніе? спросилъ я; ужели не совершаете и этого таинства? — Онъ отвѣчалъ: «и крещеніе водою не принимаемъ». «Но какъ же, спрашиваю, разумѣете вы сіи Господни слова: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Ев. отъ Іоанн. зач. 8)? — Что есть вода, которою родиться подобаешь? — Онъ отвѣчалъ: «вода есть книжное слово, а не стихія; Духъ же — разумъ книжнаго слова. Кто услышитъ слово Божіе и пріемлетъ, тотъ крестился въ водѣ, или водою; а кто разумѣетъ духовный разумъ слова, тотъ крестился Духомъ, или родился отъ Духа. Въ водѣ же чувственной креститься никакой нужды нѣтъ; самъ Господь крестился не въ чувственной водѣ, а въ Дусѣ, и намъ того не заповѣдалъ, чтобы въ стихійной водѣ креститься. Нужно все понимать духовно». — «Такъ вы утверждаете, спросилъ я, что Христосъ въ водѣ не крестился и апостолы крещенія водою не совершали?» — Онъ отвѣчалъ: «Если что въ

писаніи говорится о крещеніи водою, мы понимаемъ то духовно».

Тогда началъ я говорить: «утверждая, что Христось въ водѣ не крестился, вы должны допустить, что Іоаннь, Предтеча Христовъ, и никого въ водѣ не крестилъ». — Разумѣется такъ, замѣтилъ на это мой собесѣдникъ: Іоаннь училъ народы вѣровать во грядущаго Христа: это и было его крещеніе; а въ чувственной водѣ онъ не крестилъ». — Я сказалъ: «если подъ крещеніемъ Іоанновымъ разумѣется только ученіе Іоанново, то учить было можно на всякомъ мѣстѣ, не нуждаясь въ рѣкѣ; а Іоанну для крещенія народовъ именно потребна была рѣка Іорданъ, и не только Іорданъ, но еще глубокое мѣсто въ Іорданѣ, какъ свидѣтельствуемъ о семъ Евангеліе: *бѣ же Іоаннь крестя во Енонь близъ Салима, яко воды многи бяху ту* (Ев. отъ Іоан. зач. 11.). Ясно такимъ образомъ, что Іоаннь крестилъ требовавшихъ отъ него крещенія въ чувственной водѣ. И если, по вашему, Іоанново крещеніе состояло въ ученіи, и самого Господа Іисуса крестилъ онъ не водою, а ученіемъ: то значитъ Іоанну вы приписываете большее вѣдѣніе, нежели Христу Спасителю, — Іоаннь поучалъ, а Сынъ Божій поучался! Притомъ же Евангеліе повѣдаетъ, что *Ісусъ крестився възде абіе отъ воды* (Ев. отъ Матѣ. зач. 6.): если по вашему разумѣть подъ водою ученіе, слова эти не будутъ имѣть никакого смысла. Такъ-то вы въ своихъ понятіяхъ о крещеніи Христа Спасителя весьма удалились отъ истины».

На это онъ замѣтилъ: «допустимъ, что Іоаннь крестилъ въ водахъ Іордана и что Христось въ чувственной водѣ крестился; но такъ было потому, что тогда Христово духовное ученіе не пришло еще въ силу, и примѣромъ для насъ это крещеніе быть не можетъ.» — Я отвѣчалъ: «напротивъ, Господь нашъ, крестився, далъ намъ образъ кре-

щенія.» — «Но апостолы, возразилъ онъ, воднаго крещенія не пріяли; въ горницѣ сіонской воды не было, — они крещены были Духомъ святымъ. И сами они въ водѣ никого не крестили: они крестили посредствомъ ученія.» — Я сказалъ: «на горницѣ сіонской апостолы, дѣйствительно, водою крещены не были; водою они крестились прежде, а теперь только были совершены Духомъ. О томъ же, что апостолы водою крестили другихъ, ясно говорится въ Евангеліи: *Исусъ же самъ не крещаше, но ученицы его* (Еванг. отъ Іоан. зач. 11). Здѣсь, очевидно, разумѣется крещеніе водою: ибо если разумѣть здѣсь крещеніе ученіемъ, то какъ можно было бы сказать о Исусѣ Христѣ, что Онъ самъ не крестилъ, т. е. не училъ? Крещеніе каженика не менѣе ясно также показываетъ, что апостолы совершали водное крещеніе.» — «Изъ чего же видно, спросилъ онъ, что каженикъ въ чувственной водѣ крещень Филиппомъ? Подъ водою здѣсь разумѣется ученіе.» — Тогда я съ своей стороны спросилъ его: «колесница, на которой ѣхалъ каженикъ, какая была по твоему мнѣнію, чувственная, или нечувственная?» — «Чувственная, отвѣчалъ онъ, ибо ѣхалъ на ней чувственный человѣкъ.» — Я продолжалъ: «когда каженикъ умолилъ апостола Филиппа возсѣсти съ нимъ на колесницу, это восхожденіе Филиппа на колесницу чувственное же было, или означало что-нибудь духовное?» — «Разумѣется, чувственное,» — отвѣчалъ онъ. — Я говорю: «теперь, когда Филиппъ, сидя въ колесницѣ съ каженикомъ, началъ отъ книги пророка Исаи благовѣстить ему Исуса и каженикъ принялъ его ученіе, то онъ уже крестился по твоему? И сіе-то ученіе было для него водою крещенія?» — Онъ отвѣчалъ: «такъ» — «Послушай же, говорю, что повѣствуетъ далѣе книга апостольскихъ дѣяній: *придоша на нѣкую воду: и рече каженикъ: се вода: что возбраняетъ ми креститися? О*

какой водѣ говорится здѣсь и какого крещенія желаетъ каженикъ? Ученіе было съ нимъ въ колесницѣ и ученіемъ, какъ ты сознался, каженикъ былъ уже крещенъ. Значить говорится здѣсь о чувственной водѣ и каженикъ просилъ воднаго крещенія. Далѣе повѣствуется: *рече же ему Филиппъ: аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, мощно ти есть. Отвѣщавъ же рече: вѣрую Сына Божія быти Исуса Христа.* Опять видишь ли: ученіе совершилось, одинъ научилъ, другой увѣровалъ, и по вашему надлежало бы думать, что уже все потребное для крещенія совершилось. Но не такъ было по свидѣтельству писанія: *и повелъ, сказано далѣе въ книгѣ дѣяній, стати колесницъ: и снидоша оба на воду, Филиппъ же и каженикъ, и крести его* (Дѣян. зач. 20.). Вотъ когда совершилось истинное крещеніе и вотъ ясное свидѣтельство, что ино есть ученіе и ино крещеніе водою съ приглашеніемъ святаго Троицы по Господню повелѣнію (отъ Матѳ. зач. 116; отъ Мар. зач. 71). Ученіе продолжалось и вѣра возгаралась въ сердцѣ каженика ранѣе того, какъ прибылъ онъ на мѣсто, гдѣ была вода, — но только увидѣвъ воду, пожелалъ онъ креститься; пріятіе ученія и исповѣданіе вѣры совершилось, когда возсѣдалъ онъ на колесницѣ, а для крещенія снидоста оба, Филиппъ же и каженикъ, на воду. Такимъ образомъ, отвергая крещеніе водою, вы противяетесь ясному ученію слова Божія, Христову и апостольскому примѣру и наставленію.»

ХV. Разговоръ съ поморцемъ о пригбеніи великосредняго перста въ двуперстномъ сложеніи.

По поводу бесѣды моей съ Семеномъ Семеновичемъ о троеперстїи ^(а), одинъ старообрядецъ сказалъ мнѣ: «зачѣмъ ты

а) См. Бесѣду IX.

укоряешь двуперстное сложеніе?»—Я отвѣчалъ: «образование двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ я не только не укоряю, но и отъ души моей приѣмлю.»—«Но ты укоряешь въ двуперстномъ сложеніи преклоненіе великосредняго перста!»—«И этого, говорю, не укорялъ; я представилъ только моему собесѣднику, въ чину вопроса, что мнѣ сомнительно, почему преклоненіе небесъ и снитіе на землю повелѣвается во Псалтири образовать не тѣмъ перстомъ, который образуетъ божество, а тѣмъ, который образуетъ человѣчество. Ты же этотъ вопросъ мой, показующій исканіе истины, именуешь укоризною!»—Тогда онъ сказалъ, какъ Семенъ Семенычъ, что это въ Псалтири и въ Кириловской книгѣ ошибка, —переписчикъ ошибся, а потомъ и въ печать пошло, что надобно было сказать: великосредній перстъ образуетъ божество, а вышній или указательный—человѣчество. На это я замѣтилъ: «если допустить здѣсь ошибку и по твоему разумѣть, что нижнимъ перстомъ образуется божество, а верхнимъ, или указательнымъ — человѣчество, то мы встрѣтимъ новое сильное недомѣніе. Тамъ же, во Псалтири и Кирилловой книгѣ, приведено толкованіе, почему верхній перстъ образуетъ божество, а нижній человѣчество: *понеже сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя*. Если теперь разумѣть по твоему, что божество напротивъ образуется нижнимъ перстомъ, а человѣчество верхнимъ, то указанное толкованіе нужно будетъ либо оставить, либо передѣлать такъ: *восшедъ отъ нижнихъ, спасе вышняя*, что было бы очевидной нелѣпостью. Такъ избѣгая одной ошибки, ты неизбежно впадаешь въ другую; отвергая одно толкованіе Псалтири и Кирилловой книги, противорѣчишь другому ихъже толкованію; отъ обоюдо тѣсно: сказать, что нижній или великосредній малопригнутый перстъ образуетъ божество Ісуса Христа, несогласно толкованію: *сшедъ отъ вышнихъ спасе нижняя*; сказать, что образуетъ

онъ челоуѣчество, противно другому толкованію: *преклонь небеса сице.*»

Тогда старообрядецъ, поставленный въ недоумѣніе, сказалъ: «нужно двумя перстами простертыми образовать два естества во Христѣ, а пальца великосредняго не преклонять: онъ образуетъ челоуѣчество и то его преклоненіе подаетъ мысль несогласную съ разумомъ церковнымъ, якобы Христосъ не божествомъ, а челоуѣчествомъ сошелъ съ небесъ.»— Я замѣтилъ: «наставленіе о согбеніи великосредняго перста, изложенное въ предисловіи къ Псалтири и въ книгѣ Кирилла, въ такимъ образомъ отвергаете, какъ ошибочное, несогласное ученію церкви о воплощеніи Христовѣ; но вѣдь и на древнихъ иконахъ видимъ мы изображеніе молящихся рукъ съ пригбеннымъ великосреднимъ перстомъ: ужели теперь отвергнуть и ихъ свидѣтельство?»— Старообрядецъ снова пришелъ въ недоумѣніе. Я продолжалъ: «Когда вы встрѣчаете на древнихъ иконахъ такое изображеніе руки: указательный перстъ простертый, великосредній мало наклоненъ, большой пригнуть къ четвертому, малый тоже пригнуть возлѣ четвертаго, то, обыкновенно, это перстосложеніе вы усвоите двуперстію; но поелику разъяснить наклоненіе великосредняго перста согласно здравому богословскому разумѣнію не можете, то и относить къ двуперстію сіе перстосложеніе не должны, а слѣдуетъ признать оное именованнымъ. Здѣсь указательный перстъ изображаетъ литеру І, великосредній, согбенный, литеру С, великимъ и четвертымъ соединенными изображается литера Х, а пятымъ литеру С. Признать же такое сложеніе двуперстнымъ не дозволяетъ пригбеніе великосредняго перста, на которое не можно дать правильнаго догматическаго толкованія.» Собоудникъ замѣтилъ на сіе, что есть иконы, изображающія два перста съ малонаклоненнымъ великосреднимъ и большой перстъ пригнутый къ двумъ послѣднимъ, а не къ одному четвертому,—ка-

коваго перстосложенія за именованное признать уже нельзя. — Я отвѣчалъ: «есть иконы и съ такимъ перстосложеніемъ, но не изъ глубокой древности; онѣ, какъ мнѣ кажется, восходятъ ко временамъ стоглаваго собора, или немного ранѣе, и можно полагать, что это пригбеніе великосредняго перста, по недоумѣнію иконниковъ, заимствовано въ двуперстное сложеніе отъ древнихъ изображеній сложенія именованнаго.» Къ этому собесѣдникъ мой прибавилъ: «Я читалъ въ книгѣ І. Виноградова о Феодоритовомъ словѣ, на листу 46 и 54, что на западѣ еще въ осьмомъ вѣкѣ и въ половинѣ девятаго, когда еще западъ былъ православный, существовало тамъ двуперстіе, о чемъ пишетъ папа Левъ четвертый, и указательнымъ и великосреднимъ повелѣваетъ образовать два естества, а о пригбеніи великосредняго пальца не упоминаетъ.»

Заключая бесѣду, я сказалъ: «вотъ видишь ли, — за перстосложеніе вы отдѣляетесь отъ церкви, терпите лишеніе таинствъ, а между тѣмъ въ этомъ самомъ перстосложеніи, за которое отдѣляетесь, встрѣчаете недоумѣніе касательно пригбенія великосредняго перста.» — Онъ сказалъ: «не нужно бы клятвы налагать на некрестящихся тремя персты, кои положены соборомъ 1667 года: тогда бы и раздѣленія не было.» — Я отвѣчалъ: «соборъ вынужденъ былъ произнести клятву, ибо явились хулители троеперстія и внесли раздоръ въ церковь. Ты что находишь противнаго тремя первыми перстами образовать св. Троицу?» — «Я ничего противнаго въ троеперстіи не нахожу, — отвѣчалъ онъ; да и клятвы на двуперстіе полагать не слѣдовало.» — Я спросилъ: «ты что же думаешь объ этой клятвѣ, произнесенной ради ревности по св. Троицѣ? ужели церковь пала и лишилась благодати за то, что предала клятвѣ хулителей православнаго образованія св. Троицы, и ужели вы правы, что ради сей клятвы отдѣляетесь отъ церкви? Ты вотъ о чемъ подумай:

Стоглавный соборъ предалъ клятвѣ не молящихся двуперстно, хотя они изъ-за двуперстія отъ церкви не отдѣлялись, причемъ основался на словѣ Θεодорита, которое о пригбеніи великосредняго перста толкуеть несогласно православному догматическому ученію: но вы за сію клятву на соборъ стоглавный не сѣтуете, за сію клятву церковь русскую того времени не осуждаете и не говорите, что она лишилась благодати. Приэтомъ еще примите во вниманіе, что соборъ Стоглавный не имѣлъ и такого права произносить клятвы, какъ соборъ 1667 г., ибо онъ соборъ помѣстный, происходилъ безъ участія восточныхъ патріарховъ.»

ХV. Изъ паймской бесѣды: о клятвахъ собора 1667 года.

Когда бесѣдовалъ я съ старообрядцами въ селѣ Паймѣ, они, по обычаю всѣхъ старообрядцевъ, указывали на изреченныя соборомъ 1667 года клятвы, какъ на самую важную причину ихъ отдѣленія отъ церкви, и какъ бы желая сдѣлать меня безотвѣтнымъ, не разъ вопрошали: за что соборъ сей изрекъ клятвы на содержащихъ двуперстіе и прочіе именуемые древніе обряды? Я отвѣчалъ:

«Соборъ вынудили къ сему двѣ причины. *Первая* — отдѣленіе старообрядческихъ предковъ отъ церкви и хулы ихъ на церковь, ибо они проповѣдывали, что церкви уже не церкви, архіереи — не архіереи, тайны — не тайны. Тако гордящихся на церковь, могла ли церковь не предать проклятію? Вы знаете, каковъ кротокъ и милостивъ былъ святой Ефремъ Сиринъ; а и онъ въ Завѣтѣ своемъ (л. 500) такими же клятвами, какъ и соборъ 1667 года, поражаетъ противящихся церкви: кто возстаетъ на церковь, говоритъ онъ, у того плоть, какъ у Гезія, да покроется проказою!»

«Вторая причина та, что предки старообрядцев подали поводъ подозрѣвать ихъ въ неправомыслии о святой Троицѣ. Такъ они порочили молитву Ісусову: *Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*, называли ее Никоновымъ измышленіемъ, какъ будто не видали, что ею наполнены старыя книги. Они соглашались лучше пострадать, нежели произнести хотя бы одинъ разъ сію молитву: *Господи Ісусе Христе, Боже нашъ*, о чемъ съ похвалою и услажденіемъ повѣствуетъ Семень Денисовъ въ «Виноградъ Россійскомъ» Въ житіи Θεодосіи Морозовой повѣстуется также, что когда пришелъ къ ней посланный отъ царя Алексѣя Михайловича инокъ и многократно у дверей ея творилъ молитву: *Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*, она обычнаго *аминь* не говорила ему, и потомъ вопрошена будучи о семъ, необинуясь отвѣчала: слышахомъ *противенъ гласъ* и не рѣхомъ *аминь*. Предъ нею проповѣдуютъ Господа Ісуса Христа Богомъ; а она въ этомъ слышитъ *противенъ гласъ* и подтвержденія исповѣданію о Божествѣ Ісуса Христа дать не хочетъ!.. Не давали ли этимъ предки старообрядцевъ законнаго повода подозрѣвать ихъ въ неправославіи и не въ правѣ ли былъ соборъ произнести клятву на мудрствовавшихъ неправославно? И достойно замѣчанія, какъ даже осторожно поступилъ въ этомъ случаѣ соборъ 1667 года: онъ предалъ клятвѣ только тѣхъ, которые употребляютъ единственно сію молитву: *Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ*, а употребляютъ молитву: *Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ*, считаютъ за грѣхъ, и тѣмъ подають подозрѣніе, что Богомъ Ісуса Христа не признають; на тѣхъ же, напротивъ, кто безразлично употребляетъ и ту и другую молитву, клятвы своей соборъ не простигаетъ. Прочтите со вниманіемъ соборное дѣяніе, напечатанное въ прибавленіяхъ къ историческимъ Актамъ, и вы са-

ми это увидите. Вотъ что именно читается тамъ: «кто хо-
 щеть глаголати *упрямства ради токмо едино: Господи
 «Исусе Христе Сыне Божій, а Господи Исусе Христе
 «Боже нашъ* глаголати *отвращается*, мнится (т. е. мысль
 подаетъ о немъ думать), яко мудрствуетъ и исповѣдуетъ Хри-
 ста, яко и Арій, точію Сына Божія быти по благодати, а не
 Бога истинна, единосущнаго Отцу.» Ниже: «но и сія молит-
 ва: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, *не-
 «прекословящимъ свободна есть къ чтанію»* (Т. V. стр.
 503.). Вотъ какъ ясно раскрыто въ самомъ соборномъ дѣ-
 ніи, что предки старообрядцевъ, отторгшіеся отъ церкви
 ради наименованія въ молитвѣ Исусовѣ Господа Исуса Бо-
 гомъ, и ради прочихъ тому подобныхъ причинъ, подавали
 поводъ, или вынуждали мнить о нихъ, что неправо мудр-
 ствовали о Сынѣ Божіемъ, когда не хотѣли называть Его
 Богомъ и называющихъ отчуждались, и что анаѳемъ под-
 лежатъ только сіи, внушающіе подозрѣніе въ неправомыс-
 лии, а прочіе, безъ противленія творящіе и ту и другую
 молитву, свободны отъ клятвы (а въ «Жезлѣ правленія» и
 ублажаются). Теперь примите во вниманіе и слѣдующее:
 соборъ, изяснивши смыслъ и значеніе клятвы, изречен-
 ной по поводу одной причины, или одной вины отдѣленія
 старообрядцевъ отъ церкви (чтенія молитвы Исусовой),
 этимъ самымъ далъ разумѣть, какъ надобно судить и о
 прочихъ клятвахъ, положенныхъ за другія вины отдѣленія
 (двуперстіе, сугубое аллилуія и т. д.). Какъ отрицавшіеся
 упорно въ молитвѣ Исусовой говорить *Боже нашъ* пото-
 му навлекли на себя соборную клятву, что этимъ сами се-
 бя обличали въ неправомыслии о Божествѣ Исуса Христа:
 такъ же точно и отрицавшіеся упорно, даже до раздранія
 церковнаго, въ перстосложеніи образовать святую Трои-
 цу тремя большими вкуцѣ соединенными перстами подвер-

глись клятвѣ потому, что этимъ внушали подозрѣніе, яко не право о святѣй Троицѣ мудрствуютъ. Равнымъ образомъ и упорно отрицавшіеся трижды, по числу божественныхъ ипостасей, произносить *аллилуія* съ приглашеніемъ *слава Тебѣ Боже*, показующимъ единство Божества, подверглись соборной клятвѣ на томъ основаніи, что такимъ упорствомъ сильное подавали подозрѣніе, якобы они единого естества въ трехъ лицахъ св. Троицы не признаютъ. И если бы предки старообрядцевъ, не отдѣляясь отъ церкви за троеперстіе, троніе аллилуія и прочія вины, чрезъ сіе самое дали о себѣ свидѣтельство, что они и держась двуперстія, сугубой аллилуіи и прочихъ именуемыхъ древнихъ обрядовъ, православно мудрствуютъ о святѣй Троицѣ и ересямъ не причастны, соборъ 1667 года, безъ сомнѣнія, не произнесъ бы клятвы на содержащихъ сіи обряды, и дозволилъ бы *непрекословящимъ* употреблять и двуперстіе и сугубое аллилуія, подобно тому какъ объявилъ о молитвѣ *Господи Исусе Христе Сыне Божій*, что она *непрекословящимъ* свободна есть къ читанію.

Такъ вотъ причины, ради которыхъ изречены были соборомъ 1667 года клятвы на содержащихъ именуемые старые обряды: первая — ихъ самочинное отдѣленіе отъ церкви и хулы на оную, вторая, изъ сей первой истекающая, — подозрѣніе ихъ въ неправославіи. Не за то предки старообрядцевъ преданы клятвѣ, что содержали свои обряды, а за то, что ради сихъ обрядовъ отдѣлились отъ церкви и упорнымъ ихъ содержаніемъ, съ похуленіемъ иныхъ, православныхъ же обрядовъ, явили себя не правомыслящими, православной вѣрѣ противниками. Видите, — клятвы лежатъ не на тѣхъ, которые держатся старыхъ обрядовъ, а на тѣхъ, которые изъ-за обрядовъ отдѣляются отъ церкви и которыхъ церковь имѣетъ посему законное право подозрѣвать въ неправославіи. Если

же кто изъ-за различія въ обрядѣ отъ святой церкви не отлучается и вѣруеть, что можно православно исповѣдывать святую Троицу, употребляя и двуперстное и троеперстное сложеніе, и сугубую и трегубую аллилуію и проч., таковыя отъ соборной клятвы свободни суть.

XVI. Отвѣтъ на вопросъ старообрядца объ обрядахъ.

Вы желаете изслѣдовать древность нѣкоторыхъ обрядовъ церковныхъ, дабы потомъ рѣшить вопросъ и о вашемъ присоединеніи къ церкви. Намѣреніе благое; но для сего нужно не только древность обрядовъ изслѣдовать, но прежде всего необходимо имѣть здоровое понятіе о различіи между обрядомъ и догматомъ вѣры.

Догматъ вѣры учителя церковные уподобляютъ жизни, а правила церковныя сравниваютъ съ пищею, и разсуждаютъ такъ: безъ пищи человѣкъ можетъ нѣсколько времени жить, а безъ жизни пища бесполезна и ненужна (зри Матѳея канонита въ предисловіи Правилъ). Пища бываетъ разнообразная; существенное же составляетъ въ ней питательность: и въ правилахъ, не образъ ихъ наблюдается, но по преимуществу ихъ мысль и цѣль; а образъ иногда и преступается, какъ о томъ св. Василій Великій въ правилѣ 53-мъ пишетъ: «правила не образъ смотряють, но изволеніе». Обряды же не уподобляются не только жизни, но и пищѣ, а развѣ бы кто уподобилъ ихъ сосудамъ служащимъ для приготовленія пищи: они, какъ сіи сосуды, были различны въ различныя времена и даже въ одно время, но по разнымъ мѣстамъ,—по потребностямъ и уменьшались и умножались, и сокращались и расширялись; и забывались и правилами упраздняемы бывали, какъ свидѣтельствуеть о томъ одиннадцатое правило Лаодикійскаго собора и какъ самыя священныя тріоди и октаи показываютъ, ибо уже послѣ седми вселенскихъ соборовъ составлены: зри въ Книгѣ о вѣрѣ слово шестнадцатое и Никона черныя горы малыя

книги Тактикона главу первую, каковы тамо описаны обряды и коль не согласуются съ обрядами, нынѣ въ церкви существующими, а равно и съ обрядами, при Іосифѣ патриархѣ существовавшими. И тако хотящему распознати истину, дабы не лишиться единенія со святою церковію, прежде необходимо знать, что есть догматъ вѣры, что правило, что образъ правила, или изволеніе, и что обрядъ, или обычай. Догматъ вѣры есть неприкосновенное ни святителямъ, ни ангеламъ; а правила вручены суть святителямъ правыя вѣры, во еже управляти по нихъ церковь Божию, и если по какому либо случайному опущенію, или небреженію не исполняются, пренебрегающіи имутъ прощеніе, но православія не отпадаютъ; обряды же разсужденіемъ соборнымъ и отмѣняются, и прибавляются, какъ выше указанное 11 правило Лаодикійскаго собора повѣдаетъ. И ежели кто, не вѣдая, что есть догматъ правыя вѣры, что правило и что обрядъ, по одному обряду захочетъ распознати истинную церковь: о такомъ можно сказать, что онъ слѣпъ есть умнымъ окомъ и не разумѣетъ, что есть жизнь, и что поддержаніе жизни, и что украшеніе; таковой за временную и преходящую принадлежность можетъ самыя сущности отметнуться и весьма погрѣшить, гоня, или ища временное, и лишая себя вѣчнаго...

Опечатки въ статьяхъ: «Изъ воспоминаній инока Павла».

Въ январской книжкѣ 1868 г.

			НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
Стр.	73	строка 9	сверху не вмѣнилось	вмѣнилось
"	—	" 13	" не вмѣнилось	вмѣнилось
"	76	" 6	" Софоровъ	Сяфоновъ
"	83	" 12	" вѣруешъ	вѣруешъ

Въ февральской книжкѣ.

			НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
Стр.	88	строка 8	снизу славна	словеса
"	93	" 16	" вѣрѣ	вѣры
"	101	" 14	сверху истны	истины

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Окончаніе XXIII ГЛАВЫ *.

Въ томъ же Переславль-Залѣскомъ, гдѣ подвизался преп. Даніиль, родился другой подвижникъ — преп. Герасимъ Болдинскій, въ мѣрѣ Григорій. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ усердно ходилъ въ храмъ Божій; святая жизнь преп. Даніила особенно увлекала его душу за собою и на 13 году онъ уже со слезами просилъ св. старца принять его къ себѣ. Даніиль принялъ отрока къ себѣ послушникомъ; это было еще тогда, когда старецъ жилъ въ Горицкомъ монастырѣ. Герасимъ былъ «кожешвецъ» (сапожникъ), и по волѣ старца усердно служилъ ремесломъ своимъ бѣдной братіи Божедомья. На время оставлялъ онъ старца, чтобы слушать наставленія другихъ подвижниковъ и по ихъ совѣту, возвратясь къ Даніилу, принялъ постриженіе отъ рукъ его. Это было тогда, какъ Даніиль началъ жить въ Троицкой обители. Новоначальный инокъ Герасимъ ревностно совершалъ подвиги поста и молитвы; принималъ пищу черезъ день и черезъ два, постоянно выполнялъ келейное правило, а иногда всю ночь стоялъ на молитвѣ. Преп. старцу усердно служилъ онъ въ заботахъ его о новой обители, особенно при

(*) Предшествующія главы см. въ книжкахъ Душеп. Чтенія 1865, 1866 и 1867 годовъ.

построеніи храмовъ и келлій. Чистою и подвижническою жизнію Герасимъ снискалъ себѣ общее уваженіе не только въ обители, но и за оградю ея; онъ сталъ извѣстенъ и въ Москвѣ. Это стало тяготить его; онъ желалъ безмолвнаго уединенія. Проживъ до 26 л. подъ руководствомъ преп. Даниїла, онъ вышелъ изъ обители его съ желаніемъ работать Господу въ уединеніи.

Въ 1528 г. поселился Григорій въ Дорогобужскомъ округѣ, въ такомъ дикомъ лѣсномъ мѣстѣ, что кромѣ змѣй и дикихъ звѣрей, никого тамъ не жило; по временамъ же скрывались тамъ разбойники, такъ какъ не вдали проходила большая дорога, на которой они занимались своимъ промысломъ. Блаж. Герасимъ поставилъ себѣ хижину и въ ней сталъ подвизаться; разбойники не разъ били его, стараясь прогнать изъ своего сосѣдства; пустынный терпѣлъ и молился. Въ хижинѣ своей онъ жилъ, какъ птица, безъ печалей и заботъ житейскихъ, хранимый и питаемый Господомъ, Въ послѣдствіи явился у него сторожъ — воронъ; если не добрый человекъ подходилъ къ хижинѣ: воронъ поднималъ крикъ и летая билъ крыльями по лицу не желаннаго посѣтителя; тоже было съ хищнымъ звѣремъ: тому клевалъ онъ въ глаза, пока не заставлялъ обратиться въ бѣгство. Но особенному видѣнію перешелъ Герасимъ на Болдину гору, гдѣ надъ потокомъ Болдинымъ стоялъ огромный дубъ. Отсюда хотѣли прогнать его поселяне и отвели въ Дорогобужъ къ намѣстнику, который велѣлъ посадить подвижника въ тюрьму, какъ бродягу. Но здѣсь внезапно явилась помощь: входитъ къ намѣстнику царскій посланный изъ Москвы. Увидавъ преп. Герасима, котораго видалъ вмѣстѣ съ преп. Данииломъ у царя, онъ съ глубокимъ уваженіемъ поклонился ему и просилъ благословенія. Намѣстникъ испугался и съ честію отпустилъ подвижника.

Съ того времени имя св. старца стало въ уваженіи и въ пустыню его начали приходять ревнители благочестія. Сперва построена была молитвенная хранина для общихъ молитвъ и поставлена хижина. Потомъ преп. Герасимъ отправился въ Москву и тамъ получилъ позволеніе на построеніе обители. Мало-по-малу построены были храмъ св. Троицы и келліи для братій съ трапезою. Преп. Герасимъ самъ трудился при постройкахъ, трудился потомъ и для общежитія вмѣстѣ съ другими. Мололъ жерновомъ рожь, даже и за другихъ, пекъ хлѣбы, рубилъ и носилъ дрова, мылъ для братіи свитки, прислуживалъ больнымъ. Спалъ онъ мало и никогда лежалъ. Пища его была хлѣбъ съ водою.

Кромѣ Болдина монастыря преп. Герасимъ построилъ еще Предтечевъ монастырь въ Вязьмѣ; потомъ въ Брынскомъ лѣсу на рѣкѣ Жиздри основалъ обитель Введенія во храмъ Богоматери. Въ Болдиной обители подъ конецъ жизни преподобнаго было до 140 братій. Онъ бдительно велъ всѣхъ ихъ по путямъ спасенія. Подъ его руководствомъ воспитались строгіе подвижники благочестія — блаж. Аркадій, послѣ наставника своего скончавшійся въ затворѣ и блаж. Антоній, почившій Вологодскимъ епископомъ (въ 1588) и доннынѣ мѣстно чтимый Вологжанами. Послѣ многолѣтнихъ подвиговъ, преп. Герасимъ преставился 1 мая 1554 года ^(а).

Другой ревностный труженикъ, постриженникъ лавры Сергіевой, и въ послѣдствіи одинъ изъ достойныхъ преемниковъ великаго чудотворца Сергія, — преподобный Арсеній происходилъ изъ дворянскаго рода Сухорусовыхъ. При томъ богатствѣ доходовъ, какіе тогда имѣла обитель Сергіева, преп. Арсеній не измѣнялся въ любви своей къ

(а) Мощи преп. Герасима почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви Троицкаго Болдина монастыря, въ 15 верст. отъ г. Дорогобужа.

нищеть и посту. Однажды в. к. Василій пришелъ на богомолье въ обитель Сергія и на игуменъ богатой лавры увидѣлъ одежду раздранную и ушитую заплатами. На вопросъ изумленнаго в. князя братія отвѣчали: «игуменъ нашъ истинный рабъ Божій и живетъ въ Богѣ; но онъ думаетъ только о томъ, какъ бы оставить насъ и удалиться въ безмолвную пустыню.» И дѣйствительно, въ 1527 году любитель безмолвія оставилъ игуменство и удалился въ необъятный Комельскій лѣсъ, гдѣ прежде его уединялись многіе отшельники, избралъ себѣ самое глухое мѣсто, на берегахъ рѣчекъ Кохтыжа и Лежи, водрузилъ крестъ, поставилъ келью и сталъ подвизаться въ безмолвномъ уединеніи. Мѣсто это въ 36 верстахъ отъ Вологды, еще и нынѣ окружено трясинами и болотами. Крестьяне ходившіе сюда то для рубки лѣса, то для звѣриной ловли, сочли помѣхою себѣ келью Арсенія и раззорили ее. Давая мѣсто гнѣву, пустынный ушелъ въ Шилегонскій лѣсъ, на рѣчку Ингарь или Маслянку, и здѣсь сталъ подвизаться. Къ нему стали приходять реввители пустынной жизни и сверхъ того многіе жители страны Вологодской, гонимые нашествіемъ татаръ, толпами бѣжали въ Шилегонскій лѣсъ. Такъ безмолвіе пустынниковъ нарушено было поселившимися близъ пустыни изгнанниками.

Любитель безмолвія, поручивъ не безмолвную «Арсеніеву пустынь» одному изъ учениковъ своихъ, рѣшилъ водвориться опять въ Комельскомъ лѣсу: онъ поселился съ ученикомъ своимъ Герасимомъ тамъ, гдѣ прежде водрузилъ крестъ свой и сталъ расчищать лѣсъ. Его стали тревожить не люди ⁽⁶⁾, а звѣри; но молитвою своею онъ смирилъ ихъ

---

(6) Отъ вѣлыхъ людей отшельникъ былъ огражденъ грамотою в. к. Василя Іоанновича. Этою грамотою строго запрещалось вѣзмъ «около пустыни старца Арсенія Сухорусова, въ Комель-

и медвѣди уступили ему свои берлоги. Когда собралось къ нему нѣсколько учениковъ: онъ поставилъ храмъ въ честь положенія ризы Богоматери во Влахернѣ. Иногда посѣщаль онъ и Шилегонскую пустынь. На пути изъ одной пустыни въ другую онъ имѣлъ обычай бесѣдовать о спасеніи души съ встрѣчавшимися съ нимъ; останавливаясь въ селеніяхъ, назидаль простыхъ людей словомъ спасительнымъ. Если замѣчалъ, что кто нибудь въ полѣ трудится въ праздникъ, или въ день воскресный: то строго обличалъ за то. Разъ поселяне ослушались его, — не перестали работать въ праздникъ и внезапно поднявшійся вѣтеръ разметалъ снопы ихъ. Проводя долгую иноческую жизнь, въ постѣ, молитвѣ и непрестанныхъ трудахъ, старецъ предъ кончиною приобщился св. Таинъ и мирно предалъ духъ свой Господу, 24 августа 1550 г. ^(в).

На другомъ краю Русскаго сѣвера, въ странѣ Олонецкой, подвизался одинъ изъ достойныхъ учениковъ преп. Алек-

---

скомъ лѣсу на р. Кохтыжѣ, рубить дрова, ставить новое поселеніе, гоняться за звѣрями и обращать въ свое владѣніе землю или лѣсъ.

(в) Тѣло подвижника Божія положено было близь алтаря построеннаго имъ храма. Въ послѣдствіи мощи его ознаменовались многими исцѣленіями. Спустя сто лѣтъ, послѣ его кончины, сооруженъ былъ въ обители каменный храмъ съ придѣломъ въ честь преп. Арсенія, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи его. Тамъ же сохраняется евангеліе, писанное имъ въ 1506 году, еще въ Лаврѣ Сергіевой, съ надписью: «писалъ многогрѣшный чернецъ Арсеньишко Сухарусовъ.» Въ послѣсловіи этого евангелія скавано: «Аще будетъ, по грѣхомъ, опись, въ вѣденіи или невѣденіи: исправите Бога ради, зане многи пословицы приходили новгородскіе, авъ окаанный скуденъ умомъ, разсудити на се грубъ и невѣглась, тѣсенъ разумомъ.» Монастырь Арсеніевъ существуетъ, но другая, Шилегонская его пустынь, бывшая въ 40 верст. отъ Вологды, упразднена, церковь же ея обращена въ приходскую села, донинѣ называемаго Арсеньевымъ.

сандра Свирскаго ^(г): въ 9 верстахъ отъ мѣста подвиговъ преп. Александра, жилъ въ своей отчинѣ дворянинъ Андрей Завалишинъ, охотникъ до звѣриной ловли. Однажды въ самомъ разгарѣ охоты, Андрей увидѣлъ оленя и бросился догонять его; охотникъ мчался съ такою быстротою, что далеко оставилъ за собою товарищей охоты, и все таки олень исчезъ изъ глазъ его. Вдругъ Завалишинъ увидѣлъ предъ собою хижину и слѣды пустытника, въ такомъ дикомъ мѣстѣ, гдѣ, казалось, никогда не ступала нога человѣческая. Онъ постучался у хижины и предъ нимъ явился труженикъ, изнуренный постомъ и подвигами, въ ветхой одеждѣ. Повѣсть подвижника о дикой своей жизни произвела на Андрея глубокое впечатлѣніе. Это было въ 1493 году. Завалишинъ послѣ того часто приходилъ къ пр. Александру (это былъ онъ) слушать наставленія его и доставлялъ хлѣбъ сподвижникамъ его. Изъ бесѣды съ отшельникомъ познавъ сладость пустынной жизни, Завалишинъ рѣшился слѣдовать примѣру жизни его, оставилъ богатое имѣніе свое и удалился въ Валаамскую пустынь; здѣсь принялъ онъ иночество съ именемъ Адріана и провелъ нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ общежитія. Потомъ по благословенію преп. Александра избралъ, для пребыванія своего, уединенное мѣсто на полуостровѣ, на берегу Ладожскаго озера. Къ нему собрались ученики и послѣдователи. Въ пустынь построены были храмъ въ честь святаго Николая. Однажды Адріанъ, вблизи своей обители встрѣтился съ такими людьми, которые грозили не только существованію обители, но и жизни пустытниковъ. Въ дремучемъ лѣсу острова Сала, напротивъ Адріановой пус-

(г) Житіе преп. Александра Свирскаго помѣщено въ XX и главѣ нашихъ «Рассказовъ» (Душеп. Чтеніе 1867). Здѣсь упомянуто и о преп. Важеозерскихъ.

тыни укрывался недобрый человекъ, Ондрусь, съ шайкою подобныхъ себѣ, жившій на счетъ пловцовъ Ладожскаго озера. Близкое сосѣдство пустынника, начавшаго собирать къ себѣ другихъ, тревожило атамана разбойниковъ: онъ объявилъ, чтобы пустынники удалились отъ острова, иначе будетъ имъ худо. Скорбно было Адриану разстаться съ пустыннымъ мѣстомъ, особенно потому, что великій наставникъ его благословилъ ему здѣсь жить. Онъ умолялъ разбойника предоставить это мѣсто мирнымъ труженикамъ; не имѣя у себя денегъ, чтобы предложить выкупъ за мѣсто, Адрианъ общалъ атаману ходатайствовать за него предъ Богомъ — и совѣтовалъ ему разстаться съ худымъ промысломъ. Разбойникъ смѣялся надъ словами пустынника. Долго упрашивалъ Адрианъ разбойника и съ горькими слезами; наконецъ атаманъ смягчился и сказалъ: живите. На каменистомъ мысу Ладожскаго озера, называющемся понынѣ Сторожевскимъ, тогда же жилъ другой разбойникъ съ шайкою и сторожилъ пловцовъ. Завидуя счастію Адрианова сосѣда, онъ старался захватить и истребить его. Случилось, что оба атамана, разъѣзжая по озеру съ шайками для промысла, встрѣтились и между ними завязалась битва. Жильцы Сала были побѣждены и скованный предводитель ихъ брошенъ въ лодку врага своего. Несчастный зналъ, что ожидаетъ его мучительная смерть; онъ вспомнилъ совѣты пустынника; горькое раскаяніе проникло въ душу его и — вотъ онъ видитъ предъ собою преп. Адриана. «По милосердію Господа, для котораго просили у тебя пощады пустынному братству, ты свободенъ», сказалъ явившійся и исчезъ; атаманъ увидалъ себя безъ оковъ, на берегу, и никого подлѣ себя. Пораженный до глубины души, пришелъ онъ въ обитель и нашелъ Адриана и сподвижниковъ

его на псалмопѣніи. Атаманъ палъ къ ногамъ настоятеля и просилъ научить его путямъ спасенія. Оставленный въ обители, онъ здѣсь и кончилъ жизнь свою, въ тихомъ покаяніи. И соперникъ его по ремеслу, молитвами старца Адриана, наконецъ пришелъ въ себя. Почувствовавъ пагубу своей жизни, онъ на мѣстѣ разбойничьяго притона основалъ обитель молитвы и подвизался въ ней съ именемъ инока Кипріана. Новою жизнію своею, благотворительною для многихъ, бл. Кипріанъ не только привелъ въ забвеніе у современниковъ прежнія недобрыя дѣла свои, но пользовался уваженіемъ ихъ; а Господь, благій и милостивый, за подвиги истиннаго самоотреченія, прославилъ почившаго подвижника чудесами. Такъ благотворна была жизнь преп. Адриана для глухаго края. Основатель Адриановой Ондрусовой пустыни столько извѣстенъ былъ по святости жизни, что онъ и преп. Григорій Пельшемскій приглашены были царемъ Іоанномъ въ Москву, для принятія отъ св. крещенія дочери царской Анны. Это было въ августѣ 1549 года. Когда св. старецъ возвращался изъ Москвы въ свою обитель и уже недалеко былъ отъ нея, близъ селенія Обжи злые люди напали на него и убили; злодѣи надѣялись найти у него деньги и не нашли ничего. Братія долго ждали своего настоятеля и уже не знали, послѣ долгаго ожиданія, что о немъ думать. Спустя два года въ одну ночь, въ сонномъ видѣніи, является преп. Адрианъ одному изъ старцевъ Ондрусовой пустыни: рассказываетъ ему о страдальческой кончинѣ своей, указываетъ мѣсто, гдѣ злодѣи скрыли тѣло его и повелѣваетъ перенести его въ обитель. На другой день, 17 мая иноки обрѣли въ болотѣ нетлѣнное тѣло страстотерпца и предали землѣ подлѣ стѣны церкви св. Николая. Такъ вся жизнь преп. Адриана

была преимущественно борьбою противъ злыхъ людей и Господь увѣнчалъ его вѣнцемъ мученика ^(д).

Еще два ученика того же великаго наставника пустынножителей, преп. Александра, Геннадій и Никифоръ подвижались на Важеозерѣ. Первый изъ нихъ, наслѣдникъ богатаго достоянія, раздавъ все нищимъ, отправился къ преп. Александру, который тогда жилъ одинъ на Свирѣ: не хотѣлось дивному отшельнику нарушить своего уединенія принятіемъ кого-либо въ свою келью; но усердныя мольбы Геннадія заставили его разстаться съ любимымъ уединеніемъ, — Геннадій остался ученикомъ и сподвижникомъ Александра. Спустя нѣсколько лѣтъ, преп. Александръ благословилъ Геннадія искать себѣ уединенія въ другомъ мѣстѣ. Геннадій поставилъ себѣ келью на Важеозерѣ и здѣсь подвижился отшельнически; въ послѣдствіи дозволилъ онъ двумъ, тремъ ученикамъ поставить хижины подлѣ своей кельи, для безмолвной молитвы. Предъ кончиною своею, авва сказалъ ученикамъ: «на этомъ мѣстѣ будетъ храмъ и киновія.»

Блаж. Никифоръ пришелъ къ преп. Александру инокомъ и въ веригахъ, когда уже основанъ былъ монастырь Свирскій; отецъ пустынножителей принялъ Никифора и потомъ съ утѣшеніемъ смотрѣлъ на его подвиги въ общежитіи. Въ 1518 г. онъ просилъ у великаго аввы благословенія поклониться печерскимъ угодникамъ Божиимъ. «Иди напередъ повидайся съ рабомъ Божиимъ Кирилломъ Новоезерскимъ,» отвѣчалъ авва. Послушный ученикъ исполнилъ волю своего старца. Ког-

---

(д) Императоръ Александръ I, осматривая въ 1819 году Олонецкую губернію, пожелалъ поклониться преподобномученику Адриану, взялъ въ проводники крестьянина и безъ свиты отправился къ гробу пустытника. Здѣсь долго молился онъ со слезами и потомъ прислалъ сосуды и книги для храма. Въ 1828 г. мощи преп. Адриана перенесены въ новый каменный храмъ.

да прибылъ онъ на берегъ Новоозера: то, утомленный трудомъ, заснулъ. Кирилль, окончивъ вечернее правило поспѣшилъ переплыть на лодкѣ озеро и разбудилъ странника. Изумленный путникъ просилъ благословенія. Кирилль, поклонившись ему, сказалъ: «ты благослови меня,—ты посланъ препод. игуменомъ и духовнымъ братомъ Александромъ посѣтить меня грѣшнаго». Никифоръ понялъ, кто говорить съ нимъ. Восемь дней послѣ того пробылъ Никифоръ у препод. Кирилла, наслаждаясь духовными бесѣдами его. Съ восторгомъ радости возвратился онъ къ своему аввѣ и пересказалъ, что видѣлъ и слышалъ у преп. Кирилла. «Теперь можешь идти въ Кіевъ, по твоему желанію», сказалъ Александръ. Окончивъ благочестивое странствованіе свое до Кіева, преп. Никифоръ по благословенію аввы, поселился на Важеозерѣ, тамъ, гдѣ прежде его подвизался преп. Геннадій, вблизи с. Сермакса, гдѣ жили и почили родители преп. Александра. Мало-по-малу онъ собралъ къ себѣ любителей пустынной жизни, построилъ храмъ въ честь преображенія Господня и завелъ общежитіе. Здѣсь подвизался онъ до кончины своей, послѣдовавшей 9 февраля 1550 года ⁽⁶⁾.

Еще далѣе, на тундрахъ Сѣвера, просіялъ святостію жизни преп. Антоній Сійскій. Сынъ богатыхъ и благочестивыхъ земледѣльцевъ Двинской волости, Андрей (мірское имя Антонія), научившись грамотѣ и иконописанію, не имѣлъ охоты къ трудамъ земледѣльческимъ; любимымъ занятіемъ его были иконописаніе и молитва. По смерти родителей отправился онъ въ Новгородъ и тамъ пять лѣтъ служилъ у одного боярина:

---

(6) Мощи преп. Геннадія и Никифора почиваютъ подъ спудомъ въ пещерѣ, близъ церкви бывшаго ихъ монастыря, нынѣ приписной къ Свирской обители, по упраздненіи Задне-Никифоровской пустыни въ 1764 году. Надъ гробницами ихъ поставлена часовня.

по совѣту его вступилъ въ бракъ; но чрезъ годъ жена умерла и онъ рѣшился разстаться съ суетою міра. Возвратясь въ домъ свой, онъ раздалъ свою часть нищимъ и въ одной одеждѣ отправился въ Пахоміеву пустынь на р. Кѣну. На дорогѣ заснувъ, видѣлъ онъ во снѣ: мужъ благолѣпный, съ крестомъ въ рукѣ, говорилъ ему: «возьми крестъ свой и не бойся вступить въ подвигъ», и осѣнилъ его крестомъ. Проснувшись, провелъ онъ остальную ночь въ молитвѣ. Блаж. Пахомій ^(ж), облекши его въ иноческую одежду, держалъ его съ своей кельѣ. Это было въ 1508 году. Антоній прежде всѣхъ являлся въ храмъ на молитву; трудился на поварнѣ, нося воду и готовя дрова; пищу принималъ чрезъ день и то не до сытости; память о смерти и судѣ постоянно хранилъ въ сердцѣ. Удостоенный іерейства, одинъ совершалъ онъ служеніе въ храмѣ, — другаго іеромонаха не было, — и вмѣстѣ съ тѣмъ ходилъ на работы наравнѣ съ прочими; здоровье его было такъ крѣпко, что могъ онъ трудиться за двухъ.

По любви къ пустынному уединенію, съ благословенія игумена, оставилъ онъ Пахоміеву пустынь и съ двумя братьями Александромъ и Іоакимомъ отправился на рѣку Шелекву; здѣсь избрано мѣсто для пустынной жизни; поставленъ небольшой храмъ св. Николая и нѣсколько келлій. Тамъ подвижники прожили семь лѣтъ; потомъ, тѣснимые сосѣдними жителями, ушли еще далѣе на сѣверъ.

Въ глухомъ сѣверѣ звѣроловъ показалъ пустынникамъ мѣсто удобное для пустынной жизни, Михайловъ островъ, окру-

---

(ж) Блаж. Пахомій былъ основателемъ Кянской или Кѣнской пустыни въ Онежсксмъ уѣздѣ, на рѣкѣ Кѣнѣ. Въ церкви этой пустыни, давно уже упраздненной, почиваютъ подъ спудомъ мощи его. Въ рукописныхъ святцахъ помѣщено имя его въ числѣ святыхъ, но время кончины не показано. По житію преп. Антонія можно полагать, что Пахомій скончался около 1520 года.

женный глубокими озерами и омываемый съ одной стороны рѣкою Сіею. Мѣсто было совершенно дикое — тундра и лѣсъ, озера и чащи «непролазныя»; оленей, лисицъ, медвѣдей, волковъ — множество и только по временамъ звѣроловы заходили сюда, гоняясь за звѣремъ, но еще не обиталъ здѣсь человекъ. Антоній поставилъ тутъ часовню и для себя съ братіею хижину. Это было въ 1520 г., на 42 году жизни Антоніевой. Три года проведено здѣсь въ крайней скудости и въ тяжеломъ трудѣ! Антоній очищалъ лѣсъ и копалъ землю, чтобы сдѣлать мѣсто сноснымъ для житья; братія начинали роптать на скудость; но неожиданно неизвѣстный христіянецъ доставилъ имъ хлѣбъ, муку, масло и сверхъ того деньги на построеніе обители. Сборщикъ доходовъ Новгородскаго архіепископа Василій Бебрь въ увѣренности, что у Антонія много денегъ вздумалъ добыть богатый доходъ для себя; онъ послалъ извѣстныхъ ему людей ограбить пустынниковъ; но послѣ самъ же съ раскаяніемъ говорилъ Антонію, что хищникамъ представилось, будто обитель окружена стражею. — Съ того времени начали посѣщать пустынь Антонія богомольцы и доставлять ему средства къ жизни.

Когда число учениковъ умножилось: двое старшихъ изъ числа братіи Александръ и Исаія отправились въ Москву испросить у в. к. Василя дозволеніе занять дикое мѣсто пустынною обителью и получена грамота; тогда построили обширный деревянный храмъ св. Троицы. Мѣстный храмовой образъ написанъ былъ самимъ Антоніемъ и съ молебнымъ пѣніемъ поставленъ въ иконостасѣ. Однажды послѣ утренняго пѣнія оставили въ храмѣ не загашенную свѣчу; храмъ объятъ былъ пламенемъ, когда вся братія была на работѣ съ Антоніемъ; весь храмъ и вся утварь сгорѣли; осталась только Антоніева икона св. Троицы. Построенъ новый храмъ и другой теплый при трапезѣ. По общей

просьбѣ братіи, Антоній принялъ званіе игумена: но продолжалъ быть примѣромъ любви къ труду; онъ каждый день былъ въ храмѣ при каждомъ богослуженіи и потомъ въ худой одеждѣ то чистилъ онъ лѣсъ, то трудился на пашнѣ, то занимался иконною работою. Праздности не любилъ ни въ себѣ, ни въ другихъ; о больныхъ заботился съ отеческою любовію; пища и одежда была у него для всѣхъ одинаковая; нетрезвость считалъ тяжкимъ грѣхомъ. Старецъ внушалъ братіи никогда не увлекаться гнѣвомъ, жить въ кротости, терпѣніи и любви. Отъ иконы св. Троицы еще при жизни преп. Антонія получались исцѣленія.

Предъ кончиною своею, по просьбѣ учениковъ, оставилъ онъ духовную грамоту. «Братія и отцы! писалъ онъ, видите, постигла меня грѣшнаго старость, — часто подвергаюсь болѣзни, которою и теперь отягченъ. Всѣ болѣзни мои говорятъ мнѣ объ одномъ — о смерти и о страшномъ судѣ. Сердце мое смущено отъ грознаго исхода и страхъ смерти напалъ на меня. — Вы любовію своею повуждаете меня грѣшнаго написать, какъ вамъ жить послѣ моеї смерти. Господь Богъ видитъ мои беззаконія и въ вашихъ глазахъ мои грѣхи. Вы видѣли, — не былъ я примѣромъ ни одной добродѣтели. Вы называли меня грѣшнаго отцемъ своимъ, пастыремъ и учителемъ: но я не пастырь и не учитель. Единъ есть пастырь Христосъ. Неразуміемъ своимъ я грѣшный раззорялъ ваше богоугодное житіе. Но не отчаиваюсь я въ своемъ спасеніи, а надѣюсь на милость Божію и на ваши молитвы. Богъ говоритъ: «не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе.» Святыми молитвами вашими, по слову пророка, возлагаю на Господа печаль мою; пусть творить со мною, что Ему угод-

но; Онъ хочетъ, чтобы всѣ спаслись, и пришли въ разумнѣе истинны.»

«Много бы нужно писать вамъ изъ св. писанія. Но вы знаете, что я умѣю граматѣ лишь отчасти; да и боюсь Владыки моего Христа, Который сказалъ, что прежде надобно самому дѣлать и потомъ учить. Такъ, поручаю монастырь свой и васъ Богу и Пречистой Матери Его и преп. Сѣргію, великому чудотворцу. Назначаю вамъ, по вашей просьбѣ, строителя старца Кирилла; пусть съ нимъ священники соборно рѣшаютъ монастырскія дѣла въ трапезѣ, при всей братіи. Если иные строптивые и своевольные не захотятъ жить по монастырскому чину, не станутъ повиноваться строителю и братіи, выгоняйте ихъ изъ монастыря въ страхъ прочимъ; если же такой возвратится съ раскаяніемъ, то нужно принять его какъ своего, простить и не считать врагомъ, а братомъ... Прежде всего имѣйте страхъ Божій въ душѣ, да вселится въ васъ Духъ святой и научить васъ всякой истинѣ. Живите общею жизнію, по духу и тѣлу, въ пищу и одеждѣ, по заповѣди св. отецъ. Строитель пусть довольствуется братскою трапезою, не прибавляя себѣ ничего; тоже — въ одеждѣ и обуви, развѣ по особенному усмотрѣнію. Не держите хмѣльнаго въ монастырѣ и не принимайте отъ христолюбивыхъ. Женскій полъ отнюдь не долженъ ночевать въ монастырѣ и міряне не должны ночевать въ кельяхъ вмѣстѣ съ братіями. Пойте и кормите бѣдныхъ до сыта; подавайте милостыню, чтобы не обѣднѣло это святое мѣсто. Здоровые изъ братіи, для своего спасенія, не должны оставаться безъ работъ. Не позволяйте ставить дворовъ вокругъ монастыря; скотный дворъ пусть стоитъ за озеромъ. Молю васъ, храните это.»

Передавъ управленіе обителію ученику своему Кириллу,

преп. Антоній мирно почилъ на 79 г. жизни своей, 7 декабря 1556 года ⁽³⁾.

Въ тоже время, на острову другаго озера подвизался отшельникъ. Уроженецъ Валдайскаго уѣзда, постриженникъ Крыпецкой обители преп. Саввы (близъ Пскова), преп. Ниль удалился сначала на р. Серемлю (тогда Ржевскаго, нынѣ Осташковскаго уѣзда). Здѣсь поставивъ хижину, довольствовалъ онъ тѣло свое только травами, а духъ насыщалъ молитвою и богомысліемъ. Онъ не давалъ простора желаніямъ плоти и жилъ по духу для Господа, потому и Господь былъ съ нимъ. Разъ хотѣли напасть на него злые люди; онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ иконою Богоматери, а они бѣжали. Къ нему приходили многіе за наставленіями и съ просьбою о молитвѣ; жизнь его была полезна для многихъ. Но онъ считалъ себя не утвердившимся въ добрѣ, а извѣстность имени его опасною для души. Потому сильно желалъ онъ безмолвія. Однажды послѣ молитвы задремалъ онъ и услышалъ голосъ: «Ниль! иди на озеро Селигеръ, тамъ на островѣ Столбенскомъ можешь спастись.» Узнавъ отъ приходившихъ къ нему, гдѣ и каковъ Столбенскій островъ, Ниль въ радости о готовомъ для него безмолвіи, поспѣшилъ исполнить велѣніе свыше ⁽⁴⁾.

---

(3) Память преп. Антонія установлено праздновать въ 1579 году. Мощи его, прославленныя многими чудотвореніями, почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ основаннаго имъ Троицкаго Сійскаго монастыря, въ 92 верст. отъ Холмогоръ, на полуостровѣ Михайловскаго озера, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Сія, впадающая въ Двину. Въ обители сохранились донинѣ: чудотворная икона пресв. Троицы, фелонь и посохъ преп. Антонія и писанное имъ евангеліе.

(4) Донинѣ часовня и келья окруженная группою вѣковыхъ сосенъ, остаются памятникомъ пребыванія преп. Нила на р. Серемлѣ, гдѣ прожилъ онъ 13 лѣтъ.

Столбенскій островъ на островѣ Селигерѣ, заключая въ себѣ около 8 десятиныхъ пространства, весь покрытъ былъ дремучимъ лѣсомъ. Отъ нынѣшняго города Осташкова, если плыть водою, онъ въ 9 верстахъ Преп. Ниль радъ былъ такому тихому мѣсту. На первый разъ онъ выкопалъ здѣсь въ горѣ пещеру и прожилъ въ ней зиму (1528 г.). Потомъ поставилъ себѣ небольшую келью и часовню, для овощей воздѣлывалъ онъ землю; а прежде того питался ягодами и травою. Отшельникъ утѣшался тѣмъ, что славилъ Господа вмѣстѣ съ природою, не развлекаясь людьми. — Плоть не докучала ему. Духу была свобода славить Господа своего.

Разъ пришли къ отшельнику охотники до чужаго добра и требовали денегъ. «Чада! сказалъ гостямъ своимъ преп. Ниль, все сокровище мое — въ углу кельи.» Тамъ стояла у него икона Богоматери. Разбойники бросились искать денегъ и ослѣпли. — Въ слезахъ раскаянія просили они прощенія себѣ. Ниль преподавалъ имъ наставленіе жить честно, не волноваться завистью слѣпою, помнить волю Божию: въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой; потомъ сжалившись надъ ними, молитвою возвратилъ имъ зрѣніе.

Иные были и добры къ пустынику. Рыбаки по временамъ присылали ему рыбу. И онъ не оставлялъ ихъ безъ наставленій. Разъ послали они рыбу съ однимъ товарищемъ своимъ: но преп. Ниль, увидѣвъ его издали, затворилъ окно и тотъ принужденъ былъ воротиться назадъ. «Конечно, братъ, ты совершилъ какой нибудь грѣхъ, почему св. старецъ не принялъ тебя,» сказали ему товарищи. И тотъ сознался въ нечистомъ, плотскомъ грѣхѣ. Они послали другого товарища; отшельникъ принялъ отъ него рыбу и благословилъ его. Св. старецъ охотно преподавалъ наставленія желавшимъ спасенія, при чемъ инымъ говорилъ голосомъ строгости. Однажды, оскверненный плотскимъ грѣхомъ, безстыдно при-

шелъ къ преподобному: но былъ обличенъ въ грѣхѣ и съ того времени сталъ жить въ страхѣ Божиємъ. Опытнаго въ духовной жизни пустынника посѣщали многіе съ пользою для себя.

Въ послѣднее время свое св. Нилъ жилъ въ пещерѣ, приготовивъ въ ней гробъ и молитвою готовился къ переселенію въ вѣчность. Извѣщенный о близкой кончинѣ онъ молилъ Господа удостоить его причастія св. Таинъ предъ смертію. Великій подвижникъ, столько возвысившійся въ духовной жизни, считалъ нужнымъ для себя причаститься Тѣла и Крови Христовой! По молитвѣ угодника Божія желаніе его исполнилось. На островъ прибылъ посѣтить отшельника духовный отецъ его Сергій, игумень Никольскаго монастыря что на Рожку; блаж. отецъ исповѣдался и причастился св. Таинъ; онъ просилъ игумена и еще посѣтить его. На другой день игумень пришелъ съ братіею и уже засталъ преподобнаго почившимъ. Св. старецъ стоялъ, опершись на двухъ костыляхъ: такъ нашли его. Онъ преставился 7 декабря 1554 года послѣ 26 лѣтняго уединеннаго пребыванія на пустынномъ островѣ ⁽ⁱ⁾.

Между тѣмъ какъ дивные пустынножители озаряли свѣтомъ богоугодной жизни своей дикія пустыни и дубравы, одинъ великій труженикъ, въ первопрестольной Москвѣ, училъ народъ

(i) Спустя нѣсколько лѣтъ по преставленіи преп. Нила, двое иноковъ, желавшихъ подражать его пустынно-жительство, поселились около запустѣлой его келліи. Въ 1594 году поставлена здѣсь первая деревянная церковь и основана общежительная Нилова пустынь. Мощи преп. Нила обрѣтены 27 Мая 1667 года и почиваютъ открыто, въ соборномъ храмѣ обители, въ великолѣпной ракѣ. Здѣсь же находится чудотворная икона Богоматери, называемая Селигерскою, принесенная на островъ преп. Ниломъ, и схима, въ которой онъ былъ погребенъ. Въ день обрѣтенія мощей преп. Нила, мощи его обносятся вокругъ обители.

благочестію, посвятивъ себя на многотрудный подвигъ юродства Христа ради. Это былъ блаж. Василій. Въ ранней молодости оставилъ онъ домъ родительскій ^(к), безъ крова и пристанища ходилъ по Москвѣ, едва не нагій и зимою переносилъ такіе морозы, отъ которыхъ трескалась земля, а лѣтомъ терпѣлъ зной на солнцѣ; днемъ скитался по улицамъ, а на ночь ложился на паперти церковной и проводилъ время въ молитвѣ. Ни дружбы, ни знакомства не было у него ни съ кѣмъ, для всѣхъ былъ онъ чужимъ: такъ лишалъ онъ себя всякаго утѣшенія земнаго! Только у одной бѣдной вдовы иногда преклонилъ онъ голову. Умъ блаженнаго Василія постоянно былъ занятъ молитвою и богомысліемъ. Во время малолѣтства царя Іоанна и страшныхъ смуть боярскихъ, жизнь Василія была укоротъ людямъ развратнымъ, и утѣшала невинно-страдавшихъ отъ произвола дикихъ страстей. Не легко было праведнику смотрѣть на грѣхи людскіе. Любя людей, онъ плакалъ за нихъ и слезами своими велъ ихъ къ покаянію. Такъ въ 1547 году онъ горько плакалъ, молясь предъ монастырскою церковію Воздвиженія креста ^(л). На слѣдующій день въ Москвѣ былъ страшный пожаръ, начавшійся съ этого самаго храма; оба города, старый и новый, сгорѣли; храмы, дома, дворецъ в. князя исчезли: «мѣдъ, какъ вода разливалась», по слову лѣтописца.

Внимательные къ спасенію своему замѣчали, что когда Василій проходилъ мимо дома, въ которомъ безумно веселились, пѣли пѣсни и пьянствовали, онъ со слезами обнималъ углы того дома. Что это значить? спрашивали Василія. «Ангелы скорбные, прерывая молчаніе отвѣчалъ онъ, стоятъ у этого дома и сокрушаются о грѣхахъ людскихъ, а я со

(к) Родиною блаж. Василія было подмосковное село Елохово, вошедшее въ послѣдствіи въ составъ города.

л) На улицѣ Вздвиженкѣ. Теперь здѣсь приходская церковь.

слезами упрашивалъ ихъ молить Господа объ обращеніи грѣшниковъ». Блаженный возвышался до чудныхъ состояній духовныхъ. Его видѣли ходящимъ по морю, какъ по суху, «видѣли люди невѣрные и дивились; придя въ Россію, говорили они: мы видѣли такого человѣка ходящимъ по морю ^(м)». Это были персидскіе купцы, спасенные Василиемъ на морѣ во время бури.

Митроп. Макарій, узнавъ о блаженномъ Василиѣ, сообщилъ объ немъ царю и оба славили Бога, воздвигшаго въ ихъ время такого подвижника. Однажды царь Іоаннъ стоялъ въ храмѣ и думалъ, какъ украсить ему свой новый дворецъ на Воробьевыхъ горахъ. Послѣ службы Василій зашелъ изъ храма къ царю. «Гдѣ ты былъ, Василій? Я не видалъ тебя въ храмѣ». «А я видѣлъ тебя, отвѣчалъ Василій, только ты былъ не во храмѣ, а на Воробьевыхъ горахъ. Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, поетъ намъ Церковь». Царю вздумалось пригласить юродиваго на свои именины. Подносили заздравную чашу. Юродивый три раза принималъ ее и выливалъ за окошко Іоаннъ прогнѣвался, считая дѣйствіе юродиваго за пренебреженіе къ себѣ. «Не кипятись, Иванушка, сказалъ юродивый; надобно было заливать пожаръ въ Новгородѣ и онъ залить». Царь не былъ изъ числа довѣрчивыхъ людей; посланъ былъ нарочный въ Новгородъ и оказалось, что блаженный сказалъ правду.

Одинъ богатый вельможа любилъ блаж. Василия и Василію по временамъ бывалъ у него. Разъ Василій пришелъ къ нему въ лютый морозъ. Сострадательный бояринъ сталъ упрашивать его, чтобы по крайней мѣрѣ въ такое время защитилъ тѣло свое отъ мороза теплою одеждой. Хочется тебѣ это? сказалъ юродивый. «Искреннимъ сердцемъ люблю тебя,—

(м) Пѣснь 6-я канона на 2 Августа, въ Минее Московской печати 1646 года.

братъ, прими въ знакъ любви моей», говорилъ бояринъ. Блаженный съ улыбкою сказалъ: пусть такъ,— и я люблю тебя. Бояринъ съ радостію надѣлъ на Василя богатую лисью шубу. Блаженный по обычаю побѣжалъ по улицѣ. Не добрые люди, увидавъ юродиваго въ богатой шубѣ, вздумали обманомъ взять ее у него. Одинъ легъ на дорогѣ, притворяясь умершимъ; товарищи стали просить Василя подать что нибудь на погребеніе бѣдняка. Отдавая шубу, Василій сказалъ: «лукавующіе потребятся». Когда отошелъ онъ, обманщики нашли товарища мертвымъ.

Въ послѣдніе дни свои блаж. труженикъ лежалъ на одрѣ, тяжело больной. Царь и царица Анастасія съ дѣтьми Іоанномъ и Теодоромъ пришли къ нему испросить молитвъ его за нихъ. Блаженный находясь уже при смерти, сказалъ царевичу Теодору: «все достояніе прародителей твоихъ будетъ твоимъ, ты — наслѣдникъ». И вслѣдъ за тѣмъ скончался. Это было 2 августа 1552 года. Изъ 88 лѣтъ жизни своей блаж. Василій провелъ въ подвигахъ юродства 72 года. Царь съ боярами несъ одрѣ его. Митр. Макарій съ соборомъ духовныхъ совершилъ погребеніе. Тѣло блаженнаго погребено было на кладбищѣ Троицкой церкви на рву ^(а).

Исцѣленія отъ мощей блаж. Василя начались съ 1588 г. Изъ множества чудесъ, совершенныхъ Василемъ въ загробной жизни, замѣтимъ одно, весьма замѣчательное. Черно-ризецъ Герасимъ двѣнадцать лѣтъ былъ безъ ногъ и питался милостынею у Спаскихъ воротъ. «Сколько лѣтъ ползаешь ты на колѣняхъ?» спросилъ явившійся ему Василій. Двѣнадцать лѣтъ и все, что имѣлъ, роздалъ врачамъ, но безъ пользы,

---

(и Мощи блаж. Василя почиваютъ подъ спудомъ въ Покровскомъ соборѣ, воздвигнутомъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, въ память покоренія Казани. На гробницѣ его висятъ тяжелыя его вериги.

отвѣчалъ старецъ. «Для чего же ты, сказалъ ему Василій, не вѣришь святымъ, отъ которыхъ можно получать исцѣленіе безъ всякой платы? Вѣруешь ли, что Богъ можетъ исцѣлить тебя?» Вѣрую, Господи, сказалъ бѣднякъ; вѣрую, прибавилъ онъ, что твоими молитвами помилуетъ меня Богъ. «Хорошо, сказалъ явившійся, ступай же къ гробу юродиваго». Герасимъ пошелъ и совершенно выздоровѣлъ.

«Преблаженный Василій! Съ юности заботился ты стать въ день суда безъ страха и боязни, и смѣло отвергнувъ всё удовольствіе тѣлесныя, послѣдовалъ за Христомъ; собиралъ богатство духовное трудами и терпѣніемъ, съ свѣчею всегда горящею. Какъ истинный и непобѣдимый страдалецъ, явился ты съ чистотою душевною и тѣлесною, для Христа изнурявъ тѣло всякою нуждою. Потому и получилъ отъ Него даръ исцѣленій. И нынѣ, блаженный Василій, моли о насъ, славящихъ твое усупеніе ^(о).

Графъ М. Толстой.

(о) Стихира и тропарь блаж. Василія изъ той же Миней.

НѢКОТОРЫЯ МЫСЛИ ОБЪ УЧЕБНОМЪ И ПРИГOTOВИТЕЛЬНОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ

ХРИСТІАНСКІЯ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВѢРЫ ^(а).

ЗАПИСКА МИТРОПОЛИТА М. ФИЛАРЕТА.

I. Какое учрежденіе нужно для образованія распространителей христіанскія православныя вѣры? Миссіонерская семинарія? Иные скажутъ: это очень просто. Институтъ? Академія? Сія названія даютъ мысль объ усиленной учености: но не симъ опредѣляется потребность распространителя вѣры, который пойдетъ проповѣдывать по всей вѣроятности не философамъ, а малообразованнымъ или необразованнымъ. И всѣ три наименованія, по обыкновенному на нихъ воззрѣнію, подають мысль наиболѣе объ ученіи: но не симъ опредѣляется потребность распространителя вѣры.

II. Для распространителя вѣры нужны: во первыхъ познанія, съ которыми онъ могъ бы посѣять слово истины въ невѣрующихъ; во вторыхъ ревность и одушевленіе, которыя дѣлали бы его способнымъ углублять слово истины въ сердцахъ и сообщать имъ внутренній свѣтъ и теплоту, при которыхъ оно прозябало бы и возрастало; въ третьихъ расположеніе къ самопожертвованію и къ перенесенію трудностей и лишеній.

(а) Писано къ митрополиту новгородскому Григорію по дѣлу о предполагавшемся учрежденіи миссіонерскаго института. Доставлено въ редакцію профессоромъ М. Д. Академіи С. К. Смирновымъ.

III. Какое учрежденіе удобнѣе могло бы способствовать такому образованію? Кажется — вѣропроповѣдническій монастырь. Для сего можно было бы назначить одинъ изъ существующихъ монастырей, не скудный способами содержанія, не подверженный большому приливу народа. Настоятелемъ сего монастыря надлежало бы назначить избраннаго мужа, способнаго быть вмѣстѣ и начальникомъ вѣропроповѣдническаго учрежденія. Часть братіи, въ готовомъ уже устройствѣ, исполняла бы церковнослужебныя и хозяйственныя обязанности; другую часть составляли бы наставники и руководители учениковъ вѣропроповѣдничества. Сіи жили бы подъ дисциплиною, подобною монастырской, имѣли бы удобство, принимая наставленія, свойственныя ихъ назначенію, въ то же время непрерывно пользоваться богослуженіемъ, клирически участвовать въ ономъ и изучить оное такъ, чтобы послѣ, при дѣйствительномъ вступленіи въ званіе вѣропроповѣдниковъ, они уже достаточно знали и церковное дѣло имъ подлежащее. Но при мысли о такомъ монастырѣ теперь конечно надобно сказать: да много мѣсть; потому что для учрежденія избрано уже мѣсто не монастырское.

IV. На мѣстѣ, гдѣ нѣтъ готовой монашеской стихіи, устроить вѣропроповѣдническій монастырь значило бы увеличивать одинъ трудъ другимъ. Притомъ монашество неудобно сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ вѣропроповѣдниковъ. Такое обязательство заградило бы входъ въ вѣропроповѣдническое служеніе нѣкоторымъ способнымъ къ сему, но не чувствующимъ въ себѣ призванія къ монашескимъ обѣтамъ. Надобно помыслить объ учрежденіи особаго рода, которое было бы ближайшимъ образомъ приспособлено къ образованію вѣропроповѣдниковъ.

V. Нельзя ли учредить вѣропроповѣдническое братство, или братское вѣропроповѣдническое общество?

VI. Братство подъ начальствомъ архимандрита или протопресвитера, составляли бы священнослужители и клирики, числомъ отъ 12 до 20, сообразно съ потребностію и удобствомъ. Начальникъ или настоятель и священнослужители были бы рѣшившіеся пребывать въ безбрачїи всю жизнь, сообразно съ 26 правиломъ св. Апостоля, и 20 VI-го вселенскаго собора. Клирики должны быть безбрачны, по крайней мѣрѣ на то время, доколѣ принадлежать братству.

VII. Члены братства, пресвитеры и діаконы, были бы обязаны совершать богослуженіе въ церкви общества, при чемъ къ клирикамъ присоединялись бы и образуемые къ вѣроповѣдничеству.

VIII. Старшій по начальникъ братства былъ бы наблюдатель (инспекторъ), блюститель нравственности и порядка (дисциплины). Онъ помощникъ начальника и въ случаѣ нужды занимаетъ его мѣсто.

IX. Членами братства, распредѣляемыми по способности, вознавіямъ и опытности, исполняются должности: *духовника, наставника* (профессора), *руководителя* (губернера), *эконома, дѣлопроизводителя*.

X. Первоначальникъ братства и дѣйствительный попечитель онаго есть первенствующій членъ св. Синода митрополитъ Новгородскій.

XI. Могутъ быть почетные попечители изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ.

XII. Настоятель братства управляетъ онымъ отечески полномочно и вмѣстѣ братолюбно. Для правильнаго производства дѣлъ къ нему присоединяется наблюдатель, духовникъ или одинъ изъ наставниковъ, и составляютъ управленіе общества.

XIII. Настоятель, наблюдатель, духовникъ и всѣ наставники составляютъ совѣтъ, для разсужденія о всемъ, что мо-

жетъ служить къ утверженію и возвышенію духовнаго, нравственнаго, учебнаго и вещественнаго благоустройства общества и вѣропроповѣдническаго училища.

XIV. Настоятель долженъ стараться, чтобы собранія совѣта были часто и чтобы это были не только должностныя заведенія, въ которыхъ присутствующіе предлагаютъ свои сужденія, и подають голоса по вопросамъ, предлагаемымъ отъ начальства, но и братскія, на искренней взаимной, и особенно къ начальнику довѣренности основанныя, совѣщанія, для разсмотрѣнія вопросовъ и затрудненій, встрѣчаемыхъ кѣмъ либо на пути своихъ занятій и исполненія своей должности.

XV. Число образуемыхъ къ вѣропроповѣдничеству на первый разъ можетъ быть отъ 25 до 40. Во всякомъ случаѣ, въ дѣлѣ новомъ, въ которомъ трудно предусмотрѣть совершенный успѣхъ, благонадежныѣ и безопасныѣ сдѣлать первый опытъ не въ большомъ размѣрѣ. И начальникъ и наставники не мало будутъ имѣть заботы, чтобы твердо и вѣрно установить новое собственное дѣйствованіе; и потому не должно развлекать ихъ заботою о многихъ наставляемыхъ. Наставляемые же, и не многіе, при мѣстномъ учрежденіи не имѣя въ виду примѣра предшественниковъ, тѣмъ болѣе требуютъ надзора и руководства, которыя бы совершенно ихъ обнимали.

XVI. Для вѣропроповѣдническаго образованія по желанію и испытанію принимаемы быть могутъ:

1) Священники и діаконъ получившіе семинарское образованіе и необязанные супружествомъ.

2) Студенты академій.

3) Ученики семинарій не ниже средняго отдѣленія и не моложе 18 лѣтъ.

4) Желаніе изъ свѣтскаго званія, получившіе образованіе не ниже гимназическаго, и не моложе 18 лѣтъ.

XVII. Срочное время вѣропроповѣдническаго образованія

(курсъ) можно положить въ четыре года. Нѣкоторые могутъ оставаться долѣе, для большаго усовершенствованія, или для достиженія бѣльшей зрѣлости возраста.

XVIII. Вступающіе для образованія именуется слушателями вѣропроповѣдничества, а прошедъ часть поприща, и достигнувъ опредѣленной мѣры успѣховъ, при дознанномъ нравственномъ достоинствѣ, получаютъ наименованіе кандидатовъ вѣропроповѣдничества, изъ сихъ нѣкоторые, по принятіи въ соображеніе достоинства и возраста, могутъ быть производимы во діаконы еще въ продолженіе образованія.

XIX. Изъ совершившихъ поприще образованія, по принятіи въ соображеніе достоинства и возраста, одни производятся во священника и поступаютъ въ служеніе вѣропроповѣдника, а другіе въ степени діакона опредѣляются въ помощники къ вѣропроповѣдникамъ, для довершенія своего образованія подъ руководствомъ на опытѣ.

XX. Предметъ вѣропроповѣдническаго ученія:

1) Чтеніе священнаго писанія съ краткимъ истолкованіемъ и назидательными примѣненіями.

2) Православный катихизисъ и православное богословіе, преподаваемое основательно, безъ большой обширности, съ примѣненіемъ къ потребностямъ вѣропроповѣдничества.

3) Ученіе о неправославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, краткое, съ цѣлію дать болѣе точности православному знанію, и на случай разныхъ встрѣчъ.

4) Ученіе о нехристіанскихъ религіяхъ съ направленіемъ къ тому, какъ вразумить заблуждающихъ, что они дѣйствительно заблуждаютъ и возбудить въ нихъ желаніе истиннаго Богопознанія.

5) Священная и церковная исторія, съ обращеніемъ вниманія на исторію вѣропроповѣдничества, чтобы представить образуемымъ примѣры руководящія и возбуждающія.

6) Ученіе словесности, въ объемѣ, направляемомъ къ тому, чтобы образуемые могли составить бесѣды и поученія о предметахъ вѣры и нравственности на письмѣ и приобрѣли навыкъ произносить таковыя и безъ приготовленія письменнаго.

7) Языки греческій и латинскій, и, для желающихъ, еврейскій, а если можно и нѣкоторые языки народовъ, у которыхъ должны дѣйствовать вѣропроповѣдники. Можетъ быть неизлишнимъ французскій языкъ, на случай встрѣчи съ образованнымъ иностранцемъ у необразованнаго народа.

8) Для облегченія ума отъ занятій болѣе трудныхъ и для пользы будущаго служенія, неизлишни нѣкоторыя понятія изъ познанія природы, напримѣръ о силѣ и дѣйствиіи нѣкоторыхъ растений и минераловъ въ отношеніи къ болѣзнямъ и здоровью челоуѣка.

XXI. Сообразно съ цѣлю учрежденія, упражненія религіи должны въ немъ быть въ особенной силѣ: день, ученіе, столъ, все начинается и оканчивается общею молитвою. И наставники и образуемые каждый день, а по нуждѣ по крайней мѣрѣ въ среду, пятницу и субботу, должны слушать раннюю литургію; въ воскресные же и праздничные дни полную церковную службу. Въ день, въ который не слушаютъ литургіи, слушаютъ утреню, полную или по нуждѣ до каѳизмъ (подобно какъ въ монастыряхъ находящіеся въ работныхъ должностяхъ). По должномъ приготовленіи исповѣдуются и причащаются св. таинъ въ началѣ и въ концѣ великой четыредесятницы и рождественскаго поста; въ прочіе посты пооднажды и кромѣ постовъ въ великіе праздники, по краткомъ приготовленіи. Должно поощрять духовное сношеніе съ духовникомъ и кромѣ исповѣди. Для сего къ общему духовнику могутъ быть назначаемы и другіе священники, но преимущественно съ способностію и опытностію. Чтеніе священнаго писанія должно принадлежать къ ежедневнымъ обязанно-

стямъ образуемыхъ. Между упражненіями въ сочиненіи иногда можно назначать составленіе молитвъ. Во время стола обѣдающіе и ужинающіе безмолвно принимаютъ духовную пищу назидательнаго чтенія, производимаго по назначенію или по очереди.

XXII. Важное и трудное дѣло избрать, особенно первоначально, для новаго учрежденія начальника и наставниковъ. Нужно, чтобы достаточно извѣстны были способности, образованіе и нравственное направленіе представляющихся къ избранію.

XXIII. Мысль назначить начальникомъ сего учрежденія епископа не удобно защищаема. Епископство здѣсь было бы только украшеніе: святая церковь, по своимъ кореннымъ правиламъ, употребляетъ оное какъ подвигъ для паствы болѣе и менѣе обширной. Думать, что епископъ былъ бы менѣе подверженъ постороннимъ вліяніямъ, нежели архимандритъ или протопресвитеръ, не представляется сильныхъ побужденій. Тотъ или другой одинаково должны быть въ ближайшихъ отношеніяхъ къ первенствующему члену св. Синода и къ Синодальному оберъ-прокурору. Еслибъ епископа поставить безъ приличной свиты, и предоставить ему совершать священнослуженіе по подобію священника, это представило бы зрѣлище необычное. Составить ему довольно полную свиту, и по мѣсту мало удобно, и въ хозяйственномъ отношеніи обременительно.

МЫСЛИ О ВОПРОСѢ:

ПОЛЕЗНО ЛИ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОМЪ
ОТНОШЕНІИ, ЧТОБЫ ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ ВЛАДѢЛИ
НЕДВИЖИМЫМИ ИМѢНІЯМИ?

ЗАПИСКА МИТРОПОЛИТА М. ФИЛАРЕТА (а).

I. Первый образователь духовнаго званія посредствомъ законоположенія есть Самъ Богъ. Онъ далъ чрезъ Моисея законъ, которымъ у Евреевъ племя Левіино образовано въ особое отъ прочаго народа званіе Богослужбное, или по употребительному нынѣ, къ духу христіанства приспособленному наименованію, званіе духовное. Буква сего закона была приспособлена ко времени ветхозавѣтному, и съ нимъ прешла: но отъ духа сего закона не должно ли остаться нѣчто и для насъ? Ибо онъ изшелъ отъ вѣчной Истины.

Богъ не далъ Левитамъ равнаго съ прочимъ народомъ права на владѣніе землею, чтобы много занятые земнымъ, не отвлекались они отъ своего духовнаго назначенія (Втор. 18, гл., 1 ст.). Но конечно провидѣлъ неудобство и въ оставленіи ихъ безъ недвижимой собственности и назначилъ имъ не только *грады вселитися*, чтобы не были бездомными, но и *предградія градская, и принадлежащая градомъ, отъ стѣны града двѣ тысящи лакоть окрестъ*, для хозяйственнаго употребленія (Числ. 35, 2—5).

(а) Писана въ 1852 году, въ отвѣтъ на письмо оберъ-прокурора св. Синода, графа Н. А. Протасова. Въ редакцію доставлена профессоромъ М. Д. Академіи С. К. Смирновымъ.

II. Въ первые дни христіанства, видимъ, что усердствующіе церкви продавали недвижимыя имѣнія, и цѣну ихъ полагали къ ногамъ апостоловъ. (Дѣян. 4, 34. 35). Но это было не по закону или правилу постоянному, а по временной нуждѣ. Съ внезапнымъ умноженіемъ вѣрующихъ, не только Іерусалимлянъ, но и собравшихся въ Іерусалимъ изъ разныхъ странъ, открылось внезапно множество нуждающихся въ пропитаніи. Отдавать на сіе доходы съ имѣній было не достаточно; надобно было продавать имѣнія.

III. Въ послѣдствіи времени чада церкви вообще вспомоществовали ей движимою собственностію, а нѣкоторые и недвижимою. Усердіе отдавало ее, нужда принимала, не спрашиваясь ни законодательной, ни исполнительной власти, еще въ то время не христіанской. Христіанская власть Римской имперіи нашла дѣло готовымъ, и оказала ему покровительство законами. Она не только позволяла церквамъ и монастырямъ принимать отъ вкладчиковъ недвижимыя имѣнія, но и заботилась о томъ, чтобы оныхъ не отчуждали. Законъ Іустиніана (нов. зап. гран. 2 гл. 2) позволяетъ въ избыткѣ находящіеся священные сосуды продавать, чтобы чрезъ то сохранить недвижимую церковную собственность: *якоже да не продана будутъ недвижимая, рече, села или винограды.*

IV. Въ правилахъ соборовъ также не невидно попеченіе, чтобы недвижимая церковная собственность не была отчуждаема. (7. Всел. соб. пр. 12. Кароаг. соб. пр. по книгѣ Правиль 35, по Кормчей 26.)

V. Святые и преподобные церкви Россійской, которыхъ нельзя подозрѣвать ни въ недостатокѣ разсужденія о полезномъ церкви, ни въ своекорыстныхъ видахъ, напр. Ѳеодосій Кіевопечерскій, Варлаамъ Хутынскій, святитель Алексій, Сергій и Никонъ Радонежскіе, принимали недвижимую собствен-

ность въ пользу церквей и монастырей и сохраняли при нихъ. Какіе же были ихъ виды? Безъ сомнѣнія тѣ, чтобы церкви и служащіе при нихъ были надежно обезпечены, чтобы монахи не были принуждены ходить въ міръ, просить себѣ нужнаго, чтобы правомъ власти надъ крестьянами пользоваться для христіанскаго назиданія ихъ, чтобы избытки пріобрѣтаемаго употреблять на питаніе нищихъ, и на другія благотворенія, а когда нужно и поколику можно, и въ пособіе государственнымъ потребностямъ.

VI. Вѣтхозавѣтное право духовенства получать десятину отъ народа уступило мѣсто христіанской свободѣ, и обратилось въ обычай добровольныхъ приношеній, иногда обильныхъ, иногда неудовлетворяющихъ потребностямъ церкви и духовенства. Десятина равноапостольнаго Великаго князя Владиміра имѣла подражателей и потомъ прекратилась. Но, чего люди совѣмъ не предполагали, Провидѣніе въ теченіи вѣковъ доставило церкви російской полную десятину отъ Россіи. Въ прошедшемъ столѣтіи церкви принадлежали недвижимыя имѣнія, которыхъ населеніе простиралось до милліона душъ, что составляло десятую долю тогдашняго числа податныхъ душъ.

VII. Не должно принять за обиду, если кто замѣтитъ, что сямъ даромъ Провидѣнія духовенство російское не всегда пользовалось въ точной сообразности съ цѣлю онаго. Хозяйство было попечительное; хлѣба было много у монастырей и у крестьянъ ихъ; благочестіе было насаждаемо и укореняемо, такъ что нѣкоторыя изъ бывшихъ монастырскихъ сель донинѣ отличаются усердіемъ къ церкви; но почетныя братія богатыхъ монастырей не мало иногда уклонялись отъ обѣта нестяжанія и отъ свойственной монашеству простоты жизни. И должно признать, что тоже прозорливое и благое Провидѣніе, которое покровительствовало прираще-

нію земнаго достоянія церкви, для благихъ цѣлей, избавило ее отъ трудностей и искушеній земнаго многостяжанія, чрезъ благочестивѣйшихъ государей. Не только населенныя, но большею частію и не населенныя церковныя имѣнія, при содѣйствіи старѣйшихъ изъ духовенства, назначены и взяты въ государственное управленіе.

VIII. Если бы устроенное при императрицѣ Екатеринѣ второй отдѣльное управленіе бывшихъ церковныхъ имѣній съ миллиономъ душъ, тщательно было продолжаемо, и доходы, съ теченіемъ времени долженствовавшіе возрастать, за удовлетвореніемъ духовенства узаконенными окладами, были сберегаемы для употребленія на дальнѣйшія потребности духовнаго управленія, и на чрезвычайные случаи государственныхъ потребностей: духовное управленіе конечно не было бы въ тягость, а въ облегченіе государству, и благопопечительность о семъ управленіи государя императора Николая перваго пользовалась бы несравненно большимъ удобствомъ въ сравненіи съ нынѣшнимъ. Но дѣло приняло иной видъ въ тоже царствованіе императрицы Екатерины второй. Бывшія церковныя хозяйства, тщательно устроенныя, исчезли; значительное число бывшихъ церковныхъ имѣній, по смѣшеніи съ государственными, перешли въ частныя руки; производство оклада на духовенство, обеспеченное бывшими церковными имѣніями, съ потерєю изъ вида сего обезпеченія, пало на государственную казну.

IX. Разность между охраненіемъ недвижимаго церковнаго имѣнія и потерєю онаго изъ вида, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго примѣра. При взятіи въ государственное управленіе бывшихъ церковныхъ имѣній назначенъ былъ на іеромонаха годовой окладъ 20 рублей, по нынѣшнему счету 7 рублей, тогда достаточный, нынѣ ничтожный. Если бы обезпечивающее недвижимое имѣніе было въ виду, то съ воз-

растаніемъ цѣнности на предметы жизненнаго продовольствія возрастали бы доходы, и легко было бы возвысить обеспеченный окладъ, не такъ какъ теперь, когда обстоятельствами времянь непрестанно возвышаются потребности государственныя, и потому совѣстно докучать государственному хозяйственному управленію о монашескомъ окладѣ. Прошедшее возвращено быть не можетъ: но изъ опыта прошедшаго можно извлечь полезную мысль для настоящаго и будущаго. Мысль сія есть слѣдующая: приобрѣтеніе церковію недвижимыхъ имѣній не только служитъ къ надежному обеспеченію церковной службы, но можетъ послужить и къ облегченію государственнаго хозяйства ⁽⁶⁾. Впрочемъ сія мысль не касается въ настоящее время населенныхъ имѣній, которыми обладаніе особенно сильно вовлекало бы духовенство въ мірскія дѣла и несообразно съ господствующими нынѣ мыслями или недомѣніями о крѣпостномъ состояніи, хотя оно въ Россіи, при соблюденіи законовъ, такъ разнится отъ рабства, какъ бѣлое отъ чернаго.

Х. Нелюбовь къ тому, чтобы духовенство владѣло недвижимыми имѣніями, родилась на Западѣ, и было отъ чего ей тамъ родиться. Примѣръ Римскаго первосвященника, который не только сдѣлался свѣтскимъ государемъ, но и домогался, иногда не безъ успѣха, поставить себя государемъ надъ государями, естественно производилъ подражаніе въ подчиненномъ духовенствѣ, въ больше или меньше сокращенныхъ размѣрахъ. По силѣ лицъ и обстоятельствъ, при направле-

---

(6) Что сія мысль есть не теоретическая только, но и опытами подтверждаемая, на сіе доказательство можно найти въ Сергіевой лаврѣ, гдѣ доннынѣ сохраняются записки о взятыхъ на государственныя нужды деньгахъ при Петрѣ Великомъ. Оныя взяты были взаимобразно; но Лавра принесла сію жертву царю и отечеству безвозвратно.

ніи латинскаго духовенства къ усиленію своего вліянія на свѣтскую власть, сія должна была раньше или позже возбудиться къ противодѣйствию и для уменьшенія тяготящаго вліянія духовенства уменьшать внѣшнія средства его силы. Все сіе чуждо для духовенства восточной вообще, и въ особенности россійской церкви. Заповѣдь: *воздадите Кесаревѣ Кесареви и Божіа Богови*, — она никогда не раздѣляла на двѣ противоположныя части, и всегда старалась и старается одна другую поддержать, а не ослаблять. Духовенство россійское пользовалось значительными недвижимыми имѣніями, доколѣ предоставляла ему сіе государственная власть. Какъ скоро сія признала за лучшее взять оныя въ свое распоряженіе, старшее духовенство, какъ выше сказано, содѣйствовало принятію нужныхъ для того мѣръ. Итакъ, если на Западѣ государственная власть нѣкоторымъ образомъ не довѣряетъ церкви, сіе не ведетъ ни къ какому заключенію въ отношеніи къ Россіи. Приращеніе недвижимыхъ, ненаселенныхъ имѣній въ церковномъ владѣніи, притомъ донинѣ самое незначительное, не представляетъ здѣсь никакого сомнѣнія для государства.

XI. Развѣ, можетъ быть, скажутъ, что въ теченіи вѣковъ недвижимыя имѣнія церкви могутъ умножиться чрезмѣрно? Въ теченіи вѣковъ будетъ время подумать о томъ. Когда будетъ нужно, ничто не воспрепятствуетъ обратиться къ тому, что по усмотрѣнію нужды дѣлали Россійскіе государи въ прошедшіе вѣки, остановить дальнѣйшее умноженіе оныхъ, и сдѣлать объ оныхъ распоряженіе, какое окажется необходимымъ по существу дѣла и по обстоятельствамъ времени.

XII. Въ настоящее время государственная власть Россіи, усмотрѣвъ, что содержаніе приходскаго духовенства ручными доходами отъ прихожанъ иногда неудовлетворительно и иногда сопряжено съ неудобствами и неблаговидностями, за-

ботится доставить оному прочное содержаніе денежными окладами отъ казны; и должна въ исполненіи сего бороться съ трудностями. Съ одной стороны должно удерживаться отъ требованій, обременительныхъ для казны, съ другой надобно остерегаться, чтобъ уменьшеніемъ числа причтовъ, не умножить числа безмѣстныхъ и безпомощныхъ, и не производить неблагоприятнаго впечатлѣнія въ прихожанахъ, которые не могутъ равнодушно видѣть съ отнятіемъ причта прекращеніе въ ихъ церкви постояннаго Богослуженія. Трудности сіи нынѣ и впредь были бы потику меньше, поколику церкви больше имѣли бы недвижимыхъ имѣній. Въмѣсто оклада отъ казны въкоторыя церкви могли бы довольствоваться доходомъ съ имѣнія. Есть примѣры, что въкоторыя церкви продажею лѣса съ своихъ земель или продажею самой земли (разумеется съ Высочайшаго разрѣшенія) составили капиталы; изъ чего теперь открылась епархіальному начальству возможность сохранить при нихъ причты, и не требовать окладовъ отъ казны.

ХІІІ. Монастыри нужны не только для тѣхъ, которые въ нихъ живутъ, но и для церкви и для государства. И при несовершенствѣ ихъ, въ нихъ всегда есть люди, которые съ любовію и съ силою молятся за царя и отечество; и ихъ святынею и прилежнымъ благоустроеннымъ Богослуженіемъ не мало питается народное благочестіе. Штатные оклады въ настоящее время недостаточны и для скуднаго ихъ существованія. Доходами отъ богомольцевъ обезпечиваются немногіе изъ нихъ. Если древнія величественныя построенія въ монастыряхъ не допускаются до разрушенія, и братства снабжаются потребнымъ; то симъ въкоторыя даже значительные монастыри обязаны — иной отдаваемому въ наймы подворью, иной мѣльницѣ, иной землѣ, воздѣлываемой или отдаваемой подъ заведенія. А что многіе мо-

настыри не обезпечены въ потребномъ для нихъ, сіе обнаруживается ежедневно тѣмъ, что монахи и послушники, монахини и послушницы ходятъ по городамъ съ сборными книгами въ такомъ числѣ, что множествомъ ихъ истощается и охлаждается въ людяхъ благотворительное расположеніе; посылаемые съ сими книгами страждутъ отъ необходимости обращаться въ мірской толпѣ, а нѣкоторые отъ сего повреждаются нравственно. Изъ сего видно, что вкладчикъ, который даетъ монастырю недвижимое имѣніе, благотворить ему не вещественно только, но и нравственно, а государству доставляетъ облегченіе отъ заботы о поддержаніи монастырей и отечественныхъ памятниковъ.

XIV. Недвижимыя имѣнія церквамъ и монастырямъ нѣкоторые отказываютъ по завѣщаніямъ, нѣкоторые даютъ при жизни по обѣту, въ благодарность за особыя благодѣянія Божіи, или, чтобы благотвореніемъ церкви пріобрѣсти милость Божію. Какъ пріятно христіанскому сердцу видѣть такія расположенія, такъ безъ сомнѣнія непріятно было бы благочестивому правительству быть въ необходимости препятствовать дѣйствию такихъ расположеній. Къ счастью сей необходимости нѣтъ.

XV. Благочестивымъ чувствомъ и обѣтомъ побуждаемые дать недвижимое имѣніе церкви или монастырю, если встрѣтятъ къ сему препятствіе, чтобы не нарушить обѣта, конечно обратятъ оное въ деньги, и отдадутъ по назначенію. Но симъ уменьшится и сдѣлается менѣ прочнымъ благотвореніе. Деньги могутъ быть истрачены, и пособіе кончится: недвижимое имѣніе всегда приноситъ будетъ свой плодъ. Капиталъ или проценты, значительные въ началѣ, по времени, не измѣняя цѣнности, могутъ сдѣлаться незначительными. Доходъ съ недвижимаго имѣнія, соотвѣтствуя современной цѣнности, вѣрнѣе сохранить свою первоначальную значительность.

XVI. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что могущее быть приращеніе недвижимыхъ, ненаселенныхъ имѣній при церквахъ и монастыряхъ въ Россіи съ примѣрами и правилами древности сообразно, для церквей и монастырей полезно, для государства облегчительно, и во всякомъ другомъ отношеніи несомнительно.

ВОСЕМЬ ПИСЕМЪ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

1. Къ матери по случаю болѣзни ея дочери.

Любовь къ дѣтямъ и страхъ лишиться ихъ заставляетъ тосковать; любовь ко Христу велитъ повиноваться Его посѣщенію, терпѣть и принять утѣшеніе. Если тоскѣ любви человѣческой добровольно отдаются, а утѣшенія любви Христовой не пріемлютъ, — есть причина подозрѣвать, не любятъ ли человека паче, нежели Христа? Дитя твое больно; ты боишься за него; не Богъ ли послалъ ему болѣзнь, а тебѣ страхъ? Не возмущайся же противъ Бога, утѣшься надеждою на Него; или, если не можешь утѣшиться, по крайней мѣрѣ твою скорбь и твой страхъ неси тихо на раменахъ твоихъ, какъ жертвеннаго овна и часто мысленно полагай на олтарь Божій при частомъ воспоминаніи о Богѣ. Здѣсь любовь Божія побѣдитъ любовь человѣческую.

Гдѣ-же Богъ? говоритъ страдалецъ, потерявши Его въ ощущеніи, а не въ намѣреніи? Но что глаголетъ Господь? *Съ нимъ есмь въ скорби*. Я съ нимъ, Я скрываюсь въ самой скорби его; въ ней сокровенно дѣйствую къ очищенію, укрѣпленію и усовершенію души.

Господь Всевышній, о живущемъ въ помощи Его глаголющій: *съ нимъ есмь въ скорби*, да не отступаетъ отъ васъ Своєю всеблагою помощію въ скорбяхъ вашихъ, и да изметъ васъ отъ бѣдъ и отъ страха бѣдъ, вѣрою и надеждою.

С.-Петербургъ 1830 года. Январь.

2. Къ княг. Елизаветѣ Ростиславовнѣ Вяземской.

Воистинну воскресе Христось! Сіе слово примите отъ меня, ваше сіятельство, какъ радостный отголосокъ на ваше подобное слово радости. Желая, чтобы собственный гласъ Воскресшаго: *радуйтесь*, глубоко услышался въ сердцѣ вашемъ, и твердо основалъ въ немъ ту радость, о которой Онъ сказалъ, что *никтоже возметъ ея*.

Дѣтямъ вашимъ отвѣтствуйте отъ меня, что воспоминаніе ихъ обо мнѣ любезно для меня не менѣе, какъ и зрѣлыхъ возрастомъ. Призываю на нихъ благословеніе Того, Который дѣтей *обнималъ и благословлялъ*.

Васъ и ихъ вмѣстѣ поручаю Божественному Младенцу и Божественной Матери. Съ сею мыслию посылаю вамъ образъ Богоматери и Спасителя Младенца. Молитвенникъ также посылаю. Господь да благословитъ путь вашъ и да управитъ во благое.

Четки ваши я употребляю съ прошедшаго лѣта. Не отрекаюсь и отъ другихъ съ тѣмъ, чтобы прежнія уже отдать въ благословеніе другому.

Время не очень свободное, но я спѣшу писать, чтобы письмо сіе въ Москвѣ васъ застало.

Спб. 26 Апр. 1823.

3. Преосвященному Викарію. (а)

Скажите, преосвященнѣйшій владыко, всѣмъ почитаемымъ мною и знаемымъ и нашимъ о Христѣ братіямъ и сослуживцамъ, что я не умѣю порядочно выѣхать изъ Москвы и потому въ дорогѣ съ ними прощаюсь и желаю всѣмъ благословенія Божія и храненія.

(а) Викаріемъ былъ Иннокентій, въ послѣдствіи епископъ Орловскій.

Меня сегодня не разбудили въ обыкновенный часъ, и потому здоровье мое неисправно, также и выѣздъ мой.

Прошу молитвъ вашихъ и братіи.

1829 Сентября 27. Черная грязь, 10 часовъ утра.

4. Князю Димитрію Владиміровичу Голицину.

Сіятедьбйшій князь, милостивый государь! Радость не такое сокровище, которое бы скрывали и запирали, но которымъ охотно дѣлятся съ другими; и лучшій раздѣлъ есть тотъ, который бываетъ по закону любви; потому что въ семъ случаѣ раздѣляемое сокровище не уменьшается отъ раздѣла, но возрастаетъ.

По сему закону обращаюсь къ вашему сіятельству съ сообщеніемъ радости Христа Спасителя. Да радуется сердце ваше о Немъ; и да будетъ дѣйствіе сей радости благотворно для жизни вашей.

На наступающее за симъ новое лѣто призываю вамъ новое и обычное благословеніе и вышнюю помощь въ много полезныхъ и благотворныхъ подвигахъ. Съ глубокимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть....

С.-Пб. 1831, декабря 23.

5. Жадовскимъ.

Такъ дружно, какъ роднымъ прилично, пришли ко мнѣ ваше и брата вашего письма, и общую вамъ, хотя довольно отстроченную, но незабытую, воздаю благодарность. Блаженны души, по свободному движенію сердца, молящіяся о благѣ ближняго. Упражненіе, которое такъ не мало можетъ быть дѣйствительно, какъ мало можетъ быть воспрепятствовано. Говоря сіе, и себѣ упражненіе назначаю и вамъ благословеніе призываю.

С.-Пб. 26 Января, 1836 года.

6. М. Тучковой.

Молитва Господня, которую мы слышали сегодня въ Евангеліи, есть крайняя высота священнаго восторга, безконеч-

ная для созерцанія, неисчерпаемое сокровище надеждъ христіанскихъ. Благодать Господня да сподобитъ насъ не лишиться причастія благъ, которыя оною вѣмъ намъ испрошены.

Апостольское же чтеніе нынѣшняго дня есть прощальное. Сія мысль пришла мнѣ въ домової церкви, а преосвященному Кириллу въ Архангельскомъ соборѣ.

Вещь, которую вы называете полезною, едва понятна для меня въ сей формѣ. Первая польза можетъ быть та, если я основательно пойму ее. Повинуюсь и благодарю.

Что сдѣлало бы меня сего дня несвободнымъ, не предвижу.

15 Мая, 1827 года.

7. А. И. Жадовской. (б)

Благословеніе и утѣшеніе отъ Господа. *Кто разумъ умъ Господень?* Я писалъ было вамъ мои заботы о здравіи болящаго, писалъ и въ Москву, чтобы тамъ молились. Письма, отданныя вамъ для доставленія замедлили, видно потому, что суждено имъ оставаться бесполезными.

Что сказать теперь? Рѣшеніе судебъ Господнихъ не перемѣнится. Чѣмъ смиреннѣе покоримся имъ, тѣмъ паче исполнимъ долгъ нашъ.

Будьте великодушны. Утѣшайте, если кто скорбитъ болѣе васъ.

Поклонитесь преподобному отцу предъ гробомъ его и скажите ему мысленно, что даетъ ему цѣлованіе мира тотъ, кто три года назадъ бесѣдовалъ съ нимъ о недалности времени преставленія.

27 Февраля, 1838 года.

8. А. И. Жадовской.

Господь да обновляетъ дни и лѣта рабы своя дѣвы Агриппины не точію обновленіемъ и сохраненіемъ естественной жизни въ здравіи, мирѣ и благосостояніи, но наипаче обнов-

(б) По случаю смерти о. Фотія.

леніемъ къ жизни благодатной, да возрастаетъ и укрѣпляется, и да будетъ, по апостольскому слову, истиннымъ нашимъ украшеніемъ потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, что предъ Богомъ многоцѣнно.

Сіе говорю послѣ всенощной на день святыхъ мученицы Агриппины.

Доставившій мнѣ письмо ваше сказалъ, что вы вскорѣ послѣ него придете въ Москву, и я не почелъ даже возможнымъ послать отвѣтъ на встрѣчу. Ожиданіе сдѣлалось медленнымъ, и только на сихъ дняхъ имѣлъ случай узнать, что вы въ Петербургѣ.

Не нужно вамъ изъяснять, сколь много пріятно мнѣ письмо ваше, изъ котораго узналъ о вожделѣнномъ здравіи Государыни Императрицы и чрезъ которое, какъ чрезъ свѣтлое окно, посмотрѣлъ въ свѣтоносный кругъ возлюбленнаго Царскаго семейства. Изображеніе новой отрасли, прививающейся къ сему семейству, много мнѣ сказываетъ. Сей даръ приноситъ мнѣ утѣшительное удостовѣреніе, что Государыня Великая Княжна Марія Николаевна знаетъ мое вѣроподданическое усердіе къ Ея Родителямъ и къ Ея особѣ. Молитесь о Нихъ, и о Ней есть мой всегдашній долгъ и утѣшеніе: но знать, что она, вступая въ новое устроеніе жизни, особенно обращается къ молитвамъ церкви, есть новое побужденіе и утѣшеніе къ молитвѣ о Ней. Сей сладостный долгъ во 2-й день іюля надѣюсь я исполнить при предствительствѣ преподобнаго Сергія, при Его святыхъ мощахъ, а потомъ возвращусь въ Москву, чтобы благодарственно молиться въ церкви велицѣй.

Засвидѣтельствовать Ея Высочеству глубочайшую благодарность мою вы не отречетесь, если будете имѣть случай, доколѣ сей случай встрѣтится и мнѣ.

О П А С Х Ъ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩИМИ ЕЙ ПОСТНЫМИ ДНЯМИ.

ОДНА ИЗЪ ВОСКРЕСНЫХЪ БЕСѢДЪ ВЪ МОСК. ЕПАРХ. БИБЛІОТЕКѢ.

Вся жизнь христіанина, по слову Божію, должна быть непрерывнымъ служеніемъ Богу. Но какъ не возможно человѣку среди многоразличныхъ отношеній настоящей жизни постоянно и тѣмъ болѣе всегда съ одинаковою сосредоточенностію думать о небесномъ; то съ самаго начала христ. церкви отдѣлены были нѣкоторые дни, которые христіанинъ долженъ особенно употреблять на удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей. Первымъ въ ряду такихъ дней, первымъ по значенію и по времени происхожденія—является день воскресный, день, посвященный воспоминанію радостнаго событія христіанской исторіи, воскресенія Христа изъ мертвыхъ. Начало этого праздника восходитъ къ началу самой церкви христіанской; на него есть указанія не только у христіанскихъ отцовъ и учителей церкви (наприм. Варнавы, Іустина), но даже и у язычниковъ, которые наблюдали и разузнавали жизнь христіанскую (такъ наприм. у Плинія, правителя Виѳиніи, въ его донесеніи имп. Траяну о христіанахъ). Сообразно съ характеромъ воспоминаемаго событія, и самое празднованіе отличалось радостнымъ, торжественнымъ характеромъ; въ этотъ день древніе христіане, всегда въ высшей степени строгіе и воздержные въ жиз-

ни, не держали и даже не находили приличнымъ держать постъ^(a), молились безъ колѣнопреклоненія, потому что колѣнопреклоненіе считалось знакомъ скорби и сѣтованія. Въ этотъ день считалось непремѣнною обязанностію каждому вѣрующему быть въ церковномъ собраніи и принимать Евхаристію; этому требованію церковь придавала такое важное значеніе, что соборы Сардикійскій (11 пр.) и Трульскій (8 пр.) предавали отлученію тѣхъ, которые три раза къ ряду пропускали воскресную службу. Изъ остальныхъ дней среда и пятница также очень рано выдѣлялись, какъ дни, преимущественно посвященные на служеніе Богу, но съ другимъ характеромъ. Это были дни посвященные воспоминанію крестныхъ страданій Спасителя, среда — преданію его Іудеоу, пятница — крестной Его смерти. По этому, въ противоположность дню воскресному, какъ дню духовной радости, это были дни скорби, сѣтованія, сокрушенія о грѣхахъ, ради которыхъ самъ Богъ долженъ былъ снизойти на землю и потерпѣть смерть; посему въ эти дни обыкновенно держали постъ до 3-хъ часовъ по полудни, точно также колѣнопреклонную молитву въ эти дни считали сообразною съ воспоминаемыми событіями. На церковномъ языкѣ эти дни назывались днями стояній (*dies stationum*)—слово, перенесенное въ церковный языкъ изъ воинскаго быта Римлянъ, гдѣ оно означало аванпостъ, или отрядъ воиновъ, стоящій отдѣльно отъ арміи и охраняющій ея безопасность, а также и самую должность охраненія. Въ приложеніи къ христіанамъ, это слово означало особенное бодрствованіе ихъ въ эти дни, какъ воиновъ Христовыхъ, противъ нападенія духовнаго врага — діавола. И такъ вотъ число и характеръ священныхъ дней въ древней христіанской церкви *недѣльныхъ*: то и другое, какъ видимъ, опредѣля-

---

(a) *Jejunium netas ducimus. Tertul.*

лось, какъ это и естественно должно было быть, воспомина- ніями главнѣйшихъ событій искупленія, именно крестныхъ страданій и воскресенія нашего Искупителя.

Но одного недѣльнаго воспоминанія этихъ событій было для христіанъ недостаточно: нужно было и въ цѣломъ году отдѣлить дни для той же цѣли. И вотъ въ соотвѣтствіе недѣльнымъ днямъ, въ которые воспоминаются крестныя страданія и воскресеніе Спасителя, являются, также очень рано, посвященные тѣмъ же самымъ воспоминаніямъ дни *годовыя*. Послѣдніе первоначально соединялись въ общемъ названіи *пасха*, различаемомъ только прибавленіями: *крестная* (воспоминаніе страданій Христовыхъ) и *воскресная* (воспоминаніе воскресенія Христова). Слово *пасха* (означающее прехожденіе) принадлежитъ собственно ветхозавѣтной, израильской исторіи: тамъ этимъ именемъ означался праздникъ, установленный въ воспоминаніе того, что въ ночь, предъ исшествіемъ Израильтянъ изъ Египта, Ангелъ истребитель *преходилъ* мимо домовъ избраннаго народа, окропленныхъ кровію закланнаго агнца. А такъ какъ этотъ агнецъ былъ прообразомъ Христа, спасающаго насъ своею кровію отъ власти князя тьмы, — то названіе Іудейскаго праздника естественно перешло и на соотвѣтствующій ему праздникъ христіанскій. Касательно времени этого годоваго праздника Пасхи въ первенствующей церкви сначала не было полного согласія. Въ большей части церквей восточныхъ, преимущественно въ Малой Азіи, Пасха крестная совпадала по времени съ Пасхой Іудейской, такъ какъ Іисусъ Христосъ былъ преданъ распятію въ день Пасхи Іудейской — по ихъ счету 14-го числа мѣсяца Нисана. Это празднованіе продолжалось и 15-го числа; затѣмъ 16 числа начиналась собственно Пасха воскресная, Пасха въ настоящемъ значеніи этого слова, то, что у насъ собственно извѣстно подъ праздникомъ Пасхи. При такомъ

празднованіи, понятно, что Пасха воскресная не всегда падала на день воскресный. По этому на западѣ, чтобы соблюсти въ празднованіи Воскресенія Христова надлежащее соотвѣтствіе дня недѣльнаго съ днемъ годовымъ, держались другаго образа празднованія; именно если 14 Нисана падало не на пятницу, такъ, чтобы воскресная Пасха сама собой приходилась въ воскресенье, то переносили празднованіе ея на слѣдующую недѣлю, именно начинали Пасху крестную въ пятницу, а Пасху воскресную въ воскресенье слѣдующей недѣли. Довольно долгое время эти различные виды празднованія Пасхи существовали совмѣстно, не нарушая мира церковнаго и не подавая повода къ раздѣленію. Разъ только одинъ властолюбивый Римскій епископъ, Викторъ (это именно было въ концѣ 2-го вѣка), хотѣлъ было предать восточныхъ христіанъ, праздновавшихъ Пасху не одинаково по времени съ Западомъ, отлученію; но былъ вразумленъ и остановленъ отъ этого не христіанскаго дѣла знаменитымъ учителемъ того времени, въ самомъ имени котораго было указаніе на его миролюбивыя свойства, именно Иринею, епископомъ Ліонскимъ: голосъ послѣдняго тѣмъ внушительнѣе долженъ былъ быть для Виктора, что самъ Иринею держался римскаго способа празднованія, и вразумлялъ Виктора не за его мнѣніе (которое, какъ сейчасъ скажемъ, было потомъ принято вселенскимъ соборомъ), а за ту нетерпимость, съ которою онъ возставалъ противъ различій, не имѣвшихъ существеннаго значенія, желая быть законодателемъ въ церкви. Наконецъ на 1 вселенскомъ соборѣ постановлено праздновать Пасху по Римскому обычаю, и съ тѣхъ поръ во всѣхъ церквахъ православныхъ самъ собой исчезаетъ первый способъ празднованія. Таково происхожденія годоваго празднованія страданій и воскресенія Христовыхъ.

Но событія эти такъ важны, что для годоваго воспоминанія

ихъ, казалось нужнымъ съ одной стороны болѣе или менѣе продолжительное приготовленіе къ нему, а съ другой стороны нѣкоторое, такъ сказать, удлинненіе самаго времени празднованія сравнительно съ празнованіемъ недѣльнымъ; и вотъ съ первою цѣлю устанавливается такъ называемый у насъ великій постъ, постъ Св. Четырехдесятницы, сначала впрочемъ не вездѣ имѣвшій одинаковое продолженіе (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжался 6 недѣль, въ другихъ три, а въ иныхъ и того менѣе, и только послѣ долгихъ колебаній установившійся наконецъ для всей православной церкви въ 6 недѣль не считая нашей страстной); а со второю цѣлю празднованіе страстей Христовыхъ, совершавшееся первоначально въ пятницу и субботу предъ праздникомъ Воскресенія Христова, распространено и на предшествующіе четыре дняэтой недѣли и вся недѣля получила общее названіе страстной недѣли (Пасха крестная); а праздникъ Воскресенія, въ свою очередь, продолженъ на 7 дней впередъ до слѣдующаго, такъ называемаго у насъ Өомина Воскресенья, или *новой недѣли*, иначе *Антипасхи* (т. е. вмѣсто Пасхи) ⁽⁶⁾.

Что касается провозженія этихъ годовыхъ священныхъ дней, то и здѣсь мы видимъ соотвѣтствіе съ провозженіемъ дня недѣльнаго, съ тою, очень понятною разницею, что здѣсь въ годовыхъ дняхъ какъ скорбный характеръ воспоминанія страданій Христовыхъ, такъ и радостный Воскресенія Христова обозначаются рѣзче, чѣмъ въ недѣльныхъ.

---

(6) Өоминымъ это Воскресенье называется потому, что посвящено воспоминанію вторичнаго явленія І. Христа апостоламъ, которое увѣрило апостола Өому, дотолѣ сомнѣвавшагося, въ истинѣ воскресенія Христова; новою недѣлею и анти-пасхою — потому, что, явись апостоламъ во второй разъ, Христось какъ бы обновилъ для нихъ самый день воскресенія Его и далъ имъ новый праздникъ.

Если уже въ обыкновенныя среды и пятницы христіане на-ходили нужнымъ поститься до 3-хъ часовъ дня и употребле-лять самую скудную пищу, тѣмъ строже считали нужнымъ держать постъ въ годовое время, посвященное воспоминанію страданій Христовыхъ, и не въ это только, но и во все предъ-уготовительное время св. Четырдесятницы. «Вѣрующіе не только ограничивали себя (въ это время) яствами самыми скромными, не питательными, устраниая мясо, рыбу, молоко, и питаясь болѣе раститительною пищею, но даже и отъ такой пицивоздерживались до вечера каждаго дня, а иногда сорокъ часовъ». (Tertul. de jejun). Дни страстной седмицы, говорится въ книгѣ Постановленій апостольскихъ, суть дни печали, а не радости, и потому особенно держите постъ въ пятницу и субботу, не вкушайте ничега до пѣтелоглашенія. Кто не можетъ поститься сряду два дня, тотъ пусть постится по край-ней мѣрѣ въ субботу, потому что Господь говорилъ, указы-вая на Себя: «Когда Женихъ отнимется отъ нихъ,— въ тотъ день они будутъ поститься»^(в).

(в) Не нужно однакоже забывать, что, предписывая постъ, цер-ковь никогда не требовала его сверхъ силы и не давала ему цѣны, если онъ не соединился съ очищеніемъ сердца. Замѣча-тельны въ этомъ отношеніи слова великаго вселенскаго учителя церкви св. Златоуста. «Если ты, возлюбленный, говоритъ онъ, по тѣлесной немощи, не можешь оставаться цѣлый день безъ пищи, никто изъ благомыслящихъ не станетъ винить тебя за это: Владыка у насъ кроткій и человѣколюбивый, не требуетъ отъ насъ ничего сверхъ силы. Онъ и поста и воздержанія требуетъ отъ насъ не просто для того только, чтобы мы пребывали въ неяденіи, но для того, чтобы, удаляясь отъ житейскихъ дѣлъ, употребляли все свободное отъ нихъ время на занятія духовныя. И такъ если нѣкоторые изъ приходящихъ сюда чувствуютъ тѣлесную слабость и не могутъ оставаться безъ пищи, такимъ совѣтую, чтобы и тѣлесную слабость свою подкрѣпляли, и не лишали себя духов-наго поученія, но объ немъ-то больше заботились. Кто вкуша-

Точно также и радость воскресенія выражалась въ годовомъ праздникѣ этого событія гораздо торжественнѣе, чѣмъ въ обыкновенное Воскресеніе. Въ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ церковь называетъ этотъ праздникъ Пасхою великою, двери райскія намъ отверзающею, недѣлею святою, свѣтлымъ Христовымъ воскресеніемъ, праздникомъ праздниковъ и торжествомъ торжествъ; призываетъ къ торжеству землю и небо, міръ видимый и невидимый: Христось бо воста, — веселіе вѣчное. Пѣснопѣнія, изъ которыхъ взяты эти слова, принадлежатъ Св. Іоанну Дамаскину, знаменитому пѣснотворцу (и вообще писателю) 8-го вѣка; но онъ самъ занимствовалъ эти, равно какъ и другія, встрѣчающіяся въ его пѣсняхъ выраженія о праздникѣ Пасхи изъ сочиненій древнихъ отцовъ церкви — Св. Григорія Богослова, Амвросія Медиоланскаго. Вотъ для примѣра восторженныя выраженія Св. Григорія Богослова о праздникѣ Пасхи: «Пасха Гос-

---

еть пищу и не можетъ поститься, тотъ пусть подастъ обильную милостыню, пусть творить усердныя молитвы, пусть оказываетъ напряженную ревность въ слушаніи слова Божія, пусть примиряется съ врагами, пусть изгоняетъ изъ души своей всякое памятозловіе (Здѣсь нисколько не препятствуетъ намъ тѣлесная слабость...). Онъ же въ другомъ мѣстѣ: «скажи, какая польза отъ поста, когда ты цѣлый день воздерживаешься отъ пищи, а между тѣмъ предаешься игрѣ въ кости и тратишь весь день въ пустословіи, а не рѣдко даже въ клятвахъ и богохульствахъ»..? Въ особенности церковь рекомендовала постъ, какъ вспомогательное средство благотворительности. Замѣчательно мѣсто на этотъ счетъ въ древней книгѣ пастырѣ Ермы. «Прежде всего воздерживайся отъ всякаго дурнаго слова и злой похоти и очисти сердце твое отъ всѣхъ суетъ вѣка сего. Если соблюдаешь это, постъ у тебя будетъ праведный. Поступайже такъ: въ тотъ день, въ который постишься, ничего не вкушай, кромѣ хлѣба и воды, и, изчисливши издержки, которыя ты сдѣлалъ и въ этотъ день на пищу, по примѣру прочихъ дней, остающихся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ, или бѣдному».

подня, Пасха! и еще скажу въ честь Троицы: Пасха! Она у насъ праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ; столько превосходитъ всѣ торжества, даже Христовы и въ честь Христа совершаемыя, сколько солнце превосходитъ звѣзды.»

Переходомъ къ этому радостному празднику отъ скорбныхъ дней страстной седмицы служило такъ называемое *пасхальное бдѣніе*: вѣрующіе имѣли обычай вечеръ предъ пасхою проводить въ церкви, въ чтеніи слова Божія и молитвахъ, въ ожиданіи радостнаго утра. Обычай этотъ, кромѣ приготовительнаго своего значенія, поддерживался еще мнѣніемъ, довольно общимъ у первыхъ христіанъ, ожидавшихъ постоянно втораго пришествія Христова, — что Христосъ явится именно въ эту ночь. По свидѣтельству историка Евсевія, весь Константинополь въ теченіи этой ночи былъ освѣщаемъ восковыми свѣчами и лампадами. Тоже утверждаетъ и другой писатель, св. Григорій Нисскій, о храмахъ и частныхъ жилищахъ вѣрующихъ, говоря, что свѣтлая ночь, сливавшая свѣтъ свѣщный съ утренними лучами солнца, составляла одинъ непрерывный день, не раздѣленный никакимъ промежуткомъ мрака», — такъ что это и въ буквальномъ смыслѣ была «свѣтозарная ночь свѣтоноснаго дне», какъ поется объ этомъ въ пасхальныхъ пѣсняхъ Св. Дамаскина. — Въ этомъ освѣщеніи ночнаго мрака Св. Григорій Нисскій видитъ указаніе на Христа, Свѣта міра, а также и выраженіе радости вѣрныхъ душъ о своемъ Господѣ. Въ такомъ духовно-радостномъ настроеніи встрѣчали христіане торжество праздника. Чувство радости всегда бываетъ общительно. Поэтому самымъ прямымъ и естественнымъ выраженіемъ этаго чувства у первенствующихъ христіанъ было взаимное привѣтствіе вѣрующихъ, на улицахъ и храмахъ, *словами*: «Христосъ воскрес!» При этомъ и

въ древнее время, какъ и теперь, существовалъ обычай взаимнаго цѣлованія и обмѣна красными яйцами. Есть преданіе, что Марія Магдалина, по вознесеніи Господнемъ, пришедъ въ Римъ для проповѣди Евангелія, поднесла императору Тиверію красное яйцо и сказала: «Христосъ воскресъ.» Первенствующіе христіане, по этому сказанію, стали подражать ей, даря, при воспоминаніи воскресенія Христова, другъ другу красныя яйца, что находили вполнѣ сообразнымъ съ значеніемъ самаго праздника, такъ какъ яйцо, въ которомъ сокрыта жизнь птенца, есть символъ воскресенія; а въ красномъ цвѣтѣ его христіане могли видѣть указаніе на кровь Господню, съдѣлавшуюся для вѣрующихъ источникомъ новой жизни. По очень понятному также побужденію радостнаго чувства — съдѣлать участниками радости о воскресшемъ Господѣ и новообращенныхъ христіанъ и каившихся грѣшниковъ, церковь къ этому дню, а иногда въ самый этотъ день однимъ преподавала крещеніе, а другимъ возвращала церковное общеніе.

Христіанскіе императоры отпускали изъ темницъ узниковъ съ тою цѣлю, чтобы подражать милосердію Господа, который освободилъ насъ отъ узъ грѣха и смерти. — Рабы и свободные работники во всю свѣтлую недѣлю освобождались отъ работъ; а нѣкоторые наиболѣе челоѣколюбивые и благочестивые рабовладѣльцы и совсѣмъ отпускали ихъ на волю, находя это дѣло милосердія особенно приличнымъ празднику воскресенія Христова, которымъ Господъ запечатлѣлъ искупленіе всѣхъ людей отъ рабства и даровалъ вѣрующимъ свободу чадъ Божіихъ. И всѣ вообще несчастные, нуждающіеся разнаго рода — нищіе, убогіе — въ это время, когда всѣ соединялись въ чувствѣ братской любви, получали особенное утѣшеніе и помощь; «богатіи и убо-

зи», говорить Св. Златоустъ въ словѣ своемъ на Пасху, ликуйте другъ съ другомъ: трапеза исполнена, всѣ насладитесь пира вѣры, всѣ воспріимите богатство благодати. Телець уготованъ, да никто изыдетъ алчущимъ.» И такъ во всѣхъ древнихъ обычаяхъ и обрядахъ пасхальнаго времени, во всемъ поведеніи древнихъ христіанъ въ это время — видно чувство живѣйшей радости, которое, въ приложеніи къ ихъ взаимнымъ отношеніямъ, выражалось преимущественно, какъ чувство братской любви. — Это духовно-радостное настроеніе поддерживалось у древнихъ христіанъ ежедневнымъ присутствіемъ ихъ при общественномъ Богослуженіи, при которомъ пастыри церкви предлагали обыкновенно вѣрующимъ поученія. «По святомъ и спасительномъ днѣ Пасхи, говорилъ въ IV вѣкѣ Св. Кириллъ Іерусалимскій, со втораго дня ея, въ каждый день седмицы, собираясь на св. мѣсто воскресенія, будете слушать поученія, если Богу угодно будетъ.» (Огласит. поуч. XVIII, 33.) Св. Златоустъ нѣкогда бесѣдовалъ къ народу въ день пасхи: «разрѣшимъ начала грѣховъ. Для этого вы ежедневно пользуетесь непрестаннымъ ученіемъ: для этого мы, собираясь въ продолженіе седми дней, предлагаемъ вамъ духовную трапезу, доставляя вамъ наслажденіе Божественнымъ словомъ, каждодневно назидая васъ.» (37 слово, томъ V.). Чтобы святость праздника не нарушалась не приличными времени увеселеніями, театральныя зрѣлища, въ продолженіе всей свѣтлой седмицы, были запрещены, и запрещены были не только для христіанъ, но и для самыхъ Іудеевъ и язычниковъ, чтобы и они знали, что есть время моленій и время увеселеній. (Cod. Theod. lib. XV, tit. V.) Согласно благочестію первыхъ христіанъ, шестымъ Вселенскимъ соборомъ, бывшимъ въ 691 году, постановлено для вѣрныхъ: «отъ святаго дня воскресенія Христа Бога нашего до недѣли новыя, во

всю седмицу во Св. церквахъ непрестанно упражняться въ псалмѣхъ и пѣнїяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, радуясь и торжествуя во Христѣ, и чтенїю Божественныхъ писанїй внимая и св. тайнами наслаждаясь. Ибо такимъ образомъ со Христомъ купно воскреснемъ и вознесемъ. Того ради отнюдь въ реченные дни да не бываетъ конское ристанїе, или иное народное зрѣлище» (66 прав.).

Амфианъ Лебедевъ.

---

2. АНТИФОНЫ ВОСКРЕСНЫЕ ВЪ ЛИТУРГІИ ОГЛАШЕННЫХЪ ^(а).

Въ воскресные дни въ литургіи оглашенныхъ антифоны состоятъ а) изъ псалма 102-го, б) изъ псалма 145-го, и в) изъ стиховъ, называемыхъ «Блаженны». Эти же антифоны поются въ дни праздниковъ съ великимъ славословіемъ, поліелеемъ, бдѣніемъ, въ предпразднества, попразднства и отданія праздниковъ, въ дни всей пятидесятницы.

а) Въ псалмѣ 102-мъ, составляющемъ первый воскресный антифонъ, псалмопѣвецъ сперва прославляетъ Господа за отеческія милости Его къ нему лично и вообще къ людямъ, потомъ прославляетъ Господа, какъ царя и владыку вселенной, и къ участію въ, семъ прославленіи призываетъ всѣхъ ангеловъ Божіихъ и всѣ творенія Божія.

Ст. 1. *Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его.* Псалмопѣвецъ, испытавшій на себѣ самомъ милости Господа, возбуждаетъ себя благословлять, т. е. прославлять за нихъ Господа не одними устами, но всѣми *внутренними*, т. е. всѣми силами души своей, всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ помышленіемъ своимъ, желаніями своими, памятью своею. Онъ желаетъ, чтобы вся душа его проникнута была живымъ сознанимъ и ощущеніемъ милостей къ нему Господа и всецѣло подвиглась на славословіе святому имени Его.

(а) См. февральскую и мартовскую книжки.

2. *Благослови душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его.* Псалмопѣвецъ, взысканный милосердіемъ Божиимъ, чувствуетъ, что недостойнъ его, а достоинъ по грѣхамъ своимъ вѣчнаго осужденія, ибо всякій грѣхъ есть оскорбленіе Бога, какъ противленіе святой Его волѣ. Душа его исполняется благодарностію къ Господу, который не взыскиваетъ съ него и вообще съ грѣшниковъ за противленіе Его святой волѣ по всей строгости правосудія, который благъ къ самимъ неблагодарнымъ и злымъ (Лук. 6, 35), и за зло грѣха *воздаетъ* имъ добромъ прощенія и милосердія. Не забывай же, душа моя, сихъ воздаяній Его, говоритъ къ себѣ псалмопѣвецъ,—и забвеніемъ не истощай снисхожденія и долготерпѣнія Его.

3. *Очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя.* Велики милости къ тебѣ Господа, исповѣдуетъ о себѣ псалмопѣвецъ. Онъ *очищаетъ беззаконія твоя*, т. е. не только прощаетъ, не вмѣняетъ ихъ тебѣ, но благодатию своею отъемлетъ отъ души твоей, внутренно обновляетъ ее, такъ что она, при помощи благодати, уже не повторяетъ прежнихъ грѣховъ и со дня на день преуспѣваетъ въ жизни духовной.— Съ грѣхами имѣютъ связь тѣлесныя болѣзни, какъ ихъ порожденіе. Очищая душу отъ грѣховъ, Господь и тѣло твое врачуетъ отъ разныхъ недуговъ, — продолжаетъ говорить, обращаясь къ себѣ, псалмопѣвецъ, — врачуетъ или посредствомъ естественныхъ цѣлебныхъ пособій, споспѣшествуя дѣйствию ихъ своимъ благословеніемъ, или непосредственно, силою своего всемогущества.

4. *Избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами.* Избавленіе отъ истлѣнія, т. е. отъ смерти, ожидаетъ насъ по всеобщемъ воскресеніи въ послѣдній день міра; но и въ настоящей жизни Господь нерѣдко спасаетъ насъ, какъ спасалъ псалмопѣв-

ца, отъ смертной опасности, или только только угрожающей издали, или уже наступившей. — *Вънчающаго ты милостію и щедротами.* Псалмопѣвецъ исповѣдуетъ, что милости Господа — поистинѣ вѣнецъ для него, лучшая похвала его. Ничѣмъ, какъ только милостію къ нему Господа, онъ позволяетъ себѣ хвалиться, не помышляя о своихъ достоинствахъ и заслугахъ, которыми если и обладаетъ, обладаетъ единственно по милости Божіей.

5. *Исполняющаго во благихъ желаніе твое: обновится яко орля юность твоя.* — Господь не только даетъ тебѣ то, чего ты желаешь и просишь, но съ избыткомъ, сверхъ твоего желанія и чаянія, надѣляетъ тебя благами: *исполняетъ* (въ полной до избытка мѣрѣ удовлетворяетъ) *въ благихъ желаніе твое.* Вслѣдствіе сихъ милостей, *обновится яко орля юность твоя*, т. е. обрадованный ими, ты на старости лѣтъ можешь помолодѣть, почувствовать во всемъ твоёмъ существѣ новыя силы и бодрость, свойственныя юношескому возрасту, подобно орлу, который, когда линяетъ, испытываетъ нѣкоторое болѣзненное состояніе, а когда покроеся новыми перьями, начинаетъ летать съ прежнею легкостію и неутомимостію. — Идетъ рѣчь въ этомъ стихѣ не объ однихъ, впрочемъ, земныхъ и временныхъ благахъ, но вмѣстѣ о духовныхъ и вѣчныхъ. Въ самомъ Богѣ, въ духовномъ общеніи съ Нимъ, заключается полнота благъ и крайнашихъ желаній, а полное обновленіе нашего существа послѣдуетъ въ будущемъ вѣкѣ, подъ новымъ небомъ, на новой землѣ.

6. *Творяй милостыни Господь, и судьбу всѣмъ обидимымъ.* — Отъ своего лица, отъ благодѣяній, какія самъ испыталъ отъ Бога, псалмопѣвецъ обращается теперь къ благодѣяніемъ Божіимъ вообще къ людямъ. — *Творяй милостыни Господь*, — т. е. Господь самъ есть милость, самъ — любовь, творить милости, любить — это сущность Его, приро-

да Его.— *И судьбу (судъ) всѣмъ обидимымъ.* Онъ производитъ правый судъ между обидимыми и обидящими: однихъ защищаетъ отъ обиды, другихъ не оставляетъ безъ наказанія.

7. *Сказа пути своя Моисеови, сыновомъ Израилевымъ хотѣнія своя.*— Пути и хотѣнія — это предначертанія и правила, какія Господь положилъ въ основаніе своихъ отношеній къ людямъ, и которыя открылъ онъ Моисею и чрезъ него избранному народу. Что именно было открыто о нихъ Моисею, на это псалмопѣвецъ указываетъ въ слѣдующемъ стихѣ и нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ, для того, чтобы всякій видѣлъ, какъ человѣколюбивъ Господь.

8. *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпливъ и многомилостивъ.* На эти именно свойства свои Господь обратилъ вниманіе Моисея. Моисей просилъ Бога на горѣ Синаѣ: «покажи мнѣ славу твою» (Исх. 33, 18). Богъ обѣщаль ему исполнить его желаніе. На другой день Моисей опять былъ на Синаѣ, и сошелъ Господь въ облакъ, и явилъ ему славу свою — славу милосердія своего. Онъ самъ провозгласилъ: «Иегова! Иегова! Богъ человѣколюбивый и милосердый, медленный на гнѣвъ, великій въ милости и истинѣ, сохраняющій милость въ тысячи родовъ, прощающій беззаконіе и преступленіе и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій беззаконіе отцевъ въ сынахъ и въ сынахъ сыновъ, до третьяго и четвертаго рода» (Исх. 34, 6. 7). Какой перевѣсъ милосердія надъ правосудіемъ! Милость Господа простирается въ тысячи родовъ, а дѣйствіе правосудія ограничивается третьимъ, или четвертымъ родомъ. Сія слова Божіи къ Моисею лежатъ въ основаніи словъ псалмопѣвца въ семь стихъ и въ дальнѣйшихъ (9. 10. 11. 17. 18.). Щедръ и милостивъ Господь къ вѣрнымъ Ему, долготерпѣ-

ливъ и многомилостивъ къ невѣрнымъ и нечестивымъ, ожидая ихъ обращенія и покаянія.

9. *Не до конца прогнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ.* Милосердый Господь, если и гнѣвается на кого, гнѣвается отечески: кающемуся грѣшнику Онъ всегда готовъ возратить свою милость и любовь, всегда готовъ открыть свои отеческія объятія. Иногда гнѣвъ Божій простирается на потомковъ провинившагося передъ нимъ человѣка, но только, какъ сказано Моисею, до третьяго и четвертаго рода, причемъ потомки, невинные въ преступленіи отцевъ, чрезъ самое наслѣдіе наказанія предохраняются отъ подражанія ихъ преступленію.

10. *Не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ.* Какъ бы тяжки ни казались намъ наказанія Божіи за преступленія, равновѣсія между тѣми и другими, въ сущности, нѣтъ: послѣднія, какъ дѣйствія противленія волѣ Святѣйшаго существа, всегда заслуживаютъ гораздо большаго наказанія.

11. *Яко по высотъ небесный отъ земли утвердилъ есть Господь милость свою на боящихся Его.* Какъ безмѣрно разстояніе неба отъ земли, такъ безмѣрна милость къ боящимся Его, благоговѣнно чтущимъ Его

12. *Елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наши.* Идетъ рѣчь о совершенномъ, безвозвратномъ прощеніи грѣховъ милосердымъ Господомъ. Опасность вмѣненія намъ грѣховъ, однажды прощенныхъ, также далека отъ насъ, какъ далекъ востокъ отъ запада.

13. 14. *Якоже щедритъ отецъ сыны (милосердъ къ сынамъ), ущедри Господь блящихся Его. Яко Той позна созданіе наше, помяну, яко персть есмы.* Господь съ отеческимъ снисхожденіемъ и милосердіемъ посту-

паеть съ нами потому, что знаетъ бѣдность нашу, свойственную намъ по самой природѣ нашей, по самому созданию нашему, ибо мы созданы изъ персти. И до грѣхопаденія перстная природа наша могла быть ограждаема отъ смерти только при помощи благодати Божіей, посредствомъ древа жизни, по грѣхопадении же въ лицѣ Адама сказано каждому изъ насъ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19).

15. *Человѣкъ, яко трава днѣ его, яко цвѣтъ сельный тако оцвѣтетъ.* Скоротечность человѣческой жизни сравнивается съ скоротечностію жизни травы и полевыхъ цвѣтовъ. Подобное сказано въ другомъ псалмѣ: «утромъ, подобно травѣ, человѣкъ вырастаетъ, утромъ цвѣтетъ и вырастаетъ, вечеромъ подсыхаетъ и засыхаетъ» (Пс. 89, 5. 6.)

16. *Яко духъ пройде въ немъ* (пронесется надъ нимъ, т.-е. надъ цвѣткомъ вѣтеръ), *и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего.* Какъ цвѣтокъ, когда пахнетъ на него съ пустыни жгучій, опустошительный вѣтеръ, тотчасъ исчезаетъ, такъ и человѣкъ, когда повѣетъ на него дыханіе смерти, тоже исчезаетъ съ лица земли и уже не увидитъ мѣста, которое прежде занималъ на ней.

17. *Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его.* Жалокъ человѣкъ по тѣлесной, смертной природѣ своей, скоротечна его жизнь, но *милость* Господня *паче животъ* (Псал. 62, 4); боящіеся Господа дорожатъ ею несравненно больше, чѣмъ долготѣіемъ, и потому она не оставляетъ ихъ и по смерти, и въ этой жизни переходитъ на ихъ потомковъ изъ вѣка въ вѣкъ.

18. *И правда Его на сыньхъ сыновъ, хранящихъ заветъ Его и помнящихъ заповѣди Его творити я.* Правдѣ Божіей свойственно награждать истинныхъ чтителей Господа, и Онъ обильными дарами награждаетъ не только ихъ самихъ, но и въ лицѣ ихъ потомковъ, обыкновенно вмѣстѣ

съ благословеніемъ Божиимъ наслѣдующихъ отъ предковъ ихъ благочестіе, подобно имъ *хранящихъ заветъ Его и помнящихъ заповѣди Его творити я*. По истинѣ «Господь великъ въ милости и истинѣ, сохраняетъ милость въ тысячи родовъ», какъ самъ Онъ сказалъ Моисею (см. выше ст. 8).

19. *Господь на небеси уготова (утвердилъ) престолъ свой и царство Его всѣми обладаетъ*. Прославивъ Господа за Его благодѣтельность къ людямъ, Псалмопѣвецъ теперь приступаетъ къ прославленію Его, какъ Царя и Владыки вселенной, утвердившаго престолъ свой на небесахъ, и съ высоты святая своя простирающаго царскую власть свою на весь свѣтъ, на всѣ міры вселенной, и на обитающихъ на ней.

20. *Благословите Господа вси ангели Его, сильніи крѣпостію, творящіи слово Его, услышати гласъ словесъ Его* (точнѣе: повинуваясь гласу слова Его).—Ангелы и безъ приглашенія людей немолчно *благословляютъ*, т.-е. прославляютъ Господа словами: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ* (Иса. 6, 3); но псалмопѣвецъ приглашаетъ ихъ не отдѣлять своего славословія отъ его хвалы, проситъ ихъ дозволить ему присоединиться къ нимъ для славословія общему всѣхъ Владыкъ.—*Сильніи крѣпостію, творящіи волю Его*. Какъ слуги Царя небснаго, готовые приводить въ исполненіе всѣ повелѣнія Его, они обладаютъ совершенно достаточною къ тому силою и могуществомъ, какъ бы ни казались трудными возлагаемая на нихъ порученія. Въ примѣръ ихъ изумительной силы можно указать на избіеніе однимъ ангеломъ 180 тысячъ ассирійскаго войска, по повелѣнію Божію.

21. *Благословите Господа вся силы Его, слуги Его, творящіи волю Его*. Силами, или воинствами небесными

называются въ Писаніи иногда ангелы (Быт. 32, 2. 3. Лук. 2, 13), иногда же звѣзды (Второз. 4, 19; 17, 3; Мат. 24, 29). Объ ангелахъ уже сказано въ предшествующемъ стихѣ, здѣсь идетъ рѣчь о звѣздахъ. Силами или воинствами небесными онѣ называются потому, что стройнымъ чиномъ въ расположеніи и движеніяхъ своихъ онѣ походятъ на благоустроенное войско, предводимое искуснымъ военачальникомъ и хорошо обученное воинскому строю. — *Слушъ Его.* Звѣзды называются слугами Господа, потому что строго, съ покорностію вѣрныхъ слугъ, слѣдуютъ законамъ, волею Его имъ предначертаннымъ, въ движеніяхъ своихъ не сталкиваются, знаютъ свои пути и не сбиваются съ нихъ.

22. *Благословите Господа вся дѣла Его на всякомъ мѣстѣ владычества Его: благослови душе моя Господа.* Не одна разумная, но вмѣстѣ неразумныя и неодушевленные творенія (*дѣла*) приглашаются псалмопѣвцемъ благословлять, славословить Господа. «Хвалите Господа на земли великія рыбы и всѣ бѣзды, огонь и градъ, снѣгъ и туманъ, горы и всѣ холмы, деревья плодонсыя, звѣри и птицы» (Псал. 148). Само собою разумѣется, что неразумныя твари не сами по себѣ могутъ хвалить Господа, но чрезъ человѣка, которому открывается побужденіе хвалить Творца при созерцаніи въ нихъ слѣдовъ Его совершенствъ. Посему слова: *благословите Господа вся дѣла Его*, означаютъ: прославляй, человѣкъ, совершенства Творца, — Его всемогущество, премудрость и благость, отпечатлѣнныя въ Его твореніяхъ.

б) Въ псалмѣ 145-мъ, составляющемъ второй воскресный антифонъ, предлагается ученіе, что не должно уповать на князей и простыхъ смертныхъ, но на Господа, всемогущаго, всеблагаго и вѣрнаго въ обѣтованіяхъ ^(а).

(а) Псаломъ сей написанъ, какъ видно изъ надписанія, во
часть I.

1. 2. *Хвали душе моя Господа: восхваляю Господа въ животъ моемъ, пою Богу моему, дождеже есмь.* Сіи слова представляютъ видъ собесѣдованія псалмопѣвца съ самимъ собою. Онъ побуждаетъ самаго себя восхвалить Господа, которому подобаеъ всякая слава и честь въ несравненной степени передъ всѣмъ, что есть великаго на землѣ и во всей вселенной,— и самъ же отвѣчаетъ на сей призывъ готовностію послѣдовать ему: *восхваляю Господа въ животъ моемъ, пою Богу моему, дождеже есмь*, т.-е. не престану хвалить Господа до послѣдняго моего издыханія, въ живомъ ощущеніи полнѣйшей зависимости своей жизни и судьбы отъ Бога, ибо «Богомъ, единымъ Богомъ, мы живемъ, движемся и существуемъ» (Дѣян. 17, 28).

3. *Не надѣйтесь на князи, на сыны челоѣческой, въ нихже нѣсть спасенія.*—Господне есть спасеніе (Пс. 3, 9). Господь есть распорядитель судьбы нашей, въ Его рукахъ наша жизнь и смерть. Посему на Него одинаго собственно должно надѣяться и въ сей надеждѣ къ Его покровительству и помощи обращаться. Но такъ какъ Господь большею частію оказываетъ намъ помощь чрезъ людей же, располагая ихъ содѣйствовать нашему благу, то, конечно, можно безъ грѣха надѣяться и на людей, какъ на посредниковъ, какъ на орудія благоволенія къ намъ Божія; но грѣшно было бы надѣяться только на нихъ однихъ, забывая, что они могутъ быть для насъ полезными только по волѣ Божіей,— безъ соизволенія Божія ни одинъ на свѣтѣ челоѣкъ, какъ бы ни   времена пророковъ Аггея и Захарія, т.-е. вскорѣ послѣ вавилонскаго плѣна, когда персидскіе государи, подъ владычествомъ которыхъ находились Іудеи, то являлись покровителями ихъ, то, внимая клеветамъ на нихъ, препятствовали ихъ усиліямъ возстановить стѣны Іерусалима и храмъ. Эти опыты показывали Іудеямъ, какъ ненадежно покровительство людей, и вразумляли, что не на людей, а на Господа должно возлагать свое упованіе.

былъ могущественъ, не можетъ спасти насъ отъ бѣдъ. Онъ, безъ благословія Божія, не можетъ устроить и упрочить своего благосостоянія: можетъ ли споспѣшествовать благосостоянію другихъ?

4. *Изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою: въ той день погибнутъ вся помысленія его.* Иной человекъ и желаетъ и могъ бы, повидимому, помочь намъ, но смерть его разстроиваетъ все его намѣренія, даже доброжелательныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ все наши надежды на него. Пока живъ человекъ, онъ готовъ сдѣлать все для насъ, но вотъ выходитъ изъ него душа, и онъ обращается въ землю, разсыпается въ прахъ: что можетъ сдѣлать для насъ мертвый?

5. *Блаженъ, емуже Богъ Иаковль помощникъ его, упованіе его на Господа Бога своего.* Неадекватному смертному противопоставляется надежный помощникъ — Богъ Иаковлевъ. Патриархъ Иаковъ есть образецъ упованія на Бога. Онъ съ однимъ посохомъ въ рукѣ отправился изъ дома родительскаго искать себѣ счастья въ дальней странѣ. Но этотъ бѣднякъ былъ богатъ упованіемъ на Бога, и упованіе не посрамило его. Самъ Богъ съ сонмами ангеловъ былъ спутникомъ ему на дальней дорогѣ; Богъ помогъ ему разбогатѣть въ домѣ дяди его Лавана; Богъ благословилъ его чадородіемъ и содѣлалъ его отцемъ многочисленнаго, словно песокъ морской, потомства и родоначальникомъ обѣтованнаго Мессіи. Блаженъ, кто подобно Иакову уповаетъ на Бога. Богъ Иаковлевъ есть вмѣстѣ Богъ cadaго изъ насъ, — блаженъ, кто уповаетъ на Господа Бога своего.

6. 7. *Сотворшаго небо и землю, море и вся, яже въ нихъ, хранящаго истину въ вѣкъ, творящаго судъ обидимымъ, дающаго пищу алчущимъ.* Какъ много побужденій надѣяться на Господа Бога своего! Богъ — суще-

ство всемогущее, для Котораго ничего не стоило сотворить вселенную; у Него ли неостанетъ силы и средствъ сдѣлать для нашего блага все, что Онъ найдетъ нужнымъ?—Богъ сей хранить истину въ вѣкъ, т.-е. всегда вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ: можно ли думать, что Онъ забудетъ Свою милостію прибѣгающихъ къ Нему, когда обѣщалъ имъ эту милость? Если до сихъ поръ Онъ не исполнилъ твоего прошенія, не удовлетворилъ твоимъ нуждамъ и желаніямъ: не спѣши говорить и думать, что Онъ оставилъ тебя, — рано или поздно Онъ дастъ тебѣ больше того, чего ты ожидалъ отъ Него, и если не въ настоящей, то въ будущей жизни вознаградитъ тебя за твои лишенія и за твое терпѣніе. — Господь творить судъ обидимымъ: можешь ли сомнѣваться, чтобъ и за тебя не вступился Онъ противъ обидчика, и не наказалъ его по закону правосудія?—Господь даетъ пищу алчущимъ, уготовляетъ ее даже птенцамъ ворона, взывающимъ къ Нему (Псал. 146, 9): тебя ли оставитъ Онъ умереть съ голода?

8. *Господь рѣшитъ окованныя, Господь умудряетъ слѣпцы, Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники.*— Господь являетъ свою милость къ плѣнникамъ и невинно заключеннымъ въ темницахъ, — однихъ освобождаетъ изъ плѣна, другихъ — отъ оковъ темницы. Онъ избавилъ Израильтянъ изъ рабства Египетскаго, и изъ плѣна вавилонскаго. Онъ же избавляетъ грѣшниковъ отъ духовнаго плѣна. Не за тѣмъли приходилъ въ міръ Искупитель, чтобъ отпустить на свободу связанныхъ узами грѣха? Не для того ли сходилъ онъ и въ адъ, чтобы возвѣститъ свободу содержавшимся здѣсь отъ вѣка узникамъ, съ вѣрою ожидавшимъ Его пришествія? И до сихъ поръ совершается сіе чудо милосердія надъ грѣшниками, отходящими въ другой міръ съ неочищеною совѣстію, но съ начатками раскаянія: молитвы за нихъ церкви подвизаютъ Бога на милость, и Онъ или со-

всѣмъ избавляетъ ихъ изъ ада, или облегчаетъ ихъ страда-
 нія.—*Господь умудряетъ слѣпцы.* Потеря зрѣнія есть вели-
 кое несчастіе, но сіе несчастіе Господь нерѣдко обращаетъ во
 благо человѣку. Слепецъ, неразвлекаемый впечатлѣніями отъ
 предметовъ подлежащихъ зрѣнію, углубляется съ самаго се-
 бя и умудряется во спасеніе. Господь же просвѣщаетъ свѣ-
 томъ истины недугующихъ духовною слѣпотою, — невѣже-
 ствомъ въ духовныхъ предметахъ и заблужденіями.—*Господь*
возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники.
 Низверженныхъ во глубину бѣдствій и грѣховъ Господь под-
 нимаетъ на высоту благополучія и добродѣтели. Онъ вели-
 кихъ грѣшниковъ творитъ праведниками, но преимущественно
 любитъ праведниковъ, — истинныхъ читателей Его. *Очи Гос-*
подни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ.

9. *Господь хранитъ пришельцы, сира и вдову при-*
метъ и путь грѣшныхъ погубитъ. Пришельцы — это чу-
 жестранцы, селившіеся между Израильтянами. Они не могли
 имѣть недвижимой собственности на землѣ Израильской,
 но пользовались покровительствомъ закона Моисеева нарав-
 нѣ со вдовами и сиротами. Такъ законъ этотъ вмѣнялъ въ
 обязанность Израильтянамъ чрезъ каждые три года допускать
 до участія въ десятой части съ произведеній земли своей
 пришельцевъ, вдовъ и сиротъ (Втор. 14, 28, 29), и побуж-
 дая сыновъ Израилевыхъ къ человѣколюбивому обращенію съ
 пришельцами, часто напоминалъ первымъ, что они сами были
 пришельцами на землѣ Египетской. — Оберегая отъ притѣс-
 неній вдовицъ и сиротъ, Богъ Израилевъ изрекаетъ прокля-
 тіе на того, кто превратно судитъ сироту и вдову (Втор. 27,
 19), и угрожаетъ ихъ обидчикамъ сдѣлать женъ ихъ вдовами и
 дѣтей сиротами (Исх. 22, 23. 24). Призрѣніе вдовъ и си-
 ротъ Онъ предпочитаетъ жертвоприношеніямъ (Иса. 1,
 17).—*И путь грѣшныхъ погубитъ*, т. е. сдѣлаетъ пагуб-

нымъ. Путь ихъ жизни, повидимому, усѣянъ одними цвѣтами и въ однихъ возбуждаетъ педоумѣніе о правдѣ Божіей, въ другихъ зависть. Но конецъ пути — всегда пагуба и временная, и вѣчная.

10. *Воцарится Господь во вѣкъ, Богъ твой, Сіоне, въ родъ и родъ.* — Сіономъ здѣсь называется не только гора святая въ Іерусалимѣ, но вмѣстѣ читатели истиннаго Бога, поклоняющіеся Ему на святой горѣ. Тотъ, кому они поклоняются, есть царь вѣчный и царство Его есть царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Его — изъ рода въ родъ. Въ такомъ Царѣ всегда можно найти твердую опору, и упованіе на Него не посрамить уповающихъ.

Въ заключеніе 2-го воскреснаго антифона, на *слава и нынь* поется пѣснь: *Единородный Сыне*, уже разсмотрѣнная нами при обзорѣниі вседневныхъ антифоновъ ⁽⁶⁾.

Свящ. В. Нечаевъ.

---

(6) См. мартовскую книжку.

ПСАЛМЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ ^(а).

ПСАЛОМЪ 76.

Начальнику хора Идиѳомова. Асафовъ псаломъ. **Ст. 2.** Гласъ мой къ Богу, и буду взывать; гласъ мой къ Богу, и да приклонитъ Онъ ухо ко мнѣ. **3.** Въ день скорби моей я ищу Господа; ночью рука моя простерта и не опускается; не хочеть утѣшиться дула моя. **4.** Воспоминаю Бога, и стенаю; помышляю (о Немъ),— и истаеваетъ (или: изнываетъ) духъ мой. (Села.) **5.** Ты держишь (открытыми) вѣжди очей моихъ. **6.** Размышляю о дняхъ древнихъ и о лѣтахъ вѣковъ. **7.** Воспоминаю пѣсни мои, ночью съ сердцемъ моимъ размышляю,— и испытуетъ духъ мой: **8.** Ужели на вѣки отринетъ Господь, и болѣе не будетъ благоволить? **9.** Ужели прекратилась навсегда милость Его, пресѣклось слово на всѣ роды? **10.** Ужели забылъ Богъ миловать, и во гнѣвѣ затворилъ

(а) Въ 1865 году особому комитету при Московской Духовной Академіи поручено было рассмотреть переводъ второй половины книги Псалмовъ, изданнаго Библейскимъ обществомъ. Комитетъ сдѣлалъ весьма много значительныхъ исправленій въ прежде напечатанномъ переводѣ. Исправленный переводъ былъ тщательно рассмотрѣнъ и одобренъ покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Предлагаемъ этотъ переводъ вниманію читателей, какъ пособіе къ разумѣнію такой книги священнаго Писанія, которая болѣе другихъ книгъ употребляется при церковномъ Богослуженіи и читается въ домахъ.

Свое милосердіе? (Села). **11.** И сказалъ я: вотъ страданіе мое: измѣненіе десницы Всевышняго. **12.** Буду воспоминать дѣла Іеговы, потому что помню чудеса Твои издревле, **13.** Буду вникать во всѣ дѣла Твои, размышлять о великихъ дѣніяхъ Твоихъ. **14.** Боже, святъ путь Твой; кто Богъ такъ великій, какъ Богъ (нашъ)? **15.** Ты Богъ, творящій чудеса: Ты явилъ среди народовъ могущество Твое. **16.** Ты избавилъ мышцею народъ Твой, сыновъ Іакова и Іосифа. **17.** Видѣли Тебя, Боже, воды, видѣли Тебя воды, и трепетали, и бездны содрогались. **18.** Изъ тучъ лились воды, облака издавали гласъ, и стрѣлы Твои летали. **19.** Гулъ грома Твоего въ кругѣ *небесномъ*; молніи (Твои) освѣщали вселенную, земля содрогалась и колебалась. **20.** Путь Твой чрезъ море, и стезя Твоя чрезъ воды многія, и слѣды Твои не вѣдомы. **21.** Ты веяъ, какъ овецъ, народъ Твой рукою Моисея и Аарона.

ПСАЛОМЪ 77.

Ученіе Асафа.

Ст. 1. Внимай, народъ мой, ученію моему, приклоните ухо ваше къ словамъ устъ моихъ. **2.** Я отверзу уста мои въ притчѣ, произнесу гаданіе изъ древности, **3.** Что слышали мы и узнали, что повѣтествовали намъ отцы наши. **4.** Не скроемъ отъ сыновъ ихъ, роду послѣдующему возвѣщая славу Іеговы, и могущество Его, и чудеса, которыя Онъ сотворилъ. **5.** Онъ постановилъ для Іакова заповѣдь и для Израиля положилъ законъ, которыми заповѣдалъ отцамъ нашимъ: возвѣщать о томъ дѣтямъ своимъ, **6.** Чтобъ зналъ послѣдующій родъ, дѣти, которыя родятся, и чтобъ они, возставъ, возвѣщали дѣтямъ своимъ, **7.** Чтобъ они возлагали на Бога упованіе свое и не забывали дѣлъ Божіихъ, и заповѣди Его хранили, **8.** И чтобы не были таковы, какъ отцы ихъ, родъ вѣ-

роломный и мятежный, родъ, который не твердъ былъ сердцемъ своимъ, и не вѣрять Богу духомъ своимъ. **9.** Сыны Ефремовы вооруженные, стрѣляющіе изъ лука, обратились назадъ въ день битвы. **10.** Не сохранили завѣта Божія, и отреклись ходить въ законѣ Его. **11.** Забыли дѣла Его, и чудеса, которыя Онъ явилъ имъ. **12.** Онъ предъ отцами ихъ сотворилъ чудеса въ землѣ Египетской, на полѣ Цоанъ. **13.** Разсѣкъ море, и провелъ ихъ; и поставилъ воды стѣною. **14.** И днемъ водилъ ихъ облакомъ, и во всю ночь свѣтомъ огня. **15.** Разсѣкалъ скалы въ пустынѣ, и поилъ, какъ изъ великой бездны. **16.** Изъ утеса источалъ струи, и низводилъ воды рѣками. **17.** Но они еще продолжали грѣшить предъ Нимъ, и огорчать Всевышняго въ пустынѣ. **18.** И искушали Бога въ сердцѣ своемъ, прося пищи по душѣ своей. **19.** И говорили противъ Бога, и сказали: «можетъ ли Богъ приготовить столъ въ пустынѣ? **20.** Вотъ Онъ ударилъ въ скалу, и потекли воды, и полились ручьи; можетъ ли и хлѣбъ дать? Приготовить ли мясо народу Своему?» **21.** Господь услышалъ и воспламенился, и огонь возгорѣлся на Іакова, и гнѣвъ воздвигнулся на Израиля; **22.** Потому что не вѣровали въ Бога, и не уповали на спасеніе Его. **23.** Тогда Онъ далъ свыше повелѣніе облакамъ, и отворилъ двери небесъ, **24.** И одождилъ на нихъ въ пищу манну, и хлѣбъ небесный далъ имъ. **25.** Ангельскій хлѣбъ ѣлъ человекъ; послалъ Онъ имъ пищи до сытости. **26.** Пустилъ по небу восточный вѣтръ, и силою Своею навелъ южный; **27.** И, какъ пылью, осыпалъ ихъ мясомъ, и, какъ пескомъ морскимъ, крылатыми птицами; **28.** Повергъ ихъ среди стана ихъ, вокругъ жилищъ ихъ. **29.** И ѣли до пресыщенія, и доставилъ Онъ имъ желаемое. **30.** Но еще не прошла прихоть ихъ, еще пища ихъ была во устахъ ихъ. **31.** И гнѣвъ Божій воздвигнулся на нихъ, и произвелъ пораженіе въ тучныхъ ихъ,

и юношей Израиля низложилъ. **32.** При всемъ томъ они еще грѣшили, и не вѣрили чудесамъ Его. **33.** И скончаваль Онъ дни ихъ въ суетѣ, и лѣта ихъ внезапною смертію. **34.** Когда Онъ убиваль ихъ: искали Его, обращались и прибѣгали къ Богу, **35.** И воспоминали, что Богъ защита ихъ и Богъ Всевышній избавитель ихъ. **36.** Лъстили Ему устами своими, и языкомъ своимъ лгали Ему. **37.** Сердце же ихъ не было постоянно предъ Нимъ, и они не были вѣрны въ завѣтъ Его. **38.** Но Онъ былъ милосердъ, покрываль грѣхъ, и не истребляль (ихъ), много разъ отвращаль гнѣвъ Свой, и не пробуждалъ всей ярости ихъ. **39.** Онъ помнилъ, что они плоть, вѣтръ, который уходитъ и не возвращается. **40.** Сколько разъ они огорчали Его въ пустыни, и оскорбляли Его въ необитаемой! **41.** И снова искушали Бога, и Святаго Израилева раздражали. **42.** Не помнили руки Его, дпя, въ который Онъ освободилъ ихъ отъ притѣснителя, **43.** Въ который сотворилъ въ Египтѣ знаменія Свой, и чудеса Свой на полѣ Цоанъ; **44.** И превратилъ въ кровь рѣки ихъ и потоки ихъ, такъ что они не могли пить. **45.** Послалъ на нихъ мухъ, чтобъ уязвляли ихъ, и жабъ, чтобы губили ихъ. **46.** И отдалъ насѣкомому прожорливому произрастенія ихъ, и труды ихъ саранчѣ. **47.** Побилъ градомъ виноградъ ихъ, и сикоморы ихъ морозомъ. **48.** Граду предалъ скотъ ихъ, и стада ихъ—молніямъ. **49.** Послалъ на нихъ пламень гнѣва Своего, негодование, ярость и бѣдствіе, полчище ангеловъ злыхъ. **50.** Уравняль стезю гнѣву Своему, не храниль души ихъ отъ смерти, и жизнь ихъ предалъ смертононой язвѣ. **51.** Поразилъ всякаго первенца въ Египтѣ, начатки рожденія въ шатрахъ Хамовыхъ. **52.** И повелъ народъ Свой какъ овецъ, и велъ ихъ, какъ стадо, пустынею. **53.** Велъ ихъ безопасно, и они не страшились, а враговъ ихъ покрыло море. **54.** И привелъ ихъ въ предѣлъ святой Свой,

на сію гору, которую стяжала десница Его. **55.** И прогналъ отъ лица ихъ народы, раздѣлилъ (землю) ихъ по жребію наслѣдія, и въ шатрахъ ихъ поселилъ колѣна Израилева. **56.** Но они искусили и огорчили Бога Всевышняго, и уставовъ Его не сохранили. **57.** Отступили и измѣнили, какъ отцы ихъ, обратились назадъ, какъ не вѣрный лукъ. **58.** Огорчили Его высотами своими, и истуканами своими раздражили Его. **59.** Богъ услышалъ и воспламенился, и сильно вознегодовалъ на Израиля. **60.** Отринулъ жилище (Свое) въ Силомѣ, скинію, въ которой Онъ жилъ съ человѣками. **61.** И отдалъ въ плѣнъ крѣпость Свою, и славу Свою въ руку врага. **62.** И предалъ мечу народъ Свой, и на наслѣдіе Свое воспламенился. **63.** Юношей его подалъ огонь, и дѣвицы его не воспѣвали *брачныхъ* пѣсень; **64.** Священники его падали отъ меча, и вдовицы его не плакали. **65.** Наконецъ какъ бы отъ сна возбудился Господь, какъ бы сильный, побѣжденный виномъ. **66.** И поразилъ враговъ его въ тылъ, въчному сраму предалъ ихъ. **67.** И отвергнулъ шатеръ Іосифовъ, и колѣна Ефремова не избралъ. **68.** А избралъ колѣно Іудино, гору Сионъ, которую возлюбилъ. **69.** И устроилъ святилище Свое, какъ горнія *Свои селенія*, и какъ землю, утвердилъ его на вѣкъ. **70.** И избралъ Давида раба своего, и взялъ его отъ оградъ овчихъ, **71.** Отъ доящихъ привелъ его пасти народъ Свой Іакова, и наслѣдіе Свое Израиля. **72.** И онъ пасъ ихъ чистымъ сердцемъ, и водилъ ихъ мудрыми руками.

ПСАЛОМЪ 78.

Псаломъ Асафовъ.

Боже! язычники пришли въ наслѣдіе Твое! осквернили храмъ святой Твой, Іерусалимъ превратили въ развалины.
2. Трупы рабовъ Твоихъ отдали въ пищу птицамъ небес-

нымъ, тѣла святыхъ Твоихъ звѣрямъ земнымъ. **3.** Пролили кровь ихъ, какъ воду, окрестъ Іерусалима, и нѣтъ погребяющаго. **4.** Мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ, мы въ поруганіи и посрамленіи у окружающихъ насъ. **5.** Доколѣ, Іегова, будешь гнѣваться безъ конца, будетъ пылать ярость Твоя, какъ огонь? **6.** Пролей гнѣвъ Твой на народы, не знающіе Тебя, и на царства, не призывающія имени Твоего. **7.** Ибо пожрали они Іакова, и жилище его разорили. **8.** Не воздавай намъ за грѣхи предковъ; поспѣшно да срътитъ насъ милосердіе Твое; ибо мы весьма изнурены. **9.** Помоги намъ, Боже, Спаситель нашъ, ради славы имени Твоего! избавь насъ и прости грѣхи наши, ради имени Твоего. **10.** Для чего народы будутъ говорить: гдѣ Богъ ихъ? Да откроется предъ очами нашими мщеніе надъ народами за пролитую кровь рабовъ Твоихъ! **11.** Да пріидетъ предъ лице Твое стенаніе узника; силою мышцы Твоея сохрани обреченныхъ на смерть. **12.** Седмизратно возврати въ нѣдро сосѣдямъ нашимъ поношеніе, которымъ поносили Тебя, Господи! **13.** А мы, Твой народъ и овцы Твоея паствы, будемъ вѣчно славить Тебя, и изъ рода въ родъ возвѣщать хвалу Тебѣ.

ПСАЛОМЪ 79.

Ст. 1. Начальнику хора на Шошанимъ Едуѣ; Асафовъ псаломъ (объ Ассирійцѣ). **2.** Пастырь Израилевъ, внемли! Водящій, какъ овецъ, *сыновъ* Іосифовыхъ, Возсѣдающій на Херувимахъ, явися! **3.** Предъ Ефремомъ и Веніаминомъ и Манассією возбуди крѣпость Твою, и пріиди спасти насъ. **4.** Боже! возстанови насъ, да возсіяетъ лице Твое, и спасемся! **5.** Іегова, Боже воинствъ! доколѣ будешь воспламеняться гнѣвомъ при молитвѣ народа Твоего? **6.** Ты питаешь ихъ хлѣбомъ слезнымъ, и пойшь ихъ слезами тройною мѣрою. **7.** Ты отдалъ насъ на споръ сосѣдямъ нашимъ, и враги на-

ши смѣются между собою. **8.** Боже воинствъ! возстанови насъ, да возсіяетъ лице Твое, и спасемся! **9.** Изъ Египта вынесъ Ты виноградную лозу, изгналъ народы и посадилъ ее. **10.** Ты очистилъ для ней *мѣсто*, и она пустила корни свои и наполнила землю. **11.** Тѣнию ея покрылись горы, и отраслями ея кедры Божіи. **12.** Она простерла вѣтви свои до моря, и отпрыски свои до рѣки. **13.** Для чего разрушилъ Ты ограды ея, чтобъ обрывали ее всѣ проходящіе путемъ? **14.** Лѣсной вебрь обглаживаетъ ее, и полевой звѣрь поядаетъ ее. **15.** Боже воинствъ! обратиcя, приникни съ небесъ и зри, и посѣти виноградъ сей; **16.** Охрани то, что насадила десница Твоя, и сына (человѣческаго), котораго Ты укрѣпилъ Себѣ! **17.** Поженъ огнемъ, обсѣченъ; отъ грознаго взора Твоего гибнутъ. **18.** Да будетъ рука Твоя надъ мужемъ десницы Твоей, надъ сыномъ человѣческимъ, котораго Ты укрѣпилъ Себѣ. **19.** И мы не отступимъ отъ Тебя; оживи насъ, и мы будемъ призывать имя Твое. **20.** Иегова, Боже воинствъ! возстанови насъ, да возсіяетъ лице Твое, и спасемся!

ПСАЛОМЪ 80.

Ст. 1. Начальнику хора, на Гиттиѣ, (псаломъ) Асафовъ. **2.** Ликуйте предъ Богомъ, твердынею нашею, восклицайте предъ Богомъ Іаковлевымъ. **3.** Возвѣсьте пѣснь, ударьте въ тимпанъ, въ сладкозвучныя гусли съ псалтирью. **4.** Трубите въ новомѣсячіе трубою, въ полнолуніе для дня праздника нашего. **5.** Ибо таковъ законъ у Израиля, уставъ отъ Бога Іаковлева. **6.** Онъ поставилъ сіе во свидѣтельство, для Іосифа, когда шель противъ земли Египетской. «Языкъ, незнаемый Мною, Я стану слушать (или выслушивать); **7.** Я удалилъ рамена его отъ бремени, руки его освободились отъ корзины. **8.** Въ бѣдствіи ты призвалъ Меня, и Я избавилъ тебя, услышалъ тебя изъ среди грома, у водъ Меривы испы-

таль тебя. (Села.) **9.** Слушай, народъ Мой, и Я засвидѣтельствую тебѣ; Израиль, о естли бы ты послушалъ меня: **10.** Да не будетъ у тебя чуждаго Бога, и не поклоняйся богу иноземному. **11.** Я Іегова, Богъ твой, изведшій тебя изъ земли Египетской; расширь уста твои, и Я наполню ихъ. **12.** Но народъ мой не слушалъ гласа моего, Израиль не повиновался Мнѣ. **13.** Я предоставилъ ихъ упорству сердца ихъ, пусть ходятъ по своимъ мыслямъ. **14.** О, естли бы народъ Мой слушалъ Меня, и сыны Израиля ходили моими путями! **15.** Скоро покорилъ бы Я враговъ ихъ, и на притѣснителей ихъ обратилъ бы руку Мою; **16.** Ненавидящіе Іегову покорствовали бы имъ, и благоденствіе ихъ было бы вѣчно; **17.** Я питалъ бы ихъ тукомъ пшеницы, и изъ скалы медомъ насыщалъ бы тебя».

ПСАЛОМЪ 81.

Псаломъ Асафовъ.

Ст. 1. Богъ стоитъ въ сонмѣ Божиємъ, среди боговъ даетъ судъ. **2.** «Доколѣ вамъ судить неправедно, и оказывать лицепріятіе нечестивымъ? (Села.) **3.** Давайте судъ бѣдному и сиротѣ, гонимому и нищемувоздавай те справедливость. **4.** Избавляйте бѣднаго и нищаго, изъ руки нечестивыхъ исторгайте. **5.** Не знаютъ, не разумѣютъ, во тьмѣ ходятъ; колеблутся всѣ основанія земли. **6.** Я сказалъ: вы боги, и сыны Всевышняго всѣ вы; **7.** Но вы умрете, какъ человѣки, и падете, какъ всякій изъ вельможъ. **8.** Возстани, Боже, суди землю: ибо Ты наслѣдуешьъ всѣ народы,

ПСАЛОМЪ 82.

Пѣснь. Псаломъ Асафовъ

2. Боже! не премолчи, не безмолвствуй и не пребывай въ покоѣ, Боже! **3.** Ибо вотъ, враги Твои шумятъ, и ненавидящіе Тебя вознесли главу. **4.** Противъ народа Твоего со-

ставили коварный умыселъ, и совѣтуются противъ охраняемыхъ Тобою. **5.** Сказали: поидемъ, истребимъ ихъ изъ числа народовъ, чтобы не воспоминалось болѣе имя Израилево. **6.** Единодушно приняли совѣтъ, вступили противъ Тебя въ союзъ: **7.** Селенія Едомовы и Измаильтяне, Моавъ и Агаряне, **8.** Геваль и Аммонъ и Амаликъ, Филистимляне съ жителями Тира; **9.** И Ассуръ присталъ къ нимъ; стали мышцею сына-намъ Лотовымъ. (Села). **10.** Сдѣлай имъ тоже, что Мадіаму; что Сисарфъ, что Іавину у потока Киссона, **11.** Которые истреблены въ Аендорфъ, стали удобреніемъ для земли. **12.** Поступи съ ними, съ князьями ихъ, какъ съ Оривомъ и Зивомъ, и со всѣми вождями ихъ, какъ съ Зевеемъ и Салманомъ. **13.** Ибо они говорятъ: овладѣемъ селеніями Божиими. **14.** Боже мой! сдѣлай ихъ, какъ пыль въ вихрѣ, какъ солону предъ лицомъ вѣтра. **15.** Какъ огонь сожигаетъ лѣсъ, и какъ пламень опаляетъ горы: **16.** Такъ прогони ихъ бурюю Твоею, и вихремъ Твоимъ устраши ихъ. **17.** Покрой лице ихъ безчестіемъ, чтобы они взыскали имени Твоего, Господи! **18.** Да будутъ постыждены и устрашены на вѣки, да посрамятся и погибнуть! **19.** И да знаютъ, что имя Твое — Іегова, Ты единъ высокъ надъ всею землею.

ПСАЛОМЪ 83.

Ст. 1. Начальнику хора, на Гиттиѣ, сыновъ Кореевыхъ, псаломъ. **2.** Какъ вождѣнны жилища Твои, Іегова воинствъ! **3.** Истомилась душа моя, желаю во дворы Іеговы! Сердце мое и плоть моя восклицаютъ къ Богу живому. **4.** И птичка нашла домъ, и ласточка—гнѣздо себѣ, гдѣ положить птенцовъ своихъ, у алтарей Твоихъ, Іегова воинствъ, Царь мой и Боже мой! **5.** Блаженны пребывающіе въ дому твоемъ; они непрестанно хвалятъ Тебя. **6.** Блаженны тѣ, сила которыхъ въ Тебѣ, и на сердцѣ которыхъ пути (ко храму)!

7. Проходя долиною плача, они превращаютъ ее въ источникъ, и дождь покрываетъ ее благословеніями. **8.** Приходятъ отъ силы въ силу; являются предъ Богомъ на Сіонѣ. **9.** Іегова, Боже воинствъ! Услыши молитву мою, внемли Боже Іаковлевъ! **10.** Боже, щитъ нашъ! приинкни, и воззри на лице помазанника Твоего! **11.** Ибо (одинъ) день во дворахъ Твоихъ лучше тысячи. Желая лучше быть у порога дома Божія, нежели жить въ шатрахъ нечестія. **12.** Ибо Іегова Богъ есть солнце и щитъ, Іегова даетъ благодать и славу; ходящихъ въ непорочности не лишаетъ благъ. **13.** Іегова воинствъ! Блаженъ чловѣкъ, уповающій на Тебя!

ПСАЛОМЪ 84.

Начальнику хора. Кореевыхъ сыновъ. Псаломъ. Ст. 2. Господи! Ты умилосердился надъ землею Твоею, возвратилъ плѣнь Іаковлевъ. **3.** Простилъ беззаконіе народа Твоего, покрылъ всѣ грѣхи его. **4.** Удержалъ всю ярость Твою, отвратилъ пламень гнѣва Твоего. **5.** Возстанови насъ, Боже, Спаситель нашъ, и прекрати Твое негодованіе на насъ. **6.** Уже ли вѣчно будешь гнѣваться насъ, прострешь гнѣвъ Твой изъ рода въ родъ? **7.** Уже ли не обратишься и не оживишь насъ, дабы народъ Твой возрадовался о Тебѣ? **8.** Яви намъ, Іегова, милость Твою и спасеніе Твое дай намъ. **9.** Послушаю, что говоритъ Богъ Іегова. Онъ изрекаетъ миръ на народъ свой и на святыхъ своихъ, только не возвращались бы къ безразсудству. **10.** Такъ! близко къ боящимся Его спасеніе Его, дабы обитала слава въ землѣ нашей! **11.** Милость и истина срѣтятся, правда и миръ облобызаются. **12.** Истина возникаетъ отъ земли, и правда приинкаетъ съ небесъ. **13.** И Іегова дастъ благо, и земля наша дастъ плодъ свой. **14.** Правда пойдетъ предъ лицемъ Его, и будетъ слѣдовать за стопами Его.

ПСАЛОМЪ 85.

Молитва Давида.

Ст. 1. Приклони, Іегова, ухо Твое и услыши меня; ибо я несчастенъ и нищъ. **2.** Сохрани душу мою, ибо я чту Тебя. Спаси раба Твоего, Боже мой, уповающаго на Тебя. **3.** Помилуй меня, Господи, ибо къ Тебѣ взываю весь день. **4.** Возвесели душу раба Твоего; ибо къ Тебѣ, Господи, возношу я душу мою. **5.** Ибо Ты, Господи, благъ и милосердъ, и многомилостивъ ко всѣмъ призывающимъ Тебя. **6.** Услыши, Іегова, молитву мою, внемли гласу моленія моего. **7.** Въ день скорби моя призываю Тебя, ибо Ты услышишь меня. **8.** Нѣтъ между богами такого, какъ Ты, Господи, и нѣтъ дѣлъ такихъ, какъ Твои. **9.** Всѣ народы, которые Ты сотворилъ, приидутъ и поклонятся предъ лицомъ Твоимъ, Господи, и прославятъ имя Твое. **10.** Ибо ты великъ, и творишь чудеса; Ты единъ Богъ! **11.** Покажи мнѣ, Іегова, путь Твой, я буду ходить въ истинѣ Твоей, прилепи сердце мое къ страху имени Твоего. **12.** Буду славить Тебя, Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ, и буду чтить имя Твое вѣчно. **13.** Ибо милость Твоя велика надо мною, Ты исторгнулъ душу мою изъ преисподней. **14.** Боже, гордые возстали на меня, и скопище притѣснителей ищетъ души моей, не представляютъ они Тебя предъ Собою. **15.** Но Ты, Господи, Боже милостивый и благосердый, долготерпѣливый и богатый благостію и истиною, **16.** Возри на меня и помилуй меня, дай силу Твою рабу Твоему, и спаси сына рабы Твоей; **17.** Сотвори со мною чудо во благо. Да видятъ ненавидящіе меня и устыдятся, поелику Ты, Іегова, помогъ мнѣ и утѣшилъ меня.

ПСАЛОМЪ 86.

Кореевыхъ сыновъ. Псаломъ. Пѣснь. Онъ ⁽⁶⁾ основанъ Имъ на горахъ святыхъ! **2.** Иегова любитъ врата Сіона болѣе всѣхъ селеній Іакова. **3.** Великое возвѣщается о тебѣ, градъ Божій! **4.** «Между знающими Меня счислять буду Египетъ и Вавилонъ. Вотъ Филистимляне, и Тиръ съ Евіонією; они здѣсь родились. **5.** О Сіонѣ будутъ говорить: тотъ и тотъ родился въ немъ, и Самъ Всевышній укрѣпляетъ его». **6.** Господь въ перенеси народовъ напишетъ: «сей родился здѣсь». (Села). **7.** И поющіе и ликующіе (будутъ говорить): «всѣ источники мои въ тебѣ».

ПСАЛОМЪ 87.

Пѣснь, псаломъ, сыновъ Кореевыхъ; начальнику хора на Махалааѣ, для пѣнія. Ученіе Емана, Езрахита. **2.** Иегова, Боже спасенія моего, днемъ вопію, и ночью предъ Тобою. **3.** Да увидеть предъ лице Твое молитва моя, приклони ухо Твое къ воплю моему; **4.** Ибо душа моя насытилась бѣдствіями, и жизнь моя приблизилась къ преисподней. **5.** Я сравнялся съ отходящими въ могилу, я сталъ, какъ чело-вѣкъ безъ силы, **6.** Между мертвыми брошенный, какъ убитые, лежащіе во гробѣ, о которыхъ Ты уже не воспоминаешь, и которые отъ руки Твоей удалены. **7.** Ты положилъ меня въ ровъ преисподній, во мракъ, въ бездну. **8.** Отяготѣла на мнѣ ярость Твоя и всѣми волнами Твоими поражаешь (меня). (Села). **9.** Ты удалилъ отъ меня знакомыхъ моихъ, сдѣлалъ меня мерзостію для нихъ; я заключенъ, и не могу выдти. **10.** Око мое истомилось отъ горести, взываю къ Тебѣ, Господи, весь день простираю

---

(6) Іерусалимъ.

къ Тебѣ длани мои. **11.** Надъ мертвыми ли Ты сотворишь чудо? Тѣни ли возстануть и будутъ славить Тебя? **12.** Или возвъщаема будетъ во гробѣ милость Твоя и истина Твоя въ мѣстѣ погибели? **13.** Или познають во мракѣ чудеса Твои, и въ землѣ забвенія правду Твою? **14.** Но я къ Тебѣ, Іегова, взываю, и утромъ молитва моя срѣтаетъ Тебя. **15.** Для чего, Господи, отрѣваешь душу мою, и сокрываешь лице Твое отъ меня? **16.** Я несчастенъ и умираю съ юныхъ лѣтъ, несу ужасы Твои; я отчаиваюсь. **17.** На меня пришла ярость Твоя, устрашенія Твои разрушаютъ меня. **18.** Всякой день окружають меня, какъ вода, облегаютъ меня отвсюду. **19.** Ты удалилъ отъ меня друга и искренняго; знакомые мои *сокрылись* во мракѣ.

ПСАЛОМЪ 88.

Ст. 1. Ученіе Еѡама, Езрахита. **2.** Милости Іеговы будутъ вѣчно, въ родъ и родъ возвъщать истину Твою устами моими. **3.** Ибо говорю: на вѣкъ основана милость, и на небесахъ Ты утвердилъ истину Твою, *когда сказалъ*: **4.** «Я поставилъ завѣтъ съ избраннымъ Моимъ, клялся Давиду, рабу Моему: **5.** На вѣкъ утверждаю сѣмя Твое, въ родъ и родъ устрояю престолъ Твой.» (Села) **6.** Небеса прославляютъ чудеса Твои, Іегова, и истину Твою сонмъ святыхъ. **7.** Ибо кто въ облакахъ сравнится съ Іеговою, кто уподобится Іеговѣ между сынами Божіими? **8.** Богъ страшенъ весьма въ сонмѣ святыхъ, страшнѣе всѣхъ окружающихъ Его. **9.** Іегова, Боже воинствъ! Кто силенъ, какъ Ты, Іегова? И истина Твоя окрестъ Тебя. **10.** Ты владычествуешь надъ гордынею моря; когда оно воздымаетъ волны свои, Ты укрощаешь ихъ. **11.** Ты низложилъ гордаго, какъ пораженнаго, крѣпкою мышцею Твоею разсѣялъ враговъ Твоихъ. **12.** Твое небо и земля Твоя; Ты создалъ вселенную, и что

наполняетъ ее. **13.** Ты сотворилъ Сѣверъ и Югъ, Фаворъ и Ермонъ о Твоемъ имени радуются. **14.** Мышца Твоя крѣпка, сильна рука Твоя, высока десница Твоя. **15.** Правда и правосудіе — основаніе престола Твоего; милость и истина идутъ предъ лицомъ Твоимъ. **16.** Блаженъ народъ, который знаетъ трубный зовъ! Іегова! Во свѣтѣ лица Твоего ходятъ они; **17.** Весь день о имени Твоемъ радуются и правдою Твоею они высоки. **18.** Ибо Ты красота силы ихъ, и благоволеніемъ Твоимъ высокъ рогъ нашъ. **19.** Ибо отъ Іеговы щитъ нашъ, и отъ Святаго Израилева царь нашъ. **20.** Тогда говорилъ Ты въ видѣніи святымъ Твоимъ и сказалъ: Я послалъ помощь мужественному, вознесъ избраннаго изъ народа. **21.** Я обрѣлъ Давида, раба Моего, святымъ елеемъ Моимъ помазалъ его. **22.** Рука Моя будетъ непрестанно съ нимъ, и мышца Моя будетъ укрѣплять его. **23.** Не угнететь его врагъ, и сынъ баззаконія не притѣснить его. **24.** Сокрушу предъ лицомъ его враговъ его, и ненавидящихъ его поражу. **25.** Истинна Моя и милость Моя съ нимъ; и Моимъ именемъ возвысится рогъ его. **26.** Простру на море руку его, и на рѣки десницу его. **27.** Онъ будетъ звать меня: Ты Отецъ мой, Богъ мой, и твердыня спасенія моего. **28.** И Я содѣлаю его первенцемъ, превыше царей земли. **29.** Вѣчно буду хранить милость Мою къ нему, и завѣтъ Мой съ нимъ вѣренъ. **30.** И продолжу сѣмя его во вѣкъ, и престолъ Его, какъ дни неба. **31.** Если сыны его оставятъ законъ Мой, и не будутъ ходить въ заповѣдяхъ Моихъ; **32.** Если нарушатъ уставы Мои, и повелѣній Моихъ не сохранятъ: **33.** То накажу грѣхъ ихъ жезломъ и ударами беззаконіе ихъ; **34.** Но милости Моей не отниму отъ него, и не измѣню въ истинѣ Моей? **35.** Не нарушу завѣта Моего, и не премѣню того, что вышло изъ устъ Моихъ. **36.** Еди-

ножды поклялся Я святостию Моею; солгу ли Давиду? **37.** Сѣмя его будетъ вѣчно, и престолъ его, какъ солнце предо Мною; **38.** Во вѣкъ будетъ онъ стоять, какъ луна, и вѣрнѣй свидѣтель въ облакахъ. (Села) **39.** Но Ты отринулъ и презрѣлъ, прогнѣвался на помазанника Твоего; **40.** Пренебрегъ заветъ съ рабомъ Твоимъ, повергъ на землю вѣнецъ его; **41.** Разрушилъ всѣ ограды его, крѣпости его превратилъ въ развалины. **42.** Расхищаютъ его всѣ проходящіе путемъ, онъ сталъ посмѣшищемъ у соседей своихъ. **43.** Ты возвысилъ десницу притѣснителей его, обрадовалъ всѣхъ враговъ его. **44.** Ты обратилъ вспять острие меча его, и не укрѣпилъ его на брани; **45.** Отнялъ у него блескъ, и престолъ его повергъ на землю; **46.** Сократилъ дни юности его и покрылъ его стыдомъ. **47.** Доколѣ, Іегова, будешь скрыватья непрестанно, будетъ пылать, какъ огонь, ярость Твоя? **48.** Вспомни, какой мой вѣкъ, на какую суету сотворилъ Ты всѣхъ сыновъ человѣческихихъ? **49.** Кто изъ человѣковъ жилъ и не видѣлъ смерти, и спасъ душу свою отъ рукъ преисподней? (Села) **50.** Гдѣ прежнія милости Твои, Господи? Ты клялся Давиду истиною Твоею. **51.** Вспомни, Господи, о поношеніи рабовъ Твоихъ, которое я ношу въ нѣдрѣ моемъ отъ всѣхъ сильныхъ народовъ, **52.** Которымъ поносятъ враги Твои, Іегова, которымъ поносятъ слѣды помазанника Твоего! **53.** Благословенъ Іегова во вѣкъ! Аминь, аминь.

ПСАЛОМЪ 89.

Молитва Моисея, человѣка Божія.

Господи! Ты намъ прибѣжище изъ рода въ родъ. **2.** Прежде чѣмъ родились горы, и создалъ Ты землю и вселенную: и отъ вѣка и до вѣка Ты Богъ. **3.** Ты возвращаешь человѣка въ тлѣніе, и говоришь: возвратитесь, сыны человѣ-

ческіе! **4.** Ибо тысяча лѣтъ предъ очами Твоими, какъ день вчерашній, когда онъ минулъ, и *какъ* стража въ ночи. **5.** Ты *какъ* наводненіемъ уносишь ихъ; они *какъ* сонъ; утромъ, подобно травѣ, человѣкъъ вырастаетъ, **6.** Утромъ цвѣтеть и вырастаетъ, вечеромъ подсыхаетъ и засыхаетъ. **7.** Ибо мы погибаемъ отъ гнѣва Твоего, и отъ ярости Твоея мы въ смятеніи. **8.** Ты положилъ беззаконія наши предъ Тобою, и тайное наше предъ свѣтомъ лица Твоего. **9.** Всѣ дни наши исчезаютъ отъ негодованія Твоего; мы губимъ лѣта наши, какъ звукъ. **10.** Дней лѣтъ нашихъ всего до семидесяти лѣтъ, а при большей крѣпости до осмидесяти лѣтъ; и самый цвѣтъ ихъ изнуреніе и суета; ибо протекаютъ быстро, и мы улетаемъ. **11.** Кто знаетъ силу гнѣва Твоего и по мѣрѣ страха предъ Тобою, ярость Твою? **12.** Научи насъ такъ считать дни наши, чтобы намъ приобрести сердце мудрое. **13.** Обратися, Іегова! Доколя? Умилосердися насъ рабами Твоими. **14.** Утромъ насыти насъ Твоею милостію, и мы будемъ радоваться и веселиться во всѣ дни наши. **15.** Возвесели насъ по мѣрѣ дней, *въ которые* Ты поражалъ насъ, по мѣрѣ лѣтъ, *въ которыя* мы видѣли бѣдствіе. **16.** Да явится надъ рабами Твоими дѣло Твое, и слава Твоя надъ сынами ихъ. **17.** Да будетъ благоволеніе Іеговы, Бога нашего, съ нами, и дѣло рукъ нашихъ соверши намъ, и дѣло рукъ нашихъ соверши.

ПСАЛОМЪ 90.

(Хвалебная пѣснь Давидова).

Живущій подъ покровомъ Всевышняго, въ тѣни Всемогущаго почиваетъ. **2.** Я говорю Іеговѣ: Ты приближище мое и твердыня моя, Богъ мой, на котораго я уповаю. **3.** Онъ избавитъ тебя отъ сѣти птицелова, (и) отъ гибельной язвы; **4.** Перомъ своимъ осѣнитъ тебя, и подъ

крылами Его укроешься; истина Его *есть* щитъ и огражденіе. **5.** Не убоишься ужасовъ ночи, стрѣлы, летящей днемъ, **6.** Язвы, ходящей во мракѣ, заразы, опустошающей въ полдень. **7.** Близъ тебя падеть тысяча и десять тысячъ по правую руку твою; но тебя не коснется. **8.** Только смотрѣть будешь очами твоими и увидишь возмездіе нечестивымъ; **9.** Ибо Ты, Иегова, защита моя. Всевышняго сдѣлалъ ты своимъ приближимъ. **10.** Не допустится до тебя зло, и ударъ не приблизится къ жилищу твоему. **11.** Ибо ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ, сохранять тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ. **12.** На рукахъ понесутъ тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею. **13.** На льва и аспида наступишь; попирашь будешь львенка и дракона. **14.** «Поелику онъ возлюбилъ Меня, избавлю его; защищу его, поелику онъ позналъ имя Мое. **15.** Призоветъ Меня, и услышу его; съ нимъ Я въ скорби; избавлю его и прославлю его. **16.** Долгоденствіемъ насыщу его, и явлю ему спасеніе Мое ».

ПСАЛОМЪ 91.

Псаломъ. Пѣснь на день субботный. **2.** Хорошо славить Иегову, и пѣть имени Твоему, Всевышній, **3.** Возвѣщать утромъ милость Твою, и истину Твою по ночамъ, **4.** На десятиструнной *арфѣ*, и на псалтири, и на звучныхъ гусяхъ! **5.** Ибо Ты возвеселилъ меня, Иегова, твореніемъ Твоимъ, дѣлами рукъ Твоихъ я восхищаюсь. **6.** Какъ велики дѣла Твои, Иегова! Весьма глубоки помышленія Твои. **7.** Человѣкъ немысленный не знаетъ, и невѣжда не разумѣетъ сего. **8.** Когда нечестивые возникаютъ, какъ трава, и цвѣтутъ всѣ дѣлающіе беззаконіе, *то для того*, чтобъ исчезнуть имъ на вѣки. **9.** А Ты, Иегова, высокъ вѣчно. **10.** Ибо се враги Твои, Иегова, ибо се враги Твои гибнутъ, и разсыпаются всѣ дѣлающіе беззаконіе: **11.** А мой рогъ ты возносишь, какъ *рогъ*

единорога, я умащенъ свѣжимъ елеемъ. **12.** И око мое видитъ враговъ моихъ, и о возстающихъ на меня беззаконникахъ слышать уши мои. **13.** Праведникъ зеленѣетъ, какъ финикъ, какъ кедръ на Ливанѣ возвышается. **14.** Насажены въ домѣ Іеговы, зеленѣютъ во дворахъ Бога нашего; **15.** Плодовиты и въ старости, сочны и зелены, **16.** Дабы возвѣщать, что праведенъ Іегова, твердыня моя, и нѣтъ въ Немъ неправды.

ПСАЛОМЪ 92.

(Въ день предсубботный, когда населена земля. Хвалебная пѣснь Давида.)

Іегова царствуетъ. Онъ облеченъ величіемъ, облеченъ Іегова могуществомъ, (и) препоясанъ. Потому вселенная тверда и не поколеблется. **2.** Престоль Твой стоитъ искони; Ты отъ вѣка. **3.** Возвышаютъ рѣки, Іегова, возвышаютъ рѣки гласъ свой, возвышаютъ рѣки волненіе свое: **4.** Паче шума водъ многихъ, сильныхъ волнъ морскихъ, силенъ на высотѣ Іегова. **5.** Свидѣтельства Твои весьма тверды; дому Твоему, Іегова, принадлежитъ святость на долгое время.

ПСАЛОМЪ 93.

(Псаломъ Давидовъ въ четвертый день недѣли.)

Боже отмщеній, Іегова, Боже отмщеній, явился! **2.** Возвысься, Судія земли, воздай возмездіе гордымъ. **3.** Доколѣ нечестивымъ, Іегова, доколѣ нечестивымъ торжествовать? **4.** Они источаютъ рѣчи дерзкія; величаются всѣ дѣлающіе беззаконіе. **5.** Они попираютъ народъ Твой, Іегова, и наслѣдіе Твое угнетаютъ. **6.** Вдову и пришельца убиваютъ, и сиротъ умерщвляютъ, **7.** И говорятъ: не видитъ Іегова, и не замѣчаетъ Богъ Іаковлевъ. **8.** Образумьтесь, глупѣйшіе люди! невѣжды! когда вы будете умнѣе? **9.** Создавшій ухо ужели не слышитъ, и Устроившій глазъ ужели не смотритъ? **10.** Ужели не обличитъ Вразумляющій народы, Научающій

человѣка вѣдѣнію? **11.** Іегова знаетъ мысли человѣческія, сколь онѣ суетны. **12.** Блаженъ человѣкъ, коего Ты, Іегова, вразумляешь, и закономъ Твоимъ учишь, **13.** Чтобы дать ему покой во дни бѣдствія, пока изроется яма нечестивому. **14.** Ибо не отринетъ Іегова народа Своего, и наслѣдія Своего не оставитъ. **15.** Ибо судъ возвратится къ правдѣ, и за нимъ — всѣ правые сердцемъ. **16.** Кто возстанетъ за меня противъ злыхъ? Кто станетъ за меня противъ дѣлающихъ беззаконіе? **17.** Ежели бы не Іегова былъ мнѣ помощникомъ: скоро душа моя переселилась бы въ *страну* молчанія. **18.** Ежели я говорю: колеблется нога моя; милость Твоя, Іегова, подкрѣпляетъ меня. **19.** При умноженіи скорбей моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія Твои дають отраду душѣ моей. **20.** Станетъ ли близъ Тебя престоль губительства, и *тотъ*, кто дѣлаетъ страданіе закономъ? **21.** Ополчаются они на душу праведника, и кровь невинную осуждаютъ. **22.** И будетъ для меня Іегова крѣпостію, и Богъ мой — твердынею убѣжища моего. **23.** Онъ воздастъ имъ за ихъ беззаконіе, за ихъ злодѣйство Онъ истребитъ ихъ, истребитъ ихъ Іегова, Богъ нашъ.

ПСАЛОМЪ 94.

(Хвалебная пѣснь Давида.)

Ст. 1. Приидите, воспоемъ Іеговѣ, воскликнемъ *Богу*, твердынѣ спасенія нашего! **2.** Предстанемъ лицу Его со словословіемъ, въ пѣсняхъ воскликнемъ Ему! **3.** Ибо Іегова есть Богъ великій, и великій Царь надъ всеми богами. **4.** Въ Его рукѣ глубины земли, и высоты горъ Его суть. **5.** Его море, и Онъ сотворилъ его, и сушу Его руки образовали. **6.** Приидите, поклонимся и припадемъ, преклонимъ колѣна предъ лицемъ Іеговы, Творца нашего. **7.** Ибо Онъ Богъ нашъ, а мы народъ паствы Его, и овцы руки Его. Нынѣ, о если бы

вы послушали гласа Его: **8.** «Не ожесточите сердца вашего, какъ въ Меривѣ, какъ въ день искушенія въ пустынь, **9.** Гдѣ отцы ваши искушали Меня, испытали Меня и видѣли дѣло Мое. **10.** Сорокъ лѣтъ негодовалъ Я на сіе племя и сказалъ: они народъ блуждающій сердцемъ, и не знаютъ они путей Моихъ; **11.** И потому Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой».

ПСАЛОМЪ 95.

(Хвалебная пѣснь Давида. На созданіе храма послѣ плѣненія.)

1. Пойте Іеговѣ пѣснь новую, пойте Іеговѣ, вся земля. **2.** Пойте Іеговѣ, благословляйте имя Его, благовѣствуйте со дня на день спасеніе Его. **3.** Возвѣщайте въ народахъ славу Его, во всѣхъ племенахъ чудеса Его. **4.** Ибо великъ Іегова и преславенъ; страшенъ Онъ превыше всѣхъ боговъ. **5.** Ибо всѣ боги народовъ идола, а Іегова небеса сотворилъ. **6.** Слава и величіе предъ лицемъ Его, сила и красота во святилищѣ Его. **7.** Воздайте Іеговѣ, племена народовъ, воздайте Іеговѣ славу и честь. **8.** Воздайте Іеговѣ славу имени Его. Несите даръ, и идите во дворы Его. **9.** Поклонитесь Іеговѣ во благолѣпніи святыни. Трепещи предъ Нимъ вся земля! **10.** Скажите народамъ: Іегова царствуетъ; потому тверда вселенная, не поколеблется; Онъ будетъ судить народы праведно. **11.** Да возвеселятся небеса, и да торжествуетъ земля; да плещетъ море, и что наполняетъ его; **12.** Да радуется поле, и все что на немъ; да ликуютъ тогда всѣ дѣрева дубравы, **13.** Предъ лицемъ Іеговы; ибо идетъ, ибо идетъ судить землю. Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, и народы по истинѣ Своей.

ПСАЛОМЪ 96.

(Псаломъ Давида, когда устроилась земля его.)

Иегова царствуетъ; да радуется земля; да веселятся острова многіе. **2.** Облако и мракъ окрестъ Его; правота и правосудіе — основаніе престола Его. **3.** Огонь предъ Нимъ идетъ, и отовсюду поалаетъ враговъ Его. **4.** Молніи Его освѣщаютъ вселенную; видитъ, и трепещетъ земля. **5.** Горы, какъ воскъ, таютъ отъ лица Иеговы, отъ лица Господа всей земли. **6.** Небеса возвѣщаютъ правду Его, и всѣ народы видятъ славу Его. **7.** Да постыдятся всѣ служащіе истуканамъ, хвалящіеся идолами. Поклонитесь Ему всѣ боги. **8.** Слышитъ и радуется Сіонъ, и веселятся дщери Іудины, ради судовъ Твоихъ, Иегова. **9.** Ибо Ты, Иегова, высекъ надъ всею землею, превознесенъ надъ всѣми богами. **10.** Любящіе Иегову, ненавидьте зло. Опъ хранитъ души святыхъ своихъ; изъ руки нечестивыхъ исторгаетъ ихъ. **11.** Свѣтъ изливается на праведника, и на правыхъ сердцемъ веселіе. **12.** Радуйтесь, праведные, объ Иеговѣ, и славьте имя святое Его.

ПСАЛОМЪ 97.

Псаломъ (Давидовъ).

Пойте Иеговѣ пѣснь новую; ибо чудеса сотворилъ Онъ. Спасла Его десница Его и святая мышца Его. **2.** Явилъ Иегова спасеніе Свое, предъ очами народовъ открылъ правду Свою. **3.** Вспомнилъ Онъ милость Свою (къ сынамъ Іакова), и вѣрность Свою къ дому Израилеву. Всѣ предѣлы земли увидѣли спасеніе Бога нашего. **4.** Ликуйте Иеговѣ, вся земля; торжествуйте, восклицайте и пойте! **5.** Пойте Иеговѣ съ гуслими, съ гуслими и съ гласомъ псалмопѣнія. **6.** Съ звукомъ трубъ и рога ликуйте предъ Царемъ Иеговою. **7.** Да плещетъ море, и что наполняетъ его; вселенная и живушіе

въ ней; **8.** Рѣки да плещуть рукою; вмѣстѣ горы да ликуютъ, **9.** Предъ лицемъ Іеговы; ибо идетъ Онъ судить землю. Будетъ судить вселенную праведно, и народы право.

ПСАЛОМЪ 98.

(Псаломъ Давидовъ.)

Іегова царствуетъ: да трепещуть народы; возсѣдитъ на Херувимахъ: да поколеблется земля! **2.** Іегова на Сіонѣ великъ, и высокъ Онъ надъ всѣми народами. **3.** Да славятъ великое и страшное имя Твое; свято оно! **4.** И могущество царя любить правосудіе. Ты утвердилъ правоту; правосудіе и правду Ты совершилъ во Іаковѣ. **5.** Превозносите Іегову Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ногъ Его; святъ Онъ! **6.** Моисей и Ааронъ, между священниками Его, и Самуилъ, между призывающими имя Его, призывали Іегову, и Онъ слушалъ ихъ. **7.** Въ столпѣ облачномъ говорилъ Онъ къ нимъ. Они хранили Его заповѣди, и уставъ, (который) далъ Онъ имъ. **8.** Іегова, Боже нашъ, Ты слушалъ ихъ; Богомъ прощающимъ Ты былъ для нихъ, и отмщающимъ за дѣла ихъ. **9.** Превозносите Іегову Бога нашего, и поклоняйтесь на святой горѣ Его: ибо святъ Іегова Богъ нашъ.

ПСАЛОМЪ 99.

Псаломъ (Давидовъ) хвалебный.

Ликуйте Іеговѣ, вся земля! **2.** Служите Іеговѣ съ веселіемъ; идите предъ лице Его съ ликованіемъ. **3.** Познайте, что Іегова есть Богъ; Онъ сотворилъ насъ; Его мы, Его народъ, и овцы Его паствы. **4.** Входите во врата Его со славословіемъ, во дворы Его съ хвалою. Славьте Его, благословляйте имя Его. **5.** Ибо благъ Іегова; милость Его во вѣкъ и истина Его въ родъ и родъ.

ПСАЛОМЪ 100.

Псаломъ Давидовъ.

Ст. 1. Милость и правосудіе буду пѣть; Тебѣ, Іегова, буду воспѣвать. **2.** Взирать буду на путь непорочности; когда Ты придешь ко мнѣ? Буду ходить въ непорочности сердца моего посреди дома моего. **3.** Не положу предъ очами моими слово непотребное; дѣла законопреступниковъ ненавижу я; да не коснутся меня! **4.** Сердце развращенное да удалится отъ меня; злыхъ не буду знать. **5.** Кто тайно клевететь на ближняго своего, того погублю; кто гордъ окомъ и надменъ сердцемъ, того не потерплю. **6.** Очи мои къ вѣрнымъ земли, чтобъ они жили при мнѣ. Кто ходитъ путемъ непорочности, тотъ будетъ служить мнѣ. **7.** Не будетъ жить посреди дома моего поступающій коварно; говорящій ложь не будетъ стоять предъ глазами моими. **8.** По утрамъ буду истреблять всѣхъ нечестивцевъ земли, дабы искоренить изъ града Іеговы всѣхъ дѣлающихъ беззако́ніе.

ПСАЛОМЪ 101.

Молитва страждущаго, когда онъ увываетъ, и предъ лицемъ Іеговы изливаетъ печаль свою. **2.** Іегова! услышь молитву мою, и вопль мой да приидетъ къ Тебѣ. **3.** Не скрывай лица Твоего отъ меня; въ день тѣсноты моей преклони ко мнѣ ухо Твое, въ день, (когда) призываю (Тебя), скоро услышь меня. **4.** Ибо какъ дымъ исчезаютъ дни мои, и кости мои какъ пламенемъ сожжены. **5.** Поражено какъ трава, и изсохло сердце мое; ибо я забываю ѣсть хлѣбъ мой. **6.** Отъ громкаго стenanія моего кость моя прильнула къ плоти моей. **7.** Я уподобился пеликану въ пустынѣ; я сталъ какъ филинъ на развалинахъ. **8.** Не сплю, и сижу, какъ одинокая птица на кровлѣ. **9.** Всякій день поносятъ меня враги мои; разъярившіеся на меня мною клянуть. **10.** Ибо пепель какъ хлѣбъ

ѣмъ, и питье мое слезами растворяю, **11.** Отъ гнѣва Твоего и негодованія Твоего; ибо Ты поднялъ меня и низвергъ меня. **12.** Дни мои какъ тѣнь распростирающаяся; и я какъ трава сохну. **13.** А Ты, Иегова, вѣчно пребываешь, и память о Тебѣ въ родъ и родъ. **14.** Ты возстанешь, умилосердишься надъ Сіономъ; ибо время помиловать его; ибо пришло время; **15.** Ибо рабы твои возлюбили и камни его, и о прахѣ его жалѣютъ. **16.** И будутъ благоговѣть народы предъ именемъ Иеговы, и всѣ цари земли предъ Твоею славою; **17.** Ибо Иегова созиждетъ Сіонъ, явится во славу Своею; **18.** Призреть на молитву беспомощныхъ, и не презреть моленія ихъ. **19.** Напишется сіе для рода послѣдующаго, и народъ *новосозданный* будетъ хвалить Иегову, **20.** Что Онъ приникнулъ съ святой высоты Своей, Иегова воззрѣлъ съ небесъ на землю, **21.** Чтобъ услышать стонъ узника, и разрѣшить сыновъ смерти; **22.** Дабы возвѣщали на Сіонѣ имя Иеговы, и хвалу Его въ Иерусалимѣ, **23.** Когда соберутся народы вкупѣ и царства служить Господу. **24.** Ослабилъ Онъ на пути силу мою, сократилъ дни мои. **25.** Я сказалъ: Боже мой! не возьми меня въ половинѣ дней моихъ. Твои лѣта въ роды родовъ. **26.** Въ началѣ Ты основалъ землю, и небеса — дѣло рукъ твоихъ. **27.** Они погибнутъ, а Ты пребудешь; и всѣ они обветшаютъ какъ риза, какъ одежду перемѣнишь ихъ, и перемѣнятся. **28.** Но Ты тотъ же, и лѣта Твои не кончатся. **29.** Сыны рабовъ Твоихъ будутъ населять *землю*, и сѣмя ихъ утвердится предъ лицомъ Твоимъ.

ПСАЛОМЪ 102.

Д а в и д о в ъ.

Благослови, душа моя, Иегову, и вся внутренность моя святое имя Его. **2.** Благослови, душа моя, Иегову, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его. **3.** Онъ прощаетъ все безза-

ковіе твое, исцѣляетъ всѣ немощи твои; **4.** Избавляетъ отъ могилы жизнь твою, вѣнчаетъ тебя милостию и благоволеніемъ; **5.** Насыщаетъ благами желаніе твое, обновляется, какъ у орла, юность твоя. **6.** Иегова творитъ правду и судъ всѣмъ обиженнымъ. **7.** Онъ показалъ пути Свой Моисею, сынамъ Израилевымъ дѣла Свой. **8.** Милосердъ и благъ Иегова, долготерпѣливъ и многомилостивъ. **9.** Не до конца враждуетъ, и не вѣчно продолжаетъ гнѣвъ. **10.** Не по грѣхамъ нашимъ поступаетъ съ нами, и не по беззаконіямъ нашимъ воздаетъ намъ. **11.** Ибо какъ высоко небо надъ землею: такъ велика милость Его къ боящимся Его. **12.** Какъ далекъ востокъ отъ запада, такъ удаляетъ Онъ отъ насъ преступленія наши. **13.** Какъ милосердъ отецъ къ сынамъ, такъ милосердъ Иегова къ боящимся Его. **14.** Ибо Онъ знаетъ естество наше, помнитъ, что мы прахъ. **15.** Дни смертнаго, какъ трава, какъ цвѣтъ на полѣ, такъ онъ цвѣтетъ. **16.** Пронесется надъ нимъ вѣтеръ: и нѣтъ его, и мѣсто его уже не знаетъ его. **17.** А милость Иеговы отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его, и правда Его на сынахъ сыновъ, **18.** У хранящихъ заветъ Его и помнящихъ заповѣди Его, чтобъ исполнять ихъ. **19.** Иегова на небесахъ поставилъ престолъ Свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ. **20.** Благословите Иегову (всѣ) Ангелы Его, крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его, повинуваясь гласу слова Его. **21.** Благословите Иегову всѣ воинства Его, служители Его, исполняющіе волю Его. **22.** Благословите Иегову всѣ творенія Его, во всѣхъ мѣстахъ владычества Его! Благослови, душа моя, Иегову!

ПСАЛОМЪ 103.

(Псаломъ Давида о сотвореніи міра.)

Благослови, душа моя, Иегову! Иегова, Боже мой, Ты дивно великъ, Ты облеченъ величіемъ и славою. **2.** Тыoble-

наешься свѣтомъ, какъ ризою, простираешь небеса, какъ покровъ шатровый. **3.** Кроешь водами горнія селенія Свои, облака содѣлываешь Своею колесницею, шествуешь на крыльяхъ вѣтра; **4.** Творишь ангелами Своими вѣтры, служителями Своими палящій огонь. **5.** Онъ утвердилъ землю на основаніяхъ ея; не поколеблется она во вѣкъ и вѣкъ. **6.** Бездною, какъ одѣяніемъ, покрылъ Ты ее; на горахъ стоятъ воды. **7.** Отъ грознаго повелѣнія Твоего бѣгутъ онѣ, отъ громоваго гласа Твоего утекаютъ. **8.** Восходятъ на горы, нисходятъ въ долины, на мѣсто, которое Ты опредѣлилъ для нихъ. **9.** Ты положилъ предѣлъ, (котораго) не преступаютъ, не возвращаются покрыть землю. **10.** Ты провелъ источники по долинамъ, между горами текутъ (воды). **11.** Поятъ всѣхъ полевыхъ звѣрей; дикіе ослы утоляютъ жажду свою. **12.** При нихъ обитаютъ птицы небесныя, сквозь вѣтви подаютъ голось. **13.** Ты съ высотъ Своихъ напояешь горы, плодами дѣлъ Твоихъ насыщается земля. **14.** Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человѣка, чтобы произвести изъ земли хлѣбъ. **15.** И вино веселитъ сердце человѣка, лице блистаетъ отъ еля, и хлѣбъ укрѣпляетъ сердце человѣка. **16.** Насыщаются древа Іеговы, кедры ливанскіе, которые Онъ насадилъ. **17.** На нихъ гнѣздятся птицы; жилище аиста на еляхъ. **18.** Высокія горы сернамъ, скалы убѣжище барсукамъ. **19.** Онъ сотворилъ луну для указанія временъ; солнце знаетъ свой западъ. **20.** Простираешь тьму, и дѣлается ночь, во время коей бродятъ всѣ лѣсные звѣри; **21.** Львы рыкаютъ, ища добычи и требуя отъ Бога пищи себѣ. **22.** Взойдетъ солнце: и они скрываются и ложатся въ свои логовища, **23.** Выходитъ человѣкъ на дѣло свое и на работу свою до вечера. **24.** Какъ многочисленны дѣла Твои, Іегова! Все Ты премудро содѣлалъ; земля полна созданій Твоихъ. **25.** Вотъ море великое и широкое; тамъ движущі-

яся безъ числа, животныя малыя съ большими. **26.** Тамъ плаваютъ корабли, тамъ левиаѳанъ, котораго Ты сотворилъ играть въ немъ. **27.** Всѣ они отъ Тебя ожидаютъ, чтобы Ты давалъ имъ пищу ихъ въ свое время. **28.** Дашь имъ, приѣмлютъ; отверзаешь руку Твою, насыщаются благомъ. **29.** Сокроешь лице Твое, они мнутъся; возмешь духъ ихъ, умираютъ и въ прахъ свой возвращаются. **30.** Пошлешь Духъ Твой, созидаются и обновляешь лице земли. **31.** Да будетъ слава Іеговы во вѣки! Да веселится Іегова о дѣлахъ Своихъ! **32.** Онъ взглянетъ на землю, и она трепещетъ; коснется горъ и дыматся. **33.** Буду пѣть Іеговѣ во всю жизнь мою, буду бряцать Богу моему, пока я есмь. **34.** Да будетъ пріятна Ему пѣснь моя! буду веселиться о Іеговѣ. **35.** Да исчезнутъ грѣшники съ земли, и нечестивыхъ да не будетъ болѣе! Благослови, душа моя, Іегову! Аллилуія!

ПСАЛОМЪ 104.

1. Славьте Іегову; провозглашайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла Его. **2.** Пойте Ему, бряцайте Ему; повѣствуйте о всѣхъ чудесахъ Его. **3.** Хвалитесь именемъ Его святымъ, да веселится сердце ищущихъ Іегову. **4.** Ищите Іеговы и силы Его, ищите лица Его всегда. **5.** Помните чудеса, которыя Онъ сотворилъ; знаменія Его и суды устъ Его. **6.** Сѣмя Авраамово, рабы Его; сыны Іакова, избранные Его. **7.** Онъ Іегова Богъ нашъ, суды Его по всей землѣ. **8.** Вѣчно помнить Онъ завѣтъ Свой, слово (которое) заповѣдалъ на тысячу родовъ, **9.** То, что завѣщалъ Аврааму, и въ чемъ клялся Исааку. **10.** Онъ поставилъ то Іакову въ законъ, и Израилю въ завѣтъ вѣчный, **11.** Говоря: тебѣ дамъ землю Ханаанскую въ удѣлъ наслѣдія вашего. **12.** Тогда ихъ было не много числомъ; мало, и тѣ были пришельцами въ ней. **13.** Переходили отъ народа къ народу, изъ царства къ ино-

му племени. **14.** Никому не позволилъ угнетать ихъ, и обличалъ за нихъ царей: **15.** «Не прикасайтесь къ помазанымъ Моимъ, и пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла». **16.** И послалъ на ту землю голодъ; весь хлѣбъ подкрѣпляющій челоуѣка истребилъ. **17.** Послалъ предъ ними челоуѣка; въ рабы проданъ Иосифъ. **18.** Оковами стѣснили ноги его, желѣзомъ отягчена душа его, **19.** Доколѣ исполнилось слово его, и слово Иеговы прославило его. **20.** Послалъ царь, и разрѣшилъ его; владѣтель народовъ, и освободилъ его. **21.** Поставилъ его господиномъ надъ домоу своимъ, и правителемъ надъ всѣмъ владѣніемъ своимъ. **22.** Дабы онъ вѣдалъ вельможъ его по произволенію своему, и старѣйшинъ его вразумлялъ. **23.** Тогда пришелъ Израиль во Египетъ, и переселился Іаковъ въ землю Хамову. **24.** И весьма размножилъ Богъ народъ Свой, и сдѣлалъ его сильнѣе враговъ его. **25.** Онъ обратилъ сердце ихъ къ ненависти противъ народа Его, къ коварству противъ рабовъ его. **26.** Послалъ Моисея, раба своего, Аарона, котораго избралъ. **27.** Совершилъ чрезъ нихъ чудесныя дѣла свои и знаменія въ землѣ Хамовой. **28.** Послалъ мракъ, и омрачилъ, и не воспротивились слову Его. **29.** Превратилъ воду ихъ въ кровь, и уморилъ рыбу ихъ. **30.** Закипѣла жабами земля ихъ и чертоги царей ихъ. **31.** Сказалъ, и пошли мухи, мошки по всѣмъ предѣламъ ихъ. **32.** Вмѣсто дождя послалъ на нихъ градъ, налящій огонь на землю ихъ. **33.** Побилъ виноградъ ихъ и смоковницы ихъ, и сокрушилъ древа въ предѣлахъ ихъ. **34.** Сказалъ, и пришла саранча, и гусеницы безъ числа; **35.** И съѣли всю траву на землѣ ихъ, и съѣли плоды на полѣ ихъ. **36.** И убилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ ихъ, начатки всей силы ихъ. **37.** И вывелъ Израильтянъ съ серебромъ и золотомъ, и не было въ племенахъ ихъ изнемогающаго. **38.** Обрадовался Египетъ ишествію ихъ; ибо страхъ ихъ напалъ

на него. **39.** Облако простеръ (надъ ними) покровомъ и огню повелѣлъ свѣтити ночью. **40.** Просили, и Онъ послалъ перепеловъ, и хлѣбомъ небеснымъ насыщалъ ихъ. **41.** Разверзъ скалу, и потекли воды, пошли рѣкою по землѣ изсохшей. **42.** Ибо помнилъ Онъ святое слово Свое, Авраама, раба Своего. **43.** И вывелъ народъ Свой съ радостію, избранныхъ Своихъ съ ликованіемъ. **44.** И далъ имъ земли язычниковъ, и трудъ чужихъ племенъ наслѣдовали они, **45.** Дабы хранили заповѣди Его, и законы Его соблюдали. Аллилуія.

ПСАЛОМЪ 105.

Аллилуія.

1. Славьте Іегову, ибо Онъ благъ; ибо милость Его во вѣкъ. **2.** Кто изречетъ могущество Іеговы? Кто возвѣстилъ всю славу Его? **3.** Блаженны хранящіе справедливость, творящіе правду во всякое время! **4.** Вспомни меня, Іегова, въ благоволеніи къ народу Твоему; посѣти меня спасеніемъ Твоимъ, **5.** Дабы мнѣ видѣть благоденствіе избранныхъ Твоихъ, веселиться веселіемъ народа Твоего, славиться съ наслѣдіемъ Твоимъ. **6.** Согрѣшили мы съ отцами нашими. сдѣлались виновными, преступниками. **7.** Отцы наши въ Египтѣ не уразумѣли чудесъ Твоихъ, не помнили множества милостей Твоихъ, и роптали у моря, у Чермнаго моря. **8.** Но Онъ спасъ ихъ ради имени Своего, дабы показать могущество Свое. **9.** Грозно рекъ морю Чермному, и оно изсохло; и провелъ ихъ по безднамъ, какъ по равнинѣ; **10.** И спасъ ихъ отъ руки ненавидящаго, и избавилъ ихъ отъ руки врага. **11.** Воды покрыли притѣснителей ихъ, ни одного изъ нихъ не осталось. **12.** Тогда повѣрили они словамъ Его, (и) воспѣли хвалу Ему. **13.** Скоро забыли они дѣла Его не стали полагаться на волю Его. **14.** Предались прихоти въ пусты-

нѣ, стали искушать Бога въ необитаемой. **15.** Онъ исполнилъ прошеніе ихъ, но послалъ язву на душу ихъ. **16.** Позавидовали въ станѣ Моисею и Аарону, святому Іеговы. **17.** Разверзлась земля и поглотила Даана, и покрыла скопище Авирама. **18.** И сожегъ огонь скопище ихъ, пламень попалилъ нечестивыхъ. **19.** Сдѣлали тельца у Хорива, и поклонялись истукану. **20.** Промѣняли славу свою на изображеніе вола, ядущаго траву. **21.** Забыли Бога, Спасителя своего, сотворившаго великое въ Египтѣ, **22.** Дивное въ землѣ Хамовой, страшное при морѣ Черномъ. **23.** И хотѣлъ истребить ихъ, еслибы Моисей, избранный Его, не сталъ предъ Нимъ въ разсѣлиѣ, дабы отвратить ярость Его отъ истребленія (ихъ). **24.** И презрѣли они землю вождѣнную, не вѣрили слову Его. **25.** И роптали они въ шатрахъ своихъ, не слушали голоса Іеговы. **26.** И поднялъ Онъ руку свою на нихъ, чтобы низложить ихъ въ пустынѣ, **27.** Низложить племя ихъ въ народахъ, и разсѣять ихъ по землямъ. **28.** И прилѣпились къ Ваалфегору, и бѣли жертвы бездушнымъ. **29.** И раздражали Бога дѣлами своими, и вторглась къ нимъ язва. **30.** И всталъ Финеесъ, и умилостивилъ, и остановилась язва; **31.** И сіе вмѣнено ему въ праведность въ роды и роды до вѣка. **32.** И прогнѣвали Бога у водъ Меривы, и Моисей пострадалъ за нихъ; **33.** Ибо они огорчили духъ его, и онъ погрѣшилъ устами своими. **34.** Не истребили народовъ, о которыхъ говорилъ имъ Іегова; **35.** Но смѣшались съ язычниками, и научились дѣламъ ихъ. **36.** Стали служить истуканамъ ихъ, и они сдѣлались для нихъ сѣтію. **37.** Сыновъ своихъ и дочерей своихъ приносили въ жертву бѣсамъ. **38.** Проливали невинную кровь, кровь сыновъ своихъ и дочерей своихъ, которыхъ они приносили въ жертву идоламъ Ханаанскимъ: и осквернилась земля убійствами. **39.** Сквернились дѣлами своими, и любодѣйствовали пос-

тупками своими. **40.** И воспылалъ гнѣвъ Іеговы на народъ Его, и возгнушался Онъ удѣломъ Своимъ. **41.** И предаль ихъ въ руки язычниковъ, и ненавидящіе ихъ стали господствовать надъ ними. **42.** Утѣсняли ихъ враги ихъ, и они попадали подъ руку ихъ. **43.** Много разъ Онъ избавлялъ ихъ, а они упорствовали въ своей волѣ, и гибли за беззаконіе свое. **44.** Онъ призиралъ на скорбь ихъ, когда слышалъ вопль ихъ, **45.** И помнилъ завѣтъ Свой съ ними, и миловалъ по множеству милости Своей; **46.** И возбуждалъ къ нимъ состраданіе во всѣхъ плѣнившихъ ихъ. **47.** Спаси насъ, Іегова, Боже нашъ, и собери насъ отъ народовъ, дабы славить святое имя Твое, хвалиться Твоею славою. **48.** Благословенъ Іегова Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка! И да скажетъ весь народъ: аминь! Аллилуія!

ПСАЛОМЪ 106.

(Аллилуія.)

Ст. 1. Славьте Іегову, ибо Онъ благъ; ибо милость Его во вѣкъ! **2.** Такъ да скажутъ избавленные Іеговою, которыхъ Онъ избавилъ отъ руки притѣснителя, **3.** И собралъ изъ землю, отъ востока и запада, отъ сѣвера и моря. **4.** Они блуждали въ пустынѣ, въ необитаемой, пути къ населенному городу не находили; **5.** Алкали и жаждали, душа ихъ томилась въ нихъ; **6.** Но воззвали къ Іеговѣ въ скорби своей: отъ ихъ бѣдствій Онъ избавилъ ихъ, **7.** И повелъ ихъ путемъ прямымъ, ведущимъ въ городъ населенный. **8.** Да славятъ Іегову за милость Его, и за чудеса Его для сыновъ человеческихъ! **9.** Ибо Онъ насытилъ душу тощую, и душу алчущую исполнилъ благами. **10.** Сидѣли во тьмѣ и тѣни смертной, окованные скорбію и желѣзомъ: **11.** Ибо некорны были словамъ Божиимъ, и небрегли о волѣ Всевышняго. **12.** Онъ смирилъ сердце ихъ страданіемъ; преткну-

лись, и не было помогающаго: **13.** Но воззвали къ Іеговѣ въ скорби своей: отъ ихъ бѣдствій Онъ спасъ ихъ. **14.** Извелъ ихъ изъ тьмы и тѣни смертной, и расторгнулъ узы ихъ, **15.** Да славятъ Іегову за милость Его, и за чудеса Его для сыновъ человѣческихъ! **16.** Ибо Онъ сокрушилъ мѣдныя врата, и веревы желѣзныя сломилъ! **17.** Безразсудные страдали за путь преступленія своего и за беззаконія свои. **18.** Отъ всякой пищи отвращалась душа ихъ; они приближались ко вратамъ смерти: **19.** Но воззвали къ Іеговѣ въ скорби своей: отъ ихъ бѣдствій Онъ спасъ ихъ. **20.** Послалъ слово Свое и исцѣлилъ ихъ, и избавилъ ихъ отъ могилы ихъ. **21.** Да славятъ Іегову за милость Его, и за чудеса Его для сыновъ человѣческихъ! **22.** И да принесутъ жертвы хвалы, и да возвѣстятъ дѣла Его съ ликованіемъ! **23.** Спускающіеся на море въ корабляхъ, производящіе дѣла на водахъ многихъ, **24.** Они видѣли дѣла Іеговы, и чудеса Его въ глубинѣ. **25.** Скажетъ, и возстаетъ вѣтръ бурный, и подьметъ на немъ волны. **26.** Восходятъ до небесъ, нисходятъ до безднъ: душа ихъ истаеваетъ въ бѣдствіи; **27.** Кружатся, шатаются, какъ пьяный; вся мудрость ихъ исчезаетъ: **28.** Но воззвали къ Іеговѣ въ скорби своей: и изъ бѣдствій ихъ Онъ извелъ ихъ. **29.** Онъ превращаетъ бурю въ тишину, и умолкаютъ волны ихъ. **30.** И веселятся, что утихли онѣ; и Онъ приводитъ ихъ въ желаемую ими пристань. **31.** Да славятъ Іегову за милость Его, и за чудеса Его для сыновъ человѣческихъ! **32.** Да превозносятъ Его въ собраніи народномъ, и да хвалятъ Его въ соборѣ старѣйшинъ! **33.** Онъ превращаетъ рѣки въ пустыню, и источники водъ въ сушу, **34.** Плодородную землю въ соленую степь, за нечестіе живущихъ на ней. **35.** Онъ превращаетъ пустыню въ озеро водъ, и землю изсохшую въ источники водъ, **36.** И поселяетъ тамъ алчущихъ. Они созидаютъ городъ для обитанія; **37.** Засѣваютъ поля, насаждаютъ

виноградники, и получаютъ собираемый плодъ. **38.** Онъ благословляетъ ихъ, и сильно размножаются, и скота ихъ не умаляетъ. **39.** Они были малочисленны, падали отъ гнета бѣдствія и скорби. **40.** Онъ изливаетъ безчестіе на князей и оставляетъ ихъ блуждать въ пустынь, гдѣ вѣтъ путей. **41.** Онъ извлекаетъ бѣднаго изъ бѣдствія и производитъ племена, какъ стадо. **42.** Праведные видятъ и радуются: а всякое нечестіе заграждаетъ уста свои. **43.** Кто мудръ, да замѣтитъ сіе, и да разумѣютъ милости Іеговы.

ПСАЛОМЪ 107.

Пѣснь. Псаломъ Давидовъ.

2. Утвердилось сердце мое, Боже (утвердилось сердце мое), я буду пѣть и бряцать. *Воспряни слава моя!* **3.** Воспряни псалтирь и гусли; пробужу зарю! **4.** Буду славить Тебя, Іегова, между народами, буду бряцать Тебѣ среди племенъ. **5.** Ибо выше небесъ милость Твоя, и до облаковъ истина Твоя. **6.** Возносися надъ небесами, Боже, и надъ всею землею слава Твоя! **7.** Дабы избавились возлюбленные Твои, спаси десницею Твоею, и услыши меня. **8.** Богъ сказалъ въ святости Своей: «Восторжествую, раздѣлю Сихемъ, долину Сокхоетъ размѣрю. **9.** Мой Галаадъ, Мой Манассія, Ефремъ крѣпость главы Моей, Іуда скипетръ Мой. **10.** Моавъ умывальная чаша Моя. Едому простру сапогъ Мой, надъ землею Филистимскою восклицать буду.» **11.** Кто поведетъ меня въ укрѣпленный городъ, кто поведетъ меня до Едома? **12.** Боже, не отринулъ ли Ты насъ, и не изыдешь, Боже, съ войсками нашими? **13.** Подай намъ помощъ противъ притѣснителя, защита же человѣческая суетна. **14.** Богомъ мы будемъ сильны; Онъ низложитъ враговъ нашихъ.

ПСАЛОМЪ 108.

Начальнику хора. Давидовъ Псаломъ.

Боже хвалы моей, не пребудь въ молчаніи. **2.** Ибо отверзли противъ меня уста нечестивыя, и уста коварныя говорятъ со мною языкомъ лживымъ. **3.** Словами ненависти отвсюду преслѣдуютъ меня, и вооружаются противъ меня безъ причины. **4.** За любовь мою они враждуютъ противъ меня: а я молюся. **5.** Платятъ мнѣ зломъ за добро, ненавистію за любовь мою. **6.** Поставь надъ нимъ нечестиваго, и противникъ да станетъ по правую руку его. **7.** Когда судиться будетъ, да выйдетъ виновнымъ, и молитва его да будетъ въ грѣхъ. **8.** Да будутъ дни его кратки, и достоинство его да приметъ другой. **9.** Дѣти его да будутъ сиротами, и жена его вдовою. **10.** Пусть скитаются дѣти его и просятъ, и изгнаны будутъ изъ разоренныхъ жилищъ своихъ. **11.** Пусть захватитъ заимодавецъ все, что имѣетъ онъ, и разграбятъ чужіе трудъ его. **12.** Да не будетъ продолжающаго любовь къ нему, и да не будетъ милующаго сиротъ его. **13.** Да будутъ потомки его на погибель; въ родѣ слѣдующемъ да изгладится имя ихъ. **14.** Да будетъ воспомянуто беззаконіе отцевъ его предъ Іеговою, и грѣхъ матери его да не изгладится. **15.** Да будутъ онѣ предъ Іеговою всегда; и да истребитъ Онъ память ихъ на землѣ: **16.** За то, что онъ не помыслилъ сдѣлать милость, преслѣдовалъ мужа страждущаго и бѣдствующаго, и сокрушеннаго сердцемъ, дабы умертвить. **17.** Онъ возлюбилъ проклятіе: оно и постигнетъ его; не восхотѣлъ благословенія: и оно удалится отъ него. **18.** Да облечется проклятіемъ, какъ ризою, и оно проникнетъ, какъ вода, во внутренность его, какъ елей въ кости его. **19.** Да будетъ оно ему, какъ одежда, въ которую онъ одѣвается, и какъ поясъ, ко-

торымъ всегда опоясывается. **20.** Таково отъ Іеговы воздаяніе ненавидящимъ меня, и говорящимъ злое на душу мою! **21.** И Ты, Іегова Господи, твори со мною ради имени Твоего, ибо блага милость Твоя; спаси меня. **22.** Ибо я угнетенъ и нищъ, и сердце мое пронзено внутри меня. **23.** Какъ удаляющаяся тѣнь, я исчезаю; отгоняють меня, какъ саранчу. **24.** Колѣна мои ослабѣли отъ поста, и тѣло мое лишилось тука. **25.** Я сталъ для нихъ посмѣшищемъ; смотря на меня, киваютъ головою своею. **26.** Помози мнѣ, Іегова. Боже мой, спаси меня по милости твоей. **27.** Да познають, что это Твоя рука, и что Ты, Іегова, сотворилъ сіе. **28.** Они проклинають, а Ты благослови; встають, но да посрамятся, а рабъ Твой да возрадуется. **29.** Пусть противники мои облекутся беззлавіемъ, и какъ одеждую покроются стыдомъ своимъ. **30.** Буду громко славить устами своими Іегову, среди многихъ восхваляю Его; **31.** Ибо Онъ стоитъ одесную убогаго, чтобы спасти *его* отъ судящихъ душу его.

ПСАЛОМЪ 109.

(Аллилуія.) Давидовъ Псаломъ.

Іегова сказалъ Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ. **2.** Жезлъ крѣпости подаетъ Тебѣ Іегова съ Сіона; господствуй среди враговъ Твоихъ. **3.** Съ Тобою начальство въ день силы Твоей; въ вѣнціяхъ святости, изъ чрева, прежде зари, подобно росѣ, Я родилъ Тебя. **4.** Іегова клялся и не раскается: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседека. **5.** Господь одесную Тебя Онъ въ день гнѣва Своего поразитъ царей; **6.** Совершить судъ надъ народами, наполнить *землю* трупами; сокрушитъ главу на землѣ обширной. **7.** Изъ потока на пути будетъ пить, и потому вознесетъ главу.

ПСАЛОМЪ 110.

Аллилуія.

Ст. 1. Славлю (Тебя), Іегова, отъ всего сердца въ совѣтъ праведныхъ и въ собраніи. **2.** Велики дѣла Іеговы, вожделѣнны для всѣхъ любящихъ оныя. **3.** Дѣло Его слава и красота, и правда Его пребываетъ вѣчно. **4.** Незабвенными содѣлалъ Онъ чудеса Свои; благъ и милосердъ Іегова. **5.** Писну даетъ боящимся Его, вѣчно помнить завѣтъ свой. **6.** Могущество дѣлъ Своихъ явилъ Онъ народу Своему, давъ ему наслѣдіе народовъ. **7.** Дѣла рукъ Его истина и правосудіе; вѣрны всѣ заповѣди Его; **8.** Тверды на вѣки и вѣки, основаны на истинѣ и правдѣ. **9.** Избавленіе послалъ Онъ народу Своему; поставилъ на вѣки завѣтъ Свой. Свято и страшно имя Его! **10.** Начало мудрости страхъ Іеговы; разумъ добрый у всѣхъ исполняющихъ оныя. Хвала Его пребываетъ вѣчно.

ПСАЛОМЪ 111.

Аллилуія. (Аггея и Захаріи.)

Ст. 1. Блажепъ мужъ, боящійся Іеговы, крѣпко любящій заповѣди Его. **2.** Сильно будетъ сѣмя его на землѣ, родъ праведныхъ благословится. **3.** Обиліе и богатство въ домѣ, и правда его пребываетъ вѣчно. **4.** Во тьмѣ восходитъ свѣтъ праведнымъ отъ благаго, милосердаго и праведнаго, **5.** Благо челоуѣку милующему и дающему въ долгъ! Онъ дастъ твердость словамъ своимъ на судѣ. **6.** Ибо онъ во зѣкъ не колеблется; вѣчно въ памяти будетъ преведный. **7.** Слуха злаго не убоится; твердо сердце его; уповаетъ на Іегову. **8.** Утверждено сердце его, не убоится, даже когда будетъ онъ смотрѣть на враговъ своихъ. **9.** Расточаетъ, даетъ нищимъ; правда его прибываетъ вѣчно, рогъ его возносится во славу. **10.** Нечестивый видитъ и досадуетъ, скрежещетъ зубами своими и истаеваетъ. Желаніе нечестивыхъ погибнетъ.

ПСАЛОМЪ 112.

Аллилуія.

Ст. 1. Хвалите рабы Иеговы, хвалите имя Иеговы. **2.** Да будетъ имя Иеговы благословенно отнынѣ и во вѣкъ. **3.** Отъ восхода солнца до запада *да будетъ* славимо имя Иеговы. **4.** Высокъ надъ всѣми народами Иегова; превыше небесъ слава Его. **5.** Кто какъ Иегова, Богъ нашъ, Который возсѣдитъ на высотѣ, **6.** (И) приклоняется, чтобы возрѣть на небеса и на землю? **7.** Который изъ праха подьметъ бѣднаго, изъ брѣни возвышаетъ нищаго; **8.** Чтобы посадить его съ вельможами, съ вельможами народа его. **9.** Отъ неплодной населяетъ домъ, *содьлавъ ее* радостною матерью сыновъ. Аллилуія!

ПСАЛОМЪ 113

(Аллилуія)

Ст. 1. Когда вышелъ Израиль изъ Египта, домъ Иаковлевъ изъ народа иноязычнаго, **2.** Иуда сталъ святилищемъ Его, Израиль владычествомъ Его. **3.** Море увидѣло и побѣжало; Иорданъ обратился назадъ. **4.** Горы скакали, какъ овны, холмы, какъ агнцы. **5.** Что съ тобою, море, что ты побѣжало, (и съ тобою) Иорданъ, что ты обратился назадъ? **6.** Горы, что вы скачете, какъ овны, и холмы, какъ агнцы? **7.** Предъ лицомъ Господа трепещи земля, предъ лицомъ Бога Иаковлева, **8.** Превращающаго скалу въ озеро водъ, гранитъ въ источникъ водъ. **9.** Не намъ, Иегова, не намъ, но имени Твоему дай славу, по милости Твоей, по истинѣ Твоей. **10.** Для чего народы будутъ говорить: гдѣ же Богъ ихъ? **11.** Богъ нашъ на небесахъ (и на землѣ), творитъ все, что хочетъ. **12.** Идолы (язычниковъ) серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ. **13.** Есть у нихъ уста, но они не говорятъ; есть у нихъ глаза, но они не видятъ; **14.** Есть у нихъ уши, но не слышатъ:

есть у нихъ ноздри, но не обоняють; **15.** Есть у нихъ руки, но не осязають; есть у нихъ ноги, но не ходять, и не издають голоса гортанью своею. **16.** Подобны имъ будутъ дѣлающіе ихъ, (и) всякій уповающій на нихъ. **17.** Израиль, уповай на Іегову; Онъ имъ помощь и щить. **18.** Домъ Аароновъ, уповай на Іегову; Онъ имъ помощь и щить. **19.** Боящіеся Іеговы, уповайте на Іегову; Онъ имъ помощь и щить. **20.** Іегова помнитъ насъ, благословляетъ (насъ), благословляетъ домъ Израилевъ; благословляетъ домъ Аароновъ; **21.** Благословляетъ боящихся Іеговы, малыхъ и великихъ. **22.** Да умножить вамъ Іегова *благословенія*, вамъ и сынамъ вашимъ. **23.** Благословенны вы Іеговою, Творцемъ неба и земли! **24.** Небеса небесъ Іеговѣ, а землю Онъ далъ сынамъ челоуѣческимъ. **25.** Не мертвые хвалятъ (Тебя), Іегова, и не сошедшіе въ *страну* молчанія. **26.** Но мы (живые) будемъ благословлять Іегову отнынь и во вѣкъ. Аллилуія.

ПСАЛОМЪ 114.

(Аллилуія.)

Ст. 1. Я исполнился любви, ибо услышалъ Іегова голосъ мой, моленіе мое; **2.** Ибо приклонилъ Онъ ко мнѣ ухо Свое; и во *всѣ* дни мои буду призывать *Его*. **3.** Окружили меня болѣзни смертныя, и бѣды адовы постигли меня; срътилъ я скорбь и муку; **4.** Но призвалъ я имя Іеговы: о, Іегова, избавь душу мою! **5.** Милостивъ Іегова и праведенъ, и милосердъ Богъ нашъ; **6.** Хранитъ Іегова простодушныхъ; я бѣдствовалъ, и Онъ спасъ меня. **7.** Возвратись, душа моя, къ покою твоему; ибо Іегова благотворитъ тебѣ. **8.** Ты избавилъ душу мою отъ смерти, око мое отъ слезъ, ногу мою отъ преткновенія. **9.** Буду ходить предъ лицемъ Іеговы на землѣ живыхъ.

ПСАЛОМЪ 115.

(Аллилуія.)

Ст. 1. Вѣрую, потому буду говорить. Я былъ весьма угнетенъ; **2.** Я говорилъ среди *мученія* моего: всякій человекъ лживъ. **3.** Что воздамъ Іеговѣ за все́ благодѣянія Его мнѣ? **4.** Чашу спасенія прииму, и имя Іеговы призову **5.** Совершу обѣты мои Іеговѣ предъ все́мъ народомъ Его. **6.** Дорога́ въ очахъ Іеговы смерть святыхъ Его. **7.** О Іегова! я рабъ Твой, я рабъ Твой, сынъ рабы Твоей; Ты разрѣшилъ оковы мои. **8.** Тебѣ принесу жертву славословія, и имя Іеговы призову. **9.** Обѣты мои Іеговѣ совершу предъ все́мъ народомъ Его, **10.** Во дворахъ дома Іеговы, среди тебя, Іерусалимъ! Аллилуія.

ПСАЛОМЪ 116.

(Аллилуія.)

Ст. 1. Хвалите Іегову все́ народы, славьте Его все́ племена; **2.** Ибо велика милость Его къ намъ, и истина Іеговы (пребываетъ) во вѣкъ. Аллилуія.

ПСАЛОМЪ 117.

(Аллилуія.)

Славьте Іегову, ибо Онъ благъ, ибо милость Его во вѣкъ. **2.** Да скажетъ (домъ) Израилевъ: (Онъ благъ,) ибо милость Его во вѣкъ. **3.** Да скажетъ домъ Аароновъ: (Онъ благъ,) ибо милость Его во вѣкъ. **4.** Да скажутъ боящіеся Господа: (Онъ благъ,) ибо милость Его во вѣкъ. **5.** Изъ тѣсноты воззвалъ я къ Іеговѣ, и услышалъ меня и на пространное мѣсто *вывелъ меня* Іегова. **6.** Іегова со мною, не страшусь: что сдѣлаетъ мнѣ человекъ? **7.** Іегова мнѣ помощникъ: *смѣло* смотрю я на ненавидящихъ меня. **8.** Лучше уповать на Іегову, нежели надѣяться на человека; **9.** Лучше уповать на Іегову, нежели надѣяться на вельможъ. **10.** Все́ народы окру-

жили меня; но именемъ Іеговы я низложилъ ихъ. **11.** Обступили, окружили меня; но именемъ Іеговы я низложилъ ихъ. **12.** Окружили меня, какъ пчелы (сотъ), и угасли, какъ оговъ въ терніи: именемъ Іеговы я низложилъ ихъ. **13.** Ты сильно толкнулъ меня, чтобы упалъ я: но Іегова поддержалъ меня. **14.** Іегова сила моя и пѣсня; Онъ содѣлался моимъ Спасителемъ. **15.** Гласъ ликованія и спасенія въ жилищахъ праведниковъ: десница Іеговы творить силу. **16.** Десница Іеговы возноситъ, десница Іеговы творить силу. **17.** Не умру, но буду жить и возвѣщать дѣла Іеговы. **18.** Строго наказалъ меня Іегова; но смерти не предалъ меня. **19.** Отворите мнѣ врата правды, войду ими, прослаблю Іегову. **20.** Се врата Іеговы; праведные входятъ ими. **21.** Славлю Тебя, что Ты услышалъ меня, содѣлался моимъ Спасителемъ. **22.** Камень, который отвергли зиждущіе, содѣлался главою угла. **23.** Отъ Іеговы сіе содѣлалась, чудно сіе въ очахъ нашихъ. **24.** Се день, который сотворилъ Іегова! Будемъ торжествовать и веселиться въ оный! **25.** О Іегова, спаси! О Іегова, споспѣшествуй! **26.** Благословенъ грядущій во имя Іеговы! Благословляемъ васъ изъ дома Іеговы. **27.** Іегова Богъ; и Онъ осіялъ насъ; вяжите жертву праздника вервями, *ведите* къ рогамъ жертвенника. **28.** Ты Богъ мой, Тебя буду славить; Боже мой, Тебя буду превозносить, (ибо Ты услышалъ меня и содѣлался моимъ Спасителемъ). **29.** Славьте Іегову, ибо Онъ благъ, ибо милость Его во вѣкъ.

ПСАЛОМЪ 118.

(Аллилуія).

Ст. 1. Блаженны тѣ, коихъ путь непороченъ, которые ходятъ въ законѣ Іеговы. **2.** Блаженны тѣ, кои хранятъ откровенія Его, всѣмъ сердцемъ ищутъ Его; **3.** Не дѣлаютъ беззаконія, ходятъ путями Его. **4.** Ты заповѣдалъ повелѣнія

Твои, чтобы хранить *ихъ* твердо; **5.** О еслибы утвердились пути мои, чтобы хранить уставы Твои! **6.** Тогда я не постыдился бы, взирая на всѣ заповѣди Твои; **7.** Я славилъ бы Тебя въ правотѣ сердца, научась опредѣленіямъ правды Твоей. **8.** Буду хранить уставы Твои; неоставляй меня совсѣмъ. **9.** Какъ юношѣ содѣлать чистымъ путь свой? Храненіемъ *его* по слову Твоему. **10.** Всѣмъ сердцемъ моимъ ищу Тебя, не дай мнѣ уклониться отъ заповѣдей Твоихъ. **11.** Въ сердце мое заключилъ я слово Твое, чтобъ не грѣшиться предъ Тобою. **12.** Благословенъ Ты, Іегова! научи меня уставамъ Твоимъ. **13.** Устами моими возвѣщаю всѣ суды устъ Твоихъ. **14.** На пути откровенній Твоихъ я радуюсь, какъ всѣмъ обогащенный. **15.** О повелѣніяхъ Твоихъ размышляю, и взираю на пути Твои. **16.** Уставами Твоими утѣшаюсь, не забываю слова Твоего. **17.** Яви милость рабу Твоему, да живу и храню слово Твое. **18.** Открой очи мои, да вижу чудеса закона Твоего. **19.** Странникъ я на землѣ; не скрой отъ меня заповѣдей Твоихъ. **20.** Истомилась душа моя непрестаннымъ желаніемъ судовъ Твоихъ. **21.** Ты грозенъ для проклятыхъ горделивцевъ, уклоняющихся отъ заповѣдей Твоихъ. **22.** Отврати отъ меня поношеніе и посрамленіе, ибо я храню откровенія Твои. **23.** Сидятъ вельможи и сговариваются противъ меня; а рабъ Твой размышляетъ о Твоихъ уставахъ. **24.** Откровенія Твои утѣшеніе мое, (и уставы Твои) совѣтники мои. **25.** Душа моя повержена въ прахъ, оживи меня по слову Твоему. **26.** Возвѣщаю пути мои, и Ты слышишь меня; научи меня уставамъ Твоимъ. **27.** Вразуми меня о пути повелѣній Твоихъ, и буду размышлять о чудесахъ Твоихъ. **28.** Отъ скорби льетъ слезы душа моя; возстанови меня по слову Твоему. **29.** Путь лжи устрани отъ меня, и законъ Твой даруй мнѣ. **30.** Я избралъ путь истины, поставляю *предъ собою* суды Твои. **31.** Возлюбилъ я откровенія Твои, Іегова; не постыди

меня. **32.** Теку путемъ заповѣдей Твоихъ, ибо Ты расширилъ сердце мое. **33.** Укажи мнѣ, Іегова, путь уставовъ Твоихъ, чтобы я держалъ его до конца. **34.** Вразуми меня, и буду держаться закона Твоего, и хранить его всѣмъ сердцемъ. **35.** Веди меня по стезѣ заповѣдей Твоихъ, ибо она вожделѣнна для меня. **36.** Приклони сердце мое къ откровеніямъ Твоимъ, а не къ корысти. **37.** Отврати очи мои, чтобы не видѣть суеты; животвори меня на пути Твоемъ. **38.** Утверди рабу Твоему слово Твое, ради благоговѣнія предъ Тобою. **39.** Отврати поношеніе мое, котораго я страшусь; ибо суды Твои блага. **40.** Вотъ, я возжелалъ повелѣній Твоихъ, правдою Твоею животвори меня. **41.** Да пріидеть ко мнѣ милость Твоя, Іегова, спасеніе Твое по слову Твоему. **42.** И я дамъ отвѣтъ поносящему меня; ибо уповаю на слово Твое. **43.** Не отнимай никогда отъ устъ моихъ слова истины; ибо я ожидаю судовъ Твоихъ. **44.** И буду хранить законъ Твой всегда, вѣчно и непрестанно. **45.** Буду ходить свободно; ибо я взыскалъ повелѣній Твоихъ. **46.** Буду говорить объ откровеніяхъ Твоихъ предъ царями, и не постыжусь. **47.** Буду утѣшаться заповѣдями твоими, которыя люблю. **48.** Руки мои простираю къ заповѣдямъ твоимъ, которыя люблю и размышляю о уставахъ твоихъ. **49.** Вспомни слово къ рабу твоему, на которое уповать Ты повелѣлъ мнѣ. **50.** Въ бѣдствіи моемъ утѣшаетъ меня то, что слово Твое оживляетъ меня. **51.** Гордые ругаются надо мною до крайности; (но) я не уклоняюсь отъ закона Твоего. **52.** Воспоминаю суды Твои, Іегова, издревле, и утѣшаюсь. **53.** Объемлетъ меня негодование на нечестивыхъ, оставляющихъ законъ Твой. **54.** Уставы Твои пѣснь моя въ странническомъ жилищѣ моемъ. **55.** Ночью воспоминаю имя Твое, Іегова, и храню законъ Твой. **56.** Онъ сталъ моимъ, ибо повелѣнія Твои храню. **57.** Іегова! мой удѣлъ, сказалъ я, соблюдать слова Твои. **58.** Мо-

лю Тебя отъ всего сердца, помилуй меня по слову Твоему. **59.** Обсуждаю пути мои, и обращаю стопы мои къ откровениямъ Твоимъ. **60.** Спѣшу и не медлю хранить заповѣди Твои. **61.** Сѣти нечестивыхъ окружили меня, (но) я не забываю закона Твоего. **62.** Въ полночь встаю славословить Тебя за праведные суды Твои. **63.** Сообщникъ я всѣмъ боящимся Тебя, и хранящимъ повелѣнія Твои. **64.** Милости Твоей, Іегова, полна земля; научи меня уставамъ Твоимъ. **65.** Благо сотворилъ Ты рабу Твоему, Іегова, по слову Твоему. **66.** Доброму смыслу и вѣдѣнію научи меня; ибо заповѣдямъ Твоимъ вѣрую. **67.** Прежде страданія моего я блуждалъ, а нынѣ слово Твое храню. **68.** Благъ и благодѣтель Ты, (Господи), научи меня уставамъ Твоимъ. **69.** Гордые сплетаютъ на меня ложь, (а) я всѣмъ сердцемъ держусь повелѣній Твоихъ. **70.** Ожирѣло сердце ихъ, какъ тукъ, (а) я закономъ Твоимъ утѣшаюсь. **71.** Благо мнѣ, что я страдаю, дабы научиться уставамъ Твоимъ. **72.** Законъ устъ Твоихъ для меня лучше тысячъ золота и серебра. **73.** Руки Твои сотворили меня, и устроили меня, вразуми меня, и научуся заповѣдямъ Твоимъ. **74.** Боящіеся Тебя увидятъ меня и возрадуются, что я уповаю на слово Твое. **75.** Знаю, Іегова, что суды Твои праведны, и по справедливости Ты наказуешь меня. **76.** Да будетъ же милость Твоя утѣшеніемъ моимъ, по Твоему слову къ рабу Твоему. **77.** Да придетъ ко мнѣ милосердіе Твое, и оживу; ибо законъ Твой утѣшеніе мое. **78.** Да посрамятся гордые; ибо они безвинно угнетаютъ меня. Я помышляю о повелѣніяхъ Твоихъ. **79.** Да обратятся ко мнѣ боящіеся Тебя и знающіе откровенія Твои. **80.** Да будетъ сердце мое совершенно въ уставахъ Твоихъ, чтобы я не посрамился. **81.** Истаеваетъ душа моя, желая спасенія Твоего; слова Твоего жду. **82.** Истаеваютъ очи мои, *устремленныя* въ слово Твое; я говорю: когда Ты утѣшишь ме-

ня? **83.** Я сталъ какъ мѣхъ въ дыму, *но* уставовъ Твоихъ не забылъ. **84.** Сколько будетъ дней раба Твоего? Когда произведешь судъ надъ гонителями моими? **85.** Яму изрыли мнѣ гордые, которые не *держатся* закона Твоего. **86.** Всѣ заповѣди Твои суть истина; безвинно преслѣдуютъ меня, помоги мнѣ. **87.** Едва не погубили меня на землѣ, но я не оставляю повелѣній Твоихъ. **88.** По милости Твоей оживи меня, и буду хранить откровенія устъ Твоихъ. **89.** На вѣки, Іегова, слово Твое утверждено на небесахъ; **90.** Истина Твоя въ родъ и родъ; Ты поставилъ землю, и она стоитъ. **91.** Ради судовъ Твоихъ они стоятъ нынѣ; ибо все служить Тебѣ. **92.** Естъли бы не законъ Твой былъ утѣшеніемъ моимъ, погибъ бы я въ бѣдствіи моемъ. **93.** Во вѣкъ не забуду повелѣній Твоихъ; ибо Ты ими оживляешь меня. **94.** Я Твой, спаси меня; ибо я взыскалъ повелѣній Твоихъ. **95.** Нечестивые ищутъ погубить меня; а я углубляюсь въ откровенія Твои. **96.** Я видѣлъ предѣлъ всего совершеннаго, *но* Твоя заповѣдь весьма обширна. **97.** Какъ люблю я законъ Твой! Весь день помышляю о немъ. **98.** Заповѣдь Твоя умудряетъ меня паче враговъ моихъ; ибо она со мною во вѣкъ. **99.** Я сталъ разумнѣе всѣхъ учащихъ меня; ибо я размышляю о Твоихъ откровеніяхъ. **100.** Я свѣдущіе старцевъ; ибо повелѣнія Твои храню. **101.** Отъ всякаго злаго пути удерживаю ноги мои, чтобъ хранить слово Твое. **102.** Отъ судовъ Твоихъ не отступаю, ибо Ты научаешь меня. **103.** Какъ сладки языку моему слова Твои, лучше меда устамъ моимъ! **104.** Повелѣніями Твоими я вразумленъ; посему ненавижу всякой путь лжи. **105.** Слово Твое свѣтильникъ ногъ моей, и свѣтъ стезѣй моей. **106.** Я клялся хранить опредѣленія правды Твоей, и исполню. **107.** Сильно угнетенъ я, Іегова, оживи меня по слову Твоему. **108.** Да будетъ благоудна Тебѣ, Іегова,

добровольная жертва устъ моихъ, и судамъ Твоимъ научи меня. **109.** Душа моя непрестанно въ опасности; но закона Твоего не забываю. **110.** Нечестивые поставили для меня сѣть; но я не уклонился отъ повелѣній Твоихъ. **111.** Откровенія Твои стали наслѣдіемъ моимъ на вѣкъ; ибо онѣ веселіе сердца моего. **112.** Я приклонилъ сердце мое къ исполненію уставовъ Твоихъ на вѣкъ, до конца. **113.** Законопреступниковъ ненавижу, а законъ Твой люблю. **114.** Ты покровъ мой и щитъ мой, на слово Твое уповаю. **115.** Удалитесь отъ меня беззаконные! И я буду хранить заповѣди Бога моего. **116.** Укрѣпи меня по слову Твоему, и буду живъ, и не посрами меня въ надеждѣ моей. **117.** Утверди меня, и спасуся, и въ уставы Твои буду вникать непрестанно. **118.** Всѣхъ отступающихъ отъ уставовъ Твоихъ Ты низлагаешь: ибо умыслы ихъ ложь. **119.** *Какъ* изгарь отвергаешь Ты всѣхъ нечестивыхъ земли; посему я возлюбилъ откровенія Твои. **120.** Трепещеть отъ страха Твоего плоть моя, и судовъ Твоихъ боюсь. **121.** Я совершаю судъ и правду, не предай меня гонителямъ моимъ. **122.** Заступи раба Твоего ко благу его, дабы не угнетали меня гордые. **123.** Истаеваютъ очи мои, устремленныя во спасеніе Твое и въ слово правды Твоей. **124.** Сотвори рабу Твоему по милости Твоей, и уставамъ Твоимъ научи меня. **125.** Я рабъ Твой; вразуми меня, и познаю свидѣтельства Твои. **126.** Время Иеговъ дѣйствовать; законъ Твой нарушили. **127.** Посему люблю заповѣди Твои болѣе золота, золота чистаго. **128.** Посему всѣ повелѣнія Твои почитаю правыми, всякой путь лжи ненавижу. **129.** Дивны откровенія Твои, посему хранить ихъ душа моя. **130.** Откровеніе словъ Твоихъ просвѣщаетъ, вразумляетъ простыхъ. **131.** Отверзаю уста мои, ища прохлады; ибо заповѣдей Твоихъ жажду. **132.** Приз-

ри на меня и помилуй меня по правосудію къ любящимъ имя Твое. **133.** Утверди стопы мои въ словѣ Твоемъ, и не дай овладѣть мною никакому беззаконію. **134.** Избавь меня отъ угнетенія человѣческаго, и буду хранить повелѣнія Твои. **135.** Осіяя раба Твоего свѣтомъ лица Твоего, и научи меня уставамъ Твоимъ. **136.** Очи мои изливаютъ потоки водъ за *тѣхъ, которые* не хранятъ закона Твоего. **137.** Праведенъ Ты, Іегова, и справедливы суды Твои. **138.** Ты заповѣдалъ правду въ откровеніяхъ Твоихъ, и истину непреложную. **139.** Ревность моя свидѣетъ меня, потому что мои враги забыли слова Твои. **140.** Слово Твое весьма чисто, и рабъ Твой любитъ его. **141.** Малъ я и презрѣнъ, но повелѣній Твоихъ не забываю. **142.** Правда Твоя, правда вѣчная, и законъ Твой истина. **143.** Скорбь и горестъ постигли меня, заповѣди Твои утѣшеніе мое. **144.** Правда вѣчная въ откровеніяхъ Твоихъ: вразуми меня, и я оживу. **145.** Взываю отъ всего сердца: услыши меня, Іегова; я сохраню уставы Твои. **146.** Призываю Тебя, спаси меня; я буду держаться откровеній Твоихъ. **147.** Предваряю разсвѣтъ, и взываю; на слово Твое уповаю. **148.** Очи мои предваряютъ *утреннюю* стражу, дабы углубляться въ слово Твое. **149.** Услыши гласъ мой по милости Твоей, Іегова; по суду Твоему оживи меня. **150.** Приближаются любящіе злодѣйство: удалились они отъ закона Твоего. **151.** Близокъ Ты Іегова, и всѣ заповѣди Твои истина. **152.** Издавна знаю объ откровеніяхъ Твоихъ, что Ты поставилъ ихъ на вѣкъ. **153.** Воззри на бѣдствіе мое и избавь меня; ибо я не забываю закона Твоего. **154.** Вступись въ дѣло мое и защити меня, по слову Твоему оживи меня. **155.** Далекъ отъ нечестивыхъ спасеніе; ибо они уставовъ Твоихъ не ищутъ. **156.** Милосердіе Твое, Іегова, велико; по право-

судію Твоему оживи меня, **157**. Многочисленны гонители мои и враги мои: но я не удаляюсь отъ откровеній Твоихъ. **158**. Вижу отступниковъ, и отвращаюсь; ибо они не хранятъ слова Твоего. **159**. Зри, какъ я люблю повелѣнія Твои; Іегова, по милости Твоей оживи меня. **160** Основаніе слова Твоего истинно, и вѣченъ всякой судъ правды Твоея. **161**. Князи гонятъ меня безвинно, но сердце мое боится слова Твоего. **162**. Радуюсь я слову Твоему, какъ получившій великую добычу. **163**. Ненавижу ложь и гнушаюсь ею; люблю законъ Твой. **164**. Седмикратно въ день славлю Тебя за суды правды Твоея. **165**. Великъ миръ у любящихъ законъ Твой, и нѣтъ имъ преткновенія. **166**. Ожидаю спасенія Твоего, Іегова, и заповѣди Твои исполняю. **167**. Душа моя хранитъ откровенія Твои, и я люблю ихъ крѣпко. **168**. Храню повеленія Твои и откровенія Твои; ибо всѣ пути мои предъ Тобою. **169**. Да въздетъ вопль мой предъ лице Твое, Іегова! По слову Твоему вразуми меня. **170**. Да приидетъ моленіе мое предъ лице Твое! По слову Твоему избавь меня. **171**. Да источаютъ уста мои хвалу, ибо Ты научаешь меня уставамъ Твоимъ. **172**. Да возглашаетъ языкъ мой слово Твое; ибо всѣ заповѣди Твои праведны. **173**. Да будетъ рука Твоя въ помощь мнѣ; ибо я повелѣнія Твои возлюбилъ. **174**. Жажду спасенія Твоего, Іегова, и законъ Твой утѣшеніе мое. **175**. Да живетъ душа моя и славить тебя, и суды Твои да помогутъ мнѣ. **176**. Я заблудился какъ овца потерянная: взыщи раба Твоего; ибо я не забылъ заповѣдей Твоихъ.

ПСАЛОМЪ 119.

Пѣснь восхожденій.

Ст. **1**. Къ Іеговѣ воззвалъ я въ скорби моей, и Онъ услышалъ меня: **2**. Іегова! избавь душу мою отъ устъ лживыхъ,

отъ языка лукаваго. **3.** Что даетъ тебѣ, и что прибавить тебѣ языкъ лукавый? **4.** Стрѣлы сильнаго изощренныя, съ горящими углями дрековыми. **5.** Горе мнѣ, что я водворяюсь у Мосоха, живу у шатровъ Кидарскихъ. **6.** Долго жила душа моя съ ненавидящими миръ. **7.** Я миренъ, такъ и говорю; а отъ нихъ война.

ПСАЛОМЪ 120.

Пѣснь восхожденій.

Ст. **1.** Возвожу очи мои къ горамъ: откуда придетъ помощь мнѣ? **2.** Помощь мнѣ отъ Іеговы, сотворившаго небо и землю. **3.** Не дастъ Онъ поколебаться ногъ твоей, не дремлетъ стражъ твой. **4.** Се, не дремлетъ и не спитъ стражъ Израилевъ. **5.** Іегова стражъ твой, Іегова сѣнь твоя, Онъ одесную тебя. **6.** Днемъ солнце не поразитъ тебя, ни луна ночью. **7.** Іегова сохранитъ тебя отъ всякаго зла, сохранить душу твою (Господь). **8.** Іегова будетъ охранять исходъ твой и входъ твой, отнынѣ и во вѣкъ.

ПСАЛОМЪ 121.

Пѣснь восхожденій. Давидова.

Ст. **1.** Возрадовался я, когда сказали мнѣ: въ домъ Іеговы поидемъ! **2.** Се, стоятъ ноги наши во вратахъ твоихъ, Іерусалимъ! **3.** Іерусалимъ устроенный, какъ городъ слитый въ одно зданіе. **4.** Туда восходятъ племена, племена Іеговы, по закону Израилеву, славить имя Іеговы. **5.** Тамъ стоятъ престолы суда, престолы дома Давидова. **6.** Просите мира Іерусалиму; да благоденствуютъ любящіе тебя! **7.** Да будетъ миръ въ твоей оградѣ, благоденствіе въ чертогахъ твоихъ! **8.** Ради братій моихъ, и друзей моихъ, говорю я: миръ тебѣ! **9.** Ради дома Іеговы, Бога нашего, желаю блага тебѣ.

ПСАЛОМЪ 122.

(Пѣснь восхожденій).

Ст. 1. Къ Тебѣ возвожу очи мои, живущій на небесахъ!
2. Вотъ какъ глаза рабовъ *устремлены* на руку господь ихъ, какъ глаза рабыни на руку госпожи ея: такъ очи наши къ Іеговѣ, Богу нашему, доколѣ Онъ помилуетъ насъ. **3.** Помилуй насъ, Іегова, помилуй насъ; ибо довольно напитались мы презрѣніемъ; **4.** Довольно напиталась душа наша поруганіемъ отъ надменныхъ, презрѣніемъ отъ гордыхъ.

ПСАЛОМЪ 123.

(Пѣснь восхожденій. Давидова).

Ст. 1. Если бы не былъ за насъ Іегова, да скажетъ Израиль, **2.** Если бы не былъ за насъ Іегова, когда люди возстали на насъ: **3.** То живыхъ поглотили бы они насъ, когда возгорѣлся на насъ гнѣвъ ихъ; **4.** Потопили бы насъ воды; рѣка покрыла бы душу нашу; **5.** Покрыли бы душу нашу воды бурныя. **6.** Благословенъ Іегова, что не отдалъ насъ въ добычу зубамъ ихъ! **7.** Душа наша избавилась, какъ птичка отъ сѣти ловащихъ; сѣть расторгнута, и мы избавились. **8.** Помощь наша въ имени Іеговы, сотворившаго небо и землю.

ПСАЛОМЪ 124.

Пѣснь восхожденій.

Ст. 1. Надбьющійся на Іегову, какъ гора Сіонъ, не колеблется, пребываетъ вѣчно. **2.** Окрестъ Іерусалима горы, а Іегова окрестъ народа Своего отнынѣ и во вѣкъ. **3.** Ибо не пребудетъ жезлъ нечестія надъ удѣломъ праведныхъ, дабы праведные не простерли рукъ своихъ къ беззаконію. **4.** Благотвори, Іегова, благимъ и праведнымъ въ сердцѣ своемъ. **5.** А совращающихся на кривые пути погубить Іегова съ творящими нечестіе. Миръ Израилю!

ПСАЛОМЪ 125.

Пѣснь восхожденій.

Ст. 1. Когда возвращалъ Иегова плѣнныхъ *сыновъ* Сіона, мы были какъ будто во снѣ мечтающіе. **2.** Тогда уста наши полны были веселія, и языкъ нашъ ликованія. Тогда говорили между народами: великое дѣло Иегова творить надъ ними. **3.** Великое дѣло Иегова творить надъ ними; мы возрадовались. **4.** Возвращай, Иегова, плѣнныхъ нашихъ, какъ потоки на изсохшую землю. **5.** Сѣявшіе со слезами, будутъ жать съ ликованіемъ. **6.** Идетъ и плачетъ несущій сѣмена (свои) для сѣянія, поидетъ съ ликованіемъ несущій снопы свои.

ПСАЛОМЪ 126.

Пѣснь восхожденій. Соломонова.

Ст. 1. Если Иегова не созидаетъ дома: напрасно трудятся строящіе его; если Иегова не стережетъ града: напрасно не спать стражъ. **2.** Напрасно вы рано встаете, поздно садитесь, ѣдите хлѣбъ въ изнуреніи; тоже Онъ подаетъ возлюбленному Своему *и при снѣ*. **3.** Вотъ наслѣдіе отъ Иеговы: сыны; плодъ чрева, награда *отъ Него*. **4.** Что стрѣлы въ рукъ сильнаго, то сыны юности. **5.** Блаженъ человѣкъ, который наполнилъ ими колчанъ свой! Не будутъ они въ стыдѣ, когда будутъ говорить съ врагами у вратъ.

ПСАЛОМЪ 127.

Пѣснь восхожденій.

Ст. 1. Блаженъ всякъ боящійся Иеговы, ходящій Его путями! **2.** Ибо ты вкусишь отъ трудовъ рукъ твоихъ. Блаженъ ты, и благо тебѣ! **3.** Жена твоя, какъ плодоносная лоза, посреди дома твоего; сыны твои, какъ масличныя вѣтви, вокругъ стола твоего. **4.** Се, такъ благословится человѣкъ, боящійся Иеговы! **5.** Благословить тебя Иегова съ Сіона, и увидишь благоденствіе Іерусалима во всѣ дни жизни твоей; **6.** Увидишь сыновъ у сыновъ твоихъ. Миръ Израилю!

ПСАЛОМЪ 128.

Пѣснь восхожденій.

Много тѣснили меня отъ юности моея, да скажетъ Израиль, **2.** Много тѣснили меня отъ юности моея, но не одолѣли меня. **3.** На хребтѣ моемъ пахали пахари, проводили долгія борозды свои. **4.** Іегова праведенъ; Онъ разсѣкъ узы нечестивыхъ. **5.** Посрамятся, отойдутъ назадъ всѣ ненавидящіе Сіонъ. **6.** Они будутъ, какъ трава на кровляхъ, которая, не бывъ исторгнута, засыхаетъ, **7.** Которою жнецъ не наполнить руки своей, и горсти своей вяжущій снопы; **8.** И проходящіе мимо не скажутъ: «Благословеніе Іеговы на васъ! Благословляемъ васъ именемъ Іеговы.»

ПСАЛОМЪ 129.

Пѣснь восхожденій.

Ст. 1. Изъ глубины взываю къ Тебѣ, Іегова. **2.** Господи! услыши гласъ мой. Да будутъ уши Твои внимательны ко гласу моленій моихъ. **3.** Если на беззаконія будешь взирать, Іегова: Господи, кто устоитъ? **4.** Но у Тебя прощеніе, дабы благоговѣли къ Тебѣ. **5.** Надѣюсь на Іегову; надѣется душа моя, на слово Его уповаю. **6.** Душа моя *ждетъ* Господа болѣе, чѣмъ стражи *ждутъ* утра, стрегущіе—утра. **7.** Да уповаешь Израиль на Іегову; ибо у Іеговы милость, и великое у Него избавленіе, **8.** И Онъ избавитъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій его.

ПСАЛОМЪ 130.

Пѣснь восхожденій. Давидова.

Ст. 1. Іегова! не надмевается сердце мое и не возносятся очи мои; и я не вхожу въ великое, и въ то, что выше меня. **2.** Истинно, я покоенъ и тихъ душею моею, какъ дитя подлѣ матери своей; какъ дитя, душа моя во мнѣ. **3.** Да уповаешь Израиль на Іегову, отнынѣ и во вѣкъ.

ПСАЛОМЪ 131.

Пѣснь восхожденій.

Ст. 1. Вспомни, Іегова, Давида со всею его заботливостію,
2. Какъ онъ клялся Іеговѣ, давалъ обѣтъ крѣпкому *Богу* Іакова: **3.** «Не войду въ шатеръ моего дома, не взойду на постель ложа моего; **4.** Не дамъ сна глазамъ моимъ и вѣждамъ моимъ дреманія, **5.** Доколѣ не найду мѣста Іеговѣ, жилища крѣпкому *Богу* Іакова.» **6.** Вотъ, мы слышали, что онъ *былъ* въ Ефремовой землѣ, нашли его на поляхъ *Киріаѳъ—Іарима*. **7.** Войдемъ въ жилище Его, поклонимся подножію ногъ Его. **8.** Стань, Іегова, на *мѣсть* покоя Твоего, Ты и ковчегъ могущества Твоего. **9.** Священники Твои да облечутся правдою, и святые Твои да торжествуютъ. **10.** Ради Давида, раба Твоего, не отврати лица отъ помазанника Твоего. **11.** Іегова клялся Давиду въ истинѣ, отъ которой и не отступитъ: отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ. **12.** И если сыны твои будутъ хранить завѣтъ Мой и откровенія Мои, которымъ Я научу ихъ: то и ихъ сыны во вѣки будутъ сидѣть на престолѣ твоемъ. **13.** Ибо Іегова избралъ Сіонъ, благоволилъ *содѣлать* (его) жилищемъ своимъ. **14.** Здѣсь *мѣсто* покоя Моего на вѣки, тутъ вселюся; ибо Я возлюбилъ его. **15.** Пищу его благословлю, нищихъ его насыщу хлѣбомъ. **16.** Священниковъ его облечу во спасеніе, и святые его будутъ торжествовать. **17.** Тамъ возвращу рогъ Давиду, поставлю свѣтильникъ помазаннику Моюму. **18.** Враговъ его покорою стыдомъ; а на немъ будетъ сіять вѣнецъ его.

ПСАЛОМЪ 132.

Пѣснь восхожденій. Давидова.

Ст. 1. Вотъ, какъ хорошо и какъ пріятно, жить братіямъ всѣмъ вмѣстѣ! **2.** *Это*, какъ добрый елей на головѣ,

стекающій на бороду, бороду Ааронову, стекающій на ометъ ^(а) одежды его; **3.** Какъ роса Ермонская, сходящая на горы Сионскія. Ибо тамъ утвердилъ Иегова благословеніе (и) жизнь на вѣкъ.

ПСАЛОМЪ 133.

Пѣснь восхожденій.

Ст. 1. Нынѣ благословите Иегову всѣ рабы Иеговы, стоящіе въ домѣ Иеговы ночью. **2.** Прострите руки ваши къ святилищу, и благословите Иегову. **3.** Да благословитъ тебѣ съ Сіона Иегова, сотворившій небо и землю.

ПСАЛОМЪ 134.

Аллилуія.

Ст. 1. Хвалите имя Иеговы, хвалите рабы Иеговы. **2.** Стоящіе въ домѣ Иеговы, во дворахъ дома Бога нашего. **3.** Хвалите Иегову, ибо благъ Иегова; пойте имени Его, ибо *сiе* сладостно. **4.** Ибо Иегова избралъ Себѣ Іакова, Израиля въ Свою собственность. **5.** Ибо я позналъ, что великъ Иегова и Господь нашъ превыше всѣхъ боговъ. **6.** Иегова творитъ все, что хочетъ, на небесахъ и на землѣ, на моряхъ и во всѣхъ безднахъ. **7.** Возводитъ облака отъ края земли, творитъ молніи среди дождя, изводитъ вѣтръ изъ хранилищъ его. **8.** Онъ поразилъ первенцевъ въ Египтѣ, отъ человѣка до скота. **9.** Явилъ знаменія и чудеса среди тебя, Египетъ, надъ Фараономъ и надъ всѣми рабами его. **10.** Онъ поразилъ народы великіе, и низложилъ царей сильныхъ: **11.** Сігона, царя Аморейскаго, и Ога, царя Васанскаго, и всѣ царства Ханаанскія; **12.** И отдалъ землю ихъ въ наслѣдіе, въ наслѣдіе Израилю, народу Своему. **13.** Иегова! имя Твое вѣчно, Иегова! память о Тебѣ въ родъ и родъ. **14.** Ибо Иегова будетъ судить народъ Свой, и надъ рабами Своими умилосердит-

(а) Воротъ.

ся. **15.** Идолы язычниковъ серебро и золото, дѣло рукъ чело-
вѣческихъ. **16.** У нихъ уста, но не говорятъ; у нихъ гла-
за, но не видятъ; **17.** У нихъ уши, но не слышатъ, и нѣтъ
дыханія въ устахъ ихъ. **18.** Подобны имъ будутъ всѣ дѣлаю-
щіе ихъ, и всякій, кто надѣется на нихъ. **19.** Домъ Израи-
левъ, благослови Іегову. Домъ Аароновъ, благослови Іегову.
20. Домъ Левіинъ, благослови Іегову. Боящіеся Іеговы, бла-
гословите Іегову. **21.** Благословенъ Іегова на Сіонѣ, живу-
щій въ Іерусалимѣ! Аллилуія!

ПСАЛОМЪ 135.

(Аллилуія)

Ст. 1. Славьте Іегову, ибо Онъ благъ, ибо милость Его
во вѣкъ. **2.** Славьте Бога боговъ; ибо милость Его во вѣкъ.
3. Славьте Владыку владыкъ, ибо милость Его во вѣкъ; **4.** То-
го, который единъ творитъ великія чудеса, ибо милость Его
во вѣкъ; **5.** Который сотворилъ небеса премудро, ибо ми-
лость Его во вѣкъ; **6.** Утвердилъ землю на водахъ, ибо ми-
лость Его во вѣкъ; **7.** Сотворилъ великія свѣтила, ибо ми-
лость Его во вѣкъ; **8.** Солнце для управленія днемъ, ибо ми-
лость Его во вѣкъ; **9.** Луну и звѣзды для управленія ночью,
ибо милость Его во вѣкъ; **10.** Поразилъ Египтянъ въ пер-
венцахъ ихъ, ибо милость Его во вѣкъ; **11.** Извелъ изъ сре-
ды ихъ Израиля, ибо милость Его во вѣкъ; **12.** Рукою крѣп-
кою, и мышцею простертою, ибо милость Его во вѣкъ;
13. Разсѣкъ Чермное море на части, ибо милость Его во вѣкъ;
14. И провелъ среди его Израиля, ибо милость Его во вѣкъ,
15. А Фараона и войско его низвергъ въ Чермное море, ибо
милость Его во вѣкъ; **16.** И провелъ народъ Свой чрезъ пу-
стыню, ибо милость Его во вѣкъ; **17.** Поразилъ царей вели-
кихъ, ибо милость Его во вѣкъ; **18.** И низложилъ царей зна-
менитыхъ, ибо милость Его во вѣкъ; **19.** Сигона, царя Амор-

рейскаго, ибо милость Его во вѣкъ; **20.** И Ога, царя Васанскаго, ибо милость Его во вѣкъ; **21.** И отдалъ землю ихъ въ наслѣдіе, ибо милость Его во вѣкъ; **22** Въ наслѣдіе Израилю, рабу Своему, ибо милость Его во вѣкъ; **23.** Который вспомнилъ насъ въ униженіи нашемъ, ибо милость Его во вѣкъ; **24.** И избавилъ насъ отъ притѣснителей нашихъ, ибо милость Его во вѣкъ; **25.** Который даетъ пищу всякой плоти, ибо милость Его во вѣкъ. **26.** Славьте Бога небесъ, ибо милость Его во вѣкъ.

ПСАЛОМЪ 136.

(Давидовъ. Іереминъ.)

На рѣкахъ Вавилона, тамъ сидѣли мы и плакали, вспоминая о Сіонѣ, **2.** На ивахъ среди его повѣсивъ наши арфы. **3.** Тамъ плѣнившіе насъ требовали отъ насъ пѣсней, и низложившіе насъ веселія: «воспойте намъ Сіонскую пѣснь.» **4.** Какъ намъ пѣть пѣснь Іеговы на землѣ чужой? **5.** Если я забуду тебя, Іерусалимъ, забудь *меня* правая рука моя. **6.** Прильпни языкъ мой къ устамъ моимъ, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима выше веселія моего. **7** Напомни, Іегова, сынамъ Едомовымъ день Іерусалима, когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основанія его. **8.** Дщерь Вавилона, губительница, блаженъ, кто заплатитъ тебѣ за дѣло, какое ты сдѣлала намъ! **9.** Блаженъ, кто возметъ и разобьетъ младенцевъ твоихъ о камень!

ПСАЛОМЪ 137.

(Псаломъ) Давидовъ (Аггея и Захарія.)

Славлю Тебя отъ всего сердца моего, предъ богами пою Тебѣ. **2.** Поклоняюсь предъ святымъ храмомъ Твоимъ, и славлю имя Твое, за милость Твою, и за истину Твою; ибо Ты возвеличилъ слово Твое превыше всякаго имени Твоего. **3.** Въ день, *въ который* я воззвалъ, Ты услышалъ меня, воз-

будиль меня, въ душѣ моей бодрость. **4.** Прославяте Тя, Іегова, всѣ цари земные, когда услышатъ слова устъ Твоихъ, **5.** И воспоютъ пути Іеговы, ибо велика слава Іеговы, **6.** Ибо высокъ Іегова, и униженнаго видитъ, надменнаго издали узнаетъ. **7.** Если я пойду въ тѣсноту, Ты оживишь меня; противъ гнѣва враговъ моихъ прострешь руку Твою и защитишь меня десница Твоя. **8.** Іегова! воздастъ за меня. Іегова! милость Твоя вѣчна; дѣлъ рукъ Твоихъ не оставляй.

ПСАЛОМЪ 138.

Начальнику хора. Давидовъ псаломъ (Захаріи во время разсѣянія).

Ст. 1. Іегова! Ты проникаешь меня и знаешь. **2.** Ты знаешь, когда сяду и когда встану; Ты предусматриваешь мысль мою издали; **3.** Въ пути моемъ и въ отдохновеніи Ты окружаешь меня; всѣ стези мои Тебѣ извѣстны. **4.** Еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ; но вотъ Ты, Іегова, знаешь его вполнѣ. **5.** Сзади и спереди Ты объемишь меня, и налагаешь на меня длань Твою. **6.** Чудно для меня вѣдѣніе (Твое); высоко, не постигаю его. **7.** Куда уйду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего, куда убѣгу? **8.** Возйду ли на небо, Ты тамъ. Повергнушь ли въ преисподнюю, се Ты! **9.** Вознесу ли крылья зари, переселюсь ли на край моря: **10.** И тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя. **11.** И скажу ли: по крайней мѣрѣ тьма покроетъ меня, и свѣтъ вокругъ меня *сдплется* ночью: **12.** И тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла, какъ день; тьма также какъ свѣтъ. **13.** Ибо Ты сотворилъ внутренность мою, составилъ меня во чревѣ матери моеѣ. **14.** Славлю Тебя, потому что я весьма дивно устроенъ. Дивны дѣла Твои, и душа моя вѣрно знаетъ *се*. **15.** Не сокрыта была отъ Тебя кость моя, когда я создавался въ сокровенности, и составлялся въ глубинахъ земли. **16.** Зародышъ

мой видѣли очи Твои, и въ книгѣ Твоей всѣ они написаны, изображены дни, когда ни одного изъ нихъ еще *не было*. **17.** Какъ непостижимы для меня помышленія Твои, Боже! Какъ необъятно число ихъ! **18.** Стану *ли* исчислять ихъ, онѣ многочисленнѣе песка; пробуждаюсь, и я еще съ Тобою. **19.** О если бы поразилъ Ты, Боже, нечестиваго! Мужи крови, удалитесь отъ меня! **20.** Мыслию они мнутуются противъ Тебя; суетное замышляютъ враги Твои. **21.** Неужели не возненавижу ненавидящихъ Тебя, Иегова, и не возгнушаюсь возстающими противъ Тебя? **22.** Полнотою ненависти ненавижу ихъ; враги они мнѣ. **23.** Проникни меня, Боже, и узнай сердце мое, испытай и узнай помышленія мои. **24.** И зри, не на пути ли я нечестія, и руководи меня на пути вѣчности.

ПСАЛОМЪ 139.

Начальнику хора. Псаломъ Давидовъ.

Ст. 2. Избавь меня, Иегова, отъ человѣка злаго, сохрани меня отъ притѣснителя, **3.** Которые помышляютъ зло въ сердцѣ, всякой день воздвигаютъ брани; **4.** Острыятъ языкъ свой, какъ змій, ядъ аспида въ устахъ ихъ. (Села). **5.** Соблюди меня, Иегова, отъ рукъ нечестиваго, сохрани меня отъ притѣснителя, которые умыслили поколебать стопы мои. **6.** Гордые скрыли силки для меня и петли, поставили сѣть при стезѣ, тенета протянули для меня. (Села). **7.** Я сказалъ Иеговѣ: Ты Богъ мой, услыши, Иегова, гласъ моленій моихъ. **8.** Иегова Господь сила спасенія моего; Ты закрываешь голову мою въ день брани. **9.** Не дай, Иегова, желаемаго нечестивцу, умыслу его не дай успѣха: надмятся они! **10.** Ядъ окружившихъ меня, трудъ устъ ихъ да обратится на нихъ. **11.** Да падутъ на нихъ горящіе угли; да повергнетъ Онъ ихъ въ огонь, въ пропасти, чтобы не возстали. **12.** Человѣкъ злоязычный не твердь на землѣ, притѣснителя злоба увлечетъ

въ погибель. **13.** Знаю, что Иегова окажетъ правосудіе угнетенному, и справедливость бѣднымъ. **14.** Такъ! праведные будутъ славить имя Твое, непорочные пребудутъ предъ лицемъ Твоимъ.

ПСАЛОМЪ 140

Псаломъ Давидовъ.

Ст. 1. Иегова, къ тебѣ взываю, поспѣши ко мнѣ, внимли гласу (моленія) моего, когда я взываю къ Тебѣ. **2.** Да будетъ молитва моя еиміамомъ предъ Тобою, воздѣяніе рукъ моихъ вечернимъ приношеніемъ. **3.** Поставь, Иегова, стражу при языкѣ моемъ, охраняй двери устъ моихъ. **4.** Сердцу моему не дай уклониться къ помышленію злomu, къ дѣланію дѣлъ незаконныхъ съ людьми, поступающими неправедно; и да не вкушу сладостей ихъ. **5.** Пусть праведный съ милостию наноситъ мнѣ удары, и пусть наказываетъ меня: отъ головной масти не отказывается глава моя; я еще и молюсъ (за нихъ), бѣдствуя отъ нихъ. **6.** Ихъ судіи бросаются въ скалу и слышатъ слова мои, какъ они кротки. **7.** Какъ будто землю разсѣкаютъ и дробятъ *насъ*; сыплются кости наши въ челюсти преисподней. **8.** Но къ тебѣ, Иегова Господи, очи мои, на Тебя уповаю, не исторгай душу мою. **9.** Сохрани меня отъ силковъ, *которые* поставили мнѣ, отъ тенетъ незаконниковъ. **10.** Падутъ нечестивые въ сѣти свои, между тѣмъ какъ я одинъ пройду *невредимъ*.

ПСАЛОМЪ 141.

Ученіе Давидово. Молитва, когда онъ былъ въ пещерѣ.

Ст. 2. Гласомъ моимъ къ Иеговѣ вопію, гласомъ моимъ къ Иеговѣ молюся. **3.** Изливаю предъ лицемъ Его моленіе мое, скорбь мою предъ лицемъ Его возвѣщаю, **4.** Когда изнемогаетъ во мнѣ духъ мой. Ты знаешь стезю мою. На пути, которыми я хожу, скрыли сѣть мнѣ. **5.** Смотрю на правую сторо-

ну, и вижу, что никто меня не узнаеть; убѣжища не стало для меня, никто не заботится о душѣ моей. **6.** Вопію къ Тебѣ, Іегова; говорю: Ты мое прибѣжище, Ты доля моя на землѣ живыхъ. **7.** Внемли воплю моему: ибо я весьма изнуренъ. Избавь меня отъ гонителей моихъ; ибо они превозмогли меня. **8.** Выведи изъ темницы душу мою, чтобы славить имя Твое. Окресть меня соберутся праведные, когда Ты явишь мнѣ благодѣяніе.

ПСАЛОМЪ 142.

Псаломъ Давида, (когда онъ гонимъ былъ сыномъ своимъ Авессаломомъ).

Ст. 1. Іегова, услыши молитву мою, приклони ухо къ моленію моему по истинѣ Твоей, внемли мнѣ, по правдѣ Твоей. **2.** И не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ, ибо не оправдается предъ Тобою ни одинъ живущій. **3.** Врагъ преслѣдуетъ душу мою, попираетъ въ прахъ жизнь мою, посаждаетъ меня во мракѣ, подобно давно умершимъ. **4.** Томится во мнѣ духъ мой, увываетъ во мнѣ сердце мое. **5.** Воспоминаю дни древніе, размышляю о всѣхъ дѣяніяхъ Твоихъ, рассуждаю о дѣлахъ рукъ Твоихъ. **6.** Простираю къ Тебѣ руки мои: душа моя, какъ жаждущая земля предъ Тобою (Села). **7.** Скоро услыши меня, Іегова, духъ мой истаеваетъ; не скрой лица Твоего отъ меня; иначе я уподоблюся сходящимъ въ могилу. **8.** Яви мнѣ рано милость Твою, ибо я на Тебя уповаю. Укажи мнѣ путь, по которому мнѣ идти, ибо къ Тебѣ возношу душу мою. **9.** Избавь меня отъ враговъ моихъ, Іегова, къ Тебѣ прибѣгаю. **10.** Научи меня исполнять волю Твою, ибо Ты Богъ мой; Духъ Твой благій да руководствуетъ меня по стезѣ прямой. **11.** Ради имени Твоего, Іегова, оживи меня: по правдѣ Твоей выведи изъ тѣсноты душу мою; **12.** И по милости Твоей истреби враговъ моихъ и погуби всѣхъ угнетающихъ душу мою, ибо я Твой рабъ.

ПСАЛОМЪ 143.

Давидовъ. (Противъ Голааа.)

Ст. 1. Благословенъ Іегова, твердыня моя, обучающій руки мои сраженію, персты мои брани, **2.** Благодѣтель мой и ограда моя, убѣжище мое и избавитель мой, щить мой, Тотъ, на Котораго я уповаю, Который подчиняетъ мнѣ народъ мой. **3.** Іегова, что есть человѣкъ, что Ты знаешь его, и сынъ смертнаго, что обращаешь на него вниманіе? **4.** Человѣкъ подобенъ дуновенію; дни его какъ тѣнь преходящая. **5.** Іегова! приклони Твои небеса, и сниди; коснись горъ, и воздымятся. **6.** Блесни молніею, и разсѣй ихъ; пусти стрѣлы Твои, и разсыпь ихъ. **7.** Простри съ высоты руку Твою, избавь меня, и извлеки меня изъ водъ многихъ, изъ руки иноплеменныхъ, **8.** Коихъ уста говорятъ суетное, коихъ десница *есть* десница лжи. **9.** Боже! новую пѣснь воспою Тебѣ, на десятиструнной псалтири буду бряцать Тебѣ, **10.** Дающій спасеніе царямъ, и Давида, раба Своего избавляющій отъ лютаго меча. **11.** Избавь меня, и исторгни меня изъ руки иноплеменныхъ, коихъ уста говорятъ суетное, и коихъ десница *есть* десница лжи. **12.** Сыны наши да будутъ какъ растенія, выращенныя въ юношеской свѣжести; дочери наши, какъ столпы изящной работы въ строеніи чертога; **13.** Житницы наши полны, обильны хлѣбомъ всякаго рода; овцы наши *пусть ходятъ* тысячами, тмами во дворахъ нашихъ; **14.** Волы наши тучны; да не будетъ нападеній, ни бѣгства, ни вопля на улицахъ нашихъ. **15.** Блаженъ народъ, у котораго все сіе! Блаженъ тотъ народъ, у котораго Богъ Іегова!

ПСАЛОМЪ 144.

Хвала Давидова.

Ст. 1. Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь (мой), буду благословлять имя Твое вѣчно и непрестанно. **2.** Всякой день буду благословлять Тебя, и буду хвалить имя Твое вѣч-

но и непрестанно. **3.** Великъ Іегова и достославенъ, и величіе Его непостижимо. **4.** Отъ рода въ родъ будутъ славить дѣла Твои, и могущество Твое возвѣщать. **5.** О высокой славѣ Твоего величія, и о дивныхъ дѣлахъ Твоихъ буду размышлять. **6.** Будутъ говорить о силѣ чудесъ Твоихъ, и величію Твое я буду возвѣщать. **7.** Произнесутъ хвалу великой благодости Твоей, и правду Твою воспоютъ. **8.** Щедръ и милосердъ Іегова, долготерпѣливъ и великъ милостію. **9.** Благу Іегова ко всѣмъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его. **10.** Да славятъ Тебя, Іегова, всѣ дѣла Твои, и святые Твои да благословляютъ Тебя. **11.** Да возвѣщаютъ славу царствія Твоего, и да повѣствуютъ о могуществѣ Твоемъ, **12.** Дабы дать знать сынамъ человѣческимъ о могуществѣ Его и о высокой славѣ царствія Его. **13.** Царство Твое, царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всѣ роды. (Вѣренъ Господь во всѣхъ словахъ Своихъ, и святъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ.). **14.** Поддерживаетъ Іегова всѣхъ падающихъ, и возоставляетъ всѣхъ согбенныхъ. **15.** Очи всѣхъ устремлены къ Тебѣ, и Ты даешь имъ пищу ихъ въ свое время; **16.** Открываешь руку Твою, и насыщаешь все живущее, по желанію. **17.** Праведенъ Іегова во всѣхъ путяхъ Своихъ, и святъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ. **18.** Близокъ Іегова ко всѣмъ призывающимъ Его, ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ. **19.** Желанія боящихся Его Онъ исполняетъ, вопли ихъ слышитъ, и спасаетъ ихъ. **20.** Хранитъ Іегова всѣхъ любящихъ Его, а всѣхъ нечестивыхъ истребитъ. **21.** Хвалу Іеговы изрекаютъ уста мои, и да благословляетъ всякая плоть святое имя Его вѣчно и непрестанно.

ПСАЛОМЪ 145.

Аллилуія. (Аггея и Захаріи.)

Ст. 1. Хвали, душа моя, Іегову. **2.** Буду хвалить Іегову во всю жизнь мою, буду пѣть Богу моему, пока есмь. **3.** Не

надѣйтесь на вельможъ, на сына человѣческаго, у котораго нѣтъ спасенія. **4.** Выходить изъ него духъ, возвращается онъ въ землю свою: въ тотъ же день исчезаютъ (всѣ) замыслы его. **5.** Блаженъ, кому помощникъ Богъ Іаковлевъ, у кого надежда на Іегову Бога его, **6.** Который сотворилъ небо и землю, море и все, что въ нихъ, Который вѣчно хранитъ вѣрность, **7.** Оказываетъ правосудіе угнетеннымъ, даетъ хлѣбъ алчущимъ. Іегова разрѣшаетъ связанныхъ, **8.** Іегова отвергаетъ очи слѣпыхъ, Іегова возставляетъ согбенныхъ, Іегова любитъ праведныхъ. **9.** Іегова хранитъ странниковъ, поддерживаетъ сироту и вдовицу; а путь нечестивыхъ извращаетъ. **10.** Іегова будетъ царствовать во вѣки, Богъ Твой, Сіонъ, въ родъ и родъ. Аллилуія!

ПСАЛОМЪ 146.

Ст. 1. Хвалите Іегову, ибо Онъ благъ, пойте Богу нашему, ибо Благому прилична хвала. **2.** Іегова созидаетъ Іерусалимъ, собираетъ расточенныхъ *сыновъ* Израиля. **3.** Онъ исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ и врачуетъ скорби ихъ; **4.** Исчисляетъ количество звѣздъ, всѣ ихъ называетъ именами. **5.** Великъ Господь нашъ и велика крѣпость (Его), и разумъ Его неизмѣримъ. **6.** Смиранныхъ поддерживаетъ Іегова, а нечестивыхъ унижаетъ до земли. **7.** Чредою пойте Іеговѣ славословіе, бряцайте Богу нашему на гусяхъ. **8.** Онъ покрываетъ небо облаками, готовитъ для земли дождь, произращаетъ на горахъ траву; **9.** Даетъ скоту пищу его, и птенцамъ ворона, взывающимъ къ *Нему*. **10.** Не силу коня Онъ любитъ, не *о быстротѣ* ногъ человѣческихъ благоволитъ. **11.** Благоволитъ Іегова о боящихся Его, о надѣющихся на милость Его.

ПСАЛОМЪ 147.

(Аллилуія. Аггея и Зихарія.)

Ст. 1. Славь, Іерусалимъ, Іегову; Сіонъ хвали Бога Тво-

его. **2.** Ибо Онъ укрѣпляетъ верей вратъ твоихъ, благословляетъ сыновъ твоихъ среди тебя. **3.** Окружаетъ предѣлы твой миромъ, насыщаетъ тебя тукомъ пшеницы. **4.** Посылаетъ глаголь Свой на землю, быстро течетъ слово Его. **5.** Даетъ снѣгъ, какъ волну, сылетъ иней, какъ пепель. **6.** Бросаетъ ледъ Свой кусками, передъ морозомъ Его кто устоитъ? **7.** Пошлетъ слово Свое, и все растаетъ, подуетъ вѣтромъ Своимъ, и потекутъ воды. **8.** Онъ возвѣстилъ слово Свое Іакову, уставы Свой и суды Свой Израилю. **9.** Не сдѣлалъ Онъ сего никакому *другому* народу, и судовъ Его не знаютъ они. Аллилуія!

ПСАЛОМЪ 148.

Аллилуія.

Ст. 1. Хвалите Іегову на небесахъ, хвалите Его въ горнихъ. **2.** Хвалите Его всѣ Ангелы Его, хвалите Его всѣ воинства Его. **3.** Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его всѣ звѣзды свѣта. **4.** Хвалите Его небеса небесъ, и вода, которая надъ небесами. **5.** Хвалите имя Іеговы, ибо Онъ (рекъ, и онѣ содѣлались,) повелѣлъ, и сотворились. **6.** Поставилъ ихъ навсегда, навѣкъ, далъ уставъ, который не пройдетъ. **7.** Хвалите Іегову на землѣ великія рыбы и всѣ бездны, **8.** Огнь и градъ, снѣгъ и туманъ, духъ бури, исполняющій слово Его, **9.** Горы и всѣ холмы, деревья плодоносныя и всѣ кедры, звѣри и весь скоть, пресмыкающіяся *животныя* и крылатыя птицы, **10.** Цари земли и всѣ народы, князи и всѣ судіи земные, **11.** Юноши и дѣвицы, старцы и отроки. **12.** Да хвалятъ имя Іеговы; ибо Его *единого* имя превознесенно, слава Его на землѣ и на небесахъ. **13.** Онъ возвысилъ рогъ народа Своего, славу всѣхъ святыхъ Своихъ, сыновъ Израилевыхъ, народа приближеннаго къ Нему. Аллилуія!

ПСАЛОМЪ 149.

Ст. 1. Пойте Іеговѣ пѣснь новую; хвала Ему въ собраніи

святыхъ. **2.** Да веселится Израиль о Создателѣ своемъ, сыны Сіона да радуются о Царѣ своемъ. **3.** Да хвалятъ имя Его съ ликами, на тимпанѣ и гусяхъ да бряцаютъ Ему. **4.** Ибо благоволилъ Іегова о народѣ Своемъ, страждущихъ прославляетъ спасеніемъ. **5.** Да торжествуютъ святые во славѣ, да ликуютъ на ложахъ своихъ. **6.** Славословія Богу въ устахъ ихъ, и мечъ обоюдоострый въ рукѣ ихъ: **7.** Для того, чтобы совершать мщеніе надъ народами, наказаніе надъ племенами; **8.** Заключать царей ихъ въ узы, и вельможъ ихъ въ оковы желѣзныя, **9.** И производитъ надъ ними написанный судъ. Слава сія—всѣмъ святымъ Его. Аллилуія!

ПСАЛОМЪ 150.

Аллилуія.

Ст. 1. Хвалите Бога во святилищѣ Его; хвалите Его на тверди силы Его. **2.** Хвалите Его по могуществу Его, хвалите Его по множеству величія Его. **3.** Хвалите Его при звукѣ трубы, хвалите Его на псалтири и гусяхъ. **4.** Хвалите Его съ тимпаномъ и ликами, на струнахъ и свирѣли. **5.** Хвалите Его на звучныхъ кимвалахъ, хвалите Его на кимвалахъ громогласныхъ. **6.** Все дышущее да хвалитъ Іегову! Аллилуія!

(Сей Псаломъ написанъ Давидомъ особенно и внѣ числа, на единоборство съ Галіаѳомъ.)

Я былъ меньшій между братьями моими, и юнѣйшій въ домѣ отца моего, пасъ овецъ отца моего. **2.** Руки мои сдѣлали органъ, персты мои настраивали псалтирь. **3.** И кто возвѣстилъ бы Господу моему? Самъ Господь, Самъ услышалъ меня. **4.** Онъ послалъ вѣстника Своего, и взялъ меня отъ овецъ отца моего, и помазалъ меня елеемъ помазанія Своего. **5.** Братія мои прекрасны и велики, но Господь не благоволилъ избрать изъ нихъ. **6.** Я вышелъ на встрѣчу иноплеменнику, и онъ проклялъ меня идолами своими. **7.** Но я, извлекиши у него мечъ, обезглавилъ его, и избавилъ отъ поношенія сыновъ Израилевыхъ.)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

МАЙ.

1868.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ ХОРОШЕВЪ ДѢВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ.

Посѣщая неоднократно Хорошевскую дѣвичью обитель Вознесения Господня, всякій разъ испытывалъ я особенное духовное утѣшеніе. И чинный порядокъ древней этой обители, и особенная тишина и безмятежіе иноческой въ ней жизни, благолѣпное богослуженіе и стройное пѣніе монастырскихъ ликовъ, все это дѣлало для меня посѣщеніе ея особенно привлекательнымъ, отраднымъ. Старался я ознакомиться съ прошедшимъ и настоящимъ положеніемъ и бытомъ этого монастыря, и собрать свѣдѣнія о жизни нѣкоторыхъ его подвижницъ, и составилось такимъ образомъ предлагаемое описаніе этой обители. Пособіемъ при этомъ служилъ для него отчасти учено-историческій трудъ незабвеннаго нашего архипастыря преосвящ. Филарета (а).

Въ 18-ти верстахъ отъ Харькова, на крутой островерхой горѣ, омываемой широкою лентою водъ рѣки Уды, и окруженной прекрасными лѣсными гористыми окрестностями, раскинулась смиренная обитель дѣвъ (б). Каменная высокая ограда обители, опоясавшая всю вершину горы, и спустившаяся даже до ея склона, своими остроконечными башнями, даетъ всей обители видъ какъбы нѣкоего нагорнаго кремля; недостаетъ лишь бойницъ и зубчатыхъ стѣнъ. Два монастырскіе храма, украшенные высокими куполами, съ блестящими главами и крестами, лѣнятся на

(а) Смот. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, Филарета Архіепис. Черниг. Отдѣленіе 1, страница 81.

(б) Обитель эта на высотѣ около 20-ти саженой господствуетъ надъ ближними низменными мѣстами, и по очаровательнымъ съ ней видамъ, занимаетъ безспорно одну изъ лучшихъ мѣстностей Украйны.

тѣсной площадкѣ у самой вершины горы. Изъ прочихъ монастырскихъ зданій одинъ лишь обширный трехъ-этажный игуменскій корпусъ, возвышающійся къ западу на-супротивъ церквей, вполне видѣнъ изъ-за высокой ограда; окружающія же его иноческія келліи, малыя одноэтажныя, утопая въ зелени садовъ, лишь кровлями обличаютъ свое присутствіе. Правда у южной стѣны обители виднѣется еще другая постройка, небольшого двухъэтажнаго корпуса, еще не вполне оконченнаго; но зданія храмовъ закрываютъ его отъ взоровъ путника, поднимающагося на крутую монастырскую гору со стороны Харькова. Въ самомъ концѣ этого подъема, выходя лицевой стороной на дорогу, возвышаются святые врата обители, или прежняя колокольня, замѣненная въ послѣдствіи новою у теплой трапезной церкви. Зданіе это, занимающее такое прекрасное видное мѣсто, далеко не согласуетъ постройкой своей общему виду монастыря, и какъ бы дожидается очереди своей къ возобновленію, при чемъ невольно приходитъ на мысль, какъ бы удобно и прилично было воздвигнуть на этомъ мѣстѣ небольшой надворотній храмъ. Къ сожалѣнію, небогатая обитель врядъ-ли собственными средствами въ состояніи будетъ исполнить это предположеніе. Хотя святые врата, примыкающія къ восточной сторонѣ монастырской ограды, и выходятъ на большую дорогу, но открываются лишь при торжественныхъ встрѣчахъ архиереями и крестныхъ ходахъ въ храмовые дни монастыря; въ прочее время ихъ замѣняютъ врата экономскія съ южной стороны ограды близъ игуменскаго корпуса. Нельзя не залюбоваться красотою мѣстоположенія обители: съ одной стороны—обрывистая крутая гора, поросшая яркою зеленью, съ разстилающимися у ея подошвы обширными поемными лугами, среди которыхъ протекаютъ широкія Уды, а на дальнемъ разстояніи виднѣются села и хутора противоположнаго берега, самый Харьковъ со всею окрестностью; съ другой стороны—покрытые лѣсомъ горы и овраги, межъ коими разсыпаны чистенькія малороссійскія хаты окрестныхъ хуторянъ, и примыкаетъ довольно большое село Хорошевъ. Село это, расположенное на востокъ отъ обители, раскинувшись въ оврагахъ, какъ-то скрывается отъ взоровъ, оставляя ее въ пустынной красѣ; лишь гостинница и нѣсколько домовъ монастырскихъ священнослужителей, обличаютъ присутствіе жилья у самыхъ стѣнъ обители, остальное же все отдѣлено отъ нея глубокими оврагами, изъ которыхъ нѣкоторые такъ близки къ ней, что самый провѣздъ въ эконо-

скимъ ея вратамъ огражденъ для безопасности перилами. Странно бываетъ отсюда смотрѣть въ глубь этихъ овраговъ, гдѣ также лѣпятся хаты поселянъ: всѣ эти крошечныя усадьбы видны съ этого мѣста какъ бы съ птичьяго полета; видъ же съ балкона игуменскаго корпуса, находящагося надъ этимъ мѣстомъ, поразителенъ. Съ него проникаетъ взоръ за окрестныя лѣсныя горы, теряясь въ далекой синевѣ горизонта. Особенно привлекательна для глазъ зеленая лужайка подъ лѣсомъ на сосѣдней горѣ съ запада, у подошвы которой пріютились колодцы, снабжающіе водою всю обитель; и нелегко бываетъ ходить сюда за водою изъ обители, особенно въ зимнее время. Крутая обрывистая гора сильно затрудняетъ восходъ на нее и безъ ноши, но труженицы считаютъ это особеннымъ подвигомъ своей обители, и даже воспротивились желанію нѣкоторыхъ благотворившихъ имъ лицъ устроить водоподъемъ.

Въ росписяхъ 1571 года, о мѣстахъ, по которымъ долженъ былъ проѣзжать рыльскій голова, сказано: „внизъ по р. Удамъ, чрезъ Павлово селище, къ Донецкому городищу, да къ Хорошеву городищу, чрезъ Хорошевъ колодезь, и пр.“ Въ книгѣ Большаго чертежа, время царя Бориса Годунова, тоже читаемъ: „на лѣвой сторонѣ, вверхъ по Удамъ выше Хорошаго городища, Донецкое городище, отъ Хорошаго верстъ съ пять.“ Донецкое городище—остатокъ города Донца, извѣстнаго еще въ 12 столѣтіи; оно находится въ 5 верстахъ отъ Хорошева монастыря и въ 8-ми отъ Харькова, межъ селами Бабаями и Филипповымъ. Гора же, на которой стоитъ Хорошевъ монастырь, отдѣленная съ юга и сѣвера глубокими обвалами, и понынѣ слыветъ у поселянъ городищемъ. Это-то и есть Хорошевъ городокъ, вслѣдствіе чего, древнее это наименованіе усвоилось и св. обители, возвышающейся нынѣ на этомъ мѣстѣ. Можно предполагать, что еще въ 12 столѣтіи долженъ былъ существовать тутъ храмъ православный, въ которомъ возносились хвалы и мольбы Богу истинному, ибо—городъ Донецъ, и близкій къ нему городъ Хорошій, въ 12 столѣтіи были русскими городами, какъ это извѣстно по исторіи князя Игоря Святославича. Дикіе половцы, а впоследствии татары, опустошили эту полосу земли русской; исчезли съ ней и памятники древняго христіанства въ этомъ краѣ. Теперь остался отъ Хорошаго городка лишь одинъ валъ, довольно примѣтный: онъ окружаетъ все городище и тянется еще отъ него на югъ. Былъ ли въ городѣ Хорошемъ въ древности монастырь, это

неизвѣстно; основаніе же на этомъ мѣстѣ нынѣшней обители послѣдовало не ранѣе начала 17 столѣтія. Изъ древнихъ грамотъ Архипастырей на имя этой обители, сохранились очень немногія: 1) Петра (Смѣлича), архіепископа Бѣлогородскаго и Обоянскаго, отъ 25 февраля 1742 года, которую, по прошенію игуменіи Аѳанасіи Ковалевской, позволено: построенную въ давнихъ годѣхъ въ Хорошевскомъ монастырѣ церковь Вознесенія Господня, подважить и покрыть вновь; 2) Антонія (Чернявскаго), митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, отъ 20 октября 1744 года, которою дозволялось той же игуменіи Аѳанасіи, по случаю того, что Хорошевскій монастырь 17 сентября того года, съ имѣющимися въ немъ двумя церквами и келліями, погорѣлъ безъ остатку, посылать монахинь за сборомъ добротныхъ подавій для его возобновленія; 3) Іоасафа (Горленка, епископа Бѣлогородскаго и Обоянскаго), отъ 10 Мая 1749 года, которою вторично разрѣшался игуменіи Теофаніи Квиткиной сборъ добротныхъ давій для возобновленія погорѣвшаго монастыря и для прокормленія сестеръ, въ чемъ чувствовалась по недороду хлѣба крайняя нужда. Изъ этихъ грамотъ видимъ: что существованіе храма Вознесенія Господня въ Хорошевскомъ монастырѣ далеко предшествовало 18 столѣтію, ибо въ 1-й грамотѣ на имя игуменіи Аѳанасіи 1742 года, говорится, что оный построенъ „въ давнихъ годѣхъ“, и имѣлась нужда подважить его и покрыть; что въ Хорошевской обители уже въ 1744 г. существовало два храма, погорѣвшіе въ опустошительный для ней пожаръ 17 сентября; и что обитель эта и въ древности была не изъ богатыхъ, нуждаясь нерѣдко въ самомъ дневномъ пропитаніи своихъ обитательницъ. Во всѣхъ упомянутыхъ грамотахъ, Хорошевскій монастырь именуется Вознесенскимъ; слѣдовательно соборнымъ его храмомъ былъ храмъ Вознесенія Господня; второй же монастырскій храмъ вѣроятно былъ посвященъ Архистратигу небесныхъ силъ, именемъ коего украшается и нынѣшній теплый храмъ обители Хорошевской. Знаменательно въ слободской Украинѣ имя Архангела Михаила: Ему посвящены многіе изъ ея храмовъ, конечно потому, что гонимые поляками, во всегдашней опасности отъ набѣговъ татаръ, жители украинскихъ слободъ болѣе всего прибѣгали къ помощи Архистратига Михаила—побѣдителя темныхъ силъ. Въ нынѣшнемъ Хорошевскомъ монастырѣ, за ограбленіемъ его разбойниками въ 1721 году и пожаромъ 1744 года, мало осталось

древнихъ вещей. Изъ нихъ болѣе всего привлекаетъ благоговѣйное вниманіе древняя икона Владимірской Божіей Матери, почитаемая чудотворною. Извѣстно, что съ 1711 по 1721 годъ, запорожцы, въ соединеніи съ Крымскими татарами, дѣлали непрестанные нападенія и грабежи въ этихъ мѣстахъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что тревожили они и убогихъ обитательницъ Хорошева, ибо и понынѣ еще цѣль подземный ходъ изъ обители за ограду, съ тяжелыми желѣзными дверями, устроенный для спасенія бѣгствомъ, на случай нападенія или осады (в). Ходъ этотъ открытъ нечаянно въ 1836 году, при рытіи ровъ подъ фундаментъ каменной монастырской ограды. Съ сѣверной стороны, примыкающей къ монастырскому саду, отрыли устье каменнаго свода съ плотными желѣзными дверями. Къ сожалѣнію, находка эта, интересная въ археологическомъ отношеніи, не была въ то время изслѣдована, ибо нѣкоторымъ изъ обитательницъ монастыря пришло на умъ, нескрыты-ли въ подземельи зачумленные вещи, вслѣдствіе чего тогда же, нераскрывая дверей, забросали все это землей, такъ что даже утратилось точное знаніе мѣста этой находки. Были сдѣланы и въ новѣйшее время попытки открытъ заброшенное подземелье, но онѣ не привели пока ни къ чему.

Пожаръ 1744 года заставилъ претерпѣть хорошевскихъ инокинь много скорбей и сильную нужду. Не было даже у нихъ въ утѣшеніе и храма для молитвы. Многія изъ инокинь, за неимѣніемъ келлій, погорѣвшихъ безъ остатка, разѣхались на временное житье къ своимъ роднымъ; другія разошлись по сосѣднимъ монастырямъ; остальные же, послѣдуя своей настоятельницѣ игуменіи Аѳанасіи, помѣтились на родномъ пепелищѣ, въ наскоро выстроенныхъ мазанкахъ и землянкахъ. Самоотверженію ихъ обязана обитель своимъ существованіемъ; пренебрегши удобствами житойскими, не дали онѣ запустѣть святому мѣсту. Игуменія Аѳанасія, получивъ въ 1744 году просительную книгу, въ продолженіи пяти лѣтъ, при помощи добродѣтельныхъ даяній, готовила нужные матеріалы для построенія храма. Преемница ея, игуменія Теофанія Квиткина, получивъ въ 1749 году отъ Іоасафа (Горленко), епископа Бѣл-

---

(в) Извѣстно, что въ самомъ Харьковѣ существуетъ подобное подземелье, близъ древнѣйшей тамошней Николаевской церкви: подобныя подземныя убѣжища были необходимою принадлежностью населенныхъ мѣстъ Украины, въ тогдашнее непокойное и опасное время.

городскаго (г), новую просительную книгу, спустя еще 5 лѣтъ увидѣла себя въ состояніи уже заложить соборный храмъ Вознесенія Господня, и притомъ не деревянный, а каменный. Спустя 4 года, храмъ этотъ уже оконченъ постройкой, при ея преемницѣ игуменіи Маріи Гамалѣевой. Бывшая сотничиха Волчанская, монахиня Евфросинія пожертвовала на это святое дѣло всѣмъ своимъ состояніемъ. Благодарная обитель почтила память ея, помѣстивъ смиренное имя ея во главѣ синодика монастырскаго. По преданіямъ, игуменья Марія сама всегда присутствовала при построеніи храма, помогая съ сестрами рабочимъ въ ношеніи кирпича, или же собирала на этотъ трудъ дѣтей окрестныхъ поселянъ, и одѣляла ихъ при этомъ мелкой монетой. Привлекаемая привѣтливою ласкою старицы игуменьи, дѣти потомъ, и безъ нужды уже въ ихъ трудахъ, окружали ее съ радостными возгласами. Когда нѣкоторыя изъ сестръ, желая успокоить свою настоятельницу, отгоняли дѣтей, она всякій разъ возбраняла имъ это, напоминая евангельскія слова: "аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное". Храмъ Вознесенія Господня имѣлъ три главы, и былъ очень узокъ и тѣсенъ внутри, вслѣдствіе чего въ 1835 году игуменья Анатолія Веревкина предприняла его передѣлку. Храмъ распространень съ трехъ сторонъ: съ сѣверной, южной и западной; сдѣланы къ нему пропорціональныя пристройки; къ 3-мъ главамъ прибавлены еще 2, а въ западной части пристроекъ устроенъ на хорахъ придѣлъ въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, который и освященъ преосвященнымъ архіепископомъ Харьковскимъ Мелетіемъ Леонтовичемъ, 2 сентября 1837 года. Въ нынѣшнее время, церковь эта снаружи довольно красива, внутри свѣтла и просторна. Ее украшаетъ величественный иконостасъ, въ которомъ мѣстныя иконы горятъ богатыми сребропозолоченными окладами. Съ правой стороны иконостаса, въ

(г) Игуменья Теофанія Квиткина, и преемница ея игуменья Марія Гамалѣева были ближайшими родственницами этого святителя: за роднымъ ихъ братомъ, полковникомъ Иваномъ Григорьевичемъ Квиткою, была въ замужествѣ любимая сестра Святителя Іоасафа, Параскева Андреевна. Благословеніе и молитвы его какъбы привлекли особенное благословеніе Божіе на все это семейство, ибо и сынъ Параскевы Андреевны, шествуя по стопамъ своего дяди, подъ именемъ архимандрита Наркисса, долго настоятельствовалъ въ Куряжскомъ Спасо-преображенскомъ монастырѣ, и былъ извѣстенъ строгою подвижническою жизнью.

богато убранномъ кіотѣ, состоящемъ изъ круга поддерживаемаго ангелами, находится главная святыня хорошевской обители, икона Владимірской Божіей Матери. Украшенная драгоценною ризою, икона эта невелика; живопись ликовъ темна, но несмотря на это можно еще отчетливо различить всѣ черты древней греческой кисти. Надъ иконою устроенъ красивый навѣсъ, поддерживаемый колоннами. Мѣсто противъ иконы ограждено рѣшеткой и въ лѣтнее время уставляется обыкновенно свѣжими благоухающими цвѣтами. Особенно въ дни посвященные празднованію Владимірской Богоматерней иконы, обильно и со вкусомъ убираютъ его инокини гирляндами розъ и другихъ цвѣтовъ, растущихъ въ изобилии въ садахъ монастыря, что составляетъ прекрасный видъ, особенно при яркомъ освѣщеніи во время всенощнаго бдѣнія. Съ правой стороны отъ этаго отдѣленія лежитъ на аналогіи особенно чествуемая обитательницами хорошевскаго монастыря, небольшая икона великомученика и цѣлбника Пантелеимона, недавній даръ обители отъ св. горы Афонской. Многіе болящіе, прибѣгая къ св. Цѣлителю, по вѣрѣ своей получаютъ отъ него помощь въ своихъ недугахъ. На лѣвой же сторонѣ того же отдѣленія, у праваго клироса, привлекаетъ благоговѣйное вниманіе ковчегъ съ частями св. мощей многихъ святыхъ, среди коихъ особенно замѣчательна часть нетлѣннаго перста преп. Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца. Святыня эта собрана и самый ковчегъ на нее устроенъ для хорошевской обители благотворившимъ ей преосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ Филаретомъ. На лѣво отъ иконостаса, устроено другое подобное же отдѣленіе, съ навѣсомъ поддерживаемымъ колоннами и убраннымъ изображениями страстей Господнихъ. Здѣсь, подъ иконою Распятія, въ стеклянномъ футлярѣ сохраняется драгоценная по богатству и искусству исполненія золотошвейная плащаница, устроенная въ 1832 году усердіемъ игуменіи Анатоліи Веревкиной и монахини Антонины. Вообще почти все въ обители, начиная съ построекъ, до церковныхъ украшеній, богатыхъ утварей и ризницы, носитъ на себѣ слѣды благотворнаго настоятельства игуменьи Анатоліи, ибо въ нынѣшней обители хорошевской мало осталось замѣчательнаго отъ прежнихъ временъ. Хоры Вознесенскаго храма поддерживаются двумя массивными колоннами. Противъ праваго клироса, помѣщается игуменское мѣсто, а по стѣнамъ храма уставлены монашескія формы древняго

вида, съ вырѣзками для облакачиванія рукъ. На хорахъ пространство невелико, самый придѣлъ Владимірской Божіей Матери украшенъ скромно и просто; за олтаремъ его есть мѣсто, съ котораго открывается во всей красѣ весь величественный иконостасъ нижняго храма. Вообще чистота во всемъ храмѣ и опрятность производитъ самое отрадное впечатлѣніе.

Въ нѣсколькихъ саженьяхъ къ югу отъ соборнаго Вознесенскаго храма возвышается теплый каменный трехпрестольный храмъ Архангела Михаила, называемый трапезнымъ, хотя собственно трапезы тутъ никогда не бываетъ. Построенъ въ 1785 году стараньемъ игуменни Тавиѣи Сопальской. Онъ былъ сперва одноглавый, впоследствии же на западной его сторонѣ пристроена невысокая красивой архитектуры колокольня съ шпиремъ, обитымъ бѣлымъ желѣзомъ. Въ 1857 году, по мысли преосвященнаго архіепископа Харьковскаго Филарета, при игуменни Антонинѣ Чубаровой, начато расширение этого храма пристройкой къ нему двухъ придѣловъ съ сѣверной и южной сторонъ, съ пробитіемъ арокъ въ стѣнахъ прежняго храма. Стараньемъ нынѣшней настоятельницы хорошевскаго монастыря игуменни Измарагды пристройки эти окончены, и въ нихъ устроены придѣлы: въ сѣверномъ во имя св. праведнаго Филарета милостиваго (д), а въ южномъ Рождества Предтечи. Въ настоящее время, храмъ этотъ хотя и не отличается обиліемъ свѣта, ибо куполь его несквозной и закрытъ внутри сводами, за то очень просторенъ, и по теплотѣ своей доставляетъ большое удобство въ зимнее время. На зиму сюда переносится и святая икона Владимірской Божіей Матери; для нея устроенъ особый кіотъ надъ царскими вратами средняго иконостаса. Украшенія этаго иконостаса сдѣланы въ старинномъ вкусѣ, что, при темной живописи и полусвѣтѣ храма, невольно переноситъ къ временамъ давно прошедшимъ. Новоустроенные придѣлы, изобилуя болѣе свѣтомъ, отличаются и новѣйшею формою своихъ небольшихъ иконостасовъ, соединяющихъ съ скромною простотою украшеній довольно хорошую живопись.

(д) Посвященіемъ этимъ хорошевская обитель хотѣла возблагодарить приснопамятнаго для ней архипастыря преосвященнаго Филарета. Много сдѣлалъ добра хорошевской обители недавно почившій этотъ святитель, но особеннымъ памятникомъ его попеченій останется въ ней навсегда устроеніе общей трапезы. Общая трапеза—великое благо для немущихъ инокинь.

Вообще въ этомъ храмѣ какъ то-особенно уютно, привольно душѣ; можно въ немъ найти себѣ и тихій уголокъ для усердной молитвы, неразвлекаемой посторонними взглядами; самый полусвѣтъ способствуетъ въ немъ внутреннему самоуглубленію. Изъ иконъ этого храма, обращаетъ на себя особенное вниманіе по древности своей живописи и уваженію, питаемому къ ней хорошевыми инокинями, старинная икона Божіей Матери, именуемая „Умлагченіе злыхъ сердець.“ Она помѣщается слѣва у первой арки при самомъ входѣ въ храмъ, какъбы для того, чтобы строгимъ видомъ своего лика останавливать недостойныхъ молитвенниковъ, напоминая имъ, что идутъ они въ домъ молитвы,— въ домъ Царя небеснаго. При окончаніи богослуженія, всегда можно тутъ видѣть небольшое число молящихся пресвятой Дѣвѣ, предъ тусклымъ, озаряемымъ лампадою Ея святымъ ликомъ. Тутъ же съ лѣвой стороны отъ входа, отдѣлено перегородкой небольшое пространство, гдѣ помѣщается ризница монастырская, изобилующая изящными произведеніями искусныхъ въ золотошвейномъ дѣлѣ хорошевыхъ отшельницъ. Этимъ изъ-стари отличались онѣ, и совершенствуясь все болѣе и болѣе, снობжають своими издѣльями многія городскія и сельскія церкви всего края. При довольно богатой утвари церковной, изящная ризница обители много придаетъ торжественной красы богослуженію въ ней въ праздничные дни. Стройный хоръ пѣвчихъ, хотя и немногочисленныхъ, но искусно подобранныхъ въ голосахъ, производитъ неменѣе пріятное впечатлѣніе въ посѣтителяхъ, никакъ неожиданныхъ въ сельской глуши встрѣтить подобное благолѣпное богослуженіе.

Вокругъ церквей, разстилается небольшая площадка, заросшая яркою зеленью муравы, съ нѣсколькими пирамидальными тополями у церковныхъ стѣнъ. Произрастенія южнаго климата, деревья эти, поднимають вершины свои до куполовъ храмовъ, остняя ихъ своею тѣнью. Тутъ же межъ церквей, пролегаетъ усыпанная пескомъ дорога къ св. вратамъ, и разсыяно нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, изъ коихъ болѣе всѣхъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе скромная рѣшетка, ограждающая мѣсто могильнаго покоя незабвенной для хорошевой обители игуменіи Анатоліи Веревкиной. Памятникъ этотъ находится у южной стѣны Вознесенскаго храма, распространеннаго и украшеннаго игуменью Анатоліею, пожелавшею неразставаться съ нимъ и по смерти мѣстомъ своей могилы. Кро-

мѣ лицъ постороннихъ обители, на площадкѣ этой покоится большая часть прежнихъ ея обитательницъ, ибо хотя и существуетъ особое монастырское кладбище на пустоши противъ святыхъ вратъ, но тамъ хоронятся лишь послушницы — бѣлицы и нѣкоторыя рясофорныя, всѣ же инокини мантіиныя, по древнему обычаю, погребаются близъ монастырскихъ церквей, хотя и непримѣтно тамъ могильныхъ насыпей. Насыпи эти сохраняются лишь до сороковаго дня почившихъ; въ этотъ же день, по обычномъ молитвенномъ поминовеніи, инокини сходятся на свѣжую могилу новопреставленной сестры, разносятъ землю могильной насыпи, укладываютъ мѣсто ея свѣжимъ дерномъ, оставляя лишь примѣтные пмъ однимъ значки, по которымъ бы можно было, въ случаѣ нужды въ новой могилѣ, не потревожить старой, и такимъ образомъ оставляютъ самое мѣсто посмертнаго покоя безвѣстнымъ до славнаго всеобщаго воскресенія. Обычай этотъ, странный съ перваго взгляда, свидѣтельствуешь о смиреніи инокинь, почитающихъ себя отребіемъ міра, недостойными почитанія даже и по смерти, и желающихъ лучше быть попираемыми стопами проходящихъ. Онъ напоминаетъ отчасти святое смиреніе нѣкоторыхъ отцовъ — подвижниковъ древности, при кончинѣ умиленно просившихъ окружающихъ, повергнуть тѣла ихъ безъ погребенія на снѣденіе плотояднымъ звѣрямъ, или же зарыть въ глухомъ незнаемомъ мѣстѣ. „На судъ стану съ вами, говорилъ при кончинѣ великій Антоній своимъ ученикамъ, если прославите мѣсто моего покоя.“ Просьбы эти съ глубокимъ смиреніемъ соединяли чаяніе — за безчестіе земное получить почести небесныя. Площадка храмовъ окружена чистенькими одноэтажными келліями инокинь, съ подсадиками у оконъ, исполненными въ лѣтнее время множествомъ цвѣтовъ; межъ келліями этими, оставлены индѣ небольшіе промежутки, служащіе входомъ въ улицы и переулки ипоческаго городка, раскинувшася въ чащѣ деревъ. Все это поселеніе окружаетъ высокая каменная стѣна монастырской ограды, устроенной въ 1839 году, при игуменіи Анатоліи Беревкиной, однимъ благодѣтелемъ обители, харьковскимъ купцомъ Ковалевымъ. Простираясь на протяженіи 400 сажень, она стоитъ болѣе 13000 р. с. Но такъ какъ несмотря на всю многочисленность отдѣльныхъ келлій внутри монастырскихъ стѣнъ, не могли онѣ помѣщать всѣхъ подвизавшихся въ Хорошевской обители, особенно когда въ 1853 году было вос-

прещено обитаніе за оградю, гдѣ многіе имѣли собственныя келліи, ктому же, съ учрежденіемъ въ томъ же году общей трапезы, чувствовалась нужда въ просторномъ для нея помѣщеніи: то игуменья Антонина Чубарова, предпріяла постройеніе обширнаго каменнаго трехъ-этажнаго корпуса, который нынѣ возвышается съ западной стороны насупротивъ монастырскихъ храмовъ. Въ верхнемъ этажѣ этого корпуса помѣщаются настоятельскіе покои, рукодѣльни, трапеза и больница; въ среднемъ помѣщеніе инокинъ, а въ нижнемъ — просторни и поварни. Помѣщеніе настоятельницы вмѣщаетъ и покои для пріѣзда архипастырей: они убраны прилично, но скромно, по иночески; въ довольно просторной пріемной, въ храмовые и двенадесятые праздники, принимаетъ игуменья монастырскихъ священнослужителей и инокинъ. Тутъ же собирается ею при надобности и такъ называемый соборъ монастырскій, состоящій изъ особо заслуженныхъ почетныхъ старицъ, для обсужденія обще съ настоятельницею нѣкоторыхъ монастырскихъ дѣлъ. Трапеза свѣтла и просторна, сіяетъ чистотою своихъ столовъ и скамей; въ ней совершается неусыпное денно-нощное чтеніе псалтыри, исправляемое по очереди всѣми грамотными инокинями, и соединяемое съ моленіемъ о душахъ — живыхъ и усопшихъ. Прежде оно совершалось въ келліи при св. вратахъ, нынѣ же перенесено въ болѣе просторное и свѣтлое трапезное помѣщеніе. Тутъ же происходитъ умиленное по содержанію и значенію своему приготовленіе къ постриженію: отсюда въ предшествіи священнослужителей, подъ прикрытіемъ мантий иноческихъ, съ трогательною пѣснью тропаря покаяннаго: „объятія отча отверсти ми потщися“, ведутъ сестру въ храмъ для произнесенія священныхъ обѣтовъ. Въ старину, по преданію монастырскому, существовалъ тутъ особый обычай, — одѣвать постригаемыхъ въ мірскія одежды, украшать цвѣтами, и въ такомъ видѣ вести къ постригу, какъ бы подъ вѣнецъ съ безсмертнымъ женихомъ — Христомъ. Впослѣдствіи обычай этотъ, какъ несогласный съ духомъ иноческихъ обѣтовъ, былъ оставленъ. Особенно тяжелымъ въ старину, по рассказамъ древнихъ старицъ, былъ въ хорошевецкомъ монастырѣ искусь новопостриженныхъ. Напримѣръ: пріемныя матери держали ихъ постоянно на молитвѣ въ церкви, днемъ и ночью. Если новопостриженная устала и сонъ смыкалъ ся глаза, то чередная мать выводила ее изъ церкви, обводила вокругъ, и у каждыхъ дверей

церковныхъ заставляла полагать по 100 поклоновъ. Это продолжалось съ дозволеніемъ малаго отдыха цѣлую седмицу. Нынѣ, по слабости человѣческихъ силъ, подвиги эти благоразумно умѣрены, и приспособляются къ силамъ и здоровью каждой. Остается сказать нѣсколько словъ и о больничномъ помѣщеніи, смежномъ съ трапезою. Больница эта служить великимъ благодѣяніемъ престарѣлымъ и болѣзненнымъ инокинямъ: въ теплѣ и чистомъ помѣщеніи, пользуясь христіанскимъ попеченіемъ и уходомъ, вдали отъ житейскихъ заботъ, неизбѣжныхъ и въ обители при жизни въ отдѣльной келліи, кончаютъ онѣ тутъ старческой вѣкъ, благословляя благочестивыхъ устроителей человѣколюбиваго пріюта. Онѣ содержится съ отмѣнной чистотой и опрятностью: опрятность какъ бы особая принадлежность Хорошевскаго монастыря; самые полы и лѣстницы въ немъ чистотою своею обманываютъ взоры, показываясь только что вышедшими изъ отдѣлки. Тѣнистый полисадникъ у лицевой стороны корпуса, обращенный къ храмамъ, красиво перемѣшиваетъ зелень своихъ деревьевъ съ изящными украшеніями стѣнъ. Далѣе къ югозападу раскинулся монастырскій садъ. Рядомъ съ теплымъ Михайловскимъ храмомъ возвышается другой небольшой каменный двухъ-этажный корпусъ, еще не вполне оконченный. Постройка его начата тоже вслѣдствіе тѣсноты и недостатка въ помѣщеніи внутри ограды. Остается обновить восточную часть ограды монастырской, т. е. св. врата, которыя низкою своею и не красивою старинною постройкой, крайне негармонируютъ общему виду монастыря. Наканунѣ главнаго храмоваго праздника хорошевской обители — Вознесенія Господня, во вратахъ этихъ, цѣлымъ соборомъ, въ предшествіи священнослужителей и настоятельницы своей, встрѣчаютъ Хорошевскія инокини своего архипастыря, что бываетъ очень живописно и торжественно; ветхія старицы, еле влача ноги, смѣшиваются съ молодыми послушницами, чтобы еще разъ увидѣть своего владыку и принять, можетъ въ послѣдній разъ, святительское его благословеніе. За монастырской оградой, устроенъ гостинный дворъ для посѣтителей и богомольцевъ; онъ имѣетъ довольно количество свѣтлыхъ и чистыхъ номеровъ; для престолюдиновъ же находится особенное лѣтнее помѣщеніе внутри гостиннаго двора. Чистота и опрятность царствуютъ и здѣсь повсюду, привѣтливость же и гостепріимное попеченіе оставляютъ самое пріятное впечатлѣніе въ посѣтителяхъ. Нельзя ска-

зять, чтобы изобиловала ими хорошевская обитель, но и не лишена совершенно. Всякій почти воскресный и праздничный день есть тутъ прїѣзжіе богомольцы изъ недалекаго Харькова и сосѣднихъ селеній; въ посты же, число ихъ усугубляется: ибо многіе любятъ поговѣть въ св. обители и вдали отъ всего житейскаго насладиться умирительнымъ пѣніемъ монастырскихъ ликовъ. Особенное многолюдство бываетъ здѣсь въ храмовые дни Вознесенія и Владимірской Божіей Матери. На Вознесенье кромѣ поsvтителей — богомольцевъ, многихъ изъ окрестности привлекаетъ сюда ярмарка, бывающая въ этотъ день у стѣнъ монастырскихъ. Въ этотъ день обычную тишину и уединеніе смѣняетъ говоръ и суета людская, несоотвѣтствующія тихой обители.

Описавъ зданія Хорошевской обители, излишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о средствахъ ея существованія, нравахъ и обычаяхъ, а также упомянуть и о нѣкоторыхъ обитавшихъ въ ней подвижникахъ. До введенія штатовъ, обитель эта владѣла землями и крестьянами, и имѣла довольно хорошія хозяйственныя заведенія. Положенная въ разрядъ монастырей 2 класса, утратила она большую часть прежнихъ своихъ владѣній. Нынѣ изъ поземельной собственности имѣетъ она небольшое количество земли и лѣса въ своихъ окрестностяхъ и мукомольную мельницу на рѣкѣ Удахъ, въ пяти верстахъ отъ монастыря; числятся также за нею рыбныя ловли по рѣкѣ Донцу, отдаваемые въ арендное содержаніе, и небольшое количество земли въ Курской губерніи, въ двухъ участкахъ; при одномъ изъ нихъ находится также мукомольная мельница. Въ Харьковѣ имѣетъ обитель часовню съ небольшимъ помѣщеніемъ для прїѣзда настоятельницы и сестеръ; обезпечена она также и небольшимъ капиталомъ, положеннымъ нѣкоторыми ея благотворителями въ кредитныя установленія, — проценты съ него ограждаютъ ее отъ крайнихъ нуждъ. Все это, вмѣстѣ съ добротными жертвованіями и выручкою отъ продажи производимыхъ въ этой обители золотошвейныхъ и другихъ работъ, даетъ ей средства, хотя къ скудному, но все же безбѣдному существованію. Ктому же, хотя и существуетъ въ обители общая трапеза, но ходить въ нее совершенно зависитъ отъ желанія инокинь; вслѣдствіе чего, большая часть изъ нихъ, имѣющая средства, готовитъ себѣ пищу по келліямъ, монастырскою же пользуются лишь крайне неимущія, что и составляетъ для нихъ большое благодѣя-

ніе. Большая часть отдѣльныхъ келлій составляетъ пожизненную собственность своихъ обитательницъ, поставившихъ ихъ своими средствами, или же внесшихъ за нихъ въ обитель денежный вкладъ. Живущія отдѣльными келліями, имѣя отъ обители послушницъ, кормятся, отапливаются и одѣваются своими средствами, или же заработками: пѣкоторыя обучаютъ дѣтей-дѣвочекъ, другія обдѣлываютъ фольгой иконы, или шьютъ золотомъ церковныя вещи. Обитель, впрочемъ, не отказываетъ никому изъ нихъ въ хлѣбъ или сырыхъ продуктахъ въ случаѣ нужды, смотря по своимъ средствамъ и запасамъ; неимѣющіе же собственныхъ келлій, помѣщаются въ корпусъ монастырскомъ, кормятся и одѣваются на счетъ монастыря, но зато и работаютъ на него, живя на правилахъ строгаго общежитія. Общія же послушанія по церкви и монастырскому управленію, несутся одинаково и тѣми и другими, смотря по способности и достоинству каждой; равно всѣ находятся въ полномъ послушаніи у своей настоятельницы. Жизнь хорошевскихъ иноинь, съ начала ихъ подвига и до конца, тихо и мирно течетъ среди молитвы и трудовъ, и многія изъ нихъ доживаютъ до глубокой старости. Трогательно бываетъ смотрѣть на этихъ древнихъ старушекъ, которыя, еле влача ноги, идутъ въ Божій храмъ а между тѣмъ бодро выстаиваютъ продолжительныя монастырскія богослуженія, обновляемыя духомъ молитвы. При монастырскихъ храмахъ имѣются два священника и діаконъ, живущіе на полномъ содержаніи отъ обители, и получающіе отъ нея извѣстное вознагражденіе. Богослуженіе Хорошевскаго монастыря отличается исполненіемъ всего указаннаго церковнымъ уставомъ. Чтеніевнятное, пѣніе на два клироса; стихиры поются съ канонархами. Въ лѣтніе праздничные дни, всенощныя бдѣнія отправляются съ вечера и отличаются своею продолжительностію. Неопустительно совершается также инокинями въ церкви вечернее правило. Оно совершается около 7 часовъ по полудни одними инокинями, безъ участія священнослужителей, въ полумракѣ храма, что невольнo содѣйствуетъ молитвенному настроенію души. Кое-гдѣ теплится тихая лампада у св. иконъ иконостаса, въ церкви господствуетъ болѣе мракъ и какая-то таинственная тишина, чувствуется какъ-бы ожиданіе чего-то неземнаго. И вотъ, среди этой ничѣмъ ненарушаемой тишины, ясно раздаются внятное чтеніе канонovъ и молитвъ, сопровождаемое легкимъ шорохомъ земныхъ поклоновъ. Кое-гдѣ тяжелый

вдохъ обличаетъ молитвенную скорбь грѣшной души, и какъ сладостень бываетъ тогда возгласъ: "Исусе сладчайшій спаси мя!", раздающійся подъ сводами храма, и улетающій отбѣлъ къ невидимому престолу небснаго Царя. Но вотъ приближается и конецъ вечерняго молитвословія: при окончаніи молитвъ на сонъ грядущимъ, замѣтно оживленіе въ церкви, клиросы сходятся на середину, остальные молитвенники храма тоже присовокипляются къ нимъ, окружаютъ аналогій съ иконою, въ которую вставленъ небольшой крестъ, заключающій въ себѣ святыню,—часть древа животворящаго креста Господня. Раздается сладостное пѣніе стихиръ животворящему Кресту, изъ коихъ особенно выразительно звучитъ умиленной благоговѣйными чувствами душъ торжественная пѣснь: "Господи, оружіе на діавола крестъ твой далъ еси намъ, трепещеть бо и трясется, не терпя взирати на силу его, яко мертвыя возстаетъ и смерть упраздни: сего ради покланяемся погребенію твоему и возстанію". Во время этого пѣнія, всѣ присутствующіе въ храмѣ, благоговѣйно покланяются и прикладываются къ святынѣ, лежащей на аналогіи, и потомъ, въ тихомъ раздумьи, расходятся на покой ночной, очень легко могущій превратиться для насъ въ покой вѣчный, прообразомъ коего онъ намъ и служить.

Нѣкоторыя подвижницы хорошевскаго монастыря оставили по себѣ благоговѣйную и назидательную память въ потомствѣ. Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ по справедливости настоятельница монастыря, приснопамятная игуменіи Евпраксія Тимошенкова (1812—1827 гг.) и Анатолія Веревкина (1827—1849 гг.). Игуменья Евпраксія происходила изъ дворянской фамиліи Тимошенковыхъ. Оставшись послѣ родителей своихъ круглою сиротой, пріютилась она еще въ раннихъ годахъ своей жизни у старшей своей сестры, бывшей въ замужествѣ за довольно богатымъ землевладѣльцемъ. По несчастію, сестра кроткой и доброй Евпраксіи, была совершенно противоположныхъ ей свойствъ и причиняла ей много скорбей. Но за это вознаграждала Евпраксію любовь и привязанность къ ней племянниковъ—малютокъ, которымъ и посвящала она все свое свободное время, нерѣдко защищая ихъ собой отъ гнѣва вспылчивой матери. Подобное участіе принимала она также въ прислугѣ и крестьянахъ подвластныхъ ея сестрѣ; она была ихъ всегдашнюю заступницей предъ разгнѣванной ихъ госпожей, нерѣдко и сама претерпѣвая отъ нея за это брань и даже побои. Однажды, озлобленная

всегдашними ея просьбами и увѣщаніями, сестра заперла ее въ темный холодный чуланъ, гдѣ и держала ее около сутокъ безъ пищи; но терпѣніе Евпраксіи превозмогло злобу. Сама сестра ея, уstraшенная обличительнымъ свидѣніемъ, на колѣняхъ въ послѣдствіи умоляла ее о прощеніи безумнаго этаго проступка, и съ тѣхъ поръ начала особенно уважать благочестивую свою сестру. Но и на Евпраксію случай этотъ имѣлъ особенное вліяніе: по собственнымъ ея словамъ, въ это тяжелое для нея время, имѣла она видѣніе святителя и чудотворца Николая, утѣшившаго ее въ заключеніи, послѣ чего и дала она обѣтъ, остальную свою жизнь посвятить Богу въ иноческомъ образѣ. Вскорости, при помощи сестры, выстроила она себѣ келлію въ хорошевецкомъ монастырѣ, куда и поступила, уже не молодыхъ лѣтъ. Избранная въ игуменіи въ 1812 году, она несла послушаніе это до самой блаженной своей кончины, хотя по старческой своей немощи сильно тяготилась имъ и неоднократно просилась у епархіального начальства на покой. Тогдашній архипастырь Харьковскій, преосвященный епископъ Павелъ Саббатовскій, отменно уважавшій добродѣтельную старицу, всякій разъ уговаривалъ ее еще потрудиться для Господа, и посланіями увѣщевалъ ее къ тому. Однажды прибыла къ нему мастистая старица въ Харьковъ, всячески упрашивая его, освободить ее отъ бремени, превышающаго старческаго ея силы. Но преосвященный Павелъ уговорилъ ее и на этотъ разъ еще потрудиться немного на пользу обители, и какъбы пророчески сказалъ ей: „и ты, возлюбленная о Господѣ сестра, и я многогрѣшный, оба поставлены Господомъ Богомъ трудиться и сберегать Его ниву: будемъ же трудиться до конца, чтобы и намъ нѣкогда сказать съ царемъ псалмопѣвцемъ: пою Богу моему дондеже есмь.“ Слова эти дѣйствительно исполнились на обоихъ,—и преосвященный Павелъ, и игуменія Евпраксія, трудились до конца своей жизни, и скончались въ занимаемыхъ ими санахъ и должностяхъ. Памятникомъ настоятельства игуменіи Евпраксіи остались въ хорошевецкой обители серебрянопозолоченныя богатыя ризы на мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Богоматери въ соборномъ Вознесенскомъ храмѣ. Риза на икону Спасителя была привезена не задолго до кончины добродѣтельной старицы, которая пламенно желала дожидаться ее, чтобы предъ смертью наглядѣться на сію икону въ новой ризѣ. Она просила принести икону въ свою пріемную, и съ трудомъ

перешедши туда изъ своей келліи, упала передъ образомъ на колѣни, воскликнувъ: „дождалась я наконецъ видѣть еще разъ лице моего Господа на земли, сподобюсь ли этого тамъ, куда я готовлюсь вскорѣ предстать!“ Во время предсмертной своей болѣзни, съ терпѣніемъ переносила она тѣлесныя страданія, при чемъ говорила окружающимъ ее сестрамъ и роднымъ своимъ: „трудно, сестры, трудно, родныя мои, достигнуть небснаго царствія, впрочемъ надѣюсь на милость Божию.“ Предъ концемъ же, тихо, какъ бы съ увѣренностью, произнесла: „достигла по милости Божіей“, — и съ этимъ словомъ мирно скончалась 4 февраля 1827 года. Старица была погребена близъ сѣверной оltарной стѣны трапезнаго Михайловскаго храма; при расширеніи же этого храма придѣлами, могила ея отошла подъ оltарь нынѣшняго Филаретовскаго придѣла. (д)

Игуменья Анатолія, происходила изъ дворянской фамиліи Веревкиныхъ. Оставшись сиротою въ юныхъ годахъ, вмѣстѣ съ сестрою воспитывалась у дяди, который очень любилъ ихъ обѣихъ. Почувствовавъ влеченіе къ иноческому уединенію, открыла она желаніе свое дядѣ, но тотъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ. Долго томясь душою, она наконецъ тайно скрылась изъ дома дяди, жившаго въ Курской губерніи, и пришла въ хорошевскій монастырь, гдѣ жила тетка ея монахиня. Долго не зналъ дядя, гдѣ скрывалась его племянница; узнавъ же о пребываніи ея въ монастырь, разгнѣвавшись сказалъ, что болѣе не хочетъ ее знать и считать своею родною. Это значило, что молодой дворянкѣ-послушницѣ надлежало бороться съ нуждами и нуждами обучать душу свою иночечкому смиренію и молитвѣ. Предъ смертію своею впрочемъ дядя пригласилъ ее къ себѣ и испросилъ у нея прощеніе за незаслуженный ею гнѣвъ. Избранная въ 1827 году игуменьею, она, можно сказать, возсоздала хорошевскую обитель своими стараньями и неусыпными трудами и заботами. Все нынѣшнее благоустройство обители, соборный храмъ, каменная ограда, колокольня, драгоценныя ризы на иконахъ и утвари церковныя, богатая ризница, — все это носить на себѣ память ея попеченій, — устроено ею самой, или добротнымъ попеченіемъ жертвователей, которыхъ прив-

(д) При рытіи фундамента подъ этотъ придѣлъ, было, говорятъ, открыто нѣсколько гробовъ, съ совершенно нетлѣнными тѣлами: одинъ изъ нихъ былъ признанъ гробомъ игуменіи Евпраксіи, память которой съ тѣхъ поръ особенно уважается въ хорошевской обители.

лекала благою своею жизнію и ласковымъ обхожденіемъ. Гостепріимство было отличительной ея чертой; не говоря о посѣтителяхъ почетныхъ, самые простолюдины не отходили отъ ея порога неутѣшенными и необласканными. Въ полномъ значеніи слова, была она матерью не однихъ лишь своихъ подчиненныхъ, но и многихъ неимущихъ въ окрестности; много сиротъ были ею воспитаны; въ гдѣхъ и нуждѣ всякій шелъ къ ней смѣло, съ надеждою получить утѣшеніе и посильную помощь. Сестра ея также окончила жизнь въ Хорошевѣ въ званіи монахини казначеи, раздѣлая настоятельскіе труды попечительной Анатоли. 22 года управляла она хорошевскою обителью, и мирно почилъ въ августъ 1849 года, на 66 году жизни, тогда какъ цвѣтущее лице ея не давало ей на видъ болѣе 45 лѣтъ (е).

Съ особеннымъ уваженіемъ чтится также въ хорошевскомъ монастырѣ память инокини Варвары понамарки (ж). Старица Варвара подвизалась во времена настоятельства игуменіи Евпраксіи; она отличалась смиреніемъ и сердечною простотою. Нестяжаніе ея было крайнее: кромѣ годой скамьи, убогихъ сосудовъ и фонаря, ничего нельзя было найдти болѣе въ ея келліи; о самой пицѣ мало когда она заботилась, питаясь по большей части отъ щедрости игуменьи и другихъ сестеръ. Никто никогда не видалъ ее праздною. Кромѣ не легкаго служенія понамарскаго по церкви, руки ея постоянно были заняты плетеніемъ шерстяныхъ чотокъ; въ самой церкви, на утрени во время чтенія псалтири, когда обыкновенно другія сажались для отдохновенія, бодро стояла она на ногахъ, руками плетя свои чотки, умомъ же внимая читаемому Божественному писанію. Особенное усердіе имѣла старица къ соименной ей св. великомученицѣ Варварѣ, пламенно желая, чтобы былъ въ хорошевской обители храмъ во имя этой святой. Она начала собирать на этотъ предметъ гроши и копѣйки, выпрашиваемыя у посѣтителей; тщательно храня все собранное такимъ образомъ, умножала она сборъ свой и другими приобрѣтеніями. Напримѣръ: имѣла старица близъ своей келліи нѣсколько кустовъ смородины,

(е) Въ игуменскихъ покояхъ хранится очень схожій портретъ матери Анатоли, благолѣпное лице которой вполне выражаетъ милостивую и сострадательную ея душу.

(ж) Понамарками въ женскихъ обителяхъ называются пожилыхъ дѣтъ и благочестивой жизни мантіины монахини, которымъ разрѣшенъ входить въ олтарь, гдѣ онѣ исполняютъ понамарское служеніе.

ягоды съ которыхъ, никогда не вкушая, тщательно сберегала она до храмовыхъ праздниковъ монастыря, и въ эти дни распродала богомольцамъ; или же выпрашивала негодные въ церкви огарки восковыхъ свѣчъ и изъ нихъ потомъ дѣлала небольшія свѣчи и продавала приходящимъ. Ничѣмъ нельзя было болѣе утѣшить убогую старицу, какъ положи что-либо въ ея кружку: по благодарности нерѣдко кланялась она въ ноги за самое скудное подаваніе. Подвигъ этотъ, продолжавшійся не одинъ десятокъ лѣтъ, увѣнчался наконецъ нѣкоторымъ успѣхомъ: въ кружкѣ старицы собралось около 3 тысячи рублей ассигнаціями, вслѣдствіе чего, въ одинъ изъ пріѣздовъ въ хорошевскую обитель тогдашняго архипастыря Харьковскаго преосвященнаго Павла, приступила она къ нему съ смиренною просьбою, благословить ей построеніе въ хорошевскомъ монастырѣ храма во имя святаго великомученицы Варвары. Благосклонно выслушавъ почтенную старицу, владыка замѣтилъ ей, что для построенія храма нужна довольно значительная сумма денегъ. Старица отвѣчала, что собрано ею цѣлыхъ 3 тысячи, по простотѣ своей предполагая, что ихъ будетъ очень достаточно для построенія желаемаго ею храма. Похваливъ ея усердіе, преосвященный замѣтилъ, что собранныхъ ею денегъ очень недостаточно еще для такой значительной постройки, ибо за 3 тысячи можно лишь выстроить храмъ изъ шелевки, покрытый тесомъ. Хоть и такой, ваше преосвященство, радостно отвѣтствовала старица, видѣвшая какъ бы уже совершившимся свое задушевное желаніе. Но мудрый архипастырь посовѣтовалъ ей еще потрудиться немного для Господа, обнадеживая въ послѣдствіи разрѣшить желаемую постройку. Но старицѣ не суждено было дожидаться этого разрѣшенія: труженица скоро окончила земное свое шествіе, самой замѣчательной христіанской кончиной. Напутствованная св. таинствами, радостно готовилась она къ переходу въ блаженную вѣчность, въ болѣзани своей не разставаясь съ обычными своими иноческими подвигами. Нѣкоторыя усердствовавшія къ ней сестры предлагали ей перемѣнить жесткую скамью, на которой она лежала, на болѣе мягкое спокойное ложе, но съ твердостью воспротивилась этому старица, до конца желавшая соблюсти иноческую свою нищету и угнетеніе тѣлесное. Но вотъ приблизился и часъ ея отшествія: окружающія смертныя ея одрѣ затеплили одну изъ свѣчъ ея рукодѣля, но старица приказала ее потушить, примолвивъ, что не стоитъ

того, чтобы такъ долго горѣла надъ нею свѣча и что сама скажетъ, когда нужно будетъ ее зажечь. Черезъ нѣсколько времени дѣйствительно потребовала она зажженную свѣчу и, взявъ ее въ руки, радостно улыбнулась, взглянула на окружающихъ ее одръ, и съ этимъ мирно отошла въ вѣчность, чтобы и тамъ, по подобію евангельскихъ мудрыхъ дѣвъ, съ горящимъ свѣтильникомъ добрыхъ дѣлъ, предстать Жениху нашихъ душъ Господу. Она была погребена близъ сѣверной олтарной стѣны Вознесенскаго храма (з); собранная же ею сумма денегъ, по общему совѣту была употреблена на сооруженіе серебropозолоченной ризы на мѣстную икону Божіей Матери въ Вознесенскомъ храмѣ; на нижней части ризы утверждена на финифтовой дощечкѣ надпись, гласящая, что устроена она тщаніемъ и трудами старицы инокини Варвары.

Памятны также въ хорошевскомъ монастырѣ по строго-подвижнической жизни старицы-схимонахини Херувима (Чеботарева) и инокиня Марія (Кубасова). Схимонахиня Херувима, родомъ изъ купеческаго званія города стараго Оскода, Курской губерніи, съ молодыхъ лѣтъ посвятила себя на служеніе Богу въ иноческомъ чинѣ. По убѣжденію архипастыря Харьковскаго, преосвященнаго Филарета, очень желавшаго имѣть въ числѣ инокинь хорошевскихъ хотябы одну въ великомъ схимонашескомъ образѣ, восприняла она отъ его рукъ схиму, и вмѣстѣ съ тѣмъ усугубила строгость и безъ того примѣрной подвижнической своей жизни. При этомъ, по любви своей къ

(з) Въ 1835 году, когда игуменья Анатолія приступила къ разширенію пристройками тѣснаго въ прежнее время этого храма, то при рытіи ровъ подъ фундаментъ этихъ пристроекъ, принуждены были коснуться могилы блаженной старицы, вслѣдствіе чего и рѣшено было перенести гробъ ея на другое мѣсто. При этомъ не смотря на цѣлый десятокъ протекшихъ лѣтъ, не только гробъ, но и самыя одежды почившей были найдены цѣлыми и крѣпкими, равно и тѣло ея оказалось совершенно нетлѣннымъ. Приподнявъ крѣзь иноческаго клобука, закрывавшій лице и руки усопшей, инокини узнали знакомыя черты старческаго лица, свѣтлаго и чистаго какъ бы у недавно почившей; на рукахъ лишь замѣтили не много пыли, проникшей чрезъ скважины гроба и рѣшили ихъ омыть слегка водою, при чемъ для удобства хотѣли вынуть держимый усопшею крестъ, но не могли этого сдѣлать, ибо твердо держала она его; какъ залогъ своего спасенія. По отпѣтіи погребенія, гробъ блаженной старицы опустили въ новую могилу, которая находится теперь близъ сѣвернаго крыльца Вознесенскаго храма, у стѣны къ востоку.

удиненію и глубокому смиренію, очень тяготилась она любопытствомъ посВтителей, привлекаемыхъ схимническимъ ея одВяніемъ, изъ которыхъ нВкоторыя даже посВщали ея келлію, желая услышать отъ ней душеполезный совВтъ или наставленіе. Смиренная старица всячески старалась избВгать знаковъ этого къ ней уваженія; въ самый храмъ проникала она незамВтно для другихъ, предваря заранВе начало богослуженія, и обыкновенно становилась въ потаенномъ мВстВ храма. Монастырскія пономарки, обязанныя послушаніемъ своимъ прежде другихъ обрВтаться въ церкви предъ богослуженіемъ, всегда заставляли ее уже во храмВ, погруженную въ безмолвную молитву. НерВдко и въ келліи своей утаевалась она отъ сожителей съ нею въ отдВльный-удиненный покой, обыкновенно нетопленный даже зимой, гдВ и пребывала иногда по цВлымъ днямъ въ молитвенномъ безмолвіи. Любила она также въ глухую полночь обходить келліи инокинй, прибирать и подметать внутренніе ихъ дворики, облегчая тВмъ труды послушницъ, которыя долгое время и не подозрВвали, что это сама всВми уважаемая старица помогаетъ имъ въ смиренныхъ трудахъ, собственнымъ смиреніемъ поучая и ихъ этой главной иноческой добродВтели. По воспріятіи на себя схимы, не долго прожила добродВтельная старица. Однажды, при совершеніи схимническаго своего правила, отъ многихъ земныхъ поклоновъ, получила она апоплексическій ударъ, отъ котораго вскорВ и скончалась.

Инокія Марія, родомъ изъ дворянъ Курской губерніи, поступила въ хорошевскую обитель около 1804 года и подвизалась въ ней до глубокой старости. Пожертвовавъ обители большую часть своего состоянія, сама она вела жизнь самую строгую и воздержную, отказывала себВ въ самомъ необходимомъ. Воздержаніе ея было такъ велико, что никогда не вкушала масла коровьяго, довольствуясь однимъ елеемъ, и то не свВжимъ, ибо пріобрВтала его обыкновенно однажды на цВлый годъ НерВдко по цВлымъ днямъ питалась одной просфорой. Одежду носила самую грубую, приличную лишь бВднВйшей послушницВ. Самый сонъ принимала она очень ненадолго, посвящая большую часть ночи уединенной молитвВ; утомившись въ молитвенномъ подвигВ, стоя на колВняхъ и опершись локтями о полъ, задремлетъ бывало ненадолго, чтобы опять продолжать свое бВдніе. Приближаясь къ кончинВ, старица

начала отчасти проявлять въ себѣ даръ предвѣдѣнія (и). Во время самой предсмертной своей болѣзни, не оставила старица обычнаго своего воздержанія. Томимая жаждою, никакъ не хотѣла она утолять ее часто водою, боясь грѣха невоздержанія. Кончина ея была самая мирная, христіанская.

Изъ священнослужителей хорошевскаго монастыря, особенно памятны долговременнымъ своимъ служеніемъ и благочестивою жизнію іереи Іоаннъ Острогорскій и Михаилъ Ястремскій; послѣдній прослужилъ при хорошевскихъ храмахъ около 50 лѣтъ.

Сообщивъ свѣдѣнія о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи Вознесенскаго хорошевскаго монастыря и упомянувъ, хотя вкратцѣ, о нѣкоторыхъ его подвижникахъ, невольно прихожу къ мысли: достигнута ли мною цѣль, доставить читателямъ моимъ чтеніе душеполезное? Въ наше время, скудное благочестіемъ и примѣрами христіанскаго подвижничества, обильное же невѣріемъ и пристрастіями земными, пріятно и назидательно бываетъ вспомнить и малое о лицахъ подвизавшихся почти въ наше время, почти намъ современныхъ, нелѣбною шедшихъ по трудной стезѣ спасенія. Примѣры назидательной ихъ жизни бываютъ полезны и намъ, отрезвляя наши души среди мірской суеты и тревоженій моря житейскаго. Съ этою цѣлю предложено мною описаніе тихой монастырской жизни въ одной изъ нашихъ обителей, этихъ обильныхъ со-

---

(и) Изъ разказовъ о прозорливомъ предвѣдѣніи старицы Маріи особенно памятнымъ остался мнѣ разказъ одной бѣдной вдовы старушки, матери довольно многочисленнаго семейства, которая была знаема этою старицею и часто посѣщала ее въ Хорошевской обители. Однажды посѣтила она ее съ дочерью дѣвушкой, бывшей въ это время невѣстой. На радостное сообщеніе матери, что Господь устраиваетъ судьбу ея дочери, старица грустно покачала головой и, воспользовавшись отсутствіемъ вышедшей въ то время дочери, тихо, по обычаю своему, сказала ей: «невѣста твоя хороша, но только Жениха не земнаго». Пораженная этими словами, мать помыслила, что въ такомъ случаѣ, вѣрно придется ей возложить надежды свои на старшаго своего сына. «Недолгій и онъ жилецъ бѣлаго свѣта», отвѣтствовала ей прозорливая старица. На кого же мнѣ надѣяться, кто прокормитъ меня до смерти?—воскликнула огорченная мать, «Надѣйся на Бога; прокормитъ тебя меньшій твой сынъ, но небудетъ тебѣ его хлѣбъ очень сладокъ»,—отвѣчала ей старица, и съ точностію сбылись въ свое время всѣ ея слова.

кровищницъ благодатнаго преуспѣянія въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Благая цѣль и желаніе да послужать мнѣ извиненіемъ, буде найдутся въ моемъ трудѣ какія-либо погрѣшности.

Андрей Ковалевскій.

ПИСЬМО КЪ МИТРОПОЛИТУ ФИЛАРЕТУ ПРИМАСА ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ШОТЛАНДІИ.

Когда дошло до моего свѣдѣнія, что скоро, въ ближайшемъ мѣсяцѣ, ваше преосвященство совершите пятидесятый годъ вашего епископскаго служенія въ православной церкви Русской, я почувствовалъ себя обязаннымъ, подъ вліяніемъ живаго воспоминанія о любезномъ приѣмѣ меня вашимъ преосвященствомъ въ Москвѣ въ прошедшемъ году, обратиться къ вамъ съ моимъ самымъ сердечнымъ и исполненнымъ уваженія поздравленіемъ по поводу событія, столь полнаго значеніемъ.

Ваше имя давно извѣстно въ Англіи, какъ имя самаго отличнаго, самаго широко-сердечнаго іерарха, который когда-либо занималъ архіепископскій престолъ московскій, какъ имя, которое будетъ воспоминается здѣсь долго послѣ того, какъ вы получите ваше вѣчное воздаяніе. Безъ сомнѣнія, настоящее событіе представить самый удобный случай для вашихъ собратій-соотечественниковъ и собратій по церкви возобновить въ памяти достославную дѣятельность, ознаменовавшую пожизненное поприще вашего преосвященства, въ продолженіи долгаго и полнаго событіями періода, протекшаго съ тѣхъ поръ, какъ промыслъ Божій призвалъ васъ къ епископскому служенію въ церкви Христовой. Я могу понять силу чувствованій, съ какими они будутъ праздновать этотъ юбилей, — силу благодарности къ величію и всемогуществу Бога, такъ благобно сохранявшаго въ теченіе столь многихъ лѣтъ жизнь правителя, вліяніе котораго на пользу добра было чувствуемо далеко за предѣлами его собственной епархіи, который добрыми дѣлами проливалъ свѣтъ не только на церковь, которою онъ такъ прекрасно управлялъ, но и на страну, давшую ему рожденіе; при чемъ однакоже не можетъ быть устранено и прискорбное убѣжденіе, что ихъ

уважаемый и любимый пастырь уже прошелъ періодъ жизни, опредѣляемый челоѡвѣку въ семь мѣрѣ, и что они не могутъ надѣяться на долгое время удержатъ его среди себя. Но, владыка архіепископъ, щедрый благословенія, которыми вы надѣлены отъ Бога, и которыми вы послужили вашей церкви, останутся памятникомъ того, что можетъ быть совершено во славу Бога и на благо Его твореній, а такъ же и примѣромъ и побужденіемъ для тѣхъ, которые послѣ васъ придутъ на ваше мѣсто и будутъ довершать начатое вами.

Позвольте мнѣ увѣрить васъ, что я буду горячо молиться о томъ, чтобы вечеръ вашей жизни былъ тихъ и миренъ, свободенъ отъ всякой печали и скорби, исполненъ утѣшеніями отъ святаго Духа Божія, дотогдѣ, пока исполненные лѣтъ и славы вы будете призваны войти въ мѣсто, уготованное для людей Божіихъ.

Позвольте мнѣ просить вашихъ молитвъ и вашего благословенія, и подписаться съ глубокимъ уваженіемъ и любовью къ вамъ исполненнымъ вѣры братомъ по благовѣстію Господа нашего Иисуса Христа,

Примасъ епископальной церкви въ Шотландіи

Робертъ Епископъ Муррейскій.

Его преосвященству, Филарету архіепископу и митрополиту Московскому.

25 Юля, 1867 года.

ПИСЬМО КЪ НЕМУ ЖЕ ОКСФОРДСКАГО ЕПИСКОПА.

Досточтимому отцу о Богѣ Филарету, митрополиту московскому въ святой православной церкви, Самуилъ Божіею милостію лордъ епископъ оксфордскій.

Привѣтствую о Господѣ достоуважаемаго и многолюбимаго отца во Христвѣ! Съ глубокимъ интересомъ узналъ я, что вы близки къ празднованію исполненія пятидесятаго года вашего епископства. И я желаю присовокупить мое братское поздравленіе и молитвы къ множеству поздравленій, которыя будутъ принесены вамъ, и молитвъ, которыя будутъ вознесены за васъ по поводу сего знаменательнаго событія.

Я привыкъ любить и чтить имя Филарета. Да благословить Богъ остальное теченіе вашей жизни благословеніями, коими доселѣ ущедрялъ васъ, и да благоволитъ во время благое призвать насъ въ то блаженное единство, о которомъ молился нашъ Господь.

Есмь всегда вѣрный вамъ слуга и братъ по нераздѣльному епископству

Самуилъ Оксфордскій.

Дано въ Лондонѣ, въ 12-й день іюля 1867 года.

О ВРЕМЕНИ БЛАГОВѢСТА ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВЪ МОСКВѢ ВЪ ПРОШЛОМЪ СТОЛѢТІИ И ВЪ ТЕКУЩЕМЪ.

Патріаршее постановленіе было не начинать въ городахъ при церквахъ благовѣста прежде соборнаго (а). Митрополитъ Рязанскій Стефанъ (Яворскій), послѣ патріарха Адриана управлявшій патріаршею областію или Московскою епархією, указомъ 7 марта 1705 г. подтвердилъ, „что въ Москвѣ при церквахъ отнюдь не было благовѣста ранѣ Успенскаго соборнаго благовѣста. Ежели же въ какой церкви случится праздникъ, то наканунѣ того празднества приходитъ поамъ для благословенія къ пр. Митрополиту и записываться въ Приказѣ церковныхъ дѣлъ, кому приказано будетъ праздновать со всеобщимъ бдѣніемъ, а къ литургіи благовѣстить порану прежде соборнаго благовѣста для водоосвященія. Буде же священники въ подобномъ случаѣ не придутъ для благословенія къ Митрополиту и въ Приказѣ церковныхъ дѣлъ не запишутся, то на тѣхъ священникахъ править пеню по 2 руб. по 14 коп. безъ пощады.“ Въ 1714 году указомъ Митрополита Іюня 9 пеня за благовѣстъ не въ одно время съ соборнымъ, возвышена до 10 рублей.

Московская Дикастерія, по учрежденіи въ 1721 г. св. Синода, открытая въ Московской епархіи, также наблюдала,

(а) См. въ Полн. Собр. Законовъ 1697 Дек. 26. № 1612, инструкцію старостамъ поповскимъ. «Священникомъ же градскимъ приказать накрѣпко, чтобъ они прежде соборнаго благовѣсту къ вечернѣ и къ утрени и къ литургіи не благовѣстили.»

чтобъ при Московскихъ церквахъ не былъ благовѣсть прежде соборнаго. Особенно въ дни крестныхъ хожденій и въ торжественные, наприм. въ Пасху; въ это время не только ранѣе, но и позже соборнаго не велѣно производить въ церквахъ благовѣсть. — Въ 1726 году 11 маія Дикастерія объявила въ Москвѣ старостамъ поповскимъ (благочиннымъ того времени), наблюдать, гдѣ услышанъ будетъ благовѣсть не въ одно время съ соборнымъ, и доносить въ канцелярію Дикастеріи немедленно; а на ослушникахъ брать штрафы; по упомянутому указу М. Стефана 1714 года Іюня 9 дня, по 10 р. Ежели старосты поповскіе о томъ не донесутъ, штрафъ брать съ нихъ вдвое. Въ 1727 г. 31 іюля вновь объявлено Московскимъ священникамъ при церквахъ имѣть благовѣсть по соборному; а прежде, и весьма поздно, не въ обычные часы, отнюдь бы благовѣста нигдѣ не было.

Для лучшаго же соблюденія правилъ о благовѣстѣ къ церковному служенію, Дикастерія тогда постановила, за дальностію соборнаго благовѣста, слушать звонъ при слѣдующихъ церквахъ, а именно: 1) Ивановскаго сорока, — въ Ивановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, у великомученика Никиты за Язуою, у Воскресенія въ Барапахъ, у Ильи Пророка, что на Воронцовомъ полѣ; 2) Срѣтенскаго, — въ Срѣтенскомъ монастырѣ, у Спаса, что въ Пушкиряхъ, у Успенія на Покровкѣ, у Харитона Исповѣдника; 3) Никитскаго, — въ Никитскомъ, Егорьевскомъ и Страстномъ монастыряхъ, у Вознесенія, что за Никитскими воротами; 4) Пречистенскаго, — въ монастыряхъ Воздвиженскомъ, Алексѣевскомъ дѣвичьемъ (бывшемъ на Пречистенкѣ), Зачаѣвскомъ дѣвичьемъ, у Никольявленской церкви, что за Арбатскими воротами, и 5) Замоскворѣцкаго, — у церкви Воскресенія Христова, что въ Кадашевѣ, Николая Чудотворца, что въ Берсеневкѣ, Космы и Даміана, что въ нижнихъ Садовникахъ, Іоанна Воинственника. — При семъ Дикастерія не приминула присовокупить: ежели церковники въ слушаніи церковнаго благовѣста будутъ поступать нерадиво и несохранно, какъ предписано, и отъ того въ сорокахъ у прочихъ церквей учинить благовѣсть преждевременно, на таковыхъ церковникахъ безъ всякаго милосердія взять будетъ штрафъ: за первый случай нераченія 2 рубля, за вторый вдвое, за третій втрое; а кромѣ того они будутъ наказаны и лишены своего чина.

Св. Синодъ, бывши въ Москвѣ въ 1731 году, съ неудовольствіемъ замѣтилъ, что въ Пасху 19 Апрѣля начали

въ нѣкоторыхъ церквахъ благовѣстить ранѣе соборнаго, и велѣлъ подтвердить, чтобъ отнюдь въ церквахъ благовѣста прежде соборнаго не было.

По указу Св. Синода, отъ 9 іюля 1744 г., Московская Дикастерія наименована Консисторіею. — Консисторія не разъ указывала Московскимъ священнослужителямъ на выше изложенное распоряженіе Дикастеріи относительно соблюденія порядка въ благовѣствѣ церковномъ.

Митрополитъ Тимоѳей, съ кафедры Кіевской епархіи 23 января 1768 года прибывшій на кафедру Московской епархіи, того же года 4 маія далъ предписаніе, чтобъ по всѣмъ въ Москвѣ церквамъ и монастырямъ благовѣствѣ, какъ къ всенощнымъ, такъ литургіямъ и вечернямъ былъ по благовѣсту большаго Успенскаго собора непременно, т. е. ранѣе и не позднѣе, особенно къ утрениамъ. Когда въ соборѣ бываетъ благовѣствѣ ко всенощнымъ съ вечера, то и по всѣмъ церквамъ и монастырямъ быть всенощнымъ съ вечеражъ.

Преосвященный Амвросій также не допускалъ безпорядка въ времени благовѣста при церквахъ. Въ 1770 году Пр—ный въ Великій постъ, когда услышалъ, что при нѣкоторыхъ церквахъ благовѣствѣ къ часамъ производится прежде соборнаго, велѣлъ Консисторіи вызвать виновныхъ и наказать за нарушеніе порядка; а закащикамъ, или благочиннымъ посланы указы, чтобы никто благовѣста прежде соборнаго производить не дерзалъ.

Всенощныя въ Москвѣ совершались съ вечера при государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ съ 25 апрѣля, яко дня коронаціи государыни, и продолжались до 16 августа, а при Государынѣ Екатеринѣ II съ 21 апрѣля, яко дня ея рожденія, и продолжались до 15 августа.

Въ 1772 году іюля 13 московская Св. Синода контора разрѣшила въ Москвѣ, отправлять въ монастыряхъ и церквахъ въ храмовые праздники, бывающіе въ лѣтнее время, съ вечера всенощныя съ обыкновеннымъ благовѣстомъ и звономъ.

Во время пребыванія государыни Екатерины II въ Москвѣ въ 1775 году, изъ главнаго дежурства при государынѣ, 22 апрѣля объявлено было, чтобы въ наступающій праздникъ св. Пасхи ко всенощному бдѣнію при церквахъ не начинали благовѣста, прежде чѣмъ данъ будетъ сигналъ изъ трехъ пушекъ и начнется благовѣствѣ соборный на Ивановской колокольникъ.

Преосвященный Платонъ, вступившій на кафедру москов-

ской епархіи въ 1775 г. 21 января, всегда наблюдавъ, чтобы въ день св. Пасхи благовѣсть при церквахъ московскихъ производился не иначе какъ по благовѣсту соборному. Въ другіе дни, особенно праздничные, причты также обязаны были начинать благовѣсть при церквахъ не прежде благовѣста соборнаго; наблюденіе за симъ поручалось благочиннымъ, а иногда консисторскимъ солдатамъ. На дни Страстной седмицы и Свѣтлой недѣли заранѣе былъ объявляемъ чинъ благовѣста или показаніе, въ какіе часы и къ какой службѣ начнется соборный благовѣсть, по которому должно было производить благовѣсть при церквахъ. За начатіе благовѣста прежде соборнаго взыскивался съ причтовъ штрафъ отъ 3-хъ до 10-ти рублей. Консисторскимъ солдатамъ, за открытіе нарушителей порядка, шла доля изъ штрафа. Не избавлялся отъ штрафа и тотъ причтъ, который производилъ у себя благовѣсть по примѣру другой церкви, начавшей благовѣсть прежде соборнаго. Въ обыкновенные дни велѣно было при церквахъ производить благовѣсть къ утрени не позже 6 часа по полуночи, а къ вечерни не позже 6 часа по полудни. Приходскіе священники для служенія съ вечера всенощныхъ на дни храмовыхъ праздниковъ испрашивали разрѣшенія Пр—го, или, въ небытность его въ Москвѣ, Консисторіи. Но въ 1785 г. мая 6 Пр—ный объявилъ, что на праздничные храмовые дни, бывающіе отъ 21 апрѣля по 15 августа, ко всенощнымъ благовѣсть съ вечера производить и безъ доклада не запрещается. Пр. Платонъ любилъ, чтобы при церквахъ, особенно въ не праздничные дни, благовѣсть производился долго. Онъ, по одному случаю, велѣлъ благовѣсть при церквахъ къ Богослуженію продолжать не долѣе полчася.

При государѣ Павлѣ Петровичѣ всенощныя велѣно было начинать съ 5 апрѣля, какъ дня празнованія коронаціи государя. Если число это приходилось на Страстной недѣлѣ, то празднованіе дня коронаціи совершалось въ понедѣльникъ на Пасхѣ; а если 5-ое число было ранѣе Страстной недѣли, то всенощное бдѣніе того числа отправлялось по утру. Продолжались всенощныя, какъ прежде, до 15 августа, исключая 20 сентября, когда отправлялась вездѣ всенощная, ибо это былъ день рожденія Государя. При государѣ Александрѣ Павловичѣ всенощныя пролжались до 15 сентября, какъ дня коронаціи государя.

Въ 1812 году, во время нашествія непріятельскаго, соборная колокольня въ Москвѣ, называемая Иванъ Великій,

была повреждена. Послѣ выхода непріятелей изъ Москвы, московскія колокольни при церквахъ производили благовѣсть къ службѣ Божіей не по голосу Ивана Великаго, какъ прежде было, а примѣняясь ко времени, какъ бываго Иванъ Великій благовѣстилъ. Когда Пр. Августинъ изъ Срѣтенскаго монастыря переехалъ на жительство въ Богоявленскій монастырь, то предписаніемъ отъ 6 января 1813 года объявлено московскимъ священноцерковнослужителямъ, чтобы благовѣсть при церквахъ къ Божественной службѣ не прежде начинали, какъ начнется благовѣсть въ Богоявленскомъ монастырѣ. По освященіи Архангельскаго собора 1 февраля 1813 г. благовѣсть и звонъ для Архангельскаго собора, и въ сигналъ къ благовѣсту въ прочихъ церквахъ, велѣно производить на колокольнѣ Чудова монастыря. Въ концѣ 1813 года, когда два большіе соборные колокола повѣшены были на столбахъ, и въ первый разъ 12 декабря того же 1813 г. произведенъ благовѣсть и звонъ на Ивановской колокольнѣ, то народъ столько былъ тѣмъ обрадованъ, что, какъ доносилъ Пр. Августинъ Св. Синоду, скинулъ шапки и творилъ земные поклоны. По устройствѣ благовѣста соборнаго при Иванѣ Великомъ, пр. Августинъ, подобно своимъ предмѣстникамъ, ревновалъ, чтобы при московскихъ церквахъ благовѣсть начинали не прежде благовѣста соборнаго. Такъ въ 1815 году апрѣля 8 пр. Августинъ упрекалъ московское духовенство, что оно въ великую четыредесятницу, къ стыду своему, какъ бы тяготясь трудомъ пощенія, начинало благовѣсть къ божественной службѣ прежде благовѣста на Ивановской колокольнѣ; и предписалъ благочиннымъ обязать священно церковнослужителей московскихъ церквей строжайшими подписками, чтобы не прежде начинали благовѣсть, какъ по благовѣсту соборному.

Присовокупимъ къ сему свѣдѣніе о большомъ колоколѣ на соборной Ивановской колокольнѣ.

Государь Александръ Павловичъ, въ пребываніе свое въ Москвѣ въ 1816 году, объявилъ пр. Августину свою волю, чтобы повредившійся при паденіи соборной колокольни (Филаретовской башни), большой колоколъ, называемый *Успенскимъ*, былъ перелить, чтобы къ колоколу, называемому *реутомъ*, вмѣсто отшибенныхъ ушей, придѣланы были новыя, и чтобы какъ сіи два колокола, такъ и другіе два, висящіе подъ деревяннымъ шатромъ на столбахъ, повѣшены были на колокольнѣ, вновь устроенной. Дѣло это поручено пр. Августину вести по сношенію съ

графомъ Аракчеевымъ, который долженъ былъ прислать искусныхъ мастеровъ, какъ для поднятія колоколовъ, такъ и для перелитія Успенскаго колокола и исправленія реута. Государь хотѣлъ, чтобъ и большой колоколъ, находившійся близъ Ивановской колокольной въ ямѣ, былъ изъ оной вынутъ, и поставленъ въ приличномъ мѣстѣ подъ шатромъ.

Но еще прежде указомъ Св. Синода отъ 3 февраля 1814 года предписано было освидѣтельствовать колокола на Ивановской колокольной, и Синодальная контора сдѣлала уже торги какъ на переливку Успенскаго колокола, такъ на исправленіе реута и на поднятіе колоколовъ на Ивановскую колокольную, и производство сего дѣла на торгахъ осталось за московскимъ купцомъ М. Г. Богдановымъ, который обязался перелить Успенскій колоколъ на своемъ въ Москвѣ заводѣ, привезть колоколъ къ Ивановской колокольной и поднять вмѣстѣ съ реутомъ, и двумя тысячами на столбахъ подъ деревянными шатрами близъ Архангельскаго собора; всю работу кончить къ августу 1817 года.

Присланный графомъ Аракчеевымъ для переливки Успенскаго колокола и прочаго колокольнаго дѣла, литейныхъ дѣлъ мастеръ 14 класса Русиновъ отказался отъ дѣла сего, объясняя, что 1) ему нужно для сего устроить новый заводъ, на что потребна значительная сумма; 2) онъ не найдетъ способныхъ людей для работы, и 3) въ случаѣ неудачи въ переливкѣ колокола, казна можетъ потерпѣть убытокъ. Дѣло осталось за купцомъ Богдановымъ, а Русинову поручено наблюдать за добротой металловъ и исправностію работы. 15 декабря 1816 г. князь А. Н. Голицынъ увѣдомилъ, что государь утвердилъ отдачу переливки колокола и прочаго купцу Богданову.

Пр. Августинъ, съ своей стороны, по дѣлу перелитія Успенскаго колокола составилъ комиссію изъ лицъ: симоновскаго архимандрита Герасима, высоко-петровскаго архимандрита Лаврентія и чудовскаго намѣстника игумена Теофилакта, которые въ январѣ 1817 г., съ разрѣшенія преосв., формально заключили контрактъ съ к. Богдановымъ.

Успенскій колоколъ, назначенный для перелитія, первоначально вылить былъ, какъ объяснялось въ надписи на немъ, въ 1760 г., при государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 19-е лѣто ея царствованія. Имѣлъ на себѣ изображенія Спасителя и Успенія Божіей Матери и портреты царской фамиліи. Въсу въ немъ по надписи значилось 3551 п. Но

по разбитіи оказалось, что противу надписи въ немъ недоставало 88 п. 6 ф. Дилъ колоколь цеховой Алдерманъ Слизовъ. Новый колоколь благополучно вылить на заводъ купца Богданова апрѣля 5 дня 1818 года. Привезенъ къ Ивановской колокольніѣ уже въ 1819 г. февраля 23 дня. Пр. Августинъ, много заботившійся объ устройствѣ большаго колокола, не дожиль до времени поднятія его на Ивановскую колокольную. Онъ скончался 3 марта 1819 года, а большой колоколь, привезенный къ Ивановской колокольніѣ, оставался при колокольніѣ не поднятымъ, потому что брусья, приготовленные на колокольніѣ для повѣшенія колокола, оказались, по освидѣтельствованію архитекторовъ, ненадежными. По устраненіи препятствій, колоколь 29 августа 1819 г. поднять на колокольную и 14 сентября повѣшенъ. 15 сентября, въ день празднованія коронаціи государя Александра Павловича, произведенъ въ него первый благовѣстъ къ божественной литургіи. М. Серафимъ, сообщая о семъ министру духовныхъ дѣлъ, князю А. Н. Голицыну, писалъ: „Сіе чрезвычайно обрадовало московскую публику, любящую большіе колокола“. Съ того времени московскій благовѣстникъ возвѣщаетъ жителямъ Москвы торжественные дни.

Покойный высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ, всегда строгій блюститель церковнаго порядка, не разъ дѣлалъ предписаніе московскому духовенству о неблаговѣствѣ при церквахъ прежде благовѣста соборнаго, особенно въ день Пасхи. Онъ указывалъ и лучшіе способы къ сохраненію порядка. Такъ въ 1847 году въ 1 день Пасхи 23 марта при одной церкви въ Москвѣ къ утрени начался благовѣстъ четвертью часа ранѣе соборнаго. По дознанію оказалось, что предъ пасхальною утренею староста этой церкви послалъ церковнаго сторожа засвѣчать площадки на колокольніѣ, а сторожъ подумалъ, что онъ посланъ благовѣстить къ утрени. Съ его благовѣста начался благовѣстъ и при другихъ церквахъ. Владыка по сему случаю написалъ въ резолюціи: „неприятно и то, что въ великій день не соблюдено свойственнаго ему порядка и благообразія, и то, что народу, обманутому безвременнымъ благовѣстомъ, сдѣлано затрудненіе“. Относительно настоятелей церквей, начавшихъ не благовременно благовѣсть, въ резолюціи написалъ: „настоятельно убѣждаемъ ихъ впредь быть бдительнѣе и не допускать безпорядка, котораго остерегаться не трудно“. Для сего велѣлъ предписать настоятелямъ московскихъ церквей, съ точно-

стію наблюдать, чтобы начатіе благовѣста къ утрени Пасхи поручаемо было извѣстному причетнику съ отвѣтственностію за соблюденіе порядка, а отнюдь не кому нибудь постороннему, и чтобъ онъ или имѣлъ при себѣ вѣрные часы, или шелъ на колокольню съ вѣрными часами у настоятеля, дабы, еслибы и ошиблась одна церковь, другія не увлекались ошибкою“. Въ 1850 году марта 15, по резолюціи владыки, составлено и дано въ каждую церковь въ Москвѣ печатное „указаніе временъ церковнаго богослуженія, по уставу московскаго Большаго Успенскаго собора“. Въ указаніи подробно показаны часы благовѣста на всѣ дни года: а) къ утрени и всенощной, б) къ литургіи, в) къ вечерни, съ объясненіемъ, между прочимъ, г) когда начинать благовѣсть въ Великій постъ къ часамъ и литургіи преждеосвященныхъ. Въ указаніи изъяснено: 1) съ особенною осторожностію должно наблюдать, чтобы благовѣсть къ утрени въ день Пасхи нигдѣ не была начата прежде Успенскаго собора. Всѣ прочія церкви должны выслушать первый ударъ Успенскаго колокола, и по второму начинать свой благовѣсть. 2) Благовѣсть къ утрени и литургіи позже соборнаго не возбраняется для тѣхъ церквей, гдѣ сіе вошло уже въ обычай. 3) Благовѣсть ранѣе соборнаго, по причинѣ храмовыхъ праздниковъ, можетъ быть допускаемъ по особому разрѣшенію. 4) Благовѣсть къ раннимъ литургіямъ, за исключеніемъ дней, въ кои бываютъ крестные ходы, долженъ быть непродолжительный, въ меньшій колоколъ, и долженъ оканчиваться не позже, какъ за часъ до времени благовѣста къ поздней литургіи.

По печатному указанію доселѣ благовѣсть въ московскихъ церквахъ соблюдается.

Н. Розановъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЯНВАРЬ.

1868.

РАЗСКАЗЪ О НѢКОТОРЫХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СНОВИДѢНІЯХЪ.

Прочитавъ въ мартовской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія 1862 года извлеченіе изъ памятныхъ записокъ г. Сушкова, припомнилъ я нѣкоторые извѣстные мнѣ случаи, сходные съ тѣми, о которыхъ идетъ рѣчь въ вышепомянутой статьѣ. Мнѣ вспомнились нѣкоторыя замѣчательныя сновидѣнія, которыя, судя по послѣдствіямъ ихъ, не могутъ быть признаны за порожденіе воображенія и носятъ на себѣ печать ниспосланія свыше, въ утѣшеніе или вразумленіе людямъ. Вѣрить всѣмъ снамъ было бы признакомъ крайняго малодушія и суевѣрія, и даже противно ученію св. Православной Церкви. Но Церковь не отвергаетъ и того, что есть дѣйствительно сны необыкновенные, сны посылаемые свыше. Она только не совѣтуетъ сильно увлекаться ими, какъ и вообще всѣми видѣніями духовнаго міра: ибо въ этомъ случаѣ доступнѣе всего къ намъ входъ исконному врагу спасенія человѣческаго — діаволу, преобразующемуся иногда въ Ангела свѣтла для прельщенія неопытной въ духовной жизни души, для возбужденія въ ней духовной гордости. Потому мудрые наставники духовно-созерцательной жизни св. Отцы говорили, что безопаснѣе пренебречь настоящимъ видѣніемъ, чѣмъ прельститься ложнымъ, примѣры каковыхъ, во множествѣ обрѣтаются въ житіяхъ св. Божіихъ угодниковъ. Предлагая вниманію читателей изложеніе замѣ-

чательныхъ сновъ, предоставляю каждому понимать и объяснять ихъ какъ угодно, и скажу только одно, что, въ свое время, они произвели сильное впечатлѣніе на видѣвшихъ ихъ людей и оправданы были послѣдствіями.

I. Въ концѣ прошлаго столѣтія, помѣщикъ З., человѣкъ еще нестарый, обремененный многочисленнымъ семействомъ, и имѣвшій при этомъ довольно ограниченное состояніе,—служилъ для семьи своей единственною опорою. З. отчаянно заболѣлъ, и видимо началъ приближаться къ смерти. Убитая горемъ жена его оплакивала его уже какъ бы умершаго, представляя себѣ всю тяжесть неисходнаго своего положенія съ кучею малолѣтнихъ дѣтей. Видя все это, безнадежный больной, началъ мысленно просить Бога, продлить ему жизнь, пока пристроитъ онъ своихъ старшихъ сыновей, и такимъ образомъ оставить на ихъ попеченіе другихъ младшихъ своихъ дѣтей. Послѣ этой молитвы онъ уснулъ, и проспалъ довольно долго. Проснувшись, онъ не медленно зоветъ къ себѣ жену и радостно сообщаетъ ей, что видѣлъ во снѣ уважаемаго за благочестивую жизнь архипастыря Бѣлгородскаго Іоасафа Горленка, котораго помнилъ еще въ живыхъ. Архипастырь въ сонномъ видѣніи сказалъ ему, что по Господню милосердію, ради невинныхъ малютокъ, дается ему еще 20 лѣтъ жизни, для обезпеченія ихъ состоянія. Но чрезъ 20 лѣтъ, ровно въ этотъ день, Господь призоветъ его къ себѣ. Разказавъ свое сновидѣніе, больной попросилъ жену все это со словъ его записать въ его молитвословѣ, что и было исполнено, и безнадежный дотолѣ больной З. началъ видимо поправляться, и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ, начавъ съ ревностію заниматься хозяйственными дѣлами и воспитаніемъ дѣтей. Съ Божіею помощію то и другое шло успѣшно: состояніе увеличивалось, а дѣти радовали родителей успѣхами въ наукахъ и по службѣ. Ровно чрезъ 20 лѣтъ, и въ тотъ же назначенный день, З. почилъ вѣчнымъ сномъ на рукахъ своихъ сыновей и дочерей, уже пристроенныхъ и обезпеченныхъ,—съ благодарной молитвой на устахъ. Молитвенникъ его съ записью доселѣ хранит-

ся у его потомковъ, какъ фамильная рѣдкость, и подтвержденіе замѣчательнаго и благотворнаго по своимъ послѣдствіямъ сна.

II. Одна сердобольная мать, видя отчаянно больную свою малютку—дочь, со слезами начала просить Бога, оставить ее въ живыхъ. Послѣ усердной молитвы, утомившись, прилегла она у изголовья больного ребенка и забылась легкимъ сномъ. Ей представился благолѣпный старецъ, который съ строгимъ видомъ началъ говорить: „У тебя семеро дѣтей, и больная твоя дочь—осьмая; ей суждено было умереть, но ты слезно просила Бога оставить тебѣ ее къ живыхъ. Богъ услышалъ твою молитву, и она останется жива, но не на радость тебѣ. Вотъ тебѣ крестъ, и ты будешь его носить ровно 13 лѣтъ“. Съ этими словами, казалось, положилъ онъ ей на плечо чрезвычайно тяжелый чугунный крестъ, такъ что подъ бременемъ его она преклонилась къ землѣ, и со страхомъ проснулась. И что же? больная малютка начала поправляться, но по неосторожности присматривавшей за нею женщины, упала и повредила себѣ спину, отъ чего образовался у ней на спинѣ и груди горбъ, и къ этому присоединилась такъ называемая англійская болѣзнь. Страшныя язвы, образовавшіяся въ послѣдствіи на ногахъ, лишили ее возможности ходить и лежать, и бѣдная страдалица могла лишь сидѣть облокотясь локтями въ нарочно устроенномъ креслѣ. Въ такомъ положеніи прожила она долгія 13 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ одна лишь мать постоянно при ней находилась, ухаживая за нею и предваряя всѣ ея желанія, какъ бы въ искупленіе за то, что неразумной молитвой своей испросила ей эту болѣзненную жизнь. Дѣйствительно, тяжелый крестъ несла эта мать,—кромѣ попеченій о больной, видя еще ея страданія и сознавая при томъ, что виновницею ихъ какъ бы отчасти была она сама. Въ послѣдствіи, уже старушкой почтенной, часто остерегала она другихъ матерей отъ неразумныхъ молитвъ объ дѣтяхъ, указывая имъ на свой примѣръ и внушая имъ, что безопаснѣе и лучше

всего поручать дѣтей всеблагому Промыслу Божию, и молиться о томъ, да будетъ надъ ними во всемъ и всегда святая воля Божія.

III. Двое молодыхъ людей, воспитанники одного изъ высшихъ нашихъ учебныхъ заведеній, вели между собою тѣсную дружбу, и однажды, среди разговора, коснувшись неизвѣстности нашей загробной участи, шутливо положили между собой, что если кто изъ нихъ первый умретъ, долженъ сообщить другому, оставшемуся въ живыхъ, о своемъ загробномъ состояніи. Шуточное обѣщаніе ранней молодости они оба вскорѣ позабыли. По окончаніи воспитанія, судьба раскинула ихъ далеко другъ отъ друга: одинъ изъ нихъ поступилъ въ военную службу, другой опредѣлился на флотъ. Сначала они переписывались нѣкоторое время, а потомъ, при наступленіи крымской войны, окончательно потеряли другъ друга изъ виду въ круговоротѣ смутнаго тогдашняго времени. И вотъ, однажды, крейсируя близъ береговъ Финляндіи, морякъ, послѣ безпокойно проведенной ночи, забылся въ каютѣ своей крѣпкимъ сномъ. И вотъ видится ему во снѣ, будто корабль его плыветъ у какого-то мрачнаго берега, усѣяннаго высокими скалами, среди коихъ возвышается что-то на подобіе огнедышащей горы; надъ нею высоко подымается пламень, и среди пламени онъ увидѣлъ бывшаго своего молодого друга, блѣднаго, съ смертельною раной въ груди. Съ ужасомъ началъ онъ его спрашивать о причинѣ такого его положенія, и тотъ ему отвѣчалъ: „Вчера я былъ убитъ въ сраженіи, и вотъ теперь видишь гдѣ нахожусь: исполняю прежнее свое шуточное обѣщаніе, и прошу тебя, братъ, стараться жить такъ, чтобы не попасть въ это мѣсто мученія.“ Проснувшись, морякъ, хотя сильно потрясенъ былъ сновидѣніемъ, все еще не вполне ему довѣрялъ, приписывая его игрѣ воображенія, — но слѣдующая же реляція о бывшемъ сраженіи убѣдила его въ горькой дѣйствительности: въ спискѣ убитыхъ стояло имя и его несчастнаго друга.

IV. Въ одномъ селѣ жила почтенная чета: старецъ за-

штатный священникъ отецъ Г. и его старушка жена. Жили они очень долго на свѣтѣ и, какъ говорится, душа въ душу между собой. Отецъ Г. стяжалъ своею жизнью уваженіе у многихъ въ окрестности. Это былъ человѣкъ добраго стараго времени, хлѣбосольный хозяинъ, привѣтливый и ласковый со всякимъ, и главное — искренно благочестивый и добрый. Старушка его была образцомъ кротости; и жила эта чета, какъ кажется, единственно для блага своихъ ближнихъ. Но всему бываетъ на свѣтѣ конецъ; отецъ Г. занемогъ, слегъ въ постель, и напутствованный христіанскими таинствами тихо и мирно перешелъ въ вѣчность, оставивъ горько плакавшую спутницу своей жизни. Вотъ уже минулъ и годъ послѣ его смерти; старушка жена его наканунѣ годичнаго о немъ поминовенія, послѣ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ хлопотъ и приготовленій, слегла не много отдохнуть. И вотъ предсталъ ей во снѣ покойный ея мужъ, отецъ Г. Съ радостію бросилась она къ нему и начала его спрашивать: что съ нимъ, и гдѣ онъ теперь обрѣтается? Покойникъ отвѣчалъ: „Хотя и не обязанъ я съ тобою теперь говорить, но такъ какъ и при жизни не было у меня отъ тебя никакихъ тайнъ, то скажу, что по милости Божіей я не въ адѣ; скоро и ты послѣдуешь за мною; готовься къ исходу чрезъ три недѣли послѣ этого дня“. Покойникъ медленно удалился, какъ бы не желая съ нею растаться, а старушка, проснувшись, радостно начала всѣмъ сообщать, что видѣла своего отца Г., обѣщавшаго чрезъ три недѣли взять и ее къ себѣ. И дѣйствительно: чрезъ недѣлю старушка занемогла, а ровно чрезъ три мирно скончалась.

V. Ризничій монахъ при одномъ архіерейскомъ домѣ, впалъ однажды въ сильную скорбь и искушеніе, вслѣдствіе пропажи въ ризницѣ одного дорогаго архіерейскаго облаченія. Искалъ онъ его всюду, но все безуспѣшно, и наконецъ рѣшился донести преосвященному о случившейся пропажѣ, заранѣе готовясь къ опалѣ. Въ одинъ вечеръ, въ горестныхъ чувствахъ слегъ онъ на свою койку и задремалъ. И вотъ, видится ему во снѣ, недавно почившій любившій

его архіерей, славившійся благочестивою своею жизнью. Съ кротостію началъ онъ упрекать ризничаго въ малодушіи, совѣтуя не подозрѣвать никого въ кражѣ облаченія, а лучше повторить поиски, — ибо въ такой то праздникъ, второпяхъ забылъ онъ послѣ архіерейскаго скуженія спрятать означенное облаченіе въ ящикъ, а положилъ его лишь на крышѣ, съ которой оно упало за ящикъ, гдѣ и доселѣ лежитъ. Ты же, прибавилъ покойникъ, только понапрасну тревожишься самъ и вознамѣрился еще беспокоить этимъ своего Владыку.— Съ радостію воспрянулъ отъ дремоты своей инокъ, поспѣшилъ тотъ-же часъ въ ризницу, и на указанномъ мѣстѣ дѣйствительно, нашелъ облаченіе, которое считалъ пропавшимъ.

VI. Въ городѣ Л., лѣтъ 15 назадъ, былъ страшный, опустошительный пожаръ, хорошо памятный тамошнимъ жителямъ. Ровно за годъ до этого происшествія, одинъ изъ жителей означеннаго города, почтенный старикъ, докторъ Ч., въ предсмертной болѣзни своей, видѣлъ во снѣ этотъ пожаръ со всѣми его подробностями, такъ что могъ потомъ рассказать, что именно сгорить и что уцѣлѣеть. Ему же видѣлось во снѣ, что въ городъ привозятъ множество возовъ съ хлѣбомъ и раздають его жителямъ, что дѣйствительно послѣ пожара и случилось: сострадательные окрестные помѣщики, видя многихъ погорѣльцевъ безъ куска хлѣба, привозили въ городъ печеные хлѣбы и другую пищу, и раздавали все это нуждающимся. Ч. вскорѣ послѣ видѣннаго имъ сна умеръ. Сонъ его былъ извѣстенъ также его близкимъ роднымъ, но современемъ и они позабыли этотъ, по ихъ мнѣнію, горячечный бредъ больного, припомнивъ этотъ сонъ лишь тогда, когда опустошительный пожаръ, чрезъ годъ, съ совершенною точностью оправдалъ предсказательное видѣніе во снѣ.

VII. Въ числѣ замѣчательныхъ сновъ не могу умолчать и о своемъ снѣ, посѣтившемъ меня въ ранней моей молодости, во время продолжительной и тяжелой угнетавшей меня болѣзни. По благотворнымъ послѣдствіямъ своимъ, сонъ этотъ дѣйствительно для меня приснопамятенъ;

ибо чрезъ него, отчаявшись почти въ выздоровленіи, получилъ я таинственнымъ образомъ наставленіе, какими средствами могу помочь себѣ въ недугѣ. Въ молодости я страдалъ около двухъ лѣтъ отъ какой-то непонятной болѣзни, въ родѣ эпилепсіи. Всевозможныя леченія и лекарства мало приносили мнѣ пользы, и я уже почти отчаялся быть когда-либо здоровымъ. Однойжды, послѣ особенно сильнаго приступа моей болѣзни, я заснулъ крѣпкимъ сномъ, во время котораго видится мнѣ какой-то молодой незнакомецъ. Лица его не могу впрочемъ хорошо припомнить, хотя очень хорошо помню пурпуровое питое золотомъ одѣяніе, бывшее на явившемся. Съ участіемъ началъ онъ спрашивать меня о моей болѣзни и употребляемыхъ мною лекарствахъ, съ видомъ опытнаго въ этихъ вещахъ врача. Потомъ, покачавъ головой, рѣшительно сказалъ: „Все это не то и ни къ чему не послужить, а вотъ послушай меня, поlechись моимъ лекарствомъ“,— послѣ чего началъ подробно сообщать приготовленіе лекарственныхъ капель; онѣ должны были побольшей части состоять изъ настоя смирны и калганнаго корня. Изложивъ подробно весь процессъ составленія этого лекарства, объяснивъ, когда, въ чемъ и посколько его принимать, незнакомецъ удалился, обнадеживая меня выздоровленіемъ. Проснувшись, сообщилъ я домашнимъ своимъ все мною видѣнное, убѣдительно ихъ прося, поскорѣе заняться составленіемъ этого лекарства. Все это, разумѣется, приписали горячечному состоянію моего воображенія, но видя безвредность составныхъ частей лекарства и желая меня утѣшить, — принялись со словъ моихъ составлять это лекарство. Когда оно было готово, то, помолясь усердно Богу, съ особою вѣрою началъ я его принимать, и недѣли черезъ три почувствовалъ, что болѣзнь моя замѣтно начала ослабѣвать и посѣщать меня все рѣже и рѣже. Мѣсяцевъ черезъ шесть, я ее почти уже неощущалъ, и понемногу началъ оправляться отъ болѣзненной своей слабости. Кто былъ посѣтившій меня молодой незнакомецъ, этого я назнаю, ибо онъ необъявилъ мнѣ своего имени; полагаю, что это былъ нѣкто отъ свя-

тыхъ. По виду своей одежды много имѣлъ онъ сходства съ изображеніемъ Пантелеймона цѣлителя; основываясь же на томъ, что въ день видѣннаго мною сна — 15 сентября, празднуется церковію св. Великомученикъ Никита, рѣшился я ублажать обоихъ этихъ страстотерпцевъ, призывая ихъ въ молитвахъ и благодаря ихъ за свое выздоровленіе. Разумѣется, не дерзаю рѣшительно утверждать, что явившійся мнѣ дѣйствительно тотъ или другой святой, но кто бы онъ ни былъ, самое благотворное дѣйствіе на меня врачевства доказываетъ, что врачъ, его посовѣтовавшій, благу и посланъ свыше.

Въ заключеніе повѣствованія о замѣчательныхъ снахъ, не могу не повторить сказаннаго въ началѣ статьи, именно: безусловно вѣрить всякимъ снамъ и подчиняться вліянію ихъ не похвально, но благоговѣйному наблюдателю Промысла Божія свойственно отличать отъ сновъ обыкновенныхъ, ничего незначащихъ, сны посылаемые отъ Бога и слѣдовать *указанію* ихъ. Такъ Апостоль языкъ, св. Павелъ, увидя въ ночномъ видѣніи мужа Македонянина, призывающаго его къ себѣ на помощь, и уразумѣвъ таинственный смыслъ этого сновидѣнія, не усумнился ему послѣдовать, и тотъ часъ-же пошелъ съ проповѣдію спасенія человѣческаго въ страны Македоніи (Дѣян. 16, 9. 10.). Слѣдуя сему примѣру, будемъ и мы внимательны къ посѣщающимъ насъ иногда, дѣйствительно замѣчательнымъ снамъ, но при семъ тщательно будемъ испытывать ихъ, *еще отъ Бога суть*, чтобъ избѣгать тѣмъ пагубной прелести темныхъ силъ, и при семъ испытаніи обращаться къ совѣтамъ опытныхъ въ духовной жизни людей (а).

А. Ковалевскій

(а) Богѣ обстоятельное изложеніе ученія о сновидѣніяхъ см. въ Душеп. Чтеніи 1866. ч. I. стр. 134—146

АЕОНЪ И АФОНЪ.

(Лукіанъ Н. А. Благовѣщенскому) а).

„Такихъ богомольцевъ на Аеонѣ слишкомъ скоро тоска заѣтъ; однажды разочаровавшись, они потомъ ко всему относятся критически, и нарываютъ поскорѣе дать тягу.

„Афонъ“. Ст. XV. „Русское слово“ 1863.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приходить ко мнѣ въ келью отецъ Онуфрій и говорить:
— Ну, братъ Лукьянъ, въ печать попалъ! тебя, *Лукьяна* описали, расписали и пустили по свѣту всего, какъ есь. Отецъ Г. говоритъ, что вышла въ Петербургъ дѣлая книжка о тебѣ. Ему писали оттуда.

— Я бы скорѣе повѣрилъ, что Петербургъ оказался на Аеонѣ, чѣмъ Лукьянъ попалъ въ Петербургъ.

— Ну вотъ поди же ты! А вѣтъ вышло, что Петербургъ-то остался на своемъ мѣстѣ, а нашъ Лукьянъ погуливаетъ теперь по всему свѣту, пропечатанный на 100 листахъ..

— Онуфрій! Вѣдь это глупо. Оставь шутки.

— Не шучу нисколько. О. Г. не изъ такихъ, которые забавляются ни съ чего.

— Ну такъ это смѣшно, что кто-то изволить занимать-ся нами.

— Какое: смѣшно? Еще заплачешь, когда узнаешь, что тамъ написано,— въ книгъ-то.

— Господи! Да кто же это вздумалъ тѣшиться надъ бѣднымъ Лукьяномъ?

— А помнишь, тотъ господинъ, что за пять лѣтъ передъ этимъ жилъ здѣсь, да картинки рисовалъ?

(а) Предлагаемое сочиненіе принадлежитъ автору прекрасныхъ статей: «Пять дней на святой землѣ», напечатанныхъ въ Душеполезномъ Читеніи 1866 года. Оно написано въ защиту Аеонскаго монашества по поводу недружелюбныхъ ему статей подъ заглавіемъ «Аеонъ», помѣщенныхъ въ петербургскомъ журналѣ Русское Слово въ 1863 г., и потомъ изданныхъ отдѣльно. Авторъ статей, г. Благовѣщенскій (теперь покойникъ), несмотря на происхожденіе изъ дух. сословія, увлекся предубѣжденіями противъ церковности. Статьи его написаны подъ вліяніемъ ихъ. Онъ жилъ на Аеонѣ въ качествѣ путешественника 17 мѣсяцевъ и за гостепримство оплатилъ ему печатными глумленьями надъ Аеонскимъ монашествомъ. *Ред.*

— Николай-то Александровичъ? Да что же я сдѣлалъ ему?

— Ничего ты, вѣрно ему не сдѣлалъ. Да о тебѣ-то онъ и мало думаетъ конечно. О. Г. говорить, что онъ взялся осмѣять весь Аѳонъ.

— Онъ-то? Осмѣять Аѳонъ? А ты помнишь, какъ онъ здѣсь говорилъ объ Аѳонѣ?

— Простаки мы съ тобой, братъ, что даемъ вѣру словамъ всякаго встрѣчнаго. А ты помнишь, какъ Николай Александровичъ назвалъ однажды табакъ *мирскимъ* ладномъ, а трубку — кадиломъ?

— Не припомню что-то. Да вѣдь мало ли что мелеть молодежь, особенно своя — духовная, ради остраго слова. Не все же оно такъ и думается, какъ говорится.

— Не знаю того, и знать не берусь. А только думаю, что то, что смелеть одна мельница, попадетъ на зубы многимъ..

Напасть, подумалъ я, оставшись одинъ! Ну, если я это по своей простотѣ и глупости и худости былъ причиною того, что добрѣйшій Н. А—чъ рѣшился осмѣивать цѣлый Аѳонъ? Совѣсть терзала меня. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать. И что скажутъ, думалъ я, великіе старцы Горы, когда узнаютъ, что такіе, неоперившіеся птенчики, какъ Лукіанъ съ Благовѣщенскимъ, пускаются въ издѣвку надъ святымъ мѣстомъ? И чѣмъ увѣришь ихъ, что тутъ вовсе нѣтъ издѣвки, а есть, вѣроятно, только невинная шумиха празднословія, одно желаніе рѣзвой юности порисоваться и походить на ходуляхъ? Будто я не знаю Н. А—ча?

Однако же надобно какъ нибудь объяснить дѣло Герондѣ. Пошелъ я къ старцу, и говорю ему: батюшка! Тотъ господинъ что, помнишь, жилъ здѣсь да рисовалъ, наглумился, говорятъ, надъ Святой горой, да и меня задѣлъ, суди его Господь!—„О, какой важный! перебилъ меня старецъ. И *его* задѣли! Иди-ка домой, да дѣлай свое дѣло, недотрога какой! Наглумился, говорить.. А тебѣ что за дѣло до чужихъ грѣховъ?“— Видно, что „старцу“ все было извѣстно. Я поклонился и пошолъ. На Аѳонѣ у насъ нѣтъ апелляціи на слова старца. Скажетъ онъ что, значитъ такъ тому и быть! А все-таки я не имѣлъ съ того дня покоя. Хотѣлось до смерти увидѣть и прочитать, что это *онъ*, тамъ нагородилъ про насъ. Не мало прошло времени, пока одинъ благотворитель Аѳона прислалъ намъ красную книжку.

„На-ко“, прокричалъ мнѣ тотъ же зловѣщій воронъ, „да прочитай, покраснѣешь не бось, не меньше самой книжки.“

— Ахъ, Онуфрій! Да ты-то чему радъ?

— Я радъ тому, что она расшевелитъ тебя, и ты, можешь быть, опять возьмешься за покинутое перо, и докажешь тому или другому соколу, что у насъ есть тоже ястреба!..

— Не хвались, идучи на рать, не хвались..

Смотрю, на красномъ листочкѣ книжки красуется заглавіе: Афонъ. Даже не: Аѳонъ! Хоть бы правописанію-то поучился. Досадно мнѣ стало. Но потомъ одумался. За что досадую на человѣка? Вѣдь ничего еще не видѣлъ, кромѣ заглавія.

I.

Начинаю читать первую статью. „Есть на бѣдомъ свѣтѣ дивный уголокъ земли, на которомъ съ давнихъ поръ упрочилось царство монашеское,“ и пр. „Не великъ этотъ уголокъ..“ и пр. Все какъ слѣдуетъ. Ничего обиднаго. Ужь не жеть ли Онуфрій!

„Но мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній объ Афонѣ...“ Позвольте. Какъ не имѣемъ? Столько есть книгъ и книжекъ объ Аѳонѣ.. Есть-то оно есть, говоритъ Н. А.—ъ, да только все писанное въ нихъ—*неправда*. Святогорецъ Сергій напр. „не могъ и не смѣлъ писать безпристрастно,—пересолить такъ, что даже наша духовная цензура сочла нужнымъ сдѣлать ему маленькое внушеніе..“ И пр. Не хорошо что-то въ самомъ дѣлѣ пошло.. За то изъ остальныхъ всѣхъ, писавшихъ объ Аѳонѣ, полюбился красной книжкѣ одинъ г. Давыдовъ, „обругавшій аѳонскихъ монаховъ...“ Вотъ откуда сразу подуло. А не ругавшіе то чтоже? Они, сказано въ книжкѣ, одушевлялись „казеннымъ умиленіемъ..“

— Онуфрій! Не читалъ ли ты чего въ Добротолубіи о *казенномъ* умиленіи.

— Нѣтъ, тамъ ничего про него не писано. Но я думаю, это единственное, извѣстное автору.

— Отчего ты такъ думаешь?

— Оттого, что кому извѣстно истинное умиленіе, тотъ не играетъ этимъ словомъ.

— Это мы такъ думаемъ, не *смѣющіе* съ безпристрастіемъ относиться къ явленіямъ своего міра. За то-то насъ и *ругаютъ*. Затѣмъ-то и ищутъ просвѣтить „Афонами“..

Однако, чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ, на одной страничкѣ наговорено столько, что я не знаю, что еще останется сказать на другихъ. Авторъ глумится надъ „по-

вѣстями чудеснаго свойства“. По всему видно, что ему очень не по сердцу чудеса наши. Аеонскія ли только это, или уже и всякія, не ясно пока, но чуть ли дѣло не идетъ о предметѣ болѣе широкомъ, чѣмъ нашъ Аеонъ, который примыкаетъ тутъ къ чему-то только какъ часть къ своему цѣлому. Авторъ негодуетъ на „мнимыхъ подвижниковъ, которые разказами о чудесахъ и подвигахъ аеонскихъ, будто бы морочатъ простоту“, и т. д. Господи! Все это названо только въ одномъ предисловіи къ статьямъ, что же будетъ въ самыхъ статьяхъ-то? Ужъ читать ли дальше. Пойду, спрошу старца.

Ѣдетъ Н. А. Благовѣщенскій отъ Ериссо (б) на Аеонъ, грустный и не радостный. Отчего бы это? Причины видимой тому никакой нѣтъ. Ѣдетъ онъ по своему желанію, всѣмъ обезпеченный, всѣмъ удовольствованный, молодой, здоровый. Передъ нимъ въ перспективѣ будущаго несутся „дѣлковенькіе“, всякаго рода „карьеры“ и всякаго вида „домашніе очаги,“— отчего бы скучать, и о чемъ жалѣть?

„Жалко стало покидать міръ Божій“, говоритъ онъ. Итакъ по географіи Н. А—ча, *міръ* Божій окончивается въ *Ериссо!* Но, полно, міръ ли Божій тамъ оканчивается? Охъ, нѣтъ! Оканчивается тамъ „міръ поселянъ да дѣвушекъ, перемигивающихся съ паликарами.“ Вчуже жаль бѣднаго странника. Ну что бы ему ѣхать на такой Аеонъ, гдѣ бы было съ кѣмъ переглядываться и перемигиваться. Нѣтъ, понесло же его именно туда, откуда даже образы подобныхъ предметовъ изгнаны навсегда.

„Плещется море, но жизнь уже замираетъ... Ѣдемъ дальше, жизнь замерла.“ Необъяснимое явленіе физическое: на разстояніи одного десятка верстъ такія дивныя перемѣны! Онуфрій думаетъ, что это возможно только въ географіи воображенія. Но Онуфрій человекъ неученый. Ему никогда не понять, какимъ образомъ самыя деревья между Ериссо и Аеономъ „стоятъ неподвижно, точно на картинѣ“. Едва ли кто, впрочемъ, и пойметъ это. Отчего бы въ самомъ дѣлѣ деревьямъ и не двигаться, можно спросить автора. Вѣдь они не люди, и не принадлежать ни *міру*, ни *Аеоноу*?— Невольно, право, подумаешь, что и нашъ „туристъ“ не шутя принадлежитъ къ тѣмъ пресловутымъ,

(б) Ериссо небольшой городокъ въ 25 верстахъ отъ ближайшаго Аеонскаго монастыря Есфигмена.

и столько извѣстнымъ на Востокѣ, истымъ туристамъ, которые, наслушавшись посреди тумановъ своей родины, о миражѣ южныхъ странъ, чуть завидѣли однажды предъ собою Средиземное море, въ одинъ голосъ закричали: *миражъ! миражъ!* Велика твоя сила, „предзанятая“ идея (*idea fixa*).

Ѣдетъ поэтъ нашъ, „а сердце у него такъ и ноетъ, голова кружится...“ Что за искушеніе! Отчего бы тутъ головокруженіе? Мнѣ кажется, что путешественникъ не вполне отчетливо сознавалъ свое состояніе. Если бы въ самомъ дѣлѣ у него кружилась голова, то деревья-то казались бы вертящимися, а то они „стоятъ неподвижно, какъ на картинѣ.“ Вѣрнѣе думать, что и въ головѣ у него стояла какая „нибудѣ неподвижная идея“, вслѣдствіе которой вообразилось ему и самое головокруженіе.

Наконецъ Н. А. Благовѣщенскій на Аѳонѣ. Почтеннаго посѣтителя привѣтствовали тамъ перво-на-перво угрюмый монахъ да угрюмый котъ.. Послѣдній былъ „сухой и поджарый“ *Аѳонскій*, какъ говоритъ онъ: блестящее остроуміе! — Туристъ познакомился съ игуменомъ монастыря. Лице игумена показалось ему „маслянистымъ и сытнымъ“. Зная о игумена, я долженъ замѣтить, что впечатлительность туриста, занятаго состраданіемъ къ коту, преувеличила сытность и полноту почтеннаго старца. Впрочемъ и то надобно сказать, что, съ своей стороны, и игуменъ могъ дѣлать, еслибы захотѣлъ, также разныя замысловатыя выходки на счетъ испитой фигуры своего гостя..

Требовать отъ „туриста“, чтобъ онъ мощи называлъ *святыми*, я конечно не осмѣливаюсь. Но усомниться въ томъ, что, въ благодарность за поклоненіе имъ, онъ положилъ на серебрянную тарелочку свое „золото“, считаю весьма позволительнымъ.. Онъ и самъ пишетъ, *мы выложили наше золото*“. Читатель легко можетъ догадаться, что г. Благовѣщенскій не первую фигуру путешествовалъ по Аѳону.

Первое „утѣшеніе“, полученное авторомъ Аѳона на Аѳонѣ, заключалось въ его брани Аѳону. Это, конечно, характеристично. Поводомъ къ ней послужило аѳонское неряшество. Прискорбно для меня такое обстоятельство. Нельзя не пожалѣть отъ души человека, изъ великолѣпныхъ салоновъ въ столицѣ вдругъ попавшаго въ наши пустынные архондарики; и подлинно отрадно было узнать, что

онъ даже въ этой тѣснотѣ обстоятельствъ нашель, чѣмъ себя *утѣшить*. Нужда — мать открытій.

Первая служба аеонская также странное впечатлѣніе произвела на посѣтителя. Что грѣха таить? Не много намолишься, когда почувешь сзади себя запахъ клопа.. Я совершенно понимаю негодованіе автора, такъ неожиданно оторваннаго отъ сладкаго настроенія богомыслія къ отчаявающему явленію обыденнаго матеріализма жизни.

Но что поистиннѣ достожалостно, такъ это то, что авторъ первую ночь гостьбы своей у насъ провелъ совсѣмъ безъ сна отъ множества безпокойныхъ насѣкомыхъ и волей неволей пробдѣлъ ее всю, не смотря на свое истомленіе дорогой. Но и это бы еще сошло съ рукъ. А то случилось обстоятельство гораздо хуже сего. „Повертѣвшись въ архондарикъ съ боку на бокъ“, любезный туристъ, „какъ помѣшанный, бросился вонъ изъ комнаты“. Тутъ жалѣешь не объ однихъ только физическихъ или моральныхъ страданіяхъ человѣка, и еще болѣе боишься, какъ бы душевное состояніе его, вынесенное имъ изъ печальной комнаты, не имѣло послѣдствій для всего его полуторогодичнаго пребыванія на Св. горѣ. Съ перваго же дня *помѣшателься!* Шутка ли? Желалъ бы усомниться въ томъ, но къ несчастію, кромѣ признанія самаго автора, дѣло подтверждается и дальнѣйшимъ его рассказомъ. Чуть онъ выбѣжалъ изъ бѣдственной комнаты, какъ тотчасъ же *почудился* ему въ пѣніи церковномъ (въ монастырѣ шла служба) „надрывающей душу плачь человѣка, усиливающегося отогнать отъ себя неотвязныя думы и воспоминанія, запрещенныя аеонскимъ уставомъ“... Не будь сказаннаго горестнаго обстоятельства, т. е. помѣшательства, причудилась ли бы такая чушь свѣжей головѣ? Ибо кто же въ здоровомъ умѣ подумаетъ, что пѣніе церковное имѣетъ свою задачу выражать жалобу того или другаго туриста, не впадѣть занесеннаго на Аеонъ, и оплакивающаго тамъ свое, непригодное для него, положеніе? Кому съ здоровымъ смысломъ придетъ въ голову вносить романъ въ высокія молитвенныя упражненія людей, большею частію и въ мірѣ смотрѣвшихъ на дѣла плоти безъ малѣйшей экзальтаций?

II.

Слѣдуетъ у автора описаніе монастырей общежительныхъ. Довольно вѣрно онъ понялъ и изложилъ начала монашескаго *общежитія*. Даже не богатую свою иронию

запирталъ такъ, что она едва протемнивается сквозь свѣтлую правду. Только зачѣмъ эта юношеская замашка все прыгать и даже перепрыгивать? Что „мірская мысль или (одно и тоже?) веселое воспоминаніе считается въ строгой монашеской жизни тяжкимъ (!) грѣхомъ“, въ этомъ, конечно, много правды; но что „всякая потребность нашей природы считается искушеніемъ бѣсовскимъ“, это конечно уже перепрыжка фантазіи или языка. Доказать я не могу, но могу поручиться, что, говоря о *всякой* потребности, авторъ разумѣетъ только *извѣстную* потребность.., которая дѣйствительно считается въ монастырѣ грѣхомъ постыднымъ и, какъ всякій грѣхъ, возводится къ его началу,—искусителю. А вотъ еще прыжокъ: „Надо замѣтить, гов. авторъ, что монахи очень любятъ молиться на четкахъ.. на четкахъ монахъ живо прочитаетъ узаконенный счетъ молитвъ, слѣдовательно освободится раньше остальной братіи“. Но такой, *живо* молящійся по заказу монахъ есть фантазія мірскаго писателя, воображающаго себя для потѣхи монахомъ, ни чуть не болѣе. Вотъ противъ справедливости жалобы *нѣкоторыхъ* иноковъ на то, что „во время службъ ихъ болѣе всего (?) одолѣваютъ мірскіе помыслы“, пожалуй нечего сказать. Что же касается того, что „намъ *грѣшнымъ* инога можно не понять“, то это и безъ издѣвки разумѣется само собою.. Вообще же, о молитвѣ монастырской авторъ говоритъ дѣло.

А о трапезѣ? О ней тоже правду сущую изрекаетъ намъ любезный сотрапезникъ. Только право жаль, что, говоря отъ своего лица, онъ представляется передающимъ образъ сужденій и выраженій нашего общества. По крайней мѣрѣ я боюсь, чтобы читатель „Аѳона“ не подумалъ, будто выраженія: *къ счастью* такихъ дней, когда совсѣмъ запрещается пища, не много,— *огромные* праздники, и другія подобныя взяты веселымъ туристомъ изъ языка иноческаго. На такое остроуміе мы, простые и большею частію пожилые, люди совсѣмъ неспособны.

Открытые авторомъ въ *нѣкоторыхъ* киновіяхъ особые „болѣе приличные“ столы духовниковъ и игуменовъ, бываютъ только тогда, когда или тѣ лица немощны, или въ обители случаются гости, и честь требуетъ угостить ихъ не только отборными яствами, но и присутствіемъ за столомъ отборныхъ лицъ. Ужели онъ самъ, бывший многократно гостемъ, не помнитъ, какъ не разъ игуменъ или духовникъ сидѣлъ вмѣстѣ съ нимъ за архондаричной трапезой, и не ѣлъ? Почему? Потому что былъ уже прежде

на *общей* трапезѣ. А на общей трапезѣ все общее, какъ извѣстно.

„Травка, травка и травка (которою питаются аеонскіе монахи)... Чѣмъ же тутъ поддерживается жизнь, спрашиваетъ въ недоумѣніи мірской человѣкъ, какъ не воздухомъ, да остатками соковъ, добытыхъ еще въ міръ“? Вотъ вѣдь оно какъ! Будь тутъ что нибудь чудесное, его бы легко было обойти остротцей или ходульнымъ взглядомъ, а то и чудеснаго ничего нѣтъ, и понять нельзя! Ужъ видно, въ самомъ дѣлѣ, питаетъ воздухъ вопреки всевозможной физиологіи, или запасъ тѣхъ „мірскихъ соковъ“, которыхъ самый не далекій здравый разумъ недостаточными считать и для двухъ дней голода? Любопытно однакоже узнать отъ автора: чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, поддерживается жизнь аеонскихъ киноіатовъ?

Не жалуется авторъ помѣщеній въ аеонскихъ киноіахъ, ужасаетъ его келья со спертымъ воздухомъ, грязная, безъ лишней мебели; непростительно ему кажется неопрятность аеонскихъ монаховъ, рѣдко перемѣняющихъ бѣлье и почти не знающихъ бани. — Что наговорено авторомъ о „помѣщеніи“, того ни какъ нельзя относить ко всѣмъ киноіамъ и ко всѣмъ кельямъ. Мнѣ извѣстно, какія помѣщенія онъ имѣетъ въ виду. Но и въ этихъ кельяхъ все зависитъ отъ самого жильца. Страхъ міролюбца передъ такими жилищами понятенъ. Воображаю, въ какой онъ долженъ придти ужасъ, когда съ совершенною ясностію дѣйствительности представитъ себѣ свой гробъ.. Поможетъ ли ему при этомъ мысль о розовомъ бархатѣ, бѣлоснѣжной кисеѣ, золотыхъ галунахъ?. Едва ли. А если не поможетъ, то разумно ли думать о нихъ, смотря на гробъ? Монахъ же и на тѣло свое, и на келью и на міръ весь смотритъ какъ на гробъ. По понятіямъ автора, въ этомъ непростительная вина Аеона. Жаль, конечно, что духъ монашества и взглядъ г. Благовѣщенскаго такъ діаметрально расходятся. Было бы, безъ сомнѣнія, поэтичнѣе воображать Лукьяна, ежедневно мѣняющимъ тонкое бѣлье, и ежеминутно сметающимъ пыль съ лакированной мебели.. Къ сожалѣнію, два зайца, какъ извѣстно, рѣдко бѣгутъ по одному и тому же направленію, и охотнику совѣтуется гнаться за которыми нибудь однимъ..

— Позволь ввернуть словцо отъ моего невысокаго ума. Я думаю что не надобно относиться презрительно къ той или другой системѣ монашества, вырабатываемой Н—ми А—чами. Почему въ самомъ дѣлѣ не попытаться намъ

погнаться и за волкомъ и за зайцемъ, т.-е. не поискать на одномъ и томъ же *пути спасенія*, и міра и евангелія? Развѣ худо въ самомъ дѣлѣ было бы, еслибы десятокъ другой развитыхъ и вполне образованныхъ, великосвѣтскихъ *юношей* (отъ 15 до 50 лѣтъ) составили изъ себя общезитіе?

— Т.-е. клубъ?

— И сочинили новый уставъ, въ которомъ всему бы дано было надлежащее мѣсто,— и молитвъ и развлеченію, и самоумерщвленію, и „потребностямъ природы“, и свободѣ, и подчиненію, и простотѣ, и вкусу?. Монастырь превратить бы въ цвѣтущій садъ, кельи въ павильоны, богослуженіе..

— Въ театрѣ?

— Не театрѣ, но и не въ гимнастику стоянія.. И все было бы такъ умѣренно, всеело, чисто, изящно, привлекательно и уже несравненно болѣе поучительно, чѣмъ..

— Онуфрій! Твой ли это рѣчи?

— Рѣчи-то мои, да мысли чужія.

— Да ты знаешь ли, что вышло бы на первыхъ порахъ изъ такого монастыря?

— Знаю. Вышло бы то, что волкъ съѣлъ бы зайца, а пожалуй и охотника.

„Громадная ломка нравственныхъ привычекъ и убѣжденій“ поступающаго на Аѳонъ новичка даетъ поводъ автору углубиться въ самаго себя, и высказать непреодолимо завладѣвшее имъ тогда сознаніе своей крайней непригодности для монашества,— сознаніе справедливое. Я увѣренъ совершенно, что Аѳонъ не для него, и онъ не для Аѳона. Онъ могъ бы сказать тоже самое гораздо короче, не указывая на примѣры людей, не выдержавшихъ суровой аѳонской жизни.

Сочиняя разныя сцены на заданную тему, авторъ вводитъ въ свой расказъ и лице духовника, заставляя его кое-что говорить „плачущему кровавыми слезами монаху“. Но то, что говоритъ духовникъ, такъ похоже на семинарскія проповѣди, что должно-быть духовникъ-то, прежде чѣмъ давать наставленіе, позаимствовался кое-чѣмъ отъ автора изъ его старыхъ проповѣдокъ... „Въ мірѣ гибель, въ мірѣ нѣтъ спасенія. Бойтесь князя міра сего“,— говорилъ мнимый духовникъ, „и страхъ нападалъ на робкія души!“ Еще бы не напасть! Нѣтъ, не такъ, Н. А—чь, говорить съ нами духовники наши, не такъ.

Послѣ духовническаго наставленія, „бѣсъ смекаетъ, въ

чемъ дѣло, и не смущаетъ болѣе монаха.“ Любопытно бы узнать, въ чемъ тутъ могъ (и можетъ) состоятъ бѣсовскій „смекъ“? Воюсъ оскорбитъ автора, но думаю, что ему также несподручно говорить и отъ имени бѣса, какъ отъ лица духовника. Есть ли какая логическая связь между наставленіемъ духовника и отступленіемъ бѣса отъ монаха?

„А чтоже радости аѳонскія?“ спрашиваетъ писатель, и отвѣчаетъ. „Есть эти свѣтлыя минуты.. Передъ хорошимъ обѣдомъ у нѣкоторыхъ видны улыбки.“ А я такъ положительно знаю, что единственное лице, улыбавшееся обыкновенно во время предобѣдной молитвы, былъ самъ авторъ, вѣроятно воображавшій при этомъ ту бездну искушенія, которая зіяла для монаха съ каждаго блюда, и которую открывалъ только его пронизательный взоръ. Впрочемъ онъ благоразумно оградилъ себя словомъ „нѣкоторые“. Видно и тутъ бѣсъ-то смекнулъ, въ чемъ дѣло.. Ужъ подлинно, *лукавый!* Одного только не смекнулъ врагъ,— не понялъ, что вся вторая глава „Афона“ выставляетъ монашество аѳонское именно такимъ, какимъ оно должно быть, по высокой идеѣ христіанскаго подвига.

III.

Дальше авторъ рассказываетъ о „происхожденіи аѳонскихъ общинъ“. Исторія, однакоже, съ первой строчки уходитъ изъ рукъ, оставляя насъ на жертву фантазмагоріямъ, и дѣло идетъ уже не о томъ, какъ произошли на самомъ дѣлѣ аѳонскія общины, а какъ онѣ произошли бы, если бы это зависѣло отъ Н. А. Благовѣщенскаго. Такое *сотвореніе* Аѳона, разумѣется, имѣетъ нѣкоторую занимательность. Задавши вопросъ: что влечетъ человека на Аѳонъ, авторъ перебираетъ всѣ возможные рѣшенія его, по своему крайнему разумѣнію. Хорошо дѣлаетъ, что упражняетъ свои умственные способности, но мнѣ всегда жаль бываетъ, когда я вижу, что авторъ вдается въ ученые или учебныя рассужденія. Это не его стихія. Тутъ, мнѣ кажется, на каждомъ шагу его подглядываетъ неумолимый врагъ поэтовъ, силлогизмъ. Чуть изобрѣтатель занесется паче мѣры, уже и попалъ въ разставленныя логикою сѣти. Увлечшись желаніемъ заселить Аѳонъ *разными* средствами, авторъ, вопреки своему убѣжденію, утверждаетъ, что на Аѳонъ идутъ и такіе люди, коимъ жизнь тамошняя кажется „все-таки краше мірскаго жизни.“ Краше! Ну, статочное ли это дѣло? Вы ли это говорите, Н. А.—чь? Въ міру, какъ онъ ни плохъ, все же остается

еще крайнее благо жизни — *женщина*, а на Аѳонѣ вмѣсто нея — травка, травка и травка. — „Другой впалъ въ мистику, озлобился на грѣшныхъ людей и бѣжить отъ нихъ на Аѳонѣ спастись. Но „мистикъ“ и человекъ „озлобленный“ — понятія далеко не родственныя другъ другу, — между ними открывается еще пустота, которой логика отвергается также, какъ и природа.

Но это бы еще ничего, что въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ твореніе изъ ничего, человекъ поскользается. Бѣда, что онъ ни съ того ни съ сего начинаетъ утверждать, что только „суевѣріе и легковѣріе видить въ загробной жизни грозное предзнаменованіе“. Объ этомъ, конечно, стоило подумать, прежде чѣмъ высказаться. Не смотря на нескладность выраженія, видно, что авторъ тутъ хотѣлъ сказать нѣчто отъ имени *спры*. Осуждая суевѣріе и легковѣріе, онъ предполагаетъ, будто бы св. вѣра наша не внушаетъ человеку „боязни за гробомъ.“ Курьезный обращикъ туристическаго богословствованія.

На Аѳонѣ *туманятъ* людей. Жертвою такой операціи былъ, какъ надобно догадываться, самъ авторъ. Съ трогательнымъ разглагольствіемъ описываетъ онъ намъ свое начинавшееся отуманеніе за однимъ всеобщимъ бдѣніемъ, продолжавшимся буквально цѣлую ночь. Странно однакожь, отчего это такая простая и ясная вещь, какъ церковное богослуженіе, можетъ казаться людямъ *туманомъ*? Не знаешь ли ты Онуфрій?

— Оттого конечно, что въ немъ, какъ въ туманѣ они не различаютъ ничего.

— Только?

— Или можетъ быть оттого, что, по самому характеру своему, оно закрываетъ собою отъ нихъ любимые, неотступные предметы ихъ помысловъ?

— Не больше?

— Пожалуй, и оттого еще, что они считаютъ его, подобно туману, воздухомъ, призракомъ, ничѣмъ...

— А какъ можно дойти до мысли, что богослуженіе туманитъ людей?

— Всего проще, испытавши это на себѣ.

— А — до мысли, что имъ *намыренно* туманятъ людей?

— Также, какъ воръ доходитъ до мысли, что всѣ люди крадутъ.

— О?! Такъ ты думаешь; что Н. А — чь упражняется въ туманеніи людей?

Два или три раза (не болѣе) повторившійся здѣсь слу-

чай предсмертнаго пострига авторъ обобщаетъ въ укоръ Аѳону, и размазываетъ всѣмъ богатствомъ красокъ собственнаго изобрѣтенія. Поклонникъ (и даже семейный человѣкъ!), по его словамъ, заболѣваетъ на Аѳонѣ. Въ чашнѣ смерти его постригаютъ въ монахи; а потомъ.. разумѣется, слѣдуютъ „мучительная борьба, кровавыя слезы“ и прочіе тропы и фигуры. Автору легко было распросить здѣсь то самое лицо, къ которому по преимуществу относятся сказанный случай... Ему бы сказали коротко да ясно, что принятіе монашества тутъ было дѣло давно рѣшеное, и что самое путешествіе ко св. мѣстамъ лица, о которомъ рѣчь, было предпринято вслѣдствіе намѣренія избѣжать принудительнаго брака... Я не сомнѣваюсь, что будь героемъ случая авторъ, онъ, конечно, поступилъ бы согласно съ своимъ трагическимъ описаніемъ. Но это другое дѣло.

Въ числѣ способовъ заселенія Аѳона (т. е. *Русика*, что, по кругозору туриста, считается за одно и тоже). авторъ указываетъ и на выборъ по жеребью обреченника семьи, долженствующаго искупить своимъ монашествомъ грѣхи родныхъ, — случай, извѣстный будто бы въ нашихъ юго-восточныхъ губерніяхъ. Къ Аѳону онъ относится, конечно, также какъ и ко всякому русскому монастырю и выставленъ здѣсь на видъ только для полноты классификаціи. „Такихъ монаховъ на Аѳонѣ немного“, замѣчаетъ осторожный авторъ. Но какъ ни мало ихъ, а все же написалось о нихъ 10 строкъ. Благо и то.

Что „Святогорець“ своими письмами объ Аѳонѣ привлекъ къ нему сочувствіе Россіи, это уже стало избитою фразою. Но родство Россіи съ Аѳономъ подревнѣе святогорца *Серія*. Оно началось съ святогорца *Антонія*, о которомъ авторъ не вспомнилъ въ Эсфигментѣ, занятый котами да блохами.. Какъ бы то ни было, послѣдствіемъ ли сихъ писемъ или случайнымъ совпаденіемъ съ ними было отправленіе на Аѳонъ „цѣлыми партіями“, какъ обыкновенно выражаются, поклонниковъ преимущественно изъ Курской губерніи. Г. Благовѣщенскій увѣряетъ, что хотя они не нашли здѣсь привлекательныхъ сторонъ, изображенныхъ въ письмахъ, но уже не рѣшились воротиться въ Россію изъ страха *проклятій* аѳонскихъ. А намъ извѣстно, что многіе изъ такихъ поклонниковъ, обобедши св. Гору и поклонившись святынь ея, возвратились домой, а не мало и такихъ было, которые, проживши здѣсь годъ и два и болѣе, возвращались въ отечество со всею свободою, вовсе необремененные „проклятіями всего Аѳона.“

Принятіе здѣсь (собственно въ Русикѣ) выходцевъ русскихъ дѣлается далеко не безъ разбора, и вовсе не по тѣмъ расчетамъ, на которые указываетъ авторъ. „Что деньги нужны Аѳону“, этого конечно никто оспаривать не будетъ. Цѣлыя сотни человекъ помѣстить, одѣть и пропитать (хотя бы и травкой) нельзя безъ достаточныхъ средствъ. Но отъ этого далеко еще до завлечанія людей изъ чистаго интереса. Ученые, художники и ремесленники, наравнѣ съ богатыми, дѣржи монастырю только подъ условіемъ ихъ *истиннаго призванія къ монашеству*. Если авторъ слышалъ иногда и къ нему самому обращенные зазывы, то изъ его же собственныхъ разсказовъ видно, что зазывы эти исходили изъ сердечнаго желанія ему *спасенія*, надъ которымъ напрасно онъ силится шутить... Много кое-чего хотѣлось бы сказать Н. А.—чу по поводу чувствительныхъ повѣстей его объ о. А... Но мы имѣемъ на то запреть о. А.. и не хотимъ его послушаться.

Финаль III статьи: „Встрѣчаются.. на Аѳонѣ странники: особаго закала, которые смотрятъ на монаховъ съ житейской точки зрѣнія, подозрѣваютъ во всемъ только одно замаскированное лицемеріе, и радуются отъ души, когда имъ удается замѣтить какія нибудь слабости монашескія... Такихъ гостей аѳонцы не любятъ. Не въ пользу ихъ трубятъ потому эти гости..“

Совершенная правда, Н. А.—чь! Есть такой „закалъ“.

Совершенная правда: не любимъ мы такихъ гостей (hostes).

И то правда, что они трубятъ не въ нашу пользу, да едва ли и въ свою пользу.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМО СЪ АЛТАЯ КЪ СОТРУДНИКУ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

Многоуважаемый о. Николай! Вамъ, какъ другу и покровителю нашего миссіонерскаго училища (а), считаю своею обязанностію сообщить кое-что изъ его прошедшей пяти-мѣсячной жизни.

(а) Это училище открыто 26 марта 1867 года. См. въ Душепол. Чтеніи за іюнь статью: «извѣстія изъ Алтайской духовной миссіи», стр. 152.

20 іюня, съ одной стороны по неимѣнію средствъ, а съ другой—по наступленію полевыхъ работъ, начальство миссіи нашлось вынужденнымъ мальчиковъ миссіонерскаго училища распустить по домамъ. Послѣ испытанія ихъ въ пройденномъ въ присутствіи всѣхъ оо. миссіонеровъ, оставшихся очень довольными ихъ отвѣтами, и послѣ молебнаго пѣнія въ путь шествующимъ, они были распущены. Ихъ радость близкаго свиданія съ родными была омрачена предположеніемъ, что быть можетъ, за неотысканіемъ средствъ на ихъ содержаніе, имъ не придется болѣе возвратиться въ училище. Съ какимъ-то страхомъ и вмѣстѣ съ неподдѣльной скорбію, вполне выразившею пробудившееся въ нихъ желаніе знанія, спрашивали они меня: „Ужели имъ вовсе не придется болѣе учиться? Какъ же они доучатся?“ Снабдивъ каждого изъ нихъ Евангеліемъ и конспентомъ пройденнаго изъ Священной Истории, равнымъ образомъ указавъ дальнѣйшія событія означеніемъ главъ и стиховъ, я внушилъ имъ надѣяться и молиться.

По окончаніи полевыхъ работъ, мальчики начали приставать къ своимъ отцамъ, чтобы везли ихъ въ училище. Но средствъ не было, и начальство миссіи по необходимости медлило ихъ вызовомъ. Наконецъ (должно быть молитва и желаніе дѣтей были искренни) въ половинѣ сентября получается отъ васъ радостное извѣщеніе, что вами найдены средства на полугодичное содержаніе 10-ти пансіонеровъ. Тогда же дано было знать о семъ оо. миссіонерамъ, и къ 1-му октября всѣ ученики были уже въ Уралѣ. О слезахъ и печали, съ какими явились они въ первый разъ, теперь никто изъ нихъ и не думалъ. Ихъ радость была непритворна, благодарность къ благодѣтелямъ искренна (о здравіи ихъ ежедневно возносится и будетъ возноситься ихъ дѣтская молитва къ Благодѣтелю всяческихъ). Комната, служившая имъ въ лѣтнее время помѣщеніемъ, (постройка училища, за неимѣніемъ средствъ остановлена въ самомъ началѣ), теперь зимой оказалась неудобною, въ ней не было печи. Иного выхода не осталось какъ помѣстить ихъ въ своей комнатѣ, разгороженной на двое. Кирпича не было заготовлено по той же причинѣ, по которой и училище только начато, излишняго ни у кого не было и по неволѣ пришлось намъ въ числѣ 12, а днемъ 15 человекъ битъ въ комнатѣ 5—6 кубическихъ саженъ вмѣстимости. И цѣлую зиму пришлось бы прожить съ такимъ комфортомъ, еслибъ одинъ добрый

прокуроромъ святѣйшаго Синода—соображенія по этому же предмету Томскаго преосвященнаго) относительно инородцевъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ положилъ: учрежденіе училищъ для кочевыхъ инородцевъ — христіанъ при миссіонерскихъ станахъ, онъ, г. министръ, не можетъ съ своей стороны не признать желательнымъ и потому предоставляетъ главному управленію западной Сибири учредить по мѣрѣ возможности училища при миссіонерскихъ станахъ и инородческихъ церквахъ. Что же касается расходовъ на сіи училища потребныхъ, то хотя и не встрѣчается препятствія къ испрошенію Высочайшаго разрѣшенія на отнесеніе ихъ на счетъ казны, но предварительно сего предоставляется главному начальству западной Сибири войти въ соображеніе: не предвидится ли возможности, не отягощая казны, отнести эти расходы на мѣстные общественные источники, а между тѣмъ, дабы не *останавливать* настоящаго предположенія до разрѣшенія вопроса объ источникахъ расходовъ, позаимствовать на первый разъ, потребныя на устройство означенныхъ училищъ, суммы изъ хозяйственнаго капитала западной Сибири“. Это положено было 1859 года 21-го марта. Скоро исполнится 9 лѣтъ, а во исполненіе этого опредѣленія, по отношенію къ Алтаю, до сихъ поръ не сдѣлано ровно ничего. Намъ неизвѣстны причины, по которымъ главное управленіе западной Сибири замедлило выполненіемъ своего, одобреннаго и сданнаго къ исполненію г. министромъ государственныхъ имуществъ, полезнѣйшаго проекта. Поэтому и воздержимся отъ сужденія объ этомъ предметѣ, хотя въ тоже время не можемъ не сказать, что безъ пособія отъ казны, безъ ассигнованія суммъ на устройство училищъ и вознагражденіе наставниковъ дѣло просвѣщенія Алтая много затруднится и еще оттянется не на короткое время.

Будемъ надѣяться, что заботливое правительство свое отеческое вниманіе обратитъ и на нашъ Алтай. Будемъ молиться, чтобы до тѣхъ поръ не оскудѣла св. ревность благотворителей къ поддержанію нашего „миссіонерскаго училища,“ имѣющаго приготовить для миссіи и края *изъ среды самихъ инородцевъ* толмачей, катихизаторовъ, учителей грамотности и церковнослужителей на столько, чтобы болѣе способные изъ нихъ современемъ могли быть и миссіонерами-священниками.

Въ текущемъ году, кромѣ посланныхъ вами на полугодичное содержаніе и обзаведеніе 10 пансіонеровъ, 225

рублей, на нужды училища поступило: отъ гг. Бійскаго исправника Е. В. Замытина 6 р., засѣдателя О. И. Судовскаго 5 р., купца М. А. Гилева 5 р., М. В. Пяткина 5 р., отъ инородцевъ М. и К. Козловыхъ 3 р., іеромонаха Макарія 4 р., отъ неизвѣстнаго 2 р., всего 30 р. Пожертвовано вещами: отъ его прев. П. И. Соломона дѣтскій токарный станокъ, отъ томскаго купца г. Иренева 10 паръ сапогъ, отъ С. П. Петрова 60 арш. ситца на рубашки, 47½ арш. трико на халаты и 2 пары сапогъ.

Кромѣ этаго училище не можетъ не быть искренно благодарнымъ 1) комитету грамотности, снабдившему миссію первоначальными руководствами по географіи, русской исторіи, ариѳметикѣ, русской грамматикѣ и нѣкоторыми другими, 2) редакціи Кіевскихъ дух. журналовъ за высылку букварей, краткой свящ. исторіи, молитвенниковъ и пр., пригодныхъ для первоначальныхъ школъ на Алтаѣ, 3) Издательницѣ „Семейныхъ вечеровъ“ г. М. Θ. Ростовской за 2 экз. книги: „крестьянская школа“, оказавшейся очень полезною и занимательною для мальчиковъ, и неизвѣстнымъ за 100 раскрашенныхъ картинъ Шнорра.

Но эти жертвы оставляютъ все-таки неудовлетворенными высказанныя выше нужды училища въ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ, книгахъ для дѣтскаго чтенія и ученическихъ принадлежностяхъ.— Благотворительской суммы, по случаю нсбывалой дороговизны хлѣба и необходимыхъ расходовъ на первоначальное обзаведеніе мальчиковъ (нѣкоторые изъ нихъ явились въ училище даже безъ самаго необходимаго бѣлья), сдѣла достаточно будетъ только на содержаніе и то не далѣе, какъ до марта мѣсяца 1868 года. Вся надежда на христіанскихъ благотворителей. Поэтому и настоящее извѣщеніе о миссіонерскоиъ училищѣ приходится заключить тѣмъ же, чѣмъ оканчивалось прошлое: кому дорого утвержденіе христіанства въ краѣ, сдѣлавшемся христіанскимъ почти только вчера, гдѣ многія тысячи еще коснѣютъ въ грубомъ шаманствѣ, гдѣ жатвы такъ много, а дѣлателей ничтожное число, тотъ да окажетъ посильное содѣйствіе упроченію и развитію вообще христіанскаго образованія на Алтаѣ и въ частности миссіонерскаго училища.

Благочестивыя пожертвованія можно посылать на имя начальника алтайской миссіи, архимандрита Владиміра, въ Бійскъ, томской губ.

Этимъ бы я закончилъ свое письмо къ вамъ, многоуважаемый о. Николай, еслибъ не желаніе подѣлиться съ

вами новою радостью: 13-го числа ноября, по благословенію о. архимандрита Владиміра, начальника миссіи, въ Улагѣ *положено начало* женскому инородческому училищу, — съ программой болѣе широкой, чѣмъ въ существующей въ этомъ селеніи школѣ грамотности для дѣтей обоего пола, гдѣ дѣвочки, какъ и мальчики, обучаются только чтенію и письму. Программа новаго училища: священная исторія, катихизисъ, хотя и не въ такой подробности, какъ въ училищѣ мальчиковъ, чистописаніе, пѣніе, ариѳметика и женскія рукодѣлья: пряденъе, шитье, вязанъе и наконецъ тканъе. Изъявившихъ желаніе учиться нашлось только 7 дѣвочекъ. Три изъ нихъ не умѣютъ еще читать. Выполненіе первой половины программы началось съ 13-го же числа ноября. Для ученья назначена, за неимѣніемъ другаго помѣщенія, одна изъ половинъ, занимаемой мною комнаты, — выполненіе послѣдней начнется на дняхъ. Рукодѣльемъ дѣвочки будутъ заниматься по вечерамъ въ домѣ учительницы здѣшней школы и подъ ея руководствомъ. Одинъ добрый чловѣкъ уже пожертвовалъ 2 рубля на покупку льна. Необходимые для рукодѣлій матеріалы и вещи надѣемся выпросить у бійскихъ благотворительныхъ особъ.

При полной бесполезности здѣшней женской общины и ея нехотѣннй служить дѣлу миссіи, оставлять еще на неопредѣленное время безъ вниманія образованіе ново-крещенныхъ дѣвочекъ было бы и грѣшно и не безъ ущерба дѣлу миссіи. На это училище тысячи не потребуются, а между тѣмъ, при Божіемъ благословеніи и содѣйствіи добрыхъ людей, оно можетъ принести дѣлу миссіи не малую пользу....

Порадуйтесь же съ нами этому новому заведенію и помолитесь объ его упроченіи.

И. Макушинъ.

29 ноября 1867-го года. С. Улага

ОТЪ УПРАВЛЯЮЩАГО АЛТАЙСКОЮ МИССІЕЮ, ПРОТОІЕРЕЯ С. ЛАНДЫШЕВА.

По случаю отбытія начальника алтайской духовной миссіи, о. архимандрита Владиміра, въ С.-Петербургъ, согласно его распоряженію, получены мною ноября 30 дня сего года, адресованныя на его имя, слѣд. пожертвованія:

1. Отъ редакціи журнала: „Семейные вечера“ тюкъ съ книгами на 30 р.

2. Изъ С.-Петербурга отъ г. Дубовицкой девяносто рублей, на нужды миссіи.

3. Изъ Петергофа отъ члена миссіонерскаго общества N N на содержаніе одного ученика пригготовительнаго къ миссіонерскому служенію инородческаго училища (45) и на другія нужды миссіи (5), *пятьдесятъ рублей*. Напечатанная въ Душепол. Чтеніи статья наставника сего училища П. Ив. г. Макушина вызвала сочувствіе сего благотворителя. Совѣтъ же мисс. благотворительнаго общества, извъщенный начальникомъ миссіи о семьхъ предпріятіи и потребности средствъ къ содержанію двухъ наставниковъ сего училища, еще въ концѣ 1866 года, доселѣ не изъявилъ своего сочувствія къ сей необходимой потребности миссіи. Алтайская духовная миссія, дорожа столь полезнымъ и существенно необходимымъ для дѣла миссіи учрежденіемъ, вынужденною находится объявить, что наставники сего училища за этотъ полезный трудъ, исполняемый ими съ примѣрнымъ усердіемъ, знаніемъ дѣла и терпѣніемъ, на свое содержаніе и по сіе время не получили ни одной копѣйки. При такихъ обстоятельствахъ всякое пособіе драгоцѣнно, и служить нравственною поддержкою въ семьхъ полезномъ начинаніи. Алтайская миссія изъявляетъ искреннюю благодарность, какъ сему члену благотворителю, такъ и давнишнему сотруднику нашему въ Москвѣ, о. Николаю Лаврову, за оказанную помощь въ содержаніи учениковъ сего училища.

4. Изъ Москвы, при № 27 отъ сего сотрудника миссіи о. Николая Лаврова *двести рублей* на раздачу въ пособіе членамъ миссіи. Изъ смѣты на 1867 годъ начальникомъ миссіи, сообщенной совѣту М. О. въ концѣ 1866 года, извѣстно совѣту, что жалованье нынѣ получаемое членами алтайской миссіи весьма скудно: миссіонеры штатные получаютъ изъ суммъ св. синода 320—340 р. и съ расходами на путевыя потребности; а невошедшіе въ штатъ 160—180 р.; штатные церковнослужители по 110 р., а сверхштатно-служащіе 60—70 р. въ годъ. Изъ объяснительной же записки, при смѣтѣ приложенной, совѣту давно извѣстно бѣдствіе, постигшее нашу страну, по случаю неурожаевъ и истребленія кобылкою посѣвовъ на корню, сряду много лѣтъ; но къ сожалѣнію, такое извѣстіе, заслуживающее полного христіанскаго вниманія и помощи, если не осталось доселѣ не прочитаннымъ членами

совѣта, то вѣроятно не удостоено довѣрія; и миссія алтайская во весь этотъ (1867) годъ оставлена совѣтомъ „благотворительнаго“ общества безъ всякаго пособія (а). Истинный благотворитель нашъ о. Николай, болѣе 30 лѣтъ доставлявшій миссіи главныя средства къ ея существованію и развитію дѣйствій, по случаю собранія совѣтомъ М. О. всѣхъ источниковъ благотворенія къ себѣ, почти не получая нынѣ ниоткуда пожертвованій въ пользу миссіи, но принимая живое участіе въ бѣдственной участи и стѣснительныхъ обстоятельствахъ членовъ миссіи, въ слѣдствіе дороговизны хлѣба, поспѣшилъ послать *занятія* имъ 200 р., чтобы раздѣлить ихъ между членами миссіи. Эта помощь сколько необходима, столько же и благовременна. Закупка хлѣба и доставка въ горы къ станамъ миссіи производится здѣсь именно въ настоящее время. Каждый пудъ, какого бы ни было хлѣба, съ провозомъ, особенно въ отдаленные станы, стоитъ нынѣ не манѣе 1 р. 30 к. сер. Если же пропустить зимнее время, то и найти хлѣба едвали будетъ возможно, и провезти нѣсколько сотъ верстъ по горамъ на верховыхъ лошадахъ (иначе нельзя) будетъ слишкомъ трудно, и хлѣбъ обойдется едва ли не дороже 3-хъ рублей за пудъ. Двадцать членовъ миссіи и ихъ семейства, давно не имѣющіе средствъ къ содержанію, получивъ изъ сей суммы хотя и незначительную, но драгоценную въ нуждѣ и ко времени лепту, оросятъ ее слезою благодарности!

Желающіе оказать алтайской миссіи и бѣднѣйшимъ изъ новокрещенныхъ свою помощь благоволятъ доставлять свои пожертвованія *сотруднику алтайской миссіи священнику Московской Спиридоновской церкви Николаю Дмитриевичу Лаврову*, или же пересылать прямо въ алтайскую миссію въ г. Бійскъ.

Управляющій алтайской миссіею миссіонеръ протоіерей

С. Ландышевъ.

1867 года декабря 1-го дня. Г. Бійскъ.

(а) Недоставленіе, по уважительнымъ причинамъ, начальникомъ миссіи отчета совѣту М. О. въ отпущенныхъ совѣтомъ въ 1866 году, на нужды миссіи 4500 р. не могло быть препятствіемъ къ тому, особенно при такомъ бѣдствіи, какъ голодъ. «Требованіе дополнительной присылки суммъ», скажемъ словами совѣта, (Дом. Бес. 34 вып. стр. 852). не свидѣтельствуетъ ли, что отпущенныя прежде деньги израсходованы, или что ихъ, по соображенію, недостаточно?»

ПОУЧЕНІЕ, СКАЗАННОЕ ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ПРОФЕССОРА ПЕТРОВСКОЙ АКАДЕМІИ ПО ЛѢСОВОДСТВУ, ПОЛКОВНИКА ВИКТОРА ЕГОРОВИЧА ФОНЪ-ГРАФФЪ 1867 Г. 26 НОЯБРЯ.

Еще гробъ! Опять предъ нами печальный образъ смерти!.. Давно ли академія проводила на вѣчный покой одного изъ своихъ наставниковъ? (а). Теперь и другой на томъ же таинственномъ пути!..

Доколѣ, Господи?.. Во имя безпредѣльнаго твоего милосердія, дерзаемъ умолять тебѣ: удержи грозную, поражающую Твою руку надъ нашимъ юнымъ разсадникомъ науки и просвѣщенія!

Братіе — христіане, — *смерть* человѣка, какъ исконный *оброкъ грѣха* (Рим. 6, 23), есть явленіе, печальное и тяжелое для всякаго мыслящаго человѣка, и для всякаго сердца, не лишеннаго чувства. Еще печальнѣе и тяжеле, когда сходятъ въ могилу люди, которыхъ, по всей справедливости, можно и должно назвать радостію и украшеніемъ человѣческаго духа, и которые или совсѣмъ незамѣнимы, напр. отецъ семейства, или не скоро и съ трудомъ замѣнимы на поприщѣ ихъ служебной дѣятельности. Увѣрены, что не ошибемся, если скажемъ, что почившій дѣятель академіи принадлежалъ къ числу лицъ, которыя, по своему знанію, опытности и личнымъ качествамъ, трудно и не скоро могутъ быть замѣнены въ нашемъ училищѣ.

Правда, почти вся жизнь усопшаго принадлежала не академіи. Его разумная и благотворная дѣятельность, болѣе 20 лѣтъ, протекала тамъ вдали, на обширныхъ и безлѣсныхъ степяхъ юга Россіи (б). Не очень многое извѣстно намъ изъ этой жизни и дѣятельности. Но мы знаемъ, что онъ не боялся труда, самаго тяжелаго; его не пугали крайнія неудобства жизни, даже въ землянкѣ и иногда безъ вечерняго освѣщенія; онъ съ неодолимою стойкостію шелъ къ поставленной правительствомъ цѣли и — достигъ ея, — онъ побѣдилъ непроизводительность почвы и неблагоприятнаго климата, давши обширный лѣсъ краю безлѣсному. Веселый шумъ этого лѣса долго будетъ говорить объ

(а) 10-го ноября Ив. Б. Ауербаха, профессора минералогіи и геологій.

(б) Екатеринбургской губерніи, Александровскаго уѣзда въ велико-анадольскомъ лѣсничествѣ.

человѣкъ изъ жалости къ намъ не далъ взаймы 700 кирпичей. Въ половинѣ ноября мальчишки перешли на житье и ученье въ отдѣльную комнату. Многополезное приношеніе отъ неизвѣстнаго лица 100 картинъ священной исторіи Шнорра дало намъ возможность скромную комнату украсить настолько, что инородцы говорятъ о ней: „церковь ошкош“ (какъ будто церковь).

Кстати замѣчу, что настоятъ крайняя нужда въ приобрѣтеніи *полнаго* экземпляра этихъ картинъ. () значеніи ихъ, особенно раскрашенныхъ, каково 2-е изданіе картинъ Шнорра, въ учебной практикѣ, какъ одного изъ самыхъ лучшихъ пособій, считаю излишнимъ и говорить. Но у насъ эти картины оказываются еще такимъ же незамѣнимымъ пособіемъ при передачѣ исторіи земной жизни Іисуса Христа и готовящимся ко крещенію и прежде крещенымъ, во время воскресныхъ, утреннихъ и послѣобѣденныхъ собраній тѣхъ и другихъ въ училищной комнатѣ.

1-го октября молебномъ предъ ученіемъ возобновились наши занятія. Особенное вниманіе, какъ и прежде, было обращено на исторію земной жизни Іисуса Христа. Было бы излишнимъ говорить о причинахъ такого вниманія къ этому предмету, такъ много значащему вообще въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія и въ частности въ жизни миссіонерской.

Новозавѣтная исторія изучалась нами по Евангелію, при чемъ восполнялось повѣствованіе одного евангелиста другимъ. Такъ прошли мы ее (вчера былъ послѣдній урокъ, „о сошествіи Св. Духа на апостоловъ“), руководясь программой, предложенною о. прот. Богословскимъ въ его исторіи земной жизни Іисуса Христа. Изъ этой программы оставлены (до времени) только бесѣды Іисуса Христа: съ Никодимомъ, о хлѣбѣ спешшемъ съ небесе и прощальная.

Знаніе мальчишками Священной Исторіи скоро нашло полезное примѣненіе. Въ Уладѣ, какъ вамъ быть можетъ уже извѣстно, съ начала текущаго года, по мысли начальника миссіи о. архим. Владиміра, учреждены собранія по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, утромъ — для дѣтей, послѣ обѣда — для взрослыхъ. Объясненіе воскреснаго Евангелія, а иногда и Апостола, житіе дневнаго святаго, пѣніе церковныхъ пѣсней и стиховъ изъ книжки *летта* незабвеннаго отца Магарія, нравоучительныя повѣсти и рассказы и т. п. — вотъ предметы, которыми въ этихъ собраніяхъ занимаемы бывають взрослые; дѣтямъ же рассказывается Священная Исторія и ведутся съ ними

катихизическія бесѣды примѣнительно къ ихъ пониманію. Взрослыхъ бываетъ на этихъ собраніяхъ отъ 20 до 50 и болѣе, а дѣтей отъ 25 до 40 человекъ. Съ послѣдними занимаюсь я, а съ первыми товарищъ мой и по Академіи и по настоящему крайне бѣдственному положенію. Въ этихъ утреннихъ дѣтскихъ собраніяхъ мальчики миссіонерскаго училища присутствовали сначала въ качествѣ слушателей и учащихся, но потомъ по мѣрѣ изученія ими Священной Исторіи и усвоенія приемовъ передачи примѣнительно къ пониманію слушающаго, съ каждымъ воскреснымъ днемъ они дѣлались болѣе и болѣе дѣятельными помощниками мнѣ въ изученіи съ дѣтьми исторіи земной жизни Іисуса Христа. А теперь на мнѣ лежитъ только нравоучительная часть и направленіе занятій въ этихъ собраніяхъ. Мальчики передаютъ теперь легко и свободно приходящимъ дѣтямъ ту или другую указанную мною исторію; порядочно владѣющіе русскимъ языкомъ занимаются съ русскими дѣтьми, а менѣе владѣющіе съ дѣтьми не понимающими русскаго языка. Незамѣнимымъ пособіемъ при этомъ служатъ вышеупомянутыя 100 картинъ Шворра и „картинки изъ Ветхаго и Новаго завѣта“ съ текстомъ (въ 2-хъ футлярахъ); но одного экземпляра этихъ картинокъ слишкомъ недостаточно. Было бы въ высшей степени полезно, кромѣ приобрѣтенія собственно для училища *полнаго* (послѣдняго изданія, раскрашеннаго) экземпляра картинъ Шворра, cadaго изъ мальчиковъ миссіонерскаго училища снабдить экземпляромъ этихъ „картинокъ“. Это во первыхъ дало бы имъ возможность съ дѣтьми раздѣленными на группы изучать Священную Исторію въ порядкѣ; а во 2-хъ, одѣленные этими картинками, они могли бы принести дѣлу миссіи не малую пользу во время своего пребыванія въ домѣ родныхъ, между своими знакомыми, вообще народомъ любопытнымъ. Съ этою цѣлію этихъ картинокъ необходимо экземпляровъ до 20.

Послѣ повторенія Новозавѣтной исторіи нужно будетъ заняться изученіемъ Ветхозавѣтной; но кромѣ Библии, и то только въ одномъ экземплярѣ, въ бѣдной миссіонерской библіотекѣ, не имѣется никакихъ руководствъ. Придется отдѣлить печатавшійся при Христіанскомъ чтеніи переводъ Пятюкнижія, но и въ этомъ случаѣ изученіе этой исторіи будетъ крайне затруднительнымъ. Необходимо нѣсколько экземпляровъ исторіи о. протоіерея Богословскаго, до 10 экз. Пятюкнижія въ русскомъ переводѣ и до 10 экз. Библии, хотя при плохомъ пониманіи маль-

чиками славянскаго языка пользованіе оною на первый разъ будетъ очень затруднительнымъ.

Послѣ исторіи вниманіе было обращено на катихизисъ. И въ этомъ случаѣ пріобрѣтенныя мальчиками свѣдѣнія не остаются мертвымъ капиталомъ. Въ упомянутыхъ утреннихъ собраніяхъ, при изученіи молитвъ, заповѣдей и символа вѣры они служатъ мнѣ помощниками, хотя разумѣется еще не способны вести съ дѣтьми катихизическихъ бесѣдъ. Первоначальныя затрудненія въ передачѣ истинъ вѣры, отъ навыка и упражненія значительно уменьшились, а съ этимъ вмѣстѣ усилилась ихъ готовность подѣлиться съ другими своимъ знаніемъ. Можно надѣяться, что въ будущее лѣто во время ихъ пребыванія у родныхъ, многое изъ ихъ свѣдѣній будетъ извѣстно и сверстникамъ ихъ.

Изъ Ариѳметики пройдены теперь первыя 4 дѣйствія. Практичность этихъ свѣдѣній сильно заинтересовала мальчиковъ и свободное отъ другихъ занятій время часто употребляется ими на выдумываніе и рѣшеніе задачъ изъ обыденной жизни. Чувствуется недостатокъ въ аспидныхъ доскахъ, но еще лучше было-бы, еслибъ была возможность достать гутаперчевыхъ (на кардонѣ).

Послѣ-обѣденное время употребляется на чистописаніе, чтеніе церковныхъ книгъ и пѣніе церковныхъ пѣсней. Теперь уже всѣ мальчики въ состояніи довольно свободно читать Часы богослуженія на славянскомъ и туземномъ татарскомъ нарѣчій. Успѣхъ въ пѣніи не мало затрудняется необработанностію голосовъ. Сами мальчики, въ свободное время, поютъ, кромѣ церковныхъ пѣсней, стихи изъ „лепты“ незабвеннаго о. Макарія, портретъ котораго, замѣчу мимоходомъ, вмѣстѣ съ портретомъ Государя Императора занимаетъ видное мѣсто въ нашей скромной училищной комнатѣ.

Въ часы свободныя отъ ученія и занятій по домашнему хозяйству (прислуги, кромѣ старушки-кухарки не имѣется, мытье половъ, отопленіе комнаты и т. п. совершается самими мальчиками) нѣкоторые изъ нихъ начали заниматься токарнымъ ремесломъ. Другихъ ремесленныхъ занятій пока еще нѣтъ, съ одной стороны за неимѣніемъ инструментовъ, съ другой—руководителей. Но мы все-таки не покидаемъ надежды имѣть современемъ своихъ, по крайней мѣрѣ, переплетчиковъ, сапожниковъ и столяровъ. Неизмѣнный благодѣтель миссіи купецъ С. П. Петровъ

уже обѣщался пріобрѣсти для нашего училища всѣ необходимые на первый разъ столярные инструменты.

Вотъ результаты нашихъ 5-ти мѣсячныхъ занятій. Быть можетъ скажете, что можно было успѣть и болѣе; но нужно принять во вниманіе и то, что при открытіи училища большая часть мальчиковъ могла кое-какъ разбирать печатную книгу, нѣкоторые не знали счисленія выше 20, не говоря уже о крайней неразвитости ихъ понятій, заставляющей одно и тоже терпѣливо повторять имъ до пяти и болѣе разъ, объясняемой вполне ихъ предыдущей жизнью между полудикими кочевниками. Хотя и не подобаетъ хвалиться, но замѣчу, что со стороны учителей не было недостатка ни въ терпѣніи, ни въ любви къ дѣлу.

За прошедшее благодареніе Богу и всѣмъ христіанамъ, принесшимъ посильную лепту на поддержаніе новаго храма христіанскаго просвѣщенія. Да воздастъ имъ Господь сторицею за святую ревность о славѣ имени Его. А о будущемъ нашего училища по неволѣ приходится призадуматься: его существованіе зависитъ единственно отъ усердія благотворителей, — прекратятся или оскудѣютъ пожертвованія и оно должно закрыться. Должно закрыться *единственное* просвѣтительное заведеніе на полудикомъ Алтаѣ, заведеніе *необходимое* для утвержденія и распространенія христіанскаго просвѣщенія между шаманствующимъ народомъ.

При усиленной заботливости правительства о повсемѣстномъ распространеніи грамотности и образованія нашъ полудикій Алтай какъ будто забыть. Въ цѣломъ краѣ и заведеніе училищъ и содержаніе бѣдныхъ мальчиковъ и вознагражденіе наставникамъ должно совершаться *единственно* на скудные благотворительскія приношенія, или, что тоже, въ цѣломъ краѣ мальчики должны учиться безъ училищъ, наставники должны трудиться безъ вознагражденія. Правда, въ 1853 году, по инициативѣ г. министра государственныхъ имуществъ, возникало дѣло о распространеніи просвѣщенія между сибирскими инородцами, въ томъ числѣ и на Алтаѣ. Изъ справокъ, отношеній, сношеній, рапортовъ и проектовъ составилъ къ 1860 году огромный томъ. Послѣдняя, по имѣющейся у насъ подъ руками копія, бумага по этому дѣлу гласитъ: „г. министръ государственныхъ имуществъ, (которому г. генералъ - губернаторомъ былъ сообщенъ на разрѣшеніе проектъ главнаго управленія западной Сибири, по дѣлу распространенія образованія между инородцами, а г. оберъ-

умѣ, искусствѣ и твердости характера усопшаго жителю края, который достойно оцѣнилъ подвигъ труженика, избравши его въ почетные члены своего земства. Не меньше цѣнить его подвигъ и люди науки.

Это немногое, что дошло до слуха нашего изъ прошлаго, и то, что мы успѣли видѣть въ недолгое пребываніе почившаго между нами, было вѣрнымъ залогомъ самыхъ отрадныхъ надеждъ для академіи, въ образованіи юношества, со всѣхъ концевъ Россіи собравшагося для обогащенія себя знаніями, полезными себѣ и отечеству.

Характеръ почившаго во Христвѣ брата нашего, какъ человѣка, былъ характеръ высокой простоты, доступной всякому въ немъ нуждающемуся, характеръ мужественной прямоты, чуждой всякаго лукавства предъ кѣмъ бы ни было, и — честности, самой широкой, считавшей все не свое неприкосновенной святынею. Сердце его было сердце доброе, нѣжное, сострадательное, готовое на всякую помощь. Особенно любилъ онъ и страдалъ нашему народу, богатому терпѣніемъ и трудомъ, но бѣдному знаніемъ науки. Служеніе дѣлу просвѣщенія младшихъ братьевъ нашихъ онъ считалъ самымъ высокимъ долгомъ своимъ и долгомъ всякаго просвѣщеннаго человѣка.

Какъ ученый, почившій былъ истиннымъ другомъ своей науки. Онъ любилъ ее со всею горячностью своей пылкой природы. О предметѣ ея онъ не могъ говорить равнодушно и безъ восторга неподдѣльнаго. Отъ избытка и полноты эта любовь переливалась черезъ край и невольно увлекала окружающихъ. Горячность къ дѣлу, и при меньшихъ талантахъ и при небольшомъ знаніи, способна подвигать его впередъ. Чего же не могла сдѣлать для успѣха слушателей академіи глубокая преданность и любовь къ наукѣ при знаніяхъ, умѣ, опытности и настойчивости, какія имѣлъ усопшій?..

Такая искренняя любовь къ наукѣ, — не можемъ не сказать, — достойна не только уваженія, но и подражанія не только для учащихся, но и для насъ учащихся. Не менѣе того должно сказать и о религіозной вѣрѣ почившаго, вѣрѣ глубокой и разумной. Его умъ, проникнутый вѣрою, въ явленіяхъ видимой природы созерцалъ Бога, какъ Творца и премудраго Устроителя ея. Невѣріе онъ считалъ сумасшествіемъ. Высокія и прекрасныя чувства, которыми горѣло сердце его къ ближнимъ, особенно къ меньшимъ братьямъ, онъ почерпалъ въ св. Евангеліи. По его собственнымъ словамъ, „Иисусъ Христосъ съ своимъ

ученіемъ и дѣятельностію есть тотъ высокій образецъ (идеаль), приближаться къ которому долженъ стараться всякій“,— и, прибавимъ мы, старался онъ въ жизни и дѣлахъ своихъ. И терпѣливое перенесеніе многочисленныхъ скорбей и болѣзней было у него истинно христіанское. На послѣднее предложеніе о духовномъ врачевствѣ онъ сказалъ: „я всегда жилъ Богомъ, откажусь ли теперь отъ Его помощи?“

Такъ академія и всякій доброжелатель ея не можетъ не жалѣть искренно о потерѣ добраго дѣлателя науки. Тѣмъ болѣе не могутъ не скорбѣть близкіе его, его семья, которая со смертію его лишилась всего для своей жизни,— радости, счастья, средствъ.

Но, бр., цѣль человѣка не здѣсь на землѣ; назначеніе его хотя связано съ служеніемъ ближнимъ, но не ограничивается имъ. Назначеніе это выше земли—на небѣ, въ вѣчной жизни и блаженствѣ съ Богомъ и въ Богѣ. Слово писанія ясно говоритъ: никто изъ насъ не имѣетъ здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуетъ (Евр. 3, 14). Земная жизнь—поприще для добрыхъ подвиговъ, за которыми, какъ награда, слѣдуютъ покой и радость, которыхъ такъ жаждетъ человѣкъ и часто ищетъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Что была жизнь почившаго и что смерть для него? Жизнь его была трудъ и болѣзни, приобрѣтенныя въ служеніи ближнимъ; пребываніе его здѣсь между нами—почти непрерывный рядъ страданій, для несенія которыхъ нужно было терпѣніе Іова (в). Только неутомимый духъ его горѣлъ желаніемъ неустаннаго труда, но плоть его была совершенно немощна. Смерть для него конецъ болѣзней, скорбей и страданій и начало небесныхъ радостей и нескончаемаго блаженства. Онъ совершилъ свой земной подвигъ съ терпѣніемъ, вѣрою въ Бога и съ любовью къ ближнимъ, и перешелъ туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. *Блаженни мертви умирающіи о Господь. Ей, младецъ Духъ, почиетъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Ктоже изъ любящихъ его пожалѣетъ объ этомъ? Не скорѣе ли порадоваться должно, что ближній нашъ перешелъ бурное море житейское и достигъ тихо пристани?..

Откажемся ли, бр., исполнить послѣднія обязанности, которыя возлагаетъ на насъ христіанская любовь и ува-

---

(в) Викторъ Егоровичъ имѣлъ много болѣзней, между прочимъ каменную, болѣзнь въ печени, въ почкахъ.

женіе къ почившему во Христвъ брату, для полнаго упокоенія духа его? Какія обязанности? Вопервыхъ молить Господа, чтобы Онъ простилъ ему всякое согрѣшеніе... Ибо *нѣсть чловѣка, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*, и вовторыхъ — неоставлять добрымъ вниманіемъ и помощію тѣхъ ближайшихъ его, которые остались послѣ него совсѣмъ безпомощными. Изцѣлить сердечныя раны семьи усопшаго изъ людей никто не въ силахъ. Позаботимся, покрайней мѣрѣ, облегчить страданія ихъ теплымъ и дѣятельнымъ участіемъ въ нихъ. Это долгъ нашъ самый высокій — христіанскій. — Аминь.

Священникъ Я. Головинъ.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ ІЕРОСХИМОНАХЪ АЛЕКСІѢ, ПОДВИЖНИКѢ АЛЕКСАНДРОНЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

Блаженной памяти іеросхимонахъ Алексій, въ мѣрѣ Алексій Константиновичъ Шестаковъ, происходилъ изъ крѣпостнаго состоянія; онъ былъ дворовымъ чловѣкомъ г-жи Прасковьи Васильевны, жены тайнаго совѣтника, дѣйствительнаго камергера Ивана Матвѣевича Муравьева. Но, служа господамъ своимъ, онъ не забывалъ о другомъ высшемъ служеніи—Тому, Кого и господа и рабы одинаково почитаютъ своимъ Господомъ. Обученный грамотѣ, Алексій часы досуга проводилъ въ посѣщеніи храма Божія и въ чтеніи книгъ, преимущественно церковныхъ. Отпущенный на волю помѣщицею, онъ 1814 года іюля 13-го дня, на 60 году своей жизни, поступилъ въ число братства Саввина Сторожевскаго монастыря, въ настоятельство преосвященнаго Августина, бывшаго въ сіе время викаріемъ Московской епархіи. Этотъ монастырь, управляемый викаріями московскими, находится въ 50 верстахъ отъ Москвы къ западу, и въ верстѣ съ половиною отъ Звенигорода. Въ 1815 году послушникъ Алексій исправлялъ должность пономаря и чтеца въ домовой церкви московскихъ викаріевъ, на Саввинскомъ подворьѣ (въ Москвѣ). Въ слѣдующемъ году іюля 31-го, по собственному прошенію, Алексій перемѣщенъ былъ въ Троицкую

Сергіеву лавру. Здѣсь постригся въ монашество съ именемъ Антонія 17 января 1818 года; 11-го марта произведенъ въ іеродіакона и потомъ вскорѣ, въ томъ же мѣсяцѣ, въ іеромонаха. Тогдаже о. Антоній перемѣщенъ былъ въ Москву, на Троицкое сухаревское подворье, гдѣ управлялъ священнослуженіе въ домовою архіерейской церкви во имя преп. Сергія. Преосв. Августинъ, бывшій въ это время архіепископомъ московскимъ и въ качествѣ настоятеля Троицкой лавры имѣвшій пребываніе на Троицкомъ подворьѣ, благоволилъ къ о. Антонію; а преемникъ Августина (съ 1819 года 15 марта) на каедрѣ московской, митрополитъ Серафимъ, какъ говорятъ, избралъ іеромонаха Антонія въ духовника себѣ. Въ 1821 году 19 июня высокопреосвященный Серафимъ переведенъ былъ въ С.-Петербургъ на митрополию. За нимъ послѣдовалъ туда и Антоній, уволенный изъ московской епархіи 1-го августа тогоже года. Принятый 23-го сентября въ число братства Александроневской лавры, онъ совершалъ священнослуженіе въ крестовой Его высокопреосвященства церкви и былъ духовникомъ ставленниковъ. Въ 1823 году октября 2 дня, лаврскимъ намѣстникомъ архимандритомъ Товіемъ 70-лѣтній старецъ постриженъ въ схиму и переименованъ Алексіемъ. Послѣ того за слабостью здоровья, онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ должности крестоваго іеромонаха и духовника ставленниковъ, и остальные годы своей жизни проводилъ въ молитвенномъ покоѣ (а). Схимника старца посѣтилъ въ его кельѣ государь императоръ Александръ Павловичъ. Это было въ 1825 году 1-го сентября, передъ отъѣздомъ его въ Таганрогъ. Въ указанный нами день, въ началѣ 5-го часа утра, государь пріѣхалъ въ Невскую лавру, на этотъ разъ совершенно одинъ. Онъ отслушалъ напутственное молебствіе у раки св. Александра Невскаго, принесъ въ даръ угоднику, коего онъ былъ соименникомъ, жертву своего усердія (масло, ладанъ и свѣчи), и прямо изъ собора изволилъ посѣтить митрополита Серафима (б). Въ гостинной комнатѣ разговаривая съ монархомъ, митрополитъ сказалъ между прочимъ:

„Ваше величество! Я знаю, что вы вездѣ жалуете схим-

(а) Предложенныя свѣдѣнія почерпнуты изъ послужнаго списка о. Алексія за 1815, 21 и 24 годы.

(б) «Жизнь имп. Александра 1-го», М. 1827, ч. 2, стр. 95. «Восшествіе на престолъ имп. Николая 1-го», соч. барона Корфа СПб. 1857, стр. 33.

никовъ. Въ нашей лаврѣ есть нынѣ схимникъ: не прикажете ли позвать его?“

„Хорошо, позовите“, отвѣчалъ государь. Какъ скоро схимникъ явился, благочестивѣйшій монархъ, по принятіи отъ него благословенія, вступилъ съ нимъ въ разговоръ и изъявилъ согласіе на просьбу схимника — посѣтить и его смиренную келью. Поразительная и мрачная картина открылась предъ взоромъ вѣнценоснаго Александра, когда онъ съ митрополитомъ вошелъ въ келью схимника. Прямо противъ двери — большое Распятіе съ предстоящими Богородицею и евангелистомъ Іоанномъ. Лампада тускло освѣщала комнату; полъ и стѣны (до половины) были обиты чернымъ сукномъ; длинная скамейка такого же цвѣта стояла по правую сторону стола; на столѣ утверждено Распятіе и лежалъ крестъ, на подобіе престольнаго, и раскрытое евангеліе. Таково было жилище схимника, не забывавшаго, что у инока все должно быть иное, чѣмъ у мірянь, и что путь къ радости о Бозѣ, есть *печаль яже по Бозѣ* (2 Кор. 7, 10)! Государь остановился, схимникъ палъ ницъ предъ Распятіемъ, съ молитвой въ устахъ, и, оборотаясь къ высокому гостю, сказалъ: „государь, молись!“ Императоръ положилъ три земныхъ поклона; схимникъ, взявши крестъ, прочелъ отпустъ и крестомъ осѣнилъ его. За тѣмъ, монархъ сѣлъ съ митрополитомъ на скамейку, а схимникъ отказывался сѣсть съ ними; наконецъ, по приказанію государя, занялъ мѣсто поодаль отъ нихъ. „Все ли здѣсь имущество схимника?“ спросилъ императоръ, въ полголоса, митрополита. „Гдѣ онъ спитъ? Я не вижу постели.“ Преосвященный отвѣчалъ: „спитъ онъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и молится, — на полу предъ Распятіемъ.“ Послышавъ эти слова, схимникъ всталъ и сказалъ: „нѣтъ, государь! И у меня есть постель: пойдемъ, я покажу ее.“ Онъ ввелъ императора за перегородку своей кельи. Что же увидѣлъ Александръ Благословенный? Новое поразительное и ужасное зрѣлище. На столѣ — черный гробъ, а въ немъ лежали схи́ма, свѣчи, ладанъ и все потребное къ погребенію! Жилище схимника по истинѣ казалось жилищемъ смерти. „Смотри, сказалъ схимникъ, указывая на гробъ, — вотъ постель моя, и не моя только, а всѣхъ насъ; въ ней всѣ мы, государь, ляжемъ и будемъ спать.“ Монархъ погрузился въ размышленіе и молчалъ нѣсколько минутъ, *поминая послѣдняя своя* (Сир. 7, 39). Когда онъ отошелъ отъ гроба, схимникъ сказалъ ему: „государь! Я человекъ старый и

много видѣлъ на свѣтѣ. Благоволи выслушать мои слова. До великой чумы въ Москвѣ (1771 г.), нравы были чище, народъ набожнѣе; но послѣ чумы нравы испортились. Въ 1812 году настало время исправленія и набожности; но послѣ войны (французской), нравы еще болѣе испортились. Ты — государь нашъ и долженъ бдѣть надъ нравами. Ты — сынъ православной церкви, и долженъ любить и охранять ее. Такъ хочетъ Господь Богъ нашъ.“ Императоръ Александръ благосклонно выслушалъ схимника, и потомъ замѣтилъ преосвященному: „многія длинныя и красныя рѣчи слышалъ я: но ни одна такъ не понравилась мнѣ, какъ эти краткія слова старца.“ Государь вышелъ изъ кельи схимника; проходя мимо братіи лаврской, просилъ молитвъ ихъ; потомъ принялъ благословеніе митрополита. Садясь въ коляску, онъ поднялъ къ небу глаза, орошенные слезами, и еще обратясь къ митрополиту и братіи, сказалъ трогательнымъ голосомъ: „помолитесь обо мнѣ и о женѣ моей.“ До самыхъ воротъ лавры царь ѣхалъ съ открытой головой; часто оборачивался, кланялся, и крестился, смотря на соборъ. Итакъ, мрачная келья, похожая на могилу, открытый гробъ со всѣми принадлежностями для похоронъ, были послѣдними предметами, представившимися въ Божѣ почивающему государю, при выѣздѣ его изъ С.-Петербурга! Казалось, онъ самъ имѣлъ предчувствіе о своей близкой кончинѣ, послѣдовавшей въ Таганрогъ 1825 года ноября 19-го.

Въ 1846 году были напечатаны четыре картины, изображающія Высочайшее посѣщеніе митрополита Серафима, схимника и прощеніе незабвеннаго монарха съ митрополитомъ и братіей. Къ каждой изъ нихъ приложенъ подробный изъяснительный текстъ; содержаніе его мы изложили выше. Сколько можно судить по этимъ простымъ картинамъ, схимникъ Алексій былъ высокаго роста и пріятной наружности. Онъ скончался 1826 года мая 25-го и погребенъ въ Невской лаврѣ, на новомъ Лазаревскомъ кладбищѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I. Съ января 1868 года. издается **Русскій**, газета политическая и литературная. Цѣна за полное изданіе, состоящее изъ 52 листовъ, или номеровъ, 3 руб. 50 к., съ пересылкою въ другіе города и доставкою въ Москвѣ 4 руб. Деньги можно доставлять и по четвертямъ. Номеръ въ два листа продается въ конторѣ типографіи по 15 к. сер. Подписка принимается въ книжныхъ лавкахъ: Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и Клочкова, бывшей Свѣшниковой, на Никольской. Иногородные благоволятъ обращаться въ Газету. экспедицію Московскаго Почтамта, или на имя издателя, М. П. Погодина, на Дѣвичьемъ полѣ, въ собственномъ домѣ.

II. Съ мѣсяца Января, наступившаго 1868 года издаются Минскія Епархіальныя Вѣдомости съ двумя отдѣлами: официальнымъ и неофициальнымъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить два раза въ мѣсяць около 15 и 30 числа. Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ два листа.

Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. безъ пересылки и съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей — въ Минскѣ.

III. Вышла изъ печати книга: **Кругъ подвижныхъ правдниковъ церкви**, содержащая слова и бесѣды на воскресные, праздничные и другіе особенно чествуемые дни постной и цвѣтной тріоди *Архимандрита Антонина* въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ первая вышла вторымъ изданьемъ, исправленнымъ, и содержитъ проповѣди на великій постъ 419 стран. а вторая—на время отъ Св. Пасхи до Пятидесятницы 527 стран. Каждая часть продается особо по 80 коп., а обѣ вмѣстѣ за 1 р. 50 коп. безъ пересылки. За пересылку одной прилагаютъ 20 коп. а обѣхъ вмѣстѣ 50 коп., Иногородные могутъ выписывать сію книгу изъ Москвы отъ *Никитскаго въ Басманной, Протоіерея Платона Ив. Капустина*. Отъ него же можно получать и выписывать того же автора сочиненія:

1) **Замѣтки поклонника Св. Горы (Аѳона)** 402 стр. въ 8 д. л. за 75 коп. а съ пересылкою за 1 р.

2) **Пять дней на Св. землѣ и въ Іерусалимѣ**, 113 стр. въ 8 д. за 35 коп. съ пересылкою за 50 коп.

Выписывающіе вмѣстѣ всѣ три сочиненія (въ четырехъ книгахъ) получаютъ ихъ за 3 рубля и съ пересылкою.

IV. Въ теченіе Генваря выйдетъ въ свѣтъ: «Православное Собородовательное Богословіе», предназначае­мое для всѣхъ мірянъ вообще и въ особенности для пастырей Церкви. Соч. Протоіерея І. Толмачева.

Цѣна 2 р. съ пересылкою 2 р. 25—Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С. Петербургѣ. Выписывающій не менѣе 10 экземпляровъ отъ самаго автора, живущаго въ домѣ Придворнаго Духовенства, противъ Таврическаго Дворца, за пересылку ничего не платятъ.

V. Печатается и въ непродолжительномъ времени выдетъ въ свѣтъ: Полное собраніе поученій Рыбинскаго собора протоіерея Родіона Путятина, изданіе 15, съ прибавленіемъ 36 новыхъ (всѣхъ 160 поученій). Цѣна этому полному собранію, съ прибавленіемъ новыхъ, за экземпляръ 75 коп. сер., безъ пересылки, т.-е. вдвое дешевле 14-го изданія, которое продавалось по 1 р. 50 к. за экземпляръ безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. с. Новыя поученія отдѣльно продаваться не будутъ. Чрезъ почту будетъ высылаются не менѣе 8 экземпляровъ. Покупающіе предварительно объявляютъ (чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше), сколько экземпляровъ желаютъ, а деньги, за книги и за пересылку, высылаютъ, по полученіи книгъ, изъ Рыбинска, отъ Автора.

П О П Р А В К А .

Въ ноябрской книжкѣ Душепол. Чтенія 1867 г. напечатана бесѣда прот. А. Невоструева на текстъ: *не бойся, черве, Іакове* и т. д. (Иса. 41, 14). Подстрочное примѣчаніе къ сему тексту на 162-й стр. бесѣды, по желанію автора, должно быть напечатано съ пополненіемъ въ слѣдующемъ видѣ.

(а) Это слово (т. е. черве) находится не только въ евр. текстѣ, но и въ переводахъ 70-ти, по Александр. списку, Вульгат., Сирск., Арабск. и во всѣхъ иностранныхъ, даже въ Польскомъ и Чешскомъ. Его недостаетъ только въ спискѣ Ватиканск. и за нимъ въ переводѣ Славянск. Однакожъ и у насъ по тріоди постной (1710—1780 г.) въ среду 5 й нед. четырехдесятницы, на 6-мъ часѣ, это мѣсто читается такъ: «не бойся, чрвю Іаковль, умаленный Израилю.» и пр.; а по Синод. списку той-же тріоди № 320, 1546 г., правильнѣе: «не бойся чрвю Іакове, умаленіи Израиль», и пр. (см. л. 260 на об.); по изданіямъ тріоди 16 и 17 вв. еще лучше: «не бойся червю Іакове, умаленый Израилю», и пр.; но въ позднѣйшихъ изданіяхъ (съ 1780 г.) уже согласно съ Библиею.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ФЕВРАЛЬ.

1868.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА СЪ СѢВЕРА.

ПИСЬМО ПЯТОЕ И ПОСЛѢДНЕЕ ^(а).

Окончивъ свою поѣздку на Сѣверъ и возвратившись къ своему семейству въ деревню, отдыхаю въ бесѣдѣ съ вами, многоуважаемый В. П. Постараюсь передать вамъ впечатлѣнія, которыя вынесъ я изъ знаменитой обители преп. Кирилла Бѣлозерскаго, составлявшей главную цѣль нынѣшняго моего паломничества.

Еще издали, за 10 верстъ, внезапно является предъ взорами путника бѣлокаменная обитель Кириллова, вся обнесенная высокими башнями, какъ бы нѣкій Кремль, возникающій изъ водъ озера Сиверскаго. Проѣхавъ небольшой уѣздный городъ Кирилловъ, составленный, въ 1775 году, изъ монастырскихъ слободъ и теперь еще болѣе похожій на сельскую слободу, нежели на городъ, я смотрѣлъ, съ невольнымъ удивленіемъ, на столпостѣны древней твердыни, которыя напоминали мнѣ, по своей высотѣ и огромности, ограду лавры Сергіевой. Не только въ наружномъ видѣ и размѣрахъ, но и въ историческомъ значеніи обѣихъ обителей поразительное сходство: изъ той и другой выходили мужи-подвижники, насадители ивочества, та и другая служили цѣлю богомольныхъ

(а) См. Душеп. Чтеніе 1867 года.

походовъ царскихъ и паломничества безчисленнаго множества богомольцевъ, та и другая, въ тяжкую годину междуцарствія, устояли противъ полчищъ Ляховъ и Русскихъ измѣнниковъ. Но обитель великаго Сергія была тогда оплотомъ для всего Русскаго царства, обитель ученика его — только для сѣверной окраины Русской земли.

Предъ воротами монастыря, также какъ и въ Сергіевой лаврѣ, обширная площадь. Но въ Кирилловѣ, по обѣимъ сторонамъ воротъ, продѣланы въ оградѣ двѣ двери: на право дверь заперта и передъ ней прохаживается на часахъ гарнизонный солдатъ: это уѣздный тюремный замокъ или острогъ въ нижнемъ ряду трехъ-ярусной ограды. Налѣво отъ воротъ, въ томъ же нижнемъ этажѣ, чистыя и спокойныя комнаты для богомольцевъ, съ окнами на первый, внѣшній дворъ монастыря. Въ лучшей изъ этихъ комнатъ я провелъ нѣсколько тихихъ, пріятныхъ дней.

Когда войдешь въ ворота, невольно удивишься при видѣ огромнаго пустыря, еще недавно бывшаго хлѣбнымъ полемъ. Кругомъ всей стѣны зіяющая пустота двухъ рядовъ аркъ, гдѣ бывало прежде до 700 жилыхъ келлій. Пустырь внѣ монастыря, хотя и на первомъ дворѣ его, наводитъ невольно уныніе, и грустно первое впечатлѣніе обители. Впереди тянется другая внутренняя ограда, составленная уже собственно изъ монастырскихъ зданій, бывшихъ въ свое время келліями, а теперь большею частію запустѣвшихъ. Въ лѣвомъ углу, около самой стѣны, подымается высокій одинокій холмъ, съ двумя на немъ церквами и часовнями, осѣненный вѣковыми деревьями и отдѣленный также невысокою оградою; это былъ особый монастырь Ивановскій, основанный по случаю рожденія царя Іоанна, въ честь его ангела. Но не память Іоанна составляетъ главное достоинство этого убогаго, по видимому, участка великой обители Кирилловой: это мѣсто первыхъ подвиговъ преподобнаго ея основателя, этотъ смиренный холмъ хранить въ нѣдрахъ своихъ его первоначальную пещерную келлію.

Читателямъ Душеполезнаго Чтенія хотя отчасти знакомо уже житіе преп. Кирилла (по моимъ „разсказамъ изъ Исторіи Русской Церкви“), а потому я не стану здѣсь описывать подвиговъ неусыпнаго труженика. Повинуясь дивному гласу, назначившему путь въ страну Бѣлозерскую, преп. Кириллъ въ 1395 году оставилъ настоятельство Московскаго Симонова монастыря, гдѣ нѣкогда пользовался духовнымъ руководствомъ великаго наставника угодниковъ Божіихъ, Сергія, и достойнаго племянника его, Ѳеодора. Съ вершины Мауры узналъ онъ указанную ему мѣстность и поселился, вмѣстѣ съ другомъ и собесѣдникомъ своимъ, преп. Ѳерапонтомъ, въ нѣдрахъ этого самаго холма, въ выкопанной ими землянкѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, поставили они крестъ, срубленный святыми руками Кирилла.

Въ пустынномъ одиночествѣ, по разлукѣ съ Ѳерапонтомъ, труженикъ провелъ около двухъ лѣтъ, не выдаясь ни съ кѣмъ, кромѣ крестьянъ Авксентія и Матвѣя, которые приносили ему сухой хлѣбъ. Послѣ того пришли изъ Симонова два инока, любимые Кирилломъ, а вслѣдъ за ними стали приходять многіе. Преп. Кириллъ увидѣлъ, что насталъ конецъ безмолвному его уединенію; въ 1397 году онъ построилъ храмъ въ честь Успенія Богородицы.

Теперь, на скатѣ Ивановскаго холма, омываемомъ малой рѣчкой Свирагой, которая протекаетъ черезъ монастырь, изъ Долгаго въ Сиверское озеро, стоятъ двѣ часовни. Древнѣйшая изъ нихъ, срубленная самимъ преп. Кирилломъ, когда онъ жилъ еще въ землянкѣ, весьма ветхая, не много болѣе 3 аршинъ въ длину и ширину, съ невысокою дверью и двумя волоковыми окнами — заключаетъ въ себѣ „моленіе чудотворца Кирилла“ (по словамъ описныхъ книгъ монастырскихъ 1622 и 1718 года) три креста деревянныхъ, изъ которыхъ два осмиконечныхъ и одинъ четвероконечный. Всѣ они совершенно ветхи, сильно изрѣзаны и изгрызены богомольцами. Въ недавнее время кресты покрыты футлярами. Передъ ними стоитъ древній деревянный подсвѣчникъ.

Другая часовня, рѣшетчатая, хотя также ветхая, далеко не современна первой, потому что въ описи 1718 года названа „новопоставленною надъ земляной кельей чудотворца“. Обѣ часовни покрыты, въ 1811 году, навѣсами на каменныхъ столбахъ.

Вотъ смиренный уголокъ, гдѣ началъ новые труды свои преп. Кириллъ! Уже шестидесятилѣтній старецъ, онъ снова вошелъ въ труженическую жизнь на новомъ мѣстѣ и еще 30 лѣтъ продолжалъ тяжкіе подвиги для славы Божіей и пользы ближняго.

На томъ же холмѣ стоятъ два храма — Предтечи и преп. Сергія. Первый изъ нихъ, съ придѣломъ преп. Кирилла, сооруженъ 1532 году волею и иждивеніемъ в. к. Василія Ивановича, по случаю рожденія первенца его, въ послѣдствіи Грознаго царя. Храмъ преп. Сергія построенъ, по всей вѣроятности, царемъ Іоанномъ, который нѣкогда имѣлъ намѣреніе переселиться въ Кирилловъ. Потому и обитель могла получить отдѣльное образованіе и прослыла Ивановскою (или малымъ Ивановымъ монастыремъ), въ ожиданіи царственнаго инока, который водворился вмѣсто того въ слободѣ Александровской, съ дружиною опричниковъ. Быть можетъ и трапеза пристроена была на этотъ случай къ храму Сергіеву, и не далеко отъ него поставлены каменные келліи, называемыя теперь больничными, въ которыхъ вѣроятно останавливался самъ Іоаннъ. Въ Сергіевской церкви весьма замѣчательна сѣверная дверь иконостаса, расписанная въ 1607 году однимъ здѣшнимъ монахомъ, скрывшимъ свое имя въ криптографической надписи; на этой двери изображены въ верхней части рай съ Божіею Матерію на престолѣ, окруженномъ ангелами и праотцами, подлѣ которыхъ стоитъ благоразумный разбойникъ съ крестомъ въ рукахъ; пониже въ срединѣ челоуѣкъ привязанный къ столбу между раемъ и мукою, изгнаніе прародителей изъ рая, и лѣствица добродѣтелей съ восходящими по ней иноками; на нижней части представлена смерть праведника и смерть грѣшника.

Осмотрѣвъ Ивановскій холмъ, входимъ во внутренность великой и знаменитой обители преп. Кирилла, чрезъ святыхъ врата, украшенныя ликами великихъ подвижниковъ сѣверной Руси. Передъ нами древній соборный храмъ Успенія Богородицы, какъ бы сросшійся изъ нѣсколькихъ церквей, соединенныхъ въ одно священное цѣлое и увѣнчанный множествомъ куполовъ; эти храмы отчасти вросли уже въ землю, подъ гнетомъ вѣковъ, и тяжкій отпечатокъ столѣтій придаетъ особое величіе зданію, не украшенному благолѣпіемъ зодчества. Безъ многочисленныхъ своихъ пристроекъ соборъ Кирилловъ напоминаетъ Троицкій Сергіевъ, который такъ же вросъ бы въ землю, еслибы не стоялъ на самой маковкѣ холма. Направо теплый Введенскій соборъ и подлѣ него старинное зданіе настоятельскихъ келлій; передъ нимъ стоятъ четыре огромные, маститые кедря. Мрачный видъ этихъ пришельцевъ Ливанскихъ соответствуетъ пустотѣ заглохшаго двора, гдѣ прорастаетъ трава по бывшимъ тропамъ, отъ недостатка ходящихъ; видно, что богомольцевъ мало, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, и число братіи не велико, потому что въ братскихъ корпусахъ, на лѣвой сторонѣ отъ входа въ монастырь, много пустыхъ келлій, хотя уже сломано, за излишествомъ, нѣсколько жилыхъ зданій.

Церковь надъ могилою чудотворца Кирилла построена при царѣ Іоаннѣ, распространена и передѣлана при настоятельствѣ архимандрита Іакинѣа Карпинскаго въ 1780 году. Здѣсь подъ великолѣпною ракою, въ нѣдрахъ земли, а не открыто, почиваетъ столь великій свѣтильникъ. Судьбы Божіи неисповѣдимы! Отецъ всѣхъ иночествующихъ на востокъ, великій Антоній, велѣлъ ученикамъ втайнѣ погребсти тѣло его, дабы избѣгнуть почитанія по кончинѣ, и мощи соименнаго ему родоначальника нашихъ иноковъ, въ Кіевѣ, такъ же не были никогда обрѣтены. Гробница преп. Кирилла долгое время оставалась даже внѣ храма, въ погребальной палаткѣ, такъ что и царь Іоаннъ упрекалъ этимъ иноковъ Бѣлозерскихъ: „у васъ надъ Воротынскимъ церковь, а надъ чудотворцемъ нѣтъ! Воро-

тынской въ церкви, а чудотворецъ за церковь; мимо чудотворца, надъ нимъ церковь! По настоянію царскому была она построена, но и въ то время святая мощи остались подъ землею. Среброкованная рака, съ ликомъ на ней чудотворца и его дѣянїями, вычеканенными по сторонамъ, сохранилась отъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича. Бояринъ его, Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, подъ именемъ Ѳеодосїа постригшїйся въ лавръ Кирилловой, соорудилъ эту раку, какъ значитъ на ея подписи, и украсилъ стѣннымъ писанїемъ самую церковь. Вънецъ около лика украсенъ драгоценными камнями, а на дробницахъ, вокругъ верхней дски, изваяны преподобные Сергїй и Ѳерапонтъ, Ѳеодоръ освященный и Алексїй человекъ Божїй (ангелы боярина и царя, при которомъ онъ постригся, въ 1650 году). По тогдашнему времени, рака сія стояла до двухъ тысячъ рублей и достойна именитаго рода, который всегда отличался щедростїю къ храмамъ Божїимъ.

У подножїя этой священной гробницы, я обтекалъ мыслию труженическую жизнь богоноснаго подвижника. Живо представлялось мнѣ высокое значенїе смиреннаго старца въ земной его жизни, близкія отношенїя преп. Кирилла къ тремъ сыновьямъ Донскаго: великому князю Василью Дмитріевичу и братьямъ его Юрію и Андрею. Первому изъ нихъ онъ внушалъ исполненїе обязанностей государя-христїанина; втораго смиренно молилъ не предпринимать путешествїя въ Кириллову обитель, „чтобы не говорили люди: для Кирилла поѣхалъ князь“. Особенно любилъ преп. Кириллъ младшаго изъ трехъ братьевъ, Андрея, своего удѣльнаго князя. Опытный въ духовной жизни старецъ подавалъ ему отеческіе совѣты: „Ты, государь, поставленъ отъ Бога властелиномъ надъ вотчинами твоими: смотри, чтобы судьи судили судъ праведно, какъ предъ Богомъ, не кривя; чтобы не было подлоговъ, поклеповъ и неправедной мзды. Не лѣнись ходить въ церковь; стой во храмъ со страхомъ и трепетомъ, помышляя, что стоишь на небѣ, потому что церковь есть земное небо, гдѣ совершаются таинства Христовы. Наблюдай за со-

бою, стоя въ церкви; не позволяй себѣ тамъ разговоровъ бесполезныхъ и другимъ запрещай празднословіе въ церкви, чтобы не прогнѣвать Бога“. Тому же кн. Андрею поручилъ преп. Кириллъ обитель свою, предъ блаженною своею кончиною (9 іюня 1427 года), заповѣдуя ему выгонять изъ монастыря нарушителей устава. Преп. Кириллъ не любилъ пріобрѣтать для монастыря своего сель и деревень, хотя иногда и не могъ отвергать усердія державныхъ благотворителей. Нѣкто бояринъ Романъ, ежегодно присылавшій по 50 мѣръ ржи, вздумалъ обезпечить обитель богатымъ селомъ и прислалъ на него дарственную грамоту. Но преп. Кириллъ, получивъ грамоту, разсудилъ такъ; „если станемъ имѣть села, выйдутъ заботы для братіи о землѣ, явятся поселенцы и рядники, безмолвіе иноческое нарушится“. Потому благотворителю посланъ былъ такой отвѣтъ: „тебѣ угодно, человекъ Божій, дать село въ домъ Богоматери на пропитаніе братіи; но вмѣсто 50 мѣръ ржи, которыя ты давалъ каждый годъ, отпуская намъ сто, если можешь,—мы будемъ довольны тѣмъ; а селами владѣй самъ,—для братіи они не полезны“. Тогда же одинъ изъ учениковъ чудотворца, Ѳеодосій, совѣтовалъ не отказываться отъ села, но услышалъ отъ аввы своего отвѣтъ: „при жизни моей не требую сель, по смерти же моей, дѣлайте, какъ хотите“. Ѳеодосій подумалъ, что это сказалъ огорченный старецъ и оскорбился тѣмъ; а послѣ преставленія Кирилла сталъ скорбѣть, что навлекъ на себя неудовольствіе угодника Божія. Преп. Кириллъ, явившись игумену Мартиніану, поручилъ ему: „скажи брату Ѳеодосію, чтобы не скорбѣлъ и не докучалъ мнѣ болѣе; я противъ него ничего не имѣю“.

Спустя много лѣтъ по преставленіи преп. Кирилла, старцы бѣлозерскіе, помня слова его, поддерживали на одномъ изъ Московскихъ соборовъ мнѣніе, что монастырямъ не слѣдуетъ владѣть селами Уставъ, данный богомудрымъ первоначальникомъ, долго и неослабно соблюдался въ обители его. По свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, одинъ настоятель Кирилловскій, поставленный изъ постриженни-

ковъ другаго монастыря, пренебрегъ нѣкоторыя преданія и заповѣди чудотворца. Былъ въ то время въ монастырѣ старецъ святой жизни, по имени Досиеей, прозваніемъ Невѣдомицынъ, съ другими старцами, которые также любили преданія преп. Кирилла и они нисколько не молчали, но возбраняли игумену; блаженный же Досиеей столько пострадалъ отъ него, что даже неоднократно претерпѣлъ удары. Однажды, когда говорилъ онъ настоятелю, чтобы не развращалъ преданія святаго Кирилла, разгнѣванный игумень столкнулъ его съ помоста трапезной церкви, такъ что онъ упалъ замертво; но когда выздоровѣлъ, опять сталъ говорить настоятелю: что если хочеть даже и смерти его предать, но онъ не перестанеть однако повторять ему тѣхъ же словъ. По удаленіи сего настоятеля избрали другаго опять изъ чужаго монастыря; но тотъ, подобно первому пренебрегъ преданія святаго и, любя празднословіе, позволялъ себѣ разговаривать въ церкви на соборномъ пѣніи и за трапезой. Старцы, бывшіе въ то время, Илія Чапей, Игнатій Бурмакъ и другіе благоговѣйные подвижники, также ему въ этомъ возбраняли, хотя неоднократно, устремляясь на нихъ съ яростію, хотѣлъ бить жезломъ и даже иногда билъ, они не переставали обличать его, доколѣ, устыдившись своей жестокости, удалился отъ нихъ. Потомъ, во дни Геронтія митрополита, избрали себѣ игумена, который также началъ развращать преданія отеческія. Оскорбились старцы, но хотя и говорили ему о томъ наединѣ и соборно, однако онъ пренебрегалъ ихъ рѣчами. Тогда старѣйшіе всѣ бѣжали изъ монастыря, потому что не могли видѣть попираемыми преданія преп. Кирилла. Наконецъ уже князь, услышавъ о томъ, велѣлъ изгнать изъ монастыря самаго игумена и опять всѣ старцы собрались въ обитель. Такую любовь къ своимъ уставамъ умѣлъ, не только при жизни, но и по смерти, внушить ученикамъ своимъ великій подвижникъ; потому и обитель его, подобно Сергіевой, долгое время почиталась основнымъ камнемъ иночества для всего сѣвера нашего отечества. Первое ослабленіе устава началось отъ неволь-

ныхъ постриженниковъ, бояръ Грознаго царя, - который упрекалъ въ томъ игумена Косму и всю братію Кирилловскую ѣдкимъ посланіемъ, въ которомъ выразился весь характеръ Іоанна. Какъ бы забывая, что онъ самъ, ссылая бояръ въ Кирилловъ, сдѣлался виновникомъ возникшихъ тамъ безпорядковъ, царь писалъ: „Какого плача и скорби достойно ослабленіе иноческаго житія! Ради Шереметева (въ иночествѣ Іоны) учинилось у васъ нарушеніе чудотворцевыхъ преданій. Теперь у Іоны десятый холопъ ѣсть у себя лучше, чѣмъ вся братія въ трапезѣ. Великіе свѣтильники: Сергій и Кирилъ, Варлаамъ, Димитрій, Пафнутій и многіе преподобные въ Русской землѣ положили крѣпкіе уставы, какъ подобаеть иноку спастися, а бояре, къ вамъ пришедшіе, вамъ и свои уставы ввели; не они у васъ постриглись, а вы у нихъ, не вы имъ учителя, а они вамъ законоположители. Да, Шереметева уставъ хорошъ, держите его, а Кирилловъ не хорошъ, бросьте его. Доселѣ одинъ бояринъ ввелъ эту слабость, а кто либо другой введетъ другую, да мало по малу устранится весь порядокъ монастырскій и будутъ всѣ обычаи мірскіе; и по всѣмъ монастырямъ сперва начальники уставили крѣпкое житіе, но послѣ нихъ его раззорили. Шереметевъ хочеть безъ начала у васъ жить, и отецъ его Васіанъ на Пѣсношѣ. И отцу его есть еще извиненіе, что не волею отъ бѣды постригся, хотя и тутъ Лѣствичникъ пишеть: „видалъ я и невольно постригшихся, которые паче вольныхъ исправлялись.“ А вѣдь Іону Шереметева никто въ затылокъ не билъ: за чѣмъ же такъ безчинствуетъ? Но если у васъ такіе порядки приняты, то вы о томъ сами вѣдаете. Богъ свидѣтель, что я только говорилъ ради безчинія монастырскаго. Мнѣ что на Шереметева гнѣвъ держать! вѣдь есть его братья въ міру, и мнѣ есть надъ кѣмъ свою опалу положить, а на чернца что гнѣваться и надъ нимъ ругаться“!

Въ олтарѣ той же Кирилловской церкви, за престоломъ, хранится благоговѣнно-чтимая святыня — небольшая икона преп. Кирилла (5 вер. въ вышину), писанная преп.

Діонисіємъ Глушицкимъ „еще живу сушу чудотворцу. Кириллу,“ какъ видно изъ документовъ монастырскихъ и надписи на кіотъ. На этомъ образъ - портретъ, дивный старецъ изображенъ стоящимъ, съ открытою главою, съ руками сложенными на груди, въ мантии, далеко закинутой съ правой на лѣвую сторону. Богоугодный художникъ вполне сохранилъ величаво - спокойныя и многодумныя черты, которыя составляютъ характеръ лица преп. Кирилла, выражающійся въ его жизни и писаніяхъ. Эта драгоценная икона, подобно большинству древнихъ иконъ Кириллова монастыря, по счастью, не подвергалась поновленіямъ; она покрыта золотымъ окладомъ съ крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями, между которыми особенно замѣчателенъ большой лазоревый яхонтъ (сапфиръ). Окладъ и створчатый кіотъ сдѣланы въ 1614 году.

Великолѣпными древними иконами красуется особенно Успенскій соборъ, соединенный съ Кирилловскою церковію посредствомъ арки, близъ раки чудотворца. Весь нижній рядъ иконостаса состоитъ изъ образцевъ древняго искусства, на которые нельзя смотрѣть безъ восторга. Не могу удержаться, чтобы не сказать объ нихъ нѣсколько словъ.

Вотъ та самая икона Богородицы Одигитріи, передъ которою молился преп. Кириллъ, въ уединеніи, на старомъ Симоновѣ. Моля Богоматерь указать ему путь спасенія, онъ пѣлъ акаѣистъ, и когда дошелъ до словъ кондака: „странное рождество видѣвше, устранимся міра“, вдругъ услышалъ голосъ, говорившій ему: „Кириллъ! Иди на Бѣло-озеро; тамъ уготовано Мною тебѣ мѣсто, гдѣ ты можешь спастись.“ Угодникъ Божій послѣдовалъ вельнію Владычицы небесной; отправившись вмѣстѣ съ другомъ своимъ, преп. Ѳерапонтомъ, въ предѣлы Бѣлозерскіе, взялъ съ собою эту святую икону и по кончинѣ своей оставилъ ее въ наслѣдіе новосозданной имъ здѣсь обители. Эта чудотворная икона, (въ вышину 14 в. въ ширину 10 в.) особенно чтимая окрестными жителями, которые

усердно прибѣгали къ ней съ молитвою во время свирѣпствованія холеры, рѣдко находится въ холодномъ соборѣ, но большую часть года остается въ тепломъ Введенскомъ. Не станемъ описывать великолѣпнаго оклада, сплошь осыпаннаго жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Храмовой образъ успенія Богородицы принадлежитъ кисти приснопамятнаго инока-иконописца Андрея Рублева († 1430), какъ видно изъ описей монастырскихъ 1614, 1620 и послѣдующихъ годовъ. Это — одинъ изъ лучшихъ образцовъ древняго искусства, достойный удивленія знатоковъ и художниковъ. Мѣра иконы въ вышину 2 арш., въ ширину 1 арш. 10 верш.

Иконы: Неопалимой Купины, преп. Кирилла (съ событіями изъ жизни его и чудесами), пресв. Троицы (точное подобіе лаврской храмовой иконы въ Троицкомъ соборѣ) и Похвалы Богородицы, очевидно относятся къ XV и XVI вѣку и упомянуты въ описи 1601 года. Всѣ онѣ отличаются древнею тщательностію рисунка и благоговѣйнымъ выраженіемъ священныхъ ликовъ, украшенія на этихъ иконахъ всѣ древнія превосходнаго басменнаго и сканнаго дѣла; нѣкоторыя привѣски даны царемъ Іоанномъ Грознымъ. — Передъ мѣстными иконами — серебряныя старинныя съ надписями лампы. Царскія врата, времени царя Михаила со столбцами, и навѣсомъ въ чеканномъ окладѣ, напоминаютъ собою Троицкій соборъ Сергіевой лавры. Замѣчательны двѣ древнія вышитыя хоругви: одна изъ нихъ дана удѣльной княгиней Старицкой Евфросиніей, другая княгиней Одоевской, супругой знаменитаго князя Никиты Ивановича.

Стѣнное писаніе собора относится къ началу XVII вѣка и поновлено, по прежнему рисунку, въ 1838 году. Особеннаго вниманія заслуживаетъ, на южной стѣнѣ изображеніе Спасителя, въ видѣ юноши, сидящаго съ открытою книгою въ рукахъ, въ кругѣ изъ звѣздъ и херувимовъ. Надъ нимъ надпись: „ІС. ХС. Еммануиль.“ На столбахъ собора написаны лики русскихъ пустынножителей, большею частію сѣверныхъ. Западная паперть распи-

сана въ недавнее время событіями изъ жизни преп. Кирилла.

Съ сѣверной стороны примыкають къ Собору, какъ бы въ видѣ придѣловъ, двѣ церкви: Св. князя Владиміра и св. Епифанія Кипрскаго. Первая изъ нихъ воздвигнута надъ гробницами князей Воротынскихъ и за нее-то упрекалъ Грозный царь иноковъ, когда еще не было церкви надъ гробницею чудотворца. Въ числѣ многихъ, погребенныхъ здѣсь отраслей этого древняго (давно уже угасшаго) рода, первое мѣсто въ порядкѣ времени, занимаетъ князь Владиміръ Ивановичъ Воротынскій, вождь царской дружины, который во время болѣзни Іоанновой стоялъ такъ твердо за права Грознаго и сына его Дмитрія противъ князя Владиміра Андреевича и бояръ. Онъ умеръ, судя по надписи, въ 1554 году. Вдова его поставила церковь надъ его могилою. Близъ него, по срединѣ храма, покоится самый именитый изъ Воротынскихъ, князь Михаилъ, прозванный подъ Казанью „слугою“ Государевымъ за свои великіе подвиги, главный воевода противъ татаръ и первый вѣстникъ побѣды; онъ сокрушилъ подъ Москвою и полчища Девлетъ-Гирея Крымскаго, когда въ отсутствіи Іоанна, дерзнулъ ханъ подступить къ его столицѣ. Вмѣстѣ съ Сильвестромъ и другими великими дѣятелями первыхъ славныхъ лѣтъ царствованія Іоаннова, былъ онъ сосланъ на Бѣло-озеро (то есть въ Кирилловъ), гдѣ пользовался свободою и получалъ даже запасы изъ казны царской. Черезъ три года онъ былъ прощенъ, по ходатайству Митрополита и бояръ, которые поручились, въ случаѣ его бѣгства, заплатить за него 15 тысячъ рублей (въ то время огромная сумма). Но спустя десять лѣтъ, и менѣе нежели черезъ годъ послѣ побѣды его надъ Крымцами, мужъ доблести и славы, оклеветанный въ ворожбѣ рабомъ своимъ, преданъ былъ на смертную муку. „Дѣдъ и отецъ мой, отвѣчалъ доблестный воинъ, посреди пытокъ на допросы Іоанновы, научили меня ревностно служить Богу и Царю, а не бѣсу; не вѣрь злобѣ бѣлаго раба“. Но Іоаннъ хотѣлъ вѣрить; престарѣлаго витязя привязали

къ дереву, между двухъ огней и самъ Грозный подгрѣбалъ горячіе уголья къ тѣлу страдальца. Едва дышущаго повезли въ заточеніе на Бѣло-озеро, но онъ скончался дорогою въ Кашинѣ (въ 1573 г.) и уже мертваго привезла супруга его въ обитель, чтобы положить въ родовую усыпальницу.

Прочіе Воротынскіе, здѣсь погребенные, ничѣмъ не прославились, равно какъ и князья Телятевскіе, надъ склепомъ коихъ поставлена, смежная съ Владимірскою, церковь св. Епифанія Кипрскаго. Это было молитвенное, то есть иноческое имя князя Θεодора Телятевскаго, постригагося въ обители Кирилловой, который въ ней скончался въ 1654 году и оставилъ по себѣ вкладъ для сооруженія церкви; она также поновлена какъ и церковь Воротынскихъ, хотя есть въ обѣихъ нѣсколько древнихъ иконъ. Подъ алтаремъ Епифаніевской Церкви покоится, какъ увѣряетъ мѣстное преданіе, одинъ изъ любимыхъ учениковъ преп. Кирилла, Игнатій, строгій постникъ и молчальникъ, а на паперти погребены нѣкоторые изъ именитыхъ настоятелей обители, уже въ новѣйшія времена. Такъ эти три церкви пристроенныя къ собору, одна съ южной стороны, съ гробницею чудотворца, и двѣ съ сѣверной, составляютъ главную массу церковныхъ зданій обители Кирилловой.

Зимній Введенскій соборъ, сооруженный въ XVII вѣкѣ, и уже обветшалый, превосходно перестроенъ за ново, въ 1863 году, при архимандритѣ Θεофанѣ Комаровскомъ (нынѣ настоятель Соловецкаго монастыря). Храмъ обширный, свѣтлый, съ прекраснымъ видомъ на озеро изъ широкихъ оконъ. Въ иконостасѣ невольно обращаютъ на себя благоговѣйное вниманіе иконы: Успенія Богородицы, писанная преп. Діонисіемъ Глушицкимъ, но къ сожалѣнію, поновленная; чудотворный образъ Умиленія, вкладъ княгини Старицкой Евфросиніи въ 1566 году, великолѣпно украшенный и еще образъ преп. Кирилла, древній, обложенный золотомъ и камнями отъ усердія царя Іоанна.

Есть еще нѣсколько церквей въ Кирилловѣ, напомина-

ющихъ прежнее богатство и многолюдство обители: близъ колоколни, на св. воротахъ сѣверныхъ и южныхъ, и наконецъ за Кирилловской церковью, небольшой храмъ во имя преп. Евѳимія Великаго, построенный въ 1653 году и теперь уже упраздненный.

Могъ ли полагать патріархъ Никонъ, во дни своей славы, когда далъ свое благословеніе на постройку этого малаго храма въ отдаленномъ Бѣлозерьѣ, что здѣсь будетъ онъ нѣкогда, изгнанникомъ, слушать божественную службу, предъ концемъ земной жизни?

Тяжка была жизнь Никона въ Кирилловѣ, по перемѣщеніи его сюда изъ Терапонтава. Здѣсь предстоялъ низложенному первосвятителю послѣдній періодъ испытанія изъ котораго вышелъ онъ какъ золото, искушенное въ горнилѣ. Никону, который въ дѣтствѣ едва не сгорѣлъ въ печи отъ злобы мачихи, заклавшей его дровами, суждено было, въ первые годы своего заключенія въ Кирилловѣ, страдать ежедневно отъ угара, въ дымныхъ келліяхъ, гдѣ его затворили подъ крѣпкою стражею, такъ что онъ едва не скончался отъ невыносимаго томленія. Всѣхъ его присныхъ, бывшихъ при немъ въ Терапонтонѣ, разослали по дальнимъ мѣстамъ, и какъ бы въ язвительный ему укоръ, въ тотъ Крестный монастырь, который самъ онъ основалъ на Бѣломъ морѣ. Богатую келейную казну его, накопившуюся отъ милостей царскихъ въ Терапонтонѣ, всю опечатали, лишивъ его даже необходимыхъ вещей. Изнуренный старецъ помышлялъ о вѣчности, и желалъ только послѣдней отрады: успокоиться подъ сѣнію созданной имъ обители новаго Іерусалима. Все житейское въ немъ уже перекипѣло, и послѣдняя даже искра мірская угасла въ Кирилловѣ, во время пятилѣтняго тяжкаго заключенія. Это былъ опять Никонъ, подвижникъ Анзерскаго скита, прилагавшій по обычаю труды къ трудамъ, но уже безъ сочувствія къ внѣшнему, и если чего еще не могъ забыть, то это лишь подобія земнаго Іерусалима, имъ начатаго и не довершеннаго, которое напоминало ему о горнемъ Іерусалимѣ и гдѣ онъ давно уже из-

бралъ себѣ мѣсто гробоваго покоя подѣ Голговою. Господь внялъ его молитвѣ. Никонъ скончался на пути изъ Кириллова, подѣ Ярославлемъ. При точномъ изслѣдованіи мѣстности, нельзя усумниться, что келліи, которыя занималъ бывшій патріархъ, были тѣ самыя, гдѣ теперь помѣщается духовное училище, съ южной стороны Евѣиміевской церкви; подлѣ нихъ и доселѣ уцѣлѣлъ корпусъ, называющійся больничнымъ. Мѣстность ихъ съ точностію опредѣлена въ донесеніи архимандрита Никиты патріарху Іоакиму, по тому случаю, когда велѣно было устроить особую кухню для Никона, чтобъ избавить его отъ головной боли, происходившей отъ постоянного угара.

Кромѣ Никона, томились здѣсь и другіе именитые изгнанники и узники. Воротынскій и Шереметевъ при Іоаннѣ Грозномъ, а при Годуновѣ—князь Черкасскій, близкій родственникъ Романовыхъ и князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, доблестный старецъ - воевода, защитившій Псковъ отъ осады Ляховъ. Послѣдній изъ нихъ былъ удушенъ въ одной изъ башенъ монастырскихъ.

Одна изъ главныхъ достопримѣчательностей монастыря—древняя ризница. До половины XVIII вѣка она считалась одною изъ богатѣйшихъ въ Россіи и можетъ быть уступала только ризницѣ Сергіевой лавры. Въ 1785 году значительное число золотыхъ и серебряныхъ вещей, украшенныхъ дорогими камнями и жемчугомъ, вытребовано въ распоряженіе св. Синода; многія изъ нихъ находятся теперь въ Александроневской лаврѣ и другихъ сокровищницахъ. Много серебра пожертвовано обителю, въ годины испытаній отечества—въ 1612 и 1812 годахъ. Но всего болѣе уничтожено разныхъ облачений и другихъ предметовъ за ветхостію и излишествомъ, какъ видно изъ сравненія описей разнаго времени.

Впрочемъ сохранилось еще и теперь не мало вещей изъ древнихъ сокровищъ монастырскихъ. Бывшій настоятель Кирилловскій, о. архимандритъ Варлаамъ (нынѣ пресвящ. Черниговскій) составилъ археологическое описаніе этихъ предметовъ; оно напечатано въ Чтеніяхъ общества

исторіи и древностей (1859 № 3). Нельзя не сказать о Кирилловской ризницѣ нѣсколько словъ.

Вотъ фелонь и подризникъ преп. Кирилла. Вотъ и деревянный красный потиръ, съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери, и Предтечи — точно такой же, какъ у преп. Сергія. Вотъ овчинный его тулупъ, широкій, съ петлями; его шерстяной колпакъ; костыль изъ орѣховаго дерева; кожаная котомка; кожаный поясъ съ деревянною пряжкой; двѣ чаши въ футлярахъ, мѣдныя, и деревянный ковшъ. А вотъ и духовное его завѣщаніе, въ которомъ онъ поручалъ свой монастырь Можайскому князю Андрею.

Недалеко отъ этой утвари, свидѣтельствующей духовное смиреніе чудотворца, стоитъ памятникъ совершенно противоположный, памятникъ неуступчивой самоувѣренности. Это кресла, сдѣланныя патріархомъ Никономъ, подъ ручками которыхъ вырѣзалъ онъ слѣдующую надпись: „7176 (1668) марта 12 дня сій стулъ здѣланъ смиреннымъ Никономъ патріархомъ въ заточеніи за слово Божіе и за святую церковь въ Өерапонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ.“

Отъ вкладовъ царя Іоанна остались одни золотые его сосуды, потиръ, дискось и лжица, гладкіе безъ украшеній, съ обычнымъ деисусомъ и причастными на нихъ словами, и два серебряныя блюда, и еще серебряный ковшъ и кубокъ—вотъ и вся память Грознаго, въ любимой его обители, на имя которой онъ постригся. Есть еще другой золотой потиръ, но уже не царскаго вклада, а современнаго Іоанну святителя полоцкаго Аѳанасія, который былъ игуменомъ обители, и въ старости уединился опять на мѣстѣ иноческаго своего обѣта. Еще есть серебряные сосуды, пожертвованные императрицею Анною, которая особенно благоговѣла къ обители; другихъ болѣе драгоцѣнныхъ не сохранилось у преп. Кирилла, котораго ризница не уступала Сергіевой. Заслуживаетъ вниманія еще одна позлащенная кадильница, въ видѣ пятиглаваго храма, которая пожертвована, въ 1668 году, служителемъ князя

Воротынскаго, съ изображеніемъ на ней семи первыхъ діаконовъ апостольской Церкви.

Между замѣчательными покровами на раку чудотворца, уцѣлѣло нѣсколько шитыхъ шелками и золотомъ съ ликомъ тѣлеснаго цвѣта, но они рѣдко возлагаются на его гробницу. Самый древній изъ нихъ, 1514 года, есть даръ великаго князя Василія Іоанновича, постригшагося при кончинѣ, на имя Кирилловой обители. Второй изъ нихъ его невѣстки, царицы Анастасіи изъ дома Романовыхъ, 1555 года, пожертвованный послѣ взятія Казани. Третій покровъ шить золотомъ и шелками, по голубому полю: это приношеніе отъ святаго святому, даръ страстотерпца царевича Дмитрія преп. Кириллу, съ которымъ вмѣстѣ сопричтенъ къ ликамъ заступниковъ земли Русской. Сверху вышита икона святой Троицы, а къ каймѣ тропарь св. Кириллу; въ подписи сказано, что „повелѣніемъ царя Θεодора Іоанновича и его супруги, Божіею милостію государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи сынъ, царевичъ князь Дмитрій Іоанновичъ Углицкій, приложилъ покровъ сей Кириллу Бѣлозерскому чудотворцу, за ихъ государево здравіе, и за свое и за мать свою, царицу и великую княгиню Марію.“ Изъ сего видно, что царевичъ, будущая жертва Годунова, уже въ Угличѣ, и мать его какъ бы домогается напомнить о немъ предъ лицомъ всей Россіи, что онъ дѣйствительно сынъ царя и слѣдственно его наслѣдникъ. Есть нѣчто лѣтописное, и вмѣстѣ печальное въ этомъ покровѣ! Четвертый устроенъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, супругою его Маріею Ильиничною.

Драгоценная плащаница, шитая древнимъ высокимъ искусствомъ, въ Горицкой обители, которая всегда славилась своимъ рукодѣльемъ. На ней изображено положеніе во гробъ Спасителя, а вокругъ восемь апостоловъ и столько же пророковъ, три святителя Греческія и три Московскіе и еще нѣсколько ликовъ святыхъ, съ предстоящими ангелами. Это даръ княгини-инокини Евфросиніи, вдовы князя Старицкаго Андрея, которая была столь щедра

въ своихъ вкладахъ обители Кирилловой: она ихъ жертвовала по своему мужѣ, дядѣ царскомъ, уморенномъ въ темницѣ Московской, во дни малолѣтства Іоаннова, его суровою матерью правительницею Еленою, и по сынѣ своему князѣ Владимірѣ Андреевичѣ, который пострадалъ, быть можетъ, по ея честолюбивому совѣту, когда она внушила ему дерзновенную мысль о наслѣдіи престола во время болѣзни царя. Но еще плащаница устроена Евфросиніею, какъ видно по надписи, при жизни сына, когда однако уже висѣлъ мечъ надъ его головою; честолюбіе проглядываетъ изъ словъ самой надписи: „въ царство благовѣрнаго царя Іоанна Васильевича всея Руси, при преосвященномъ митрополитѣ Макаріи, повелѣніемъ благовѣрнаго князя Владиміра Андреевича, внука государя Іоанна Васильевича всея Руси“. Мать-инокиня напоминаетъ здѣсь о высокомъ происхожденіи своего сына, которое обольстило ее столькими несбывшимися надеждами. Вскорѣ сынъ ея, вмѣстѣ съ супругою и дѣтьми, вынужденъ былъ выйти ядовитый кубокъ, предъ лицомъ Грознаго, а мать его, непощаженная даже въ иночествѣ, утоплена въ рѣкѣ Шекснѣ, подъ стѣнами обители Горлицкой!

Сохранились также двѣ фелони и два стихаря низанные жемчугомъ съ дорогими камнями, риза и стихарь изъ становаго кафтана царя Бориса—остатки древней ризницы, въ которой было нѣкогда 17 ризъ священническихъ, 7 епитрахилей, 4 пабедренника, 2 палицы, 8 стихарей и 5 паръ поручей, плотно усыянныхъ сверху до низу крупнымъ жемчугомъ, перемѣшаннымъ съ изумрудами, яхонтами, далами, алмазными искрами, топазами, въ золотыхъ, облитыхъ финифтью гнѣздахъ и въ сребропозлащенныхъ дробницахъ. Изъ числа богатыхъ архимандритскихъ митръ сохранилось пять, низанныхъ жемчугомъ и самоцвѣтными камнями. Въ числѣ многихъ небольшихъ комнатныхъ иконъ (по старинному пядницѣ), находящихся въ ризницѣ, особенно замѣчателенъ по превосходному письму и богатому убранству образъ Умиленія Богородицы, вкладъ супруги князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго (ум. въ

1680 г.) Анастасіи Львовны. На немъ окладъ и вѣнецъ съ короною золотые, и первый рѣзной съ чернью, а послѣдніе чеканные; подъ вѣнцомъ цата золотая же сканной работы съ финифтью; по полямъ на окладъ семь накладныхъ золотыхъ дробницъ. Все это унизано крупнымъ жемчугомъ, изумрудами и рубинами.

Особенно привлекало къ себѣ мое вниманіе книгохранилище обители, богатое древними рукописями, которыхъ, въ описи 1841 года, значится 1938. Но ихъ нѣтъ уже здѣсь: онѣ сдѣлались достояніемъ Петербургской Духовной Академіи. Сказать ли вамъ откровенно: сначала огорчило меня внезапное разочарованіе, но послѣ я порадовался, что такое сокровище теперь въ безопасности и можетъ служить на пользу наукъ, а не на соблазнъ невѣжественной любостыжательности. Въ ризницѣ монастырской остались только собственныя книги преп. Кирилла, числомъ 17, помѣченныя его именемъ.

Какъ самъ преп. Кириллъ занимался писаніемъ книгъ, то и присные ученики его Ѳерапонтъ, Мартиніанъ, Христофоръ, Нилъ Сорскій и другіе, подражая его примѣру, занимались тѣмъ же. Въ жизни преп. Корнилія Комельскаго сказано, что онъ по себѣ оставилъ много книгъ своего письма въ Кирилловѣ, которыхъ впрочемъ уже тамъ нѣтъ. Любитель просвѣщенія духовнаго, преп. Іосифъ Волоколамскій, подвизавшійся въ обители Кирилловой, быть можетъ въ ней почерпнулъ свою любовь къ ученымъ занятіямъ, и можно сказать, что любознательный духъ Кирилла, сдѣлался наслѣдіемъ его учениковъ, которые вмѣнили себѣ въ обязанность, прилагать письменные труды свои къ его трудамъ; такимъ образомъ составила обширная библіотека, единственная въ свое время, потому что ни въ какой иной обители, ни даже въ лаврѣ Троицкой, не было подобной. Не достойно ли особеннаго вниманія, что въ такой глуши, на дикомъ сѣверѣ, Кирилловъ монастырь, служившій мѣстомъ заточенія, былъ не только разсадниковъ иночества, по многomu числу вышедшихъ изъ него настоятелей, но въ тоже время источникомъ про-

вѣщенія по своимъ книгамъ? Нѣкоторыя изъ сказанныхъ 17 книгъ писаны учениками его: преп. Мартиніаномъ, въ послѣдствіи игуменомъ Терапонтова монастыря, и Христофоромъ, однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ преп. Кирилла. Игуменъ Христофоръ, при жизни Богоноснаго наставника своего, написалъ много книгъ церковныхъ и нисколько не превознесся отъ того, что сдѣлался настоятелемъ такой именитой обители, но старался только съ должнымъ смиренномудріемъ исполнять то, что видѣлъ творящимъ отца своего Кирилла; до такой степени любилъ онъ убожество въ своихъ одеждахъ, что нельзя было различить игумена отъ прочей братіи, а между тѣмъ такъ велика была забота его о убогихъ, что когда, во время междоусобныхъ браней, много православныхъ взяты были въ плѣнъ, онъ искупалъ ихъ на деньги монастырскія и возвращалъ въ свои мѣста. Сынъ Донскаго, князь Юрій Дмитріевичъ, ратовавшій противъ племянника своего, великаго князя Василія, приглашалъ къ себѣ для свиданія и духовной бесѣды блаж. игумена Христофора дважды и трижды, но онъ всегда отрекался, говоря, что не имѣеть обычая выходить изъ ограды и не можетъ нарушить чинъ монастырскій. Князь же Юрій, удивившись его твердости, изъ уваженія къ нему, отпустилъ всѣхъ плѣнниковъ. Въ Евангеліи апракосъ, въ малый листъ, написанномъ Христофоромъ въ 1415 году, на пергаменѣ, замѣчательны слова на первомъ листѣ. Изъ нихъ видно съ какимъ благоговѣніемъ принимался труженникъ за свое благочестивое дѣло: „Господи ІС. ХТЕ, Единородный Сыне Отца Собезначальнаго, рекій пречистыми ти усты, яко безъ мене не можете творити ничтоже, Господи, мой Господи, вѣрую объемъ въ души мои и сердци тобою реченная, припадаю къ твоей благодти. Помози ми грѣшному, сіе желанное мною наченъ о тебѣ самомъ и довершити.“ Имя Спасителя въ этомъ Евангеліи писано вездѣ сокращенно ІС, исключая одного мѣста: „ІІС ХРТВО рожество сице бѣ“. Въ соборномъ каноникѣ преп. Мартиніана 1403 года замѣчательно послѣсловіе! „Всякому

дѣлу благу ХС есть зачало и конецъ. Тому слава въ безконечныя вѣкы аминь. Господине старецъ Ануфріе створи любовь: поминай грѣшнаго въ молитвахъ своихъ святыхъ, Мартиньяна инока, лжею инока, а не истиную“. Какъ умилительно смиреніе угодника Божія, почитавшаго себя не истиннымъ, а ложнымъ инокомъ! Какой примѣръ для тѣхъ, которые услаждаются мнимыми своими добродѣтелями! Особенно замѣчательны двѣ книжки въ 12-ую долю, писанныя на бомбицинѣ (бумагѣ изъ хлопчатника) почеркомъ весьма сходнымъ съ тѣмъ, какимъ написано духовное завѣщаніе преп. Кирилла. Это заставляетъ предполагать, что эти книжки писаны самимъ Кирилломъ. Содержаніе ихъ еще болѣе увѣряетъ въ такомъ предположеніи. Онѣ заключаютъ въ себѣ выписки изъ правилъ Соборовъ и св. Отецъ, Василія Великаго, Никона Черногорца и другихъ, относящихся наиболѣе къ церковному уставу и къ пустынной иноческой жизни. Такого рода выписки были особенно важны для человѣка, который изъ населенной и людной Москвы отправлялся въ мѣста пустынныя, для водворенія иноческой жизни. При концѣ преп. Кириллъ счелъ не излишнимъ вставить многія объясненія явленіямъ природы, изъ коихъ инныя заимствованы изъ древняго писателя Галена. Такъ, здѣсь находимъ статьи: о земномъ устроеніи, гдѣ доказыввается, что земля устроена устроеніемъ яйцо-виднымъ, о разстояніи неба отъ земли, о землетрясеніи, которое объясняется посредствомъ жилъ, въ сердцѣ земли находящихся, о четырехъ стихіяхъ, моряхъ, о облакахъ, о громахъ, молніяхъ, и падающихъ звѣздахъ. Видно, что дивному пустынножителю не чужды были сочиненія древнихъ о законахъ естества, и онъ пользовался ими въ дебряхъ сѣвера для того, чтобы разгонять предрасудки народныя и объяснять явленія природы естественнымъ образомъ.

Въ палатахъ, гдѣ помѣщалась прежде бібліотека рукописей, лежатъ груды пыльныхъ свитковъ бумаги, относящіяся къ хозяйственному управленію монастыря, который, до штатовъ 1764 года, имѣлъ 21,590 душъ крестьянъ. Лю-

бопытно видѣть, какъ монастырь бралъ оброкъ съ крестьянъ натурою, и болѣе всего хлѣбомъ разнаго рода. Монастырскія житницы, какъ видно, были подъ надзоромъ цѣловальниковъ, которые вели и приходу и расходу подробный отчетъ. Повѣрка всего также дѣлалась цѣловальникомъ или соборнымъ старцемъ „большимъ житникомъ“. который, свѣривъ приходъ съ расходомъ, росписывался. Отдѣльные села и приселки управлялись старцами-чернецами, которые отдавали подробный отчетъ во всемъ архимандриту, келарю и соборнымъ старцамъ. Тамъ же хранится и запасъ древнихъ оружій, которыми дѣйствовали изъ крѣпости монастырскіе воины противъ Литвы и Поляковъ. Шлемы, латы, бердыши, кольчатые нагрудники и наспинники, которыхъ не приподнимешь, говорятъ о силѣ нашихъ старинныхъ богатырей.

Изъ сѣней этихъ палатъ выходъ на ограду. Но чтобы лучше окинуть взоромъ всю громадность Кирилловской твердыни, нужно видѣть ее съ высоты Ивановскаго холма: отсюда открывается, во всемъ величїи, внѣшняя ограда обители съ ея исполинскими башнями; она простирается на 715 сажень, и усвоила монастырю названіе города, когда еще не прилегалъ къ стѣнамъ его нынѣшній уѣздный городокъ. Много жилья для ратныхъ людей помѣщалось въ нижнемъ ярусѣ ограды, потому что Кирилловъ почитался крѣпкою твердыню во время итовскихъ набѣговъ, и если не выдержалъ столь долгой осады, какъ лавра Трсицкая, то также можетъ похвалиться отраженіемъ непріятельскихъ приступовъ и своимъ участіемъ въ отечественной войнѣ. Въ лѣтописцѣ обители записано, что „въ 7120 году (1612), іюня въ 10-й день, Литва выжгла и высѣкла Бѣлоозеро (т. е. городъ Бѣлозерскъ, стоящій только за 30 верстъ отъ обители); а въ 20-й день августа подходила подъ Кирилловъ монастырь, съ Уломской дороги и выжгла гостинный дворъ, конюшенный и швальню; а въ слѣдующемъ году, сентября въ 22-й день, Литва выжгла Вологду и опять приступила къ монастырю, ночью, декабря на 5-е число; панъ Бобовскій съ Чер-

касами (малороссійскими казаками), непременно покушались взять монастырь, потомъ же панъ Песоцкій съ братомъ своимъ, ночью на 11-е число, приступали къ монастырю, но были отбиты“.

По преданію старожилонъ, одинокій холмъ на западной сторонѣ Сиверскаго озера, слывущій Золотухой, есть то мѣсто, гдѣ стоялъ таборъ Черкасскій и Литовскій во время осады; здѣсь былъ убитъ ядромъ, съ монастырской башни, вражескій воевода, потому и носится еще суевѣрная молва, будто бы подъ симъ холмомъ зарыты награбленныя сокровища Литовскія, которыя можно обрѣсти только въ Ивановъ день. Стѣны съ трехъ сторонъ, восточной сѣверной и западной, въ три яруса, и только въ одинъ съ южной, которая прилегаетъ къ Сиверскому озеру. До пяти сажень высоты въ большой стѣнѣ и до трехъ ширины: по этому можно судить, какова ея прочность и чего она стоила. Весь нижній ярусъ состоитъ изъ келлій или чулановъ, безъ печей и помоста; иногда по три келліи соединялись между собою, но не болѣе квадратной сажени въ каждой изъ нихъ; такихъ считается до 700 въ большой оградѣ и всѣ онѣ пусты. Можно думать, что здѣсь жили стрѣльцы, защищавшіе монастырь. Во второмъ и въ третьемъ ярусѣ однѣ лишь открытыя арки, для свободного хода вокругъ всей стѣны; со стороны озера стѣны утверждены быками, отъ напора волнъ, и крыша ихъ покрыта желѣзомъ. Десять каменныхъ башенъ, различной высоты и зодчества, стоятъ по оградѣ, не считая малыхъ. Всѣхъ величественнѣе Московская, прежде называемая Оерапонтовою, по направленію къ этой обители, на сѣверозападномъ углу большой ограды, о 15 граняхъ и въ нѣсколько иясовъ; высота ея слишкомъ двадцать пять сажень, и 130 ступеней ведутъ на верхъ. Во всю ея высоту отъ самага подвала и до крыши, стоитъ внутри каменный осмигранный столбъ, раздѣленный на ярусы или такъ называемые мѣшки (около 4 арш. въ поперечникѣ) куда сажали преступниковъ или плѣнныхъ: страшная темница, достойная суроваго времени среднихъ вѣковъ!

Вотъ какъ много написалъ я вамъ моихъ воспоминаній о Кирилловѣ, и могъ бы написать еще болѣе, еслибы не боялся утомить васъ и читателей Душеп. Чтенія. Прощаясь съ древнею обителью я вынесъ съ собою тоже впечатлѣніе, которой такъ краснорѣчиво выразилъ покойный С. П. Шевыревъ, за 20 лѣтъ до меня посѣтившій Кирилловъ монастырь. „У насъ нѣтъ феодальныхъ замковъ, которыми усѣяна западная Европа. Намъ отъ нашего древняго періода, остались памятники другаго рода, которыхъ значеніе отдѣлено религіознымъ характеромъ самой жизни Русской. Наши замки — монастыри, гдѣ личная сила избранныхъ мужей не развивалась произвольно, а напротивъ, въ молитвѣ, постѣ, нищетѣ, смиреніи, подчинилась силѣ Божіей и примѣромъ своимъ учила этому подчиненію и мірскія власти и народъ. Отшельники, въ овчинныхъ тулупахъ, въ худыхъ ризахъ—владѣтели этихъ замковъ и владѣтели вѣчные, потому что исторія потокомъ времени не могла отнять этого владѣнія у тѣхъ, которые думали не о временномъ, а о вѣчномъ. Слуги Божіи, создатели твердынь духовныхъ, остались въ нихъ неприкосновенными ни людямъ, ни времени. Съ землянки, съ деревянной кельи, съ брусяной церкви, начиналась эта твердыня; она проливалась на свою дальнюю окрестность свѣтъ благочестія, молитвы, вѣры, любви; кормила голодныхъ, цѣлила недужныхъ, принимала странныхъ, выкупала плѣнныхъ, водворяла кротость въ нравахъ, служила духовнымъ оплотомъ противъ язычества и нечестія. Государственная власть на этомъ духовномъ основаніи воздвигала оплотъ для безопасности внутренней и внѣшней. Твердыня духовная становилась государственною крѣпостью. Возникали огромныя стѣны и башни, снабженныя всѣми воинскими снарядами. Оплотъ вѣры служилъ оплотомъ и отечеству“.

Графъ М. Толстой.

С. Каменное. 15 іюля 1867 года.

ДРУЗЬЯ ДО ГРОБА И ЗА ГРОБОМЪ.

Видѣнія духовнаго міра очень нерѣдки въ лѣтописяхъ св. нашей церкви: ими изобилуетъ священное писаніе и житія многихъ святыхъ; они свойственны и нынѣ подвижникамъ христіанскаго благочестія, имѣющимъ просвѣщенныя очи души. Сообщивъ читателямъ моимъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ сновидѣніяхъ, рѣшаюсь предложить благосклонному ихъ вниманію и еще одинъ правдивый разсказъ, въ которомъ идетъ рѣчь о сновидѣніи весьма знаменательномъ, и о настоящемъ уже видѣніи изъ духовнаго міра, бывшемъ на яву одному благочестивому мужу. Въ моемъ разсказѣ читатель встрѣтитъ трогательныя для христіанскаго чувства черты взаимности и сочувствія человѣческихъ душъ даже за предѣлами гроба, и найдетъ подтвержденіе церковнаго ученія о благотворности безкровныхъ жертвъ, молитвъ и милостыни, которыми обыкли мы умилостивлять Господа о душахъ усопшихъ нашихъ братій. Изъ моего разсказа увидитъ также читатель, что союзъ христіанской дружбы, христіанской по Богъ любви, не прерывается совершенно нашею смертію, но переходитъ не рѣдко и въ самую вѣчность, соединяя насъ невидимо съ членами церкви торжествующей на небесахъ. Что видѣніе сообщаемое въ моемъ разсказѣ никакъ не можетъ быть приписано прелести темныхъ силъ, это видно изъ благотворныхъ послѣдствій его, которые невольно заставляютъ предполагать, что оно ниспослано свыше, единственно для утѣшенія истинно вѣрующаго человѣка, скорбящаго о разлученіи съ любимымъ другомъ и тревожимаго участію его загробною. Мнѣ очень памятно то отрадное впечатлѣніе, которое въ свое время произвелъ на меня этотъ разсказъ, переданный мнѣ лицомъ хорошо знавшимъ обоихъ христіанскихъ друзей; полагаю, что быть можетъ не безъ того же утѣшенія духовнаго прочтется онъ и другими, что не останется онъ безъ слѣда въ нѣкоторыхъ душахъ.

Вначалѣ нынѣшняго столѣтія, въ одномъ изъ губернскихъ городовъ, проживалъ нѣкто Н., отставной чиновникъ, человекъ довольно пожилыхъ лѣтъ, истинно благочестивый и добрый, рабъ Божій, нелѣнною работавшій Владыкѣ своему среди міра и его суеты. Онъ былъ очень друженъ съ В., сотоварищемъ своего дѣтства и сослуживцемъ, человекѣмъ одинаковыхъ съ нимъ лѣтъ и одинаковыхъ возрѣній на вещи. Благочестивыя ихъ души были столь тѣсно связаны, что самое обитаніе ихъ въ разныхъ мѣстахъ нисколько не мѣшало духовному ихъ единенію. В. вдовецъ и бездѣтный, помѣстился на житѣе въ одной иноческой обители невадалекъ отъ города, гдѣ обиталъ Н.; этотъ же послѣдній, хотя также вдовецъ, но обремененный довольно многочисленной семьей, принужденъ былъ обитать въ городѣ, гдѣ имѣлъ небольшой домъ. Не терпя духовнаго одиночества, Н. почти каждый воскресный и праздничный день отправлялся въ обитель къ В. и проживалъ у него нерѣдко по цѣлымъ тѣнедѣлямъ. Отраднo было смотрѣть на этихъ двухъ сѣдовласыхъ старцевъ — друзей: въ старческой ихъ дружбѣ проявлялась какъ бы беззаботная юность, прикрывшаяся сѣдинами. Оба усердно пеклись о спасеніи своихъ душъ. Оба усердные молитвенники и постники, они, міряне по одеждѣ, были въ душахъ своихъ истинными иноками. Ихъ продолжительная дружба перешла, какъ покажутъ послѣдствія, даже за предѣлы гроба въ неизмѣримую вѣчность. Однажды, посѣтивъ обитель своего друга, Н. нашелъ его больнымъ, сильно измѣнившимся въ лицѣ и ослабѣвшимъ въ силахъ. Обрадовавшись его посѣщенію, больной В. всячески старался превозмочь свою слабость, не желая тревожить гостя своимъ болѣзненнымъ состояніемъ. Замѣтивъ это, Н. просилъ его побережеться, умѣрить благочестивые свои подвиги, употреблять болѣе питательную пищу; но больной, смѣясь надъ его опасеніями, увѣрялъ его, что это ничего болѣе какъ легкая простуда, которая чрезъ нѣсколько дней пройдетъ сама собой.

Вопреки желанію своему, Н. на этотъ разъ не могъ про-

должить своего пребыванія въ обители у В., и разстался съ нимъ съ сильною скорбію о болѣзненномъ состояніи своего друга. Мысли одна одной мрачнѣе тревожили его, и онъ всячески старался поскорѣе окончить задерживавшія его домашнія дѣла, чтобъ опять его навѣстить. Но В., какъ увидимъ, предварилъ его посѣщеніе переходомъ своимъ въ вѣчность, не разлучаясь и въ это время съ нимъ предсмертною своею мыслью. Дня черезъ три послѣ разлуки своей, Н. видитъ во снѣ монастырскую келлію своего друга; видитъ въ ней нѣсколько монашествующихъ лицъ въ священныхъ облаченіяхъ, совершающихъ надъ блѣднымъ, изнуреннымъ лежавшимъ на постели В. таинство св. елеосвященія. Всѣ дѣйствія и молитвы этого таинства, весь порядокъ священнослуженія, словно наяву совершались въ его глазахъ; самъ онъ, казалось, съ возженной свѣчой стоялъ у изголовья своего друга. По окончаніи таинодѣйствія, при обычномъ въ этомъ случаѣ прощеніи, между прочими подошелъ къ больному и Н. Съ горячностью дружбы, казалось, обнялъ его В., при чемъ чувствителенъ былъ холодъ помертвѣвшихъ уже его рукъ. „Дорогой Н.,— еле слышно проговорилъ умиравшій,— какъ желалъ я всегда видѣть тебя въ предсмертныя свои минуты! Я умираю, молись обо мнѣ!“ Н. видѣлъ, какъ глаза умирающаго остановились на немъ, какъ съ послѣднимъ вздохомъ душа оставила его тѣло—и съ громкими воплями проснулся, встревоживъ свою семью; съ неутѣшными рыданіями началъ онъ ей говорить, что В. умеръ, и несмотря на всѣ разувѣренія, тотчасъ же, бросивъ все, поспѣшилъ къ нему въ обитель. Дѣйствительно, пришедъ въ келлію В., нашелъ онъ его уже на столѣ: по словамъ присутствовавшихъ при его кончинѣ, онъ скончался въ самый часъ сновидѣнія Н., тотчасъ же по совершеніи надъ нимъ елеосвященія, вспоминая до самаго конца отсутствовавшаго своего друга, которому поручилъ передать предсмертную свою просьбу молиться о немъ. Съ горькими слезами проводилъ Н. усопшаго своего друга до послѣдняго земнаго пристанища—могилы, сильно себя осуждая, что ради житейскихъ попе-

ченій, не присутствовалъ при его кончинѣ и не принялъ послѣдняго его вздоха. Впрочемъ его утѣшало знаменательное сновидѣніе: онъ вѣровалъ, что ненарасно было оно ему ниспослано, и помня послѣднія слова своего друга: „молись обо мнѣ“, отъ глубины вѣрующаго сердца началъ онъ возносить усердныя молитвы ко Господу о упокоеніи души новопреставленнаго, творя притомъ за него посильныя дѣла христіанской милостыни. Часто думалъ онъ о загробной участи своего почившаго друга; страшно было ему за любимую душу, хотя и надѣялся на милосердіе къ ней Творца. Въ сороковый день послѣ кончины В., въ который, по ученію св. церкви, кончаются воздушныя шествія по мытарствамъ отшедшей души, и она, смотря по заслугамъ своимъ, водворяется въ свѣтломъ раю, или же ввергается въ пропасти ада, вслѣдствіе чего и усугубляемъ молитвы о ней въ этотъ день, — Н., помянувъ своего друга по уставу церковному, погрузился въ глубокую задумчивость, размышляя о томъ, — гдѣ теперь находится душа В., и обрѣла ли она милость у Господа? Сидя одиноко въ своей комнатѣ, услышалъ онъ явственно скрипъ двери. Приподнявъ глаза, видитъ онъ входящаго въ комнату умершаго своего друга В., въ томъ же послушническомъ одѣяніи, въ которомъ положили его во гробъ. „Благодарю тебя, другъ, сказалъ тихимъ голосомъ явившійся, за твои усердныя обо мнѣ молитвы, и за милостыни, которыя много помогли мнѣ при странствіяхъ моихъ по воздушнымъ мытарствамъ. По милости Божіей, избавленъ я ада: обитель моя покойна. Но всего этого достигъ я единственно по милости Божіей, ибо оправданія отъ своихъ дѣлъ, особенно въ наше убогое время, нельзя достигнуть душѣ: неминуемо препнется она на мытарствахъ воздушныхъ нашихъ враговъ. По милости Божіей, чистосердечная исповѣдь моя во грѣхахъ, молитвы и милостыни твои, исходатайствовали мнѣ покой“. неподвижный отъ ужаса и изумленія, внималъ Н. чуднымъ рѣчамъ чуднаго припелца, не дерзая его прерывать; чувствовалъ онъ, какъ отъ словъ его трепетала его душа.

„Прости, другъ, до свиданія вѣвѣчности, промолвилъ явившійся; уповаю, что скоро мы свидимся, будемъ обитать вмѣстѣ, до того-же, потрудись еще для вѣчнаго своего спасенія“,— и съ этими словами скрылся за дверью. Н. какъ бы очнувшись, стремительно бросился ему вслѣдъ; но все было тихо и пусто за дверью, и лишь тихій ароматный вѣтерокъ освѣжалъ воздухъ сосѣдней комнаты, напоминая собою легкій запахъ хорошаго ѳиміама. Успокоившись отъ сильнаго потрясенія, Н. провелъ остальную часть дня безъ пищи, въ усердной слезной молитвѣ, чтобы удостоиться и ему обитать вмѣстѣ и нераздѣльно съ усопшимъ своимъ другомъ. Потомъ уже вечеромъ, собравъ свою семью и нѣкоторыхъ близкихъ знакомыхъ, повѣдалъ онъ имъ свое видѣніе, завѣряя, что видѣлъ В. и слышалъ его слова такъ же ясно, какъ видитъ теперь присутствующихъ и слышитъ ихъ слова. Видя разительную перемѣну въ самомъ лицѣ почтеннаго старца, и обильныя слезы текшія изъ его глазъ, нельзя было усомниться въ истинѣ его словъ. Люди благочестивые и духовные повѣрили имъ отъ глубины души, другіе все рассказанное старикомъ приписали сильно настроенному воображенію его, занятому въ послѣднее время единственно мыслями о загробной участи умершаго В.; но все-таки, во всѣхъ надолго оставилъ случай этотъ памятное впечатлѣніе. Самъ Н. съ того времени усугубилъ благочестивые свои подвиги, предоставилъ всѣ житейскія попеченія о домѣ и семействѣ старшимъ своимъ дѣтямъ, и все свое время посвящалъ почти исключительно молитвѣ. Господь, за благочестивую жизнь его, удостоилъ его самой блаженной, умилительной кончины, о которой считаю не лишнимъ и даже душеполезнымъ сказать нѣсколько словъ. Спустя года два послѣ своего видѣнія, Н., уже очень ослабѣвшій въ силахъ тѣлесныхъ, вначалѣ Рождественскаго поста, располагалъ, по обычаю своему, говѣть. Окружавшіе его, въ эти дни замѣчали особенную свѣтлость и пріятность на старческомъ его лицѣ. Кончивъ говѣніе и пріобщившись св. Христовыхъ таинъ, старикъ окончательно ослабѣлъ, такъ

что былъ уже доведенъ дочерью изъ церкви домой; впрочемъ поотдохнувъ и подкрѣпившись чаемъ, онъ повидимому не внушалъ ничего опаснаго семьѣ, привыкшей уже къ старческой его немощи. Сказавъ, что желаетъ немного уснуть, Н. оставилъ своихъ дѣтей и удалился въ свою комнату, прося ихъ разбудить его къ обѣду. Въ урочное время, старшая его дочь, тихимъ шагомъ приблизилась къ темной, освѣщенной лишь тусклой лампадой, спальнѣ отца. Почти ощупью пробиралась она къ завѣшенному окну, чтобы приподнять занавѣсъ, и тѣмъ по обычаю разбудить старика; но на самой срединѣ комнаты, споткнулась на что-то. Въ испугъ поспѣшила она освѣтить комнату, и взорамъ ея представился лежавшій на полу старикъ-отецъ. Голова его лежала на рукахъ, сложенныхъ одна съ другою, какъ обыкновенно дѣлаютъ при земныхъ поклонахъ, и все тѣло имѣло положеніе чловѣка молящагося, колѣнопреклоненнаго. На крикъ дочери, сбѣжались остальные члены семьи, и приподнявъ старца, нашли его уже усопшимъ. По видимому, прежде чѣмъ заснуть, захотѣлъ онъ помолиться Богу, и въ это время молитвы, душа его разсталась съ немощнымъ тѣломъ, оставивъ его распростертымъ предъ св. иконами (а). Усердный молитвенникъ при жизни, старецъ явился таковымъ же и при кончинѣ: начавъ молитву на землѣ, отошелъ продолжать ее на небѣ! Самый видъ этого старца покойника, лежавшаго уже во гробѣ, по словамъ очевидцевъ, былъ необыкновенно привлекателенъ: что-то кроткое, какъ бы дѣтское изображалось въ его чертахъ, оживленныхъ радостнымъ созерцаніемъ; самыя морщины стар-

---

(а) Подобною благодатною кончиною, очень нерѣдкою между подвижниками древняго христіанства, между прочимъ прославились и наши соотечественники: въ прошломъ столѣтіи — святи- тель Димитрій, митрополитъ ростовскій и Іоаннъ Максимовичъ, митрополитъ тобольскій, а въ нынѣшнемъ — пустынножитель Саровской пустыни, іеромонахъ Серафимъ и затворникъ Задонскаго Богородицкаго монастыря, Георгій Алексѣевичъ Машурицъ.

ческаго лица обновились какъ-бы юностью, цвѣтя благолѣпіемъ. Отраднo было стоять у его гроба!

Разсказъ мой оконченъ; радость наполняетъ душу, при мысли, что и нынѣ, какъ древле, готова награда подвижникамъ Божиимъ, что и въ наше скудное благочестіемъ время, проявляются проблески свѣтлаго прошлаго. По милости Божіей, не только иноки совершенные, но и тайные среди міра рабы Божіи, удостоиваются явнаго Божія благоволенія, обрѣтають спасеніе (б)! Примѣръ почившаго старца, простаго мірянина, обремененнаго многочисленною семьей, служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. И сколько есть такихъ тайныхъ среди міра труженниковъ спасенія, извѣстныхъ лишь одному Богу! Всѣ классы нашего общества, начиная съ высшаго и до простодюдина, не лишены отъ Господа благодатнаго посѣщенія, и хотя изрѣдка, произрацають Ему изъ своей среды духовныя плодоприношенія. Нужно сознаться и въ томъ, что нижній слой общества болѣе является плодовитымъ на нивѣ Господней, это естественно нужно приписать патріархальности нравовъ и наслѣдственному благочестію, сохраняющемуся еще въ добрыхъ русскихъ семьяхъ, незаразившихся тлетворностью заграничнаго воспитанія. Такъ, не въ однихъ пустыняхъ безлюдныхъ можно найдти подвижника спасенія (в): поищите его прилежно, и навѣрно найдете нѣчто по

(б) Изъ отечественныхъ праведниковъ, подвизавшихся среди міра, кромѣ блаженныхъ юродовъ Христа ради, можно указать, на праведнаго Симеона верхотурскаго, который былъ простымъ міряниномъ, занимался ремесломъ (шитьемъ шубъ) и угодивъ Богу исполненіемъ Евангельскихъ заповѣдей, безвѣстно окончилъ свою жизнь, но прославленъ отъ Бога чуднымъ явленіемъ нетлѣннаго его тѣла и многими чудотвореніями. Праведная Іуліанія Лазаревская, боярыня муромская, мать многочисленнаго семейства, тоже среди міра обрѣла спасеніе. См. Отечественную минею А. Н. Муравьева, 12 сентября и 2 января.

(в) Преп. Макарій Великій, духоносный мужъ, достигшій высшей степеніи христіанскаго совершенства, сидя въ пустынной своей келліи, нѣкогда помыслилъ, что нѣтъ подвижника выше

добное и въ окружающей васъ средѣ. Трудно только искать, ибо иногда то, что кажется нашимъ взорамъ достойнымъ похвалы, мерзостно бываетъ предъ Господомъ Богомъ, буи же міра, нерѣдко являются премудрыми предъ небеснымъ Судією.

Андрей Ковалевскій.

АВОНЪ И АФОНЪ.

(Въ защиту аѳонскаго монашества.)

IV (а).

Въ IV статьѣ своихъ разсказовъ г. Благовѣщенскій разсказываетъ объ искушеніяхъ бѣсовскихъ, столь обычныхъ на Аѳонѣ. „Лишь только пострижется монахъ на Аѳонѣ, онъ уже искренно вѣритъ, что демонъ теперь на сторожѣ и всѣми силами будетъ стараться сбить его съ пути истиннаго“. Не всѣ впрочемъ такъ легковѣрны. „Иной простякъ-нигилистъ и въ толкъ не возьметъ сразу, что тутъ демонъ на каждомъ шагу, и даже рѣшается спорить съ монахами“.

А хотѣлось бы узнать, что это такое: „простякъ-нигилистъ“? Трудно понять, какъ одно съ другимъ вяжется. *Нигилистъ* — это безбожникъ, а простякъ, извѣстно, простота, слѣдственно отрицаніе безбожія. Простяку никогда не придетъ въ голову отвергать козни бѣсовскія.—„И долго приходится монахамъ урезонивать такую голову (го-

его по христіанской добродѣтели. Но глосъ небесный обличилъ его въ этомъ заблужденіи, открывъ ему, что двѣ простыя мірскія женщины въ ближнемъ городѣ стоятъ предъ Господомъ гораздо выше его. Подвигся пустынножитель въ означенный городъ, и отыскавъ тайныхъ среди міра подвижницъ, сталъ вопрошать ихъ о добродѣтельномъ ихъ житіи, и узналъ, что хотя обѣ онѣ замужнія, но кротость ихъ, молчаливость, друголюбіе между собою и неосужденіе другихъ, возвели ихъ невидимо имъ самимъ на высоту добродѣтели, недосягаемую самими пустынножителями. См. Четьи Минеи 19 января.

(а) См. январскую книжку Душеполезнаго Чтенія 1868 г.

лову простяка нигилиста), неспособную къ пониманію аѳонской догматики?— „Аѳонская догматика“.. Вотъ куда махнулъ! Точно только на одномъ Аѳонѣ христіане жалятся на бѣса? ужь не думаетъ ли авторъ, что дѣволъ есть аѳонская выдумка?— „Разныя видѣнія, какія воздвигаетъ искушитель на отшельника, и галлюцинаціи“,—это по его словамъ выходитъ одно и то же. Господи! Кто же это говоритъ такъ рѣшительно, съ такою нахальною самоувѣренностію?

Наконецъ дѣло зашло о „плотской брани“. Читатель вправѣ ожидать отъ автора цѣлаго романа святогорскаго. До романа не дошло, но романическими чувствами и картинами пропитано все, что сказано тутъ по поводу аѳонскихъ строгостей относительно цѣломудрія. Разсказавъ добросовѣстно заповѣди и обычаи Аѳонцевъ, ограждающіе чистоту сердечную, авторъ пускается вслѣдъ за тѣмъ, по обычаю, въ міръ собственныхъ фантазій, и чего чего не говоритъ, носясь въ этомъ очарованномъ туманѣ! Памятно мнѣ изъ моей мірской жизни, какъ мы обыкновенно забирали на ночь въ сѣняхъ свою собаку, и какъ утромъ, при первомъ растворѣ дверей, она съ громкимъ лаемъ и даже визгомъ, выскакивала за ограду, и бѣгала по всему двору, гоняясь ни за кѣмъ.. Нашъ бѣглый пустынный, насидѣвшійся столько времени въ тоскѣ и мукѣ за предѣлами *своего* міра, среди монаховъ, травокъ, стѣнъ, службъ и мертвыхъ занятій перомъ и кистью, при первомъ прорывѣ въ область „чуткой фантазіи“ устремился за „заманчивою прелестію грѣшнаго, но милаго сердцу, міра“, и вихремъ унесся.. Куда? А вотъ послушаемъ: „непокорная плоть, навязчивое видѣніе, природа, лучъ, свистъ, пташка— все напоминаетъ монаху о женщинѣ; онъ мечется, силится притупить свою фантазію, плоть не унимается... измученный, изнуренный, онъ старается очернить образъ женщины, бранить, проклинаятъ ее“.. Рѣчь идетъ объ аѳонскомъ монахѣ, а на самомъ дѣлѣ такихъ монаховъ едвали найдемъ на Аѳонѣ; сочинитель изображаетъ самого себя, „мечется“ опять никто иной, какъ нашъ г. Благовѣщенскій. Что же съ нимъ сдѣлалось? ничего особеннаго. Про женщину вспомнилъ.

— Да что же онъ нашель въ этой памяти тревожнаго? Женщина, если ему угодно, есть или мать, или сестра, или жена и хозяйка, жена покойница или дочь бѣдняжка. Что тутъ блаженнаго?

— Ну это мы съ тобой, Онуфрій, можемъ такъ говорить

и разсуждать; ибо мы „мужички и солдатки“. Другимъ дѣло представляется иначе. У нихъ все *идеализація*, ска- залъ однажды о. Г.. Да зачѣмъ же они и сочинители? Вѣдь затѣмъ они и ѣздятъ, чтобы собирать себѣ матеріалы для разныхъ разсказовъ.

— Ну такъ и разсказывалъ бы прямо самъ отъ себя и про себя, что вотъ-де случилось со мною то и то, при- помнилось то-то, захотѣлось того-то.. И пусть себѣ бѣ- галь бы голый по цѣлому свѣту! Аѳону какое дѣло до его плотскихъ бѣснованій?

Должны же быть, однако, предѣлы пустословію. Предста- вивъ читателю „безотрадную картину плотской брани“, авторъ заключаетъ такъ: „не всякій, конечно, сможетъ ус- пѣшно пройти по такой дорогѣ, и большинство, услаж- даясь сладострастными видѣніями, по слабости натуры впадаетъ въ грѣхъ блудный..“ Я взываю къ совѣсти вся- каго русскаго, и всякаго человѣка вообще: кто далъ пра- во какому бы то ни было Благовѣщенскому обижать огромное сословіе людей, не подавшихъ ни малѣйшаго по- да къ тому? Откуда знать онъ, что большинство, — даже меньшинство, — даже одинъ человѣкъ — на Аѳонѣ впалъ или впадаетъ въ грѣхъ блудный?. Докуда же онъ, *воспѣ- няя стыднія своя*, будетъ грязнить своими нечистотами другихъ, — одну и единственную вину имѣющихъ ту, что вынесли его присутствіе среди себя?

А вотъ и романъ. Пристаетъ къ Аѳону (къ Руссику) Русскій пароходъ. На пароходѣ есть и женщины, кото- рыхъ хоть на берегъ не спускаютъ, но изъ монастыря видѣть можно.. Монахи отъ такого обстоятельства прихо- дятъ въ ужасъ, не зная куда дѣваться отъ искушеній. „Бабы затягиваютъ на пароходѣ: *О всепѣтая Мати*, воз- духъ отравляется искушеніемъ, и отшельники въ страхѣ бѣгутъ въ глубь своихъ келлій.. Но не всѣ остаются въ ке- льяхъ. Бѣсы гонятъ многихъ изъ нихъ опять на корридоръ. Тамъ они „напрягаютъ зрѣніе на пароходъ, чтобы хоть что нибудь увидѣть..“ Видятъ же они только головы, повязан- ные платками. „Но воображеніе аѳонское сильно, — оно до- рисовывается *остальное*“... Для кого пишутся подобныя пошлости? Любопытно бы услышать отвѣтъ. „Такова си- ла демонская!“ восклицаетъ авторъ. Именно *демонская* сила.

Но романъ-то еще впереди. Дождался - таки авторъ люб- безнаго ему скандала. Однажды съ парохода сошла на берегъ жена капитана въ сопровожденіи толпы офицеровъ (на пароходѣ томъ всего одинъ офицеръ); желаніе ея

было (судя по словамъ романиста) посѣтить монастырь. Разумѣется, это ей не удалось. Но появленіе ея на берегу произвело тамъ величайшее волненіе. „Демонъ соблазна совершенно овладѣлъ отшельниками“. Нѣкоторые послѣ этого совсѣмъ ушли изъ монастыря (хоть бы одинъ!). А „оставшіеся долго испытывали всѣ муки плотской брани, которой не могли побороть ни крестомъ, ни молитвой.“ Какое значеніе имѣетъ все это повѣсничество языка? И ужели авторъ не имѣетъ въ виду хотя одного серьезнаго читателя? Что это за люди, воображающіе, что все, что они ни выбросятъ изъ себя въ публику, она должна принимать съ благодарностію?

— Тѣ грибы, Лукьянъ, чтó растутъ на навозѣ, всегда высоко поднимаютъ голову.. но вѣдь они „одноднѣвки“.

— Великая сила *мнѣнія* должна быть та, которая выдвигаетъ грибы эти.

— Демонская сила.

„Знаетъ ли эта особа, трагически восклицаетъ авторъ, сколько тяжелаго горя и слезъ доставила она бѣднымъ отшельникамъ, сколько ругани и искреннихъ проклятій пало на ея безвинную голову?“ Красно сказано, но, къ сожалѣнію, очень смѣшно. Во время этого случая авторъ далеко былъ отъ Русика, и не могъ ни видѣть его, ни описать какъ самовидецъ. То, чтó онъ разсказалъ съ такимъ сладострастіемъ, точно было предметомъ заботы для Русика, но совершенно въ иномъ отношеніи. Вѣковыми уставами Св. горы запрещенъ входъ на нее женщинамъ. Это извѣстно всему міру. Когда Русскіе въ большомъ количествѣ стали селиться на Аѳонѣ, между Греками начала возникать боязнь, какъ бы наплывъ новой стихіи не ослабилъ уваженія къ святости мѣстныхъ преданій. Крѣпости характера русскаго не довѣряли,—справедливо или нѣтъ, это не мое дѣло. Вожди русскаго иночества съ похвальною ревностію старались доказать Грекамъ, что мы во всей строгости можемъ выдерживать уставы Св. горы. Но съ тѣхъ поръ, какъ пароходы наши стали заходить на Аѳонъ, увеличилась вмѣстѣ съ тѣмъ и боязнь Грековъ относительно нашей стойкости. Вотъ почему скандальный случай произвелъ дѣйствительно тревогу въ Русикѣ, и отчасти на всей Горѣ. Кто знаетъ всѣ условія положенія нашего въ чужомъ мѣстѣ и думаетъ о чести русскаго имени, тотъ, надѣюсь, пойметъ и заботу и тревогу Русика, при появленіи на землѣ его русской дамы. Вотъ какія чувства, простыя и весьма незамысловатыя, одушевля-

ли тогда населеніе монастыря, состоящее, какъ извѣстно всякому, изъ *Грековъ и Русскихъ*, ревнующихъ другъ передъ другомъ о подвигъ по духу и уставу Аѳона! А „муки плотской брани“ и иныя интересныя страданія пусть уже остаются на долю Благовѣщенскихъ.

V.

Слѣдуетъ статья „о келіотахъ - пустыникахъ.“ Онуфрій перекрестился, когда я сказалъ ему, что Н. А.—чѣтъ отпавился въ своей книжкѣ по *скитамъ* Св. горы.

— Унеси его Господи подалеже отъ насъ! Тѣфу, пако-стникъ!

— Что съ тобой? Отчего ты такъ озлился?

— Да развѣ ты не видишь, что это человѣкъ совсѣмъ *невѣрующій*? И мало того, что невѣрующій, а еще и осмѣивающій другихъ за ихъ вѣру. Вѣдь этого ни жида, ни турки не дѣлають.

— Братъ, ты клеветешь на ближняго своего. Это не похристіански. Надобно воздавать за зло добромъ, и въ самомъ дурномъ человѣкѣ отыскивать хорошія стороны. Многіе отъ того только кажутся дурными, что страсти своей къ шутловству и ироніи не могутъ подчинить ни холодному разсудку, ни нравственному чувству. Одно слово: *страсти*! Чего же ты хочешь отъ нея? Въ своемъ *крайнемъ* сознаниіи и они, конечно, считаютъ себя также христіанами.

— Христіанское это дѣло обозвать насъ невѣждами, суевѣрами, лицемѣрами, похотниками, блудниками? Чего еще хочешь болѣе?

— Но христіанское дѣло памятовать слово Господне: *блаженіи есте, егда поносятъ вамъ.*

— Поноси меня лично сколько хочешь. Я отъ всей души порадоюсь этому. Но не поноси цѣлое общество, цѣлое жительство монашеское, чинъ монашества, духъ монашества, духъ Евангелія — наконецъ!

— Успокойся, Онуфрій, Евангеліе видѣло нетолько Копронима и Іуліана, но и Діоклетіана съ Максиміаномъ. Теперь за Христа не рѣжутъ, не душатъ. И то слава Богу! А что посмѣваются Ему, такъ допустить это, видно, есть Его святая воля!

— Вѣдь ты посмотри, до чего дошло. Они уже имя Господа Іисуса Христа въ своихъ книжкахъ перестали печатать съ прописной буквы А еще называютъ книжку:

Русское слово? И не плюнетъ имъ въ глаза за это истинная *Русь*?

— Не заходи далеко, Онуфрій. На Руси есть кому печалиться о Христѣ. Намъ хоть бы свою-то келью отстоять отъ набѣжавшей чумы.

„Отреченіе отъ своей воли — вѣрный путь къ небу—такъ говорятъ старцы общежительныхъ монастырей въ назиданіе постригающимся“. Авторъ увѣрлетъ насъ, что *Старцы* запугиваютъ постригающихся, обращаясь къ нимъ съ сказаннымъ назиданіемъ. Ничего подобнаго не говорятъ старцы постригающимся. Они молчатъ при постриженіи. Постригаемый внимааетъ одному требнику. Еслибъ авторъ хотя концемъ уха носнулся заповѣдей монашеской жизни, то онъ узналъ бы, что *отреченіе собственной воли* есть существенный обѣтъ монаха, что поступающій къ постриженію въ теченіе многихъ лѣтъ своего послушничества не только зналъ объ этомъ, но ежедневно или лучше ежеминутно былъ подъ условіями сего правила. Да и до „послушанія“ онъ зналъ это, какъ свои пять пальцевъ. Ибо кому же, кромѣ г. Благовѣщенскаго, неизвѣстно, что такое монашество?

Знаменитый историкъ „происхожденія Аѳонскихъ обшинъ“ въ другой разъ ставитъ читателя на историческую почву. Онъ повѣствуетъ что Аѳонскія „келліи“ заселяются киновіатами, не выносящими трудностей общежитія. Но авторъ не могъ не знать, что есть тысяча невозможностей киновіату перебраться на келлію. Довольно указать на первую изъ нихъ. У киновіата *нѣтъ средствъ* купить келлію. Зачѣмъ-же утверждать противное тому, что знаешь?

„Такое подчиненіе (т. е. подчиненіе хозяину кельи живущихъ съ нимъ учениковъ) неизбѣжно на Аѳонѣ, гдѣ бѣднякъ осужденъ на вѣчное послушаніе“. Что сказать противъ этого вопіющаго вранья? Сколько бы примѣровъ могъ я представить автору такихъ, гдѣ „бѣднякъ“ собиралъ кругомъ себя не только двухъ-трехъ келліотовъ, но многолюдныя обители, въ которыя стекались (и теперь стекаются) люди зажиточные; но къ чему послужить это? Сказать ему, что не богатство, а подвигъ владычествуетъ на Аѳонѣ, что слава высокой жизни подчиняетъ себѣ все? Да ему-то что за дѣло?

„Стараются угодить (ученики старцу), чтобы старецъ при смерти не обидѣлъ *наслѣдствомъ*..“ Другихъ цѣлей монашескаго послушанія авторъ не представляетъ. Пора уже не дивиться его взглядамъ. Помнить надобно, что мы

ходимъ съ нимъ по его собственному *Афону*, гдѣ „въ каждой кельѣ можно найдти.. смѣхъ и даже пѣсни иногда“. Какъ не найдти? Мы слышали его пѣсни даже въ Киновіи.. На келліи онѣ могли быть и подавно..

„А бѣсы *какъ известно*, креста боятся..“ *Иныя* бѣсы, *известно*, не боятся ни креста ни шеста, по пословицѣ.. Впрочемъ, шеста-то, можетъ быть и побоялись бы...

— Онуфрій! Скорѣе сюда! Покайся въ своей клеветѣ на богобоязненнаго Н. А-ча.

— А что? Можетъ быть онъ перекрестился?

— Нѣтъ. Для этого, *какъ известно*, ждуть грома.. Но онъ сдѣлалъ гораздо болѣе этого. Возми, прочитай.

— „Въ прощенное воскресенье киноіаты устраиваютъ игры, т. е. бросаютъ въ цѣль камнями и д.. Играющіе слыша, какъ я въ шутку называлъ ихъ дѣтьми, отвѣчали мнѣ словами Евангелія: если не будемъ какъ дѣти, не войдемъ въ царство небесное. Такіе отвѣты приводили меня въ умиленіе“..

— И такъ онъ умилился! Можетъ быть даже плакалъ!

— Только вмѣсто слезъ у него капнули на бумагу коварныя *три точки*...

Отъ *келейной* жизни авторъ поднимается къ *скитской*, которую быстро минуетъ, убоявшись „вѣчнаго сухожденія“ скитниковъ. Тутъ уже и травки не могъ умотрѣть его озлобленный желудокъ. „Воздержаніе *особенное!*“ восклицаетъ онъ. Надобно признаться, сказано и сильно и совершенно въ обрѣзъ!

Наконецъ онъ заглядываетъ и въ отшельническіе затворы, къ такъ называемымъ *безмолвникамъ*. Здѣсь, разумѣется, овладѣваетъ имъ такое желудочнос уныніе, что онъ начинаетъ теряться.. Онъ узнаетъ тутъ, что новички (такъ таки *новичокъ* съ перваго раза и пойдетъ на безмолвіе!), для уменьшенія аппетита, туго затягиваются ремненными поясами.. Не легко представить, что служить подкрѣпленіемъ въ пощеніи не новичкамъ.. Разстерявшись окончательно, мірской человекъ вопрошаетъ въ отчаяніи: „какими же соками питается мозгъ затворника?“ И уже не отвѣчаетъ, какъ прежде, что „можетъ быть занесенныи еще изъ міра,“ а смиренно говоритъ: „не знаю“. Если не до христіанской, то хотя до сократовской мудрости дошелъ наконецъ нашъ философъ. Не даромъ сѣзидилъ на Аѳонтъ.

Говоря объ аѳонскихъ затворникахъ, авторъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы высказать свое сужденіе о про-

исхожденіи чудесь. „Уединеніе, постъ, молчаніе, думаетъ онъ, а въ слѣдъ за тѣмъ естественно фантазія, нервы, чуткость, страхъ, ожиданіе всякихъ чудесь, и въ концѣ всего самое *чудо* въ образѣ шороха листьевъ, паденія камня, дуновенія вѣтра“. Но позвольте спросить, какихъ живыхъ лицъ, съ какой дѣйствительности пишетъ авторъ такую профанацію вещей, о которыхъ не имѣетъ нимагѣйшаго понятія? Если въ старыя времена ему и мерещилось что нибудь подобное въ пустынной тишинѣ карцера, такъ есть же вѣдь какая нибудь разница въ положеніяхъ шалуна-мальчика и строгаго старика подвижника. Авторъ продолжаетъ: „грамотные отшельники занимаются чтеніемъ *разныхъ* жизнеописаній древнихъ подвижниковъ, въ жизни которыхъ, *какъ извѣстно*, было очень много чудеснаго, и ждутъ тѣхъ же чудесь.. и чудеса *въ очью* совершаются“.

Замѣчательная чудобоязнь! Въ одномъ уединеніи неаскетическаго значенія жилъ нѣкто, воображавшій, что солнце хочетъ съѣсть его. Онъ заслонялся отъ врага своего всѣмъ, чѣмъ могъ, прятался цѣлый день по угламъ, и у всякаго подходившаго къ нему спрашивалъ, не держитъ ли онъ подъолой у себя солнышка.. Съ какимъ восторгомъ встрѣчалъ этотъ, гонимый солнцемъ, господинъ свою любезную ночь! Что-же? Нужно ли спрашивать у него: что ему сдѣлало солнце? г. Благовѣщенскій можетъ болѣе симпатій имѣть къ „унылой спутницѣ земли“, чѣмъ къ солнцу. Это его вкусъ, о которомъ, какъ извѣстно, спорить не должно. Но бываютъ такіе вкусы, не оспаривать которыхъ значило бы отрицать въ себѣ самомъ всякій вкусъ. На основаніи признанія въ себѣ хотя не большаго религіознаго вкуса, я думаю, что третировать „Четы-Менеи и *другія свящисныя книги*“ такъ безстыдно, какъ это дѣлаетъ онъ, позволительно только въ извѣстныхъ домахъ уединенія не аскетическаго значенія.

Конца нѣтъ безбожнымъ издѣвкамъ доморощенныхъ Іуліановъ нашихъ. Желая пародировать встрѣчающіеся въ жизнеописаніяхъ святыхъ рассказы о видѣніяхъ, авторъ упоминаетъ объ *одномъ* какомъ-то (еще бы сказать, *какомъ* именно!) безмолвникѣ, котораго и заставляетъ рассказать о приключившемся ему во время молитвы головокруженіи, принятомъ имъ за чудо. А что такое „видѣніе“ есть собственное мечтаніе г. Благовѣщенскаго, прямиымъ доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что прежде всего явилась безмолвнику въ воздухѣ *женщина*.. Будь-

те увѣрены, что гдѣ женщина, тамъ на первомъ планѣ непременно стоитъ самъ авторъ.

Другой нѣкто разсказывалъ автору, что ему въ видѣніи икона „мигнула“. Читатель легко догадается, кто этотъ *другой*.. Пусть только припомнить прощальныя сцены Ериссд.— О третьемъ видѣніи пѣтуховъ, видъ которыхъ приняли ангелы, самъ авторъ признается, что прочиталъ въ одной книгѣ. Таковы всѣ разсказы будто бы самовидцевъ, передаваемые намъ романистомъ.

Безстрастіе авторъ называетъ блаженнымъ застоемъ.. Подъ даромъ слезъ разумѣеть одно оплакиваніе прошлыхъ грѣховъ.. Желаніе смерти объясняетъ болѣзненнымъ состояніемъ тѣла.. Чистой душѣ отказываетъ въ воззрѣніяхъ, (т е. въ способности размышлять о чемъ нибудь) и проч. и проч. все въ томъ же родѣ.— Таковы-то воззрѣнія на духовную жизнь г. Благовѣщенскаго. И могутъ ли быть иныя у души нечистой?

VI.

— Сегодня, Онуфрій я выхожу на очную ставку съ нашимъ пріятелемъ.

— Отдаю тебѣ свою часть.. Пусть онъ будетъ всецѣло твоимъ пріятелемъ.

— Больше, чѣмъ пріятелемъ.. Зоветь меня въ книжкѣ своей *другомъ*.

— Проказникъ! Нашелъ друга! Посмотрѣлъ бы, какъ другъ-то сидитъ здѣсь, да выкалываетъ сердечному глазки.

— А ты посмотри прежде, кто кому выкололъ! Возми, да прочитай. Какъ онъ тутъ отдѣлалъ меня въ статьѣ: *примпры благочестія*.

— „То былъ о. Лукьянъ, монахъ изъ Русика.. Человѣкъ разбитной, веселый и знающій всѣ закоулки Афона, какъ свои пять пальцевъ..“ Ай да Лукьянъ! Вотъ каковъ ты, дружокъ!

— Да, братъ, таковымъ оказался. Тсперь вся Россія узнала о *разбитномъ* и *веселомъ* Лукьянѣ! каково это?

— А геронда — что?

— Онъ-то, слава Богу, ничего. Говоритъ: вотъ вмѣсто канона тебѣ, поди да отписывай своему не доброму *другу* все, что знаешь. Скажи ему напрямикъ, что поклоннику не прилично поносить своихъ ближнихъ!

— Благой старецъ! Думаетъ, что сказалъ и строго и сильно!. Воображаю, какъ бы затронули слова его нашего „поклонника!“ *поклонникъ* — Н. А — чь!!

— Тутъ не до смѣха, братецъ! Ты знаешь, что здѣсь о русскихъ вообще думаютъ, какъ о людяхъ истинно православныхъ и глубоко благочестивыхъ. Даже о художникахъ г. Севастьянова вообще-то отзывались, какъ о русскихъ поклонникахъ. Никому въ голову не приходило, чтобы *г. Евгеній* напр. не былъ русскій и православный. Обстановка, въ которой явился у насъ г. Благовѣщенскій, не давала повода смотрѣть на него иначе. Онъ же самъ ни отъ кого не скрывалъ, что принадлежитъ къ духовному званію.

— Право, Лукьянъ, приходитъ время, кажется, что это *духовное званіе* обратится только въ одно *названіе*. Прости мнѣ, Господи!

Ушелъ мой печальный собесѣдникъ, и меня одного оставилъ на жертву красной книжкѣ. Что я буду съ нею дѣлать? Вѣдь почти съ перваго слова ложь про Лукьяна. Увѣряютъ, что я „за каѳизмами соснулъ маленько,“ за что и тянулъ четки. Стыдъ какой! Передъ цѣлой Россіей тянуть четки! Грѣшный, конечно, человекъ я! Иногда точно цѣлую службу отбиваешься отъ дремоты. И на тотъ разъ, по чѣмъ знаешь? Можетъ быть и задремалъ бы, да по счастью самъ читалъ каѳизмы.. Такого грѣха, однако, еще не случалось, чтобы читалъ да и заснулъ!

Идемъ мы съ Н. А — мѣ по книжкѣ къ старцу *Сисою*. Чуть вступили мы въ келью, какъ спутникъ почувствовалъ, что „пахнетъ *отптыма* покойникомъ, т. е. смѣсью ладана съ какимъ-то другимъ *неприличнымъ* запахомъ..“

Какое чуткое обоняніе! Помню, Н. А — ча запахъ собственнаго пота приводилъ въ отчаяніе. На наши же волосняки онъ не могъ смотрѣть безъ судорогъ.. Сисою-то въ самомъ дѣлѣ отчего бы не держать у себя одеколону?

Надышавшись „монашенскимъ“ воздухомъ, мы выходимъ (въ книжкѣ) изъ кельи, смотримъ, а передъ нами стоятъ *задумчивые* виды! Угораздило же ихъ задуматься? А вотъ и О. Сисой. Старецъ угадалъ дружка сразу. „Оглядывалъ г. Благовѣщенскаго съ головы до ногъ“. Бесѣда началась упорнымъ молчаніемъ. „Лукіанъ переминался, придумывая, какъ бы заговорить въ душеспасительномъ тонѣ..“ Забавникъ! Даже Лукьяна ставитъ на одну доску съ собою! Куда ужъ намъ! *тоны* — въ музыкѣ да въ краскахъ, а мы, бѣдняки, и не поемъ и не малюемъ.. „По лицу *Сысойскому* наровиль прогуляться червякъ.“ Г. Благовѣщенскій хотѣлъ взять червяка, но старецъ не принялъ этой услуги. Не въ терпежъ стало російскому мефисто-

фелю. „Не добрая мысль (полно скромничать! Какъ таки не добрая? Напротивъ, весьма *приличная!*) появилась въ головѣ моей (голубчикъ! Да она всегда тамъ сидѣла!). А что, отче, еслибы вдругъ къ тебѣ сюда женщина пришла? Спросилъ я“. Къ удивленію автора, отшельникъ не переставалъ хранить молчаніе. „Лукіанъ вздрогнулъ, говоритъ онъ, отъ такого вопроса“. А сказать слѣдовало: Лукіанъ горѣлъ отъ стыда при такомъ вопросѣ. Было хуже, чѣмъ нелѣпо молодому повѣсѣ задать такой вопросъ почтенному старику, да еще и пристать къ нему съ своею вонью.. Бѣдный Лукіанъ! Я ожидалъ, что старецъ плюнетъ мнѣ въ глаза за моего спутника. Великодушный человекъ только „сплюнулъ на землю.“ А нашъ повѣса присталъ къ нему не съ короткимъ: скажи да скажи, что бы было, если бы пришла женщина? Не легко было послѣ растаться съ вызваннымъ разъ образомъ *женщины!* Этакое скандала дожидайся еще въ другой разъ! Но, слава Богу, кончилось все благополучно. Старецъ взялъ топоръ, и пошелъ на работу, оставивъ насъ однихъ. Пошли мы къ другому отшельнику, и про него авторъ въ красной книжкѣ наговорилъ столько былей и небылицъ, что я, за давностию времени, теперь не въ состояніи распознать, гдѣ бывшее, и гдѣ не бывалое.

Отъ двухъ визитовъ этихъ „грустно, невыносимо грустно“ сдѣлалось автору. Онъ бросился на траву, и сталъ вглядываться въ даль.. Спутница грусти поэзія, разумѣется, немедленно подсѣла къ нему (А впрочемъ, кто ее знаетъ? Можетъ быть то была и риторика? Издали не разглядишь!). И вотъ въ книжкѣ начинаютъ раздаваться плаксивыя ругады: „жизнь, ширь, небо, море, ласточки, соловьи (въ августѣ соловьи!), рощи, жасмины, фіалки, муравьи, пчелы, кузнечики, (даже) жуки, лепестки, былинки,— однимъ словомъ: вся красота поднебесная! Все это такъ и течетъ, такъ и бьется, зоветъ, манитъ..“

„Вотъ она жизнь-то безконечная!“ Воскликаетъ ново-явленный мистикъ. Коротко да ясно! Спасибо, что наконецъ высказался; читатель теперь видитъ, въ чемъ состоитъ *безконечная жизнь*, по вѣрѣ г. Благовѣщенскаго.

VII.

Усталъ я благосклонный читатель, въ своемъ слѣдованіи по пятамъ за авторомъ „Афона“. Желая отдохнуть, и потому прошу позволенія на минуту заняться собою. Дивлюсь не надивлюсь, какъ это я втянулся въ усидчи-

вый трудъ сочиненія, — я, какъ извѣстно уже стало, *малый веселый и разбитной*. Вотъ дописался до VII статьи. А впереди и конца не видится работъ. Красныхъ книжекъ, какъ видно, будетъ безъ счета. Страшно становится, когда подумаю, что и моимъ статьямъ грозитъ также безчетность. А что всего болѣе смущаетъ меня, такъ это, волеяневолей приобрѣтаемая мною, *извѣстность*. Гдѣ то счастливое время, въ которое міръ столько же зналъ Лукіана, сколько Аѳонъ г. Благовѣщенскаго? Теперь того и гледи, что обо мнѣ, какъ о покойномъ „святогорцѣ“ будутъ освѣдомляться всѣ аѳонскіе поклонники. Келья „веселаго“ Лукьяна сдѣлается предметомъ любопытства всякаго, читавшаго „Афонъ“. Даже моя труба самоварная, и то, пожалуй, сдѣлается историческимъ памятникомъ, и займетъ мѣсто гдѣ нибудь въ музеѣ. О слава! О бѣдный Лукьянъ! Какъ тебя подкосилъ твой предатель *другъ*!

Въ уныніи я хотѣлъ было уже закончить свой отвѣтъ „Афону“ VI статьею, но добрые люди убѣдили меня слѣдовать дальше за авторомъ.

„Монастыри штатные..“ говоритъ авторъ. Любезный другъ! да кто же ихъ произвелъ въ *штатныя*? Какой у нихъ *штатъ*? И откуда на Св. горѣ взялось слово: „штатъ“?. Всего хуже, что Лукьянъ красной книжки самъ употребляетъ это слово. Не вѣрю я ему, лгуну. Настоящій Лукьянъ ни разу не называлъ *своеуставныя* монастыри штатными. Вотъ, что онъ невесело ѣхалъ изъ своей обители въ *Иверъ*, это статочное дѣло. А что боялся тамъ грѣха, такъ это только на половину правда. Грѣха онъ всегда боится, да толкуетъ объ этомъ съ пробѣжими не часто, особенно же не разговорчивъ бываетъ съ тѣми заѣзжими, которые понятіями *грѣха* играютъ, какъ дымомъ своей папиросы.

„Скучно только жить будетъ, говорить въ Иверскомъ монастырѣ книжечный Лукьянъ, порядка никакого, никто ничего не знаетъ, всѣ врозь глядятъ, — искушеніе“!. На этихъ словахъ я расстаюсь съ своимъ двойникомъ. Мы все болѣе и болѣе расходимся съ нимъ.

Иверскій монастырь не произвелъ благопріятнаго впечатлѣнія на автора. Недовольный строгостію киноіатовъ, онъ не доволенъ также и послабленіями своеуставцевъ. Видно ему не нравятся не монахи и не монашескіе уставы, а вообще монашество. Такому горю пособить, конечно, нечѣмъ. На бѣду, и въ Иверѣ показалась позже къ столу пригорченнаго туриста таже враждебная „травка“..

Авторъ пытается дать понятіе объ устройствѣ своеус-

тавныхъ монастырей. Но исторія и статистика, какъ читатель давно уже замѣтилъ, не даются въ руки туристу нашему. Оттого онъ обыкновенно скажетъ что-нибудь дѣльное, и вслѣдъ за тѣмъ приплететъ такое нѣчто, чему затрудняешься дать имя. „Игумена въ штатныхъ монастыряхъ не бываетъ“, говоритъ онъ. Прекрасно. Такъ и будемъ знать... „кромѣ Хиландарскаго монастыря, гдѣ должность игумена, по выбору братіи, править икона Божіей Матери“. Понимать это мѣсто, конечно, надобно такъ, что Хиландарскій монастырь есть также штатный, но съ игуменомъ, мѣсто котораго занимаетъ икона. Теперь потрудитесь же отыскать смыслъ въ словахъ: *по выбору братіи*. Далѣе: Авторъ говоритъ: „большинство монаховъ, вступивъ въ штатный монастырь, постоянно мечтаютъ о санѣ *проигумена*“. Но вѣдь сказано уже, что въ штатныхъ монастыряхъ игумена не бываетъ, откуда же возмутся *проигумены*? Не вообразилъ ли нашъ ученый, что игумень и проигумень точно также относятся другъ къ другу, какъ консулъ и проконсулъ? Проигумень значитъ: *бывшій игуменъ*. Онъ можетъ быть только въ киновіи. Вообще кажется, что у автора принимаются за одно слова и титла: *Эпитропъ*, *Проестосъ* и *Проигуменъ*. Оттого у него является „старшій эпитропъ“; оттого у него возможнымъ становится возвратившагося въ монастырь съ деньгами, сборщика немедленно сдѣлать эпитропомъ, и т. д. *Эпитропъ* есть начальникъ монастыря, избираемый изъ проестосовъ ежегодно въ опредѣленное время. Слѣд. онъ можетъ быть только одинъ. Сдавъ спитропію, онъ становится въ рядъ проестосовъ. Сборщикъ тогда только могъ попасть въ эпитропы, когда бы возвратился въ монастырь именно во время урочной перемѣны монастырскихъ властей. Было ли такое обстоятельство въ бытность Н. А.—ча въ Иверѣ, не могу припомнить.

Удивившій автора, крестный ходъ изъ Иверскаго монастыря на море въ день Богоявленія, оканчивающійся верженіемъ въ воду креста, есть обычай, повсемѣстный на востокѣ. Значеніе послѣдняго дѣйствія не стоитъ разгадки, ибо слишкомъ просто; что же касается до ловленія въ водѣ креста *кусающимися*, то это, къ сожалѣнію, имѣетъ смыслъ одной неумѣстной потѣхи. Если авторъ оскорбляется такою профанаціею святыни, то и Лукьянъ за одно съ нимъ. И о, еслибы чаще открывался случай быть единомышленными старымъ друзьямъ!

Такое же, конечно, значеніе пошлой потѣхи имѣетъ и,

заканчивающій VII статью, вопросъ автора: „а мощи ихъ открыты?“ и данный на него, отвѣтъ: „какъ же..“

Въ VIII статьѣ, г. Благовѣщенскій, къ удивленію не завирается. Только и всего, что болгарина, слетѣвшаго съ Аэона, злостно зацѣпилъ подоломъ рясы за кусть „у самаго дна“ пропасти, чтобы не оставить мѣста чуду, да заставилъ его еще отбить себѣ „обѣ ноги..“

(До слѣдующей книжки.)

ПРЕЕМНИКЪ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

28 января, въ день воскресный, въ Москвѣ происходило церковное торжество по случаю Высочайшаго назначенія, послѣдовавшаго 5 января, синодальнаго члена, архіепископа Камчатскаго Иннокентія митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ. Въ сей день преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій совершалъ литургію въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и шести протоіереевъ. Предъ началомъ литургіи прочтенъ былъ Высочайшій указъ о назначеніи новаго архипастыря, и по литургіи принесено было Господу Богу благодарственное о семъ молебствіе съ присоединеніемъ моленій о благополучномъ путешествіи архипастыря съ береговъ Амура въ первопрестольный градъ. Предъ молебствіемъ сказано было соотвѣтствующее случаю слово. Къ молебствію, въ которомъ къ преосвященному Леониду присоединился преосв. Игнатій, епископъ Можайскій, собрались отцы члены консисторіи, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, настоятели монастырей и благочинные церквей и соборовъ. Стеченіе народа было многочисленное. Въ тотъ же день и во всѣхъ московскихъ церквахъ объявленъ былъ указъ о новомъ архипастырѣ и совершено о немъ благодарственное и напутное молебствіе.

Преосвященный Иннокентій (въ мѣрѣ Іоаннъ Веніамиминъ) родился въ 1796 году въ Иркутской епархіи. По окончаніи курсовъ Иркутской семинаріи, онъ былъ посвященъ въ 1817 году въ діаконъ, а въ 1821 г. въ священники къ Благовѣщенской церкви въ Иркутскѣ. Здѣсь о. Іоаннъ первый въ Иркутскѣ началъ обучать дѣтей своего прихода закону Божию. Но вскорѣ открылось для него болѣе обширное поприще. „Когда, рассказываетъ онъ о себѣ, по изволенію Святѣйшаго Синода, надлежало моему архипастырю избрать пресвитера къ новопросвѣщеннымъ христіанамъ на островѣ Уналашкѣ, тогда въ числѣ прочихъ призываемъ былъ къ сему служенію и я; но, утраченный трудностями онаго, я малодушествовалъ и уклонялся. Но милосердый Господь не допустилъ исполниться моей плотской и земной волѣ, дерзавшей прекословить Его небеснымъ судьбамъ.“

„Когда я былъ невнимателенъ къ важности предлагаемаго мнѣ служенія, которое архипастырь называлъ подобноапостольнымъ, тогда простое повѣствованіе одного соотечественника нашего объ усердіи Алеутовъ къ христіанской вѣрѣ, въ присутствіи архипастыря моего, въ одно мгновеніе перемѣнило всѣ мои мысли и возжгло во мнѣ пламенное желаніе отправиться въ Америку. И что еще болѣе примѣчательно: такое повѣствованіе слышалъ я тогда не въ первый разъ; но только теперь, въ присутствіи имѣющаго власть пизводить благодать Божию, оно подѣйствовало на меня, и мое желаніе непреодолимо устремилось туда, откуда прежде со страхомъ и упорствомъ уклонялось“. (а)

Въ 1823 году отецъ Іоаннъ труднымъ путемъ черезъ Якутскъ и Охотскъ, отплылъ съ семьей, на суднѣ Американской компаніи, на Уналашку, и тамъ основался; но и прочіе острова не были чужды его пастырской заботливости, потому что онъ безпрестанно переплывалъ на

(а) Изъ рѣчи пр. Иннокентія св. Синоду по нареченіи въ епископы.

утломъ челнокѣ по бурнымъ волнамъ океана, съ острова на островъ, для распространенія христіанства между ихъ жителями; въ теченіи десяти лѣтъ, не только окрестилъ всѣхъ, но и устроилъ церкви, завелъ училища, въ которыхъ научилъ русской грамотѣ до 600 мальчиковъ, а самое важное: изучивъ основательно языкъ алеутскій, онъ составилъ грамоту изъ буквъ славянскихъ для сего юнаго нарѣчія, и перевелъ на оное Евангеліе св. Матѳея и необходимыя молитвы.

О. Іоаннъ въ тоже время долженъ былъ заботиться и о необходимыхъ потребностяхъ убогаго своего быта, и собственными руками построилъ для себя скромное жилище, со всею домашнею утварью, соорудилъ даже и стѣнные часы. Онъ видѣлъ однако, что дальнѣйшее его пребываніе на пустынныхъ островахъ мало принесетъ пользы для дѣла церковнаго, по недостатку средствъ, безъ содѣйствія Американской компаніи, и съ сею цѣлю отправился на материкъ Америки, въ Ситху, куда недавно было перенесено главное управленіе съ острова Кадьяка.

Пробывъ пять лѣтъ, въ Америкѣ, гдѣ изучилъ языкъ дикихъ колошей, и старался обратить ихъ къ свѣту Христову, о. Іоаннъ по дѣламъ миссіи рѣшился плыть кругомъ свѣта, на компанейскомъ суднѣ, въ сѣверную столицу, отправивъ предварительно жену и дѣтей въ родной ему Иркутскъ.

Это было осенью въ 1839 году. Въ Петербургъ впервые узналъ смиреннаго труженика московскій мит. Филаретъ и понялъ его высокое значеніе. Немедленно предложилъ онъ Святѣйшему Синоду назначить его начальникомъ духовной миссіи въ Америку и самъ произвелъ его въ санъ протоіерея, на своемъ Троицкомъ подворьѣ. Но пока заготовляли средства для миссіи, отецъ Іоаннъ испросилъ дозволеніе посѣтить святыню кievскую и московскую и напечатать въ Москвѣ свой переводъ Евангелія на алеутскомъ языкѣ. Возвратившись въ Петербургъ, онъ узналъ о кончинѣ жены своей и тогда по убѣжденію и отъ руки самаго митрополита московскаго постриженъ въ монашество,

принявъ имя Иннокентія, перваго святителя Иркутскаго. Святѣйшій синодъ, въ видахъ большихъ успѣховъ миссіонерскаго дѣла на крайнихъ предѣлахъ Россіи, призналъ полезнымъ открыть здѣсь епархію и ввѣрить ее Иннокентію.

Рукоположенный въ декабрѣ 1840-го года въ санъ епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго, Иннокентій отправился весною, съ нѣсколькими іеромонахами и клириками, коихъ убѣдилъ идти съ собою на миссіонерскій свой подвигъ, въ дальнюю свою епархію за 12,000 верстъ отъ сѣверной столицы, простиравшуюся на нѣсколько тысячъ верстъ по сушѣ и морямъ. Страшная буря едва не разбила его корабль близъ береговъ Кадьяка, гдѣ погибла отъ кораблекрушенія и первая духовная миссія въ началѣ нынѣшняго столѣтія; но онъ благополучно достигъ своего каедральнаго города Новоархангельска на Ситхѣ, въ самый день Преподобнаго Сергія, который уже принялъ его подъ свой отеческій покровъ. Съ утѣшеніемъ встрѣтила русская колонія новаго своего пастыря на материкѣ Америки. Какъ только устроилъ Иннокентій свою каедру и училище при соборной церкви, немедленно сталъ помышлять о просвѣщеніи дикихъ сосѣдей—Колошей, которые иногда были опасны для колоніи, и объ учреженіи нѣсколькихъ духовныхъ миссій близъ устья рѣкъ, впадающихъ въ океанъ, чтобы тамъ постепенно обращать къ христіанству инородцевъ, спускающихся въ извѣстныя времена года на поморье, для рыбныхъ промысловъ и торговли. Въ продолженіи не многихъ лѣтъ было имъ основано до пяти такихъ миссій, и онѣ дѣйствовали весьма успѣшно, не смотря на всѣ неимовѣрныя лишенія миссіонеровъ, ибо до трехъ сотъ душъ и болѣе ежегодно обращались ихъ усердіемъ отъ тмы язычества къ свѣту Христову.

Не забыты были и острова Алеутскіе, гдѣ началъ труженическій свой подвигъ новый ихъ епископъ, и онъ посѣтилъ ихъ всѣ, повсюду утверждая насажденную имъ вѣру и сооружая церкви или часовни. Тогда онъ обра-

тилъ вниманіе и на азіатскую часть необъятной своей епархіи, и временно поселился въ Камчаткѣ, гдѣ также обновлялъ и строилъ церкви и основалъ духовное училище въ главномъ городѣ Петропавловскѣ, думая тамъ готовить священниковъ не только для миссіи и приходовъ Азіи, но и на острова и въ Америку. Но ему желательно было объѣхать по сушѣ всю вѣрвную ему духовную область, и онъ отправился въ непроходимый, можно сказать, путь, зимою, на собакахъ, вдоль полуострова Камчатки, до кочевьевъ дикихъ Чукчей, въ самомъ углу Охотскаго моря, до города Охотска, гдѣ на время основался, чтобы и оттолѣ распространять свою дѣятельность на кочующія племена Тунгузовъ. Самъ онъ описываетъ, въ своихъ простыхъ, но краснорѣчивыхъ письмахъ это трудное путешествіе, которое однако-же дважды совершилъ, на разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ. Лежащему въ *нарты*, сколоченной изъ досокъ на подобіе гроба, которую влекли собаки или олени между глыбами снѣга, воображалось, что онъ уже въ настоящемъ гробѣ, посреди разрытой могилы. Иногда приходилось ѣхать до двухъ сотъ верстъ, безъ всякаго жилья человѣческаго, не встрѣчая даже и убогой юрты Чукчей, и отважные путники устраивали себѣ ночлегъ въ глубокомъ снѣгу, на подобіе землянокъ, чтобы въ нихъ спастись отъ мороза.

И на пустынные острова Курильскіе, гдѣ до того времени не было церкви, послалъ Иннокентій священника для исполненія духовныхъ требъ и устройства прихода. Устье Амура не принадлежало еще въ то время Россіи, и такъ какъ городъ Охотскъ не казался довольно удобнымъ для миссіонерской его дѣятельности, то преосвященный перенесъ жилище свое въ Аянъ, гдѣ была факторія Американской компаніи, по удобству его залива. Не утратился онъ встрѣтить тутъ непріятелей во время войны, спокойно исполняя и предъ ними свою епископскую должность. Англичане съ уваженіемъ посѣтили мужественнаго пастыря, присутствовали при его богослуженіи, но не смѣли его коснуться, хотя и могли взять въ плѣнъ.

Но прежде восточной войны, онъ еще побывалъ въ Америкѣ и прожилъ тамъ довольно времени, занимаясь устройствомъ семинаріи, намѣсто бывшаго училища. Впослѣдствіи она была перенесена въ Якутскъ, когда и сію обширную область присоединили къ его епархіи, и безъ того уже немѣрно великой. Тогда Иннокентій исходатайствовалъ себѣ викарія въ Америку и переселился въ Якутскъ, чтобы пробудить тамъ духъ христіанства между полудикими жителями, которымъ не былъ доступенъ языкъ богослужебный. Съ ревностію истинно апостольскою, прежде всего обратилъ онъ свое вниманіе на туземный языкъ и съ помощію одного опытнаго пресвитера, который уже теперь поставленъ тамъ епископомъ, занялся образованіемъ якутскаго нарѣчія; когда же были переведены Евангеліе, литургія и необходимыя молитвы, испросилъ у Святѣйшаго Сѹнода разрѣшеніе, чтобы впредь, во всей области, богослуженіе совершалось на природномъ ея языкѣ, и такимъ образомъ до 250,000 духовныхъ чадъ новой его паствы утвердились въ вѣрѣ Христовой.

По окончаніи войны, преосвященный Иннокентій вызванъ былъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѹнодѣ и черезъ 17-ть лѣтъ, уже въ санѣ архіепископа, явился опять въ столицу, которую посѣтилъ нѣкогда священникомъ. Съ опытнымъ благоразуміемъ засѣдалъ онъ цѣлый годъ въ верховномъ правительственномъ соборѣ русской церкви и многое испросилъ для благоустройства своей паствы. Ему данъ былъ второй викарій въ Якутскъ, потому что собственная его дѣятельность долженствовала быть направлена на пріобрѣтенный нами край Амурскій, гдѣ онъ основалъ въ третій разъ свою кафедру, во вновь созидаемомъ городѣ Благовѣщенскѣ, на берегахъ Амура. Тутъ опять, по всему теченію исполинской рѣки, кипѣла его пастырская дѣятельность, для устройства церквей новымъ поселенцамъ и для проповѣди слова Божія окрестнымъ язычникамъ.

Прежде, однако, нежели окончательно водвориться на Амурѣ, онъ посѣтилъ опять дальніе предѣлы своей духов-

ной области, по сю и по ту сторону океана—Якутскъ и Америку. На сей разъ, въ дѣлѣ проповѣди на Амурѣ, ближайшимъ помощникомъ былъ ему родной его сынъ, нынѣ протоіерей Гавріиль. Новопосвященный сынъ, еще прежде отца, водворился на устьѣ Амура, въ новомъ городѣ Николаевскѣ, гдѣ усердно занимался обращеніемъ сосѣдняго племени Гольдовъ. Мало-по-малу, и Монголы и Китайцы, начинаютъ уже склоняться къ проповѣди христіанской, и это подаетъ надежду, что современемъ Даурія и Монголія просвѣтятся вѣрою Христовой, которая достигаетъ и до предѣловъ Кореи. Съ сею духовною цѣлю посѣтилъ въ нынѣшнее лѣто преосвященный Иннокентій всѣ дальніе порты недавно пріобрѣтеннаго нами восточнаго поморія, и это было его послѣднее апостольское странствіе, ибо отнынѣ уже онъ призванъ на каѳедру московскую (б).

Назначеніе на московскую каѳедру преосвященнаго Иннокентія вполне способно утѣшить московскую церковь въ потерѣ его знаменитаго предшественника. Много заслугъ для церкви оказалъ почившій архипастырь, много добра сдѣлалъ онъ не одной московской, но вмѣстѣ все-россійской и можно сказать вселенской церкви. Но не мало плодовъ для церкви представляетъ и пастырская дѣятельность преосвященнаго Иннокентія, съ примѣрною ревностію сорокъ шесть лѣтъ подвизавшагося въ распространеніи и утверженіи христіанской вѣры между дикарями Восточной Сибири, острововъ Курильскихъ и Алеутскихъ и сѣверной Америки. Для тѣхъ изъ этихъ дикарей, на языкѣ которыхъ впервые, благодаря его трудамъ, появились священныя и богослужебныя книги, онъ имѣетъ то же значеніе, какое для всего славянскаго міра имѣютъ святыя Кирилль и Меѳодій. Поэтому, когда въ Якутскѣ въ первый разъ (1859 г.) совершена была литургія на якутскомъ языкѣ, то Якуты были такъ этимъ обрадованы, что

(б) Всѣ эти свѣдѣнія извлечены изъ 6 № Дух. Бес. 1868 г. за исключеніемъ отрывка изъ рѣчи преосвященнаго къ Сѣноду.

просили преосвящ. Иннокентія позволенія день этого событія (19-е іюля) ежегодно праздновать, какъ день, въ который въ первый разъ услышали богослуженіе на родномъ языкѣ (Духов. Бесѣда 1859 № 45). Можно сказать, что преосв. Иннокентій своими равноапостольными трудами упрочилъ надъ обращенными или утвержденными имъ въ вѣрѣ инородцами власть не только церкви, но и государства, ибо ни что столько не споспѣшествуетъ государственному единству, какъ единство вѣры. Можетъ ли не радоваться московская церковь, предстоятелемъ которой суждено быть такому подвижнику? Безъ сомнѣнія и ему утѣшительно будетъ водвориться въ столицѣ русскаго православія, у гробовъ великихъ святителей, которымъ онъ преемствуетъ, среди многочисленныхъ памятниковъ древняго благочестія. Безъ сомнѣнія ему пріятно будетъ встрѣтить въ новой паствѣ знаки любви и почтенія къ нему, въ которыхъ недостатка не будетъ. Но найдетъ ли онъ среди насъ то, что больше всего утѣшало и радовало его въ новообращенныхъ дикаряхъ? Найдеть ли онъ въ насъ то простосердечіе, ту дѣтскую вѣру и любовь ко Хрсту, какая свойственна этимъ новымъ чадамъ Христовой церкви? Въ одинъ изъ прежнихъ пріѣздовъ своихъ въ Петербургъ и Москву, онъ говорилъ нѣкоторымъ: „теперь мои дикари почти не знаютъ, что такое обманъ и лукавство, но боюсь, не научились бы они этому у Русскихъ, съ которыми больше и больше сближаются“. Дѣйствительно нельзя было этого не бояться. Несмотря на давнее господство между ними христіанства, какъ много между ними нехристіанскаго! Какъ много такого, что унижаетъ насъ предъ людьми, которыхъ мы превосходимъ по образованію и гражданственности, такъ что не у насъ могутъ учиться дикари христіанской добродѣтели, а насъ надобно стыдить примѣромъ дикарей! Да проститъ намъ читатель эти печальныя думы: онъ невольно возбуждаются при мысли о святителѣ, грядущемъ къ намъ изъ отдаленныхъ пустынь сибирскихъ, населенныхъ большею частью дикарями.

**СЛОВО ПРЕДЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ ВЪ КА-
ФЕДРАЛЬНОМЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРѢ, ПО ПРОЧТЕНІИ СИНОД-
СКАГО УКАЗА О НАЗНАЧЕНІИ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ
АРХІЕПИСКОПА КАМЧАТСКАГО ИННОКЕНТІЯ, 1868 ГОДА ЯНВАРЯ
28 ДНЯ.**

*Повинуйтесь наставникамъ вашимъ, и покоряйтесь. Мо-
литесь о насъ.* Евр. 13, 17, 18.

Святый Апостоль Павелъ о наставникахъ, скончавшихъ жителство, заповѣдуетъ: *поминайте наставники ваша; а о живущихъ среди насъ учить: повируйтесь наставникамъ вашимъ и молитесь о насъ.* Евр. 13, 18.

Незабвеннымъ пребудетъ приснопоминаемый наставникъ и руководитель нашъ, блаженно-усопшій Архипастырь Филаретъ! 46 лѣтъ поучалъ онъ московскую паству и словомъ и житіемъ, и не одно поколѣніе внимало сему Богоглаголювому наставнику; отцы наши, мы, и дѣти наши пользовались его наставленіями.

Но и слово и дѣло его, какъ все человѣческое на землѣ, воспріяло конецъ свой, хотя плоды ихъ и остались послѣ него въ наслѣдіе намъ и потомкамъ нашимъ. Время никого и ничего не щадить на землѣ. Назначенный путь пройденъ; положенный предѣлъ достигнуть, и Богъ воззвалъ его къ вѣчному покою, или лучше къ-вышему, духовному служенію предъ лицемъ Своимъ, послѣ многолѣтняго дѣланія во славу Божию на землѣ. И мы съ любовію и молитвою проводили честное и много труждавшееся тѣло его къ послѣднему покоищу, въ завѣщанное имъ уединеніе.

И вотъ, паства Московская осталась безъ Пастыря! церковь безъ предстоятеля, или, по выраженію на церковно-отеческомъ языкѣ, вдовствующею.

Но не долго пребыла она въ семъ лишеніи; не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ отъ Царскаго Престола, отъ вседержавной власти, изошло указаніе на Благопотребнаго намъ Архипастыря, въ отдаленныхъ странахъ обширнаго нашего отечества, съ пустынныхъ береговъ восточнаго океана, на Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія.

Итакъ да привѣтствуемъ другъ друга, Отцы и Братія, съ сею дарованною намъ отъ Бога милостію! *Сердце ца-*

рево въ руцѣ Божіей, и видимая церковь управляется невидимымъ промысломъ Божиимъ: посему назначеніе Первосвятителя мы должны принять, какъ даръ Божій, какъ изъявленіе воли Божіей о немъ и о насъ. Таковъ, значить, подобаше намъ Архіерей!

И по человѣческимъ соображеніямъ недивно, что избраніе на святительскую кафедру древне-православной церкви московской пало на сего искушеннаго жизнію, подвигами и опасностями мужа; ибо кому изъ насъ неизвѣстны подвиги его, истинно апостольскіе? Въ теченіе 27-ми лѣтняго своего архіерейскаго служенія онъ сушу и море прошелъ съ проповѣдію слова Божія; для сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной былъ просвѣтителемъ и указателемъ *пути къ царству небесному* (а). Онъ проникалъ въ глубины самыхъ дикихъ странъ; оглашалъ ученіемъ Евангелія самыхъ зловѣрныхъ обитателей. Якутскъ, Охотскъ, Камчатка, пустынные прибрежья Амура, острова восточнаго океана, Америка, — какія огромныя разстоянія, какія многотрудныя странствованія, какія ужасающія лишенія!! Но это были постоянными поприщами его апостольскаго дѣланія, обыкновенными путями его хожденія для приобрѣтенія сыновъ въ церковь Христову. Безъ его самоотверженной ревности и доселѣ, можетъ быть, многія тысячи, и десятки тысячъ оставались бы неподвижно въ своей вѣковой тьмѣ и сѣни смертной.

Но если мы исполняемъ долгъ предъ скончавшимъ жителствомъ Пастыремъ, творя о немъ память: то въ тоже время лежитъ на насъ обязанность и къ пастырю новонареченному: *Повинуйтесь наставникамъ вашимъ, и молитесь о насъ.*

Покарайтесь наставникамъ вашимъ. Но Московской ли паствѣ напоминать о долгѣ повиновенія наставникамъ, который она, по свидѣтельству самаго Наставника, всегда исполняла съ *готовностію и вѣрностію?* (б) 46 лѣтъ мы съ любовію повиновались его наставленіямъ, и съ готовностію *покорялись* его распоряженіямъ, и были мирны, тверды и благоустроены; уповаемъ, что тоже встрѣтитъ въ насъ, и тоже принесетъ намъ и грядущій нынѣ къ намъ архипастырь. Если Илія былъ великъ во Израили: то и Елисей не лишенъ былъ сея благодати.

Молитесь о насъ. И не каждый ли предстоятель церкви пожелаетъ, вмѣстѣ съ апостоломъ, молитвы о себѣ отъ

(а) Названіе сочиненія преосвященнаго.

(б) Отвѣтъ м. Филарета на привѣтъ Моск. духовенства.

паствы своей Ибо если апостолы, непосредственные посланники Христовы, признавали нужными для себя молитвы объ нихъ: то не тѣмъ ли паче нужны онѣ для преемниковъ ихъ посланничества? Ибо и сіи, какъ и тѣ, *бдѣютъ о душахъ нашихъ*, и вмѣстѣ пекутся о благоустройствѣ и внѣшней жизни нашей. И кто же доволенъ будетъ понести толь великое бремя безъ Божіей помощи, а слѣдовательно и безъ молитвъ о Божіей помощи?? Апос. Іаковъ учитъ: *молитесь другъ за друга*; а заповѣдь ап. Павла: *молитесь о насъ*, требуетъ, чтобъ вся церковь молилась о предстоятелѣ своемъ. Посему-то положено, чтобъ въ каждой помѣстной церкви, при всякомъ церковномъ богослуженіи, между другими прошеніями о дарованіи намъ видимыхъ и невидимыхъ благъ, возносимо было моленіе о долгоденствіи и благопоспѣшеніи и своего архипастыря; для сего-то и нынѣ собрались мы въ храмъ святительской кафедры, дабы среди собора священнослужителей вознести впервые, въ моленіи, новое имя первосвятителя Московской Церкви, „Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго и Коломенскаго, и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандрита Иннокентія.“ Да дастъ ему Господь съ небесе силу для прохожденія сего великаго служенія, во благо Церкви и паствы, *да течетъ и славится слово Господне*. Ибо не на покой же онъ грядетъ сюда, хотя и послѣ многихъ трудовъ своихъ; ибо и здѣсь, какъ и тамъ, предстоятъ ему подвиги и заботы, хотя и другаго рода, но тѣмъ не мнѣе, а можетъ быть и еще болѣе, многосложные, многотрудные а иногда и неудоборазрѣшимые; ибо здѣсь болѣе встрѣтится челоувческаго произвола, и искусственной мудрости, нежели у простыхъ и послушныхъ сыновъ новонасажденной имъ церкви Христовой.

Но присовокупимъ къ сему и еще моленіе: да совершится путь его къ намъ мирно и благополучно, путь далекій, трудный и многоскорбный, и да предстанемъ предъ нимъ, въ благопотребное время, съ благожеланіями и сыновнею любовію, да примемъ отъ него архипастырское и отеческое благословеніе, для единомысленнаго служенія Церкви въ миръ и любви, во славу единаго великаго Пастыреначальника, Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

Кафедральный протоіерей Петръ Покровскій.

О ПОМОЩИ БѢДСТВУЮЩИМЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ.

Случаевъ къ дѣламъ милосердія безчисленное множество во всякое время: всегда и вездѣ вокругъ насъ много нуждающихся въ нашей помощи. Но бываютъ времена, когда нужды и бѣдствія ближнихъ особенно умножаются и требуютъ усиленія благотворительной дѣятельности. Такое время переживаемъ теперь. Читателямъ извѣстно, что во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества жители терпятъ отъ неурожая крайній недостатокъ въ продовольствіи. Дошло до того, что въ иныхъ мѣстахъ люди питаются древесною корою и печеньемъ изъ лебеды,— пищею непитательною и нездоровою. Никому не слѣдуетъ оставаться равнодушнымъ къ такому бѣдствію. И естественное чувство челоѣколюбія, свойственное даже языческой душѣ, тѣмъ паче христіанскій долгъ любви къ ближнимъ, требующій другъ друга тяготы носить, и еще особенный долгъ любви къ отечеству,— каждаго изъ насъ призываютъ оказать немедленную помощь бѣдствующимъ отъ неурожая братьямъ нашимъ. Многіе изъ насъ любятъ подавать милостыню нищимъ,— обычай похвальный, но люди живущіе въ постоянной нищетѣ не такъ тяжело чувствуютъ ее, какъ люди, жившіе въ довольствѣ и вдругъ постигнутые крайнею скудостію. Тѣ привыкли къ своему положенію, иногда даже до того, что и не хотятъ разстаться съ нимъ, находя болѣе удобнымъ нищенствовать, чѣмъ трудомъ доставать себѣ пропитаніе, а эти когда-то еще привыкнутъ: ихъ положеніе тѣмъ болѣе жалко, чѣмъ меньше они приготовлены къ нему. Поэтому, если мы сострадательны къ нищимъ, не большей ли сострадательности заслуживаютъ бѣдствующіе отъ неурожая? Въ числѣ этихъ бѣдствующихъ есть много людей, которые сами, пока неиспытывали нужды, были милостивы къ ближнимъ. Богомольцы, путешествовавшіе къ Соловецкимъ чудотворцамъ, съ великою благодарностію вспоминаютъ о жителяхъ Архангельской губерніи, почитающихъ грѣхомъ брать съ про-

хожихъ деньги за хлѣбъ-соль, за этотъ, какъ они справедливо говорятъ въ этомъ случаѣ, Божій даръ. И вотъ теперь эти добрые люди сами лишены Божьяго дара, которымъ они прежде такъ радушно дѣлились съ другими. Грѣшно допускать до крайности и пожалуй до голодной смерти не только этихъ добрыхъ людей, но вообще всѣхъ, кто бы и гдѣ бы теперь ни бѣдствовалъ отъ неурожая,— грѣшно таготиться пожертвованіями въ пользу ихъ. Бѣдствующихъ такъ много, что грѣшно не только отказывать въ пожертвованіяхъ, но и дѣлать скудныя пожертвованія. Обстоятельное развитіе послѣдней мысли читатель найдетъ къ слѣдующемъ за симъ словѣ почтеннаго московскаго протоіерея.

СЛОВО ПО СЛУЧАЮ ИЗВѢСТІЙ О БѢДСТВІЯХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ ^(а).

Слѣй скудостію, скудостію и пожнетъ, слѣй о благословеній, о благословеніи и пожнетъ. 2 Кор. 9, 6.

Сии слова написалъ св. Апостоль Павелъ къ христіанамъ Коринѣской церкви, ходатайствуя у нихъ о пособіи въ пользу неимущихъ членовъ Іерусалимской церкви. Извѣстно, что увѣщаніе Апостола было принято Коринѣянами съ искреннимъ и живымъ сочувствіемъ, хотя тѣ, за которыхъ просилъ Апостоль, и не принадлежали къ ихъ народу; такъ какъ тѣ были увѣровавшіе во Христа Іудеи, а Коринѣскіе христіане, за немногими исключеніями, были Еллины. Такъ Евангеліе Христово, покоря сердца людей, совокупляло ихъ въ одно святое единство, въ одно живое, таинственное тѣло, что болѣзнь нѣкоторыхъ членовъ чувствовалась во всемъ тѣлѣ и нужда однихъ охотно восполнялась лишеніями другихъ, такъ что и самое различіе племенъ не полагало преграды благотворительности.

Братія! Мы слышимъ, что въ настоящее время цѣлыя

(а) Сказано 2-го февраля въ Никитской, что въ старой Басманной, церкви.

области нашего отечества, по волѣ Божіей, повержены въ безвыходное состояніе нищеты, и томятся голодомъ многія тысячи одноплеменныхъ намъ Россіянъ, братій нашихъ, которыхъ трудами въ урожайные годы конечно пользовались, хотя и незамѣтно, вмѣстѣ съ другими и мы сами. Долгъ челоуѣколюбія требуетъ, чтобы и мы съ такою же горячностію усердія спѣшили на помощь нуждающимся, съ какою христіане первыхъ временъ помогали даже иноплеменнымъ христіанамъ. Потому и намъ неизлишне остановить вниманіе на словахъ Апостола къ Коринѣской церкви.

Свѣтъ скудостию, пишетъ Апостоль, *скудостию и пожнетъ*. Онъ сравниваетъ благотворенія съ сѣяніемъ. И въ самомъ дѣлѣ между тѣмъ и другимъ есть не малое сходство. И въ жизни челоуѣка, какъ и въ природѣ, есть своя пора сѣянія и свое время жатвы; время сѣянія и возрастанія соотвѣтствуетъ земной его жизни; время жатвы—будущему вѣку. Какъ въ мѣрѣ въ жатву не сѣютъ, и во время сѣянія не жнутъ: такъ и въ жизни челоуѣческой сѣяніе, упущенное въ надлежащее время, не можетъ быть совершено во время всеобщей жатвы. Что сѣмена въ сѣяніи, то добрыя дѣла, какъ плоды вѣры, въ духовной жизни челоуѣка. Какъ сѣмя служитъ доказательствомъ минувшей полной жизни растенія, и залогомъ будущей: такъ и всякое доброе дѣло служитъ доказательствомъ жизни вѣры и печатію христіанской надежды и любви. Оно показываетъ, что вѣра наша не есть одно бездѣйственное представленіе ума, что наша надежда не колеблется туда и сюда, подобно морской водоросли, ни на чемъ не укоренившейся, что наша любовь не ограничивается только словомъ или языкомъ, но что всѣ сіи добродѣтели составляютъ въ насъ живую, могущественную, дѣятельную силу нашего духа. Потому сѣять въ отношеніи къ духовной жизни челоуѣка значитъ благотворить, пожинать — пользоваться наградою благотворенія. Цѣль сѣянія сѣмянъ есть сохраненіе временной жизни, цѣль благотворенія приобрѣтеніе вѣчной. И въ сѣяніи, и въ благотвореніи необходимо настоящимъ жертвовать для будущаго.

Если же благотвореніе есть своего рода сѣяніе, а скудное сѣяніе никогда не даетъ обильной жатвы: то легко понять, что и вознагражденіе челоуѣка за дѣла милости не можетъ быть велико, когда онѣ маловажны. Маловажными же онѣ бываютъ, когда люди, имѣющіе возможность

благотворить щедро или покрайней мѣрѣ въ мѣру нужды ближняго, благотворятъ скупю и безъ сердечнаго участія къ ближнимъ, когда дѣла благотворенія совершается не по искреннему намѣренію и расположенію сдѣлать добро, когда не соединяются нисъ какимъ самопожертвованіемъ для благотворящаго, или когда совершаются для достиженія какихъ либо временныхъ выгодъ и цѣлей. Такъ Ананія и Сапфира представили приношеніе не отъ полнаго усердія и навлекли на себя гнѣвъ Божій. Такъ Фарисеи раздавали милостыни *въ сонмищахъ и на стогахъ, яко да прославятся отъ чловѣкъ,*—и Господь сказалъ о нихъ, что они уже получили свою награду.

Съяй о благословеніи о благословеніи и пожнетъ. Кто-же съящій о благословеніи? Во первыхъ тотъ, кто благотворить изобильно, щедрою рукою: такъ какъ всякое обиліе благъ есть знаменіе благословенія Божія. Во вторыхъ, это тотъ, кто благотворить *не отъ скорби, не отъ нужды,* какъ сказалъ Апостоль, а по благому изволенію своего сердца, кто не огорчается и не жалѣеть, отдавая другому то, что нужно и дорого ему самому, и дѣлаетъ это не по необходимости, а съ сердечнымъ удовольствіемъ. Не дорога предъ очами Господа жертва, вынужденная необходимостію; такъ какъ и предъ очами чловѣческими подобныя жертвы не имѣють цѣны. *Но добротна дате ля любитъ Богъ* (Стих. 7) и сего усердное съяніе вознаградить обильными плодами.

Гдѣ же вознаградить? И здѣсь, и въ будущемъ вѣкѣ. Что и здѣсь Господь вознаграждаетъ щедрыя благотворенія любящихъ Его, въ этомъ увѣряють насъ послѣдующія слова апостола: *Силенъ бо есть Богъ всяку благодать изобилувати въ васъ, да во всемъ всегда всяко довольство имуще избыточествуете во всяко дѣло благо* (ст. 8). Тотъ, Котораго безконечнымъ могуществомъ создано все, и Котораго благостію преисполнена вселенная, ужели не можетъ столько обогатить Своихъ, вѣрно употребляющихъ дарованныя отъ Него блага, чтобъ они имѣли довольство во всемъ, что касается тѣлесной жизни, и возможность совершать всякое дѣло благотворенія? Подлинно, имѣть малодушное опасеніе, что истинная благотворительность можетъ ввергнуть самаго благотворящаго въ крайнюю бѣдность, значило бы не вѣровать въ Бога. *Не убіетъ Господь гладомъ душу праведную* (Притч. 10, 3), ясно говоритъ намъ Его святое слово. А какъ силенъ Богъ *изобилувати благодать* въ благотворящихъ, изъ множества примѣ-

ровъ сего приведемъ одинъ. Во время голода въ землѣ Израильской и окрестныхъ странахъ одна вдовица, жившая въ Сарептѣ Сидонской, дошла до такой крайности, что уже готовилась съ сыномъ своимъ умереть отъ совершеннаго недостатка пищи. У нея оставалась одна только горсть муки и не много масла. Она вышла къ воротамъ города поискать щепъ, чтобы приготовить себѣ и сыну по опрѣсноку, и чтобы потомъ ожидать себѣ мучительной смерти отъ голода. Но здѣсь встрѣтилась она съ однимъ странникомъ, который попросилъ у нея воды и кусокъ хлѣба, и узнавъ, что у нея есть нѣсколько муки и масла, попросилъ приготовить сначала опрѣснокъ для него, сказавъ, что по слову Бога Израилева горсть муки ея не истощится, и масла у ней не убудеть. Могла ли эта женщина, возрастшая въ идолопоклонствѣ и невѣдавшая истиннаго Бога, повѣрить неизвѣстному страннику? Правда, она могла слышать преданіе, какъ чудно, въ древности, Богъ Израилевъ вывелъ праотцевъ Израильскаго народа изъ Египта. Но когда и самъ Израильскій народъ въ ея дни отступилъ отъ Бога отцевъ своихъ и сталъ поклоняться сидонскимъ же идоламъ: то могла ли она повѣрить общанію, выдаваемому за слово Бога Израилева, когда видѣла, что пророкъ Его и самъ не изъять изъ общаго бѣдствія, и томится голодомъ? Не могла ли она принять слова его скорѣе за вымыселъ, составленный съ цѣлю выпросить только пищу, и извинительный по обстоятельствамъ повсемѣстнаго голода? Но доброе сердце ея внушило ей, не заирая на совершенную крайность собственнаго положенія, дать страннику требуемое. А самоотверженіе любви привело ее къ вѣрѣ. И чтожъ? Исполнивъ требованіе пророка, она симъ дѣломъ благотворенія спасла жизнь себѣ и свосму дѣтищу. Въ теченіи послѣдующихъ двухъ съ половиною лѣтъ голода Господь питалъ ихъ, невидимо умножая муку и масло вдовицы, и даже когда сынъ ея заболѣлъ и умеръ, Богъ воскресилъ его изъ мертвыхъ, по молитвѣ пророка, за добродѣтель матери.

Какъ многихъ изъ христіанъ, братія, превосходить эта бывшая язычница своими высокими чувствами и величіемъ любви къ ближнему! Она въ виду неизбежной голодной смерти, дѣлать послѣднюю горсть муки, какъ бы забывая своего сына, со странникомъ, котораго въ первый разъ видитъ; а нѣкоторые изъ насъ какъ скоро видятъ бѣднаго, требующаго подаянія, такъ мало помогаютъ ему, что, и

по собственному ихъ сознанию, подаваніе ихъ ничтожно. А когда иотребуется кому значительное вспоможеніе, то и имѣя полную возможность оказать оное, жалуется на свои стѣсненные обстоятельства, и когда при этомъ имъ говорятъ, что *васъ самихъ Богъ не оставитъ*, то вѣруютъ ли они этимъ словамъ такъ, какъ повѣрила Сарептская вдовица словамъ неизвѣстнаго странника? „Такъ, скажете. Но это былъ великій пророкъ.“ О, братіи! Если бы сей пророкъ Господень явился и теперь къ нѣкоторымъ изъ христіанъ, прося куска хлѣба: думаете ли, что ему оказали бы больше участія и вниманія, нежели и всякому другому, просящему милостыни? „Тотъ былъ пророкъ“, говорите вы. А здѣсь кто же къ вамъ простираетъ руку въ лицѣ бѣдныхъ? Не большій ли всякаго пророка? Не Самъ ли Господь? Истинно такъ; Онъ Самъ благоволитъ отнести лично къ Себѣ все, что вы даете бѣднымъ. *Понесете сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ*, сказала Онъ, *Мнѣ сотвористе*. (Матѳ. 25, 40.)

Не говорите, и не воображайте, что вы не можете помогать нуждающимся потому, что состояніе ваше незначительно, что дѣла ваши въ затруднительномъ положеніи, что вы обременены семействомъ, что состояніе ваше составляетъ будущность вашихъ дѣтей и проч. Не все ли это пустыя отговорки, которыхъ долженъ стыдиться вѣрующій христіанинъ? Сарептская вдовица доказала уже вамъ, что еслибы у васъ съ семьєю осталась одна только горсть муки: то и тогда есть возможность благотворить. Вы жалуетесь на затруднительность вашихъ дѣлъ: но не потому ли, можетъ быть, и попускаетъ Господь ваши неудачи въ предпріятіяхъ и ваши неприятности въ жизни, не потому ли отъемлетъ силу своего благословенія у вашего труда, или посѣщаетъ васъ неожиданными потерями, что вы сами иногда бываете немилостивы къ Нему въ лицѣ бѣдствующихъ братій Его? Вы ли боитесь нарушить справедливость, если будете благотворить изъ того, что не вамъ только принадлежитъ, но и вашимъ дѣтямъ? Но для насъ, христіане, первѣе всего въ томъ и должны состоять справедливость, чтобы, какъ Господь и Спаситель намъ явилъ надъ нами безконечное милосердіе Свое, и для спасенія насъ отъ вѣчной смерти ничего не пощадилъ, ни самой своей жизни, такъ и мы усердно воздавали Ему, въ лицѣ бѣдствующихъ собратій всѣмъ, чѣмъ только можемъ, до послѣднихъ своихъ средствъ къ жизни, даже, еслибы Онъ потребовалъ, и самую жизнь.

Вы стѣсняетесь въ благотвореніи заботою обезпечить будущность вашихъ дѣтей.. Но развѣ отецъ или мать могутъ ее вполне обезпечить, какъ бы ни были они благоразумны и трудолюбивы? Развѣ не могутъ возникнуть и не возникаютъ иногда въ неизвѣстномъ будущемъ такія трудности, предъ которыми разлетаются въ прахъ всякіе расчеты человѣческой предусмотрительности? Не Богъ ли, отъ вѣка *провидѣвшій всѣ пути сыновъ человѣческихъ, единъ устрояетъ будущность всякаго челоука, грядущаго въ міръ?* И такъ, что же намъ слишкомъ много думать и заботиться, до пренебреженія важнѣйшихъ своихъ обязанностей, о томъ, что не въ нашей, а въ Божіей власти? Довольно для христіанскихъ родителей, если они поучаютъ своихъ дѣтей быть честными, трудолюбивыми, благочестивыми и собственнымъ примѣромъ жизни приведутъ ихъ къ Богу: остальное принадлежитъ Его милосердому промыслу.

Благотворите, и взаимъ дайте, ничегоже чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго (Лук. 6, 35). Вотъ что сказалъ намъ неложный Мздовоздаятель. И такъ еслибы благотворительность и не нашла здѣсь достойной себя награды и не встрѣтила ничего, кромѣ неблагодарности человѣческой; если бы даже самому благотворящему предстала безвыходная нищета и беспомощность: то вѣра въ сіи слова Спасителя не должна ли послужить для него твердымъ оплотомъ въ несчастіи и преисполнить его высокими утѣшеніями, неизвѣстными для міролюбцевъ. Праведный Іовъ, бывшій отцемъ сирыхъ, окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ, по волѣ Божіей былъ поставленъ въ такое положеніе нищеты и беспомощности, ужаснѣе котораго и представить трудно: но и не зная еще ни имени грядущаго Искупителя, ни награды, уготованной на небесахъ благотворящимъ, съ непоколебимою увѣренностію восклицалъ: *вѣмъ, яко присносущезъ естъ, Иже имать избавити мя* (19, 26)! Во всемъ же свѣтъ своего достоинства истинная благотворительность явится въ день послѣдняго суда, когда Господь речетъ всякому, отъ сердца благотворившему: *добръ, рабе благий и вѣрный! О малъ былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего* (Мат. 25, 25).

Счастливы тѣ, которые съ искреннимъ участіемъ сердца облегчаютъ страданія бѣдствующихъ, беспомощныхъ, больныхъ! Лишая себя, они приобрѣтаютъ, расточая—собираютъ; самое тлѣніе они умѣютъ обращать въ нетлѣныя сокровища; дѣлая добро другимъ, они, чрезъ то самое,

дѣлають еще болѣе добра себѣ самимъ. Они съютъ о благословеніи, на землѣ имя ихъ связано съ благословеніями; на небесахъ ихъ ожидаетъ жатва о благословеніи. О, если бы и спющіе скудостію познали счастье благотворительности, убѣдились, что милость въ ихъ стороны есть не болѣе, какъ справедливость и потому составляетъ прямую обязанность всѣхъ и cadaго, и, постигая тщету стяжаній земныхъ, въ слухъ сердца приняли слово Господне: *не уполюзуютъ импнія въ день ярости, правда же т. е. милость оказанная ближнимъ, избавитъ отъ смерти* (Притч. 11, 4)!

Протоіерей Платонъ Капустинъ.

ОТЪ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ.

Алтайскою Духовною Миссіею получены, и на приходъ въ шнуровую книгу записаны, слѣдующія пожертвованія:

1) 14-го ч. Декабря минувшаго 1867 года отъ разныхъ благотворителей въ пользу бѣдствующихъ отъ голода новокрещенныхъ Алтайцевъ, при отношеніи сотрудника Алтайской Миссіи О. Николая Лаврова, отъ 10-го Ноября за № 29.-1) отъ неизвѣстныхъ 6 р.; 2.) отъ неизвѣстныхъ 5 р.; 3.) отъ неизвѣстной 10 р.; 4.) Черезъ редакцію Душ. чтенія отъ Петра Ермолаевича Мансветова 5 р. 50 к.; 5.) Черезъ оную же редакцію отъ неизвѣстнаго 50 к.; 6.) Изъ *Сызрани* отъ Прот. Арсенія Успенскаго 2 р.; 7.) Отъ чл. М. О. Св. П. Преображенскаго 3 р.; 8.) Черезъ редакцію Душ. чтенія изъ *Харькова* отъ А. Курчениновой для бѣдныхъ Черно-Ануйскаго стана 10 р.; 9.) Черезъ М. В. Н. отъ Е. В. Петрово-Соловова на бѣдныхъ, въ память усопшей Софіи-10 р.; 10.) Отъ Княж. Н. П. М. бѣднымъ на хлѣбъ 3 р.; 11.) Отъ кн. А. П. М. 1 р.; 12.) Черезъ Г. И. Дуи-Бор-отъ В. А. Кочубей 3 р.; 13.) отъ М. Я. Головинна 2 р.; 14.) отъ Протоіеря Н. А. Руднева въ пользу бѣдствующихъ отъ голода въ Кебезени 10 р.; всего *семдесятъ одинъ рубль.*

II) *Того же мѣсяца и дня* получено: Изъ *Казани* отъ Протоіеря Вишневскаго, на нужды Кебезенскаго стапа, въ память усопшей рабы Божіей Надежды-пять рублей (5 р.)

III) *Сего Января 3 дня*, получено при отношеніи сотрудника Алтайской Миссіи Священника О. Николая Лаврова, отъ 13-го Ноября, за № 30, въ пользу о.о. Миссіонеровъ и другихъ членовъ Миссіи: 1.) Черезъ гр. М. Вл. Толстаго о зравіи княгини Александры 10 р.; 2.) отъ

неизвѣстнаго съ просьбою помянуть на Литургіи о здравіи Сумеона и сродниковъ его и за упокой: Іерея Аванасія, Анастасія и сродниковъ ихъ и отслужить молебень Божіей Матери и Святителю Иннокентію -3 р.; 3.) отъ неизвѣстной о здравіи: Софіи, Іосифа, Юліи, Софіи, Екатерины и сродн. ихъ, и за упокой: Варвары, Татіаны, Константина и сродн. ихъ-3 р.; 4.) отъ княж. Н. П. Мещ-ой, о упок. кн. Платоца, Петра, Петра, Николая, кнг. Александры, Маріи, Надежды, и кнж. Аглаиды, 15 р.; 5.) Отъ Е. В. Петрово-Соловова о упок. Софіи 10 р.; 6.) Отъ Св. Н. Н. Десницкаго о здр. Іер. Николая и за упокой Евдокіи-5 р.; а всего *сорокъ шесть рублей.*

IV) *Сего же числа* при его же отношеніи отъ 20 Ноября за № 31, получены: въ слѣдствіе нанечатанной въ Октябрьской книжкѣ Душеп. чтенія выписки изъ письма О. Дометіана поступившія къ О. Николаю пожертвованія: А., въ пользу Миссіи вообще: 1., Изъ *Костромы* отъ неизвѣстнаго 5 р.; 2., Изъ *Саратова* отъ Свнц. Александра Фіолетова, пожертв. разными лицами съ просьбою возносить молитвы о здравіи: Ігуменіи Олимпіады, Любви, и Николая, и о упокоеніи: Павла, Евдокіи, Димитрія, и Анфисы 30 р.; 3., Отъ *Московскихъ* давнихъ, неизвѣстныхъ благотворителей 33 р. о здравіи Екатерины и чады ея; итого 68 рублей. Б., Въ пользу бѣдныхъ Кебезенцевъ: 1., Изъ *С.-Петербурга* отъ неизвѣстнаго 5 р.; 2., Изъ *Харькова* отъ Анф. Прох. Курчаниновой 25 р.; 3., Изъ *Пензы* отъ неизвѣстной 4.; итого 34 рубли. а всего *сто два рубля.*

V) Того же числа изъ Верхотурскаго Николаевскаго Монастыря при письмѣ монаха О. Макарія, отъ 24 Нолбря, отъ заштатнаго Священника Тимофея Тимоѣева *пятьдесятъ рублей.* (50 р.)

VI) *Сего января 4 дня* получено на дѣло Миссіи пожертвованныхъ неизвѣстнымъ лицомъ *одинадцать рублей,* при письмѣ Редактора Дом. Бесѣды, отъ 27 Ноября.

Объявляя о семъ Алтайская Духовная Миссіи свидѣтельствуеъ искреннее благодареніе милостивымъ жертвователямъ и считаетъ священнымъ долгомъ возносить свои молитвы вкупѣ съ новопросвященными предъ престоломъ Господнимъ, во всѣхъ церквахъ своихъ.

Помощникъ начальника Алтайской Духовной Миссіи

Протоіерей С. Ландышевъ.

1868 года Января 8 дня

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

МАРТЪ.

1868.

ИНОКА ПАВЛА, БЫВШАГО НАСТАВНИКА БЕЗПОПОВЦЕВЪ, ВОЗВАНІЕ КЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ БЕЗПОПОВСКАГО СОГЛАСІЯ ^(а).

Почтеннѣйшіе благодѣтели мои, отцы, братія и сестры, принадлежащіе къ старообрядческому, именуемому безпоповскому согласію!

Присоединеніе мое къ церкви грекороссійской для нѣкоторыхъ изъ васъ представляется весьма удивительнымъ, или иначе сказать—недоумѣннымъ: почему, спрашиваютъ, сдѣлался въ понятіяхъ моихъ такой перевероть? на какомъ основаніи я рѣшился оставить старообрядчество и присоединиться къ грекороссійской церкви? Это и побудило меня откровенно высказать вамъ убѣжденія моего сердца.

Я нахожусь въ полной увѣренности, что слова Христа Спасителя и вы почитаете несравненно болѣе достойными, нежели наставленія вашихъ наставниковъ: по-

---

(а) Отецъ Павелъ составилъ это воззваніе, когда поселился въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, и когда такимъ образомъ сдѣлалось всѣмъ извѣстно его намѣреніе оставить расколъ. Рукописи *возванія* были посланы имъ нѣкоторымъ изъ вліятельныхъ безпоповцевъ. 25 февраля инокъ Павелъ присоединенъ къ православію съ пятнадцатью своими учениками, также съ старообрядческимъ тульчинскимъ епископомъ Іустиномъ и двумя иноками Славскаго скита. Присоединеніе совершилъ пресвящ. Леонидъ. *Н. Субботинъ.*

тому отъ словесъ Христа Спасителя и святыхъ Его съ надеждою общей пользы простираю къ вамъ слово мое.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, предвѣчная Премудрость Божія, самосовершенъ сый и вѣренъ во всѣхъ словесѣхъ своихъ (Псал. 149), прежде бытія нашего вся вѣдый, по пророческому изреченію: *не содьянное мое видѣсть очи твои* (Псал. 138), Той есть основаніе церкви; на семъ не распадающемъ и вѣрномъ фундаментѣ утвердилъ Богъ церковь свою, якоже самъ устами пророка глаголетъ: *се азъ* (глаголетъ Господь) *полагаю во основаніе Сіона камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ въ основаніе ему, и всякъ вѣрующій въ оныя не постыдится* (Исаи гл. 28, ст. 20). Слова: *многоцѣненъ, краеуголенъ, честенъ* являютъ величество силы Христа Спасителя, могущаго содержати вѣчно незыблему и неизмѣняемому церковь, ибо и камень, могущій содержати зданіе, честенъ, не имѣяй же твердости содержати, но разрушаяся, не честенъ и не многоцѣненъ. А изреченіемъ: *вѣрующій въ оныя не постыдится*, аки ручаясь за твердость камене, Богъ повелѣваетъ всякому, не опасаясь никоего постыжденія, несомнѣнно храмину своя вѣры созидати на словесѣхъ Христовыхъ. На семъ основаніи (словесѣхъ Христовыхъ) вси учителя церковніи своя ученія назидали, какъ и св. апостоль Павелъ повелѣваетъ: *каждо да блюдетъ* (рече), *како назидаетъ, основанія бо много никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ* (Коринѣ. зач. 128. Злат. бесѣда 8). Сему, надѣюся, и вы не станете противорѣчить, ибо и сами въ томъ вполне увѣрены; но удивленія достойно, какъ подкрадываетъ челоуѣка недоумѣніе сопротивъ его увѣренности! Оставивъ твердыя и несомнѣнныя слова Христовы, въ противность онымъ, вы хотите основать храмину вѣры на словахъ старообрядческихъ наставниковъ. Не надлежитъ ли вамъ притечь къ достовѣрнымъ и непостыднымъ словесемъ Христовымъ, искушающе самихъ себе, аще въ вѣрѣ есте (Посл. къ Коринѣ. зач. 197), испытующе добрымъ испытаніемъ, аще вѣра, вашими наставниками проповѣданная,

непреложнымъ словесемъ Христовымъ согласуеть? Убо молю васъ, братіе, купно со мною, безъ всякаго пристрастія разсмотримъ, не обрѣтается ли въ ученіи наставниковъ старообрядческихъ противорѣчія святому евангелію Господа нашего Ісуса Христа, также апостольскому и святыхъ отецъ ученію.

Христось, Слово Божіе и Сила, верховотворецъ сый небснаго круга, обѣщая создати церковь свою, съ клятвою изрекъ не одолѣннѣй быти ей отъ вратъ адовыхъ: *аминь глаголю вамъ: врата адова не одолѣютъ ей* (отъ Матѣ. зач. 67; Златоустъ въ Маргаритѣ о Озіи царѣ лист. 294). И та (церковь) едина пребываетъ выну (Злат. въ бесѣдѣ седьмой на 223 зач. посланія къ Ефес. Апост. Толковой л. 790); юже (церковь) сотвори стѣлесницу себѣ (Злат. въ бесѣдахъ на Евангеліе отъ Іоанна, правоученіе 47).

Повелѣ (Христось) ей (церкви) творити воспоминаніе смерти Его, ясти тѣло Его и пити чашу крови Его новаго завѣта (Еванг. отъ Матѣ. зач. 108, отъ Марка зач. 64, отъ Луки зач. 108). И сія жертва всемоцнымъ Его повелѣніемъ и силою будетъ приноситься, дондеже приидеть (къ Корине. первое посл. зач. 149; на тоже зачало толкованіе Златоустаго, бесѣда 7; Ефрема Сирина слово 107; пакы Златоустъ въ Сборникѣ л. 558 на об. и 559; Апостоль толков. л. 545; Симеона Солунскаго отв. 56). Сію жертву церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приносить во всемъ мірѣ Господу Богу и до скончанія вѣка приносить имать. Жертву тѣла и крови Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа невозможно приложити ни къ жертвѣ хвалы, ни ко иной коей внутренней жертвѣ, но та самая жертва тѣла и крови Господни до скончанія вѣка приноситься имать. (Кирил. кн. л. 78 на об. Толк. Апостоль л. 542 на об. 544 на об. 545).

Ей же (церкви) и перстень обрученія (Господь) даде (иже чрезъ тайну миропомазанія подаемый), даръ святаго Духа, да всюду его обнося познавается отъ перстня, кому есть обручена (Маргаритъ, слово о еже предста

царица л. 535); да извѣстна будетъ будущихъ надежда, якоже и апостоль глаголетъ: *извѣствуяй насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатль насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (Къ Коринѳ. второе посл. зач. 170). Сіи слова учителя церковній сказуютъ о тайнѣ мѣропомазанія (Катих. малый л. 39; катих. великій л. 373, гл. 75). А изреченіе: *извѣствуяй насъ во Христа Златоустъ святой толкуя, сицевый оному даетъ смыслъ: симъ даромъ даннымъ увѣряя въ будущемъ Богъ, достовѣрны творя отъ даннаго дара, не оставляя колебаться отъ вѣры во Христа* (Бесѣда 3).

Не остави же ю (Христось церковь) убогу и не имущу чѣмъ куплю дѣяти, но десяти мнасами обогати, благодатію святаго Духа, хиротонією епископа, пресвитера и діакона, предавъ ихъ десяти рабамъ, тремъ вышесказаннымъ чиномъ, имъже и куплю дѣяти повелѣ, дондеже прійдетъ. Въ сихъ числѣхъ и дѣйствѣхъ совершеніе священческаго чина, и ни меньше ни больше ихъ быти не лѣпо (Благовѣст. отъ Луки зач. 95, л. 205). И епископомъ изобильнѣйшую даде благодать (Діонисій Ареопагитъ о священноначаліи); кромѣ того (епископа) ниже жертва, ниже іерей, ни жертвенникъ, ни хиротонія, ниже мѣро святое, ниже убо христіане; чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того всѣ тайны (Симеонъ Солунскій кн. 1, гл. 73, кн. 2 гл. 88); безъ епископа церковь Христова быти не можетъ и никогда не была (Полинадія ч. 2, раздѣлъ 8, артик. 1).

Ей же (церкви) въ залогъ вѣчнаго спасенія, ключи царства небеснаго Христось поручи (Ев. отъ Матѳ. зач. 67, отъ Іоан. зач. 65; кн. о вѣрѣ слово 8, л. 67), и то врученіе ключей церкви бысть первѣе въ лицѣ апостоловъ, по нихъ же наслѣдуютъ ихъ власти преемники, сирѣчь епископы, а чрезъ нихъ и священники. Вѣчность же священства Христось съ непреложностію утверди, по силѣ живота своего неразрушаемаго (къ Евр. зач. 316); якоже самъ Христось не умираетъ, тако и преданное имъ священство не престанетъ (Кн. Кирил. гл. 8, л. 77); съ нимъ

же и вѣчно пребывати общалъ (таже кн. л. 59), и общаніе его всегда исполняется—еже врата адова не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ его апостольскимъ престоломъ, то-есть епископомъ (таже кн. о вѣрѣ гл. 19, л. 173 на об.). Златоустъ святой о вѣчности первопрестольства церковнаго такъ утверждаетъ: *удобнѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти* (Маргарить л. 193); *небеса и стихии и вся тварь измѣняются, а церкви и евангеліе никогда же* (Благовѣст. отъ Луки зач. 107, отъ Матѳ. зач. 61).

Вотъ въ какомъ видѣ чиновъ, силъ дарованій Святаго Духа, дѣйствии таинъ, и съ каковыми общаніями вѣчности, непреложности, неодолимости Христось церковь свою основалъ, по собственному Его неложному свидѣтельству и святыхъ отецъ ученію. Посмотримъ же теперь и старообрядческими наставниками показанную церковь, носитъ ли она въ себѣ существенныя знаменія церкви Христовы, или нѣтъ.

Завѣщанныя отъ Господа творити въ память Его священные жертвы тѣла и крови Его новаго завѣта, которая всемогущимъ его повелѣніемъ должна совершаться дондеже приидеть, церковь старообрядческая не приноситъ и приноситъ неможесть, понеже отъ апостоль другъдругопріемнѣ наслѣдованныя хиротоніи не имать. И не точю не приноситъ жертвы Господни, но и противное о немогущей прекратитися хиротоніи простираетъ ученіе, якобы истинная хиротоніа 200 лѣтъ уже прекратилась, и жертва новозавѣтная тѣла и крови Господни нынѣ приноситься не должна, и тѣмъ Новому вѣчному Завѣту о тѣлѣ и крови Господни проповѣдуетъ конецъ. Причину прекращенія ветхаго завѣта апостоль Павелъ сію повѣдаетъ: *отъемлетъ, рече, первое* (сирѣчь ветхій завѣтъ) *да второе* (т.-е. новый завѣтъ) *поставитъ*. (Евр. зач. 323 Маргарить л. 480 и 481.). Поставленіе Новаго завѣта — вотъ причина отъятія завѣта ветхаго. А ежели, какъ проповѣдуютъ старообрядческіе наставники, отъять и *второй* завѣтъ, то что же *третье* вмѣсто онаго поставлено и кѣмъ постав-

лено? Ветхій взятъ за неполезное его, якоже апостоль глаголетъ: *отлаганіе убо бываетъ прежде бывшія заповѣди за немощное ея и не полезное: ничтоже бо совершилъ законъ: приведеніе же есть лучшему упованію*, (Евр. зач. 317). Новый же за что взятъ? да рекутъ старообрядческіе наставники!—и что полезнѣе его поставлено? Почему и имя новозавѣтной церкви присвоивать безъ завѣта? Новымъ завѣтомъ самъ Христось не обряды молитвенныхъ служеній именуеть, но таинства: *кровь Моя*, рече, *новаго завѣта*. Псалмы, молитвы пророковъ ветхаго завѣта и въ новомъ воспѣваются; оныя не мимоидоша, а завѣтъ преиде, и показуется ясно, что иное молитвенный обрядъ и иное завѣтъ. Завѣта новаго Исусъ Христось есть датель; а тропари, каноны, стихеры въ 700-е лѣто составишася (Кн. о вѣрѣ гл. 20, л. 137); не баше ихъ, а церковь состояшася. О таинствахъ же завѣта самъ Христось съ прещеніемъ устави: *аще не сънѣте (рече) плоти Сына чловѣческаго, ни нѣте крови Его, живота не имате въ себѣ* (отъ Іоан. зач. 23). И по Господню слову безъ причащенія тѣла и крови Господни спастися не возможно (Кн. о вѣрѣ л. 51. Златоустъ въ нед. 5 поста, благовѣст. зач. 23. л. 104, Его же бесѣда 47 на Еванг. отъ Іоан. и въ пятюкъ четвертой недѣли поста, въ недѣлю 23 по всѣхъ святыхъ, на Дѣян. святыхъ апостоль правоуч. 3).

И обрученія перстня церковь, старообрядческими наставниками проповѣданная, не имѣетъ, т.-е. въ муропомазаніи подаваемого дара Святаго Духа, безъ негоже никтоже можетъ совершенъ быть христіанинъ (Катих. великій о тайнѣ муропомазанія гл. 75, л. 376; тамъ же указаніе на 14 посланіе Климента папы Римскаго). Таинства сего старообрядцы имѣти не могутъ, понеже безъ епископа муро святое быти не можетъ (Симеона Солун. гл. 77.)

И десятью мнасами церковь старообрядческая отъ Христа Спасителя небогачена, сирѣчь преподаніемъ благодати хиротоніи епископа, пресвитера и діакона, безъ чего церковь нѣсть избранны, ниже собраніе святое, ниже

сонмъ преподобныхъ, и безъ епископа и отъ него поставленныхъ что-либо творяй оскверняется совѣстію и невѣрно горшій есть: иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отмѣтается Христа, и Его уставленіе умалетъ (Игнатія Богоносца къ Тралл. пос. 1). *Безъ епископа ниже христіане* (Симеона Солун. кн. 1, гл. 77; кн. 2, гл. 88). Безъ епископа безглавно, ниже видѣно бысть, ниже видѣно будетъ (Тактиконъ сл. 23, л. 141 на об.).

Ключей царства небеснаго, во извѣстіе несумнѣнное вѣчнаго спасенія, церковь старообрядческими наставниками проповѣданная, также не имѣеть, понеже не имѣеть апостольскія власти преемниковъ епископовъ, имъже вручены суть сіи царства небеснаго ключи; посему и надежды входа въ царство небесное имѣть не можетъ; исповѣдь же безъ даннаго отъ епископа власти разрѣшенія грѣховъ нѣсть таинство и ничтоже пользуется (Номоканонъ л. 6. Каре. соб. прав. 6, 7, и 43. Симеонъ Солун. кн. 1, гл. 59. кн. 2, отв. на вопр. 1, 11, 12 и 13. Никона Черныя горы сл. 8. Его же Тактиконъ сл. 14, л. 72).

Вѣчность и neodолѣнность, обѣщанная Христомъ Господомъ церкви его святой, церкви старообрядческими наставниками проповѣдуемой, усвоена быти также не можетъ: потому что не имѣеть она вида, церкви Христовой подобающаго, сирѣчь отъ Христа устроеннаго въ трехъ чинахъ священства; не имѣеть силы ея, понеже немощно безъ епископа ни единныя силы сотворити, ни хиротонисати, ни муро освящати, ни власть даровати оставленія грѣховъ; не имѣеть и дѣйства, церкви Христовой свойственнаго, понеже безъ благодати хиротоніи тайнодѣйствоватьи преданныхъ отъ Христа церкви Его тайнъ не можетъ.

И тако проповѣдуемую старообрядческими наставниками церковь безъ перстня обрученія признати обручницею, безъ причастія таинствъ—животъ имущемою и стѣленицею (Злат. на Ев. отъ Іоан. нравоуч. 43), безъ ключей царства небеснаго — небомъ обладающею и грѣховъ отпустительницею, безъ мнасовъ — обогащенною и безъ дѣла-

телей купли — куплю дѣющею, не извѣствованную Богомъ — извѣствованною, непомазанную Духомъ — помазанною, безъ устроенныхъ отъ Христа трехъ чиновъ священства — Христомъ основанною, лишенную вида, силы и дѣйства церкви Христовой — неодолимую и вѣчную, безъ крови Новаго завета — новозавѣтною не иначе возможно, какъ только на опроверженіе вѣрности зѣло несумнительныхъ словъ Христовыхъ, на уничтоженіе вѣчности Христова Евангелія, на разрушеніе Божіихъ обѣтовъ, на умаленіе силы Христовы, на пребываніе въ связаніи грѣховъ, на безнадежіе царства небеснаго.

Но вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ и вѣрны о святѣй церкви обѣтованія Его, яко врата ада не одолѣютъ ей (Ев. отъ Матѣ. зач. 67.); небо и земля мимо идутъ, а слова Его не могутъ перейти (Ев. отъ Луки зач. 107).

Гдѣ же, на коей церкви сбываются сіи святія Его слова?

Прочія именуемая церкви суждены вселенскою церковію, яко не соблюшя во всей чистотѣ православное исповѣданіе вѣры: остается каждому старообрядцу мысленнымъ окомъ возрѣть точію на церковь грекороссійскую.

Грекороссійская церковь не поврежденну соблюдаетъ вѣру о существѣ трехъ божественныхъ ипостасей, исповѣдуетъ Отца Бога, Сына Бога и Духа Святаго Бога, въ трехъ лицахъ едино, нераздѣльно и присносущно Божество. Такжеде и о свойствахъ ипостасныхъ лицъ святія Троицы въ православіи не погрѣшаетъ, исповѣдуетъ Отца не рождена, Сына отъ Отца рождшася прежде всѣхъ вѣкъ, Святаго Духа отъ Отца исходяща, отъ единаго единаго. Такжеде и о смотрѣніи Сына Божія православно вѣруетъ и исповѣдуетъ Христа совершенна Бога и совершенна чловѣка, въ двухъ естествахъ во единой ипостаси, имуща двѣ воли и два дѣйства, страсть приѣмша нашего ради спасенія, пострадавша плотію, бестрастна Божествомъ. И рождшую Христа воистинну Богородицу исповѣдуетъ, угодниковъ Божіихъ почитаетъ и празднуетъ памяти

ихъ, крестъ честной прославляетъ, святыя иконы чествуетъ и покланяется имъ, Іерархію, Христомъ основанную, въ трехъ чинахъ, непрерывно, по послѣдованію отъ святыхъ Апостолъ, имѣеть. Всѣ семь тайнъ приѣмлетъ и дѣйствуетъ, не дѣлая въ таинственныхъ видахъ ни малѣйшаго измѣненія. Жизнь препровождать поучаетъ по заповѣдямъ Божиимъ. И по сему православному, содержимому ею, исповѣданію церковь грекороссійская есть церковь православно-каѳолическая и развѣ ея иныя церкви нѣсть, яже бы и вѣру православному исповѣдывала, и Іерархію и тайны всѣ имѣла.

А что наставники старообрядческіе въ вину церкви грекороссійской поставляютъ произношеніе имени Христа Спасителя по греческому начертанію *Iсусъ*, именованное благословеніе и нѣкоторыя иныя обряды, то вѣдать надлежитъ, что все сіе было и въ древней, до лѣтъ Никона патріарха, церкви Россійской, что мы достовѣрно изслѣдовали и желающимъ показать можемъ.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ сами знаютъ и сознаются, что церковь грекороссійская въ православіи не погрѣшаетъ, но причиною своего отдѣленія отъ церкви поставляютъ клятвы, соборомъ, бывшимъ въ 1667 году, на старообрядцевъ положенныя. Таковымъ отвѣствуемъ: не прежде запрещеніе собора, и потомъ отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви; но прежде ихъ оторваніе отъ церкви, а потомъ уже, за сіе оторваніе, изречены и клятвы собора. И предки старообрядцевъ отдѣлились отъ церкви не имѣя на то законной причины, что и самъ Господь засвидѣтельствовалъ, отъявъ у нихъ вѣчный чинъ святительскій; симъ дѣйствомъ, аки гласомъ повѣдаетъ старообрядцамъ, что вотще, безъ причины отдѣляются отъ церкви. Тоже засвидѣтельствуютъ самыя даже мучениковъ ихъ страданія, ибо съ страданіями истинныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ не согласны: тѣи страдавшие церковь наздаша и утвердиша; а ихъ страдальцы страдавшие раздраженіе церкви и лишеніе церковной іерархіи старообрядцамъ стяжаху. Таковы не по разуму ревности плоды! Въ томъ же обличаютъ старообряд-

цевъ и книги ихъ старыя, повѣдующія вѣчность священства и вѣчность таинствъ. Даже самый духъ старообрядца, лишаемый священства и таинствъ, страждетъ во уныніи и побуждаетъ искать вѣчнаго благодатнаго закона. И наконецъ вся тварь, неизмѣнно соблюдаемая словомъ Божиимъ, обличаетъ и вразумляетъ ихъ о цѣлости существованія благодатнаго вѣчнаго закона. Учители же старообрядческіе о томъ не вразумляются и хвалятся церковію не вѣчною; вѣчной, всесильною силою Христовою созданной и утвержденной церкви неразумѣюще, свои церкви созидаютъ и воли Божіей, во вѣки neodолѣнную церковь устроившей, сопротивляются...

Богъ да просвѣтитъ мысленныя очи ихъ и васъ, ими увлекаемыхъ! Я же, какъ чловѣкъ не ученый, не мудрость слова, но залогъ и убѣжденіе сердца моего изъяснилъ вамъ, желая, да каждый изъ васъ, ради спасенія души своей, вникнетъ во святое писаніе и уразумѣетъ, что есть воля Божія о священствѣ и о таинствахъ.

ЧУДЕСНЫЯ ДѢЙСТВІЯ БОЖІЯ ПРОМЫСЛА, СОВЕРШИВШІЯСЯ ПРИ МОЩАХЪ СЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА ТИХОНА, ЗАДОНСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Давно я слышалъ о чудесномъ исцѣленіи одной больной госпожи, совершившемся при мощахъ святителя Тихона, Задонскаго чудотворца, и горѣлъ желаніемъ узнать о семъ отъ самой исцѣлившейся. Господь услышалъ желаніе сердца моего: скоро представился мнѣ случай видѣться съ нею, и вотъ что я услышалъ отъ нея.

Госпожа Н—ва съ первыхъ лѣтъ своего замужства въ 1844 году сдѣлалась больна. Болѣзнь ея, постепенно развиваясь, наконецъ приняла страшные размѣры. Не однажды она была приговариваема къ смерти врачами, ее

пользовавшими. Впрочемъ, несмотря на отчаянное свое положеніе, она сверхъ чаянія поправлялась. Врачи, невидѣвшіе успѣха отъ своего леченія ея, посовѣтывали ей ѣхать за границу, въ мѣста, отличающіяся особеннымъ благораствореніемъ воздуха. Совѣтъ ихъ былъ исполненъ. Она была отвезена за границу, гдѣ прожила около десяти лѣтъ. Но болѣзнь ея, несмотря на пособія, подаваемые ей лучшими врачами, не только не ослабѣвала, но еще усиливалась. Съ ней стали дѣлаться припадки по нѣскольکو разъ въ день. Въ ней образовалась страшная болѣзнь, называемая Виттовою пляскою. Въ нервахъ ея сдѣлалось столь сильное раздраженіе, что отъ малѣйшаго прикосновенія къ ней чего-либо посторонняго, съ ней дѣлался припадокъ, во время котораго, несмотря на величайшую слабость силъ, она издавала столь сильный крикъ, что онъ слышанъ былъ даже въ сосѣднихъ домахъ, а сама она глохла отъ крика. Послѣ нѣсколькихъ припадковъ она дѣлалась столь слабою, что казалась при концѣ жизни. Врачи часто назначали ей жизни только нѣскольکو часовъ. Такъ было съ нею до 1861 года, когда были открыты св. мощи святителя Христова Тихона. Когда слухъ о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ угодника Божія, достигъ и до ея ушей, въ ней возгорѣлось сильное желаніе узнать подробнѣе о нихъ; она тайно просила Бога, чтобъ Онъ исполнилъ ея желаніе и Господь Богъ услышалъ ея молитву. Вскорѣ послѣ того въ Штутгартъ, гдѣ она провела нѣскольکو лѣтъ, пріѣхалъ ея родственникъ, который, зная ея благочестіе, и желая сдѣлать ей удовольствіе, привезъ ей книжку, только что отпечатанную тогда, въ которой повѣствовалося о чудесахъ, совершившихся при гробѣ святителя Христова Тихона Задонскаго. Можно представить, какую великую радость сія книжка доставила больной, давно ожидавшей сего. Читая ее, она увидѣла ясно пути Божія Промысла, указующаго ей способъ къ исцѣленію ея отъ болѣзни. Повѣствованіе объ исцѣленіи нѣсколькихъ больныхъ по молитвѣ и ходатайству святителя Христова Тихона, возбудило въ ней силь-

ное желаніе ѣхать въ Россію и поклониться мощамъ нова-
явленнаго чудотворца. Напрасно врачи уговаривали ее
оставить свое намѣреніе, представляя ей опасность ея
положенія и увѣряя ее, что она при слабости силъ сво-
ихъ не дождеть и до границъ Россіи. Желаніе ея ѣхать
въ Россію было непреодолимо. Супругъ ея наконецъ дол-
женъ былъ исполнить ея желаніе. Надобно сказать, что
предъ отъѣздомъ ея въ Россію она была столь слаба, что
окружавшіе ее почли необходимымъ напутствовать ее св.
Таинствами: Исповѣди, св. Причащенія и Елеосвященія.
Больная до извуренія силъ, едва дышущая, она отпра-
вилась въ Россію по желѣзной дорогѣ. И что же? Во время
продолжительнаго ея перевѣзда, съ ней не сдѣлалось ни
одного припадка. Таково милосердіе Божіе! По пріѣздѣ въ
Россію, она опять занемогла: припадки опять возобно-
вились. Но ея вѣра въ Божіе милосердіе не ослабѣвала. Она
рѣшилась отправиться въ Задонскъ вмѣстѣ съ своею се-
строю, принявшею въ ней родственное участіе. Пріѣхав-
ши туда, она сильно занемогла. Съ великимъ трудомъ сне-
сли ее на одрѣ болѣзни въ тотъ храмъ, въ которомъ по-
чиваютъ нетлѣнныя мощи новаявленнаго чудотворца Ти-
хона. Пламенно молилась больная святителю Христову о
своемъ исцѣленіи и послѣ перваго поклоненія св. мощамъ
ощутила величайшую радость въ своемъ сердцѣ. Но Го-
сподь, испытывая вѣру, медлилъ исполнить ея желаніе.
Больная отнесена была въ гостиницу въ прежнемъ бо-
лѣзненномъ положеніи. Прошло нѣсколько дней, но бо-
лѣзнь ея не только не ослабѣвала, но еще усиливалась:
припадки ея возобновились съ необычайною силою, такъ
что сопутствовавшая ей сестра не разъ выражала отча-
яніе въ исцѣленіи ея. Много пламенныхъ моленій возне-
сено было ко Господу Богу и Его святому угоднику бра-
тіею монастыря, въ которомъ почиваютъ св. мощи святи-
теля Тихона — объ исцѣленіи болящей — и не напрасно!
Хотя Господь медлилъ исполненіемъ ихъ молитвъ, но въ
тоже время говорилъ сердцу болящей, что Онъ слышитъ
ея молитву: въ душѣ ея пробуждалась какая-то непонят-

ная надежда на Божіе милосердіе. Прошло тринадцать дней послѣ того, какъ она пріѣхала въ Задонскъ, насталь день ея отъѣзда въ Москву. Въ послѣдній разъ понесли ее въ храмъ, чтобы тамъ, послѣ совершенія молебствія новоявленному чудотворцу, приложить ее къ св. мощамъ его. И что же? Лишь только она приложилась къ св. мощамъ святителя Христова, почувствовала неизреченную радость, а съ нею и крѣпость въ тѣлѣ. Съ величайшею радостію она сама уже вышла изъ храма Божія, сѣла въ карету и отправилась въ путь, не вѣря себѣ самой. Это было іюля 6-го дня 1866 года. До сего времени она не могла сидѣть и особенно въ дорогѣ; теперь она спокойно ѣхала въ экипажѣ и возвратилась въ Москву здоровою. Припадки болѣе не возобновлялись. Можно представить, какъ велика была ея радость, когда она увѣрилась въ своемъ исцѣленіи! Видя на себѣ столь явное знаменіе Божія милосердія, совершившагося по молитвамъ святителя Христова Тихона, она положила въ сердцѣ своемъ, въ благодарность святителю Христову, памятовать день сей и ежегодно освящать оный служеніемъ молебствія святителю Христову Тихону. Прошелъ годъ послѣ совершившагося надъ нею исцѣленія отъ болѣзни, которую она страдала болѣе двадцати лѣтъ. Наступило 6-е число іюля 1867 года. Занятая многочисленными заботами по хозяйству, она забыла о своемъ обѣщаніи — памятовать день сей и святить его молитвой къ Богу и святителю Христову Тихону. Около половины дня она вдругъ почувствовала признаки прежней болѣзни. Сильно испуганная внезапнымъ возвращеніемъ болѣзни, она стала внимательно разсматривать образъ своей жизни, чтобы найдти причину возвращенія къ ней болѣзни, и не могла найдти оную. Тогда она спросила окружающихъ своихъ родныхъ: „какое нынѣ число?“ — „Шестое“, отвѣтили ей. Тутъ она вспомнила о своемъ обѣтѣ, и тотчасъ послала просить священника, отслужить молебенъ святителю Тихону предъ иконою его, въ домѣ. Лишь только исполнила это, болѣзнь оставила ее! Наступило и 13-е число августа мѣсяца —

день открытія мощей святителя Христова Тихона. По свойственной человѣку развѣянности, она опять забыла о важности дня сего, и съ нею опять повторилось тоже, что было и въ шестое число іюля. Она опять почувствовала признаки прежней своей болѣзни, не понимая причины оной. Услышавъ благовѣсть къ божественной литургіи въ приходской церкви въ большой колоколь, она спросила окружающихъ ее: „что нынѣ за праздникъ?“ Ей отвѣчаютъ: „нынѣ день открытія мощей святителя Тихона Задонскаго!“ Тутъ она поняла причину возвращенія своей болѣзни, и тотчасъ пригласила священника въ домъ, чтобъ отслужить молебенъ святителю Тихону. И, о чудо безконечнаго милосердія Отца небеснаго! Лишь только она рѣшилась сдѣлать это, какъ почувствовала облегченіе отъ своей болѣзни.—Такъ милосердый Господь Богъ, испытывая вѣру христіанина, не вдругъ исполняетъ его молитвы, и радуется, когда видитъ въ немъ перемѣну на лучшее! Такъ любвеобильный Отецъ небесный не даетъ грѣшнику приходиться въ samozабвеніе, предаваться сну безпечности и нерадѣнія о своемъ спасеніи, но внезапнымъ посвѣщеніемъ его скорбями, часто пробуждаетъ его отъ сна грѣховнаго, и такимъ образомъ спасаетъ его отъ вѣчной гибели! Слава и благодареніе Его безконечному милосердію.

Госпожа М. Г. Н—ва, получившая исцѣленіе отъ долговременной и тяжкой болѣзни, доселѣ жительствуетъ въ Москвѣ, и, хотя не обладаетъ здоровьемъ крѣпкимъ, но настолько имѣетъ силы, что сама занимается хозяйствомъ въ домѣ. Она не любитъ участвовать въ удовольствіяхъ свѣта, почти никуда не выѣзжаетъ, проводитъ время въ чтеніи святаго Писанія и другихъ благочестивыхъ книгъ, любитъ бесѣдовать съ людьми благочестивыми о дѣлахъ Божія Промысла; по прошествіи каждаго шести недѣль она говѣетъ, исповѣдается и причащается святыхъ Христовыхъ Таинъ. Словомъ — это истинная раба Божія, которая и среди міра умѣетъ быть не отъ міра.

Не могу умолчать о другомъ событіи, совершившемся

при гробѣ святителя Христова Тихона вскорѣ послѣ открытія нетлѣнныхъ его мощей. Въ семь событій вѣрующій найдетъ доказательство той истины, что и въ сей жизни не всегда можно безнаказанно оскорблять Бога обманомъ и притворствомъ.

Извѣстно, что въ торжествѣ по случаю открытія нетлѣнныхъ мощей святителя Христова Тихона участвовали тьмы народа. Каждому изъ вѣрующихъ хотѣлось поклониться св. мощамъ и облобызать ихъ. Многіе ожидали этого счастья не одинъ день, не имѣя возможности по множеству народа даже войти въ храмъ. Духовное начальство тогда распорядилось, чтобы больные, страждущіе особенно тяжкими болѣзнями, каковы, напримѣръ, одержимые бѣснованіемъ, преимущественно предъ другими допускаемы были къ мощамъ новоявленнаго угодника Божія. Одна госпожа, Лю—ва, пріѣхавшая въ Задонскъ для поклоненія св. мощамъ угодника Божія, съ своею служанкою, дворовою женщиною, по множеству народа, въ продолженіе нѣсколькихъ дней не могла исполнить своего желанія — облобызать св. мощи. Дворовая женщина, сопровождавшая госпожу, видя скорбь ея, вызвалась помочь ей: она увѣрила госпожу, что ее тотчасъ допустятъ до св. мощей. Что же она употребила для сего? Она притворилась бѣсноватою и начала такъ же неистово кричать, какъ кричали другія женщины, дѣйствительно больныя бѣснованіемъ. Какъ только она начала кричать подобно бѣсноватой, тотчасъ, по распоряженію начальства, ее вмѣстѣ съ госпожею подвели къ ракъ св. мощей и приложили къ нимъ. Что же случилось съ ней? Едва только мнимая больная коснулась св. мощей угодника Божія съ лицемѣріемъ, какъ тотчасъ потеряла разсудокъ и языкъ и сдѣлалась идіоткой, ничего непонимающей. Она вдругъ измѣнилась до такой степени, что не могла узнать людей, самыхъ близкихъ къ ней, не умѣла и не могла выразить даже и того, что она голодаетъ. Дадутъ ей пищу, — она принимаетъ, не дадутъ, — она не проситъ. Употребленія

языка совсѣмъ лишилась. Такъ поразительно Господь Богъ показалъ надъ нею знаменіе Своего правосудія и оправдалъ истину словъ св. Писанія, что *Богъ поругаемъ не бываетъ*. Гал. 6, 7.

Священникъ Александръ Романовскій.

АВОНЪ И АФОНЪ.

(Въ защиту аеонскаго монашества.)

IX (а).

Мы застаемъ автора нашего окруженнаго „удушливою могильною сыростию, въ темнотѣ, за крѣпкими затворами, у огромныхъ полокъ съ книгами, заросшихъ (!) тенетами, покрытыхъ плѣсенью.. Мириады мокриць и пауковъ въ ужасѣ бѣгутъ отъ него въ разныя стороны..“ Чего, подумаешь, не дѣлаетъ жажда просвѣщенія! Ученый мужъ сидитъ въ одной изъ библиотекъ аеонскихъ, и думаетъ: „грязи-то, грязи сколько (а не подумаетъ: мысли-то, мысли сколько! труда-то, труда сколько!)!“ Беретъ одну рукопись вверхъ ногами, и узнаетъ, что на *первыхъ* страницахъ ея написано грозное проклятіе дерзкому похитителю.. Если бы онъ взялъ рукопись, какъ слѣдуетъ, то проклятіе-то оказалось бы на *последней* страницѣ, гдѣ оно обыкновенно приписывалось переписчикомъ вмѣстѣ съ хвалою Богу совершителю труда, съ указаніемъ хронологіи и иногда другими замѣтками. По истинѣ „наивный“ библиотечаръ, дождавшись къ себѣ такое чудо учености, показывая автору ту или друкую рукопись, пользуется случаемъ спросить его: „на какомъ языкѣ она написана, на арабскомъ или турецкомъ?“ Разумѣтся, оказывается, что книга напечатана на родномъ языкѣ библиотечаря, т.-е. греческомъ.. Библиотечаръ дивится. Съ нимъ дивятся и всѣ дѣти отъ двухлѣтнаго до пятилѣтнаго возраста включительно. Экая Новозеландія, подумаешь!

(а) Окончаніе. См. январскую и февральскую книжку Душеполезнаго Чтенія 1868 г.

Но милыя дѣти! я знаю, что васъ занимаетъ еще другой, тоже дивный предметъ.. Не прячьтесь, и расскажите въ чемъ дѣло!

Дѣти: Н. А—чѣ! Вы сказали, что „рукописей своихъ монахи не читаютъ, потому что не могутъ разбирать древнихъ почерковъ?“ *Г. Благовѣщенскій:* Сказаль, душенька, сказаль. *Дѣти:* Н. А—чѣ! Вы сказали, что „отцы отъ страха (какъ бы въ рукописяхъ не оказалось чего, бросающаго тѣнь на Грецію и даже на Св. гору) такъ спрятали свои старыя книги, что теперь и не отыскать ихъ?“ *Г. Бл.* И это сказаль, голубчикъ. *Дѣти:* Н. А—чѣ! такъ, значить, они всѣ свои книги спрятали? *Г. Бл.* Ну, зачѣмъ же всѣ? Не всѣ, а нѣкоторыя. *Дѣти:* Н. А—чѣ! Такъ какъ же они узнали, которыя нужно спрятать, а которыя оставить? Вѣдь читать-то они не умѣютъ.. *Г. Бл.* Придирчивый народъ — эти маленькія дѣти. Имъ-то что за дѣло до моего „Афона“? Для нихъ, что ли, я пишу свою сказку?

Результатомъ пыльныхъ поисковъ автора въ аеонскихъ библиотекахъ однакоже было одно важное свѣдѣніе, на которое съ сожалѣніемъ отзовется, безъ сомнѣнія, весь ученый міръ, а именно, что Аеонскія древнія „рукописи всѣ изорваны, обглоданы крысами и рыбами, которыхъ аеонскіе монахи будто бы ловили кусками пергамена на удочкѣ.“ Но, друже! Гдѣ же намъ было пересмотрѣть *всѣ* рукописи Афона? И гдѣ же намъ отыскать такого наивнаго читателя, который бы обратилъ хотя какое нибудь вниманіе на наши показанія?

Изъ библиотеки естественно было автору перейти къ школѣ, а отъ школы къ наукѣ. Онъ не забылъ при этомъ вспомнить о бывшемъ ватопедскомъ училищѣ, и, несправившись съ его исторіей, порѣшилъ однимъ взмахомъ пера, что можетъ быть и къ лучшему, что оно сгорѣло. Я вовсе не думаю, чтобы мой почтенный другъ водился при этомъ чувствами, одушевлявшими Омаровъ и Чингисхановъ, но рѣшительно не согласенъ и съ Онуфриемъ, который въ первый разъ вздумалъ почему-то отыскать тутъ въ авторѣ признаки достохвальной заботы о св. вѣрѣ, которую онъ по метрику или формуляру исповѣдуетъ. Посмотри, говорилъ мнѣ въ напрасномъ умиленіи товарищъ, съ какимъ добрымъ чувствомъ *онъ* восклицаетъ: „Богъ знаетъ, какихъ дѣятелей дала бы она (ватопедская школа) міру!“ И начинается-то Богомъ, чего доселѣ съ нимъ не бывало.

Гласъ убо, гласъ Іаковль: руцъ же, руцъ Исавовъ...

Нынѣшнее карейское училище, осмотрѣнное авторомъ съ улицы, нужно было ему вовсе не въ качествѣ училища, а только какъ точка отправленія къ любимой темѣ о невѣжествѣ, суевѣрїи и грубости монаховъ аеонскихъ. Я оставляю его тутъ на полномъ просторѣ, краснорѣчива не остановишь, слишкомъ разоврался.

Рѣшаюсь впрямь сказать нѣчто въ защиту монаховъ-Грековъ. Н. А.—чѣ совершенно не впадать заносится передъ ними. Самый его разсказъ о монахѣ любопытствовавшемъ у автора о Китаѣ, доказываетъ, что ни монашество, ни старость, ни лѣтъ наконецъ не въ состоянїи погасить въ нихъ пламени любознательности. Да и всѣ анекдоты автора свидѣтельствуютъ о томъ же. Что они не знаютъ естественныхъ наукъ, это весьма понятно и не можетъ имъ служить укоромъ. Огромное большинство ихъ суть люди простаго званія, которымъ ни случая, ни досуга, однимъ словомъ возможности не было получить образованіе. Встрѣтившись съ человѣкомъ знающимъ больше ихъ, они съ трогательною простотою ждуть отъ него поучиться. Человѣколюбиво ли это, пусть скажетъ читатель, питать умъ такихъ простецовъ розказнями объ аппетитѣ китайцевъ „къ соленнымъ крысамъ,“ какъ это дѣлаетъ гуманный авторъ? Вмѣсто того, чтобы проникнуться чувствомъ уваженія къ человѣку, который въ послѣдней старости обращается къ юношѣ за свѣдѣнїями, авторъ готовъ навязать ему юродство.

Въ X-й главѣ идетъ рѣчь объ *искусствахъ* на Аеонѣ. Г. Благовѣщенскій пишетъ, что „одинъ вліятельный путешественникъ русскій, въ бытность свою на Аеонѣ, пришелъ въ восторгъ отъ тамошней живописи, и, прїѣхавъ въ Россію, объявилъ, что тамъ прекрасно сохранились древнѣйшіе образцы византійскаго искусства“... Полагая, что все это дѣйствительно было такъ, мы находимъ, что вліятельный путешественникъ добросовѣстно поступилъ, объявивъ о томъ, что нашелъ. По книжкѣ же выходитъ, что не такъ. Оказывается, что путешественникъ-то *обманулъ* Россію. Прибывшіе на Аеонъ вслѣдъ за тѣмъ художники „съ жаромъ принялись отыскивать эти образцы искусства, но послѣ напрасныхъ поисковъ, совершенно упали духомъ“. Но, г. авторъ „Афона“! Вѣдь это на языкъ здраваго смысла называется недобросовѣстностію... Путешественникъ говоритъ о *образчикахъ* древней византійской иконописи, *прекрасно сохранившихся*, а вы перевер-

нули слова его на прекрасные образцы византійскаго искусства. Перевернувъ же, гаерничаете противъ воображаемаго обманщика!—Автору не нравится аеонская иконопись, но требовать художественнаго совершенства отъ среднихъ вѣковъ незаконно. Автору, по увлеченію молодости, призывающему къ себѣ на судъ и расправу все прошедшее и будущее человѣчество, можетъ быть некогда было узнать, столько простое въ ученomъ мѣрѣ, положеніе. Тѣмъ не менѣе оно существуетъ и признается. Не видно притомъ, имѣеть ли авторъ какое-нибудь понятіе объ особенныхъ условіяхъ такъ-называемой *иконописи*, т.-е. *живописи священной*. „Аскетическій стиль, мірская живопись, мірская красота, греческая иконопись, италіянская школа, новѣйшая живопись, греческая новѣйшая живопись“,— все это у нашего автора слова или съ зыблющимися понятіями, или безъ оныхъ. Точно въ томъ и состоитъ отличительный характеръ италіянской школы (она же ли *мірская живопись*, *новѣйшая живопись*, *греческая новѣйшая живопись*, неизвѣстно) отъ „аскетическаго стиля“ (онъ же ли *греческое иконописаніе*, *новѣйшая греческая живопись*, также неизвѣстно), что въ первой преобладаетъ *мірская красота*, а во второмъ... ну хоть мірское безобразіе? Нахвататься терминовъ не значить быть знатокомъ дѣла, также какъ и запастись красками не значить еще стать живописцемъ. Да и что за терминологія! *Аскетическій стиль!*.. Послѣ этого отчего же не быть туристическому стилю и инымъ въ подобномъ родѣ стилямъ? Да и самое слово *стиль* едва ли съ яснымъ разумѣніемъ смысла его повторяется авторомъ.

„На священныя изображенія италіянской школы аеонскій монахъ смотритъ съ пренебреженіемъ“, говоритъ авторъ. Точнѣе было бы сказано: смотритъ съ огорченіемъ, а если ему подъ видомъ иконы предлагаютъ *натуральности* знаменитой „широкой кисти“, то онъ смотритъ на нихъ съ глубокимъ отвращеніемъ. „Ты намъ подавай икону, а не картину“, заставляетъ его говорить авторъ. Мы не сомнѣваемся, что онъ оплакиваетъ при этомъ грубость понятій неразвитаго аеонца. А намъ кажется, что неразвитость-то именно на сторонѣ автора. Кромѣ своихъ узкихъ идеекъ объ иконописи, какъ *натуральной живописи*, онъ ничего инаго знать не хочетъ. Свойственно все это знаменитому „русскому человѣку“! Наши войны безсмертной Суворовской эпохи, заказывая себѣ въ Италіи кофе, настоятельно требовали, чтобъ имъ подавали гущу, а не

жигу... Идея своихъ щей преслѣдовала ихъ и на родинѣ Аріостовъ и Рафаэлей! Съ тѣми же щами носится и нашъ убогій артистъ.

Я впрочемъ во многомъ отдаю справедливость X—й статьѣ „Афона“. Меня самаго возмущаетъ *мазанье*, занимающее у насъ мѣсто искусства. Полагаю, что св. икону надобно писать безспорно съ полнымъ благоговѣніемъ къ ея священному характеру и историческому типу, но несомнѣнно — и съ умѣніемъ, о которомъ наши „даскалы и майстры“ — чего грѣха таить, — весьма мало помышляютъ. И когда бы хотя подражали древнимъ образцамъ, которыхъ столько уцѣлѣло въ рукописныхъ книгахъ! А то пишутъ *ала-руса*, какъ у нихъ обычно говорить теперь. Нѣтъ, что правда, то правда. Автора нельзя не похвалить за дѣльно сказанныя два-три слова. Ты прочитай, Онуфрій, съ какимъ можно сказать увлеченіемъ говорить онъ о стѣнной живописи въ „Протатскомъ соборѣ“.

— Хорошо, хорошо! У васъ свои счеты съ авторомъ. Надѣюсь, что онъ не до конца очаровалъ тебя своею „правдою“. Для примѣра: какъ онъ разсуждаетъ объ Афонскомъ пѣніи?

— Да ничего себѣ. Говорить, что только русскіе здѣсь поютъ *отчасти* хорошо. Оно такъ и должно быть. Какой же куликъ не хвалитъ своего болота?

— Ошибаешься, если думаешь, что тутъ есть какаянибудь похвала. Развѣ ты не видишь, что онъ только ту честь и отдаетъ нашему пѣнію, что оно настраиваетъ человѣка на *известный* ладъ?

— Отдай по крайней мѣрѣ справедливость Н. А—чу въ томъ, что онъ за урядъ поставилъ музыки *мірскую и католическую*. Такъ ему и надо, папѣ.

— Да и *Грекамъ*-то досталось не меньше католиковъ. „У нихъ нѣтъ, говоритъ, ни мелодій, ни такта.“ Слышишь: ни мелодій?

— Что же? Ты думаешь, что Н. А—чъ не понимаетъ, что такое мелодія?

— „Звуки у нихъ, говоритъ, какъ-то странно сливаются, и рознятся безъ милосердія.“ Слышишь: *рознятся*?

— Что же? Ты полагаешь, что когда поетъ *одинъ* голосъ, то уже и нельзя *рознить*?

— А съ чего взялъ г. Благовѣщенскій, будто „въ народной памяти (Грековъ) сохранилось преданіе о древнемъ сладкозвучномъ пѣніи?“

— Ошибаешься, если думаешь, что въ этомъ я согласенъ

съ авторомъ. Такого преданія у Грековъ нѣтъ и не было. Вопреки нашимъ извѣстіямъ о ихъ иномъ, *ангелоподобномъ*, пѣніи, слышанномъ русскими послами за 900 лѣтъ передъ симъ въ Софійскомъ константинопольскомъ храмѣ, они крѣпко стоятъ на томъ, что церковное пѣніе ихъ никогда (по крайней мѣрѣ со времени св. Іоанна Дамаскина) не измѣнялось, и преданія, въ родѣ заявленнаго г. Благовѣщенскимъ, никто изъ нихъ не слыжалъ.

ХІ.

Заглавіе ХІ-й статьи: *болъзни и лечебная часть*. Изчисляя болъзни Аѳонцевъ, авторъ упоминаетъ между ними о „спинной сухоткѣ вслѣдствіе искушеній“..

— Зло меня беретъ, Лукьянъ. Не въ терпежъ становится наглость человѣка. Какъ же это онъ ни Бога не боится, ни людей не стыдится, взнося на насъ клевету за клеветой?

— Не брани его слишкомъ. Вѣдь это больной человѣкъ. Прочитай далѣе, такъ увидишь, какъ онъ, сочиняя свой „Афонъ“, занемогъ отъ натуги, и долженъ былъ лечиться здѣсь, и — что всего прискорбиѣе — заплатить карейскому „профессору медицины“ за 30 сахарныхъ лепешекъ два полуимперіала. Подумай только — два полуимперіала! Къ сожалѣнію не вылечился. Ты увидишь сейчасъ, что чуть только онъ разстался съ своимъ лекаремъ, какъ тутъ же и начался бредъ. Послушай, что говорить о леченіи молитвами, употребительномъ у нѣкоторыхъ аѳонскихъ врачей: „всѣ обращенія къ темнымъ духамъ старательно выброшены изъ аѳонскихъ нашептываній, и потому-то, говорить, большая часть этихъ шептаній не помогаетъ..“

Авторъ увѣряетъ, что какой-то монахъ, даже изъ соотечественниковъ; вздумалъ на Аѳонѣ лечить нашептываніемъ (Нашептываніе на Аѳонѣ!). Естественно было такому доброму христианину, какъ г. Благовѣщенскій, возмутиться такимъ „щекотливымъ для вѣры, способомъ леченія.“ Съ ревностію Іліи, онъ обратился къ киноіатамъ (къ намъ т. е. бѣднякамъ, воображающимъ, что дѣйствительно занимаемся богоугожденіемъ). „И не грѣхъ вамъ лечиться у него?“ произнесъ съ укоромъ обличитель. Что намъ было сказать ему? Смиренно исповѣдали мы передъ нимъ грѣхъ свой. Отъ стыда даже забыли замѣтить, что то, чему онъ даетъ имя нашептыванія, можетъ быть не что иное было, какъ молитва, взятая

изъ требника. Вѣдь мало ли что есть на свѣтѣ, иногда очень простаго, что и въ голову не приходило Н. А—чу? Такъ напр. хотя бы даже самая *молитва*,— молитва вообще, которая, кажется для автора нашего есть terra incognita.

Впрочемъ авторъ самъ, послѣ опытовъ чудеснаго цѣленія о. Сергія, восклицаетъ наконецъ: „вѣдь это чудо!“ Тутъ бы намъ, киноіатамъ, и ухватиться за автора, и говорить ему хоромъ: а что, убѣдились-таки наконецъ что есть, по крайней мѣрѣ возможны, чудеса на свѣтѣ, такъ нѣтъ, мы съ непостижимымъ хладнокровіемъ отвѣтили ему въ книжкѣ: „можетъ быть и чудо, ктожь его знаетъ! Конечно все отъ Бога!“

Что и говорить? Отъ кого другого, какъ не отъ Него? Только не отъ бога, а отъ Бога.

XII.

XII статья озаглавляется: *правленіе Афона*. Счастливыи на археологическія, психологическія и иныя открытія, Н. А. Благовѣщенскій открылъ новое въ Европѣ аѳонское государство съ особеннымъ образомъ правленія, особенными законами, своимъ особеннымъ флотомъ, своимъ казначействомъ (а я уже думалъ: министерствомъ финансов!), своею таможеню и самостоятельными отношеніями къ „посторонней (замѣчательный географическій терминъ!) власти“. Здѣсь что ни слово, то ложь, къ искреннему сожалѣнію географовъ. „Аѳонское государство“, какъ легко можетъ догадаться читатель, существуетъ не на нашей планетѣ и даже не въ нашей солнечной системѣ. Оно есть продуктъ мозговой системы автора. По географіи простаго смысла, Аѳонскій полуостровъ составляетъ часть пашалыка Солунскаго — въ политическомъ отношеніи, и часть патріархата Константинопольскаго, на общихъ правахъ „царско-патріаршихъ“ монастырей, — въ церковномъ отношеніи. Ничего — болѣе! Ничего нѣтъ у Аѳона *особеннаго*.

Что патріархъ смиряется передъ силой Аѳона, это случилось иногда, но, вообще говоря, надобно сказать, что Аѳонъ смиряется передъ патріархомъ. Что же касается до султанскихъ фирмановъ св. Горѣ, пишемыхъ, по увѣренію Аѳонскаго Христофора Колумба, на греческомъ языкѣ, такъ это конечно онъ узналъ изъ восточныхъ сказокъ; ибо въ дѣйствительности султанъ никогда не толь-

ко не пишетъ, но даже не подписываетъ *фирминовъ*. Странно притомъ, что авторъ, пересмотрѣвши *всю* рукописи Аѳонскія, не видѣлъ столькихъ, такъ называемыхъ на Горѣ, *Турецкихъ Хрисовуловъ*, длинныхъ, предлинныхъ, исчерченныхъ вычурными каракулями турецкой каллиграфіи.

Все, сказанное далѣе авторомъ о числѣ обитателей святогорскихъ, и ихъ отношеніяхъ къ карейскому судилищу, не представляетъ ничего, вызывающаго на замѣчанія. Только показанное авторомъ число келлій и каливъ конечно далеко болѣе дѣйствительнаго, т. е. почти на половину.

Былъ или не былъ Н. А—чь въ залѣ протатскихъ зазданій въ Кареѣ, про то, конечно, онъ одинъ знаетъ. Но такъ или иначе, былъ онъ или не былъ, а видѣлъ тамъ „просторную и роскошно убранную въ восточномъ вкусѣ комнату.“ На самомъ же дѣлѣ наша судебная палата поражаетъ своимъ убогимъ видомъ. Голыя бѣлыя стѣны, деревянный старый потолокъ, покрытый рогожею полъ, и широкія лавки кругомъ стѣнъ, накрытыя коврикомъ дошашняго издѣлія, вотъ — вся роскош сновидной авторомъ залы! Самое любопытное въ ней, однакоже, не ея оспариваемое убранство, а то особенное обстоятельство, что „по стѣнамъ ея висятъ иконы, изображающія (*образы, изображающіе!*) храмовые праздники всѣхъ монастырей Аѳонскихъ, и каждый депутатъ садится непременно противъ своей иконы.“ На самомъ же дѣлѣ, подобныхъ иконъ совсѣмъ нѣтъ въ сказанной комнатѣ; живое воображеніе автора перенесло ихъ туда изъ Карейскаго собора, гдѣ онѣ дѣйствительно разставлены поверхъ стасидовъ представителей 20 монастырей.

Подлѣ Протата авторъ видѣлъ „мрачную и грязную“ тюремную башню, которую и описалъ красками, соответственно тоже мрачными. Тебѣ неизвѣстно, Онуфрій, за что онъ назвалъ ее *грязной*? Вѣдь онъ не былъ въ ней, и не могъ знать, чисто ли въ ней или грязно.

— Это, должно быть, опечатка, у автора вѣрно въ рукописи стояло: *грузная*.

Н. А—чь отыскалъ въ Кареѣ одного „аскета“, о которомъ до него никто не зналъ. Его, видимо, тронуло положеніе магометанина, представителя на Аѳонѣ турецкой власти, среди исключительнаго общества христіанъ, да еще — монаховъ! Да и какъ же не тронуться! Это насъ, травоядныхъ, только не трогаетъ участь челоуѣка, раздѣленнаго отъ своихъ женъ пространствомъ въ 70 верстѣ.

Я увѣренъ, что еслибы въ лексиконъ извѣстныхъ автору словъ находилось и слово: *святый*, онъ произвелъ бы своего любезнаго Агу не только въ аскеты, но и въ святые.

То-то, чай, наговорились въ сладость два *аскета*! Въдь авторъ увѣряетъ, что Ага отъ души радъ былъ „встрѣтиться съ нимъ, и поболтать“.

XIII.

А вотъ и *политика* Аэона. Тутъ мы увидимъ, какъ это „государство“ относится къ другимъ государствамъ міра. Если же и не увидимъ такого курьеза, все же узнаемъ, что „Аэонъ боится Россіи,“ и не прочь отъ того, чтобы искать „подданства Англіи.“ Если послѣднее и нелегко соглашается съ увѣреніемъ автора, что „Аэонъ дорожить своею независимостію“, то съ другой стороны какого же государства политика всегда была и есть неизмѣнно одна и таже?

Внутренняя политика Аэонскихъ штатовъ не представляется автору верхомъ совершенства. „Горевали передъ нимъ искренно степенные старцы о своихъ неурядицахъ“. Горевалъ и онъ съ ними. Не сказано, чтобы *искренно*. Но когда же огонь не бываетъ горячій? Онъ еще идетъ далѣе простаго состраданія страждущимъ. У него готовъ и проектъ, какимъ образомъ устранить зло съ св. Горы, и помочь общему горю. Его аэонская *конституція* состоитъ изъ 3 членовъ: 1. Одинъ общій уставъ, для спасенія. 2. Общая касса для расходовъ. 3. Дѣлежъ всѣхъ доходовъ поровну. Братъ Онуфрій! Думаешь ли ты, что Н. А—чъ не могъ бы быть министромъ въ любомъ государствѣ?

— Кромѣ „аэонскаго“, едва ли еще въ какомъ.

— Ну да! Тебѣ завидно стало, что мірской человѣкъ избобрѣтаетъ „уставы для спасенія“? Не такъ ли?

— Какая же зависть, когда видишь, что ловець попалъ въ ловушку? Прежде этого „устава“ я таки побаивался твоего друга. Все думалъ: не даромъ же человѣкъ сталъ на дыбы передъ Аэономъ.

— И ты, бѣднякъ, не радуешься „общей кассѣ“?

— ...общее же влагалище стяжемъ вси, и мѣшецъ единъ да будетъ всѣмъ намъ.

— Полно тебѣ издѣваться и сблизать вещи, ни мало не сходныя. Общее общему — рознь, и не всякое одно—

одно и тоже. Вотъ и у насъ общезитіе называется, но не коммунизмъ же это. Авторъ заботится о равноправности нашей. Онъ учитъ ангельскому житію.

— Господи! Кто насъ не учитъ только!

— И стоимъ того. Вотъ посмотри, что дѣлаеть Эсфигменъ. „Ухлопалъ, говоритъ книжка, весь свой собранный на Руси капиталъ (50.000 рублей), и кромѣ того надѣлалъ множество долговъ, тягаясь съ Хиландаремъ изъ-за нѣсколькихъ десятинъ земли“. Не знаешь ты, когда онъ это успѣлъ сдѣлать?

— Въ то время, какъ существовалъ въ головѣ г. Благовѣщенскаго.

— Развѣ что такъ. А то непонятно казалось мнѣ, какъ онъ могъ и „ухлопать“ деньги, и въ тоже время выстроиться на нихъ чуть не весь снова.

Далѣе авторъ пишетъ, что Ксенофскій греческій монастырь оттягалъ у Руссика цѣлый скитъ и греки стали истреблять здѣсь все русское, и притомъ жгли и зарывали въ землю русскія книги; понимаешь ли Онуфрій, откуда у *греческихъ* скитниковъ взялись *русскія* книги и даже рукописи?

— Весьма понимаю. Въ скиту, принадлежавшемъ *Руссику*, какія же могли быть книги, какъ не *русскія*? Что проще этого? Ужели ты допустишь напр., что въ *Россіи* могутъ быть жида, а въ *Русскомъ* Словѣ татарскія идеи?

— Еще вопросъ, Онуфрій! Не извѣстно ли тебѣ, въ какихъ славянскихъ монастыряхъ св. Горы греки вытѣснили старожиловъ?

— Во многихъ, говорятъ,— въ *св. Павль*, въ *Ксенофъ*, въ *Григоріатъ*, у насъ въ *Руссикъ*.

— Слыхалъ ты, какъ они „поступали туда одинъ по одному, приглядывались, переманивали, добивались, захватывали власть, истребляли славянское“ и пр.?

— Неужели это не разумѣется само собою? Въдь какъ же иначе представить?

Много вредитъ истинѣ эта замашка *представлять* историческое неизвѣстное. У насъ въ монашествѣ такое дѣло считается грѣхомъ. Н. А—чъ возвѣстилъ по кончикъ своего „Афона“, что онъ рассказывалъ все „грустную правду“. Что *нибудь* одно: или его представленія были, чего по справкѣ не оказывается, или о правдѣ онъ имѣетъ нѣкоторыя особенныя понятія.

XIV.

Въ XIV главѣ: *Средства къ жизни* — авторъ глубоко-мысленно прозираетъ въ будущее Аѳона. Что-то станется съ этимъ страшнымъ государствомъ черезъ нѣсколько лѣтъ или вѣковъ, думаетъ онъ. Читатель угадываетъ, что Н. А.—чѣ, скрѣпивши сердце, предречетъ ему паденіе вмѣстѣ съ прекращеніемъ доброхотныхъ подаваній. „Аѳонъ упадетъ, когда въ массѣ народной замѣтно пошатнутся религіозныя основы,“ говоритъ пророкъ. То-то и есть! А спросить бы Лукіана, такъ онъ и въ этомъ случаѣ объяснилъ бы (какъ объяснялъ во многихъ другихъ) автору, что зависимость Аѳона отъ религіозныхъ основъ общества справедлива не въ томъ только смыслѣ, что общество матеріально поддерживаетъ Аѳонъ, но преимущественно въ томъ, что оно заселяетъ собою Аѳонъ.

Аѳонъ олицетворяетъ собою духъ Евангелія, и пока Христось, по неложному Его обѣтованію, живетъ съ людьми, дотолѣ на Аѳонѣ не будетъ пусто. Можетъ быть не будетъ такъ многолюдно, не будетъ такъ разнообразно, однимъ словомъ не будетъ точно такъ, какъ есть теперь, но отъ этого далеко еще до паденія. Даже предположивши вмѣстѣ съ авторомъ, что современемъ религіозныя основы общества пошатнутся дѣйствительно, и тогда еще Аѳону не грозитъ прячѣ запусѣніе. Я бы могъ сказать, что напротивъ тогда-то онъ будетъ заселяться преслѣдуемыми христіанцами. Если бы авторъ сколько нибудь разумѣлъ значеніе монашества въ церкви христіанской и вообще въ жизни человѣчества, онъ бы не объяснялъ его успѣховъ или неуспѣховъ единственно его матеріальными средствами. Монашество не есть ни общество на акціяхъ, ни правительственное учрежденіе, оно не школа, не фабрика, не цехъ, не цѣлое сословіе наконецъ. Оно есть само христіанство, самый духъ человѣческой, пытающійся осуществить на самомъ дѣлѣ высокое ученіе Спасителя, и потому будетъ существовать, доколѣ существуетъ міръ духовный, признаваемый или отрицаемый Благовѣщенскими, до этого ему дѣла нѣтъ.

У меня недостаетъ духа слѣдить за авторомъ въ его розыскахъ относительно средствъ, коими существуетъ Аѳонъ. Все мнѣ думается, что онъ говоритъ тутъ уже во имя „пошатнувшейся религіозной основы“ и дѣлается оттого больно на душѣ. Не тѣмъ больно, что я вижу въ

этомъ дѣйствительную грозу для Аѳона. Н. А—чь не сотню разъ, можетъ быть, слышалъ здѣсь, что наша надежда на заступленіе Той, которой жребіемъ уже болѣе 10 вѣковъ считается наше мѣсто, и онъ знаетъ, что увѣреніе наше это искренне. Нѣтъ, меня глубоко печалитъ настроеніе духа подобныхъ писателей, съ которыми они относятся ко всему, чему не сочувствуютъ. Преслѣдованіе насмѣшками, бранью, клеветою и пр. людей, коимъ другіе помогаютъ, или кои другимъ помогаютъ во имя Христова, есть ли явленіе, достойное хваленаго гуманнаго времени? Что ни сборщикъ, то, у разшатавшагося, и дурной человѣкъ, что ни поклонникъ, то и лицемеръ, что ни благочестивый человѣкъ, то и невѣжда! Положимъ, что, поставивъ себя въ положеніе всѣхъ ихъ; вы не иначе бы сознали себя; дайте же мѣсто другому взгляду на дѣло. Вы скажете, что и не думаете возбранять его? Нѣтъ, вы усиливаетесь возбранить; ибо резоринуете во имя правды, въ обличеніе невѣжества народнаго, въ защиту правъ разума, въ честь и достоинство природы человѣческой, хотя въ тоже время природу человѣческую насильно втискиваете въ удушливый кружокъ извѣстныхъ „потребностей“, разумъ настраиваете въ разладъ съ совѣстію, невѣжествомъ называете добродѣтель, а правдою первый выводъ перваго научнаго построенія!

„Ошеломѣвшій народъ слушаетъ чудесные рассказы благодатныхъ праведниковъ, умиляется, и даетъ деньги на молитвы и на поминъ души.“ Это выводитъ изъ терпѣнія нашего автора. Да вѣдь самъ же онъ свидѣтельствуетъ передъ народомъ о такихъ фактахъ, которые не могутъ не умилять благочестиваго человѣка. Чего же хочется „Афону“ съ К? Не того ли развѣ, чтобы людей благочестивыхъ совсѣмъ не было? Ну, такъ такимъ охотникамъ всего удобнѣе охотиться въ четырехъ стѣнахъ своей комнаты, не выступая въ народъ съ званіемъ учителя. Одинъ изъ апостоловъ Христовыхъ написалъ: *не мнози бывайте учителями.* Имъ, ни кѣмъ незысканнымъ учителямъ, кто и что сказалъ, не знаю.

— Напрасно мы съ тобою горячимся, Лукьянъ. Въ мірѣ это называется портить кровь, на что рѣдко рѣшаются люди изъ-за того, что не имѣетъ прямаго отношенія къ плоти и крови. Тамъ, говорятъ, когда одинъ поднимаетъ носъ, другой только посвистываетъ, зная, что ни синицъ не зажечь моря, ни морю не достать синицы. Синица сама по себѣ, а море само по себѣ, говорятъ тамъ.

— Когда бы эта синица была одна себя, и смѣшила только на свой собственный счетъ, Богъ бы съ нею! А то вѣдь она хочетъ, чтобы другіе-то потѣшались на нашъ счетъ. Кстати кто этотъ „молодой сборщикъ изъ послушниковъ русиковскихъ“, что, возвратившись съ деньгами изъ Россіи, не захотѣлъ у насъ жить, а купилъ себя келлію? Вѣдь такого у насъ совсѣмъ не было.

— Такого и я не припомню!

— Скажи еще: правда ли, будто каждый ставроникичскій монахъ получить въ годъ по 100 р. с.?

— Получилъ бы, если бы жилъ на воздухѣ. При теперешнихъ же условіяхъ его жизни, онъ конечно получилъ нѣсколько меньше. Такъ какъ монастырю нужны елей, свѣчи, ладанъ, вино, соль, дрова, мулы, рабочіе инструменты, лодки, судно, разные взносы, а также поддержка всѣхъ зданій, то очень можетъ статься, что на монаха-то придется рублей по 10-ти въ годъ.

XV.

Заглавіе статьи: Поклонники Аѳона. — Когда разстаешься съ чѣмъ нибудь, даже и не очень дорогимъ, но привычнымъ сердцу или глазу, относишься къ нему съ большимъ противъ обыкновеннаго сочувствіемъ. Говорятъ, что сидѣвшіе долго въ тюрьмѣ жалѣютъ о ней, когда выходятъ на свободу. Не смягчится ли озлобленное Аѳономъ сердце и нашего писателя въ минуту разставанія съ нимъ? Или и нашъ, неповинный передъ нимъ, уголокъ земли, прощаясь, онъ назоветъ *проклятымъ*, какъ имѣлъ мужество отозваться подобнымъ образомъ объ Іерусалимѣ? Тамъ онъ не нашелъ только театра, а у насъ и женщины! Намъ, должно быть, достанется потому еще болѣе, чѣмъ святой землѣ. И нечего этому удивляться, вѣдь мы имѣемъ дѣло не съ единовѣрцемъ, а скорѣе язычникомъ, который, вслѣдствіе своихъ особенныхъ религіозныхъ (читай: не религіозныхъ) воззрѣній, вполне законно отрицаетъ нашу святыню. Развѣ мы не подсмѣиваемся надъ магометанами? Тоже дѣлаетъ и онъ въ свою очередь, смѣясь надъ нами, надъ „славою чудесъ“ нашихъ, „полнотою благодати Божіей, дивными наставленіями подвижниковъ“ нашихъ, „фанатизмомъ строителей нагорной церкви Преображенія, „складомъ религіозныхъ вѣрованій народа нашего“, четіею — минеею, чудотворными иконами, ризою Богородицы

и такъ далѣе и такъ далѣе. Все это въ порядкѣ вещей. Съ такими людьми разговоръ коротокъ: ты не вѣришь, а я вѣрю. Здравствуй и прощай!

Плѣнился авторъ своимъ рассказомъ о „богомольныхъ бабахъ“, визжащихъ въ виду Аѳона: *о всепѣтая мати!* и пр. Возвратившись потому, еще разъ, къ тому же, крѣпко интересному предмету, онъ съ удвоеннымъ юморомъ описываетъ „бабье благочестіе“, свидѣтелемъ коего „всякій разъ“, по странному стеченію обстоятельствъ, пришлось быть ему на пароходѣ. Не менѣе, чѣмъ отъ Аѳонцевъ „неугомонному этому народу“ достается отъ нашего сатирика, и все за его богомолье.

Еще открытіе! Съ легкой руки автора дѣлается извѣстнымъ особый родъ монаховъ „мірскихъ“. Этимъ именемъ онъ называетъ монаховъ со стороны приходящихъ на Аѳонъ для богомолья. Какъ и естественно, мірскіе монахи у него не похожи на Аѳонцевъ, смотрятъ на нихъ свысока, и вступаютъ съ ними въ пренія о своихъ подвигахъ и добродѣтеляхъ. Если авторъ подмѣтилъ дѣйствительно такое фарисейское состязаніе между какимъ нибудь, какъ онъ, туристомъ - монахомъ русскимъ и послушникомъ въ родѣ Лукьяна или Онуфрія, то по немъ не долженъ былъ сѣдять объ Аѳонцѣ; ибо во 1-хъ это мы, *начинающіе* учиться духу Аѳона, а во 2-хъ это только мы *русскіе*, коихъ, по свидѣтельству самого автора, не болѣе 500 человекъ на всемъ Аѳонѣ. Вообще надобно сказать, что авторъ нашъ пишетъ не объ Аѳонцѣ, а о своихъ соотечественникахъ, живущихъ на Аѳонѣ. Люди мы, безспорно, далеко не достигшіе своего образца, но чтобы когда нибудь у насъ достало духа „разбирать другъ друга по мелочамъ“ и хвалиться большимъ, противъ другаго, исполненіемъ своихъ обѣтовъ, это клеветать на насъ Н. А.—чѣ. Мы даже на него смотрѣли съ полнымъ довѣріемъ къ его добродѣтели, благочестивому чувству. Онъ можетъ припомнить сотни случаевъ, готовыхъ подтвердить слова наши. Какъ ни мало кто упражнялся въ подвигъ, первое, чему онъ научается, есть самоосужденіе, не разъ даже сердившее здѣсь автора, видѣвшаго въ немъ одну „форму безъ содержанія“. Несомнѣнно, тоже самое настроеніе прежде всего высказывается и въ „мірскихъ“ монахахъ.

Въ числѣ поклонниковъ Аѳона, такого или инаго „закала“, авторъ помѣщаетъ и „простыя набожныя натуры“, которыя на Аѳонѣ силятся разяснить себѣ вопросы вѣры. Напрасно онъ прчется за поклонника да еще и на-

божнаго. Набожный поклонник — можемъ его увѣрить — очень рѣдко имѣеть случай задавать себѣ религіозныя вопросы. Какъ бы то ни было, „простая волчья натура“, притворившись смиренною овечкой, вопрошаетъ Аѳонъ о различномъ цвѣтѣ одного и того же животворящаго древа Креста Господня, о двухъ десныхъ рукахъ Предтечи, и о сладкомъ вкусѣ морской воды, сообщаемомъ ей погруженіемъ Креста 6-го января. Не притворяясь въ свою очередь волкомъ, я отвѣчу ему простымъ словомъ, что всѣ, извѣстныя на Аѳонѣ (и на всемъ востокѣ) части животворящаго древа суть чернаго, или почти — чернаго цвѣта. О желтомъ здѣсь никто и не слыхалъ. Если онъ видѣлъ у кого нибудь такого цвѣта частицу, то пусть имѣеть дѣло съ тѣмъ, у кого ее видѣлъ. Намъ сказывали, что въ Римѣ раздають таковыя частицы бураго цвѣта. Если „простой набожной натурѣ“ русской, ловимой тамъ пропагандой, удавалось достать себѣ подобнаго цвѣта частицу, Аѳонъ не виновать въ томъ нисколько. Касательно двойства десницъ Предтечи самъ совопросникъ справедливо отвѣчалъ, что въ разныхъ мѣстахъ есть только части одной и той же десницы. Что же касается до „чуда“ съ морскою водою, то не стоило выдумывать его. Такъ какъ о немъ никто и не слыхивалъ здѣсь, то усиліе автора сопоставить его съ извѣстными, общепринятыми чудесами съ цѣлю опозлить послѣднія, напротивъ укрѣпляетъ вѣру въ нихъ, представляя его преднамѣреннымъ лжецомъ.

Сочувственно расписываетъ потомъ сердобольный авторъ душевную муку набожнаго поклонника, неудовлетвореннаго отвѣтами на свои религіозныя сомнѣнія, и, даже возвративши его въ отечество, все еще заставляетъ тамъ добиваться прямаго отвѣта, сомнѣваясь, чтобы кто нибудь далъ ему таковой, кромѣ *спры...* (съ тремя точками). „Лучше уже и не думать о такихъ вещахъ“, заключаетъ „простая натура“. Авторъ, подслушавшій будто бы такое заключеніе, восклицаетъ трагически: и благо ему! За тѣмъ слѣдуетъ нѣсколько строкъ горькихъ сенсацій автора по поводу того обстоятельства, что онъ „заглянулъ будто бы въ самую глубь аскетизма, и прочувствовалъ на самомъ себѣ часть нравственной пытки аскета“. Сомнительно, друже, очень сомнительно, чтобы вы дошли до самой глуби. Доказательство тому въ вашей же жгучей боли, свидѣтельствующей ясно, что съ вами случился только обжогъ.. До глуби.. очень далеко.

Э П И Л О Г Ъ.

Тому, кто, не знакомый еще съ „Афономъ“, пожелалъ бы прочесть статьи г. Благовѣщенскаго, полезно сперва прочесть его „Эпидогъ“. Изъ него онъ не по догадкамъ уже, а со словъ самаго писателя узнаетъ, отчего туристъ нашъ такъ а не иначе относится къ Аѳону. Человѣкъ онъ, видите ли, „молодой, мало-мальски развитый, съ грѣшной натурой, неудовлетворяемой на Аѳонѣ (sapienti sat.), вступившій въ разныя нравственныя (еще бы не нравственныя!) обязательства, приковывающія его къ Аѳону, артистъ и философъ, миссіонеръ наконецъ“.

— Н. А.—чѣ миссіонеръ? Не обмолвился ли ты? Кому же и что онъ тутъ проповѣдывалъ, и кого въ какую вѣру обращалъ?

— Должно быть, насъ, неразвитыхъ, обращалъ въ вѣру красной книжки. Говорятъ, что такіе миссіонеры ходятъ теперь по всей Россіи, истребляя невѣжество. Неудивительно, что и къ намъ былъ посланъ (missus) одинъ изъ такихъ. Вѣдь *они* Аѳона-то крѣпко побаиваются, увѣряя, что отсюда-то и расходится невѣжество.

— Да кто же разсылаетъ такихъ истребителей?

— На „казну“ сваливаютъ. Говорить, что занимался здѣсь „казенною работою“. Не перебивай меня, однакоже; мнѣ хочется съ неразсѣяннымъ вниманіемъ проститься съ Н. А.—чемъ.

Такъ вотъ такой-то человѣкъ, „незнавшій прежде Аѳона“ и попавшій на него, при „невозможности удовлетворить своимъ человѣческимъ (именно!) потребностямъ“, сколько жилъ здѣсь, столько несъ „пытку“. Пусть же посудить благосклонный читатель, подъ пытку есть ли возможность и мыслить и говорить спокойно человѣку, даже съ самыми сильными нервами? Оттого въ „Афонѣ“ нашемъ поминутно замѣчается „нервная дрожь“ т. е. корченіе рѣзвой мысли, и то-и-дѣло слышится либо брань, либо вопль терзаемой „грѣшной природы“.

Полный безвыходной тоски, авторъ заливается плачемъ надъ однимъ такимъ же, какъ онъ, художникомъ, погибающимъ для міра и, увы! даже охотно, по видимому. Напрасное сожалѣніе: оплаканный имъ, юноша не принялъ „схимы“ ни „великой“ ни малой, и кости его доселѣ не „смѣшались съ монашескими“, ожидая красной смерти на міру — по пословицѣ.

На прощанье съ авторомъ скажемъ ему во 1-хъ, что онъ — простосердечный юноша, переживающій періодъ „заглядыванья“, разрушительно волающій его немногую кровь, наивно совершающій передъ публикой свои отправления, и непонимающій необходимости носить препоясаніе. Во 2-хъ, что онъ къ исправителямъ чловѣчества присталъ совсѣмъ некстати; потому что и не сѣумѣлъ (конечно) и не успѣлъ (еще) и не подумалъ (можетъ быть) исправить прежде самого себя. Въ 3-хъ, что палецъ, приставленный къ глазу, если и заслоняетъ собою отдаленную церковь, то во всякомъ случаѣ меньше ея, и въ большинствѣ случаевъ безсиленъ опрокинуть ее. Въ 4-хъ, что *въ злохудоужну душу не видятъ премудрость..* Въ 3-хъ, что *лежитъ чловѣку единою умрети, потомъ же судъ...*

Лукианъ.

Келія Покрова. 21 маіа 1864.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЯМЪ.

Какъ добръ и довѣрчивъ русскій чловѣкъ! Эта довѣрчивость часто доводитъ его до вреда себѣ; но тогда терпитъ только онъ. Къ сожалѣнію случается, что онъ по своей простотѣ вредитъ св. православію. Вотъ одинъ примѣръ.

Въ одномъ изъ большихъ городовъ обширной Россіи есть почтенное семейство, извѣстное своею преданностію и любовію къ Православной церкви, извѣстное и своею благотворительностію. Разъ является въ это семейство одинъ старецъ и подаетъ благотворительницѣ этого семейства письмо. Вотъ это письмо съ дословною точностію.

Гдѣи Ісѣ Хрѣте Сѣе Коѣин помиауй насъ. аминь, милостивой благотворительницы Е.....и, И.....ны, желаемъ вамъ душеспасительнаго благопробыванія и здравія многія лѣта. Мы убозіи престарѣлыя сироты живущіи в'сѣвѣрныхъ странахъ близъ хладодышущаго окіана моря угнетаеми гладомъ и хладомъ великой бѣдности и скудости въ пусты-

ни тьявкозерской. Удостоились получить извѣстіе о вашемъ великомъ милосердіи, что награждаете убогоницію братію щедро. То и мы осмѣлились упасть предъ стопы ногъ вашихъ, и надѣясь на ваше прежнее являемое милосердіе и нынѣ просимъ слезно, отверзети двери милосердія, прострите свою щедрую десницу. Умилитесь сердцемъ, сотворите имени ради Христова святую милостыню елико милость ваша будетъ. Блажени милостивіи яко тѣи попомиловани будутъ. Блаженъ разумѣвая на нища и убога въ день лють избавить его гдѣ. Даяй нищему Христу даетъ. Дающаго рука неоскудѣетъ. Но мы желатели богомольцы остаемся обязаны о спасеніи вашемъ Господа Бога молить получить всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ. Многогрѣшніи настоятель выше именуемой пустыни отецъ *Похомій Яковлевъ* земнокланіюсь со всею братію и прошу вашего милостиваго неоставленія“. (а)

Благотворительница спросила старца, кто онъ? И оказалось, что это сборщикъ добродетельныхъ подаваній въ пользу такъ называемой старообрядческой пустыни. Благотворительница хорошо знала, что сборщики, по узаконенному порядку, должны имѣть сборныя книги; по этому она попросила у старца такой книги. „Хорошо, матушка, сказалъ ей сборщикъ; мы и книжку вамъ принесемъ; какъ же? И книжка у насъ есть“. Дѣйствительно, онъ скоро принесъ сборную книгу, въ которую вписаны были довольно значительныя пожертвованія не только отъ старообрядцевъ, но и отъ православныхъ. Довѣрчивая благотворительница внесла въ книгу и свою лепту на поддержку раскола.

Православные благотворители безъ сомнѣнія тронуты были положеніемъ *убогонищей братіи, унетненной гладомъ и хладомъ хладодышущаго окіана моря*. Но развѣ имъ не извѣстно, что эти братія вовсе и не зовутъ насъ братіями, а считаютъ еретиками, и не только не молятся за насъ, но считаютъ грѣхомъ молиться и даже вѣстъ вмѣстѣ съ нами? Развѣ неизвѣстно православнымъ, что эти братія — общество, всѣми мѣрами старающееся совращать православныхъ въ заблужденіе, на погибель душамъ маловѣрнымъ и неутвержденнымъ въ истинѣ св. Право

а) *Примѣчаніе*. Все письмо, кромѣ подписи настоятеля, крупными буквами подписавшагося конечно своеручно, написано полууставомъ, и начальныя заглавныя буквы, написаны красными чернилами.

славія? Сборы свои старовѣры употребляютъ не для одного своего прокормленія, но и на содержаніе странствующихъ лицъ для распространенія раскола, и для того, чтобы платить за переписку раскольническихъ книгъ, совращающихъ въ расколъ, и для того; чтобы денежными пособіями обольстить бѣдныхъ православныхъ и сдѣлать отступниками Христовой церкви, и т. п. И вотъ въ этомъ совращеніи, въ этомъ беззаконіи принимаютъ участіе, къ сожалѣнію, сами православные.

Да ужели, скажете, нельзя помогать бѣднымъ иновѣрцамъ, или старовѣрамъ? Ужели это будетъ грѣхъ? Нѣтъ, нуждающемуся, или страдающему иновѣрцу, даже некрещенному, помогать нужно; и вотъ, еслибы сборщикъ въ пользу раскольнической пустыни, какъ бѣдный, самъ просилъ себѣ подаванія, ему отказать было бы нельзя; онъ, по ученію Спасителя, нашъ ближній, которому нужно оказывать милость (Лук. 10, 37.). Но если бы какой нищій сталъ просить у васъ подаванія не для удовлетворенія своихъ нуждъ, а для того, чтобы увеличивать число тунеядцевъ и пьяницъ, развратниковъ: ужели отказать такому человѣку грѣхъ? Думаю, напротивъ, грѣхъ былъ бы помогать ему въ такомъ дѣлѣ. Если бы еще какой воръ, или мошенникъ сталъ просить у васъ пособія на то, чтобы содержать шайку машенниковъ, которые, скитаясь въ лѣсахъ и живя въ пещерахъ, терпѣли бы и холодъ и голодъ, да предъявилъ бы вамъ на это письменное увѣреніе; надѣюсь, вы отвернулись бы отъ такого просителя съ негодованіемъ, — вы справедливо подумали бы, что оказывать пособіе въ содержаніи мошенниковъ значитъ помогать имъ въ ихъ злодѣянιάхъ, въ ихъ богопротивныхъ дѣлахъ. Помогать расколу, или давать ему средства для распространенія заблужденія — тоже дѣло богопротивное, едвали не хуже, чѣмъ помогать ворами; потому что воры дѣлаютъ намъ вредъ только вещественный, лишаютъ насъ благъ временныхъ, а раскольники дѣлаютъ вредъ душѣ, лишаютъ иныхъ изъ братій нашихъ благъ небесныхъ, вѣчнаго спасенія.

Да не подумаютъ называющіе себя старовѣрами, что я ихъ считаю или называю ворами и мошенниками; нѣтъ, отъ меня далека мысль обзывать ихъ такъ. Но я привелъ примѣръ въ доказательство того, что не всякому, или точнѣе не на всякое дѣло намъ нужно давать пособіе; есть въ мірѣ дѣла грѣховныя, въ которыхъ участвовать, или которымъ помогать, — явный грѣхъ.

Что касается собственно до старовѣровъ, то я глубоко сожалѣю ихъ,—сожалѣю, что они, по своей духовной слѣпотѣ, не видятъ и не хотятъ видѣть истины св. православія; а она такъ ясна, какъ свѣтлый день,—не хотятъ безъ предразсудка выслушать, или прочесть разсужденія православныхъ о ихъ вѣрованіи,—не хотятъ видѣть грубыхъ безпорядковъ и явныхъ противорѣчій въ ихъ толкахъ и обществахъ;—это ли церковь Христова, *не имущая скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ* (Ефес. 5, 27)? Не хотятъ вразумиться примѣрами лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ изъ ихъже общества, которые убѣдились, что истина — въ православной церкви и присоединились къ сей церкви,—не хотятъ и доселѣ остаются въ заблужденіи, — видѣть спасительнаго ковчега, видѣть святой, соборной и Апостольской церкви, единой на свѣтѣ истинной церкви Христовой. Подлинно жалкіе люди — эти старовѣры. Сердечно пожалѣемъ ихъ, православные, да усердно помолимся, чтобы милосердый Господь имиже вѣсть судьбами вразумилъ и обратилъ ихъ на путь спасенія. А если есть у насъ средства, то будемъ помогать тѣмъ, которые обращаютъ къ св. Православію, а не тѣмъ, которые совращаютъ въ заблужденіе.

П. I. П.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ: О СКУФѢ И КАМИЛАВКѢ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ ВЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ И РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ дополненіе сей статьи, отпечатанной въ Декабрской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія прошлаго 1867 года стр. 275 — 287. нужнымъ считаемъ сообщить еще нѣкоторыя свѣдѣнія, отчасти открывшіяся изъ такихъ источниковъ, коими воспользоваться въ свое время мы не могли по встрѣтившимся затрудненіямъ. Всѣ они касаются собственно Русской Церкви.

На стр. 281 первымъ свидѣтелемъ употребленія скуфей Русскими священниками представленъ современникъ Грознаго Польскій историкъ Гваньини. Оказывается, что приведенное тамъ мѣсто Гваньини, какъ и многое другое, буквально заимствовало у барона Герберштейна, два ра-

за, въ 1517 и 1526 году, бывшаго посломъ въ Москву къ Великому Князю Василию Ивановичу отъ императора Максимилиана (Австрійскаго) и преемника его, и составившаго превосходныя Записки о Россіи (*Regum Moscovitarum Commentarii*). Здѣсь, въ главѣ о религіи, Герберштейнъ говоритъ, что „Русскіе священники одежду имѣютъ почти такую же, какъ міряне, надѣвая на голову *кромь маленькой и круглой шапочки, которою они прикрываютъ выстриженное мѣсто*, еще широкую шляпу отъ жару и дождей, или носятъ также высокія и бобровыя шапки сѣраго цвѣта. Всѣ они ходятъ опираясь на палки, называемыя посохами (*Possoch*)“ (а). Такимъ образомъ употребленіе скуфей въ Русской Церкви этимъ свидѣтельствомъ относится къ первой четверти XVI вѣка. Въ нижеприведенномъ мѣстѣ изъ Дѣяній Московскаго Собора 1667 г. это употребленіе скуфей называется вообще *древнимъ Русскимъ обычаемъ и преданіемъ*. Выстриженное на головѣ священника мѣсто, которое по свидѣтельству Герберштейна и другихъ покрывалось этою скуфьею, была самая верхушка головы, гдѣ выстригался кружокъ или такъ-называемое гуменце. По объясненію Симеона Θεссалонитскаго, это остриженіе на главѣ іереевъ, всѣхъ безъ исключенія, равно и іеромонаховъ, означаетъ терновый вѣнецъ Спасителя. (б). Тоже самое говорится въ Скрижали патріарха Никона (Москва, 1656 года, л. 129, гл. 40): „Обросненіе (остриженіе) главы священника, еже есть обросненіе круглое по круглости главы, есть вмѣсто вѣнца терноваго, егоже носи Христось“. Къ этому присоединяется еще то, что оно указываетъ на главу апостола Петра, посланнаго проповѣдывать къ язычникамъ, которую невѣрующіе остригли въ знакъ поруганія, а Христось прославилъ. Видно, что при патріархѣ Никонѣ это остриженіе гуменца было еще во всей силѣ.

На стр. 283. пятымъ свидѣтелемъ о ношеніи скуфей приведенъ *неизвѣстный Англичанинъ*, жившій въ Москвѣ 9 лѣтъ при Дворѣ Алексія Михайловича. Этотъ неизвѣстный Англичанинъ, какъ онъ названъ у Французскаго и Русскаго переводчиковъ, былъ извѣстный докторъ царя Алексія

(а) Записки о Московіи барона Герберштейна, пер. съ Латинскаго Ив. Анонимовъ, Спб. 1866, стр. 47.

(б) О священнослуженіяхъ и таинствахъ церковныхъ, на Греч. издано въ Яссахъ 1683 р. 340, 22-й отвѣтъ Пентап. митрополиту Гаврилу.

Михайловича *Самуилъ Коллинса*. Два лоскута ткани, каковыя по словамъ его и по рисунку Майерберга, Русскіе священники носятъ пришитыми къ той и другой сторонѣ груди, по всей вѣроятности, означаютъ двѣ скрижали закона, носимыя нынѣ только архіереями, архимандритами и игуменами на мантіяхъ: на эти скрижали онѣ и весьма похожи. Подобныя нашивки на верхней одеждѣ имѣютъ и Латинскіе аббаты.

Послѣ доктора Коллинса во свидѣтельство употребленія скуфей священнослужителями древней Рус. Церкви нужно поставить изъ Дѣяній Московскаго Собора 1667 г. нижеприведенный объ этомъ отвѣтъ. Отвѣтъ сей имѣетъ совершенную ясность и опредѣленность, и въ настоящемъ случаѣ для насъ весьма важенъ. Онъ заимствованъ изъ хранящейся въ Синодальной библиотекѣ подъ № 914 подлинной рукописи Дѣяній означеннаго Собора, по дѣлу патріарха Никона и возникшаго тогда раскола, за подписомъ всѣхъ бывшихъ на немъ архіереевъ и другихъ властей, подъ предсѣдательствомъ Восточныхъ патріарховъ: Паисія Александрійскаго, Макарія Антиохійскаго и Московскаго Іоасафа. Вѣроятно, по поводу отмѣны патр. Никономъ скуфей или замѣны ихъ камилавками, на что жаловался Никита Пустосвятъ, означеннымъ Восточнымъ патріархамъ на Соборѣ предложенъ былъ вопросъ: нужно ли Русскимъ священникамъ и діаконамъ по древнему обычаю носить скуфы или нѣтъ? Отвѣтъ показываеъ ношеніе скуфы какъ священниками такъ и діаконами, издревле, хотя скуфы сіи въ настоящее время отличались отъ носимыхъ Греческимъ духовенствомъ шапокъ или камилавокъ; онъ совершенно подтверждаетъ свидѣтельство наблюдательнаго и точнаго Олеарія, что священники получали эти скуфы при самомъ рукоположеніи и никогда не могли ихъ снимать съ себя, кромѣ необходимыхъ случаевъ, объясняетъ слова Аввакума, что снятіе скуфы съ Неронова означало лишеніе сана, и, наконецъ, подтверждаетъ и наше объясненіе приведеннаго въ статьѣ указа митрополита Стефана Яворскаго объ употребленіи священниками и діаконами скуфы во всѣхъ ихъ выходахъ (а не въ крестныхъ только ходахъ). Указъ сей такимъ образомъ только подтверждалъ постановленіе Собора 1667 г. За симъ вполнѣ приводимъ самый вопросъ и отвѣтъ о скуфѣ на этомъ Соборѣ по означенной Синод. рукописи (л. 126—127).

Вопрос. Подобаеть ли священникомъ и діакономъ, по нашему древнему обычаю, носити скуфіи или ни?

Отвѣтъ. Ей, подобаеть; зане священническая и діако́нская глава есть освящена отъ святыхъ трапезы (в) и чрезъ архіерейскія руки во хиротоніи. И сего ради подобаеть всегда покровеннѣй главѣ быти чести ради священства, кромѣ церковнаго священнослуженія. Понеже въ нашихъ странахъ (г) священники и діаконы носятъ различныя священническія шапки и никогда ея съ главы не свимають, кромѣ егда служатъ сами священную литургію. И аще здѣшнія (д) поповскія и діако́нскія скуфіи не согласуются со шапками священниковъ и діаконовъ нашея страны, обаче же есть нѣкоторое знаменіе священническое, и того ради подобаеть священникомъ и діакономъ носити тую же скуфію по древнему обычаю здѣшнія страны, да имуть на главѣ нѣкоторое священническое знаменіе и различіе отъ прочихъ людей. Еще же егда согрѣшаеть священникъ нѣчто предъ своимъ архіереемъ и архіерей запрещаетъ ему на время: тогда возметъ отъ него скуфію. И аще кто его увидитъ безъ скуфіи, познаеть, яко подѣ запрещеніемъ есть, и егда разрѣшитъ и проститъ его архіерей: тогда даетъ ему паки скуфію, и то есть ему паки во знаменіе, что разрѣшенъ и прощенъ есть. Сихъ ради винъ подобаеть имъ носити тѣ скуфіи по древнему преданію. Обаче же тѣи скуфіи подаются отъ архіереа священникомъ и діакономъ на хиротоніи и по совершеніи божественныя литургіи въ церкви, благословившу прежде архіерею, и, цѣловавъ руку архіерееву, священникъ или діако́нъ пріемлетъ и положить на главѣ своей и носить, якоже выше писано. Аще же кто отъ священниковъ и діаконовъ восхоцетъ носити шапки, якоже носятъ нашея страны священники и діаконы, не возбраняемъ, но и соизволяемъ и благословляемъ.

За симъ собственноручныя подписи патріарха Александрійскаго — по Гречески и Макарія Антиохійскаго — по Арабски.

Определеніе Собора 1667 г. повторено на послѣдующемъ Московскомъ же Соборѣ, бывшемъ при патріархѣ Іоакимѣ въ 1674 г. Въ Синодальной библіотекѣ также хравится подлинное дѣяніе этого Собора, за подписомъ присутство-

-
- (в) Т.-е. престола.
  - (г) Т.-е. на Востокѣ.
  - (д) Русскія.

вавшихъ на немъ властей, въ рукописяхъ по особому счету сборникъ непереpletенный № 1., л. 179—190 (е). Здѣсь на л. 187 и обор. читается: „протопресвитери и протодіакони, іереи же мѣрстїи и діакони должны ходити во скубѣяхъ, въ знаменіе священнаго духовнаго ихъ чина и рукоположенія архіерейскаго, на главахъ же имѣти прострижено зовемое гуменце, не мало: власы же остаяти по круглости главы, еже являетъ терновый вѣнецъ, егоже носи Христось. Одежды же имъ носити по подобію Греческихъ монашескихъ расъ, или и по обычаю Россійскому священвическому, точію не цвѣтныя, но черныя, или баграновидныя, изъ сукна сошвенныя, и не изъ иныхъ тканей или цвѣтовъ.“—Замѣтимъ, что Соборъ не рѣшительно требуетъ перемѣны одежды прежде употребляемой Русскимъ духовенствомъ или однорядокъ на широкія рясы, хотя подобное широкое одѣяніе издавна употреблялось Греческимъ духовенствомъ подъ именемъ кавадіюу, какъ виднѣ изъ древняго изображенія Греческаго священника у Гоара (ж) и Гейнекція (з), и изъ 186 главы Симеона Фессалонитскаго объ одеждахъ священнослужителей (и). Изъ тогдашняго духовенства, какъ показываетъ челобитная Никиты Пустосвята (и), не всѣ охотно принимали эти Греческія рясы. Въ дѣлахъ патріаршаго Приказа, какія сохраняются въ Синодальной бібліотекѣ на свиткахъ, есть допросъ Московскаго Благовѣщенскаго собора сторожу (Андрею), обличаемому въ приверженности къ расколу, между прочимъ и въ томъ, что „Софійскаго діакона вземъ за рясы называль онъ Никонвичемъ.“ Сторожъ на это отвѣчалъ: „а Софійскаго діакона за рясу онъ, Андриюшка, не трясываль, а говорилъ ему, чтобъ

(е) Дѣянія этого Собора отпечатаны въ Исторіи Россійской іерархіи, изд. 2, Кіевъ 1827, томъ 1, часть 1 стр. 572. Но годъ Собора показанъ несправедливо 1675-й. Въ подлинной рукописи какъ на заглавіи, такъ и въ текстѣ прямо показанъ годъ отъ міровданія 7183-й, отъ Рождества Христова 1674, конечно потому, что Соборъ былъ въ осеннихъ мѣсяцахъ. Но въ Исторіи іерархіи, видно, не принято во вниманіе это обстоятельство, и потому поставленъ годъ 1675-й.

(ж) Evchologion Graecum p. 157.

(з) Abbildung d. alten und neuen Griechischen Kirche, Leipzig 1711, ad Part. III. c. 1. § 38 p. 62.

(и) На Греческомъ по изданію въ Яссахъ p. 151.

(і) Слова ея приведены въ статьѣ: О скубѣ и камилавкѣ въ Душенолевномъ Читеніи Декабр. 1867 стр. 284.

онъ странныя (т. е. иностранныя) одежды широкихъ рукавовъ не носилъ, для того, что въ Софоніевѣ пророчествѣ о странныхъ рясахъ написано отмщеніе (к). И діаконъ де ему Андрюшкѣ молвилъ: одежда де наша *Греческая* (л).

К. Невоструевъ.

ВСТРѢЧА МОСКОВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ТИМОФЕЮ СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

Послѣ московскаго архіепископа Платона I, Малиновскаго, скончавшагося 14 іюня 1754 г., на кафедрѣ московской епархіи долгое время не былъ назначаемъ преемникъ ему.

„5-го ноября 1757 г., какъ записано въ журналѣ Московской Консисторіи, вступилъ въ собраніе Консисторіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода екекуторъ г. Беревкинъ и предложилъ въ конвертѣ присланный съ нимъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Ея императорскаго величества высочайшій указъ о пожалованномъ въ московскую епархію пр. Тимофеевъ, Шербатскомъ, митрополитѣ кіевскомъ. И по прочтеніи онаго указа, при собранныхъ нѣкоторыхъ московской епархіи монастырей настоятеляхъ, оный г. екекуторъ чинилъ поздравленіе“. Консисторія при семъ опредѣлила: „Во знакъ благодарности оному г. екекутору въ подарокъ, взявъ изъ консисторскихъ доходовъ наличныхъ денегъ 25 р., да изъ казны кафедральнаго Чудова монастыря тожъ число, вручить ему тѣ 50 р.“ Поздравитель въ тотъ же день отправился по тракту въ Кіевъ съ извѣстіемъ къ пр. Тимофееву о назначеніи его въ митрополита московскаго и для препровожденія его въ Москву.

Пр. Тимофей, въ августѣ 1740 г., поступилъ настоятелемъ въ Ставропигіальную Киевопечерскую Лавру изъ архимандритовъ Златоверхо-Михайловскаго монастыря; 3-го марта 1748 г. онъ въ С.-Петербургѣ, въ Высочайшемъ

(к) Къ этой рясѣ неразумная простота прилагала текстъ изъ прор. Софоніи 1, 8.

(л) Синод. бібліотеки свитки по 3 щету № 8.

присутствіи, въ придворной церкви Срѣтенія Господня, изъ архимандритовъ прямо посвященъ въ митрополита кievскаго. И потому московская Консисторія могла судить, какое важное лице изъ архіереевъ російской церкви назначено на кафеору московской епархіи.

На другой же день, послѣ извѣстія о семъ назначеніи, Консисторія хотѣла послать къ митрополиту Тимоѣю нарочнаго изъ консисторскихъ канцелярскихъ служителей для получения резолюціи, въ которомъ городѣ чинить встрѣчу Его пр—ству, и сколько подводъ потребно послать для поѣзда его. Но для общаго довольнаго разсужденія о учиненіи встрѣчи митрополиту, положила, немедленно вызвать изъ Боровскаго Пафнутьева монастыря отсутствующаго своего члена архимандрита Митрофана.

7-го того же ноября, Консисторія слушала привезенный ексекуторомъ Веревкинымъ указъ Святѣйшаго Синода, въ которомъ излагалось, что „по имянному указу, 22 октября того 1757 г., переведенъ въ праздную московскую епархію пр. Тимоѣй, митрополитъ кievскій; Святѣйшій Синодъ по сему случаю опредѣлил: Его преосвященству изъ Кіева, на пристойномъ оной кievской епархіи коштѣ, отправиться до московской епархіи; а изъ московской епархіи, для подобающаго Его преосвященства принятія, выѣхать надлежащему числу священно-монашествующихъ и прочимъ служителямъ, съ потребнымъ для дорожнаго проѣзда коштомъ, и о томъ немедленное распоряженіе учинить кафедральнаго московской епархіи Чудова монастыря намѣстнику и економу обще съ присутствующими въ Консисторіи членами, въ самомъ скорѣйшемъ времени; и когда Его преосвященство въ Москву прибудетъ, то его отъ московской Святѣйшаго Синода конторы въ означенный кафедральный Чудовъ монастырь и отправить по надлежащему; и объявить въ московской епархіи о надлежащемъ Его преосвященства при церковныхъ священнослуженіяхъ воспоминаніи и о подобающемъ и безпрекословномъ всѣмъ той епархіи священномонашествующимъ и всякаго чина и званія людемъ Его преосвященству послушаніи и повиновеніи.“

Консисторія того же 7 ноября послала указы по епархіи съ извѣстіемъ о назначеніи митрополита Тимоѣя на кафедру московской епархіи, и съ предписаніемъ, чтобы въ церковныхъ священнослуженіяхъ воспоминаемо было имя его.

По распутію того времени Консисторія не знала, какія

подводы, лѣтнія или зимнія приготовить для митрополита. Экипажей, годныхъ къ отправкѣ за митрополитомъ, въ Чудовъ монастырь Консисторія не находила, и разсуждая, что все приготовить къ поѣзду можно не ранѣе 3-хъ недѣль, опредѣлила: „отправить немедленно на почтовыхъ изъ канцелярскихъ служителей Консисторіи бывавшаго въ Кіевѣ человѣка, подканцеляриста Дьяконова, при доношеніи съ испрашиваніемъ резолюціи Его преосвященства: 1) „въ коемъ городѣ Его преосвященству подобающую встрѣчу учинить, и колико къ проѣзду будущимъ при немъ въ поѣздѣ персонамъ потребно подвездъ приготовить. 2) Понеже за распутіемъ для проѣзда имѣющихъся въ Чудовъ монастырь лошадей, которыя въ дальнихъ проѣздахъ не бывали и по распутію труднаго пути снести не могутъ, употребить невозможно, то не благоволи ли Его преосвященство приказать нанять подвездъ потребное число у вольныхъ людей, которыми исправить будетъ удобнѣе и поспѣшнѣе. 3) Также коликое число повелить Его преосвященство отправить изъ Москвы священномонашествующихъ, ризницы, пѣвчихъ, потребныхъ къ проѣзду служителей, которые, для встрѣчи и принятія его, со всякимъ потребнымъ къ путеводству удовольствіемъ, и съ ними на потребные расходы денегъ до тысячи рублей, или сколько повелѣно будетъ, имѣють быть отправлены. 4) Буде же надобна будетъ Его преосвященству, въ случай до прибытія къ епархіи, денежная сумма, которой съ нарочно посланнымъ, за распутіемъ и опасностію отъ воровскихъ людей, послать сумнительно; то не повелѣно ли будетъ отъ Его преосвященства въ Кіевѣ, или гдѣ заблагоразсудится, заимообразно взять сколько потребно на счетъ Чудова монастыря.“ Дьяконовъ съ доношеніемъ немедленно отправился въ Кіевъ.

Между тѣмъ, въ ожиданіи резолюціи митрополита, Консисторія сдѣлала слѣдующія распоряженія: 1.) послала указы въ духовныя правленія и къ настоятелямъ монастырей московской епархіи, на трактъ изъ Кіева въ Москву. „чтобы, какъ настоятели съ братією, такъ и всѣ священноцерковно-служители были во всякой готовности къ встрѣчѣ Его преосвященства; и когда Его преосвященство къ городамъ московской епархіи прибудетъ, то Его преосвященству пристойнымъ образомъ оную встрѣчу въ каждомъ мѣстѣ чинили въ облаченіи въ ризахъ со св. крестомъ и св. водою, съ колокольнымъ, при всѣхъ церквахъ, звономъ; также и въ принятіи надлежащее по-

чтеніе чинить же со всякимъ, елико возможно, довольствіемъ; и священнослужители подходили, кому будетъ потребность, къ Его преосвященству, въ чистомъ, въ силу духовнаго регламента, одѣяніи и обуви исправной, а не въ лаптяхъ“. 2). Намѣстнику Чудова монастыря предписала, чтобы онъ съ экономомъ озаботился о припасахъ, какъ въ пути, такъ и по прибытіи преосвященнаго въ Москву. 3) Московскимъ поповскимъ старостамъ, т. е. благочиннымъ того времени, поручила выбрать исправныхъ дьяконовъ въ чтеніи и голосахъ, также церковниковъ и священно-церковно-служительскихъ дѣтей, годныхъ къ пѣвческой музыкѣ, и представить въ Консисторію.

17 ноября слушаны въ Консисторіи представленныя діаконы, и изъ нихъ на апробаціи оказался особенно достойнымъ къ поѣзду, вмѣстѣ съ другими, для встрѣчи митрополита, Сергіевскій, въ Пушкаряхъ, діаконъ Василій Гавриловъ. Какъ Гавриловъ объявилъ, что при священнослуженіяхъ архіерейскихъ ему бывать не случалось, то ему велѣно служить при пр. Грузинскихъ митрополитѣ Аванасіи и епископѣ Филимонѣ, вмѣсто протодіакона, гдѣ ихъ преосвященствамъ въ служеніи быть случится. 19 того-жъ ноября Консисторіею выбраны священно-церковно-служительскія дѣтя, годныя въ пѣвческую музыку, а обучавшимся въ Славяно-Греко-Латинскій академіи московскимъ священнослужителямъ Консисторія задала сочинить канты на встрѣчу митрополита. Изъ представленныхъ на сей случай кантовъ, особенно Консистріи понравился кантъ Воскресенскаго, въ Кадашевѣ, діакона Савелья Поповскаго. Кантъ его Консисторія отдала Чудовскому намѣстнику положить на ноту, и пѣвчимъ выучить твердо.

Дьяконовъ возвратился изъ Кіева въ Москву 7 декабря тогоже 1757 года, и объявилъ приказаніе митрополита Тимоея, чтобъ 1, „встрѣча ему была въ Сѣвскѣ (стоявшемъ тогда на границѣ московской епархіи), а изъ Сѣвска путь по тракту чрезъ Тулу и Серпуховъ; а въ Москвѣ сдѣлать встрѣчу его преосвященству при катедральномъ Чудовѣ монастырѣ; 2., выслать въ путь изъ монашествующихъ 3-хъ іеромонаховъ, ризничаго съ ризницею, въ коей быть одѣяніямъ, во всемъ къ служенію приличествующимъ буденному, праздничному и панихидному; и при немъ ризничему для служенія, гдѣ въ пути случится, и 3 іеродіаконамъ; при нихъ пѣвчимъ челоуѣкъ не больше 10-ти, а служителей 4 челоуѣка; 3, отправить изъ катедры моско-

вской, для дорожнаго проѣзда, коштъ, съ приличною умѣренностію, такъ чтобы въ пути чрезъ недостатокъ чего либо остановки слѣдовать не могло, и то-бъ все поручить въ доброе смотреніе тому, кому отъ московской Консistorіи разсудится; 4., выправленные въ тотъ путь изъ каѳедры московской, какъ монашествующіе, такъ и другіе люди, со всѣмъ порученнымъ дорожнымъ коштомъ, слѣдовалибъ безъ замедленія для принятія митрополита въ крайній московской епархіи городъ Сѣвскъ; 5., что касается до поѣзда митрополита изъ града Кіева и находящихся при преосвященномъ людей, то оный имѣеть быть сего декабря изъ среднихъ чиселъ; и для подъема Его преосвященства дорожной поклажи, тако-жъ находящихся при митрополитѣ монашествующихъ и другихъ людей съ ихъ нужною дорожною поклажею, будетъ кибитокъ 20⁴.

Консistorія послала указъ въ Серпуховъ, чтобы настоятели Серпуховскихъ монастырей, градскіе и уѣздные священнослужители (недалѣе 40 верстъ), въ священныхъ облаченіяхъ, со св. крестомъ и св. водою и съ колокольнымъ при церквахъ звономъ, учинили митрополиту въ томъ г. Серпуховѣ, гдѣ прилично, надлежащую встрѣчу, наблюдая, дабы всѣ священнослужители, которые имѣють на благословеніе къ Его преосвященству приходять, были въ подобающемъ священному чину одѣяніи. Въ Сѣвскѣ сперва рѣшился было ѣхать изъ присутствующихъ Консistorіи, намѣстникъ Чудова монастыря игуменъ Иларіонъ; потомъ онъ за болѣзнію отказался. Согласился туда ѣхать другой присутствующій Консistorіи, Богоявленскіи архимандритъ Іоасафъ.

Архимандриту Іоасафу вручена изъ ризницы Чудова монастыря икона Архангела Михаила, для поднесенія митрополиту. Съ архимандритомъ Іоасафомъ назначены 2 іеромонаха, 2 іеродіакона, изъ коихъ одному поручена ризница, и за протодіакона Сергіевскій, въ Пушкаряхъ, діаконъ Гавриловъ, за регента Ржевскій, на Поварской, діаконъ, 1 иподіаконъ, и 8 человекъ пѣвчихъ. Кромѣ того консistorскій канцеляристъ Звѣревъ, купчина (прихододорасходчикъ), 4 человекъ слугъ, 3 повара съ посудою и прочими припасами. Купчинъ на расходъ дано 300 руб., да архимандриту 1200 р. для представленія митрополиту; къ охраненію въ пути ризницы и прочаго въ обозъ назначены 1 унтеръ-офицеръ и 5 человекъ солдатъ, выбранные изъ военныхъ, находившихся тогда на пропитаніи въ монастыряхъ. Лошадей для обоза, сперва было назна-

чили монастырскихъ изъ Чудова монастыря; потомъ признали за лучше нанять почтовыхъ съ тѣмъ, чтобы, ежели окажется ихъ недовольно, взять у окольныхъ священноцерковно-служителей; также у нихъ брать сѣно и овесъ.

По прибытіи на мѣсто въ Сѣвскъ, поручено архимандриту Іоасафу сдѣлать распоряженіе, чтобы, когда митрополитъ изволитъ ѣхать уже близъ Сѣвска, то священникамъ и діаконамъ въ облаченіяхъ со св. крестомъ и со звономъ встрѣтить Его преосвященство, какъ предписано, въ Сѣвскѣ. При чемъ Сѣвскаго Спасскаго монастыря архимандриту сказать краткое приличное привѣтствіе; а самому архимандриту Іоасафу ѣхать на почтовыхъ впередъ, и встрѣчать митрополита, гдѣ застать можетъ; и оттуда съ нимъ вмѣстѣ вѣхать въ Сѣвскъ. Когда же митрополитъ изволитъ отправиться изъ Сѣвска въ Москву, то ему архимандриту, съ доклада Его преосвященства, пріѣхать въ Москву прежде, или прислать въ Москву съ нарочнымъ извѣстіе. По назначенію поѣздъ вскорѣ отправился.

Въ Москвѣ, по распоряженію Консисторіи, архіерейскіе покои въ Чудовомъ монастырѣ, для пріема митрополита, обиты новыми обоями съ разными цвѣтами; на дверяхъ повѣшены новыя сукна; къ окнамъ сдѣланы новыя тафтяныя занавѣски; столы покрыты коврами. Кнапе и кресла обиты малиновымъ травчатымъ трипомъ; кресель и стульевъ прибавлено; накуплено, въ прибавокъ къ прежней, посуды хрустальной, фарфоровой и столоваго бѣлья; сдѣланъ заказъ фруктовъ, напитковъ и пр. Приготовлены самая лучшая карета и цугъ самыхъ лучшихъ лошадей, съ надлежащимъ уборомъ для 4-хъ подверховыхъ лакеевъ, кучера и форейторы въ зеленыхъ суконныхъ, на волчьемъ мѣху, сюртукахъ съ красными шапками; да на случай поѣзда митрополита въ городъ, для священномонашествующихъ и прочихъ при немъ людей, шесть городскихъ саней съ одѣяломъ и легкимъ наборомъ на хомутахъ.

По соглашенію съ Синодальною конторою положено митрополиту въ Москвѣ сдѣлать встрѣчу: 1) при вѣздѣ въ Москву, въ Даниловомъ монастырѣ собраться всѣмъ московскимъ монастырей архимандритамъ и игуменамъ и старостамъ поповскимъ, при одномъ изъ присутствующихъ Консисторіи, и выслать подъ Его преосвященство изъ каедральнаго Чудова монастыря карету лучшую, запряженную въ цугъ лошадей, и 4 вершниковъ. 2) Во время поѣзда митрополита Москвою, при церквахъ, у кото-

рыхъ Его преосвященство изволить путь держать, наченши отъ первой, даже до кремля, къ коей митрополить изволить приближаться, производить звонъ во вся колокола, а священнослужителямъ въ ризахъ выходить съ честнымъ крестомъ и св. водою, съ пристойнымъ Его преосвященству почтеніемъ. И ежели митрополить пожелаетъ гдѣ приложиться къ честному кресту, и прикажетъ карету остановить, тогда священнику съ діакономъ, подшедь къ каретѣ, поднести крестъ на блюдѣ, также и воду святую. 3) Ежели митрополить изъ Синодальной крестовой палаты изволить пойти въ Архангельскій престольный архіерейскій соборъ, тогда изъ того собора на встрѣчу Его преосвященству выдти протопопу съ братією во священномъ облаченіи, съ честнымъ крестомъ и св. водою; и когда митрополить вступить въ соборъ и къ св. образамъ имѣть прикладываться, тогда пѣвчимъ пѣть обыкновенное пѣніе. 4) Когда же митрополить изъ онаго собора выйдетъ и имѣть приближаться къ Чудову монастырю, тогда въ томъ монастырѣ быть во вся колокола звону; и на встрѣчу митрополита выдти изъ Чудова монастыря намѣстнику и всѣмъ находящимся въ Москвѣ московской епархіи духовнымъ властямъ, и того Чудова монастыря эконому и всѣмъ іеромонахамъ и іеродіаконамъ въ облаченіяхъ, и монахамъ въ мантияхъ со св. крестомъ и св. водою, и поднести образъ св. Алексія митрополита; Андроньева монастыря архимандриту Іонѣ сказать Его преосвященству краткое привѣтствіе; когда же митрополить изволить ко св. образамъ прикладываться, тогда пѣвчимъ пѣть пристойное пѣніе. По окончаніи пѣнія Перервинскаго монастыря игумену сказать краткую приличную проповѣдь; а когда митрополить изволить изъ церкви войти въ покои архіерейскіе, тогда поднести ему хлѣбъ; и какъ изволить вступить въ покои, и помолився, обратится къ предстоящимъ, тогда всѣмъ духовнымъ учинить Его преосвященству единственно поздравленіе. 5) Въ три служенія митрополита, если будетъ ему угодно, надлежитъ троекратно приличныя проповѣди сказать. Къ чему и велѣно приготовить, а именно къ первому служенію экзаменатору іеромонаху Порфирію, ко второму Архангельскаго собора священнику Петру Алексѣеву, къ третьему Никитскаго сорока Благовѣщенскому, на Тверской, священнику Ивану Немирову.

Митрополить Тимоѣей хотя располагался изъ Кіева при-
быть въ Москву прежде праздника Рождества Христова.

но пребылъ въ Кіевѣ и праздникъ. Онъ уже въ половинѣ генваря 1758 года прибылъ въ Сѣвскъ, а 19 генваря въ Серпуховъ; оттуда прислалъ ѣздившаго для встрѣчи его каѳедральнаго Чудова монастыря іермонаха Іосифа, съ извѣстіемъ, что митрополитъ намѣренъ въѣздъ свой имѣть въ Москву того генваря 23 въ пятницу, или 24 въ субботу.

23 генваря митрополитъ прибылъ въ Москву; сперва встрѣченъ духовенствомъ въ Даниловомъ монастырѣ, потомъ прибылъ въ синодальную контору, гдѣ прочтенъ указъ Святѣйшаго Синода о бытіи Его преосвященству митрополитомъ въ московской епархіи, и возглаголено многолѣтіе. Изъ конторы митрополитъ прибылъ въ Архангельскій соборъ, откуда имѣлъ шествіе, посреди предстоящихъ по обѣимъ сторонамъ Московскихъ священниковъ въ облаченіяхъ, въ каѳедральный Чудовъ монастырь, гдѣ и принять былъ духовенствомъ, какъ было предположено.

24 того генваря донесено Святѣйшему Синоду о прибытіи митрополита въ Москву, и экзекуторъ Беревкинъ, прибывшій въ Москву вмѣстѣ съ митрополитомъ, отпущенъ въ С.-Петербургъ, съ выдачею ему изъ суммъ каѳедральнаго Чудова монастыря значительной суммы денегъ на путевое содержаніе и на 5 почтовыхъ лошадей.

Такъ Московское духовенство встрѣчало своего архипастыря сто лѣтъ тому назадъ.

Секретарь Консисторіи Н. Розановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Святителю Тихону въ прославленіе, благодар- ность и молитвенное ходатайство.

Его Императорское Величество, по представленію Святѣйшаго Синода, въ 22-й день Августа 1864 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: на иждѣніе рожденія и начальной жизни новоявленного угодника Божія, Святителя Тихона, Новгородской губерніи, въ Валдайскомъ уѣздѣ, учредить Короцкую Женскую Общину, съ Училищемъ при ней и Лѣчебницею для приходящихъ.

Всѣ сословія: духовное, гражданское, военное и сельское, богатые и бѣдные, со всѣхъ концовъ Россіи, своими пожертвованіями содѣйствовали сооруженію Обители. Приношенія на сооруженіе Короцкой Обители, по письменнымъ отзывамъ жертвователей, присылались нерѣдко въ свидѣствіе великихъ благодѣній и благодатныхъ милостей отъ Св. Тихона, или для испрошенія помощи чрезъ Него въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Обитель Св. Тихона составляютъ нынѣ: 1) трех-этажный каменный корпусъ для помѣщенія 200 сестеръ; 2) величественный соборъ съ колокольнею; 3) двѣ гостинницы для прїѣзжающихъ всякаго званія; 4) особыя страннопріимные дома для бѣдныхъ, отдѣльно для каждаго пола; 5) помѣщеніе для училища малолѣтнихъ дѣвицъ; 6) пріемная Лѣчебница для приходящихъ больныхъ; 7) разныя для хозяйства необходимыя постройки и 8) по правиламъ иноческой жизни вся Обитель обнесена оградю.

Устройство ея въ означенныхъ размѣрахъ, съ необходимыми принадлежностями для иноческой жизни, стоило значительныхъ издержекъ. Между тѣмъ предстоить еще крайняя необходимость поставить иконостасъ въ соборномъ храмѣ, написать иконы, пріобрѣсть и установить колокола, окончить нѣкоторые внутреннія работы въ келліяхъ главнаго корпуса и въ одной изъ гостинницъ, привести въ надлежащій видъ хозяйственныя постройки и сѣверную часть ограды.

Истощивъ всѣ сдѣланныя пожертвованія, настоятельница со всѣми о Христѣ сестрами, возложивъ упованіе на Господа Бога, и молитвенно прося помощи у Св. Тихона, обращаются къ вѣрѣ и усердію православныхъ и благочестивыхъ людей, смиренно прося ихъ: пожертвовать въ честь Св. Тихона посильную лепту на окончательное устройство Обители.

По открытіи соборнаго храма и завершеніи работъ, будутъ напечатаны: Уставъ обители, исторія ея учрежденія, со спискомъ всѣхъ жертвователей, и подробный отчетъ въ употребленіи денегъ.

Приношенія адресуются: *Предсѣдателю Строительнаго Комитета, Иверскаго монастыря Архимандриту Лаврентію — въ городъ Валдай, Новгородской губерніи. На устройство Короцкой обители.*

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу: **Лекціи по умозрительному Богословію**, Профессора М. Дух. Академіи, Прот. Ф. А. Голубинскаго, въ 8 д. листа, 14 листовъ, цѣна 75 к. безъ пересылки. Получить можно въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Русской Грамотѣ; у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

АПРѢЛЬ.

1868.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ, ЗА 1867 ГОДЪ.

Занятія наши въ станѣ миссіи не отличаются отъ служенія приходскихъ пастырей, исключая того, что тамъ для требъ приходятъ сами прихожане, а у насъ по большей части самъ миссіонеръ долженъ напоминать инородцамъ напр. о крещеніи дѣтей, вѣнчаніи браковъ и нацутствованіи больныхъ. Главное отличіе миссіонера отъ приходскаго пастыря составляютъ поѣздки съ миссіонерскою цѣлю по дебрямъ и хребтамъ Алтая. Эти поѣздки, простирающіяся на большія пространства, хотя не трудны, за то во всякое время года не лишены поэзіи.

15 января. Въ Кузнецкой Черни снѣгъ рѣдко выпадаетъ менѣе трехъ арш.; такъ было и нынѣ. Послѣ обильнаго паденія снѣга жители обыкновенно пережидаютъ другъ друга, чтобъ не пролагать первому дороги по снѣжному морю. Но сколько ни выжидаютъ, а кому-нибудь нужно проѣхать и первому. На этотъ разъ отъ улуса Кузедѣевского честь первенства досталась намъ. Мы отправились въ главный станъ миссіи — Улалу на братское собраніе, для обсужденія многихъ предметовъ, близко касающихся миссіонерскаго служенія. Инородцы наши, часто лихіе наѣздники верхомъ, плохіе ѣздоки въ экипажахъ и въ обыкновенное - то время, а по снѣжнымъ волнамъ и того хуже. Кони рвутся въ стороны и тонутъ въ снѣгу, мочальная упряжь рвется, возницы шикаютъ: *ши, ши*, но кони на это гусиное шипенье мало обращаютъ вниманія, только хвостами помахиваютъ. Вотъ тутъ-то и представляется миссіонеру удобный случай громить вредное во всѣхъ отношеніяхъ шаманство инородцевъ, по милости

котораго они остаются съ клячами, жертвуя хорошими лошадьми шайтану.

Въ селеніе Кандалепъ прибыли мы въ 5 часовъ вечера, а отправились изъ дому утромъ: 20 верстъ ѣхали цѣлый день. Въ ночь притащился къ намъ съ противоположной стороны изъ селенія Сары-Чумыша и мѣстный засѣдатель, А. Е. Бабушкинъ, который, бросивъ свою повозку на степи (гдѣ снѣгъ всегда мельче), очень удивился, увидѣвъ нашъ экипажъ, и завѣрялъ насъ, что далѣе намъ никакъ нельзя ѣхать въ повозкѣ, сколь бы она мала и уютна ни была. "Я, продолжалъ г. засѣдатель, спѣшу на самое экстренное дѣло, не спалъ 4 noci въ дорогѣ, не жалю коней, а все-таки отъ селенія Сары-Чумыша ѣхалъ только по двѣ версты въ часъ". Но мы въ надеждѣ на помощь Божію, повозки своей не бросили и проѣхали.

21 мая. Отправились мы съ толмачомъ. Я. М. Атконовымъ по Кузнецкой Черни, для проповѣди евангелія. Въ улусѣ Подкатунскомъ ночевали у новокрещеннаго инородца Дениса-Бадяна, который, бесѣдуя съ нами, сожалѣлъ, что руссій языкъ у него не доноситъ, тогда какъ свой языкъ онъ ни у кого не занимаетъ, за что и выбранъ есауломъ.

22 мая. Рѣка Тельбесъ быстра и весною глубока. Въ переправѣ чрезъ нее конь мой споткнулся на камень, я упалъ въ воду, но къ счастію удержался за гриву коня, который и притащилъ меня плавежомъ къ берегу. Здѣсь разложили большой огонь, сушили платье и пили чай. Потомъ поѣхали шагомъ по тропамъ, перекрещеннымъ сваленными отъ вѣтра деревьями. Остановились на ночлегъ на правой сторонѣ р. Тениша. Къ нашему весело пылающему огню подѣхали Каларцы: новокрещенный инородецъ Ѳеодоръ-Кака и некрещенный его спутникъ, отправившіеся на поискъ дикихъ пчелъ. Поздоровавшись съ нами, и они остановились для ночлега, разсѣдали коней и пошли посмотреть рыболовную сѣтку, поставленную ими не далеко отъ нашего пристанища въ р. Тенишѣ. На наше общее счастіе въ сѣтку попали двѣ большія щуки, которыми мы и поужинали. Возлежа на свѣжей травѣ близъ огня, мы стали убѣждать некрещеннаго соночлежника принять христіанство, въ чемъ намъ помогалъ и товарищъ его; но молодой идолопоклонникъ сначала вовсе не соглашался, а потомъ согласился креститься, но съ условіемъ, если и отецъ его, Якымъ, тоже приметъ христіанство. Долго бесѣда наша длилась среди ночной

тишины, при тихомъ журчаніи Тениша, хрустѣ сочной, великолѣпной травы въ зубахъ разовьюченныхъ животныхъ и трепещущихъ звукахъ множества бекасовъ.

23 мая прибыли мы еще рано въ ауль Якуша, собрали народъ, проповѣдывали слово Божіе и увѣровавшихъ крестили. Якушъ и три брата его люди достаточные (въ пасѣкѣ ихъ до 500 ульевъ) и добродушные видимо склоняются къ христіанству, но боятся огорчить старуху мать свою, которая никакъ не соглашается бросить заблужденіе отцовъ своихъ. Еслибы не останавливалъ Премудрый (Сир. 8, 8), то кажется, пожелалъ бы смерти этой упорной старухѣ, такъ какъ изъ-за нея человѣкъ до 25 держатся въ идолопоклонствѣ.

24 Мая утверждали мы въ истинахъ вѣры Христовой малое стадо новокрещенныхъ инородцевъ при р. Перзеси, и крестили ихъ новорожденныхъ дѣтей.

25 мая отправились мы на новое жительство башлыка Шорцевъ Эбискэ, скочевавшаго недавно, по смерти своей жены, изъ окрестностей Мундумаши къ Спасскому золотому промыслу на р. Кондомъ. Башлыкъ бросилъ свой домъ, юрты и хорошее мѣсто для пасѣки изъ боязни, чтобы шайтанъ, съѣвшій, по его вѣрованію, жену его, не добрался и до него на этомъ мѣствѣ, которое перестало быть счастливымъ, не смотря на многочисленныя жертвы злему духу и скотомъ и брагой. На этомъ пути мы перепродили р. Касъ и въ 10 верст. отъ нея каменистую Кемзесь, вышли на чищенную промысловую дорогу, которою проѣхавъ 3 версты, свернули вправо опять въ Чернь и, проѣхавъ 2 версты, уже позднимъ вечеромъ, при сильной грозѣ, отъ которой лошади бросались въ стороны, вымоченные дождемъ до нитки, остановились на ночлегъ въ Мундум-алѣ у инородца Паланаша, не много ниже Спасскаго промысла. Рѣка Кондома на языкѣ инородцевъ *Мундум*, отсюда *Мундум-алъ*, т. е. аилъ на р. Кондомъ. Рѣка же, на здѣшнихъ картахъ называемая *Мындыбашъ*, есть не что иное какъ тотъ же *Мундум* съ окончаніемъ уменьшенія *аш*—*Мундумаш* (Кондомка). Проѣхавъ сего дня 45 верствъ по незнакомой мѣстности, мы очень утомились.

26 мая. Жители Мундум-ала и окрестныхъ мѣствъ были собраны, слушали евангельскую проповѣдь и одно семейство крестилось. Башлыка Эбискэ, къ сожалѣнію, дома не застали. Можно думать, что, по смерти жены своей, онъ приметъ христіанскую вѣру, такъ какъ жена его бы-

да болѣе его привержена къ шаманству. Эбискэ, хотя и струсиль шайтана, но производитъ свою родословную отъ богатыря *Ольгудэка*, что легендою не совсѣмъ подтверждается. Ибо легенда гласить:

Было время, когда Черневые Татары Кузнецкаго округа дани никому не платили; но вотъ напали на нихъ Ойроты, завоевали ихъ и обложили ясакомъ. Одинъ только богатырь *Ольгудэкъ* не подчинился Ойротамъ, стараясь всячески избѣгать ихъ. Жительство богатыря было близъ Спасскаго золотого промысла, и именно лѣтомъ при р. Кыдашѣ, въ 15 верст., а зимою на утесѣ Пятно-гаязы въ 100 саж. Ойроты долго искали *Ольгудэка* безуспѣшно, наконецъ застали его на рыбалкѣ р. Кондомы. *Ольгудэкъ*, завидѣвъ Ойротовъ, бѣжалъ отъ нихъ на гору *Карабуръ* и скрылся въ пещеру неприступнаго утеса. У Ойротовъ былъ свой богатырь, носившій кольчугу. Онъ выстрѣлилъ въ *Ольгудэка*, но стрѣла до него не долетѣла. И *Ольгудэкъ* съ своей стороны не дремалъ: онъ выстрѣлилъ въ Ойрота, прострѣлилъ его насквозь, такъ что стрѣла воткнулась въ камень. Ойроты, подхвативъ убитаго своего богатыря, увезли его домой. Потомъ для поимки *Ольгудэка* пріѣхали съ большими силами, взяли его въ плѣнъ, руки и ноги его связали сыромятными ремнями и повезли въ свою сторону. На срединѣ ихъ пути стоитъ камень величиною съ корову, похожій на нее и видомъ. Не доѣзжая до этого камня 3 версты, Ойроты предложили *Ольгудэку* состязаться съ нимъ въ стрѣльбѣ, прицѣливаясь въ камень-корову. Сначала стрѣляли Ойроты, но ихъ стрѣлы не долетали до камня. *Ольгудэкъ* просить развязать его. Его развязали. Онъ пустилъ стрѣлу, разбилъ камень на двое и вонзилъ стрѣлу въ средину большой березы, которая стояла за камнемъ. Прибывши въ Ойротскую землю, спутники *Ольгудэка* объявили своему народу о силѣ и ловкости своего плѣнника. Ойроты желали на опытъ убѣдиться въ справедливости разсказовъ своихъ единоплеменниковъ и предложили *Ольгудэку* спустить стрѣлу въ теленка на разстояніи 10 версты, обѣщаясь, если стрѣла угодить въ лобъ теленку, отпустить его, богатыря, домой. *Ольгудэкъ* просить Ойротовъ развязать ему руки. Желаніе его исполнено. *Ольгудэкъ* стрѣляетъ разъ, но стрѣла не долетѣла до теленка 5 саж.; стрѣляетъ онъ второй разъ — стрѣла пролетѣла мимо теленка, упавъ въ 5 саж. далѣе его. Тогда *Ольгудэкъ* просить дозволенія, попробовать своего счастья въ третій разъ, но съ тѣмъ

чтобы развязать ему и ноги. Получивши на это согласіе, онъ отставилъ отъ себя ногу на 1 арш., прицѣлился и хватилъ теленка прямо въ лобъ на вылетъ въ задній проходъ. За этотъ подвигъ Ойроты отпустили Ольгудэка, впрочемъ чрезъ три года, въ сопровожденіи войска въ 300 человекъ. Не далеко не добравъ до мѣста своей родины, Ольгудэкъ захворалъ и умеръ. Братъ его Олакъ, услышавъ о смерти Ольгудэка, настоялъ на томъ, чтобы вмѣсто умершаго брата взять кого либо изъ провожатыхъ Ойротовъ и женить его на вдовѣ послѣ Ольгудэка. Отъ этого Ойрота и вдовы богатыря произошло поколѣніе башлыка Эбискэ, который кочевки свои близъ Спасскаго промысла считаетъ въ своемъ родѣ наслѣдственными и очень обижается, что мастеровые служители этого промысла стѣсняють его въ покосахъ, выкашивая траву даже въ его оградѣ, что, конечно, несправедливо и въ такомъ случаѣ, еслибы онъ и не доказалъ своего богатырскаго происхожденія.

По разсказамъ другихъ, Ольгудэкъ женился въ плѣну на Ойроткѣ и имѣлъ отъ нея сына, котораго убаюкивая, онъ припѣвалъ печальныя пѣсни о милой своей родинѣ. Ойроты ждали надъ нимъ и отпустили его домой съ женою, сыномъ и провожатыми. Но онъ умеръ въ дорогѣ. Жена его вышла за мужъ за одного изъ провожатыхъ, отъ котораго и произошли многіе инородцы — Шорцы, гордясь, не менѣе крыловскихъ гусей, своимъ происхожденіемъ.

Изъ Мундум-ала мы отправились въ Кара-Чуленъ, въ 5 верст., собрали вокругъ себя инородцевъ и убѣждали ихъ отказаться отъ шайтана и принять христіанскую вѣру, единую истинную и спасительную. Въ числѣ собесѣдующихъ былъ и камъ или шаманъ Пайдора, который говорилъ: „Мы въ камланьи вѣдь бога же призываемъ и его просимъ, чтобъ онъ помогаль намъ“. На эти живыя слова его я привелъ ему изъ призыванія Эрлика (злаго духа):

„Ты, который ѣздишь на воронкѣ, чорнаго бобра имѣешь постелью, на хребетъ котораго ременнаго пояса не хватить, на шею недостаточенъ охватъ, лобъ — кося четверть, имѣющій черныя усы, лице кровью обгаренное, рожу какъ на бумагѣ написанную, чорную змѣю имѣющій плетью, передо мною мужемъ съ шумомъ явись.“ Я спросилъ: „что это вы — Бога приываете?“ — Каму видно сдѣлалось очень неловко, онъ замолчалъ, а другіе,

инородцы отвѣтили: „въ камланьѣ какой же богъ? Богъ *Кутай* и онъ никогда въ камланьѣ не призывается и не упоминается. Наша вѣра худая, это мы сами знаемъ, только отстать отъ ней мы не какъ не можемъ, иначе шайтанъ насъ всѣхъ съѣстъ“.

Такъ какъ бесѣда наша длилась продолжительное время, то изъ Кара-Чулена мы успѣли доѣхать только до Картагола, въ 2 верст., и здѣсь остановились на ночлегъ у инородца Каки. Въ Картаголь 6 юртъ, но крещенныхъ нѣтъ никого. Хозяинъ нашей юрты представилъ мнѣ своего сына одного года, который въ природной наготѣ, рылся въ теплой золѣ, и просилъ назвать его, такъ-какъ имени ему не было. Я далъ ему свое имя „Василій“ и пожелалъ, чтобъ онъ былъ крещенъ. Хозяинъ отвѣчалъ: „если Богъ приведетъ, то мы и всѣ окрестимся“.

27 мая. Жена Каки потчивала насъ жаренымъ кандыкомъ, сварила на дорогу яиць. Изъ Картагола мы направились въ айль Ахшину, при рѣкѣ тогоже имени въ 7 верст. Дорога удивлительна; валежника мало, только въ Картогольскихъ топяхъ, простирающихся, впрочемъ, не болѣе одной версты, кони часто спотыкались и забрызгивали насъ грязью. Но, мы, умывшись въ рр. Кыдашѣ и Узун-голѣ, снова двинулись далѣе. Въ Ахшинѣ на квадратной верствѣ расположено юртъ до 15, одна отъ другой въ разстояніи отъ 50—25 и 70 саж. Мы остановились у кама Натруса, собрали всѣхъ жителей Ахшины; въ томъ числѣ нашелся и другой камъ-старикъ. Бесѣда наша началась о шаманствѣ, представителями коего были два кама и приставленный къ стѣнѣ огромный шаманскій бубенъ. Старикъ, защищая свое заблужденіе, хитрилъ и лукавилъ, а Натрусъ, высокаго роста молодой человѣкъ съ открытымъ лицомъ, прямо положительно заявилъ, что вѣра ихъ бѣсовская, камлаютъ они шайтану и курюлесеямъ вышнимъ и нижнимъ, а вовсе не Богу; рассказалъ, какъ онъ отбивался отъ своей должности и долго скрывался отъ хорошихъ людей, будучи и самъ достаточнымъ человѣкомъ, и теперь считаетъ свое ремесло грѣховнымъ и постыднымъ. По всему было видно, что Натрусъ говорилъ искренно, да и въ глазахъ его не замѣтно было ничего бѣсовскаго, тогда какъ у другаго кама лице было искаженное и что-то особенно непріятное опечатлѣвалось на его жреческой физиономіи. Старикъ защищался, но Натрусъ, искусный говорунъ, обрывалъ его на каждомъ словѣ. Проповѣдь кончилась тѣмъ, что ста-

рикъ камъ съ ворчаньемъ ушелъ домой, Натрусъ далъ обѣщаніе бросить свою бѣсовщину и на слѣдующій годъ креститься. Тогда же одно семейство, состоящее изъ матери вдовы и трехъ ея дѣтей, приняло христіанство. По крещеніи этой вдовы Нори-Анны, она обратилась ко мнѣ съ просьбою, чтобы я крестилъ и четвертаго ея сына 7 лѣтъ, Кабыра, котораго отобралъ отъ нея, по обычаю инородческому, братъ ея мужа Акосъ. Я записалъ въ памятную книжку мѣсто жительства Акоса, чѣмъ Нори осталась очень довольною. Для поученія молитвамъ новопросвѣщеннаго семейства, мы провели весь день въ Ахшинѣ и ночевали.

28 мая. Отъ Мундум-ала до Ахшины мы ѣхали внизъ по р. Кондомѣ, и какъ ниже этого послѣдняго аила нѣтъ жителей по Кондомѣ до самаго устья Антропа, то мы изъ Ахшины поѣхали обратно чрезъ Карта-голь гривами, по тропѣ, поросшей тальникомъ, какъ бы нарочно насаженнымъ въ родѣ аллеи, направляясь къ Спасскому золотому промыслу, въ 15 верст. Не доѣзжая 4 верстѣ до сего промысла, перebroдили мы р. Адам-Чулен, по русски Гановка, гдѣ недавно открытъ золотой же промыселъ и выстроено 10 домовъ; впрочемъ, содержаніе золота не богатое. Мѣсто здѣсь дикое, грязное и глухо поросло угрюмой хвоей до рѣчки Куль-чулена, за которою мѣстность дѣлается открытѣе и, вмѣсто пихтъ, появляются березовыя рощи, свидѣтельствующія о близости жилья человѣческаго, такъ какъ молодой березникъ большею-частью растетъ на старыхъ пашняхъ.

Въ Спасскомъ золотомъ промыслѣ мы, утомленные верховой ѣздой и притомъ въ жаркій день, съ большимъ удовольствіемъ напились чаю въ гостепріимномъ домѣ г. пристава К. А. Абрамова, хотя хозяина дома и не было.

Промыселъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Кондомы, обставленъ горами: Уч-ташь, Кізібесъ и Пятно-гаязы; отъ него вверхъ по р. Кондомѣ раскинуты роскошныя луга на большія пространства, и потому стыдно и грѣшно мастеровымъ служителямъ обижать инородцевъ покосами.

Перешедши въ бродъ рр. Кондому, Чукту, Кунасъ и Чельбень-голь, мы вышли на знакомую намъ дорогу при р. Шалымѣ, около 8 верстѣ отъ промысла, и вскорѣ прибыли къ крестнику своему — есаулу карачевской или шорской волости Стефану-Какѣ. Отъ есаула мы послали за Акосемъ Амзараковымъ, чтобы онъ доставилъ къ намъ племянника своего Кабыра, для крещенія, по желанію его

матери. Но Акось нарочно ушелъ и съ племянникомъ своимъ на пчелиный промыселъ.

29 — 31 мая. Мы пребыли у новокрещеннаго есаула, утверждали новокрещенныхъ чадъ своихъ (три юрты) въ истинахъ христіанской вѣры, дѣтей учили молиться, вновь присоединили къ церкви Христовой одно семейство и поджидали жену Каки, которая отложила въ прошлый годъ крещеніе до моего пріѣзда и уѣхала въ настоящее время въ Калары. Противъ жилища есаулова возвышается высочайшая гора Тутья. Поднявшись на ея вершину, я долго любовался живописными видами вообще и ледникомъ Мус-тага въ особенности. Гора Мус-таг, не смотря на 20-ти верстное разстояніе, представляется отсюда очень близкою, какъ будто бы находится верстахъ въ 5-ти. Отъ новокрещеннаго инородца, есаула Шорцевъ Каки мы отъправились на новоселье къ инородцу Саркъ, скочевавшему изъ улуса брата своего Сарахпана и поселившемуся съ своею пасъкою (около 100 ульевъ) при р. Тогум, въ 11 верст. отъ стараго жилья и въ 15 отъ Каки, и пригласили его принять христіанство; но Сары отвѣчалъ: „зачѣмъ я, такой дряхлый старикъ, понадобился Богу? Пусть крестятся молодые“. Вечеромъ прибыли мы въ аилъ новокрещеннаго Симеона Санабая, склонили старшаго сына его послѣдовать примѣру своихъ родителей и трехъ братьевъ съ семействами, бросить языческое суевѣріе и вѣровать въ единаго истиннаго Бога; но онъ отложилъ крещеніе до слѣдующаго года.

1 июня. Переночевавши въ юртахъ Санабая, мы отправились въ сопровожденіи младшаго сына его 12-ти лѣтняго мальчика Михаила сначала въ улусъ Иваки, гдѣ по случаю какого-то пиршества, всѣ были пьяны, и потому съ распростертыми объятіями, низкими поклонами и приложеніями рукъ ко лбу, даже съ заявленіями желанія креститься, но непременно сей-часъ же, пока они пьяны, — потомъ въ улусъ Таяжъ, но сбились съ пути и блуждая по неизвѣстной ни намъ ни проводнику мѣстности, попали на какой-то *бома*, кажется при р. Пызасъ, съ котораго съ большимъ трудомъ и опасностію свели коней въ поводахъ и уже вечеромъ пріѣхали съ противоположной стороны въ улусъ Чоорал, въ 25 верст. и ночевали у Тарана, башлыка Мрасско-изушерской волости.

Чооралцы, не смотря на свою многочисленность, по прежнему остались всѣ до единаго глухи къ проповѣди евангельской. Башлыкъ, прерывая мои убѣжденія, замѣтилъ

мнѣ: „ты прежде не такъ насъ *прижимала*, развѣ вышелъ указъ, чтобы мы крестились“? — „Указъ этотъ отъ Бога всегда есть, чтобы люди вѣровали въ Него и были крещены. Если вы не будете слушаться этого Божія указа, то будете отвѣчать предъ Богомъ. Лучше поскорѣ креститесь, а то я годъ отъ году буду *жать* васъ сильнѣе, и это для вашей же пользы, счастья и благополучія“.

2 *юня*. Изъ Чоорала направились мы къ богатому и радужному инородцу Ончупу, который въ прошлое лѣто далъ мнѣ обѣщаніе креститься и привелъ это обѣщаніе свое въ исполненіе.

3 *юня*. Ончупъ, по особенной любви къ Іосифу Прекрасному, о которомъ пѣсни, сложенную на алтайскомъ языкѣ, онъ не можетъ слышать безъ слезъ, нареченъ Іосифомъ. Юрты его расположены на горѣ, а р. Бугунчи, изъ которой они пользуются водою, протекаетъ у самой подошвы на разстояніи одной версты отъ жилищъ. Раздавъ Іосифу и его семейству, въ числѣ 8 человѣкъ, по иконѣ, мы въ духовной процессіи, съ пѣніемъ: „*Э Кудайым кадарзын, Господи помилуй*“ двинулись къ рѣкѣ и совершили тамъ св. крещеніе. Дѣти Іосифа Ончупа выучили молитвы очень скоро, обѣщали пріѣхать учиться грамотѣ въ нашу школу и, показывая другъ другу кресты, были въ невинномъ дѣтскомъ восторгѣ. Отъ Іосифа Ончупа мы посѣщили въ новокрещенный аилъ башлыка кыйской волости Сильвана-Сильбени и отправили здѣсь въ навечеріи св. Пятидесятницы всенощное богослуженіе.

4 *юня*. Св. Пятидесятница. Всѣ инородцы кыйской волости и близъ кочующіе инородцы другихъ волостей были на пиршествѣ у башлыка по случаю сбора ясака. Поутру, отдѣливъ малое стадо новокрещенныхъ инородцевъ, мы совершили съ ними обѣдницу, съ приличнымъ назиданіемъ на ихъ природномъ языкѣ. Послѣ обѣдницы, въ одной верстѣ отъ жилищъ, въ березовой рощѣ, была торжественная сдача ясака. Народа было мужчинъ и женщинъ до 600 человѣкъ. Огромные берестяные бураки, въ 2 арш. вышины, были налиты аракою, и въ каждомъ буракѣ помѣщались берестяной черпакъ на длинномъ черенкѣ. Густой паръ отъ кучи горячаго мяса, изрѣзаннаго въ куски, распространялся въ воздухъ (убито было 2 лошади и 1 корова). Народъ раздѣлился на группы, разсѣвшись на срубленныхъ деревьяхъ, сложенныхъ четверугольниками. Шаманъ въ красной шапкѣ, съ пукомъ перьевъ изъ филина, подошелъ къ аракѣ и, зажавъ глаза, забормоталъ безъ бубна и орбы

какое-то призываніе. Послѣ призыванія на араку, таковое же было произнесено и на куски мяса, разложенные въ берестѣ, которую двое держали за концы предѣ самымъ носомъ шамана. Далѣе всѣ стали пить, ѣсть и пѣть, а наконецъ нѣкоторые ругаться и драться. Всѣ были сыты, пьяны и нарядны. Въ мужскомъ костюмѣ особенно обращало на себя вниманіе пальто изъ краснаго сатина съ черными изъ сукна обложками рукавовъ и кармановъ и пуговицами изъ бѣлаго желѣза въ 1 верш. въ діаметрѣ. Женщины преимущественно были одѣты въ плисовые кафтаны, у которыхъ воротъ и правая пода обложены позументомъ, а плеча и спина красными нашивками, унизанными пуговицами и раковинками. Но если косы служатъ украшеніемъ вообще женской головы, то Алтаянокъ — въ особенности. По всей косѣ насажены мѣдныя солдатскія пуговицы. Концы косъ непременно должны быть ниже пояса и если этаго не дозволяетъ природа, то помогаютъ искусствомъ, прививая къ косамъ шнуры изъ конской гривы или изъ шерсти. У женщинъ двѣ косы, а у дѣвицъ три или пять, соединены на концахъ нѣсколькими нанизками изъ пуговицъ, корольковъ, раковинокъ, стекляруса, бисера, даже маленькихъ, немного побольше наперстка, колокольчиковъ, лежащими назади полукругомъ; при малѣйшемъ движеніи все это гремитъ и звенить.

Пониже Сильбенья, въ 5-ти верстахъ, при устьѣ р. Кыязаса, живетъ старикъ Сарокъ. Онъ на пиршествѣ у башлыка изъявилъ мнѣ желаніе креститься и просилъ заѣхать къ нему въ юрту. Дорога къ Сароку протекаетъ тонкоствольнымъ, высочайшимъ соснякомъ. Сарокъ принялъ св. крещеніе съ дочерью, а сынъ его Санчи, женатый на крещеной Сагаянкѣ, былъ въ отсутствіи. Стѣ Сарока поднимались все въ гору по плитамъ, омываемымъ рѣчкою Палтарган-голомъ. Кони часто скользили и падали на переднія ноги. Мѣстность дикая, ущелистая, покрытая разными видами *Aconitum*, достигающаго на влажной и тинистой почвѣ исполинскаго роста. Въ 3 верстахъ отъ Сарока аилъ Канари, старика замѣчательнаго медоточивымъ тонкимъ голосомъ, бородою (тогда какъ всѣ инородцы выдергиваютъ ее по волоску) и притомъ сѣдою, а не чернаго цвѣта, свойственнаго Алтайцамъ, даже въ старости. Канари подчивалъ насъ поджаренными на сковородѣ кедровыми орѣхами, но креститься желанія не изъявилъ. Перешедши въ бродъ р. Узасъ и перевалившись за довольно высокую гору, мы спустились на луга и ѣхали рысью до

аила Сарки, въ 6 верст. Наступилъ вечеръ, и мы остановились на ночлегъ. Вечеромъ убѣждали добродушнаго старика Сарку, родственника Ончупова, принять христіанство, но онъ все еще колеблется, а, повидимому, скоро вступить въ церковь Христову. Впрочемъ будущее въ рукахъ Божіихъ.

5 іюня. Жена Сарки подчивала насъ курмачомъ изъ пшеницы, нарочно для насъ изготовленнымъ. Но надобно имѣть ужь очень тонкій вкусъ, чтобъ отличить пшеничный курмачъ отъ ячменнаго. По моему мнѣнію послѣдній еще лучше.

Въ прежніе годы мы отъ Сарки плавали по р. Мрассѣ въ лодкѣ, но теперь, по маловодію, намъ посовѣтовали лучше ѣхать верхомъ. Избѣгая утесовъ, мы нѣсколько разъ перебродили р. Мрассу и сѣли въ лодку въ аилѣ Прончи, отъ Сарки въ 5 верст. Сплавщикомъ нашимъ явился, какъ и всегда, мальчикъ Кастакъ, которому въ прошлое лѣто мы обѣщались подарить шапку за его къ намъ усердіе, и въ настоящее время это исполнили. Вѣсть о подаркѣ Кастаку разнеслась по малочисленному, хотя и разбросанному отъ 50 до 70 саж. аилу, разнеслась быстро. По случаю этого необыкновеннаго событія, всѣ аильцы собрались къ намъ, окружили Кастака, и стала шапка переходить изъ рукъ въ руки для тщательнаго разсмотрѣнія со всѣхъ сторонъ, при чемъ особенное вниманіе было устремлено на лакированный ремешекъ съ двумя пряжками по концамъ. Шапкой всѣ остались довольны, а всего болѣе, конечно, самъ Кастакъ и его мать—вдова.

Остановились ночевать въ улусѣ Ондрая, въ 10 верст. отъ Прончи. Здѣсь на 6 юртъ три кама: Мѣндѣкъ и двѣ бабы, изъ которыхъ одна камлала надъ больною дѣвочкою не далеко отъ амбара — моего ночлега. Много разъ мнѣ случалось слышать шаманскія завыванья, но такого отвратительнаго голоса, всхлипыванья, хрипѣнія, на подобіе издающей скотины, какимъ терзала мой слухъ эта шаманка почти всю ночь, не дай Богъ никогда еще слышать: при одномъ воспоминаніи вся душа возмущается.

6 іюня. Отъ Ондрая мы поплыли къ новокрещенному башлыку Кызыльской волости Іоанну-Тибекю въ 20 верст. Тишина въ воздухѣ была необыкновенная, гдѣ-гдѣ только прошумятъ стаи утокъ и булькнетъ харіузь или кускучь, глотающіе во множествѣ свою пищу—мякотѣлыхъ букарокъ или мотыльковъ съ длинными узкими крыльями, которые носятся надъ самою водою и на лету достаются въ

жертву выскакивающимъ изъ воды рыбамъ. Крестника своего, Іоанна-Тибикей, мы не застали дома: онъ отправился въ городъ Кузнецкъ съ ясакомъ, а безъ него и подводъ не добились, и наняли подводчиковъ Ондраевыхъ за 1 р. сер. сплавить насъ еще ниже на 5 вер. до Усть-Пызасскаго нагорнаго улуса, давъ имъ отъ себя письменное удостовѣреніе въ дѣйствительности того, что они везли насъ 5 верстъ за условленную плату, которую они и надѣются получить съ улуса Тибекеева. Въ здѣшнемъ улусѣ всегда подводы даются какъ-то туго: то нѣтъ лодокъ, то нѣтъ людей, то очередь потеряли.

Сегодня доплыли мы до камня съ навѣсомъ, на лѣвой сторонѣ р. Мрассы, не далеко отъ Усть-Пызаса. Это постоянное мое пристанище, самую природою устроенное. Здѣсь всегда приходится намъ ночевать, такъ-какъ отъ Ондра до Карги — двухъ дней плаванія — онъ находится по срединѣ.

7 іюня. Изъ-подъ гостепріимнаго каменнаго навѣса отравились мы утру глубоку и не доѣзжая 15 верстъ до улуса Карги прибыли въ аилъ Нандрыкъ (косогоръ), состоящій изъ 5-ти юртъ не крещенныхъ жителей, въ 2 верст. отъ праваго берега рѣки и въ 5 верст. отъ этого аила въ аилъ Сага на лѣвой сторонѣ рѣки, гдѣ крещенныхъ тоже еще нѣтъ. Ночевать остановились въ улусѣ Ак-Гаѣ, состоящемъ изъ 7 юртъ большею частію новокрещенныхъ инородцевъ.

8 іюня. Вчера учили новокрещенныхъ Акгаинцевъ молитвамъ, утверждали ихъ въ истинахъ христіанства, и убѣждали быть твердыми въ единой спасительной вѣрѣ и не возвращаться къ заблужденіямъ своихъ предковъ и окружающихъ со всѣхъ сторонъ язычествующихъ сосѣдей, а сегодня крестили новорожденныхъ дѣтей ихъ.

Въ улусѣ Каргинскомъ, въ 5 верст. отъ Ак-Гаи подали мнѣ для прочтенія бумагу г. засѣдателя Кузн. Зем. Суда Линькова отъ 31 августа 1865 г., которая получена была здѣсь осенью 1866 года и гласила о невзиманіи ясака, по случаю крещенія, съ Элчо Сараданова съ сыновьями; слѣд. бумага шла годъ до мѣста своего назначенія и около года лежала безъ прочтенія, да и теперь прочтена уже послѣ сдачи ясака, — вотъ и прошли три года въ одной безплодной перепискѣ; точно такъ-же и прочіе новокрещенные инородцы Кузнецкаго округа пользуются Высочайше даруемыми имъ трех-лѣтними льготами отъ всѣхъ податей. Дай Богъ, чтобы печатныя свидѣтельства, выда-

ваемыя миссією въ послѣднее время новокрещеннымъ инородцамъ, помогли этому дѣлу.

Изъ улуса Каргинскаго мы поѣхали на коняхъ, такъ какъ тутъ многолюднѣе, чѣмъ по берегамъ Мрассы, въ надеждѣ кого-либо уловить мрежею Слова Божія, но не смотря на два довольно большіе улуса, *не яхомъ здѣсь ничесоже*. Ночевать остановились мы въ улусѣ Узун-Арга. Здѣсь было много гостей изъ сосѣднихъ улусовъ, которые и стали являться ко мнѣ съ обычными привѣтствіями. Но одинъ изъ пьяныхъ инородцевъ, по имени Сананъ изъ ближайшаго улуса Усть-Пельтыръ, для разнообразія, сталъ меня привѣтствовать вовсе ужъ необычно; говорилъ, между прочимъ, что мнѣ не слѣдуетъ давать поводъ, пусть возитъ тотъ, кто крестится; у насъ свои абызы есть, а тебя намъ не нужно. Къ счастью моему случился тутъ же башлыкъ Каргинской волости Соракай, который столь горячо вступился за мою честь, что мнѣ самому же пришлось защищать своего обидчика.

9 *юня*. Инородецъ, у котораго мы переночевали, крестился съ сыномъ въ прошлое лѣто, а жена съ дочерью отложили тогда крещеніе; впрочемъ научились молитвамъ и ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, а теперь и крестились. Новокрещенная хозяйка юрты, въ которой мы остановились, предложила намъ для пищи молока, но воспользоваться ея предложеніемъ было неудобно, такъ какъ я замѣтилъ, что изъ того самаго сосуда, въ которомъ было молоко, она мыла полъ.

Станція чрезъ Мрасскій порогъ и длинна (100 верстъ), и затруднительна. Вышепорожскіе большіе улусы: Олупъ и Узун-Арга чередуются между собою въ отправленіи этой подводной повинности. На этотъ разъ очередь плыть съ нами досталась Узун-аргинцамъ, которые послѣ вчерашняго пиршества, долго препирались, кому везти насъ и въ какой лодкѣ; такъ какъ не всякій можетъ проводить лодку чрезъ порогъ и не каждая лодка можетъ выдерживать столкновение съ грядою выдавшихся изъ воды и скрывааемыхъ подъ водою камней. Наконецъ дѣло уладили и отправились. На короткое время заѣзжали мы въ улусъ Олупъ для крещенія новорожденныхъ младенцевъ, гдѣ подкрѣпились и ухой изъ отличной тайманины, только-что вытщенной изъ воды и предложенной крестникомъ мимъ — есауломъ Елейской волости. Не доплывъ до порога 8 верстъ, мы остановились на ночлегъ на лѣвомъ берегу въ станчикѣ, оставленномъ звѣропромышленниками, окру-

живь себя пылающимъ костромъ не столько для тепла, сколько для защиты отъ медвѣдей, которые непривѣтливо ревьли въ пихтачѣ на близъ лежащей горѣ.

14 *іюня* я прибылъ домой. 15 *іюня* отправился я, по приглашенію начальника миссіи, въ главный станъ — Ула-лу, гдѣ и пробылъ до 5 *іюля*.

Отъ 5 *іюля* по *августъ*, по случаю ожиданія Его преосвященства и по случаю хлопотъ по постройкѣ въ Кузедѣевскомъ станѣ миссіи, поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлю не было. Постройка состояла въ новой кухнѣ (вмѣсто развалившейся) и кабинетѣ для священника, пристроенныхъ подъ одну связь къ тѣсному дому. Она начата, по благословенію начальника миссіи, отца архимандрита Владиміра, лично удостовѣрившагося въ тѣснотѣ помѣщенія миссіонера; отъ него же получено на строительные матеріалы и въ задатокъ строителю 100 р. сер., пока съ тѣмъ, что остальная сумма, какая потребуется, будетъ доставлена по удовлетвореніи смѣты общихъ нуждъ миссіи, представленной въ совѣтъ миссіонерскаго общества. Но благотворительнѣйшій совѣтъ, щедрый на содержаніе г. попечителя барнаульскаго купца Малькова и другихъ паразитовъ алтайской миссіи, на дѣйствительныя нужды собственно миссіи не выслалъ въ 1867 г. ни одной коп. Что осталось дѣлать съ начатой постройкой? Оставить приготовленные матеріалы гнить и задатокъ строителю 40 р. подарить, такъ какъ остановка произошла не съ его стороны. Но подобныя дѣйствія и не находили опоры въ совѣсти, притомъ же миссіонеру негдѣ было готовить себя, хотя и несложной, но все же трапезы; ибо ветхая кухня сломана. Въ такомъ критическомъ состояніи, миссіонеръ, съ дозволенія начальника миссіи, занялъ на свою отвѣтственность 200 р. с., которые и досель лежатъ ярмомъ на его выи; да и пристроенный кабинетъ остался, за неимѣніемъ средствъ, безъ печи, содержа въ себѣ резервуаръ холоднаго воздуха, всегда готоваго проникать сквозь новую, тонкую дверь (предназначавшуюся для сообщенія теплыхъ комнатъ), въ комнату стараго дома; т.-е. вмѣсто улучшенія помѣщенія сдѣлали ее только холодною.

25 *сентября* — 16 *октября* находился я въ главномъ станѣ миссіи — Улагѣ и въ дорогѣ туда и обратно.

Въ теченіе 1867 года (по ноябрь мѣсяць) мною обращено изъ идолопоклонства мужскаго 25, женскаго 25, обоюго пола 50 человекъ.

Въ заведенномъ нами училищѣ обучалось дѣтей муж.

пола 8 челов. 2 ученика: Николай Камзачаковъ и Иванъ Тенековъ поступили для дальнѣйшаго образованія съ миссіонерскою цѣлю въ высшее инородческое училище Уладинское.

На пристройку къ дому миссіонера употреблено: строителю 133 р. 90 $\frac{1}{2}$ к., на лѣсъ 6 р. 15 к., распилку досокъ и теса 37 р. 39 к., желѣзныя вещи 26 р., рамы со стеклами 13 р. 60. к., мохъ и кочма 7 р. 75 к., печь, битая изъ глины 3 р. Всего на сумму 227 р. 79 $\frac{1}{2}$ к.

Поступили пожертвованія на церковныя нужды, пособие бѣднымъ и постройки въ Кузнецкомъ отдѣленіи миссіи: а) *деньгами*: отъ сотрудника миссіи, московской Спиридоновской церкви священника отца Н. Д. Лаврова 25 руб.; б) *вещами*: 1) отъ него же, отца Н. Д. Лаврова: плащаница на желтой матеріи, обложенная краснымъ плисомъ, съ изображеніями по угламъ 4-хъ евангелистовъ, мѣрою въ длину 1 $\frac{1}{4}$ арш., въ ширину $\frac{3}{4}$ арш. цѣною около 10 руб.; 2) отъ вдовы коллежскаго асессора Ѳ. И. Ананьиной: шерстяной коверъ, мѣрою въ длину 2 $\frac{3}{4}$ арш., въ ширину 1 $\frac{3}{4}$ арш., цѣною 3 р., фелонь священническая съ эпитафией изъ шелковой темнаго цвѣта съ синими разводами матеріи, цѣною, примѣрно, на 30 р. Фелонь шелковая голубаго цвѣта, цѣною 5 руб. Шерстяной платъ по черной землѣ съ разводами, около 2 р. Всего на сумму 50 руб. Долгомъ считаю увѣдомить, что имена какъ сихъ жертвователей, такъ и по присланнымъ отъ нихъ запискамъ воспоминаются предъ престоломъ походной церкви св. Іоанна Предтечи, въ Кузнецкомъ отдѣленіи миссіи.

Миссіонеръ священникъ Василій Вербицкій.

1 декабря 1867 года *Судаг-ал.*

РАБА БОЖІЯ МАРІА.

Да позволено мнѣ будетъ сообщить воспоминанія объ одной скромной мірянкѣ, подвижницѣ среди міра, истинной рабѣ Божіей Маріи. Давно ужъ она покойница, по этому не оскорбится смиреніе ея правдивымъ о ней словомъ. Дочь бѣдныхъ родителей, Марія, по случаю, имѣла крестною матерью одну богатую знатную госпожу, взяв-

шую ее съ малыхъ лѣтъ изъ-подъ роднаго крова въ барскій свой домъ, для воспитанія наравнѣ съ своими дочерьми. И нужно отдать ей полную справедливость: ничѣмъ не отличала она крестницы своей, бѣдной дѣвочки, отъ родныхъ своихъ дѣтей. Воспитаніе получила Марія въ ея домѣ блистательное, а равно была въ немъ любима и ласкаема какъ родная. Съ самой ранней молодости, отличилъ ее Господь Своимъ избраніемъ: почти съ малолѣтства возлюбила она всею душою подвиги поста и молитвы, изученіе святаго Писанія. Благочестивое настроеніе всего семейства, въ которомъ она воспитывалась, еще болѣе укрѣпило въ ней благодатное желаніе благоугождать Господу; крестная ея мать не только не препятствовала ей въ этомъ влеченіи ея души, но даже способствовала дальнѣйшему его развитію, заставляя ее часто читать себѣ въ слухъ нѣкоторые особенно любимыя ею святоотческія творенія. Похваляя благочестивое настроеніе души своей крестницы, часто ставила она ее въ примѣръ своимъ дочерямъ, когда онѣ уже черезъ-чуръ предавались свѣтскимъ удовольствіямъ. Въ шутку онѣ называли Марію „монахиней-постницею“. И точно, — ничто мірское не занимало Марію, всѣ помыслы свѣтскіе чужды были ея дѣвственному сердцу, въ которомъ царствовала лишь одна любовь ко Господу, лишь одно желаніе служить и благоугождать Ему до конца жизни. Этому благому внутреннему ея устроенію, приспѣла невидимо и духовная помощь свыше, утвердившая ее въ столь благомъ началѣ. Старшая дочь ея благодѣтельница, вышедши замужъ, поселилась въ Кіевѣ; тамъ посвѣчала ее не рѣдко мать со всѣмъ своимъ семействомъ, и съ Марією любившею насыщать свою душу благоговѣйнымъ поклоненіемъ кіевской святыни. Однажды, выслушавъ литургію въ одной изъ пещерныхъ церквей Печерской Лавры, пожелала воспитательница ея принять съ дѣтьми своими благословеніе славившагося въ то время святою подвижническою жизнію старца, духовника тогдашняго митрополита кіевскаго Филарета іеросхимонаха Пароенія. Благословляя ее и ея семейство, блаженный старецъ, особое вниманіе обратилъ на Марію. „Нашего рода, нашего матушка она рода“, сказалъ онъ крестной ея матери, и покровительственно прикрылъ ея голову концомъ своей схимы. „Непринуждайте ее, матушка, замужъ идти, повторилъ онъ потомъ, — впрочемъ, да будетъ и въ этомъ воля Божія. Помни Бога, дочь моя, помни и люби Его всег-

да, во всякомъ званіи, во всякомъ своемъ положеніи; съ терпѣніемъ покарійся св. Его волѣ, хотя бы повидимому и противна была она желаніямъ твоего сердца. Терпѣніемъ скорбей и болѣзней, среди самаго міра спасеть тебя милостью своею Господь“. „Я не хочу быть въ мірѣ, мой отецъ“, осмѣлилась замѣтить на это Марія. „На то будетъ воля Божія, отвѣчалъ ей старецъ, береги только одно, чтобы сердце-то твое было немірское, чтобы не любило оно суеты“. Памятны остались на всю жизнь юной Маріи эти слова; они внушили ей сильную привязанность и благоговѣніе къ сказавшему ихъ старцу, и память о нихъ, какъ увидимъ, много способствовала ей въ безропотномъ несеніи земнаго своего креста. Воротившись изъ Кіева въ свое помѣстье, благодѣтельница Маріи вскорѣ позабыла просьбу печерскаго іеросхимника не принуждать крестницу свою къ замужеству. Какъ нарочно пригласилась она въ это время одному изъ молодыхъ сосѣдей ея по имѣнію, человѣку, родители котораго были люди богатые, и въ виду котораго было очень завидное наслѣдство. Прельстившись блескомъ состоянія, воспитательница Маріи начала поощрять исканія молодаго человѣка; даже для содѣйствія себѣ въ успѣхѣ этого дѣла, написала и родителей Маріи, и общими съ ними увѣщаніями, просьбами и угрозами, принудила не желавшую брака, не хотѣвшую даже слышать о бракѣ дѣвушку, дать ему слово. Съ горькими слезами исполнила это Марія, съ неменѣе горькими слезами шла она и подѣ вѣнецъ, видя во всемъ съ нею такъ неожиданно совершающемся руку Промысла Божія, и вспоминая при этомъ не разъ слова прозорливаго старца Пареенія. Всѣ приготовления къ замужеству, богатое приданое и наряды, дѣлаемые ей щедрою благодѣтельницею, все это было чуждо ея сердцу; самый будущій спутникъ ея жизни мало обращалъ на себя ея вниманіе: послѣ всякаго своего съ нимъ свиданія, спѣшила она въ свою комнату, гдѣ на колѣняхъ, въ слезной молитвѣ, просила себѣ помощи свыше, въ трудномъ для ея внутренняго расположенія наступающемъ образѣ жизни. Мужъ ея былъ человѣкъ въ сущности добрый, но простой и грубый. Ожидая богатаго послѣ родителей своихъ наслѣдства, онъ всячески старался имъ угождать. По несчастію для Маріи, родители его, люди богатые, но скупые и тщеславные, не совсѣмъ были довольны женитьбою сына на дѣвушкѣ бѣдной и притомъ незнатнаго происхожденія. Въ скорости, окончательно невзлюбили они молодую свою не-

вѣстку; въ особенности мать, женщина властолюбивая и жестокая, сильно возненавидѣла добродѣтельную Марію. „Монашенка ты, нѣженка,— твердила она ей безпрестанно,— только и знаешь что Богу молиться“,— и всячески издѣвалась надъ ея благочестіемъ. Сперва мужъ защищалъ отчасти Марію отъ ея нападокъ, но потомъ, боясь и въ свою очередь попасть въ немилость къ родителямъ, вмѣстѣ съ нею началъ надъ нею смѣяться и оскорблять ее. Бѣдная женщина все переносила съ терпѣніемъ, старалась даже въ собственныхъ глазахъ оправдывать мужа и свекровь, такъ что даже послѣдняя должна была сознаться, что всѣ самыя злѣйшія ея оскорбленія, кромѣ кроткой покорности, ничего въ ней не производили. Не позволяли ей упражняться въ молитвѣ днемъ, вознаграждала она себя въ этомъ ночью. Въ свободные часы, служило ей утѣшеніемъ вышиваніе воздушныхъ и другихъ церковныхъ вещей, и это ей запретили подъ предлогомъ большихъ затратъ на матеріялы; но въ тайнѣ продолжала она и это благочестивое свое занятіе, и даже собственноручно вышила схиму для іеросхимонаха Пароенія, которую и передала она ему чрезъ свою крестную мать, посѣтившую опять Кіевъ. „Отдашь ты Богу отвѣтъ, раба Божія, что оторвала отъ плодоноснаго стебелька Божій цвѣточекъ,“ такими словами встрѣтилъ ее подвижникъ, въ сильныхъ выраженіяхъ выговаривая ей неразумное ея попеченіе объ участи крестницы. Марія же велѣлъ передать отъ его имени совѣтъ: терпѣть все скорбное безъ ропота, съ благодарностью къ Богу. И точно много скорбей приходилось кроткой и молчаливой Маріи переносить отъ немилосердой своей свекрови: однажды, въ зимнее время, по ея приказанію, по цѣлымъ иногда суткамъ не топили занимаемый ею покой, и только сильная болѣзнь молодой женщины, грозившая опасностью самой ея жизни, положила конецъ этому тяжелому испытанію ея терпѣнія. Болѣзнь эта разстроила окончательно и безъ того слабое здоровье Маріи: съ тѣхъ поръ никогда не была она совершенно здорова. Въ то же время, еще одинъ случай, образумилъ отчасти ея свекровь, показавъ ей все благочестіе безотвѣтной ея невѣстки. Привидѣлся свекрови во снѣ образъ Успенія Божіей Матери, при чемъ, какой-то незнакомый ей инокъ сказалъ ей, что лишъ вполне достойная и богоугодная душа можетъ его обрѣсти. Не обративъ сперва вниманія на это сновидѣніе, вскорѣ она его позабыла. Но вотъ не много времени спустя, Марія, посланная ею въ огородъ

присматривать за работами, находить тамъ среди градъ круглый кусокъ желѣза, на которомъ написанъ былъ образъ Успенія Божіей Матери. Обрадованная дорогою находкой, благочестивая женщина спѣшитъ подѣлиться радостью своею съ своими домашними. Свекровь узнала въ найденной ею иконѣ видѣнную ею во снѣ, вспомнила и сказанныя ей при этомъ слова, и съ тѣхъ поръ стала гораздо ласковѣе и милостивѣе обращаться съ своею невѣсткой. Вскорости даже согласилась она отправиться вмѣстѣ съ нею на богомолье въ Кіевъ, куда жаждала душа Маріи. Прибывъ наконецъ въ святой городъ, неоднократно бывала она у старца Пареенія, назидавшаго ее духоноснымъ своимъ словомъ въ трудномъ ея семейномъ положеніи. Самую ея свекровь усовѣщеваль и увѣщеваль старецъ, быть болѣе кроткою и снисходительною къ другимъ. Увѣщанія эти имѣли сильное вліяніе на своенравную женщину, ибо признала она въ старцѣ видѣннаго ею во снѣ инока. Во время своего пребыванія въ Кіевѣ, Марія пришла однажды къ старцу съ непокрытою головою. Замѣтивъ это, началъ онъ ей говорить, — какъ это ей замужней женщинѣ неприлично, подтверждая свои слова изреченіями св. апостола Павла. Съ этихъ поръ, никто никогда не видалъ Марію съ непокрытою головою. На прощаньи, предсказываль ей подвижникъ неожиданное улучшение семейной ея жизни, и прибавилъ: скоро настанетъ для тебя, дочь моя, еще лучшая жизнь. „Молитесь за меня, отецъ мой, просила его Марія, и общайте мнѣ принять меня въ число вашихъ ученицъ.“ „Ты будешь тамъ моею предтечею“, отвѣтилъ ей на это Парееній, и послѣдствія показали, какъ вѣрно сбылись его слова. Воротившись изъ Кіева домой, Марія узнала, что мужъ ея совершенно неожиданно выбранъ на очень хорошую должность, и что ей предстоитъ скорѣе жить вмѣстѣ съ нимъ, отдѣльно отъ его родителей. Обрадованная, поспѣшила она къ нему переѣхать, и уже на свободѣ, безъ всякихъ препятствій, предалась обычнымъ своимъ благочестивымъ занятіямъ. Не имѣя дѣтей, слабая здоровьемъ, она большую часть своего времени проводила въ молитвѣ. Молитва была ея насущною потребностью, любимое же ея чтеніе, послѣ святаго Евангелія, составляли письма затворника Задонскаго Георгія. Время это было ей дано какъбы для отдыха, для приготовленія къ переходу въ вѣчность, ибо уже недалеко было отъ ней это время. Собравшись однажды въ новую поѣздку въ Кіевъ, заѣхала она по пути

къ своимъ родителямъ и въ ихъ домѣ, и безъ того очень слабая въ силахъ тѣлесныхъ, слегла уже окончательно: видно было по всему, что жизненный ея свѣтильникъ догаралъ. Истинная христіанка въ продолженіи всей своей недолгой жизни, явила она въ это время особенное умиленно-благочестивое настроеніе своей души. Съ невозмутимымъ спокойствіемъ готовилась она къ переходу въ вѣчность, жаждала этого перехода, какъ бы награды за свое прошедшее. Напутствованная нѣсколько разъ святыми таинствами, пожелала, чтобы самые посмертные ея останки были украшены святынею, — чтобы поясъ ея платья составляла лента отъ мощей св. великомучеуницы Варвары, а на голову возложено было покрывало, которымъ, по ея просьбѣ, былъ отертъ чудотворный образъ Успенія Божіей Матери въ Лаврѣ Печерской. Самый елей, употребляемый при погребеніи послѣ чтенія разрѣшительной молитвы, былъ ею заблаговременно собранъ отъ лампадъ св. мощей Божіихъ Угодниковъ. Такимъ образомъ, во всеоружіи святыни, безбоязненно готовилась она предстать предъ лице праведнаго Судіи и Мздовоздаятеля Господа. Просила она также, положить вмѣстѣ съ нею во гробъ малое ея келейное Евангеліе. „На что это, другъ мой“, рѣшился замѣтить ей на это простодушный ея супругъ. „Чтобы не скучно мнѣ было пребывать въ одинокомъ моемъ домѣ,“ съ улыбкою отвѣтила ему Марія, „съ Господомъ и святымъ Его словомъ, отраднѣ мнѣ будетъ и самая темная моя могила“. Но вотъ наступила и радостная дѣя нея, давно ожидаемая ею минута, минута ея кончины. Старикъ отецъ, мужъ и сестра окружали смертное ея ложе; тихо и покойно было лице умирающей, радостная улыбка озаряла страдальческія ея прекрасныя черты. По ея просьбѣ, сестра начала ей въ слухъ читать акаѳистъ сладчайшему Господу Иисусу Христу. Прочитавъ его почти до конца, замѣтила она небольшія предсмертныя судороги въ ея тѣлѣ. Но лице умирающей было также покойно и свѣтло, какъ и прежде. „Иисусе Сыне Божій, помилуй мя“, проговорила она въ послѣдній разъ тихимъ голосомъ, и съ именемъ Господа на устахъ, мирно перешла въ вѣчность. Раба Божія Марія скончалась, сказала однажды старцу Пароенію дочь крестной ея матери, жившая въ Кіевѣ. „Да, да, я это знаю, отвѣчалъ ей на это подвижникъ; великъ былъ ея подвигъ земной. Она вмагъ совершила лѣта многа, превзошла добродѣтелью многихъ, и теперь ждетъ и меня къ себѣ, ибо я

назвалъ ее своею предтечею въ тотъ міръ“. Дѣйстви-тельно, вскорѣ послѣ этого времени, скончался и самъ приснопамятный старецъ-подвижникъ. Нынѣ, она созерцаетъ уже вмѣстѣ съ нимъ славу небеснаго царствія, какъ одна изъ избраннѣйшихъ и плодоноснѣйшихъ ученицъ его. Дѣйствительно, по слову блаженнаго старца, вмалѣ совершила она лѣта многа, немногими годами обрѣла блаженную вѣчность, избравъ и возлюбивъ всею душею, всѣмъ своимъ сердцемъ „едино на потребу“ среди всѣхъ оболщенной суетнаго міра. Сумѣла она, при всѣхъ къ тому безчисленныхъ препятствіяхъ, въ чинѣ простой мірянки, обрѣсти, по подобію евангельской Маріи, благую часть у ногъ Господа, виная и тщательно исполняя святаго Его заповѣди. Воспоминаніе о благочестивой ея земной жизни, да подвигнетъ и насъ подражать по возможности ея добродѣтелямъ.

Андрей Ковалевскій.

ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНІЕ ОТЪ ЯВНОЙ ОПАСНОСТИ.

6-го декабря въ одномъ изъ селъ южной полосы Россіи, праздновался престольный приходскій праздникъ. На этотъ день собирались туда не только всѣ прихожане изъ окрестныхъ хуторовъ и поселковъ, но и довольно количество посѣтителей изъ сосѣднихъ приходовъ, усердіе которыхъ, кромѣ престольнаго праздника, привлекала къ себѣ древняя икона святителя Николая, чествуемая въ храмѣ этого села. Собралось помолиться угоднику Божію въ этотъ день и семейство владѣльца одного сосѣдняго помѣстья, г. П—го, состоявшее изъ старушки-матери, его жены съ дочерью, и двухъ сиротъ-воспитаницъ; всѣ они размѣстили въ двухъ зимнихъ крытыхъ кибиткахъ. Совершивъ богомолье и отслушавъ Божественную литургію въ храмѣ святителя, члены семейства заѣхали въ одинъ изъ знакомыхъ имъ владѣльческихъ домовъ въ томъ же селѣ, и проведши время въ обществѣ хорошихъ своихъ знакомыхъ, стали собираться въ обратный путь. Межъ тѣмъ, съ полудня разгулялась, при порывистомъ вѣтрѣ, довольно сильная снѣжная метель, небезопасная въ степныхъ мѣстахъ, къ числу которыхъ принадлежала и эта мѣстность. Радужные хозяева всячески старались удержать своихъ гостей сосѣдей, представляя имъ опасность пускаться въ путь въ подобную вьюгу. Но гости не послу-

шали ихъ и рассчитывая на близость своего помѣстья и кажущуюся невозможность сбиться съ дороги на столь недалекомъ разстояніи, двинулись съ мѣста, надѣясь къ ночи поспѣть домой. Дѣло шло уже къ вечеру, мятель же разгуливалась все болѣе и болѣе, но бодро бѣжали по знакомому пути привычныя ко всему лошади; не унывали духомъ и сѣдоки, хотя и не видно имъ было ничего впереди, и безъ слѣдовъ казалась снѣжная равнина, по которой катились ихъ экипажи. „Вотъ скоро будемъ и дома, вотъ видны уже знакомыя примѣты роднаго села,“ — твердили они ободрительно другъ-другу, не подозревая, что несутся къ неминуемой гибели — въ крутой бездонный оврагъ, засыпанный снѣгомъ. Вечерней порой, да еще при мятели, все кажется ровно и гладко кругомъ. Но вотъ вдругъ послышался всѣмъ громкій возгласъ: „стой!“ и съ этимъ, передняя тройка мгновенно остановилась, ставъ на дыбы; остановилась за ней и другая. Впереди лошадей стоялъ высокій старикъ, сильной рукой останавливая порывы пятившихся и фыркавшихъ лошадей. „Вѣдь вы опроретью несетесь въ оврагъ; остановитесь, говоритъ онъ беззаботнымъ; еще шагъ, — и вы исчезли-бы въ этой безднѣ, прикрытой снѣгомъ.“ Никто не смѣлъ спрашивать старика, кто и откуда здѣсь взялся, но всѣ, пораженные паническимъ страхомъ, поспѣшили выдти изъ экипажей, послѣ чего, съ немалымъ трудомъ, повернули въ сторону лошадей, ибо всѣми признанъ былъ этотъ оврагъ и направленіе къ нему настоящей дороги. Когда миновала опасность, хватились предварившаго о ней старика, чтобъ его отблагодарить за столь благовременную услугу, но всѣ поиски были тщетны: явившись таинственно въ мглѣ вечерняго сумрака, также таинственно исчезъ онъ въ немъ изъ ихъ глазъ. Долго искали его вокругъ, но и самихъ слѣдовъ его не нашли: невольная робость, невольное недоумѣніе, смѣнили при этомъ прежній страхъ. „Угодникъ Божій святитель Николай помогъ намъ“, — благоговѣнно крестясь, первая заговорила старушка-мать; и слова ея, какъ быстрая искра, зажгли вѣру во всѣхъ сердцахъ, что помогъ имъ дѣйствительно никто иной, какъ самъ великій Чудотворецъ. На утро, благодарный молебенъ Господу Богу и Его угоднику святителю Николаю, по общему желанію всѣхъ, былъ отправленъ приглашеннымъ для этого священникомъ въ домъ этого семейства. Тѣ члены его, которые остались еще въ живыхъ, доселѣ помнятъ и съ умиленіемъ рассказываютъ объ этомъ дѣйствительно за-

мѣчательномъ и достопамятномъ происшествіи. Мнѣ же пердала его одна изъ воспитанницъ этого семейства, нынѣ уже старушка почтенная, въ истинѣ словъ которой, сомнѣваться не имѣю никакого повода.

А. Ковалевскій.

ОТЪ НАМѢСТНИКА АНТІОХІЙСКАГО ПАТРИАРХА ВЪ МОСКВѢ.

Престоль Антіохійской церкви велетъ свое начало отъ первоверховаго апостола Петра, которому жребій судилъ быть первымъ проповѣдникомъ слова Божія въ Антіохіи, и быть первымъ ея іерархомъ. По слѣдамъ апостола Петра, епископствоваваго въ Антіохіи 25 лѣтъ, начиная съ 38 г. по Р. Х. дѣйствовали апостолы: Варнава, проповѣдію котораго *приложися въ Антіохіи народъ много Господеву.* (Дѣян. 11, 21—24), и Павелъ, котораго около 43 года призвалъ въ Антіохію Варнава. Цѣлый годъ собирались они съ тамошнею церковію, и научили множество людей. Ученики въ Антіохіи первые стали называться *христіанами* (Дѣян. 11, 26. 30) и отсюда это названіе распространилось и по всеяной. Первые христіане Антіохійскіе, какъ непосредственныя ученики св. апостола, были дѣйствительно истинными христіанами. Усвоивши ученіе апостольское, они всегда съ пламеннымъ усердіемъ и христіанскою любовію, дѣлились съ своими единоувѣрными братьями, *по елику кто имѣяше что* (тамъ же). Когда же апостоль Петръ посѣялъ благодатное сѣмя върѣ въ Антіохіи, то удаляясь рукоположилъ ап. Евода по епископа Антіохійскаго, и ему наслѣдовалъ св. мучен. Игнатій Богоносецъ.

По Божію промысленію, Антіохійская церковь послужила и Богомъ возвеличенной нынѣ Россіи, при первоначальномъ введеніи въ ней христіанства. Первый митрополитъ Кіевскій и всея Россіи св. Михаилъ, пригласенный отъ императоровъ Византійскихъ для крещерія Руси, былъ родомъ изъ Сиріи, и ученикъ 95 патріарха Антіохійскаго Іоанна. Съ тѣхъ поръ начались благодатныя сношенія церкви антіохійской съ Россійскою; первая отъ послѣдней стала имѣть постоянную подпору и утѣшеніе во времена своихъ несчастій, такъ какъ антіохійская церковь первая подпала подъ ненавистное иго Мусульманъ. Апостольская церковь Антіохійская прежде цвѣтущая вслѣдствіе притѣсненій отъ Турокъ лишилась множества обителей и храмовъ, замѣчательныхъ по своей святости, такъ что и самую патриаршую кафедру изъ знаменитой Антіохіи, считавшей до 700,000 жителей, (нынѣ 15.000 жит.), нужно было перенести въ Дамаскъ въ монастырь Успенія Пресв. Богородицы, гдѣ и до нынѣ находится.

Магометане и Друзы еще въ недавнее время, въ 1860 году, истребили нѣсколько тысячъ православныхъ и уничтожили и разграбили нѣсколько церквей, которыхъ доселѣ не въ состояніи возстановить въ прежнемъ видѣ антіохійскіе христіане. Но еще болѣе терпятъ православные отъ иновѣрныхъ исповѣданій Римско-Католиковъ и протестантовъ, которые пользуются большими преимуществами нежели Православные, и имѣютъ защиту въ представителяхъ западныхъ державъ.

Въ Антіохійскомъ патріархатѣ находятся 22 епархіи. Всѣхъ церквей въ Антіохійскомъ патріархатѣ, нынѣ находится 260, что весьма мало для православныхъ, разселенныхъ на большомъ пространствѣ, но и этихъ церквей нечѣмъ содержать. Духовенства при нихъ блага 320 чел.; монастырей, исключая 4-хъ ставропигіальныхъ, 17-ть съ 180 человѣками

монашествующихъ. Всѣ монастыри терпятъ скудость. Христіанъ православныхъ, населяющихъ Сирію, Мессопотамію, Курдистанъ и Турецкую Арменію до 260,000 человекъ.

Одна изъ главныхъ нуждъ Антиохійской церкви, безъ которой православно трудно бороться съ иновѣрною пропагандою,—это церковныя училища, которыхъ почти что не существуетъ въ Антиохійской Церкви. Устройство ихъ сильно озабочиваетъ Блаженнѣйшаго Патріарха Герофея, а также и другихъ Іерарховъ Антиохійской церкви.

Блаженныя памяти Патріархъ Меоодій († 1850), съ дозволенія императора Николая I, отправилъ въ Москву, Преосвященнаго Неофита, митрополита Илѹпольскаго и Ливанскія горы, для сбора подаяній въ пользу Антиохійскаго престола. Здѣсь, въ первопрестольной столицѣ Русской, Великій Московскій Святитель Филаретъ исходатайствовалъ у Благочестиваго Императора, обратитъ церковь св. муч. Ипатія чудотворца, (а) въ вѣдомство Антиохійскаго Патріархата; при которой Митрополитъ Неофитъ купилъ двухъ-этажный каменный домъ и устроилъ подворье Антиохійскаго патріарха. Въ семь домъ нынѣ помѣщаются въ нижнемъ этажѣ: Настоятель подворья съ причтомъ, а верхній отдается внаймы, для поддержанія подворья. Но при всемъ томъ, средствъ оказывается слишкомъ недостаточно, не только что удѣлять что либо на нужды церквей и христіанъ Антиохійскихъ, но и поддержать самое подворье. Отъ времени въ немъ все стало приходить въ ветхость, такъ что и церковь и домъ требуютъ необходимой поправки, на что средствъ не имѣется.

Православныя чада Богомъ возвеличенной и Богомъ прославленной державы Россійской! прострите руку помощи бѣдствующей церкви Антиохійской старшей вашей сестры; Последніе доходы Антиохійской церкви, принадлежавшіе ей въ Румынскомъ княжествѣ, отобранны отъ нея княземъ Кузою, (бывшимъ господаремъ Румынскимъ.) Поддержите же православные Россіане, елико возможно, достояніе первоверховнаго Апостола Петра. Всякое даваніе и всякая лепта будетъ принята съ великимъ благодареніемъ.

Желающихъ участвовать въ пожертвованіяхъ въ пользу Антиохійскаго престола, покорнѣйше просимъ адресоваться въ Москву, на Антиохійское патріаршее подворье, состоящее противъ городской части, въ Ипатьевскомъ переулкѣ, къ настоятелю онаго архимандриту Гавріилу, единственному представителю Антиохійскаго патріарха въ Россіи, и имѣющему дозволеніе пребывать въ Москвѣ, для сбора добротныхъ подаяній, по благосомзволенію благочестивѣйшаго императора Александра Николаевича, Самодержца всероссійскаго и указу святѣйшаго Синода. Другихъ уполномоченныхъ, кромѣ его, въ Россіи никого нѣтъ, для сбора подаяній.—Всѣ получаемыя пожертвованія будутъ отсылаемы къ блаженнѣйшему патріарху Антиохійскому Герофею; имена же жертвователей и представившихся сродниковъ ихъ будутъ записываемы въ вѣчные Синодики, для всегдашняго поминовенія какъ здѣсь въ церкви св. муч. Ипатія чудотворца, такъ и во всѣхъ церквахъ Антиохійскаго патріаршаго престола.

(а) Въ ней хранятся привезенные Митр. Неофитомъ: часть животворящаго древа Креста, двѣ части мошей Св. муч. Ипатія, а также части мошей Св. муч. Игнатія Богоносца

ОГЛАВЛЕНИЕ I-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1868 ГОДА.

I.

Январь, февраль, мартъ и апрѣль.

Стран.

1. Разказы изъ Исторіи Русской Церкви . . . 3—26, 151—170, 251—271
2. Памяти Филарета митрополита московскаго . . . . . 27—50
3. Письма митрополита Филарета . . . . . 51—64, 139—144, 197—204
4. Изъ воспоминаній инока Павла (Прусскаго) . . . . . 65—99, 221—250
5. Письмо его же къ нѣкому другу, скорбящему о выходѣ его изъ раскола . . . . . 69—102
6. Слово въ день освобожденія Святотроицкаго Сергіева монастыря отъ осады Поляковъ . . . . . 103—111
7. Изображеніе Страшнаго суда . . . . . 112—128
8. Литургія оглашенныхъ . . . . . 129—138
9. Наставленіе Филарета митрополита московскаго настоятелямъ и благочиннымъ монастырей и церквей, по случаю манифеста 29 января 1855 года о призваніи къ государственному ополченію . . . . . 145—150
10. О безпорядкахъ на крестьянскомъ волостномъ судѣ. Домашняя бесѣда священника съ прихожанами . . . . . 171—187
11. Антифоны всенедельныя на литургіи оглашенныхъ . . . . . 188—196
12. О чтеніи Евангелій въ первые три дня Страстной седмицы . . . . . 205—210
13. Слово въ великій пятокъ . . . . . 211—220
14. Нѣкоторыя мысли объ учебномъ и приготовительномъ учрежденіи для распространенія христіанскія православныя вѣры. Записка митрополита московскаго Филарета . . . . . 272—278
15. Мысли о вопросѣ: полезно ли въ церковномъ и государственномъ отношеніи, чтобы церкви и монастыри владѣли недвижимыми имѣніями. Записка его же . . . . . 279—287
16. О Пасхѣ въ связи съ предшествующими ей постными днями. Одна изъ воскресныхъ бесѣдъ въ московской епархіальной библиотекѣ . . . . . 293—303
17. Антифоны воскресныя въ литургіи оглашенныхъ . . . . . 304—316
18. Псалмы къ русскому переводѣ. (Въ приложеніи) . . . . . 1—48

(ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.)

II.

Январь, февраль, мартъ и апрѣль.

	<i>Стран.</i>
1. Разсказъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ сновидѣніяхъ.....	1—8
2. Аеонъ и Аѳонъ. Въ защиту аѳонскаго монастыря. 9—21, 70—83, 118—134	21—29
3. Письмо съ Алтая къ сотруднику алтайской духовной миссіи.	29—31
4. Отъ управляющаго алтайскою миссіею, протоіерея С. Ландышева	32—35
5. Поученіе, сказанное предъ отпѣваніемъ профессора Петровской Академіи по лѣсоводству, полковника Виктора Егоровича фонъ-Графъ 1867 года 26 ноября.....	35—38
6. Свѣдѣнія объ іеросхимонахъ Алексіѣ подвижникъ Александровской лавры.....	39—62
7. Путевыя письма съ сѣвера.....	63—70
8. Друзья до гроба и за гробомъ.....	83—90
9. Преемникъ митрополита Филарета	91—93
10. Слово въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ, по прочтеніи синодскаго указа о назначеніи митрополитомъ московскимъ архіепископа камчатскаго Иннокентія. 1868 года января 28-го дня	94—95
11. О помощи бѣдствующимъ отъ неурожая	95—101
12. Слово по случаю извѣстій о бѣдствіяхъ отъ неурожая....	101—102
13. Отъ Алтайской миссіи.....	103—112
14. Инокъ Павла, бывшаго наставника безоповцевъ, воззваніе къ старообрядцамъ безоповскаго согласія.....	112—118
15. Чудесныя дѣйствія Божія Промысла, совершившіяся при мощахъ святителя Христова Тихона, Задомскаго чудотворца	134—137
16. Предостереженіе благотворителямъ	137—142
17. Дополненіе къ статьѣ: о скуфѣ и камилавкѣ, употребляемыхъ священнослужителями въ древней греческой и русской церкви.....	142—149
18. Встрѣча московскаго митрополита Тимофея сто лѣтъ тому назадъ	151—165
19. Записки миссіонера Кузнецкаго отдѣленія Алтайской миссіи за 1867 годъ.....	165—000
20. Раба Божія Марія	171—172
21. Чудесное избавленіе отъ явной опасности.....	173—174
22. Отъ намѣстника Антиохійскаго патріарха въ Москвѣ.....	